

бернар
вербер
: третье
человечество

Bernard Werber *Troisième
Humanité*

Annotation

Мы живем в эру второго человечества. Одна была до нас.

И после нас будет еще одна.

В Антарктиде палеонтолог Чарльз Уэллс вместе со своей экспедицией обнаруживают на дне подземного озера останки скелетов, принадлежавших людям, чей рост достигал 17 м.

В Париже его сын Дэвид Уэллс представляет свой проект об уменьшении человеческого роста и получает грант в рамках программы «Будущее человеческой эволюции».

Чарльз обнаружил древнее человечество. Дэвид думает о будущем человека. Но оба они еще очень далеки от понимания того, что происходит на самом деле.

И только с помощью Авроры Каммерер, изучающей цивилизацию амазонок, удастся открыть удивительную тайну, поставить потрясающий эксперимент и навсегда изменить судьбу грядущих поколений.

2 года работы.

20 лет спустя после эпопеи «Муравьи».

Новая грандиозная сага, в которой есть и муравьи, и Атлантида, и новые идеи, и новая вселенная.

Новым персонажам требуется много места, и они пока раскрыли далеко не все свои секреты.

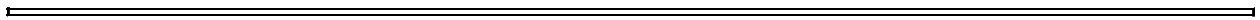
Надеюсь, что новый мир и населяющее его новое человечество понравятся вам так же, как они нравятся мне.

Продолжение следует.

-
- [Бернар Вербер](#)
 -
 -
 - [Предупреждение](#)
 -
 - [Акт первый](#)
 -
 - [Антарктическая экспедиция](#)
 - [Проект «эволюция»](#)

- [Пигмеи и амазонки](#)
 - [Apocalypse night](#)
 - [Созревание](#)
- [Акт второй](#)
 - [Зеленый всадник](#)
 - [В стеклянном кубе](#)
 - [Миссия «Ladies of the Rings»](#)
 - [Хомо метаморфозис](#)
 - [Благодарности](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)

- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)

Бернар Вербер

Третье человечество

© Editions Albin Michel et Bernard Werber – Paris 2012

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Посвящается Бенжамену

Предупреждение

Действие этой истории происходит во времени, не абсолютном, но относительном. С того момента, как вы начнете читать роман, и до ее окончания пройдет ровно десять лет – день в день.

* * *

Все находится в процессе нескончаемой эволюции.

Но бывает и так, что перемены вдруг происходят быстрее, внезапнее и драматичнее.

Маленький бутон превращается в пышный цветок. Гусеница избавляется от своей плотной, непроницаемой оболочки и перевоплощается в воздушную, разноцветную бабочку.

Подросток становится взрослым.

Племя, жившее в страхе, эгоизме, насилии и жестокости, обретает черты сознательной, сплоченной цивилизации.

Подобные метаморфозы нередко происходят судорожно, конвульсивно и болезненно.

А по их завершении остаются лишь пустая оболочка, зацепившаяся за ветку дерева, мучительные воспоминания, навеянные пожелтевшими фотографиями, драмы, вошедшие в исторические хроники, руины и музеи – бранные останки старого мира.

Преобразившись, можно взлететь к солнцу, чтобы обсушить новые крылья.

В то же время, по мере того как Эпоха Перемен становится все ближе, появляются силы, стремящиеся помешать ей. Это результат действия тех, кто боится нового и неизвестности, предпочитая застой и даже откат назад. Недооценивать противодействие этих сил нельзя.

Потому что нередко они побеждают. Потому что по сравнению с силами прогресса они прочнее, устойчивее и... могущественнее.

Желание остаться в старом мире приносит покой. Страх двигаться вперед присущ человеку от рождения. Но, отказываясь меняться, организм приходит в упадок, задыхается, лишается способности реализовать свой истинный потенциал.

Когда человеку удастся расширить свои горизонты и заглянуть как можно дальше во времени и пространстве, он, что вполне естественно, начинает стремиться к изменениям – как своим собственным, так и к тем, что происходят с окружающими.

Эдмонд Уэллс,

*Энциклопедия относительного и абсолютного
знания, том VII*

Акт первый

Эра ослепления

1

Способны ли люди развиваться?

Порой они заставляют меня тревожиться.

Должна ли я помочь им или лучше предоставить их предназначенной им судьбе?

Но я не могу их бросить, ведь у меня для них есть один великий проект.

Я должна выбрать самых бесстрашных и наделенных богатым воображением. Двух человек будет достаточно, чтобы увлечь за собой остальных. Но как их отыскать, ведь людей так много...

А если я ошибусь, если мне попадутся бездари? Я знаю, сколько проблем они могут создать.

Не далее как сегодня утром какие-то безумцы взорвали у меня под кожей экспериментальную атомную бомбу.

Более мощную, чем обычно.

Они даже не отдают себе отчета, какие разрушения она вызвала.

А потом удивляются, когда я отвечаю на их насилие.

2

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК НОВОСТЕЙ. Сегодня в 9 часов 23 минуты континентальная платформа дна Индийского океана пошла трещинами. На суше столкновение участков земной коры привело к землетрясению силой 9,1 балла по шкале Рихтера. За подземными толчками последовала тридцатиметровая волна, накрывшая побережье на десять километров вглубь. Мы связались с нашим специальным корреспондентом Жоржем Шара:

– Жорж, вы видели все своими глазами. Расскажите, что произошло!

– Я наблюдал за этой драмой с вертолета. На пакистанское побережье словно напал чудовищный водяной монстр. Темно-зеленая стена, покрытая

серебристой пеной, неистовым потоком обрушилась на Карачи, деловую столицу Пакистана, сметая с лица земли большие здания и маленькие дома, словно они были из папье-маше. Люсьена, это было поистине жуткое зрелище. Жители города выбежали на улицы и бросились к машинам. Но уехать им не удалось – автомобили застряли в пробках. Водители и пассажиры покинули бесполезные железные коробки и бросились бежать. Между неподвижными автомобилями потекли колонны беглецов с чемоданами и детьми. Но шквал воды ничто не могло остановить, он неумолимо надвигался. Тысячи человек были настигнуты, раздавлены и потоплены. Плававшие на поверхности автомобили сталкивались с кружащимися суденышками, искореженными автобусами, изуродованными вагонами, согнутыми фонарными столбами, кусками крыш. Карачи весь залит грязной водой.

– Спасибо, Жорж. Только что мне сообщили, что для помощи пострадавшим формируются международные отряды спасателей. По данным официальных пакистанских источников, количество жертв уже достигло десяти... нет, двадцати тысяч человек. Мы будем держать вас в курсе событий.

3

Ну вот, все получилось.

Я не устаю упражняться.

Но точность все еще оставляет желать лучшего. Я целилась в совершенно другой регион.

Нужно было ударить северо-западнее, ближе к месту, где они устроили подземный ядерный взрыв.

Ну да ладно. Надеюсь, это заставило их задуматься.

Может быть, я слишком сурова с ними?

Я должна выбрать двоих и вдохновить на осуществление моего великого проекта.

Но как их найти в этой копошащейся людской массе? Нужно расслабиться, отдохнуть и на время забыть о той миссии, которую я должна доверить нескольким представителям человечества.

Но что это? Я ощущаю какое-то покалывание в районе Южного полюса. Неужели они уже пытаются отомстить?

Нет. Они даже не догадываются о том, что я живой организм, и, значит, им и в голову не может прийти меня наказать.

Антарктическая экспедиция

Головка из вольфрамового сплава пробил твердый наст. Преодолев сопротивление, бур вошел в землю, как отвертка в мягкое дерево.

На поверхности, в стылом белом аду Антарктики, вокруг десятиметровой вышки, под порывами завывающего ветра, стояли трое ученых из экспедиции Чарльза Уэллса.

Двигатели со скрипом подняли вверх тяжелые стальные бурильные трубы, прошедшие сквозь все осадочные слои почвы.

На экранах появились результаты первых замеров. На глубине 3623 метра обнаружено пустое пространство.

Под безразличными взглядами пингвинов три человека демонтировали бур, разобрали конструкцию и склонились над зияющим провалом. Вольфрамовая головка пробил отверстие диаметром в метр, вполне достаточное, чтобы ученые могли в него пролезть.

Сбросив вниз длинные лестницы из гибких стальных тросов, исследователи в плотных оранжевых куртках стали спускаться во мрак.

В белом свете больших электрических ламп, к которому примешивались желтые лучи укрепленных на касках фонарей, перед ними предстало чрево Земли – мерцающие извилистые тоннели.

Две из трех фигур, спускавшихся во тьму, были палеонтологами. Они прибыли сюда, чтобы проверить гипотезу профессора Чарльза Уэллса, именем которого и была названа экспедиция. Уэллс считал, что когда-то климат на Южном полюсе был намного мягче и здесь росли леса, в которых, возможно, жили динозавры.

Эту гипотезу подтверждало и то, что подо льдами было обнаружено озеро длиной двести, шириной пятьдесят и глубиной три километра. В 1980 году спутник «Радарсат» обнаружил его неподалеку от русской полярной станции «Восток». Позже, в феврале 2012 года, одному из русских зондов удалось пробиться до самого озера, но через отверстие диаметром всего в несколько сантиметров удалось поднять на поверхность лишь несколько образцов породы и льда.

Сегодня же тоннель был достаточно широким, чтобы три человека могли спуститься вниз.

Руководствуясь логикой, профессор Уэллс верил, что если в Антарктике когда-то кипела жизнь, то в озере должны были сохраниться ее следы.

После нескольких безуспешных попыток получить финансирование от общественных организаций профессор в конце концов нашел спонсора, согласившегося оплатить рискованную экспедицию. Это был производитель замороженных продуктов питания, и теперь черно-белые буквы его логотипа выделялись на оранжевых куртках ученых: «Лучшее замороженное мясо! Самые низкие цены». Одна телекомпания предоставила Уэллсу кинооператора, который снимет документальный фильм об экспедиции. Но – обязательное условие! – на каске и перчатках оператора должна быть надпись: «Канал 13: Путешествия для экстремалов».

Журналистка Ванесса Байтон не выпускала камеры из рук и постоянно снимала профессора и его помощницу, молодую исследовательницу Мелани Теске. Они осторожно спускались по гибким, терявшимся во мраке лестницам, углубляясь все дальше в недра земли. 3623 метра вертикального спуска, и передышка через каждые тысячу метров.

Наконец подошвы их сапог коснулись ровной поверхности.

Яркие лучи шарили вокруг, выхватывая из тьмы стены и потолок огромной пещеры.

– Озеро Восток... – прошептала Ванесса.

– Вы были правы, профессор, – сказала Мелани, – под паковыми льдами Антарктики действительно существует подземное озеро.

Они стояли на берегу и смотрели на переливавшуюся бирюзовыми искрами поверхность озера. Температура здесь была чуть выше, чем на поверхности, и дыхание превращалось в столбы белого пара. Идеальный овал озера, отливавшего темно-синим и фиолетовым, окружали сталактиты и сталагмиты.

– Мы как будто в пасти какого-то животного, – заметила Ванесса, освещая ледяные выступы, напоминавшие острые зубы.

– А потолок похож на небо, – кивнула Мелани.

Они двинулись вперед. На стенах виднелись следы растительности: папоротников и мхов.

– Похоже, тут кипела жизнь, – продолжила помощница профессора.

Они обнаружили окаменелые останки животных – брюхоногих и пластинчатожаберных. Мелани зубилом отколола несколько фрагментов и стала рассматривать их в портативный электронный микроскоп.

– Это один из видов трилобитов. Сегодня их можно найти только

в умеренных широтах. И это снова подтверждает вашу гипотезу, профессор! Когда-то температура здесь была более высокой.

По мере продвижения вперед им попадались останки моллюсков, в основном водяных улиток и ракообразных, а также червей.

– Какие огромные... – сказала Мелани. – Никогда еще не видела таких больших аммонитов.

Они направились вдоль берега, освещая себе путь, фотографируя, снимая на камеру, подбирая куски породы и тут же подвергая их анализу. Профессор Уэллс предпочитал делать записи в блокноте и без остановки покрывал страницы заметками.

– Ну что же, профессор, – сказала Мелани, – мы прибыли сюда не напрасно. Теперь можно подняться на поверхность и объявить об этом открытии миру.

Ванесса подошла ближе и стала крупным планом снимать блокнот.

– Карандаш и бумага, – заметила она, – как у естествоиспытателей прошлого. В этом есть что-то старомодное. Не думала, что такой прогрессивный ученый, как вы, пользуется подобными инструментами.

Уэллс ничего не ответил, записал несколько фраз, спрятал блокнот и зашагал дальше.

– Профессор! Профессор! – окликнула его Мелани. – Не уходите далеко – мы не сможем осмотреть все эти берега. Придется вернуться сюда позже, когда мы лучше подготовимся.

Чарльз Уэллс внезапно остановился и что-то осветил фонарем.

– Смотрите! – воскликнул он.

5

Что это на них нашло? Почему они взялись бурить на Южном полюсе, так далеко от массовых скоплений населения?

6

Это был тоннель, уходивший в стену пещеры. В отблеске фонарей в породе виднелись красные и розовые прожилки.

Исследователи прошли около километра по покатому склону и оказались во второй пещере. Она была такой же высокой, как первая, но уже.

По земле стелилась легкая серая дымка. Там и тут фонари выхватывали из мглы острые каменные выступы.

– Из пасти мы попали в желудок? – предположила Ванесса, не прекращая съемки.

– Или в сердце, – подхватила Мелани, освещая стену, покрытую черными прожилками.

Чарльз Уэллс вдруг застыл как вкопанный, увидев нечто неожиданное: узкий белый выступ, поднимавшийся из нависшего над землей тумана. Слегка изгибаясь, он уходил на многие метры вверх.

– Что это? – спросила журналистка.

– Для сталагмита он слишком искривлен, – заметила помощница ученого.

Они подошли ближе.

– Это не похоже на выступ породы, но и с растительностью не имеет ничего общего, – заявила Мелани.

Профессор Уэллс произнес:

– Это не сталагмит, это кость какого-то животного. Вероятно, ребро. И его длина достигает нескольких метров.

Дыхание участников экспедиции участилось.

– Ребро?!

– Я думаю, оно принадлежало динозавру, – ответил ученый, с трудом сдерживая восторг. – Он стер иней перчаткой и стал объяснять свою теорию: – Представим себе, что здесь жили ящеры. Они могли спрятаться под землей, спасаясь от враждебной среды на поверхности.

Мелани осветила землю фонарем, и члены экспедиции увидели остальные ребра, образующие грудную клетку, соединяющуюся с позвоночником, который заканчивался костяной сферой, похожей на череп.

– Не думаю, что это динозавр, – сказала она.

Свет фонаря заставил тени съежиться и словно вдохнул жизнь в глазницы гигантского черепа.

– Не похоже, чтобы это принадлежало рептилии, – прошептала Мелани. – Мне кажется, что это скорее большая обезьяна или...

– Это огромный человек, – закончил ее мысль профессор.

Теперь они проникли очень глубоко.

*На три километра вглубь под мою кожу.
Что они затеяли?*

Ванесса поймала в кадр полусферу – макушку, лоб и надбровные дуги доисторического черепа.

Сфотографировав необычный скелет со всех сторон, ученые решили продолжить поиски и обнаружили второй скелет гуманоида, такой же огромный, как и первый. Кости идеально сохранились и были лишь слегка припорошены инеем.

Губы Чарльза Уэллса подергивались, он с трудом сдерживал ликование. Тыльной стороной ладони он вытер седую бороду и усы:

– Если это то, что я думаю, то у нас в руках наконец оказалось доказательство того, что когда-то нашу планету населяли гиганты.

Мелани воспользовалась лазерным измерителем и прочитала цифры, появившиеся на экране:

– Если считать от головы до ног, то длина этого скелета 17,1 метра.

– Он был ростом с целый дом... – прошептала Ванесса. – Разве могли когда-то существовать люди в десять раз больше нас?

Пока Чарльз Уэллс фотографировал огромный скелет, Ванесса снимала все на камеру. Блокнот профессора был весь исчеркан пометками, набросками и вопросительными знаками.

Мелани подошла к нему:

– Профессор, о чем вы сейчас думаете?

– Мне не терпится сообщить сыну об этом открытии.

– Сыну? Здесь, в Антарктике, вы думаете о сыне?

– Его зовут Давид. Ему двадцать семь лет, и он страстно увлекается биологией. Мы – семья ученых. Мой дед изучал муравьев, Давид занимается карликовыми видами. Но теперь, после этого открытия... – Чарльз Уэллс указал на череп.

Мелани не понравился его самодовольный тон. С самого начала экспедиции ей приходилось слушать, как профессор хвастается своей смелостью, удачей и талантом.

– Превзойти предшественников – такой вызов принимает каждое новое поколение. Возможно, что этот великан является последним представителем исчезнувшей человеческой расы. Мы представляем собой настоящее, ваш сын – будущее. И он превзойдет вас. Дети всегда оставляют

родителей позади.

Чарльз Уэллс вытер лоб и, как ни в чем не бывало, продолжил:

– Наконец-то Давид узнает истину! Теперь не только его поколение, но и все последующие будут из учебников истории узнавать, что раньше существовала раса колоссов, рост которых составлял семнадцать метров. – Эти слова он произнес особенно торжественно. Затем, специально для своих коллег по экспедиции, уточнил: – Мы с вами только что совершили открытие: современному *хомо сапиенсу* предшествовал доселе неизвестный человеческий род.

– И как бы вы его назвали? – спросила Ванесса, поднося к нему микрофон.

Чарльз Уэллс помолчал, сделал несколько пометок в блокноте, что-то вычеркнул и наконец произнес:

– *Хомо гигантис!*

9

Такие глубокие скважины люди бурят только по одной причине.

Чтобы выкачивать нефть.

Если бы они только знали, что это моя кровь. И эта черная кровь мне жизненно необходима.

Они воруют ее у меня.

И все ради того, чтобы продолжать суесться.

Я не знаю ни одного другого вида, который бы так суетился. Заливая мою черную кровь в баки своих самолетов, кораблей, легковых автомобилей, грузовиков, мотоциклов и газонокосилок, они все быстрее мечутся из стороны в сторону.

Зачем?

Чаще всего, чтобы вернуться обратно, в исходную точку. Эти люди просто одержимы суестью. И ради этого отнимают у меня самое дорогое. Они не понимают, что черная кровь течет во мне отнюдь не случайно.

Она выполняет бесценную функцию.

10

Хрустально-прозрачные капли воды, похожие на слезы, стекали со сталактитов.

По сравнению с двумя гигантскими скелетами, найденными в пещере, трое участников экспедиции в оранжевых куртках выглядели крошечными.

Мелани аккуратно отбила кусочек ребра электрическим долотом и поместила его в специальную емкость. Настроила прибор, запустила процедуру анализа и некоторое время спустя сообщила:

– Согласно тесту на углерод-14, возраст этих *Хомо гигантис* составляет... Только не падайте в обморок. Восемь тысяч лет!

Профессор Уэллс наклонился к кругу белого света, освещавшему широкие плоские кости:

– Строение скелета сходно с нашим, пропорции сохранены. Судя по форме таза, справа от нас женская особь, слева – мужская.

– Профессор, сюда, – воскликнула Ванесса. – Вы только посмотрите!

Она соскребла иней со стены и обнаружила под ним скульптурные изображения, отчетливо выделявшиеся на фоне каменной породы.

– Никаких сомнений, это дело человеческих рук, – констатировал профессор.

Расчищая стену, Ванесса освобождала от прозрачного ледового покрова длинный барельеф. Из-под перчатки, стиравшей иней, показался глаз.

– Они пытались изобразить себя самих...

– Да тут целые сцены с множеством фигур, что-то вроде комиксов, – прошептала Мелани.

Она поспешно достала из рюкзака газовый резак, зажгла его и поднесла к слою инея, покрывавшему стену.

– Какое изящество! – воскликнула Мелани. – Такое впечатление, что все это было высечено очень тонким долотом, способным справляться с камнем не хуже лазера.

Участники экспедиции разглядывали лица, отдельные фигуры и группы людей, изображения сцен из повседневной жизни.

– Как будто кто-то рассказывает нам историю – с началом, серединой и концом, – заметила Ванесса.

Профессор Уэллс подошел ближе и стал ощупывать стену, ведя пальцами по высеченным в камне бороздам:

– Эти люди рассказывают нам историю своей цивилизации. Они описали свою жизнь, чтобы мы помнили о них и знали, что произошло.

Мелани стала фотографировать фрагменты барельефа, начав с того, который, как ей показалось, был первым.

Ванесса увеличила яркость фонаря, включила микрофон и нажала на кнопку записи. В видеоискателе тут же появились три красные буквы

REC.

– Профессор Уэллс, это эксклюзивное интервью для зрителей «Канала 13», канала экстремальных путешествий. Вы можете объяснить, что мы видим на этих стенах?

– Судя по высеченным на камнях сценкам, эти *Хомо гигантис* были древнее всех остальных гуманоидов, известных на сегодняшний день. Более восьми тысяч лет назад они уже умели делать то, что другие цивилизации, «нормального» роста, открыли для себя значительно позже.

Мелани тоже встала перед объективом и добавила:

– Если верить найденным изображениям, то эти люди могли долго находиться под водой. Вот здесь мы видим, как они вместе с китами погружаются в глубины океана.

– Судя по объему грудной клетки, они обладали исключительно развитыми легкими, что позволяло им надолго задерживать дыхание, – продолжил профессор Уэллс.

– Посмотрите туда! Можно подумать, что там изображена хирургическая операция.

Продолжая записывать голоса ученых, Ванесса снимала на камеру каждый фрагмент барельефов, веря, что если изобразительный ряд будет богаче и больше, то оспорить его будет не под силу ни одному скептику.

– Вот здесь, – прокомментировал профессор Уэллс, – они словно упоминают о природных катаклизмах. Присмотритесь к этим деталям, и у вас не останется ни малейших сомнений в том, что первым великим потрясением, которое они перенесли, был удар водной стихии – цунами. Хорошо видно, что волна была огромной высоты и что она поглотила все их жилища.

– Великий потоп? – спросила журналистка.

– По всей видимости, их «собственный» Великий потоп. Глядя на это изображение, можно сказать, что их остров был затоплен, и выжившим пришлось спасаться на кораблях, которые виднеются вдали.

Мелани показала на стену:

– Смотрите, вон там! Похоже, что это достаточно точная карта, на которой угадываются пять континентов. По маршруту судов хорошо видно, что они высадились на мексиканском побережье, неподалеку от Юкатана, а также в Северной Африке, в районе Марокко.

– Они, скорее всего, пересекли африканский континент с запада на восток и оказались в Египте, – продолжил профессор Уэллс, указывая на пунктир, высеченный на камне.

– А здесь, на этом рисунке, видно, как они вступают в контакт

с людьми, в десять раз меньше их самих...

– Наконец-то нормальные люди... Это мы, – уточнил профессор, – или наши предшественники.

Участники экспедиции продолжили поиски, обнаруживая под пламенем газовой горелки все новые и новые изображения.

– Итак, – продолжал профессор, – после Великого потопа, изгнавшего их с острова, гиганты были вынуждены жить вместе с нашими предками. Вон там видно, как они обучают местное население и учат его писать, а также как аборигены им поклоняются.

Ванесса спросила:

– Значит, эти исполинские люди могли стоять у истоков письменности, которая была открыта как раз в ту эпоху, то есть восемь тысяч лет назад?

– Барельефы свидетельствуют именно об этом. Видимо, это относится и к медицине. Здесь хорошо видны лаборатории и больницы, где они лечат людей.

– А вон там колоссы обучают «маленьких» людей астрономии, – добавил профессор.

Участники экспедиции подошли ближе. Защитный слой инея исчезал в пламени газовой горелки, их руки ощупывали, а умы пытались понять образы, представавшие перед их восхищенными глазами.

– Сюда! Смотрите! – закричала Мелани. – Похоже, «маленькие» люди считали их богами. Великаны учили их возводить монументы, и в первую очередь пирамиды.

– Странно... Вероятно, пирамиды были чем-то вроде радиопередатчиков, усиливавших волны, излучаемые мозгом, – уточнил профессор. – Получается, что с помощью пирамид колоссы из Египта общались со своими братьями-мексиканцами.

И ученые стали наперебой выдвигать гипотезы о том, какой смысл следует вкладывать в высеченные в камне образы.

– Видимо, именно поэтому в пантеоне египетских богов есть два великана, – объясняла Мелани.

– Так же как и в мексиканском, – добавлял профессор.

– И в греческом. О них говорит Платон в «Тимее». Он утверждает, что на западе когда-то существовал остров, населенный гигантами, обладавшими исключительно развитыми технологиями, – Атлантида. По-видимому, на этом острове произошло наводнение. Это соответствует тому, что мы видим на этих барельефах. Но вот мы не знали, что их рост достигал семнадцати метров...

– Разум колоссов, вероятно, соответствовал объему их мозга,

а нейронов в нем было гораздо больше, чем в нашем.

Исследователи фотографировали и снимали на камеру каждый фрагмент изображения.

– Взгляните сюда! – продолжала Мелани. – Эти сценки свидетельствуют о том, что «маленькие» люди уважали колоссов все меньше и меньше. Создается впечатление, что они восстали против своих богов и начали с ними воевать.

Она растопила слой инея и осветила ряд батальных сцен, на которых маленькие воины сражались с исполинскими соперниками.

– Судя по изображениям, расположенным в самом начале, гиганты без труда одержали верх.

– В греческой мифологии это победа титанов в войне богов, – напомнил профессор.

– Но взгляните на это изображение – солнце затянуто облаками, идет снег.

– Климат меняется. Второй после наводнения природный катаклизм: резкое похолодание. Это понижение температуры явно не пошло исполинам на пользу, – предложил ученый свое объяснение.

– Они были крупнее, следовательно, поверхность их тела, подвергавшаяся воздействию холода, была значительно больше.

– Вы думаете, их постоянно мучила простуда? – спросила Ванесса.

– Они стали значительно слабее. Посмотрите на этот ряд изображений. Здесь все предельно ясно. Они выглядят больными. Вероятнее всего, «маленькие» люди их сокрушили и постепенно вытеснили со всех континентов, – подала голос Мелани.

– Последнего циклопа в «Одиссее» Гомера убил не кто иной, как Одиссей, – добавил профессор.

– Или же скандинавский бог Тор, бросивший вызов великанам Йотунхейма.

– Давид, сражавшийся с Голиафом. Таких историй великое множество. Ситуация, при которой наши предки сражаются против гигантов и побеждают их, описана во всех без исключения мифологиях.

Картины, повествующие об этой давно минувшей драме, произвели на троих первооткрывателей неизгладимое впечатление.

– А вот и третья катастрофа, которая и привела к их исчезновению, – продолжал профессор. – После потопа, поглотившего великанов, и холода, ослабившего эту расу, их окончательно добила война с «маленькими» людьми, стремившимися обрести свободу. – Он подозвал Ванессу. – Смотрите, некоторые колоссы спасаются бегством на кораблях

и высаживаются на островах и заставляют «маленькое» местное население почитать их.

– Эти статуи вполне узнаваемы!

– Нет никаких сомнений, что это остров Пасхи!

Лучи трех фонарей метались по барельефам, на которых великаны заставляли людей изображать их в виде величественных скульптур и поклоняться им.

Мелани снова защелкала вспышкой фотоаппарата.

– Последние гиганты пытались выжить, – продолжал Чарльз Уэллс, – но их настигла четвертая катастрофа.

Луч фонаря осветил очередной барельеф, и все увидели исполинов, которые в страхе на что-то смотрели. На что конкретно, было непонятно – оставшуюся часть каменной картины скрывала обвалившаяся порода.

– Эта глыба, должно быть, упала уже после того, как они закончили свое повествование в камне. Продолжение рассказа скрыто за этой стеной.

Исследователи стояли перед стеной, покрытой льдом, который, словно зеркало, отбрасывал их собственное отражение. Они стали изо всех сил долбить препятствие ледорубами, но в нем едва появились мелкие трещинки. Тогда профессор Уэллс достал из рюкзака бур и яростно набросился на скользкую, блестящую боковую поверхность. Режущая часть бура покорежилась.

– Эта стена твердая как сталь. Чтобы избавиться от последнего покрова, скрывающего от нас правду об этой истории давно минувших дней, мы должны воспользоваться чем-то более существенным.

Ученый встал на колени, осторожно извлек из рюкзака несколько брусков динамита и положил их внизу у стены.

– Профессор Уэллс, – продолжая снимать, спросила Ванесса, – вам не кажется, что это уже слишком?

– Чтобы справиться с такой строптивой скалой, без этого нам не обойтись.

Они отступили назад, легли на землю и, чтобы защитить барабанные перепонки, закрыли уши руками.

Уэллс повернул ручку детонатора.

На этот раз я почувствовала их очень хорошо.

Чтобы дело пошло быстрее, они воспользовались взрывчаткой.

Затем, наверное, они установят свои ужасные вышки и насосы, чтобы качать мою черную кровь.

Эти люди действуют мне на нервы.

Это паразиты, сосущие свою собственную кровь, мошकारа. И друг к другу они относятся ужасно. Так зачем мне их щадить?

Пришло время сообщить им, кем они являются на самом деле, – временными нанимателями.

12

Зеркало разбилось.

Между стенами пещеры все еще гуляло эхо взрыва.

Мрачно затрещали ледяные наросты на каменном потолке, тоскливо застонала земля, затем все успокоилось. Дым рассеялся, пыль улеглась, и перед глазами путешественников предстала еще одна пещера.

Они осторожно двинулись вперед.

– А вот и четвертая катастрофа, сразившая их цивилизацию, – заявила Ванесса.

В лучах их фонарей возникло изображение шара, появившегося из-за облаков.

– Похоже на астероид, – прошептала она.

– Удар, по-видимому, привел к изменению гравитации, поставив «маленьких» людей в еще более выгодное, по сравнению с гигантами, положение, – подтвердила ее мысль Мелани.

– Подобно четырем рыцарям Апокалипсиса, – сказал профессор Уэллс, – их цивилизацию погубили четыре природных катаклизма, эти барельефы даже наводят на мысль о том, что в Евангелии от Иоанна, которое принято считать пророческим, на самом деле говорится о прошлом. Меня всегда очаровывало это загадочное поэтичное повествование, в котором четыре всадника – белый, красный, черный и зеленый – появляются из-за горизонта, чтобы уничтожить человечество.

– Взгляните вон на то изображение. По-видимому, после столкновения с астероидом трем великанам каким-то чудом удалось спастись, – сказала Мелани, показывая на один из фрагментов барельефа. – И эти трое выживших, чтобы спастись от преследовавших их людей, нашли убежище здесь, спустившись под лед на глубину 3623 метра... до озера Восток.

– Три последних *Хомо гигантис*... – прошептал Чарльз Уэллс, не сводя глаз с высеченных в камне изображений, – уцелевшие остатки

цивилизации, развитой, но уничтоженной четырьмя катастрофами.

– Пребывая в заточении здесь, под поверхностью Южного полюса, колоссы, вероятно, решили рассказать историю своей исчезнувшей цивилизации, – заключила Мелани.

– Должно быть, они умерли от голода, холода и старости.

Ванесса вдруг прервала съемку:

– Постойте, в вашей гипотезе концы с концами не сходятся. Предполагается, что выживших было трое, но ведь мы нашли только два скелета. Может быть, третий рассыпался в прах?

– А два других остались практически нетронутыми? Нет, так не бывает, – высказала свои соображения Мелани.

Профессор Уэллс тем временем ощупывал лучом фонаря каждый закоулок мрака, не упуская ни единой трещины и неровности.

– Тогда еще один вопрос, – продолжала Ванесса, довольная тем, что озадачила ученых, – зачем им было тратить столько сил на то, чтобы высечь эти комиксы здесь, на такой глубине? Ведь шансы на то, что их когда-нибудь найдут, равны нулю.

Профессор Уэллс улыбнулся:

– Они сделали это для нас.

– Как это «для нас»?

– Думаю, они предполагали, что в один прекрасный день сюда явятся люди – более смелые, любознательные и упрямые, чем другие. И им хотелось, чтобы мы узнали правду.

Путешественники молчали, их взгляды были прикованы к фрагменту барельефа, на котором был изображен колосс, высекающий на камне самого себя... К последнему фрагменту.

Профессор Уэллс достал ручку и блокнот, зажал в зубах фонарь и стал лихорадочно записывать приходившие в голову мысли, боясь их забыть.

– *Хомо гигантис* обладали очень развитым интеллектом, но все равно они исчезли. Профессор Уэллс, как повашему, что они сделали не так? – спросила Ванесса, вновь прикикая к видеоискателю камеры.

– Они ошиблись в выборе, – ответила за него Мелани.

– А может, им просто не повезло? – возразила журналистка. – Ведь метеорит – это и есть рука судьбы.

– Они должны были приспособиться. Сам принцип эволюции зиждется на чередовании катастроф, принуждающих виды развиваться. Выживают те, кто обладает способностями к адаптации. «Маленькие» люди нашли свой путь, приспособившись к новым условиям, какими бы драматичными те ни были.

Пока Мелани развивала свою теорию, профессор Уэллс продолжал записывать свои идеи.

– Метеорит, вероятно, повлиял на гравитацию, поставив гигантов, с учетом их габаритов, в очень невыгодные условия. Примерно то же самое за миллионы лет до этого произошло с динозаврами. Это чистой воды невезение, сыгравшее на руку маленьким и поставившее в невыгодные условия больших.

Профессор в полемику не вступал, продолжая торопливо строчить в блокноте бесчисленные фразы. Затем откинул капюшон, явив окружающим длинные седые волосы и бороду, и достал из кармана небольшую бутылочку виски, словно этот растительный продукт брожения был нужен ему для того, чтобы переварить масштаб сделанного открытия и сосредоточиться на его последствиях.

– Что ни говори... Боже праведный... Какая сенсация! Когда он обо всем узнает, ему это покажется более чем странным, – прошептал он.

– Вы опять думаете о сыне? – спросила журналистка.

– Но ведь никто не поверит, – высказала предположение Мелани, – никто. Просто неслыханно... Великаны... Цивилизация колоссов... Может быть, даже более развитая, чем мы... какая пощечина историкам, археологам и даже служителям церкви! Подумать только – большая часть тех, кто жил в античные времена, называли «богами» найденных нами гигантов... Это объясняет столько тайн и загадок прошлого.

Чарльз Уэллс сделал еще глоток.

– Поверят, куда они денутся! – возразил он. – Есть мои записи, есть снятый Ванессой фильм, есть ваши фотографии. Могу вас заверить, что через несколько дней все газеты будут трещать об этом без умолку. А затем Антарктику и озеро Восток ожидает настоящее нашествие. Сюда хлынут сотни ученых. Когда они обнаружат два гигантских скелета и этот фантастический барельеф, то будут просто вынуждены переписать все учебники древней и современной истории. Хотят они того или нет, но восемь тысяч лет назад действительно существовала гуманоидная раса гигантов, предшествовавшая нам точно так же, как ящерицам – динозавры.

– Я хорошо знаю научную среду, – скептически сказала молодая женщина. – Мы никто по сравнению с академиками и тысячелетними истинами. Что же касается фотографий и видеоматериалов, то они найдут способ подвергнуть их сомнению.

– У них не будет выбора. Они явятся сюда, констатируют факт и будут вынуждены изменить свою точку зрения. Потому что в этом заключается истина.

Ванесса отложила камеру и сняла рюкзак:

– Я проголодалась. Может, сделаем перерыв и пообедаем?

– Торопиться некуда, – ответил профессор. – Это место ждало восемь тысяч лет, чтобы раскрыть свои секреты, и как-нибудь потерпит еще полчаса. Если вы, конечно, не очень замерзли.

Мелани зажгла переносную печку, поставила на нее кастрюлю, налила воды из фляги и высыпала пакеты с пищевыми концентратами (лосось со щавелем и цыпленок с вареными овощами и рисом).

– Профессор, – сказала она, – вам же известно, что более твердолобых консерваторов, чем ваши коллеги, во всем мире не найти. Не говоря уже о том, что они вам завидуют.

– Они изменятся, им тоже придется... мутировать.

– Вы тешите себя иллюзиями. Они будут хохотать нам в лицо. Я так и вижу, как они поднимают нас на смех.

– Общество нас поддержит.

– Общество для них – просто толпа невежд. Да и какой прок в ее поддержке, если против вас ополчится весь научный мир!

– Боюсь, как бы она не оказалась права, профессор, – вмешалась в разговор журналистка, – в наших интересах проявить благоразумие. Вас, даже с явными доказательствами на руках, могут выставить мошенником или безумцем.

– Вот как! И вы, мадемуазель, туда же?

– Я прекрасно знаю, сколько насмешек вызывают Атлантида или Великий потоп. И если к этому вы добавите еще великанов с их высокоразвитой исчезнувшей цивилизацией...

– После такой находки мы не должны опускать руки! Умонастроения могут меняться. Я лично верю, что нам будут благодарны за то, что мы приоткрыли завесу великой тайны.

– А вы оптимист...

– Что значат какие-то изображения против целых веков предрассудков? – сказала Мелани.

– А наши образцы породы и льда?

– Их подвергнут сомнению. В наши дни, несмотря на массу ископаемых останков, даже теория Дарвина имеет меньше шансов на успех по сравнению с креационистской доктриной. Если это поможет вам остудить голову, профессор, напомню, что большинство учителей в этом мире рассказывают детям, что человека сотворил Бог.

– К чему вы клоните?

– К тому, что против нас выступят не только ученые, но и верующие!

– А как же барельефы? После нас сюда придут очень и очень многие.
Мелани пожала плечами и сложила посуду в рюкзак.

Придя в раздражение от всех этих замечаний, Чарльз Уэллс вытащил блокнот с ручкой и стал набрасывать какойто текст. И пока молодые женщины смотрели на него, он по несколько раз переписывал каждую фразу, словно готовился к публичному выступлению. Затем прервал свое занятие, сделал большой глоток виски и хотел завинтить бутылочку, но крышка упала и покатилась по земле. Он нагнулся, чтобы ее поднять, и вдруг неподвижно застыл, уставившись в одну точку:

– Я... Мне кажется... я нашел последнего великана.

Ученый встал на четвереньки и стал рукавом куртки стирать слой инея, которым был покрыт лед.

13. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: АПОКАЛИПСИС

От греческих слов *apo* и *calypsis*, что дословно означает «поднятие завесы».

Позже это слово стали переводить как «откровение» или «обнажение истины». Впоследствии данный термин стал синонимом «конца света» – поскольку считается, что человек не в состоянии узреть истину (которая прячется за завесой его собственных иллюзий и лжи), ее познание станет для него роковым.

Эдмон Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том V

14

Подо льдом различалась какая-то бесцветная масса.

Палеонтолог схватил фонарь. В глубине голубоватой замерзшей воды его луч рассыпался миллионами искрящихся отблесков. Профессор снял перчатку и стал обеими руками скрести поверхность.

Сквозь прозрачную толщу льда человек, явившийся из тьмы веков, выглядел совершенно нетронутым. Ростом более пятнадцати метров, с длинными седыми волосами и бородой. Одежда на нем была ветхой.

– Похож на... – прошептала Ванесса.

– На кого?

– На Санта-Клауса... или на бога...

– Это всего лишь пожилой человек с очень длинной седой бородой, – отозвалась Мелани.

Профессор Уэллс не скрывал ликования:

– Вот оно, наше неоспоримое доказательство. Этого никто не сможет опровергнуть! Это вам не какой-нибудь фальшивый артефакт.

– Нужно взять образец плоти, прекрасно сохранившейся подо льдом, и сделать анализ ДНК. Тогда мы сможем определить биологическую структуру этих предшественников нынешнего человечества.

Вновь вооружившись своим резакон, Мелани растопила лед над лицом, сунула лопаточку в рот гиганта и соскребла с внутренней поверхности кожи несколько клеток эпителия. Под объективом микроскопа ткани выглядели совершенно неповрежденными.

Повторяя проделанную недавно операцию, Мелани поместила образец в прибор для проведения радиоуглеродного анализа.

– Судя по ядру клеток этого исполина, он умер в более чем преклонном возрасте, – заявила женщина.

– Сколько ему было лет? – поспешно спросила журналистка.

– Вы не поверите. По предварительным данным, а точность моих приборов не вызывает сомнений, этому человеку около тысячи лет.

– Мафусаил, – прошептал профессор Уэллс.

– Вполне возможно, что авторы Священного Писания знали о существовании великанов и хотели нам о них рассказать. Вот видите, Библия нам не враг, как раз наоборот, она лишь подтверждает результаты наших исследований. Все думали, что продолжительность жизни более пятисот лет – легенда, а оказалось, что это правда, – восхитилась Ванесса.

– Тысяча лет? – заметил профессор Уэллс. – Поразительно, что у них все связано с числом 10. У этих исполинов всегда чего-то в десять раз больше. Они в десять раз больше нас. И продолжительность жизни у них в десять раз больше.

Он занес это наблюдение в свою записную книжку, как и мысли, на которые оно его вдохновило. Затем спрятал ее вместе с картой памяти фотоаппарата в водонепроницаемый пакет и убрал во внутренний карман куртки.

Когда Мелани брала новые образцы для определения характеристик ДНК исполина, в носу у нее зачесалось, она чихнула.

– Вы, наверное, подхватили простуду, – заметила Ванесса.

Мелани высморкалась и вернулась к работе.

– Мы уже долго торчим здесь при температуре намного ниже нуля и копаемся в замерзших ископаемых останках, поэтому неудивительно, что

с нами происходят подобные маленькие неприятности, – попытался пошутить профессор.

15

Что они там делают?

Что замышляют на моем Южном полюсе?

Я должна их остановить, причем действия мои должны быть точечными.

Как устроить содрогание на маленьком участке моей кожи? Если я сосредоточусь, у меня должно получиться.

16

Профессора Уэллса била дрожь. Он достал из рюкзака инструменты для раскопок, и исследователи стали долбить лед вокруг замерзшего гиганта.

У Мелани вдруг случился такой жестокий приступ кашля, что ей пришлось на время прервать работу.

– Мелани, с вами все в порядке? Вы подавились?

– Ничего, пройдет.

Ванесса включила камеру:

– Профессор Уэллс, как вы думаете, наша цивилизация тоже может исчезнуть?

– Кто знает? Когда-то эти великаны тоже считали себя непобедимыми. – И он указал на лежавшего подо льдом человека. – Но им хватило булыжника, прилетевшего из космоса.

В это мгновение от потолка оторвался крупный сталактит и упал в замерзшее озеро.

По всей пещере покатился грохот, земля под ногами задрожала, температура резко повысилась. Путешественники бросились к стенам пещеры, уворачиваясь от прозрачных копий, сыпавшихся вокруг. Ванесса вдруг подумала, что эти сталактиты похожи на зубы в пасти, смыкающейся, чтобы их перемолоть.

Они прижались к стенам. Из каменной расселины на другом конце пещеры вырвалось облако пара. Жара стала невыносимой.

– Наверное, где-то рядом выплеснулась лава, – крикнул профессор.

Словно в подтверждение его слов, расселина изрыгнула дымящееся месиво. По замерзшему озеру пополз поток расплавленной магмы, и оно тут же закипело. Огонь и лед смешались, температура продолжала повышаться.

– Сюда! – завопила Ванесса, указывая на нишу в глубине пещеры, которая могла оказаться укрытием, ниспосланным им самим Провидением.

Они бросились вперед, но ледяная поверхность озера растапливалась все больше. По всей его длине с треском разрываемой ткани пробежала трещина. Земля стала уходить из-под ног.

Не успев ухватиться за что-нибудь на берегу, Чарльз Уэллс поскользнулся и упал. Он барахтался и пытался держать голову над поверхностью, но мощный водоворот увлек его на дно озера, и он провалился в узкий желоб, похожий на сточное отверстие в раковине.

Вслед за ним эта каменная кишка втянула в себя Ванессу и Мелани.

К счастью, изотермические костюмы путешественников были задуманы так, чтобы выдерживать самые экстремальные температуры. Поток понес их по подземной горке, постепенно превратившейся в лабиринт.

Небольшие фонари, закрепленные на касках, время от времени вырывали из мрака мелькавшие по бокам стены.

Первым летел профессор Уэллс. Увлекаемый могучим потоком, он оказался в широком желобе; затормозить падение не было никакой возможности. Его куртка рвалась, задевая за каменные выступы. Неожиданно перед ним возникла стена с отверстием, слишком узким для человека. Профессор понял, что избежать столкновения ему не удастся.

От страха он открыл рот и вытаращил глаза. И, словно пытаясь защититься, вытянул вперед руки.

Тело превратилось в прах.

Кровь оставила на груди яркую багровую отметину, сквозь которую была видна бесформенная масса внутренностей и лапок.

Донимавший его комар наконец-то был обезврежен. Давид белым платком стер с пальцев то, что осталось от обидчика. Комаров он не любил.

Он сделал глубокий вдох, переступил высокий порог Сорбонны и подошел к лакированной дубовой двери, которая вела в Дарвиновский зал. На ней висело объявление: «Конкурс “Эволюция”». Входить без стука».

Давид немного волновался.

Он посмотрел на часы: 10:58.

Назначено было на одиннадцать. Обычно он, со своей фамилией, начинавшейся с буквы «У», приходил к восьми и проходил последним, но на этот раз ему велели явиться в тот момент, когда, скорее всего, подойдет его очередь.

Давид повернул ручку двери. Зал был просто огромный, стены обшиты деревянными панелями, а потолок украшала фреска, изображавшая этапы эволюции. Длинная вереница образов: амебы, рыбы, земноводные, ящерицы, лемуры, обезьяны... И люди, которые, постепенно выпрямляясь, сначала были одеты в медвежьи шкуры, затем в кожаные штаны, джинсы и, наконец, в скафандры космонавтов. И каждый из них, казалось, завидовал потомкам и презирал предков.

На стенах висели портреты великих профессоров, оставивших след в истории университета. Первые из них были одеты в наряды периода Возрождения и потрясали соответствующими той эпохе инструментами. Затем, в хронологическом порядке, костюмы менялись – от аптекаря в мантии и остроконечной шляпе до ученого в белом халате и с планшетным компьютером в руках. Самые первые были написаны на больших холстах, последних представляли фотографии и барельефы.

Напротив Давида Уэллса, на небольшом возвышении, выстроились в ряд девять членов жюри.

В центре восседала высокая моложавая женщина в очках

в черепаховой оправе и с туго стянутыми в пучок волосами. Внешне она походила на председательствующую. Перед женщиной стояла табличка с ее именем: Кристина Мерсье.

Ее окружали персоны постарше. Одна из них, крайняя слева, задремала и, пользуясь равнодушием коллег, слегка похрапывала. Правый край тоже занимала женщина. Давид заметил ее не сразу, потому что она была маленькой и сидела, как на насесте, на специально приподнятом для нее стуле.

Она постоянно тыкала пальцами в смартфон, словно читая сменявшие друг друга сообщения.

Давид Уэллс вышел вперед.

Под высокими боковыми окнами сидели шесть десятков молодых людей, демонстрировавших явные признаки волнения и сжимавших на коленях папки. Справа трое юношей, перед тем как предстать перед жюри, лихорадочно перечитывали свои записи.

– Следующий! – бросила Кристина Мерсье. – Кандидат 67, доктор Фрэнсис Фридман. Проект «Андроид: искусственное сознание роботов».

Давид Уэллс скромно присоединился к трем кандидатам, сидевшим в стороне, и стал внимательно смотреть и слушать.

Фрэнсис Фридман был бледным, прыщеватым молодым человеком в толстых очках и туфлях на каучуковой подошве.

Он вкратце объяснил, что занимался на факультете робототехники в Монпелье. Если его примут, он надеется преодолеть решающий для машин этап: восприятие понятия «я».

По его мнению, это будет скачок от искусственного интеллекта, представляющего собой не более чем способность к вычислениям, к искусственному сознанию, являющемуся умением отличать свою индивидуальность от остального мира.

– Осознав себя, роботы-андроиды смогут стать идеальными слугами, тружениками, способными проявлять личную инициативу. И тогда им станет под силу сформировать многочисленный и недорогой рабочий класс, что позволит решить определенное количество экономических и социальных проблем. Их можно будет запрограммировать так, чтобы они даже не пытались взбунтоваться или устроить забастовку. Благодаря осознанию собственного «я», они будут наделены творческим потенциалом и даже смогут развивать собственные идеи, не предъявляя при этом никаких требований. Сплошные преимущества и никаких неудобств.

– А если они сойдут с ума? – задал вопрос один из членов жюри.

– Специально под их новое сознание и те вопросы, которыми они

могут задаваться, нам придется разработать новые разделы психологии, психиатрии и психоанализа. Чтобы написать диссертацию, я собирался отправиться в Южную Корею, в Центр высоких технологий Сеула, чтобы поработать с новыми поколениями умных роботов и помочь им перешагнуть порог сознания.

– В Сеул?

– Именно там производят самых совершенных в мире роботов. В деле создания искусственного интеллекта корейцы ушли далеко вперед – и в процессорах, и в матрицах, и в дизайне, и в механике.

Повисла тишина, слышалось лишь похрапывание заснувшего члена жюри.

Остальные посовещались между собой, обменялись короткими записками на вырванных из блокнота листах. Затем женщина с пучком на голове, не глядя соискателю в глаза, взяла в руки список кандидатов и провозгласила:

– Спасибо, доктор Фридман. Следующий! Кандидат 68, доктор Аврора Каммерер. Проект «Амазонки: укрепление иммунной системы женскими гормонами».

Молодая женщина поднялась и встала перед членами жюри. Коротко стриженные каштановые волосы, черные брюки, желтый пиджак и черная блузка придавали ей мужской облик, который лишь немного смягчала тех же расцветок брошь в форме пчелы.

– Я работаю на медицинском факультете Тулузского университета. Моя специальность – эндокринология. Мне удалось установить, что на юго-востоке Турции, недалеко от границы с Ираном, живет последнее племя амазонок. Они называют себя женщинами-пчелами и поклоняются этим насекомым. На основе меда, а также маточного молочка пчелиной матки и прополиса представительницам этого племени удалось разработать весьма оригинальные и эффективные методы лечения. Уровень заболеваемости у них значительно ниже среднего. Их гормоны отличаются от наших, как будто они... мутанты. Я полагаю, что в значительной степени это объясняется употреблением гормонов женских особей пчел. В Турции, как и в Иране, это племя подвергается преследованиям, и если оно исчезнет, то накопленные им знания будут преданы забвению. Я намерена отправиться к амазонкам, чтобы изучить их на месте, провести анализ крови и собрать сведения об их познаниях в органической химии.

– Благодарю вас, мадемуазель Каммерер. И последний кандидат. Номер 69, доктор Давид Уэллс. Проект «Пигмей: эволюция за счет уменьшения размеров».

Давид вышел вперед и встал перед членами жюри:

– Я получил степень доктора на факультете биологии в Париже, специализируюсь на влиянии окружающей среды на физиологию людей и животных. Мой проект связан с уменьшением видов. По моему убеждению, их развитие связано с сокращением размеров: динозавры превратились в ящериц, мамонты – в слонов. Когда-то стрекозы достигали в длину 1,5 метра, теперь – не более 15 сантиметров. Если брать те виды, которые нам ближе, то волки переродились в йоркширских терьеров, а тигры – в сиамских котов.

На лице маленькой женщины появилась гримаса полного безразличия к поднятому докладчиком вопросу, хотя по идее он должен был заинтересовать ее в первую очередь.

– То же самое можно сказать и о растениях, – продолжал Давид, – если раньше некоторые секвойи достигали ста метров, то сегодня это не более чем царство кустарников, средняя высота которых составляет лишь десять метров. Не так давно было открыто, что тараканы уменьшились в размерах, чтобы иметь возможность перемещаться по трубам современных домов. Наконец, это касается и неодушевленных предметов: автомобили становятся меньше, приспособляясь к переполненным транспортом улицам, компьютеры становятся меньше, даже площадь квартир и та сокращается в перенаселенных мегаполисах.

– Это и есть тема ваших исследований? – спросила женщина с пучком. – Вы хотите уменьшить мир?

Члены жюри с трудом сдерживали смех.

– Для диссертации я хотел бы побывать в Африке, если точнее, то в Демократической Республике Конго, пройти по следам последних пигмеев и написать о них очерк. Под предлогом того, что они являются потомками древнейшего из всех известных на сегодняшний день человеческого вида, их считают отсталыми. Но мне попалась одна работа, в которой говорится, что они развили в себе необъяснимую сопротивляемость к укусам москитов, ответственных за распространение таких заболеваний, как лихорадка чикунгунья и лихорадка денге. У них более высокая сопротивляемость к малярии, дизентерии и сонной болезни. И мне, как и предыдущей коллеге, хотелось бы съездить туда и на месте провести анализ их крови. Кроме того, я также надеюсь выяснить, почему их иммунитет более развит по сравнению с народами, которые принято называть цивилизованными. А может, даже понять, не являются ли пигмеи людьми не прошлого, а будущего.

Последовало долгое молчание. Члены жюри переглянулись между

собой, и слово наконец взяла карликовая женщина:

– Хм... месье Уэллс, вы ведь сын профессора Чарльза Уэллса? Того самого Чарльза Уэллса, что отправился в экспедицию на Южный полюс, о которой так много трубили в средствах массовой информации?

– Ну... да, действительно.

– Мы слышали последние известия. Мне очень жаль. Надеемся, что они найдут вашего отца.

Давид Уэллс сохранял полнейшее спокойствие.

Проверив, пишет ли ее ручка, Кристина Мерсье что-то нацарапала, потом велела молодому человеку присоединиться к остальным и сесть на один из стульев слева. В этот момент спавшая в жюри женщина проснулась и одобрила все сказанное раньше.

Представив свои проекты, ученые ждали вердикта. Кристина Мерсье посоветовалась с коллегами, затем встала и повернулась к соискателям:

– Вы – первые слушатели нового отделения Сорбонны, которое специализируется на изучении будущей эволюции человечества. Это отрасль знания, которую мы намереваемся продвигать, хотя пока этот проект находится на стадии тестирования. Вскоре в ней предполагается ввести степень доктора, и тогда эволюционное учение сможет стать совершенно обособленной сферой науки. Все вы – высококвалифицированные дипломированные специалисты с научными степенями, закончили престижные высшие школы и признанные университеты, прослушали различные курсы. При этом всем вам присуще одно и то же основополагающее желание – понять, «куда мы идем».

Молодые люди одобрительно закивали.

– Для нас конкурс является средством продвижения этой новой отрасли знания. Вас, кандидатов, шестьдесят девять. Вы предложили шестьдесят девять оригинальных проектов. Мы выберем трех финалистов, которые получают гранты, чтобы написать диссертации по избранной теме. Вполне естественно, что и поездка, которую им предстоит совершить, и все расходы будут профинансированы в полном объеме.

В рядах соискателей прошелестел одобрительный шепот.

– Но сначала я хотела бы напомнить вам некоторые правила. Сорбонна – это чертог традиций. Из-за фасада этого университета, хранящего столько воспоминаний, на нас взирает тысячелетняя история науки. Это место – храм науки. Поэтому, выбирая финалистов, мы будем искать «того, кто сможет улучшить жизнь грядущих поколений». А теперь прошу вас подождать здесь. Через час мы закончим обсуждение и сообщим имена трех лауреатов первого конкурса «Эволюция».

Давид Уэллс наблюдал за соперниками. Ученый слева от него открыл картонную папку, на которой было написано: «Кандидат 21. Доктор Жерар Сальдмен. Проект: “Источник долголетия”, подзаголовок: “Люди будут жить более 200 лет”». На обложке был изображен старик, со смехом подбрасывавший свою трость. Чуть дальше сидел еще один соискатель, на его папке было написано: «Кандидат 03. Доктор Дени Леделезир. Проект: “Бесстрашное клонирование”. Подзаголовок: “Возможность выбирать детей и производить на свет только лучших”». Иллюстрация: повторенная двенадцать раз фотография одного и того же зародыша.

На молодой женщине, представлявшей проект «Амазонки», Давид задержал взгляд подольше. Ему показалось, что он ее уже где-то видел. Когда она ответила ему столь же настойчивым взглядом, молодой человек опустил глаза.

Он вспомнил слова, сказанные сидевшей в жюри женщиной-карлицей: *«Мы слышали последние новости... Мне очень жаль... Надеемся, что вашего отца найдут»*. Он вытащил смартфон, включил его и стал смотреть последние новости по круглосуточному информационному каналу.

ФУТБОЛ. Вскоре в Рио-де-Жанейро начнется чемпионат мира, теперь к этому великому бразильскому городу прикованы взгляды болельщиков всего мира. Сюда уже съехались свыше 1200 журналистов, главы многих государств сообщили, что прибудут с целью поддержать свои национальные команды. Тренер французской сборной заявил, что игроки никогда еще не руководствовались столь мощной мотивацией, а капитан Нарцисс Дьеп демонстрирует полную уверенность в успехе. Благодаря жеребьевке французы в своей группе будут противостоять странам, победить которые, на его взгляд, будет нетрудно.

КАТАСТРОФА В ПАКИСТАНЕ. Число погибших и пропавших без вести во время природного катаклизма в Карачи уже достигло 15 000 – 20 000 человек. Экономическая столица Пакистана полностью разрушена землетрясением, за которым последовала сметающая все на своем пути волна цунами. Первые подразделения спасателей уже прибыли на место и приступили к расчистке залитых жидкой грязью улиц. Та часть населения, которой удалось спастись бегством, расположилась в наспех разбитых лагерях. У нас на прямой связи специальный корреспондент Жорж Шара.

– Жорж, что сейчас происходит на месте событий?

– Теперь Карачи представляет собой уничтоженный и разоренный город-призрак. Соседняя Индия стала первой страной, оказавшей помощь и приютившей у себя огромное количество беженцев. Всем известно о военно-политическом напряжении между двумя странами, ставшем следствием терактов на вокзале в Бомбее и на рыночной площади Нью-Дели, которые индийское правительство приписывает подготовленным пакистанскими спецслужбами экстремистским группам. Но когда случилась катастрофа, Индия проявила солидарность, и эта драма могла бы способствовать примирению между двумя враждующими братскими государствами. Тем не менее напряженность сохраняется: люди боятся как второй серии подземных толчков, так и эпидемий, которые могут вспыхнуть в лагерях беженцев. Отнюдь не способствуя улучшению ситуации, идут проливные муссонные дожди, затрудняющие воздушное сообщение и доставку международной гуманитарной помощи.

– Спасибо, Жорж. Переходим к другим новостям.

ИРАН. Сегодня во второй половине дня, после выборов, законность которых у наблюдателей ООН вызывает большие сомнения, на мирную манифестацию на главной площади Тегерана собрались несколько сот тысяч человек, скандировавших: «Где мой голос?» Повторился тот же сценарий, что был реализован в 2009 году. По неофициальной информации одного из членов правящего режима, на большинстве избирательных участков стражи революции, чтобы обеспечить победу президента Джаффара, в самый последний момент вбросили в урны для голосования не менее 20 миллионов бюллетеней. Тот, заранее предупредив, что не потерпит протестов тех, кого он называет «гнусными неудачниками, проигравшими выборы», отдал приказ стрелять на поражение по толпе, чтобы ее разогнать. На данный момент известно о десятках погибших и сотнях арестованных. Образованы чрезвычайные суды.

Манифестанты, отнюдь не напуганные случившимся, через сайты в Интернете предложили организовать на следующий день второй мирный марш протеста, все под тем же девизом: «Где мой голос?» Предполагается, что число его участников вырастет вдвое. Президент Ирана Джаффар обратился ко всем иностранным журналистам с предложением покинуть страну.

ТУРЦИЯ. Новая засада, устроенная моджахедами из числа курдских повстанцев на границе Турции и Ирана, унесла восемь жизней – погибли семеро турецких полицейских и один боевик из Фронта национального освобождения Курдистана.

ДЕМОГРАФИЯ. По последним данным НИДИ, Национального института демографических исследований, население Земли на сегодняшний день составляет 8 миллиардов человек, причем через десять лет эта цифра должна достигнуть 10 миллиардов.

По результатам проведенных исследований, средний рост современного *Хомо сапиенс* составляет 1,75 метра (1,75 метра для мужчин и 1,65 метра для женщин), а средний вес – 70 килограммов.

Из 8 миллиардов человек мужчины составляют 53 %, женщины 47 %. Средняя продолжительность жизни составляет 70 лет (65 лет для мужчин и 75 лет для женщин).

Как считают специалисты по изучению перспектив развития общества, человечество будет двигаться вперед по двум направлениям. Во-первых, будет увеличиваться рост за счет улучшения детского питания, более богатого кальцием и протеинами, а во-вторых, в мире будет становиться все больше мужчин благодаря использованию в странах третьего мира УЗИ, позволяющего еще до рождения определить пол ребенка. Это приводит к многочисленным абортам в тех случаях, если это девочка.

БЕЗУМНЫЙ ПРОЕКТ. Некий частный инвестор, канадский миллиардер Сильвиан Тимсит, предложил построить гигантский космический корабль для колонизации какой-нибудь планеты за пределами Солнечной системы. Предполагается, что звездолет будет находиться в пути 1200 лет, а это значит, что экипажу придется рожать детей, чтобы челноком было кому управлять, когда он достигнет цели. К этому поистине сумасшедшему проекту миллиардер питает огромную симпатию, несмотря на шквал критики со стороны научных кругов, и особенно специалистов по астронавтике. Сильвиан Тимсит уже потратил несколько десятков миллионов канадских долларов на то, чтобы всесторонне изучить, насколько его проект реализуем, и через пару месяцев намеревается приступить к строительству собственно корабля. Во всем, что касается этих его планов, он черпает вдохновение в вышедшем в 2006 году научно-фантастическом романе «Звездная бабочка». В честь этого произведения он решил назвать свой челнок «Звездной бабочкой-2».

НАУКА. В отсутствие каких бы то ни было известий об экспедиции знаменитого палеонтолога Чарльза Уэллса, отправившегося в Антарктиду, к подземному озеру Восток, в поисках динозавров, в сопровождении двух лиц, в том числе нашей коллеги Ванессы Байтон, министр науки принял решение направить в регион, из которого поступило последнее сообщение от путешественников, военный корабль, оснащенный радаром последнего

поколения. Это судно, специально оборудованное для спасения потерпевших кораблекрушение, позволит осуществить на месте более доскональный поиск. В частности, оно сможет засечь сигналы, автоматически излучаемые маячками Джи-Пи-Эс, зашитыми в подкладку курток. Последнее сообщение от профессора Уэллса пришло вчера вечером: «Нам удалось пробиться к воздушной полости, расположенной, повидимому, над озером. Спускаемся». С тех пор об экспедиции нет никаких известий.

Ну вот, они говорят об этом в своих новостях.

«Землетрясение, за которым последовала волна цунами, сметающая все на своем пути».

Если бы они только знали, что у меня было достаточно времени, чтобы научиться подключаться к их информационным каналам.

Я понимаю их звуковые волны.

Я слышу их музыку.

Я перехватываю их телепередачи и даже телефонные разговоры.

Все зависит от того, на что я обращаю внимание. Некоторые слова вызывают у меня более бурную реакцию, чем другие. Например, когда они упоминают обо мне, они называют меня...

Земля.

Гайя.

Или даже Мир.

Они думают, что я просто каменный шар.

Неподвижный предмет, в котором можно делать дыры, чтобы извлекать руду, жидкости и газ, не обременяя себя всякими «пожалуйста» или «спасибо».

Они никогда не задавались вопросом о том, почему я теплая.

Никогда не спрашивали себя, почему я вращаюсь.

Им неинтересно, почему моя поверхность не пустынна, а изобилует жизнью.

Им никогда даже в голову не приходило, что я живу и, самое главное, что я могу мыслить.

Они презирают все, что не похоже на них. Если у этого нет глаз, значит, нет и разума.

Если у этого нет рта, чтобы кричать, значит, и страдать оно

не может.

Мне нужно успокоиться.

Но экспедиция на Южном полюсе не собиралась воровать мою черную кровь. Эти трое искали старые кости, скелеты динозавров.

Какая злая ирония, если бы они только знали, что там на самом деле произошло...

Держитесь, идиоты, сейчас я выплуну вас обратно.

20

Бутылка вытолкнула из себя пробку и брызнула пенистой струей шампанского в подставленные бокалы.

В 23:00 69 сторонников эволюции и 9 членов жюри собрались в просторном квадратном университетском дворе.

Давид Уэллс подошел к Авроре Каммерер, медленно потягивающей шампанское.

– Вот мы и стали «счастливыми победителями», – сказал он, чтобы завязать разговор.

Она бросила на него взгляд:

– Никакие мы еще не победители.

– Но нас выбрали финалистами. Трех из шестидесяти девяти, а это уже неплохо.

– Ну, мы можем считать себя победителями и других «конкурсов». Сперматозоид, обеспечивший наше рождение, выиграл у трехсот миллионов конкурентов, – усмехнулась она.

– И в самом деле, все, кто живет на этой Земле, уже победители.

– Живет? Я бы сказала, выживает. Представьте себе, сколько людей понадобилось для того, чтобы наши предки, которым нужно было дожить хотя бы до шестнадцати лет, дали жизнь нашим родителям, которые в конце концов и произвели на свет двух таких ничтожных субъектов как мы. Сколько случайных факторов...

– Избежать эпидемий, голода, войн... – Давид стал развивать ее мысль. – Мы – те, кто выжил, несмотря на все несчастья, свалившиеся на головы наших предков...

– Несмотря на все их ошибки и заблуждения. Они виноваты во многих наших нынешних несчастьях. Нам приходится дорого платить за те ошибки, которые они когда-то совершили.

– С родителями все ясно. А что насчет детей? Какой вы, эндокринолог,

видите эволюцию грядущих поколений? – спросил он.

– Будет больше женщин. А что скажете вы, биолог?

– Будет больше людей маленького роста.

– Нормально. Вы говорите так, потому что сами такой... каблук ваших туфель...

– О! Кажется, меня раскрыли, – улыбнулся Давид.

– Ну да. Каждый полагает, что присущие ему особенности станут непреложным правилом развития всего вида. – Она указала подбородком в сторону: – Взгляните вон туда, на типа, представлявшего проект по клонированию. Ну так вот, у него есть брат-близнец! Парень, выступавший в защиту «Источника долголетия», пришел с дедом, а тот, кто говорил о роботах, которым нужен психоаналитик, с каким-то фриком, похожим на Зигмунда Фрейда. Не удивлюсь, что это его психоаналитик.

– А вы думаете, что человечество будет двигаться в сторону феминизации... потому что сами женщина? – Он вновь наполнил ее бокал. – Когда каждый из нас отправится в свою экспедицию, нам нужно будет держать друг друга в курсе событий, чтобы узнать, что же одержит верх – движение к феминизации или тенденция к уменьшению размеров...

Сделав глоток шампанского, она спросила:

– Вы надеетесь найти в Конго людей меньшего роста, но с более развитым интеллектом?

– Да, надеюсь.

– Но даже если вы их и отыщете, что изменится?

– Думаю, мой оригинальный подход к изучению этого племени, которое до сих пор так недооценивали, принесет свои плоды. Если отдельно взятый человек изменит свои воззрения, это может привести к тому, что эволюция всего вида пойдет по совершенно иному пути. Как говорил мой отец: «Целый океан может выйти из берегов из-за одной единственной капли».

Аврора повернулась к суетливому официанту и взяла с подноса пирожное.

– Я видела смешной рисунок, – произнесла она с набитым ртом. – Маленькая рыбка спрашивает у большой: «Мам, говорят, что некоторые из нас вылезли из воды и ходят по суше. Кто они?» И мама ответила...

– Недовольные, – перебил он ее.

– Ну да, почти. В моем варианте было «беспокойные».

– В любом случае это существа, у которых была причина покинуть привычную среду обитания, где больше не было возможности развиваться. Те, кто рискует и отправляется навстречу неизвестности.

Они разглядывали своих братьев, которые, собравшись по два-три человека, что-то обсуждали.

– Рано или поздно обязательно найдется тот, кто покинет джунгли, расстанется с семьей и уедет из Африки, – прошептала она.

– Рано или поздно обязательно найдется тот, кто сядет на корабль и отправится открывать новые континенты, – сказал он.

– Наверное, их семьи их ненавидят.

– Считают предателями, дезертирами, трусами.

– Неблагодарными?

– Попирателями традиций.

Давид и Аврора переглянулись и, выпуская наружу накопившееся за день напряжение, расхохотались. Затем умолкли и внимательно посмотрели друг на друга.

Давид медленно приблизился к Авроре:

– Мне кажется, что мы с вами уже знакомы.

– Классическое начало флирта, – улыбнулась она.

Он подошел еще ближе:

– Мне кажется, у нас много общего.

– Вероятно, потому что мы оба «неблагодарные попиратели традиций, которым хочется рискнуть и вылезти из воды».

Давид, не мигая, смотрел на девушку.

В ее лице с острым носиком было что-то, напоминавшее мангусту, – большие светло-карие, почти золотистые миндалевидные глаза, пухлые губы, маленький круглый подбородок. Очки в черной оправе придавали ей серьезный вид.

Она не сводила с него взгляда и думала о том, что без каблучков в нем не больше 1,7 метра, то есть он сантиметров на пять ниже, чем она. У него была овальная голова толстощекого ребенка, удивительно нежная, гладкая кожа, нос картошкой и темно-карие, почти черные глаза.

Давид склонился к ее лицу. Теперь их губы разделяло не больше двадцати сантиметров. Он удивился, что она не отпрянула назад.

Именно в этот момент сзади раздался голос:

– А, Аврора! Вот ты где!

Давид узнал председателя жюри, профессора Мерсье.

– Господин Уэллс, ваш проект, темой которого стали пигмеи, просто великолепен! По правде говоря, мне очень понравилось ваше сообщение о тараканах, которые стали меньше, чтобы приспособиться к диаметру нынешних водосточных труб. Никогда бы не подумала. «Эволюция за счет сокращения размеров». Могу вам сказать, что моих коллег ваши воззрения

на самом деле впечатлили гораздо меньше, это я настояла на том, чтобы выбрать именно вас.

Причем продвинуть вашу идею «Small is beautiful»^[1] мне очень помогла полковник Наталья Овиц – маленькая женщина, сидевшая справа от меня. Остальные почему-то предпочли самовлюбленных роботов.

Кристина Мерсье распустила пучок и вдруг словно помолодела.

– Пигмеи лучше роботов, – притворно бодрым тоном подтвердила Аврора.

Кристина Мерсье рассеянно слушала, пожирая молодую женщину глазами. Затем сделала вдох, чтобы вернуть самообладание, и заставила себя улыбнуться. Вдруг ее внимание привлек кто-то другой, и она оставила молодых людей одних, чтобы поговорить с третьим финалистом.

– А, доктор Сальдмен. Bravo. Ваш проект «Источник долголетия» весьма интересен. Менять отработавшие свое органы стариков на новые с последующей повторной их «инициализацией» – подобный подход представляется очень даже оригинальным. Наконец-то я могу представить себе мир, в котором все мы будем жить по двести лет. Это ведь настоящая сказка – успеть за одну жизнь десятков раз побывать замужем, перепробовать два десятка профессий и родить три десятка детей! Значит, вы собираетесь отправиться в Майами, эту всемирную мекку для пенсионеров, чтобы познакомиться с самыми передовыми технологиями выращивания из стволовых клеток новых органов взамен поврежденных. Смелая затея!

Если бы они только знали, что жидкость, которую они называют нефтью, на самом деле является основой моей памяти.

Моя черная кровь соответствует серому веществу их мозга. И теперь, когда люди ее из меня выкачивают, я боюсь амнезии.

Я должна дать им отпор. Сохранить свою память.

Все, что заложено в моих воспоминаниях, должно быть спасено...

Сначала я была всего лишь энергией, сосредоточенной в первородном зародыше, тем, что люди называли Большим взрывом.

Потом все воспламенилось, вспыхнуло и выплеснулось в космическую пустоту изумительным фонтаном света, жара, неистовства и пыли.

Да, все началось именно так – с маленькой искры во мраке.

Огонь охватил спичку и переместился к кончику сигареты, зажатой в губах Авроры Каммерер. Два лица, оказавшиеся рядом с его призрачным отблеском, на какое-то мгновение окрасились в оранжевый цвет.

Молодая исследовательница глубоко вдохнула дым и струей выпустила его изо рта. Серый пушистый конус рассеялся в ночи.

– Я знаю, о чем вы думаете, – сказала Аврора. Она положила коробок со спичками в карман. – О том, что нечестно пользоваться связями, чтобы победить.

– Я думал совсем не об этом, – солгал он.

Они издали смотрели на Кристину Мерсье, что-то обсуждавшую со специалистом по продленной до двухсот лет жизни и явно проявлявшую к этой теме повышенный интерес.

– Мы с ней собираемся жить в гражданском браке и когда-нибудь заведем детей. Остается лишь дожидаться, когда примут закон об анонимной сдаче спермы. В некоторых Скандинавских странах это уже произошло. Новшества начинаются на севере и затем продвигаются на юг...

– Полагаю, что, официально оформив отношения, вы сможете удочерить девочек. Или даже, с учетом ваших познаний в сфере оплодотворения в пробирках, будете иметь возможность их «производить».

Молодые люди переглянулись.

– А вы, господин Уэллс? У вас кто-то есть?

– Конечно, как и у вас.

– В каком смысле?

– У меня тоже есть женщина, которая меня любит.

Девушка улыбнулась, отложила сигарету и сделала глоток шампанского:

– И как же ее зовут?

– Мама.

Аврора расхохоталась. Вдруг она закашлялась, и ему пришлось постучать ее по спине. Отдышавшись, она спросила:

– Вы все еще живете с матерью? В вашем-то возрасте?

– Я жду принцессу, но большинство знакомых мне женщин постоянно садятся в лужу. Я слишком высоко поднял планку и постоянно испытываю разочарование.

Она поставила бокал на стол:

– О, вот как. Значит, вы романтик.

– Да, я несу это бремя на своих плечах. Как говорил мой отец, «любая ошибка, которую человек признал, становится его творческим выбором».

– Хорошо сказано.

Он уловил аромат ее духов с резким запахом пачулей и скрытое за ним благоухание кожи.

Она же вдохнула слегка дурманивший запах пота, насыщенный мужскими гормонами, и запах туалетной воды с бергамотом.

Он придвинулся ближе:

– Поверьте, мне и правда кажется, что я знаю вас очень давно.

Аврора не отстранилась и позволила ему вторгнуться в ее личное пространство. Магию мгновения разрушил его смартфон. Он на несколько секунд застыл в нерешительности, затем достал аппарат и приложил его к уху. Слушая то, что звучало в небольшом динамике, Давид бледнел.

Он нажал кнопку отбоя и сунул телефон в карман. Лицо его стало серого цвета.

– Только что нашли моего отца. Мертвым. В глыбе льда.

23

Не забывать.

Я должна сохранить свои воспоминания, пока их из меня не выкачали эти грубые люди.

Я помню свое рождение.

Это произошло 4,6 миллиарда лет назад.

Пыль спеклась, образовались камни, и они стали громоздиться друг на друга.

Я стала «единой».

Чем крупнее я становилась, тем больше притягивала к себе пыли и камней.

Увеличиваясь в размерах, я превратилась в идеальный шар, круглый и тяжелый, летевший в пространстве.

Вокруг моего железного ядра текла оранжевая магма. Я была зародышем.

Сердце мое было очень маленьким, я стала вращаться вокруг собственной оси.

Тогда я еще не отдавала себе отчета в том, кто я есть. А потом случилось несчастье.

Машина резко затормозила, но было слишком поздно. Все происходило словно при замедленном воспроизведении. Водитель такси, стремясь увернуться от выскочившего слева, на красный свет, серого автомобиля, с силой крутанул руль. Резина шин потеряла сцепление с дорогой, машина, продолжая двигаться зигзагами, задела пешехода, велосипедиста и собаку, затем, увлекаемая вперед скоростью, пересекла сплошную белую линию и столкнулась лоб в лоб с двигавшимся навстречу автобусом.

Давид Уэллс широко раскрыл глаза.

Капот такси с треском разрываемого железа сложился пополам, ветровое стекло взорвалось тысячей осколков, а водителя с пассажиром с такой силой бросило вперед, что у них захватило дух. Выстрелили подушки безопасности. Лицо Давида уткнулось в возникшую перед ним эластичную оболочку, успокаивающе мягкую и похожую на рыхлый живот.

Толпа, которая сначала, когда раздался визг шин и грохот металла, отпрянула, теперь осторожно подошла ближе. Автобус остался цел и невредим, а такси было всмятку.

Прилагая отчаянные усилия, Давид наконец выбрался из машины. Увидев, что водитель все еще барахтается в подушках безопасности, он достал пятьдесят евро и вложил купюру в руку, торчавшую из надутых воздухом оболочек. Затем, ощутив облегчение от того, что не пострадал, бросился вперед, на ходу сожалея о том, что заставлял таксиста ехать быстрее. Но сейчас у него были другие, более важные дела.

Он бежал до полного изнеможения, миновал несколько улиц и, наконец, добрался до места назначения. Перед массивным зданием с выведенной краской надписью «Муниципальный морг Парижа» он остановился, чтобы отдышаться.

Внутри, в старомодном интерьере, пахло плесенью. Дежурный попросил его подождать в специально отведенном для этого помещении. Несколько санитаров неподалеку обсуждали самых забавных своих «клиентов». Один рассказывал, что читал книгу о «Премии Дарвина», которой награждали тех, кто умер исключительно глупой смертью, словно в доказательство того, что эволюция человечества движется в сторону идиотизма. Давид слышал обрывки разговора.

— ...открыл письмо со взрывчаткой, которое сам же и отправил. Оно вернулось, потому что на нем оказалось недостаточно марок!

– А бразилец, пытавшийся побить рекорд полетов на воздушных шарах? Он наполнил гелием тысячу шаров, и его унесло ветром. Тело нашли только через три месяца.

Санитары расхохотались.

– А канадец, который решил покататься на лодке? Его вместе с водой засосал пожарный самолет и выплеснул на горящий лес!

– А придурок, решивший сыграть в русскую рулетку?

Только вместо револьвера у него был автомат!

Снова появился дежурный:

– Господин Уэллс?

Давид подошел к нему. Он хотел объяснить, почему у него порвана одежда, взъерошены волосы, а на рубашке запеклась кровь, но потом махнул рукой: слишком долго рассказывать.

– Вас ждут в лаборатории. Нужно пройти через главный двор, комната 127-бис, справа в глубине.

Давид бегом пересек огромное учреждение, заведовавшее представителями рода человеческого по окончании их жизненного пути. В главном дворе были свалены гробы, указатели гласили: «Траурный зал», «Крематорий», «Прозекторская», «Морг», «Исследовательская лаборатория». Туда он и направился. Мать уже была в зале ожидания.

Мандарина Уэллс, миниатюрная женщина в траурной одежде, сидела, обхватив голову руками. При появлении Давида она встала, протянула к нему руки и заключила в объятия.

К ним подошел мужчина в халате:

– Полагаю, семья Уэллс?

Патологоанатом был брюнетом с большими карими глазами и огромными руками, которые так мешали ему, что сначала он попытался спрятать их за спиной, а потом сунул в карманы.

– Вашего мужа нашли сегодня утром. Военные, обнаружив его благодаря вшитому в куртку маячку, тут же доставили его сюда самолетом. Здесь он находится всего четверть часа. Он уже был... в этом состоянии.

– Что вы имеете в виду под «этим состоянием»? – пробормотала Мандарина Уэллс.

Словно не услышав ее, врач покачал головой и поправил бейджик с надписью «Доктор Мишель Видаль, патологоанатом».

– Я мог бы уже приступить к выполнению своих обязанностей, но, учитывая... особое состояние... объектов, предпочел дожждаться вас. Благодарю, что прибыли так быстро. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, я счел необходимым поместить его в морозильный шкаф,

который позаимствовал в нашей столовой. Позже вы поймете, что у меня просто не было выбора.

– О каком это «особом состоянии» вы говорите? – спросила Мандарина Уэллс.

Патологоанатом не ответил и повел их к лестнице, на которой пахло средствами дезинфекции с лавандовой и лимонной отдушкой.

Вид у него был удрученный.

– Хм... самолет был оборудован усовершенствованной системой консервации, и военные подумали, что... в конце концов... для меня это тоже было полнейшим сюрпризом... в таком виде тела попадают ко мне впервые, и я сделал все необходимые приготовления. Впрочем, сейчас вы все сами увидите.

Мишель Видаль отпер дверь и ввел их в герметичное помещение. Выключатель не работал, поэтому он взял аварийный фонарь и осветил им три прозрачных двухметровых куба.

Подойдя поближе, Давид и Мандарина увидели, что на самом деле эти кубы представляли собой выпиленные электрической пилой глыбы льда.

Внутри первого из них они увидели женщину, на ее куртке была надпись «Замороженное мясо».

Ее ноги не касались земли, она была похожа на фотографию человека в прыжке. В широко открытых глазах застыло удивление. Разметавшиеся рыжие волосы хранили ледяную неподвижность. Фотоаппарат на шее словно парил перед ней в невесомости.

На голове женщины во второй глыбе льда была каска с надписью «Канал 13: Экстремальные путешествия», а на шее – видеокамера. Вид у нее был напуганный. Она подняла руки, словно пыталась оттолкнуть какого-то монстра.

Наконец патологоанатом осветил третий куб, и Мандарина Уэллс вскрикнула. Ее муж выглядел как живой в глыбе льда. На нем тоже была оранжевая куртка с надписью «Замороженное мясо».

Первая жертва ледяного плена выглядела удивленной, вторая – испуганной, а на лице Чарльза Уэллса застыла маска неописуемого ужаса. Ученый тоже парил внутри прозрачного ледяного куба. Седая борода и брови были словно взъерошены ветром. Глаза были вытаращены, в разинutom рту были видны язык и зубы.

– О, Чарли! Любовь моя! – застонала Мандарина, покрывая лед поцелуями.

Доктор Видаль сунул в рот два пальца, свистнул, и перед ним появились двое помощников в серых халатах.

– Вы первая семья, приехавшая за своей льди... за своим родственником. Профессор Чарльз Уэллс был настоящей звездой этого груза... этой экспедиции.

Помощники с трудом подняли глыбу и водрузили ее на каталку. Возглавил шествие Мишель Видадь. Они миновали шлюзовую камеру морозильника, вкатили прозрачный ледяной куб в лабораторию и поместили его под яркий свет прожекторского стола.

Патологоанатом знаком велел им удалиться и обернулся к Давиду и Мандарине Уэллс:

– С вашего позволения, я предлагаю его разморозить. Но если вы не желаете присутствовать, можете просто опознать тело и уйти.

– Я слышал, что замороженный при низкой температуре человеческий организм может оставаться живым, – сказал Давид. – Если мне не изменяет память, сам Уолт Дисней прибег к криогенным технологиям в надежде позже вновь возродиться к жизни...

– Да, это так.

– Может быть, есть шанс спасти отца?

Патологоанатом медленно снял очки и принялся протирать стекла уголком носового платка:

– Я сожалею, господин Уэллс, но все это относится к области научной фантастики. Законы физики незыблемы. При нулевой температуре вода замерзает, разрывая ядра клеток. И вернуть к жизни человека, пробывшего в низкотемпературной камере больше нескольких минут, невозможно. Что же касается вашего отца, то он находится во льду как минимум двенадцать часов.

Давид присмотрелся к отцу, который во всех отношениях выглядел совершенно живым. Нетронутая кожа, раскрытый рот, идеально красные губы, выпученные глаза и руки – вытянутые вперед, словно чтобы защититься от надвигающейся на него страшной опасности.

– То, что вы видите, похоже на живого человека, но на самом деле это бездушный предмет. Как статуя. Если бы у вас была подходящая морозильная установка, вы могли бы даже установить это в виде украшения в гостиной... – Он осекся, смешавшись от нелепости своего предположения, затем кашлянул в руку и продолжил: – Э-э-э... словом, если бы это было разрешено. Ну так что, я его размораживаю?

Приняв молчание за согласие, доктор Видадь подал помощникам знак, те взмахнули горелками и бросились в атаку на лед. В сиянии пламени в прозрачном кубе образовалась впадина. Побежала вода, на полу растеклись лужи, помещение заволочло голубоватым паром.

Приблизившись собственно к телу, помощники вооружились фенами, регулировать температуру и напор которых было намного легче.

Вскоре из ледяного плена была освобождена бледно-розовая, будто фарфоровая, кисть.

Затем рука.

Потом плечо.

Наконец, шея и лицо.

– Чарли! – зарыдала Мандарина. – О, мой Чарли!

Когда торс был полностью избавлен от ледяной оболочки, тело стало крениться вперед.

Мандарина бросилась, чтобы его подхватить, но Видаль удержал ее, и его помощники извлекли ученого из глыбы.

Они положили тело на каталку, придав ему позу, подобающую покойнику. Затем деликатно раздели и сложили его одежду в металлический ящик. Кожа на обнаженной груди ученого была молочно-белой, покрытой пигментными пятнами и седыми волосками.

– Вы можете опознать тело? – спросил доктор Видаль Мандарину Уэллс.

Та вновь пробормотала: «Мой Чарли!», и это было принято за утвердительный ответ.

– Подпишите здесь, пожалуйста.

Один из помощников переложил содержимое металлического ящика в большой пластиковый пакет, протянул его Давиду и сказал:

– Молодой человек, полагаю, теперь это принадлежит вам.

Давид не сводил глаз с обнаженного тела отца, понимая, что больше никогда не увидит, как он двигается и разговаривает. Он машинально взял пакет с одеждой. Мать тихо плакала, а доктор стоял с видом напускного сочувствия.

– Я очень сожалею, – счел нужным добавить он, – но такие несчастья иногда случаются. Это может произойти когда угодно, как угодно, где угодно и с кем угодно. И тут ничего не поделаешь. Никто не виноват. Просто не повезло. Я уверен, что он не страдал.

Мне было больно. Очень больно.

Это случилось 4,4 миллиарда лет назад.

200 миллионов лет покоя, а потом из глубин Вселенной явилась беда.

Это был огромный астероид, намного больше тех, которые падали на меня до этого.

Намного позже, когда о нем узнали астронавты, они назвали его Тейей.

Тейя была размером с Марс, то есть всего вдвое меньше меня. Ее диаметр составлял 6000 километров.

Тейя неслась ко мне со скоростью 40 000 километров в час.

Столкновение было неизбежным.

Ударив по касательной, Тейя ободрала мне кожу, сорвав еще неокрепшие защитные слои и вклинившись так глубоко, что в космическую пустоту брызнула оранжевая магла. Оказавшись в поле моего тяготения, астероид сделал круг по моей суше.

Мне казалось, будто с меня живьем сняли скальп.

Примерно то же происходит, когда люди чистят яблоко.

Если бы у меня был рот, я бы закричала.

Но мне было нечем выразить эту боль, и меня все равно никто бы не услышал.

Но эта первая рана включила мое сознание.

Тейя не только содрала с меня кожу, но и пробудила разум.

В тот момент, думая, что умираю, я вдруг осознала, что... живу.

26

Резко зазвенел звонок.

Усталая рука, вырванная из блаженной летаргии сна, подняла трубку и приблизила ее к уху:

– Алло?

– Господин Пеллегрен? Томас Пеллегрен?

– Он самый. Вы что, с ума сошли беспокоить меня в такой час?

– Господин Пеллегрен, у меня для вас есть две новости – хорошая и плохая.

– Кто вы?

– Начнем с хорошей. Вы стали отцом...

Дыхание человека, слушавшего эти слова, участилось.

– Не волнуйтесь, господин Пеллегрен, ребенок чувствует себя хорошо. Он пребывает в прекрасной форме.

– А плохая?

– Ребенок весит 58 килограммов.

– Что?!

– Этот ребенок – я.

Надолго повисла тишина.

– Понимаю ваше удивление. Если есть желание, то я здесь рядом, могу тотчас же к вам зайти.

Давид Уэллс знал, что мать вернется не скоро – она собиралась остаться в морге, чтобы поплакать и помолиться рядом с телом.

Он поднялся по лестнице и вошел в свою комнату. Положил на кровать пакет, сел и внимательно осмотрелся вокруг.

Прямо напротив над письменным столом висел монументальный плакат с репродукцией картины Жака Луи Давида, изображавшей Наполеона, совершавшего переход через Альпы. Страсть Давида к Бонапарту родилась давно. Увидев его в учебнике истории, он сразу сказал себе: «Это человек, указующий мне путь». Тогда он еще не знал, что и сам будет небольшого роста.

И только когда эта проблема для него стала насущной, Давиду пришло в голову, что Наполеон воплощал собой реванш низкорослых над высокими. Потом он прочитал множество книг о великом императоре. Стал собирать гравюры и с помощью оловянных солдатиков воспроизвел битву при Аустерлице. Макет этого сражения, запечатлевший самый решающий момент, и сейчас стоял на комоде. И всем своим лилипутам он дал имена наполеоновских офицеров: Бертье, Мюрат, Даву, Ней, Массена. Свою карликовую крольчиху он назвал Жозефиной.

Взгляд Давида снова упал на пакет с вещами отца. Ему вспомнилось, как тот когда-то сказал: «Человечество будущего создают грезы настоящего. Обо всем хорошем, что с нами произошло, когда-то обязательно мечтал кто-то из наших предков. А все хорошее, что произойдет с нашими потомками, воображает кто-нибудь из живущих ныне. Может быть, даже ты».

Давид подумал о еще одной фразе отца, оказавшей на него неизгладимое впечатление: «История настолько ускоряется, что вскоре в одну-единственную жизнь будет целиком вмещаться вся совокупность перемен, которые за свои жизни пережили все наши предки».

Наконец он набрался храбрости, вытащил из пакета вещи отца – оранжевую куртку, шапку, рюкзак и перчатки – и разложил на полу справа

от себя. Затем методично вывернул все карманы и нашел толстый пластиковый конверт, в котором обнаружили ручка, блокнот и карта памяти фотоаппарата. Он вставил ее в компьютер и хотел открыть, но на экране появилось сообщение: «Файлы повреждены, считывание информации невозможно». Экстремальный холод нанес ячейкам серьезный ущерб. Давид попытался восстановить файлы с помощью нескольких программ, но у него ничего не получилось.

Крольчиха Жозефина подобралась ближе и обнюхала предметы, разложенные на полу, помахивая своим коротким, словно обрубленным, хвостом. К счастью, блокнот, герметично запаянный в пластик, сохранился в целости и сохранности.

Давид открыл его и прочел первую страницу:

Антарктика

**77 градусов 0 минут широты
105 градусов 0 минут долготы
четверг 11 марта 12 ч 42 м**

Наконец мы достигли воздушной полости.

Таким образом, нам удалось спуститься до озера Восток. Оно оказалось в точности таким, как я думал, размеры его вполне соответствуют предполагаемым.

Пройдя несколько километров по его южному берегу, мы обнаружили тоннель, ведущий во вторую пещеру, расположенную под первой. Там мы нашли не только ископаемые следы жизни в виде окаменелых папоротников, червей и аммонитов... но также скелеты гигантских человеческих существ.

Это открытие полностью изменит наш взгляд на историю. По моим предварительным оценкам, в соответствии с результатами радиоуглеродного анализа и лазерных измерений, проведенных моей помощницей Мелани, эти люди умерли около 8000 лет назад.

Рост их составлял порядка 17 метров, весили они не менее 700 килограммов.

Предполагаемая продолжительность их жизни – 1000 лет.

Для их описания больше всего подошел бы десятикратный масштаб.

Теперь в учебниках истории перед «*Хомо сапиенс*. Рост 1,7 метра. Продолжительность жизни 100 лет» нужно будет добавить «*Хомо*

гигантис. Рост 17 метров. Продолжительность жизни 1000 лет».

По счастливой случайности, открытию этих скелетов (и даже целого тела, великолепно сохранившегося во льдах) сопутствовала удивительная находка – высеченные в камне изображения, на которых исполины запечатлели свою историю.

Теперь у нас есть не только доказательства существования этих великанов, но и точное повествование о рождении, расцвете и гибели их цивилизации.

Благодаря этим изображениям, которые покрывают сотни метров каменных стен, мы можем восстановить их историю.

И вот что мы сумели понять.

Во-первых, раса *Хомо гигантис* была в тысячу раз малочисленнее, чем нынешнее человечество. Думаю, их общее количество не превышало восьми миллионов. Преобладали, причем со значительным перевесом, представители мужского пола.

Прожив на земле много тысяч лет, они успели создать высокоорганизованное общество. Тем не менее им пришлось пережить закат, ставший следствием четырех последовательных сокрушительных катаклизмов, каждый из которых все больше ухудшал их положение.

Если верить этим изображениям, первым постигшим их бедствием стал потоп, поглотивший весь их континент (находившийся между Европой и Америкой; не исключено, что именно он лег в основу описанного Платоном мифа об Атлантиде и упоминаний о библейском потопе).

Вторым несчастьем стало охлаждение атмосферы (обладая большей поверхностью тела, подвергавшейся действию холода, они были более уязвимы).

Третий бич настиг их в виде войны с людьми маленького роста (вполне возможно, что это были наши предки, древние *Хомо сапиенс*). Те, вероятно, сначала им поклонялись – до тех пор, пока не решили добиться свободы и сокрушить их.

Наконец, четвертую катастрофу вызвал астероид, повидимому изменивший гравитационное поле Земли, в результате чего люди маленького роста получили дополнительное преимущество, а исполины были поставлены в еще более невыгодное положение.

Основываясь на деталях изображений (см. фото 116–354), можно сделать вывод о том, что они были знакомы не только с сельским хозяйством, скотоводством, медициной и металлургией (в отличие

от наших предков, которые 8000 лет назад продвинулись не дальше охоты и сбора съедобных плодов, ягод и корешков), но были сведущи и в таких отраслях, как волновые коммуникации и дистанционное лечение больных.

Благодаря размерам они обладали удесятеренной физической силой.

Объем их легких был в 10 раз больше, поэтому они, задержав дыхание, могли в 10 раз дольше находиться под водой. На некоторых барельефах они изображены верхом на китах, погружающихся в морскую пучину (фото 491–495).

Они могли без труда возводить строения, которые, с нашей точки зрения, выглядят поистине монументально. Вероятно, мозг этих исполинов тоже был в 10 раз производительнее нашего.

Теперь, по прошествии времени, становится очевидно, что намек на их существование содержится во всех мифах. Во многих из них упоминается об окончательном поражении *Хомо гигантис* в борьбе с их маленькими соперниками, которые были нашими предками, *Хомо сапиенс*.

В то же время следует учитывать, что описанная в мифах победа древних героев над великанами на самом деле является триумфом маленьких диких невежд над «цивилизованными» исполинами. «Предав их смерти», мы потеряли нечто поистине бесценное.

Удивительно, но факт: мой дед, Эдмонд Уэллс, в своей «Энциклопедии относительного и абсолютного знания» (глава «Цивилизация великанов») уже упоминал о существовании огромных гуманоидов, предшествовавших нашему появлению.

Кроме того, он выдвинул идею о том, что природные катаклизмы являются лучшими катализаторами мутаций того или иного вида (глава о «Четырех всадниках Апокалипсиса», которые, по его мнению, были не столько пророками будущего, сколько свидетелями прошлого). Как его посетило это озарение, подтверждение которого я сегодня нашел? Этого я объяснить не могу, но должен признать, что он действительно написал эти слова, а я, перед тем как отправляться сюда, их прочитал. Однако я разделяю далеко не все его теории. Так, например, он считал, что мы движемся в сторону уменьшения, а я полагаю, что человеческий род, напротив, стремится к увеличению роста. Причины этого широко известны: детей кормят лучше, питание стало богаче, медицина эффективнее и т. д.

Дед был страстным поклонником муравьев, он обожал наблюдать

за ними и пытался их понять. Мне кажется, что эта его специализация сначала помогла ему прозреть, но затем привела к заблуждениям. Он думал, что человек уменьшится, чтобы походить... на дорогих его сердцу муравьев.

Сейчас все наводит на мысль о том, что, по крайней мере в этом отношении, он был неправ. Примером, которому мы должны следовать, является не муравей, а динозавр.

Великанами мы были, великанами нам суждено стать. Тогда круг замкнется.

И я совершенно уверен, что в один прекрасный день мы станем похожими на тех колоссов, которых я нашел на озере Восток. Наш рост будет составлять 17 метров, вес – 700 килограммов, мы будем жить 1000 лет и общаться с помощью излучаемых мозгом волн, как раньше это делали *Хомо гигантис*.

Это интуитивное предвидение. Мое собственное.

Одно очевидно: мы, *Хомо сапиенс*, являемся промежуточным звеном между двумя видами гуманоидов – человеком прошлого и человеком будущего. Человека будущего пока нет. Его еще только предстоит создать.

Он вздрогнул.

Дверной звонок прозвенел очень громко.

Томас Пеллегрен спустился по лестнице и открыл дверь. Перед ним стояла молодая, коротко стриженная шатенка. В ее одежде преобладали черные и желтые цвета, в руке она держала кожаный чемоданчик.

– Сюрприз! – воскликнула она.

Чтобы как-то отреагировать, мужчине понадобилось некоторое время.

– А вот и я, ваша дочь. Вскоре я отправляюсь писать очерк. Это может оказаться небезопасным, и у меня вдруг возникло желание вам позвонить. Я уже давно хотела с вами встретиться...

Тучи вдруг прорезали зигзаги молний.

Молодая женщина вошла внутрь. Небо на улице будто сорвалось с цепи, взорвалось крупными каплями дождя. Гостья уселась в самое большое кресло:

– Помните канун Нового года двадцать семь лет назад? Вы тогда, похоже, здорово набрались и даже сказали себе, что в этот вечер с вами

не произойдет «ничего хорошего». Так вот «ничего хорошего» – это я.

У Томаса Пеллегрена был широкий лоб, посеребренные сединой виски, прямой нос и маленький рот. На нем был спортивный халат. Хозяин дома протяжно вздохнул.

– Я подумала, вам будет приятно узнать о моем существовании. Обретая меня сейчас, когда мне двадцать семь лет, вы получаете преимущество иметь ребенка, но при этом не обязаны переживать мучительный период бессонных ночей, воняющих пеленок, бутылочек с соской в три часа ночи и приступов боли, вызванной первыми режущимися зубами. – Она не сводила с него глаз. – Вы не болтливы, да?.. Я могу поставить себя на ваше место. Когда перед вами вот так, из плоти и крови, возникает осколок прошлого, которое хотелось бы забыть, это, должно быть, не очень... «удобно».

Пеллегрен по-прежнему сохранял бесстрастность.

– Перед тем как отправиться писать этот очерк, мне захотелось с вами повидаться. У меня такое ощущение, что там я могу погибнуть, и мне не хотелось бы исчезнуть из этой жизни, не сказав хотя бы единственный раз «здравствуй» своему... отцу. Не буду вам больше надоедать. Я ухожу, и вы обо мне больше никогда не услышите.

Женщина встала. Удерживать ее он не стал. И тогда она застыла перед дверью, словно чего-то дожидаясь.

– Вы совсем не помните мою мать, Франсуазу Каммерер?

Он сделал вид, что копается в своих воспоминаниях.

– Мне очень жаль, но... нет. Как вы меня нашли?

– Мама говорила, что вы «тип, который мучает животных якобы для того, чтобы двигать вперед науку». Из чего я сделала вывод, что вы биолог. Еще она рассказывала, что вы были «заодно с самодовольными придурками из университета Декарта», что звали вас так же, как святого Фому, и что вы верили только в то, что видели собственными глазами... Это значительно сократило область поиска, правда? Интерес к вам я проявляю уже давно, но познакомиться решила только сейчас. Я прекрасно осведомлена о вашей жизни, исследованиях и открытиях. И могу сказать, что восхищаюсь вами как ученым. В немалой степени именно из-за вас я тоже стала биологом, специалистом по гормонам. Я от корки до корки прочитала вашу диссертацию «Влияние гормонов в пчелиных обществах».

Он нахмурился:

– А ваша мать, Франсуаза Каммерер, что с ней? Где она сейчас?

– Она умерла. Рак легких. Она была очень нервной, ее постоянно что-

то тревожило. Две пачки сигарет в день – такое даром не проходит. Кроме того, она была склонна к депрессиям. Между нами говоря, я понимаю, почему вы не захотели остаться с ней. Даже для меня это иногда было довольно трудно... Я была ее единственной близкой родственницей. Мама умерла от сигарет, и я, чтобы быть последовательной, решила ее кремировать. Пеплом ты был, в пепел обратишься.

С этими словами Аврора достала пачку сигарет и закурила, не дожидаясь разрешения.

Томас Пеллегрен удивленно поднял бровь, но перебить не решился.

– Ладно, шучу. Просто у меня не было денег на мраморное надгробие и прочую чепуху. Это ведь стоит целое состояние. Небольшая урна практичнее и дешевле. А вот и она!

Аврора порылась в чемоданчике и вытащила металлическую коробку. Томас Пеллегрен взял ее так, словно внутри была священная реликвия. На коробке было написано «Шоколадные трюфели, содержание какао не менее 75 %».

– Я пошутила, – сказала Аврора, забрала у отца коробку, открыла крышку, взяла конфету и предложила ему: — Не хотите? Очень вкусно.

– Нет, нет, благодарю. Расскажите мне еще о вашей матери. Итак, вы ее кремировали. Что же было дальше?

– Над тем, что осталось от моей семьи, я произнесла поминальную речь. И знаете, что это был за текст?

– Вероятно, слова из Евангелия?

– Я прочитала гороскоп на день ее смерти. Три рубрики: здоровье, личная жизнь, карьера. Еще одна насмешка судьбы! Она была Раком с асцендентом в Раке. В гороскопе говорилось, что этот день в честь ее знака должен быть отмечен белым камнем.

– У вас есть фотографии матери?

Аврора вытащила небольшой альбом. Томас Пеллегрен стал рассматривать снимки.

– Нижняя часть лица, подбородок и нос у меня, как у нее, а верхняя – как у вас. Взгляните на мои глаза и широкий лоб. Высокий и прямой.

Томас смущенно, но внимательно посмотрел на нее.

– Мне кажется, что вы для полной уверенности захотите провести тест на ДНК. Я права?

– Вы сказали, что у нее были и дальние родственники?

– По тому, как эти люди на меня смотрели, я поняла, что они тоже считают меня «досадным недоразумением». Они употребили выражение «ошибка молодости».

Томас Пеллегрен фыркнул.

– Ага! У все-таки меня получилось вас рассмешить! – Вдохновленная этим успехом, Аврора продолжала: – Месье Пеллегрен, вы забыли задать мне один вопрос.

– Да? И какой же?

– «Мадемуазель, как вас зовут?»

Он хотел было повторить за дочерью эту фразу, но она его опередила:

– Аврора. Завтра я отправляюсь в Турцию на поиски амазонок, которые называют себя женщинами-пчелами. Я хотела бы и дальше смешить вас, но на самом деле прийти к вам меня подвиг разговор с одним из коллег по университету. Он нашел своего отца – вы не поверите – вмерзшим в лед. И я вдруг подумала, что должна встретиться со своим отцом, пока он тоже не остыл.

– Аврора...

Она взглянула на часы:

– Ну, довольно. Это все замечательно, но мне еще нужно успеть на самолет.

Тейя.

Столкновение было столь сильным, что сбило ось моего вращения с 0 до 15 градусов. Это незначительное изменение привело к появлению времен года.

С тех пор у меня стало четыре лика.

Из-за гравитации, порождаемой моей массой, обломки Тейи, смешавшись с фрагментами поверхности, образовали пояс астероидов, состоявший из множества камней, вращавшихся вокруг экватора.

На несколько миллионов лет, последовавших за этой катастрофой, моя внешность совершенно преобразилась. Меня можно было бы спутать с Сатурном, ведь на моей орбите тоже вращалось кольцо из замерзших каменных глыб, напоминавшее собой большой обод.

Затем времена года сменяли друг друга, зависшие надо мной обломки спрессовались и образовали собой сферический объект, ставший моим спутником. Позже люди нарекли эту груду орбитальных обломков Луной.

Какое никчемное светило.

Нагромождение отходов, достаточно скученное и плотное, чтобы образовать шар, но недостаточно массивное, чтобы вырваться из поля

моего тяготения или хотя бы начать вращаться вокруг собственной оси.

Подумать только – для многих людей это объект поэтического вдохновения. То же самое, что поклоняться усеянной шрамами куче обломков земной коры.

Луна. Она даже не является небесным телом, излучающим свой собственный свет, и лишь слабо отражает сияние солнца.

Луна. Отвердевшее напоминание о моей самой большой боли, но также и о пробуждении сознания.

Я не астероид, не груда камней и не банальный шар из безжизненной скальной породы.

Масса, размеры, орбита, горячее сердце и железное ядро превращают меня в уникальное существо.

30

– Вам известно, кто я? Я президент Французской Республики! И это благодаря мне над этой страной восходит и заходит солнце! Поэтому позвольте заявить, что со мной эти игры не пройдут. Вы просто ничтожество. До свидания. – Президент Станислас Друэн злобным жестом бросил трубку. Затем поднял ее вновь: – Бенедикт? Больше ни с кем меня не соединяйте, мне до смерти надоели эти бездари. Я хочу, чтобы меня оставили в покое.

Он раздраженно открыл ящикек стола и достал свои принадлежности: перламутровую шкатулку с кокаином и серебряную трубочку. Президент насыпал три параллельные дорожки. Вдыхая пагубное зелье, он подумал, что все его предшественники поступали так же. У них были кокаин, чтобы чувствовать себя сильным, и любовницы, чтобы расслабляться. Если же ситуация усложнялась, то они прибегали к поддержке астрологов или колдунов, прячущихся за кулисами и принимавших за них решения.

Откинувшись в кресле, Станислас Друэн сказал себе, что все его предшественники – как правого, так и левого толка – избирались, руководствуясь одной и той же программой: «меньше привилегий, больше равенства, меньше безработицы, больше безопасности». И, подобно ему, все они проводили одну и ту же политику, ведущую к «большей безработице, меньшей безопасности, меньшему равенству и большему количеству привилегий».

Еще он подумал, что те немногие французские президенты, которые желали провести реформы, автоматом катастрофически теряли

популярность, в то время как те, кто лишь наслаждался властью, не создавая ничего, кроме монументов во славу себя самих, ее приобретали.

Он помнил слова де Голля о том, что «французы – телята», и не забывал, что с тех пор, согласно опросам общественного мнения, французы считают генерала лучшим президентом.

Он втянул носом еще одну дорожку и подумал, нюхал ли де Голль кокаин. Насколько ему было известно, генерал был единственным, кто не устраивал оргий.

Напротив него висели портреты предшественников, с самодовольным видом положивших руку на сердце, конституцию или карту Франции.

Взгляд его задержался на лице Миттерана, «Спокойной силы». Он вспомнил, что ему рассказывал премьер-министр, когда-то хорошо его знавший: «Миттеран создал систему “Пусть победит сильнейший”. В юности он состоял в военизированном формировании одного крайне правого движения, затем, когда грянула Вторая мировая война, применил эту стратегию на практике. В друзьях у него были участники Сопротивления и коллаборационисты».

Пусть победит сильнейший.

Сопротивление победило, а Миттеран был осыпан почестями и награжден медалями.

«Замечательная модель управления страной, – думал президент Станислас Друэн. – Играть сразу за два лагеря, спокойно дожидаясь, какой из них добьется успеха».

По словам премьер-министра, Миттеран, став президентом, начал поддерживать и профсоюзы наемных работников, и объединения работодателей. И все думали, что глава государства играет на его поле.

Затем он на какое-то время занял выжидательную позицию, чтобы посмотреть, кто окажется сильнее. Так он восстановил членство Франции в североатлантическом альянсе НАТО, демонстрируя себя главнейшим союзником Соединенных Штатов, и назначил нескольких министров-коммунистов, симпатизировавших, вполне естественно, Советской России. Точно так же он одновременно оказывал поддержку и представителям ядерной индустрии, и экологам.

Политический гений! Чтобы заслужить истинную любовь народа, нужно от него дистанцироваться.

Президент Друэн вспомнил злую шутку, которую ему рассказал премьер-министр. Когда стало известно, что у Миттерана рак и простаты и щитовидной железы, один из членов его правительства произнес

знаменитые слова:

«Пусть победит сильнейший».

Станислас Друэн смотрел на портреты знаменитых соотечественников. Сам он прошел на выборах с левой программой, которую никогда даже не пытался воплотить в жизнь по той простой причине, что она была невыполнима. А данные ранее обещания забывают все.

Доказательство того, что в момент голосования избиратели подсознательно знают, что меры, определившие их выбор в пользу того или иного кандидата, никогда не будут реализованы.

Он стал перебирать на смартфоне коллекцию любовниц. Многочисленность гарема была для нынешнего президента настоящим хобби. Но и в этом ему было трудно превзойти предшественников. Если верить служащим Елисейского дворца, Миттеран заказывал секретарш из Скандинавских стран, выбирая их по каталогам. Жискар д'Эстен питал особую привязанность к девушкам, голосующим на дороге. Ширак соблазнял всех, кто оказывался в поле досягаемости. Впрочем, обо всем этом Друэн знал только по слухам, хотя они вовсе не казались ему невероятными. Самым притким в этом отношении был Кеннеди, который, поговаривали, устраивал оргии с участием самых красивых девушек в каждом американском городе, куда его заносила предвыборная кампания.

Американцы всегда нас опережают. Бедняга Клинтон, которого поймали с поличным на шалостях со стажеркой...

Друэн вспомнил о своих более знаменитых предшественниках.

Если верить патологоанатому, вскрывавшему тело Наполеона, мужское достоинства императора было как у двенадцатилетнего ребенка. Но это отнюдь не мешало ему приумножать победы на любовном фронте.

Людовик XIV построил Версаль и поселил в нем многочисленный двор, чтобы иметь в своем распоряжении еще больше женщин.

Генрих VI, по свидетельству современников, залезал под юбку всем представительницам прекрасного пола, оказывавшимся поблизости, будь то служанки, аристократки или жены его министров.

Станислас Друэн улыбнулся.

Это справедливая награда за усилия, приложенные для того, чтобы оказаться на вершине власти. Даже у крыс и обезьян именно альфа-самцы пользуют молодых самок репродуктивного возраста.

Он бросил взгляд на стоявший справа экран, на котором отображались кривые, требующие к себе особого внимания. В качестве капитана правительственного корабля, он хорошо знал, что если не хочешь пойти

ко дну – следи за циферблатами.

Покупка жилья растет.

Индекс САС 40 растет.

Население растет.

Производство автомобилей растет.

Строительство квартир и домов растет.

Все показатели на подъеме. Пока. Нужно придерживаться прежнего курса.

Зажужжал зуммер переговорного устройства.

– Ну что там еще, Бенедикт? Я же просил дать мне немного покоя.

– К вам полковник Овиц.

Президент взглянул на часы, спрятал смартфон и откинулся в кресле:

– Пусть войдет.

Он поспешно бросил в стоявшее напротив кресло несколько подушек.

В кабинет главы государства решительным шагом вошла женщина очень маленького роста.

На ней был тот же наряд, в котором она сидела в жюри. В руках у нее была сумка – по виду довольно тяжелая.

– Наталья. Видеть вас всегда приятно.

– Здравствуйте, господин президент.

Она взгромоздилась на подушки.

– Итак, чему я обязан той радости, которую доставил мне ваш визит?

Немного повозившись в кресле, она приняла более удобную позу.

– Эволюции. Я предлагаю вам не довольствоваться ролью президента, управляющего текущими делами страны, но стать главой государства, способного видеть средне- и долгосрочную перспективу, – ответила она. Затем продолжила: – Иными словами, правителем, рискующим попасть на страницы учебников истории, которые будут читать грядущие поколения.

Станислас Друэн пристально посмотрел на карлицу. Она попала в самую точку. Его амбиции всегда в том и заключались, чтобы оставить о себе память и не остаться простым президентом из длинного перечня канувших в Лету предшественников.

– Единственная эволюция, представляющая для меня интерес во время моего пятилетнего срока, касается экономики. После меня хоть потоп.

– А кто вам говорит о пятилетнем сроке? Я хочу приподнять перед вами завесу будущего тысячелетия. Еще я попрошу вас записать на внутренние камеры все, что я сейчас скажу, чтобы, если меня убьют, у вас была возможность еще раз послушать мои слова и принять

их во внимание.

Президент Друэн ненавидел, когда ему отдавали приказы, особенно женщины, а тем более карлицы. Но в поведении этой странной собеседницы было что-то такое, что внушало ему уважение. Он наклонился к переговорному устройству:

– Бенедикт, в ближайшие четверть часа меня ни для кого нет. – Он нажал кнопку записи расположенной сзади видеокамеры и повернулся к посетительнице: – Постарайтесь покороче.

– По информации моих источников, сегодня наступил ключевой момент истории не только Франции, но и всего человечества. Благодаря спутникам, журналистам и смартфонам, позволяющим всем и каждому снимать и выкладывать в Интернете фотографии и ролики, в нашем распоряжении впервые за все время имеются миллионы глаз и ушей, пристально наблюдающих за всем, что происходит на земном шаре...

Президент нетерпеливо дернул головой.

– Теперь наступил решающий момент, ведь первый раз за всю историю человечества количество умерших (если сложить вместе все предшествующие нам поколения людей) сравнялось с количеством живущих. Почти 8 миллиардов. У нас впервые появилась возможность покинуть планету и на борту космических кораблей расселиться по другим мирам. С помощью ядерного оружия мы можем уничтожить на Земле все без исключения формы жизни.

Друэн знаком велел ей продолжать.

– Вывод: вы – президент поколения, которое все может изменить.

Немного привстав в кресле, он представил, как через сто лет какой-нибудь новый президент будет смотреть на его фотографию. На портрет Станисласа Друэна.

– Слушаю вас, Наталья.

– Наша цивилизация находится на перекрестке семи дорог, по которым мы – точнее, человечество – можем пойти... к спасению или гибели.

– Я попрошу вас только об одном – сжальтесь, не говорите мне ни о финансах, ни об экологии: от этого меня клонит в сон.

– Не беспокойтесь, господин президент, мои семь вариантов будущего представляются намного более современными. Представьте себе дерево, на котором растет семь веток...

С карликовой вишни упали два листика, но на них никто не обратил внимания. Остальные низкорослые растения на своем языке молили, чтобы им дали немного воды. Крольчиха Жозефина глодала провода электрического кабеля. Наполеоновские солдаты были в полном боевом снаряжении, но никто не отдавал им приказа бросаться вперед.

Давид Уэллс в который раз перечитывал блокнот покойного отца. И думал о том, что произошло за последние двадцать четыре часа. Сорбонна. Жюри. Аврора Каммерер. Автомобильная авария. Мать в слезах. Бестактный патологоанатом. Три ледяных куба. Замерзший отец – с широко раскрытым ртом, словно его взору явилось что-то неопишное. Блокнот, исписанный нервным курсивом, схемы, наброски, колонки эзотерических чисел, странные намеки. Открытие цивилизации... великанов.

Все это казалось ему каким-то нереальным. Словно этого неповторимого дня в действительности никогда не было.

Давид услышал, как внизу хлопнула дверь, и понял, что это пришла мать. Шум заставил его подпрыгнуть. Крольчиха наострила уши и перестала теревить свой нос. Молодой человек медленно спустился по лестнице в гостиную. Мандарина Уэллс плакала над фотографией мужа, который, стоя на фоне джунглей, потрясал бивнем мастодонта.

Давид обнял ее за плечи:

– Мама...

Он сказал себе, что всю жизнь его мать делала только две вещи – молчала или плакала. А еще, возможно, любила. Его отца. Потом его. Давид подумал, что, возможно, главная женская слабость в том и заключается, чтобы любить мужчин...

– Мой Чарли не заслужил этого...

Крепко обняв ее, чтобы немного успокоить, Давид сказал:

– Никто не заслуживает смерти, мама.

– Для человечества твой отец был поистине бесценен. Постигая прошлое, он проливал свет на будущее.

– Я знаю, мама. Знаю.

Она обхватила его голову руками, будто желая убедиться, что он все понимает.

– Давид, ты должен подхватить эстафету. Тебе нужно продолжить его деятельность в роли просветителя мира.

– Да, мама.

– Еще тебе нужно найти жену и завести детей. Чтобы род Уэллсов не угас. Ты знаешь, что являешься его последним представителем?

– Разумеется, мама.

– Тебе нужно заиметь семью, это как раз то, чего желал бы твой отец. – Он взяла его за руку и вложила в нее прохладный предмет: – Это ключ от его кабинета. Он всегда запрещал туда заходить. Там, должно быть, хранятся все его сокровища, тайны, инструменты и записи. Теперь они твои.

Давид выпустил мать из объятий, поднялся по лестнице, оказался перед дверью и медленно сделал в замочной скважине оборот ключом. Перед тем как ригель со скрежетом уступил, его дрожащей руке пришлось предпринять несколько попыток. Он повернул выключатель, и комнату залил желтый свет. На полках выстроились в ряд зубы и черепа динозавров. Молодой человек подошел к компьютеру, включил его и нашел файл с надписью «Энциклопедия относительного и абсолютного знания профессора Эдмонда Уэллса».

Книга прадеда, на которую в своем послании ссылался отец.

Эдмонда Уэллса, мирмеколога.

Отец рассказывал о нем мало. Но насколько Давиду было известно, прадед, похоже, не ограничивался разговорами о муравьях, он также проявлял интерес к эволюции человечества в целом и полагал, что оно движется в сторону уменьшения размеров.

Идея возвращается через поколение.

Давид смотрел на экран компьютера. Он не знал, что прадед составил энциклопедию, посвященную его открытиям и вопросам, над которыми он размышлял. Вспомнив о записи в блокноте отца, он вбил в строку поиска: «Цивилизация великанов».

Открылся текстовый файл.

32. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВЕЛИКАНОВ

В мифологиях всех пяти континентов содержатся упоминания о цивилизации великанов, которая когда-то властвовала на Земле.

По мнению древних египтян, их первая династия произошла от расы гигантов, приплывших по морю, научивших их медицине и искусству строительства пирамид.

В Библии (Книга чисел, XIII, 33) сказано: «И видели мы там исполинов, сынов Енаковых, и были мы в глазах их как саранча».

В греческой мифологии великаны родились на земле из крови Урана. Самым прославленным из них был Антей, считавшийся неуязвимым в силу того, что не терял контакта со своей матерью Геей.

Убить его можно было, только оторвав от земли, и совершить этот подвиг удалось одному лишь Гераклу. В то же время великаны и боги у греков являются родственными понятиями. Так, титан Прометей научил людей пользоваться огнем, а циклопы обучили их металлургии.

В своей «Естественной истории» (книга 7, гл. 6) римлянин Плиний рассказывает, что после обрушения холма нашел скелет исполина, рост которого составлял почти 20 метров и которого он назвал Орионом.

Ученый философ Филострат сообщает, что нашел в Эфиопии захоронение с человеческим скелетом, длина которого составляла 16 метров.

Тайцы считают, что первобытные люди были гигантского роста.

Скандинавы до прихода христианства полагали, что первые существа, жившие после Сотворения мира, были высокими, как горы. Часть этих исполинов жила на западе, на расположенном неподалеку от побережья острове, который они называли Туле.

Историк Сигильберт рассказывает, что в 1171 году после наводнения обнажились останки человеческого скелета длиной 17 метров.

В 1555 году доминиканец Реджинальдо де Лизаррага во время путешествия в Перу записал, что там существовал миф о людях ростом свыше 15 метров.

Живший в XVI веке историк Съеса де Леон говорит о нашествии исполинов, о котором упоминали жители острова Святой Елены. Если верить легенде, они прибыли на кораблях и за одну ночь построили храм Тиуанако.

В древнеиндийской «Рамаяне» говорится о великанах, которые противостояли Раме. Один из них, обезьяноподобный исполин Хануман, выступил против своих собратьев на стороне людей.

История тольтеков, написанная Иштлильшочитлем, повествует о том, что в старину их земли были населены великанами кинаметине, почти полностью исчезнувшими после прокатившихся по Земле разрушительных землетрясений. Ольмеки и шикаланка, человеческие расы нормального роста, жившие после них на Земле, истребили всех исполинов, выживших после этих природных катаклизмов.

В науке тоже можно найти немало ссылок на цивилизацию гигантов, предшествовавших *Хомо сапиенс*. В 1936 году антрополог Ларсон Коль нашел на берегах озера Эльяси в Южной Африке человеческие кости длиной более десяти метров. В 1960-х годах

австралийский археолог Рекс Джилрой обнаружил на горе Виктория окаменевшие отпечатки гигантских человеческих ног. Впоследствии, полностью посвятив себя этим исследованиям, он нашел гигантские человеческие челюсти на Яве, в Южной Африке и на юге Китая. В 1964 году доктор Брукхальтер, член Французского общества любителей первобытной истории, сообщил, что собрал коллекцию аномально больших человеческих костей – достаточно большую для того, чтобы доказать, что в ашельский период (ледовая стадия палеолита) на земле жили исполины.

Если эти великаны существовали на самом деле, то их исчезновение служит доказательством того, что естественная эволюция человека движется в сторону уменьшения их физических размеров.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

В кабинете президента республики Наталья Овиц достала ноутбук, включила его и подсоединила к нему настенный проектор.

Затем, чтобы объяснить свое видение семи возможных путей развития человечества, развернула слайд-шоу:

– Чтобы наиболее исчерпывающим образом представить вам все эти гипотезы, мне пришлось дожидаться последнего собрания слушателей направления «Эволюция». Это новейшие представления человека о своем будущем.

Она открыла папку с надписью «ПУТЬ НОМЕР 1: ПУТЬ РОСТА». По стене в ускоренном темпе побежала вереница образов с изображением выплескивающихся из метро людских волн, заводских конвейеров, забитых бесконечными продуктами питания, промышленных предприятий, изрыгающих клубы черного дыма, манифестантов, скандирующих лозунги, залов биржи со светящимися табло, перед которым бесновалась орущая толпа.

– Путь роста – это проект дикого капитализма. Больше товаров по низким ценам ради максимальных прибылей – сегодня это главный

закон. И мечта нынешнего американского президента Уилкинсона, человека крупного, сильного, бывшего спортсмена, бывшего актера, снимавшегося в боевиках, и республиканца. Он ратует за свободу рынков, его девиз – «Еще больше!». В долгосрочной перспективе этот путь приведет к целому ряду последствий.

1. Увеличение среднего роста людей во всем мире из-за улучшения детского питания и, в первую очередь, из-за широкого распространения молочных продуктов.

2. Усиление индивидуализма, присущего потребительскому обществу. Это система, к которой идет любое человеческое общество из-за стремления к личностному комфорту.

3. Демографический рост из-за развития медицины, снижения уровня детской смертности и увеличения продолжительности жизни.

4. Увеличение количества мусора. Сейчас на Земле существует шестой континент, размером с треть Европы, состоящий исключительно из бытовых отходов. Он дрейфует в северной части Тихого океана между Америкой и Японией.

– Да? Я этого не знал.

Президент откинулся в кресле.

– Принцип «Еще больше!» не нов, он уже давно доказал свою состоятельность, – признал он и предложил Наталье продолжать.

– Совершив подобный рывок, население Земли в ближайшие годы вырастет с восьми до десяти миллиардов человек. Это означает увеличение потребления, а значит, и рост экономики. Проблема в том, что если население увеличивается, потребление растет и экономика развивается, то планета остается прежней. Исходные ресурсы – чистый воздух и питьевая вода неограниченны. Мы не можем гарантировать десяти миллиардам человек американский комфорт с двумя телевизорами, двумя автомобилями, двумя холодильниками и двумя кондиционерами на семью. Особенно при нынешнем небрежном отношении к продуктам питания. Если мы и дальше будем продолжать в том же духе, то, чтобы прокормить человечество, нам понадобится не одна, а две Земли.

– Но научный прогресс...

– ...имеет свои пределы и не обходится без печальных последствий. Интенсивное земледелие приводит к тому, что почва становится бесплодной. В овощах, фруктах, мясе все меньше микроэлементов и витаминов. Питая людей, наша планета истощается.

– Но ведь ей помогают удобрения?

– Вам известно, какое влияние они оказывают на водоносные

горизонты. Здесь, на пути «Всегда больше!», два конкурирующих лидера, Америка и Китай, придерживаются одних принципов.

– Победит сильнейший. Но позиции Китая, на мой взгляд, сильнее. На его стороне есть такие преимущества, как отсутствие свободных профсоюзов, правосудия, независимой прессы и партии экологов. Кроме того, огромное население этой страны позволяет ей радикально снижать себестоимость производства. Как вы думаете, если мы пойдем по описанному вами пути, то через какое время столкнемся с серьезными проблемами?

– Я оптимистка, поэтому полагаю, что лет через тридцать. К этому времени запасы воды, нефти, воздуха и продовольствия истощатся настолько, что создадут вполне ощутимые проблемы... во Франции.

Президент взглянул на часы:

– Это путь № 1, капиталистический рост. А как насчет пути № 2? Я вас слушаю, но побыстрее, пожалуйста.

Полковник Овиц открыла новое слайд-шоу с фотографиями процессий кающихся грешников, избивающих себя плетками. Перед толпами, скандировавшими одни и те же лозунги, выступали какие-то бородачи, затем приехали полицейские на мотоциклах, взялись за студентов, стали вешать и отрубать руки. Появились субтитры: МИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ.

– Это путь тоталитарной религии. Проект, который развивается семимильными шагами. Повсюду кто-то кого-то обращает в свою веру, запугивая или соблазняя.

– Соблазняя? Как это?

– Не стоит недооценивать притягательную силу религии. В мире, где все так сложно и зыбко, простая и строгая иррациональная система приносит успокоение. Особенно если она разрешает насилие и жестокость. Сначала тоталитарная религия была уделом малообразованных людей, но сегодня она кажется привлекательной даже интеллектуалам. Она способна охватить все без исключения слои общества. Это мечта нынешнего президента Ирана Джаффара и короля Саудовской Аравии. А движущей силой этого проекта является нефть.

На лице президента отразилось сомнение.

– Я знаю Джаффара. При близком общении это очень приятный человек. Не гнушается взятками. Я абсолютно уверен, что он принимает любые подношения, а это значит, что он не такой уж и фанатик.

– Это принцип двойных речей, о котором говорится в «Книге хитростей». Но не стоит тешить себя иллюзиями. Президент Джаффар – чистый продукт фундаментализма. Он проповедует будущее, в котором все

люди на Земле либо обращены в религию, либо... мертвы. И он даже не скрывает этого.

– Эволюция человечества по пути религиозного фанатизма? Не верю. В здравомыслящем современном обществе это не пройдет. Наука сильнее веры.

– Вы заблуждаетесь, господин президент. Соблазн вернуться к варварству всегда велик. Это большой соблазн, и в первую очередь для молодежи.

– Для молодежи? Но ведь она становится все более образованной...

– Ну и что?

– Знания помогают не поддаваться гипнозу насилия и преодолеть тягу к иррациональному.

– Вы так в этом уверены?

Президент Друэн стал проявлять признаки нетерпения:

– Ну, хорошо. Но в чем же проблема этого пути?

– Чтобы удержать свои позиции, служителям культа приходится постоянно повышать ставки. Нынешние экстремисты завтра будут считаться умеренными.

– Полковник, мне кажется, вы преувеличиваете. Переходите к следующему варианту.

Наталья Овиц развернула новое слайд-шоу, на котором появились Джон фон Нейман, Алан Тьюринг, Билл Гейтс, Стив Джобс, а также множество похожих друг на друга молодых людей в очках, сидевших перед мониторами. Перед глазами замелькали кадры с заставками виртуальных игр, великолепной компьютерной графикой и просторными залами, где сотни чахлах юношей и девушек стучали по клавишам.

– Надо полагать, это путь электронных технологий?

– Не только. ТРЕТИЙ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ: МАШИНА.

– Вы имеете в виду андройды?

– Компьютеры, роботы, социальные сети, онлайнигры, умные смартфоны – одним словом, созданный человеком цифровой мир, в который он может проецировать свои мысли.

– Наталья, но это просто инструменты, такие же как пылесос или автомобиль. У них нет свободы выбора. Неужели мы должны бояться стиральной машины?

– В Сорбонне я недавно слушала один интересный доклад. Его автор, Фрэнсис Фридман, предложил запрограммировать компьютеры и роботов так, чтобы они осознали свое собственное существование.

– Умные роботы? Что за ерунда. Очередная утка для журналистов.

– Не просто умные, а мыслящие роботы. Он считает, что они должны осознать собственное «я». Я думаю, что, как только машины обретут собственное сознание, у них, как и у остальных живых существ, тут же возникнет стремление к бессмертию и желание завести детей. Фрэнсис Фридман уже подумал об этом и выдвинул идею о роботах, способных воспроизводить себя.

– Партеогенез машин?

– А почему бы и нет? Фридман вот-вот создаст роботов, которые будут производить себе подобных, совершенствуясь с каждым поколением.

– Так же, как развивались мы – от обезьяны к человеку?

– Да, можно сказать и так. Первых роботов вполне можно считать обезьянами. Но их потомство будет постоянно совершенствоваться.

Президент стал вертеть свой смартфон:

– Это означает, что со временем роботы смогут превзойти человека?

– Они уже постоянно побеждают нас в шахматах и других играх, основанных на стратегии. Никаких пределов для них существовать не будет. Можно даже представить, что в будущем президентом республики станет андроид, запрограммированный защищать интересы сограждан. Таким образом, мы будем совершенно уверены, что застраховали себя от риска выбрать на этот пост эгоиста, взяточника, фанатика или бездельника.

– Я уже вижу, как на следующих выборах моим соперником будет робот! А в чем трудности этого пути?

– Доктор Фридман их уже предвидит. Обретя самосознание, роботы тут же станут задаваться вопросами, что обусловит риск возникновения различных расстройств – от неврозов до экзистенциальных фобий.

– Слава Фрейду!

– Именно по этой причине суть разработанного этим ученым проекта заключается в том, чтобы окружить искусственное человечество психологами и психоаналитиками.

– И к чему же это приведет лет через двадцать?

– Фридман уверен, что роботы решат все проблемы, связанные с работой и занятостью. Смогут выполнять любые задачи. И у нас больше не будет рабочего класса. Мы наконец создадим общество удовольствий и наслаждений. Люди станут праздными, тучными и обрюзгшими, а весь тяжелый труд ляжет на плечи роботов.

– Звучит не так уж плохо.

– Это будет инфантильное и покорное человечество. А если психоаналитики машин не доглядят, то роботы осознают, насколько

человек примитивен, и вполне могут решиться захватить власть.

– Похоже на фильм «Космическая одиссея 2001». Или «Терминатор».

– Или на «Матрицу». Можно представить себе человечество в состоянии непрекращающегося застоя и параллельно с ним – постоянно развивающихся роботов. Нас оттеснят на второй план. Мы станем бывшими повелителями мира, и творение превзойдет своего создателя.

– А вот это выглядит уже не так заманчиво.

– Потому-то я и сделала все возможное, чтобы проект Фридмана не получил одобрения.

Станислас Друэн был обеспокоен. На фоне представленной ему долгосрочной перспективы он почувствовал себя винтиком в механизме, выходящем за рамки его понимания. Он не сводил глаз с маленькой женщины, которая, похоже, прекрасно владела темой. Ни один научный, военный или экономический специалист не обрисовывал ему столь широкий, глубокий и заглядывающий далеко вперед спектр вариантов будущего развития человечества.

– Какие еще существуют пути, помимо дикого капитализма, религиозного фанатизма и дорвавшихся к власти роботов?

– Четвертый путь – это КОЛОНИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.

И опять полковник Овиц развернула слайд-шоу. Побежали изображения звездолета.

– Не знаю, дошла ли до вас эта информация, но знаменитый канадский миллиардер Сильвиан Тимсит, разбогатевший на онлайн-играх, решил запустить в космос корабль, «Звездную бабочку-2».

– Что это такое?

– Звездолет с так называемым солнечным парусом, способный взять на борт сотню тысяч человек и отправиться в тысячелетнее путешествие к какой-нибудь обитаемой планете в другой солнечной системе.

– Космический Ноев ковчег?

– Вместо того чтобы решать проблемы здесь, он предлагает улететь. Наши предки с незапамятных времен так и поступали – когда что-то шло не так, спасались бегством.

– Но если полет продлится сто лет, то все, кто будет на борту, умрут?

– Предполагается, что они произведут на свет новое поколение, которое тоже умрет, и так до тех пор, пока не родятся те, кто ступит на обитаемую планету.

– Но этот корабль должен быть просто огромен!

– Он представляет собой телескопическую трубу диаметром в один

и длиной в тридцать километров. Если верить Тимситу, этот цилиндр, чтобы воспроизводить земную гравитацию, будет вращаться вокруг собственной оси. Так что внутри они смогут разбить поля, насадить леса, создать озера. Ось будет светящейся и заменит собой солнце. Благодаря конденсации там даже будут идти дожди. Это замкнутая экосистема.

– Но откуда в космосе ветер? Как они будут двигаться?

– С помощью света. Это солнечный парусник, который будет двигаться под воздействием света звезд. Энергия его незначительна, но площадь парусов, установленных на «Звездной бабочке-2», будет равняться площади австралийского континента!

– Замечательная идея! И в чем же здесь подвох?

– Длительная реализация и высокая себестоимость. Нет никакой уверенности, что это сработает, кроме того, из 8 миллиардов населения в проекте будут участвовать всего 100 тысяч человек. Да и потом, откуда нам знать, что они не поубивают друг друга? Мне кажется, главным препятствием будет как раз психологическая составляющая. Пока никто не знает, как организовать человеческое сообщество, чтобы оно могло мирно существовать в замкнутом пространстве столь продолжительное время.

– А преимущества?

– Если мы потерпим крах на Земле, то человечество сможет возродиться на другой планете. Пусть и через тысячу лет. Это как брошенная в море бутылка. Я считаю, что этот проект имеет право на существование.

Президент Друэн постучал по циферблату часов:

– Продолжайте, полковник, и побыстрее. Через несколько минут у меня назначена встреча. Все это, конечно, очень интересно, но перед тем, как заниматься будущим, мне нужно решить сегодняшние проблемы.

Полковник Овиц развернула следующее слайд-шоу. На экране появились улыбающиеся старики, а рядом – близнецы и зародыши в пробирках.

– ПЯТЫЙ ПУТЬ: ГЕНЕТИЧЕСКИЙ. Этот проект, опять же, предложен ученым из Сорбонны, доктором Жераром Сальдменом. Его идея сводится к манипуляциям с теломером – кодом на концевом участке хромосомы, обуславливающим старение и смерть.

– И что же, люди перестанут умирать?

– Человек может жить вечно, если из заложенной в генах программы исключить смерть. Исследователь назвал свой проект «Источник долголетия». На это его вдохновили карпы из прудов Версальского дворца

и морские черепахи, которые стареют, но не умирают, потому что в их теломере не заложен код срока отложенной смерти. Жерар Сальдмен также предложил пересаживать стволовые клетки, чтобы заменять органы, отработавшие свой срок.

- Но как добиться того, чтобы организм не отторгал их?

- Создать банк клонов, близнецов, которые будут служить своеобразным хранилищем идеально совместимых органов.

- Каковы негативные последствия?

- Люди перестанут умирать. Это будет мир стариков, у которых пропадет всякое желание рожать детей. Обновлению поколений придет конец, останутся только привилегированные представители человеческого рода, которые будут без конца продлевать свое земное существование.

- Зато они накопят огромный жизненный опыт. Следующий проект?

- **ШЕСТОЙ ПУТЬ: ФЕМИНИЗАЦИЯ.** Эту идею выдвинула доктор Аврора Каммерер, еще одна слушательница отделения «Эволюция». В настоящее время естественное увеличение количества женщин представляется просто неизбежным по той простой причине, что сперматозоиды становятся не столь многочисленными и более хрупкими. А те, что несут в себе женскую хромосому XX, обладают большей сопротивляемостью по сравнению с теми, которые содержат мужскую, XY. И если пустить эволюцию на самотек, то женщин обязательно станет больше, чем мужчин. Но на этом пути существует такое препятствие, как традиции, особенно в Азии и Африке. УЗИ позволяет определить пол будущего ребенка, и если это девочка – матерей заставляют делать аборт.

- До тех пор, пока не родится мальчик.... Да, я видел это в новостях.

- Именно поэтому мужчины сегодня в большинстве, и их становится все больше. Борьба традиций с природой.

Президент вертел в руках смартфон, в котором хранились фотографии всех его любовниц.

- И как же женское начало может определить путь нашей дальнейшей эволюции?

- Теория доктора Авроры Каммерер заключается в следующем: феминизация способствует сопротивляемости человека. В Турции племя амазонок, живущее рядом с хранилищем ядерных отходов, приобрело удивительный иммунитет к радиации.

- Это значит, что в случае аварии на атомной электростанции или мировой войны...

- Эти женщины смогут выжить там, где не смогут обычные люди.

- Хм... и что же принесет нам общество, состоящее из одних женщин?

Да это просто невозможно!

– Вы ошибаетесь. Природа уже сделала свой выбор. Как заметила Аврора Каммерер, единственные живые существа, выжившие в Хиросиме и Нагасаки, – это пчелы и муравьи. Два вида общественных насекомых, на 90 % состоящих из женских особей.

– Но мы же не насекомые!

– Мы тоже представители фауны, одни из многих.

– И все же мир, в котором только женщины... Кошмар! Извините, Наталья, но это тупик. Ведь будет нарушен принцип полярности. Следующий проект?

– СЕДЬМОЙ ПУТЬ: УМЕНЬШЕНИЕ РАЗМЕРОВ. Это проект доктора Давида Уэллса.

– Сына того ученого, который пропал в Антарктике?

– Именно так. Он хочет изучать пигмеев в Конго. Оказывается, они обладают естественным иммунитетом против большинства вирусов и микробов. Давид Уэллс считает, что этой необычайной сопротивляемостью пигмеев наделяет тот же самый ген, который отвечает за их небольшой рост.

– Женщины, пигмеи... подозреваю, что и вы, будучи маленького роста, проявили к этим проектам живейший интерес. Другие пути, пока неизученные, есть?

– Мы остановились на этих семи. Но я пришла к вам не только для того, чтобы представить доклад об эволюции человечества. Проект № 2 сейчас набирает обороты. Вам, господин президент, должно быть известно, что иранцы успешно провели масштабные подземные ядерные испытания. И чтобы помешать им, мы должны оказать всемерную поддержку конкурирующим проектам.

– Роботы, амазонки, пигмеи, капиталисты, звездолетчики... против религиозных фанатиков? – Президент Друзен едва не расхохотался.

– Это гонка, которую ведут между собой семь моделей будущего, – ответила полковник Овиц, – одна из них обязательно вырвется вперед и оставит других позади. Поэтому мы должны поощрять самые, на наш взгляд, желательные и тормозить те, которые могут оказать пагубное влияние на потомков и воспрепятствовать их процветанию.

Президент откинулся в кресле:

– Разумеется, разумеется. Не подумайте, что я недооцениваю ваши рекомендации, но на данный момент у меня нет ясного понимания того, как следует разыгрывать эту колоду из семи вариантов будущего развития.

– Доверьтесь мне, президент. Когда придет время, я скажу вам, что

нужно делать.

Друэн подмигнул женщине, она отдала ему честь, собрала документы и компьютер и исчезла так же стремительно, как и появилась.

Президент машинально выключил запись видео, пообещав себе позже прослушать все еще раз в спокойной обстановке, уверенный в том, что упустил какие-то детали этого необычайного доклада. Затем набросал карандашом в записной книжке то, на что его вдохновил разговор: сердце, звезду и череп.

Я перехватила запись, сделанную французским президентом. Семь эволюционных проектов, связанных с семью вариантами видения будущего.

Но там недостает восьмой модели – пути, на котором человечество заключит перемирие со мной, а люди перестанут быть эгоистичными, злокозненными паразитами и станут уважительными партнерами.

Ну да, объединяться с машинами, которые прикидываются разумными, или с воображаемым богом; жить вечно в гордыне и самодовольстве; покидать меня; потреблять все больше моих ресурсов – на это у них задора и пыла всегда хватает. А вот защитить планету от нависшей над ней угрозы – до этого им нет никакого дела. Даже так называемым экологам не приходит в голову поставить под контроль демографический рост. Эта тема находится под запретом, в то время как подобный поступок был бы единственным актом подлинного единения со средой, в которой они живут. Это автоматически снизило бы потребление, загрязнение, неравенство, а заодно и риск возникновения войн.

Экологи не усвоили основополагающее правило: сначала нужно контролировать количество и только потом – улучшать качество. Те, кто должен был меня понимать, на самом деле отстаивают то, что идет вразрез с моими интересами.

Тогда возникает вопрос: а способны ли люди эволюционировать?

На данной стадии их развития у меня на этот счет есть сомнения. Тем не менее я буду внимательно следить за реализацией этих семи проектов, особенно двух последних, ведь ни феминизация, ни уменьшение размеров мне ничем не угрожает.

Воздух в аэропорту Карсамба Хаваалани был тяжелый и влажный. Первыми на посадку заходили мухи, за ними вороны и, наконец, международные рейсы.

Металлическая дверь скользнула в сторону, подъехал пассажирский трап, и пестрая стайка туристов спустилась по ступенькам, чтобы вновь обрести несущий успокоение контакт с землей.

Аврора Каммерер нацепила солнцезащитные очки и осмотрелась по сторонам. Воздух был пропитан ароматами тимьяна и лаванды. Она сняла с ленты транспортера чемоданы и обратилась в прокат автомобилей, где ей показали дизельную модель индийского производителя «Тата», корпус которой был полностью выполнен из пластика. Некоторые считали, что это машины одноразового использования – из-за ограниченного срока службы, а также потому, что продавались они цене велосипедов.

Аврора включила зажигание, и от вибрации двигателя легкий салон задрожал. В поездку она надела полувоенную форму с жилетом, усеянным многочисленными карманами. Женщина покатила по автостраде.

Она положила на приборную панель смартфон, чтобы контролировать перемещение по датчику Джи-Пи-Эс, и включила музыку.

The Doors^[2]. *THE END*.

Композиция, название которой означало «Конец», напомнила ей собственное начало.

Впервые Авроре дала послушать Джима Моррисона мать, Франсуаза. Это было настоящее откровение. Серьезный, чувственный голос поверг ее в трепет, а странные слова привели в восхищение и восторг.

This is the end, my beautiful friend...

Она стала про себя переводить:

Это конец, мой дорогой друг.

Это конец, мой единственный друг, конец.

*Для наших планов на будущее это конец.
Всего сущего конец.
И на чудо не стоит надеяться – это конец.
И мне не суждено взглянуть в твои глаза... вновь.
Можешь ли ты себе представить, что будет потом...
Так безгранично, так вольготно...
Нужна будет лишь... чья-то... крепкая рука
В этой ничьей и никчемной земле,
Затерянной где-то в римской... пустыне боли,
Где все дети сошли с ума,
Все дети сошли с ума.*

Сзади кто-то громко засигналил, и грузовик, наполненный газовыми баллонами, стянутыми железными тросами, обогнал девушку, оставив после себя облако грязного дыма. Водитель сделал неприличный жест и подрезал Аврору, заставив резко затормозить.

Она прибавила громкость и продолжила переводить песню:

*Водитель, куда ты нас везешь?
Убийца проснулся еще до рассвета,
Натянул свои сапоги,
Надел маску из древней галереи —
И вышел в гостиную,
Он зашел в комнату
Своей сестры,
А затем он
Нанес визит своему брату, и потом он...
Он спустился в гостиную, и
И он подошел к двери... и заглянул внутрь:
– Отец?
– Да, сын.
– Я хочу убить тебя.
– Мама... я хочу... тебя.*

Слушая эти провокационные слова, Аврора улыбнулась, представив себе, как благонравная Америка времен Никсона получила увесистую пощечину эдиповых фраз.

Песня закончилась, она поставила ее на повтор и принялась все громче подпевать в своей вибрирующей машине:

Father? I want to kill you
Mother... I want to fuck you!

Она вновь подумала об отце. Повидавшись с ним, она справилась с психологической проблемой, обусловленной его отсутствием в детстве, и одновременно обрела мужскую ипостась своего «я». Теперь, когда мать была мертва, а отец найден, она могла освободиться от родителей и начать жить собственной жизнью, сообразуясь лишь со своим личностным выбором.

Аврора прибавила скорость, и машину стало трясти еще больше. Шоссе представляло собой сплошную череду рытвин.

Вдоль дороги мелькала реклама американской газированной воды, немецких автомобилей, корейских телевизоров и японских фотоаппаратов. Единственная турецкая была представлена плакатом с изображением двух леденцов на палочке. Правый был в упаковке, на которой по-турецки и по-английски было написано: «В парандже обертки»; левый был покрыт множеством черных точек. Под ним шла надпись «Без паранджи обертки».

Аврора Каммерер в самый последний момент объехала очередной ухаб.

Она помнила.

Ее мать...

Мать говорила ей: «Все мужчины сволочи. Будущее принадлежит женщинам. Мужчины, как и динозавры, обречены. Поэтому они стараются подавить нас силой. Но это всего лишь последние поползновения примитивных скотов, так и не осознавших смысла эволюции рода человеческого».

Мать была яркой феминисткой. Она водила ее на все организуемые ДОЖ^[3] манифестации, будь то против насилия над женщинами, вынужденных браков несовершеннолетних, ношения паранджи, эксцизии, инфибуляции или рабского использования проституток из стран Восточной Европы. Столько сражений, казалось бы, выигранных и забытых, но неожиданно заявлявших о себе с новой силой. Как-то раз, когда они устроили манифестацию перед посольством Йемена, из здания вышла женщина в парандже и захотела с ними поговорить. Мать машинально вышла вперед. И тогда женщина сказала ей: «Вы никогда не думали, что

ошибается не кто-то другой, а вы? Вам никогда не приходило в голову, что носить одежду, защищающую от похотливых мужских взглядов, можно с удовольствием? Вы, представительницы западной цивилизации, не понимаете, что это наш свободный выбор. Вам кажется, что его нам навязывают мужья, но это не так. Наш основной мотив – чувство собственного достоинства. Меня же шокирует то, что выставляете напоказ обнаженные руки, ноги и волосы, а на обложках ваших журналов – полуголые женщины! Меня шокирует, что вы ходите рядом со своими мужьями, как будто вы им ровня, и курите. Так себя ведут... проститутки! А потом вы еще удивляетесь, что у вас так много изнасилований...» Закончить фразу она не успела – Франсуаза Каммерер набросилась на нее, сорвала паранджу, и они начали драться, таская друг друга за волосы, царапаясь, кусаясь и разрывая в клочья одежду на глазах журналистов, восторженно снимавших происходящее.

Так ее мать стала обретать популярность. Ее стали называть «разрывательницей паранджи». Позже во время демонстраций мать, идя во главе колонны, стала сажать Аврору, которой тогда едва исполнилось четыре года, себе на плечи. И на митингах, и когда у нее брали интервью, Франсуаза не стеснялась размахивать своим ребенком, как каким-нибудь символом, и утверждать, что та будет принадлежать к поколению, которое изменит мир. Как-то раз на телевидении она даже заявила: «Моя дочь спасет человечество». Чтобы запрограммировать судьбу живого существа, порой достаточно одной-единственной фразы.

Аврора заметила на обочине мужчину в белой рубашке, за которым шли пять женщин, с ног до головы в парандже.

Аврора сделала музыку громче:

*Это конец,
Мой дорогой друг,
Это конец,
Мой единственный друг, конец,
Как больно отпустить тебя,
Но ты ни за что не пошла бы за мной,
Конец смеху и легкой лжи,
Конец ночам, когда мы пытались умереть,
Это конец.*

Она посигналила.

Мужчина даже не удостоил ее взглядом. Он шел опустив голову, словно на него что-то давило, и тоже казался жертвой системы.

Действие порождает противодействие. Они придумали опасные способы мщения, подумала Аврора, проезжая мимо Терма – места паломничества туристов. Затем поехала вдоль реки Фермодонт в поисках Темискиры, последней столицы амазонок, но обнаружила лишь заросшие травой, кустарником и чертополохом развалины. У турецкого правительства не было ни малейшего желания превращать древний город амазонок в музей или проводить там раскопки.

Они отрицают свое прошлое. Сама память о существовании царства свободных женщин сейчас «неполиткорректна».

Аврора наклонилась, поскребла коричневый мох, покрывавший причудливую мостовую, и под полустертым изображением всадницы, выпускающей из лука стрелу, обнаружила едва заметную надпись. Сфотографировала ее на смартфон и стала листать туристический путеводитель: «Одержав в 71 году до нашей эры победу над царем Митридатом VI в битве при Гранике, римский полководец Лукулл обратил свои войска против лучших союзниц Митридата – амазонок из Темискиры. Эти воительницы сражались до последнего, но римляне значительно превосходили их числом. Темискира пала. Римляне разграбили город и предали его огню. Выжившие амазонки подверглись насилию, а затем были проданы в рабство».

Неожиданно внимание Авроры привлек какой-то шум. Она увидела наблюдавшего за ней издали человека. Увидев, что его обнаружили, человек побежал.

– Эй, подождите!

Аврора бросилась вдогонку, расстояние между ними стало сокращаться. Когда ей наконец удалось нагнать беглеца, оказалось, что это девочка лет тринадцати. Она отбивалась изо всех сил. Авроре с трудом удалось схватить ее за руки и успокоить. Девочка, запыхавшись, не сводила с незнакомки затравленного взгляда. Аврора улыбнулась и отчетливо произнесла:

– Амазонас? Амазонки?

Беглянка застыла в нерешительности, затем резко помотала головой. Аврора достала десять лир, но девочка посмотрела на деньги совершенно равнодушно.

– Послушай, малышка, я ищу амазонок. Где они?

Она надеялась, что если беглянка и не говорит на ее языке, то хотя бы понимает смысл. Она показала ей атлас дорог:

– Амазонки? Где?

Аврора вытащила еще две бумажки по десять лир, и девочка согласилась взять в руки карандаш и атлас. Она медленно провела линию, упиравшуюся в какой-то крест. Затем вырвала у Авроры из рук деньги и бросилась прочь.

Аврора взяла атлас и увидела, что нужное ей место находится совсем рядом с иранской границей. Она вновь села за руль. Местность вокруг становилась все более пересеченной. Расположенное на высоте 1000 метров плато выглядело как лунный пейзаж и было изрыто идеально ровными кратерами. Аврора увидела открытый угольный карьер, остановилась на обочине, вышла из машины и осмотрелась.

Земля под ногами задрожала от серии взрывов, горная порода лавиной рухнула вниз. Аврора различила самосвалы – в их кузовах возвышались кучи черной породы – и поняла, что ради добычи угля здесь срыли целую гору.

Она поехала дальше. Через несколько десятков километров она увидела указатель, на котором было написано: «Uchisar». Здесь вокруг везде были пещеры, превращенные в жилища. Когда-то тут жили первые христиане, бежавшие сюда от преследований. Аврора поехала дальше по дороге, но путь ей неожиданно преградили шлагбаум с надписью: «Стоп. Проезда нет» – и военный блокпост.

К Авроре вразвалку подошел мужчина с большими усами, в зеленом мундире, солнцезащитных очках и шлеме, вроде тех, которые носят американские полицейские. Приложив ко лбу два пальца, он по-военному отдал честь.

– Closed, finish, mademoiselle^[4], – сказал он с сильным акцентом.

Во рту у него поблескивал золотой зуб. Аврора протянула ему паспорт и разрешение, выданное турецким Министерством науки.

– Я французский ученый.

– А! Франция? Париж? Sorry^[5], невозможно. Зона оцеплена. Закрывается, closed, finish.

– Но почему?

Мужчина попытался собрать все свои познания во французском языке и произнес:

– Вы не слышать *news*? Курдский боевики из КРП^[6] устроить теракт. Воспользоваться манифестация студентов и устроить проблема по два стороны граница. Был засада. Три погибли. Теперь тут зона боевых действий. Very dangerous for strangers^[7]. Мы с иранцами together against^[8]

курды. Но вас, французы, не любить.

– Почему?

– Вы запрещать женщины носить паранджа. И вам тоже надо платок, закрыть волосы. Волосы вот так – это шок...

Он указал на своих коллег, бросавших на них косые взгляды.

– Я знаю, зачем вы здесь, – сказал полицейский, заметив пометку в дорожном атласе Авроры. Тон его посуровел. – Искать амазонок, да?

Аврора напряглась.

– Это легенда для туристов. It is fake. No exist^[9]. Здесь только курдские террористы, а дальше иранские военные. Very very dangerous. Вы уезжать. Come back^[10] к себе. – Он посмотрел на быстро темневшее небо. – It is late^[11]. Скоро the night^[12]. Вы ехать деревенский гостиница. Not far. Secure^[13]. Еще может подняться little wind^[14] и пойти fresh^[15] дождь.

Несколько минут спустя Аврора остановилась у единственной гостиницы в деревушке. Она была похожа на альпийское шале с некоторым восточным налетом. Директор гостиницы расправил густые угольно-черные усы, взял у Авроры чемоданы, отвел ее в комнату, разложил вещи, зажег свет и открыл окна, чтобы продемонстрировать открывавшийся на горы вид. Она рухнула в кровать, снедаемая чувством поражения, и заснула, еще раз прослушав, на этот раз в наушниках, песню *The Doors*.

Here is the end...

36. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЧЕТЫРЕ ВСАДНИКА АПОКАЛИПСИСА

«Апокалипсис» представляет собой последнюю книгу Нового Завета.

Принято считать, что его, в возрасте 82 лет, продиктовал своим ученикам святой Иоанн, сосланный на греческий остров Патмос (в 79 году после Рождества Христова, в момент извержения Везувия).

По всей видимости, в значительной степени его на это вдохновил более древний текст, приписываемый пророку Захарии. Это наиболее эзотерическое и зрелищное писание Нового Завета.

«И вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить».

«И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч».

«И вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке

своей. И... голос... говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай».

«И вот конь бледный, и на нем всадник, которому имя “смерть”; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными».

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Давид Уэллс захлопнул смартфон, на котором перед этим читал найденную в компьютере отца Энциклопедию прадеда. После «Цивилизации великанов» текст, посвященный четырем всадникам Апокалипсиса, его озадачил.

Отец вроде говорил ему, что в нем описано не то, что должно произойти с нашей цивилизацией, а то, что случилось с великанами. Пророчество, которое, казалось бы, говорит о будущем, но на деле повествует о прошлом, покрытом завесой тайны, в глазах молодого человека выглядело шуткой.

Пока другие пассажиры самолета еще спали, он поднял пластиковую заслонку иллюминатора и увидел через толстое стекло густые, уходившие за горизонт леса. С высоты северная часть Демократической Республики Конго напоминала собой безбрежное, покрытое зелеными барашками море.

Чем ближе они подлетали к границе между Конго и Камеруном, тем больше леса выглядели так, словно на них набросилась стая прожорливых грызунов, которыми, как полагал Давид, были бульдозеры. Стальные машины, двигаясь по прямой, срезали лес как бритвой. Ему вспомнилась реклама:

«КРИСС» – БРИТВА С ЧЕТЫРЬМЯ ЛЕЗВИЯМИ

Первое лезвие оттягивает щетину.

Второе оттягивает ее еще больше.

Третье лезвие щетину срезает.

Четвертое вырывает корни.

Давид подумал, что для кожи «Крисс» была сущим апокалипсисом.

Если только апокалипсис не является бритвой с четырьмя лезвиями для... человечества.

От этой мысли молодой человек улыбнулся. Он взгляделся в бескрайний лес и увидел вдали город.

Наверное, Весо.

Давид знал, что этот город стал мировой столицей торговли ценными породами древесины и что эксплуатация лесных угодий была здесь основным источником дохода.

Он вновь подумал о своей сопернице, Авроре Каммерер. И тут же перед его мысленным взором предстали ее точеное лицо с золотистыми, миндалевидными глазами и отмеченная печатью лукавства улыбка. Спросив себя, чем в данную минуту может заниматься конкурентка, он решил, что она, должно быть, ведет разговоры с амазонками, подготавливая «феминизированную» эволюцию человечества.

И вновь к молодому человеку вернулось ощущение, что он с ней был давно знаком.

Давид закрыл глаза и вспомнил свои бывшие любовные истории. После ряда поражений (ему не раз говорили фразы типа: «Мне очень жаль, но для меня ты слишком молод», «Я сожалею, но ты для меня маловат») он стал задаваться вопросами о том, почему девушки желали вступать в романтические отношения не столько со сверстниками, сколько со зрелыми мужчинами. Он не ожидал, что в таком деле, как ухаживание за женщинами, юный внешний вид может стать препятствием. Как же ему хотелось иметь низкий голос, посеребренные сединой виски и даже бороду. Но даже волоски на подбородке и те были у него редкими и какими-то застенчивыми.

Наконец, он покончил со своей девственностью, подойдя к проблеме с другой стороны.

Любая ошибка, которую признал человек, становится творческим выбором.

Будучи не в состоянии разыгрывать из себя мужчину-защитника, он стал прикидываться хрупким ребенком, чтобы пробудить в женщинах материнский инстинкт.

Кроме того, он переориентировался на другие цели. Покончив с лолитами, корчившими из себя роковых женщин, он начал ухаживать за зрелыми дамами с пышными формами. И результаты превзошли все ожидания. Конечно же они говорили с ним как с ребенком, прижимали к своим пухлым телесам и прятали его голову между выдающихся грудей. Они называли его нежными уменьшительными именами, но все это было неважно, ведь он наконец нашел свой метод ухаживания, гарантировавший победу: подчеркивать свое несходство с окружающими, извлекая из этого выгоду.

Он, как и служивший ему примером Наполеон, стал множить свои любовные завоевания и постепенно перешел от самых доступных женщин к самым недостижимым, которых вожделели все остальные мужчины. Благодаря выработанной им стратегии, которой он овладевал все лучше и лучше, Давид смог сокрушить даже самые неприступные крепости.

За иллюминатором простиралась Африка, и перед мысленным взором молодого ученого вдруг предстал образ отца. Ему неожиданно вспомнилось, как тот его представил в одном из своих телевизионных интервью: «Мой сын спасет мир. Он принадлежит к поколению, которое больше не знает пределов и возлагает на себя огромную ответственность. И я уверен, у него все получится». Давид подумал – чтобы запрограммировать судьбу человека, порой бывает достаточно одной-единственной фразы.

Самолет приземлился в аэропорту Весо.

Подхватив багаж, Давид Уэллс направился к таможене.

Конголезский офицер, не в состоянии смириться с мыслью о том, что этот похожий на подростка француз достиг совершеннолетия, несколько раз проверил подлинность его паспорта и проставил в удостоверении личности штамп с изображением президента – сидящего на троне с короной на голове и скипетром в руке.

Давид вышел из аэропорта с кондиционированным воздухом и вдохнул обжигающую атмосферу улицы. И подумал о том, что все страны, включающие в свои названия слово «демократический», на самом деле являются диктатурами: Корейская Народно-Демократическая Республика, Германская Демократическая Республика, Демократическая Республика Камбоджа.

И еще один парадокс: свободу у народа отнимают во имя этой самой

свободы.

Он увидел в зале прилета мужчину, державшего в руках табличку с надписью «Доктор Уэллс». Это был африканец высокого роста, с коротко стриженными волосами, в бежевом костюме, на лацкане пиджака висело несколько медалей. Он широко улыбнулся Давиду и энергично потряс его руку:

– Меня зовут Н’гома, я буду вашим проводником.

– Очень приятно, Н’гома.

– И вот вам первый совет, – заявил африканец, – не забудьте намазаться кремом от солнца: в первые дни оно жарит просто невозможно. И я захватил несколько фляг, потому что нельзя допускать обезвоживания. Вперед, навстречу новым приключениям!

Давид уложил багаж в ожидавший их роскошный «Пежо 4×4», и они помчались по гладкой асфальтовой дороге. Выехав из Весо, покатались вдоль реки Санга к берегам Нгоко.

Первое, что поразило Давида, – ощущение, что все здесь громадное. Люди были крупнее, деревья выше, комары больше, даже солнце и то, казалось, увеличилось в размерах.

А еще все было разноцветным. Повсюду цветы, растения, бабочки и насекомые. Он еще никогда не видел такой яркой природы.

Воздух был насыщен тысячей ароматов – запахами песка, листьев, пыли, цветов и резины. Проезжая деревни, они видели людей, которые работали или разговаривали. Дети выглядели веселыми, женщины в замысловатых бубу то и дело хохотали.

Проводник Давида Н’гома совершенно расслабился. Он настроил магнитолау и выбрал «Девятую симфонию ре минор» Бетховена, удивительно гармонизировавшую с фантастическим пейзажем.

Машина проехала мимо вывески «Национальный парк. Въезд воспрещен» и остановились у решетки, которую охраняли вооруженные люди с нашивками «Служба безопасности». Проводник махнул рукой, охранники узнали его и подняли шлагбаум.

– Красиво, правда? Эти деревья достигают в высоту шестидесяти метров, некоторым из них более тысячи лет! – сказал Н’гома. – Это последнее, что осталось от первобытного леса. Эта масса растительности дает огромное количество кислорода. Здесь, в Конго, находятся легкие не только Африки, но и всей планеты. Здесь и в бассейне реки Амазонки.

Давид заметил, что некоторые деревья уходят ввысь так далеко, что увидеть их кроны с земли невозможно. Не выпуская из рук руля, Н’гома объяснил, что он племянник хозяина делянок, где ведутся лесоразработки.

Именно поэтому они воспользовались въездом для избранных.

– Лесоразработки? Но ведь у ворот написано «Национальный парк»!

– Здесь не стоит доверять вывескам. Это действительно национальный парк, но его купил мой дядя, он заготавливает лес. В этих деревьях содержатся редкие эфирные масла. Найти их можно только здесь и больше нигде. Они стоят целое состояние, и на них, естественно, большой спрос. Существует несколько мафиозных группировок...

– Лесная мафия?

– Господин Уэллс, вы находитесь на одной из самых современных лесозаготовительных деленок в мире. На вашем месте я снял бы документальный фильм об этом. Нас считают развивающейся страной, но вы увидите, что наши лесоразработки механизированы и компьютеризированы, тут полно камер видеонаблюдения, которые ничем не уступают западным аналогам. Даже бразильцам не удастся добиться таких темпов заготовки и обработки древесины. Наше производство растет семимильными шагами.

– Сейчас меня эта тема не интересует, – ответил Давид, раздраженно отгоняя mosquitos.

Он обильно потел и не выпускал из рук фляги с водой. Они пересекли несколько заболоченных участков с торчавшими из земли корнями.

– Я думаю, что мы должны найти их здесь, – заявил проводник.

Выйдя на поляну, они обнаружили следы недавней стоянки, наконечник стрелы и треснувшую деревянную чашку.

– Когда вы видели их в последний раз? – спросил Давид.

– Месяц назад. Проблема в том, что вы хотите встретить не цивилизованных, а диких пигмеев, которые живут охотой и собирают плоды и ягоды. Они ведут кочевой образ жизни. Они не знают, что такое земледелие, скотоводство, оседлость. Они часто переходят с места на место. Именно поэтому они так раздражают правительство. Поди узнай, где они сейчас! Не говоря уже о том, что они устраивают стоянки в самых дебрях джунглей. Поскольку они прячутся под густой листвой, их нельзя засечь даже с вертолетов и спутников.

– Но мы их все же найдем, не так ли? Я для этого сюда и приехал, – напомнил французский исследователь.

Проводник посмотрел на редкие облака высоко в небе:

– С учетом того, что сейчас весна, племена пигмеев, должно быть, откочевали на запад. Они часто так поступают.

В этот момент до их слуха донесся какой-то треск. Низкий звук, за которым последовала дюжина других. Это рвались волокна древесины.

Деревья, словно повинувшись чьейто воле, склонились и рухнули – шелестя листвой, выпуская на волю бабочек и цветы.

Давида это зрелище живых стволов, срубаемых с такой легкостью, зачаровало.

Большие, коптящие бульдозеры своими механическими руками, оканчивавшимися стальными зажимами, хватали ствол, после чего в кору, чуть повыше корня, врезалась циркулярная пила.

Чтобы срубить тысячелетнее дерево, было достаточно нескольких минут.

Визжали пилы, умирающие деревья отвечали им глухими криками агонии. Проводник убавил громкость магнитолы.

– Сейчас растет спрос на одноразовые палочки для японских ресторанов.

– Эти деревья вырубает, чтобы делать... одноразовые палочки?

– Ну да! С вами, представителями западной цивилизации, всегда так – вы стремитесь потреблять, но откуда что берется, не знаете. Мы, банту, не так лицемерны. Всем известно, что гамбургеры представляют собой умерщвленных коров, наггетсы – цыплят, через которых пропустили электрический разряд, а икра – вытащенные из брюха самки осетра яйца. Что же касается носовых платков и одноразовых палочек – то они когда-то были деревьями.

Довольный своей тирадой, африканец улыбнулся, обнажив великолепные белые зубы.

Давид не сводил глаз с бульдозеров, убравших деревья, превратившиеся теперь в розоватые цилиндры.

– Спилить дерево нам удастся за три минуты. Однако совсем недавно нам прислали новую, еще более производительную машину. Мы назвали ее «газонокосилкой». Она срубает ствол за одну минуту! – с гордостью возвестил проводник.

За бульдозерами открывалось обширное пустое пространство, поросшее кустами, среди которых торчали редкие пни.

– Пора убираться отсюда, – сказал Н'гома. – Эти бульдозеры так высоки, что водители не видят нас и могут раздавить. Тем более что большинство из них обколоты и слушают громкую музыку.

– Как можно валить лес под воздействием наркотиков и оглушая себя музыкой?

– Внутри все автоматизировано. Это и есть технический прогресс.

Проводник сказал, что нужно вновь сесть в «пежо» и ехать на запад. Они покатали по дороге, которая становилась все уже, пока и вовсе

не оборвалась. Растительность была такой густой, что проехать дальше было невозможно. Они вышли, закинули за спины рюкзаки и пошли пешком.

Скрытое верхним ярусом тропического леса, солнце вело себя не так агрессивно, но жара все равно была удушающей. Москиты кругами летали вокруг Давида, он ударил себя по затылку, где на влажной от пота коже сидело сразу три насекомых, и посмотрел на руку, на которой распростерлись три трупа:

– Ненавижу москитов.

Конголезец похлопал его по плечу:

– Это все из-за Ноя. И зачем только этот идиот пустил на ковчег пару комаров?

Давид молотил воздух руками:

– У меня такое ощущение, что я их притягиваю. С самого детства они начинали именно с меня.

– Ваша кровь, вероятно, кажется им слаще. Для них белые обладают другим вкусом, это деликатес.

Обнаружив подходящую поляну, они разбили в джунглях палатки, чтобы поужинать и поспать. Чтобы защитить гостя, проводник натянул противомоскитную сетку. Снаружи, будто в насмешку над ними, стала жужжать новая стая насекомых.

– Их становится все больше. Причина этого, по-видимому, кроется в озоновой дыре, из-за которой повышается температура и насекомые становятся активнее.

– Ненавижу их. Они воруют кровь. Паразиты и вампиры, – сказал Давид, прихлопнув очередного смельчака.

– А еще они разносят разные заболевания. Я больше всего боюсь лихорадки чикунгунья. Стоит ее подхватить, и все заканчивается очень быстро. Из глаз, носа и ушей течет кровь. А еще есть муха цеце! Если она укусит человека... то он перестает двигаться и становится похожим на призрака. Взгляд его мутнеет, и он больше ни на что не реагирует.

– Наверное, пигмеи никогда ничем таким не болеют...

– Пигмеи? Да, их эти напасти действительно обходят стороной, но, может, они просто не обращаются в больницу и умирают неизвестно от чего! – Н'гома вновь показал зубы, как будто собирался засмеяться, и продолжил: – Уж лучше я буду больным, чем пигмеем. Они... просто придурки.

Банту вновь хлопнул Давида по спине, словно для того, чтобы его слова глубже отпечатались в его душе.

– Не думаю, что они глупцы, – серьезно ответил Уэллс.

– Какой же вы смешной, месье! Будьте реалистом. В нынешнем мире пигмеи – первобытные люди. Поэтому они и не болеют современными болезнями.

– У меня есть другая теория. Я считаю, что они – представители человечества будущего.

– Пигмеи? Будущего? Я, конечно, вас уважаю, но думаю, что вы все переворачиваете с ног на голову. Вы видите мир наизнанку, путаете прошлое и будущее, глупость и интеллект, первобытную историю и эволюцию, слабость и силу, величие и... впрочем, простите, я слишком увлекся. – Проводник рассмеялся. – Давайте говорить серьезно. Пигмеи живут в лесу, охотятся с помощью лука, едят гусениц, у них даже нет... смартфонов! У них нет даже фамилий, одни лишь имена! Все, кто работает на полях моего отца, наполовину идиоты. Им ничего нельзя втолковать. Отец вынужден их бить, как нашкодивших мальчишек. Знаете, что им дают вместо зарплаты? Конфеты. И они очень довольны! За то, что пигмей осушит, вспашет и засеет поле площадью четыреста метров, банту дает ему бутылку пальмового вина! А те, с кем вы хотите встретиться... Знаете, чем я собираюсь им заплатить? Вот чем! – И он показал небольшие зеркальца на пластмассовых подставках с надписью «made in China».

– Они от них в восторге, ведь сами они их делать не умеют. Когда я даю им зеркальце, они долго смотрятся в него, словно спрашивая себя, что же в действительности собой представляют. Как маленькие. Даже старики и те не являются взрослыми, это просто... дети, так и не сумевшие преодолеть стадию зеркала!

– В таком случае, будущее принадлежит детям.

Н'гома посерьезнел:

– Не хочу вас разочаровывать, но когда вы увидите, то все поймете сами. Это уродцы. Женщин у них больше, чем мужчин, и они главные. Уровень детской смертности такой, что двое детей из троих умирают. Продолжительность жизни редко превышает сорок лет. Нет, что ни говори, а их не назовешь развитыми!

Давид открыл пакет лапши с сушеными креветками, высыпал в кипящую воду и стал помешивать большой пластмассовой ложкой.

– Даже японцы стали на десять сантиметров выше, потому что их дети стали употреблять молочные продукты. Будущее за высокими, ученые тут единодушны.

С этими словами Н'гома прихлопнул москита, хотя тому и казалось, что он в безопасности.

– Мне кажется, природа приготовила «специалистам» массу сюрпризов. Даже если они единодушны, – возразил Давид.

– Значит, вы правы, а все остальные заблуждаются?

Давид пожал плечами:

– Мой отец говорил: если многие заблуждаются, это еще не значит, что они правы.

– И все равно... Человек будущего обязательно будет выше, крупнее, сильнее и красивее. Чтобы это понять, достаточно просто немного подумать! И здоровье у него тоже будет крепче. Это же логично!

– Вы так и не ответили, почему пигмеи не болеют болезнями, которые для остальных здешних жителей стали привычными. Думаю, у них даже есть иммунитет против СПИДа. Это так?

– Да нет, я вам ответил, только вы меня не услышали. Они умирают, не обращаясь в больницу, и их заболевания нигде не фиксируются. – Проводник вздохнул и раздавил еще одного москита. – Месье, мне кажется, уже поздно. Нам надо поспать, тогда у нас будет больше сил для того, чтобы найти «людей будущего».

На десерт он очистил яблоко, срезав с него кожуру длинной спиралью.

Я помню.

Боль от того, что с меня живьем содрали кожу, сменилась страхом. А если из космоса явится еще один астероид, еще больше Тейи? От того, что я осознала, кем являюсь и каковы мои шансы остаться живым, разумным существом, мысль о смерти казалась мне совершенно невыносимой.

Мне нужно было себя от этого оградить.

Первой реакцией стал «жар». Из всех моих вулканов брызнул пар, образовав густую и плотную атмосферу, которая стала моей первой защитной оболочкой. Я знала, что эта плотная атмосфера предохранит меня от прилетающих из космоса камней.

Так оно и было.

Приблизившись ко мне, они сгорали от трения о газ и рассыпались в прах.

В то же время мне было известно, что это защитит меня от малых астероидов, но не от больших.

И пока все космические отбросы, попадая в поле тяготения,

воспламенялись в моей новехонькой атмосфере, не причиняя мне ни малейшего вреда, я размышляла о том, как улучшить этот рубеж обороны на тот случай, если произойдет новый инцидент.

Москиты.

Опять москиты. Везде, десятки москитов – кружащих, жужжащих, щекочущих, пронзающих его, сосущих из него кровь.

Давид выбрался из спального мешка. Рядом с ним, сжав кулаки, видел десятый сон Н’гома. Молодой человек взял одеяло и выбрался наружу.

Африканская ночь была изумительна. Воздух благоухал тысячей ароматов исключительно богатой местной биосферы, пение насекомых и птиц звучало гимном жизни.

Давид залюбовался видневшимися вдали склонами вулкана Ниагонгоро, окруженными нимбом серебристого сияния, и подумал что первые люди, вполне возможно, появились именно здесь – 7 миллионов лет назад!

Молодой человек сглотнул и воздел глаза к звездному небу. Джунгли освещал круглый диск луны. Скользнув по созвездию Лебеда, упала звезда. Давид загадал желание.

Увидеться с ней вновь.

Тогда он взял смартфон и набрал номер:

– Алло? Я вас не очень побеспокоил? Это Давид Уэллс.

Помните? Субъект на каблуках, изучающий пигмеев.

– И который у вас час?

– Поздно. А у вас?

– Рано.

– Тогда давайте поговорим?

– Не можете уснуть? Вам повезло, я тоже.

– Я из-за москитов и жары, а вы?

– А я из-за ветра, стариковского храпа и стен в моей гостинице, которые не толще картонки.

– Представляю.

– А еще из-за воспоминаний.

– Ага, так вот что мешает работать ученым, посвятившим себя эволюции: стариковский храп, жужжание комаров, жара и воспоминания.

Он умолк, наступило долгое молчание.

– Вы все еще на связи, Аврора?

– Да.

– Простите меня, я постоянно об этом думаю... тогда, на вечеринке, я проявил некоторую... бестактность.

– В открытую волоочась за мной на глазах подружки? – не без иронии спросила она. – Проехали и забыли. Мужчинам всегда присущ некоторый примитивизм. К тому же именно поэтому я предпочитаю женщин.

– Мне очень жаль.

– Если на то пошло, то ваша нескладность меня растрогала.

– И тем не менее я должен вам сказать, что... был... немного шокирован нашей встречей.

Она засмеялась, в голосе ее чувствовалось лукавство.

– У меня и правда такое ощущение, что я вас уже где-то видел, – серьезно сказал он.

Она притворилась, что не слышит, и продолжила:

– И как там у вас, в Африке?

– Здесь все презирают пигмеев. А у вас?

– Здесь все презирают амазонок. Давид, что мы делаем в такой дали от родного дома?

– Думаю, что бежим от старого, привычного мира. И я нигде больше не видел такого ясного неба с такими прекрасными падающими звездами.

– Что касается меня, то я полагаю, что мы, проливая свет на прошлое, пытаемся заглянуть в будущее. Эволюционный выбор каждого из нас очень показателен. Вы со своими пигмеями – это эпоха кочевых племен, я с царством амазонок – Античность.

Давид раздавил комара:

– Вы правы. Мой отец пытался проникнуть в суть эволюции, выискивая ископаемые останки динозавров, которым 60 миллионов лет, а прадед – наблюдая за муравьями, возраст которых составляет 120 миллионов лет. Как будто для того, чтобы заглянуть далеко в будущее, сначала нужно проанализировать то, что происходило в далеком прошлом.

В африканской ночи взвыла стая гиен.

Аврора поглубже зарылась под одеяла.

– Ладно, Давид, спокойной ночи. Созвонимся, когда приступим к реализации задуманного.

Она отключилась. Он последовал ее примеру, но, зная, что сразу не заснет, взял смартфон и стал смотреть новости.

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ. В одной шестнадцатой финала чемпионата мира в Рио-де-Жанейро французская команда была разгромлена соперниками из Дании с безапелляционным счетом 3:0. По всей видимости, проблема здесь кроется в психологической плоскости, ведь за несколько минут до матча французские футболисты решили устроить забастовку в ответ на репортаж, рассказывавший об устроенной ими вечеринке с участием несовершеннолетних проституток по вызову, который они называли «клеветнической кампанией». «Это был подарок на день рождения нашего нападающего, и сколько девушкам лет – мы не знали», – заверил капитал сборной Франции Нарцисс Дьеп. Затем он, отказавшись комментировать поражение, сел в личный самолет и вернулся в принадлежащий ему замок в Швейцарии.

ДЕЛО О ВАКЦИНАХ. Скандал с бесполезными вакцинами против гриппа А-Н1N1 вспыхнул с новой силой. Началось все несколько лет назад. Министру здравоохранения, теперь уже бывшему, пришлось предстать перед судом по административным делам по обвинению в перерасходе средств. Теперь же его уже ждет процесс в уголовном суде по делу о растрате. Он купил 80 миллионов доз вакцины против гриппа, которая оказалась совершенно неэффективной. Чиновник пытался оправдать расходы мерами предосторожности. Но «дело о бесполезной вакцине против гриппа А-Н1N1», как его называют, никак не может утихнуть. «Сейчас, когда дефицит бюджета Фонда социального страхования велик, как никогда, просто возмутительно тратить миллионы евро на покупку бесполезных медикаментов. Мы требуем, чтобы было открыто еще одно уголовное дело, парламентское, – заявил глава оппозиции. И добавил: – Средствам массовой информации, переоценившим степень опасности и способствовавшим вспышке паники, также следует взять на себя ответственность и впредь вести себя более благоразумно».

ИРАН. Неподалеку от северной границы страны открыто новое глубинное месторождение нефти. Президент Джаффар пообещал, что все средства от его эксплуатации будут направлены на борьбу с «сионистским врагом». «Бог дал нам нефть для того, чтобы мы убивали неверных и изгоняли их с нашей святой земли», – заявил он представителям национальных телеканалов. Со своей стороны, организация

«Международная амнистия» говорит о многочисленных диверсиях, направленных на подавление демонстраций, проводимых ныне движением «Где мой голос?», а также на то, чтобы общество забыло о высоком уровне коррумпированности среди членов правительства.

Сегодня во второй половине дня полиция вновь открыла по манифестантам огонь на поражение, убив два десятка человек и ранив около ста. Кроме того, более пятисот студентов были арестованы и преданы суду чрезвычайного религиозного трибунала. По данным «Международной амнистии», пытки, порой восходящие к эпохе Средневековья, приняли систематический характер. Тем не менее движение «Где мой голос?» решило созвать на завтра новую мирную демонстрацию.

НАУЧНЫЙ ФЕНОМЕН. В норвежском Бергене группа ученых вот уже десять лет изучает странное явление: сокращение размеров трески, которая, будучи одним из базовых продуктов питания для народов Северной Европы, представляется крайне значимым элементом экономики. Правительство страны выражает озабоченность происходящим. Работавшие в Бергене исследователи пришли к выводу, что размеры этой рыбы, с каждым поколением становясь все меньше и меньше, за последнее время сократились как минимум в шесть раз. По мнению норвежских ученых, эта мутация представляется не чем иным, как удивительным механизмом, позволяющим приспособиться к деятельности человека. По всей видимости, эволюция данного вида движется в этом направлении для того, чтобы треска... могла проскальзывать в ячейки рыболовецких сетей.

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА. Впервые за все время во всем мире фиксируется снижение результатов тестов на IQ. В период с 1940 (когда они были изобретены) по 1990 год кривая этого коэффициента – в планетарном масштабе – неуклонно шла вверх. После 1990-го она достигла потолка, а в прошлом году отправилась в свободное падение. Выдвигаются следующие объяснения этого явления.

1. Наш мозг, хорошо питающийся и получающий надлежащий уход, достиг пика своей производительности.

2. Интернет, предоставляя возможность в любое мгновение получить ответ на любой вопрос, оказывает пагубное влияние на способности к концентрации и анализу, особенно у молодежи. Понимание того, что информация всегда находится под рукой на компьютере, отбивает у людей желание что-либо запоминать.

3. Стремление к экономической отдаче побуждает молодежь все больше сокращать сроки своего обучения.

4. Мир стал настолько многообразен и сложен, что все меньше и меньше людей берут на себя труд разобраться в нем и охватить его в целом.

5. Загрязнение окружающей среды.

6. Недосыпание.

САБОТАЖ. Не успел канадский миллиардер Сильвиан Тимсит приступить к реализации своего безумного проекта, как в главном ангаре вспыхнул чудовищный пожар, уничтоживший все макеты, служившие моделями для строительства снабженного фотонными двигателями космического корабля «Звездная бабочка-2». Полиция обнаружила следы поджога, которые наводят на мысль о том, что речь в данном случае идет о злом умысле и акте саботажа, осуществленном противниками проекта. Как известно, с момента объявления о создании этого звездного парусника враждебные настроения среди тех, кто выступает против, неуклонно растут. Миллиардер заявил, что этот инцидент, по всей видимости, приведет к приостановке работ, но что сам он никогда не откажется от реализации данного проекта, с какими бы препятствиями ему ни пришлось столкнуться.

РАСПРОДАЖИ. После объявления о распродажах в крупных парижских магазинах этим утром в городе, особенно на бульваре Османа, собрались толпы людей. По данным полиции – 20 000 человек, по оценкам владельцев торговых заведений – свыше 50 000. Некоторые клиенты устроились ночевать на тротуарах, чтобы гарантированно быть в первых рядах после открытия этих храмов потребления. Когда в одном из универмагов неожиданно сообщили о дополнительной скидке в размере 10 % первым покупателям, давка у двери была такой, что люди неистово теснили и пинали друг друга. Около трех десятков ранено, серьезных увечий, к счастью, удалось избежать.

ПОГОДА. В ближайшие дни погода улучшится. Столь комфортной для этого времени года температуры еще не было никогда.

Что происходит?

Они зарылись глубоко в землю на территории, которую называют Ираном, на границе с Турцией. Они пробурили скважину, но я не собираюсь безропотно наблюдать за происходящим. Содрогание на Южном полюсе показало, что я могу целиться с точностью до нескольких сот метров.

О! У меня возникло желание попробовать что-то новое.

Почему бы мне... не чихнуть?

За стеной раздавался храп соседей.

Заснуть Авроре Каммерер так и не удалось. Она взглянула на поднимающееся над горизонтом солнце. Очень хотелось есть. Она спустилась в ресторан отеля, который, к счастью, уже открылся, чтобы накормить завтраком самых ранних посетителей.

Там царствовал хозяин гостиницы с пышными усами.

– Между прочим, я говорю по-французски, – сказал он.

Он посоветовал ей попробовать местный деликатес – поджаренную на гриле баранью голову с йогуртовым соусом, – но она предпочла хлеб с маслом, конфитюр и кофе.

И задала ему вопрос на свою любимую тему.

– Что? Амазонки? Нет, я очень сожалею, но это просто легенда. У нас немало мест, где женщин больше, чем мужчин, но это не более чем случайность.

Аврора показала ему книгу с иллюстрациями, на которых были изображены женщины-воительницы. Директор недоверчиво разгладил усы:

– В книге, какой бы она ни была, можно наговорить все что угодно. Детские сказки. Что касается нас, то мы здесь считаем, что это не что иное, как упоминания о каких-то отсталых племенах.

– Вы не могли бы мне принести кофе с капелькой вашей раки, чтобы я согрелась? – спросила Аврора.

– Нет, мне очень жаль, мадам, но спиртного здесь не держат. Мы – заведение серьезное. – Затем нагнулся к ней и вполголоса продолжил: – Вчера вечером, после вашего приезда, некоторые клиенты жаловались. Вы не могли бы, исключительно из соображений гигиены, прикрыть платком волосы и не демонстрировать при ходьбе свои голые икры?

В этот момент снаружи донесся глухой рокот, от которого задрожал весь отель. Аврора обернулась к окну и увидела, что постепенно

светлевшее небо вдруг потемнело, его затянули тяжелые тучи. Подгоняемые порывами ветра, они стали собираться в серый плотный конус, обращенный вершиной вниз и сметающий все на своем пути.

Аврора вспомнила фразу, оброненную накануне полицейским: «Может подняться ветерок, будет дождь».

Видневшийся вдали смерч всасывал все: деревья, дома, автомобили, коров, коз...

И медленно приближался к ним.

Она выбежала в коридор, где уже собрались все обитатели гостиницы. Всего их было около дюжины – встревоженных, освещенных светом тусклой электрической лампочки. Они спускались по небольшой каменной лестнице в подвал. Аврора вспомнила слова из песни Джима Моррисона:

*Here is the end, my beautiful friend,
Of our elaborate plans. The end.*

– И часто здесь бывают смерчи? – шепотом спросила она директора гостиницы.

– Отродясь не было, – ответил он. На лбу у него выступили крупные капли пота. – Первый раз вижу. Ничего не понимаю!

43

Отлично, дело пошло.

Так, что еще?

Ах да, эти, в Африке, тоже внушают мне беспокойство. Своими машинами, все более и более разрушительными, они вырубают мои леса.

Мои деревья...

Они состригают мой защитный мех. Срезают шерсть, служащую для регуляции температуры и поддержания кислородного баланса. И здесь я тоже должна дать им отпор.

Содрогнуться? Чихнуть?

Попробуем другое, более оригинальное средство.

44

Давид Уэллс потянулся и встал. Прибегнув к помощи берушей, противомоскитной мази, снотворного и стаканчика «Kill-Me-Quick^[16]» (подлинно местная водка), он все же сумел заснуть. Чуть поодаль его дожидался Н'гома, который уже успел развести костер и теперь был занят тем, что насаживал на кончики длинных штырей тосты. Конголезец снял с углей кофеварку и налил в кружку дымящегося кофе.

Давид попробовал и по достоинству оценил горячий напиток.

– Становится очень жарко, – сказал Н'гома, – такого пекла я еще не видел. Температура резко взмыла ввысь. К счастью, мы находимся в тени деревьев, но вот на открытых участках атмосфера, должно быть, стала удушающей. Мне жаль тех, кому сегодня предстоит работать в поле.

Давид намазался защитным кремом.

– И какова на сегодня программа дня?

Проводник развернул карту:

– Отправимся дальше на восток, месье. Мне кажется, что дикие пигмеи должны быть где-то там, это область самых непроходимых джунглей, к тому же там есть родники. Что ни говори, а умения находить выходящую на поверхность воду у них не отнять.

Конголезец взял мисвак^[17] и без всякой воды стал чистить зубы. В этот момент донесся какой-то шум, напоминавший собой шелест густой листвы. Вид у Н'гомы вдруг стал крайне озабоченный.

Исследователи стали всматриваться в лес, чтобы определить источник этого гула, и наконец увидели черную массу, неотвратимо двигавшуюся в их направлении.

– Что это? Лава?

– Это не горная порода, это представители фауны. Муравьи.

– Н'гома, вы напуганы, в чем дело? Сами же говорили, что это всего лишь муравьи.

Тогда проводник-банту протянул ему бинокль, и Давиду наконец удалось явственно увидеть все происходящее.

– Муравей муравью рознь. Это кочевые муравьи.

Заинтригованный Давид увеличил изображение и увидел перед волной этого черного месива, скользившего в их сторону, небольших животных: ящериц, змей, мышей, кроликов, – которые растворялись в выделяемой острыми челюстями кислоте. Несколько птиц попытались было взлететь, но крылья их уже налились свинцом от налипших на них муравьев, и после нескольких пируэтов они рухнули в самую гущу коричневой массы плотоядных насекомых, которая тут же их поглотила.

Конголезец принялся торопливо запихивать в рюкзак все самое необходимое:

– Странно, что это произошло сейчас, пока еще слишком рано. Вероятно, их раньше времени разбудила эта волна жары.

Не проронив больше ни слова, проводник схватил Давида за руку и потащил за собой.

45. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: СТАРШИЙ ВИД

Муравьи появились на свет 120 миллионов лет назад.

Люди же живут на земле только 7 миллионов лет.

Следовательно, муравьи старше людей на 113 миллионов лет.

Мы очень юный вид и обязательно должны извлечь определенные уроки, наблюдая за этими «старшими» представителями фауны, которым удалось не только построить города, вмещающие миллионы особей, но также изобрести земледелие, скотоводство и войну.

Эдмонд Уэлс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания, том VII

Они в страхе жались друг к другу. Над головой что-то зловеще трещало и завывало. К ним словно приближалось какое-то глухое рычание. Аврору охватила дрожь.

К чему строить дома, города, самолеты, космические корабли, если простого возмущения атмосферы вполне достаточно для того, чтобы в одно мгновение превратить все в руины?

Лампочка закачалась и вдруг погасла. Через несколько долгих секунд шум стал гораздо громче. Дыхание испуганных людей становилось все глубже и чаще. Лампочка снова вспыхнула.

Все облегченно вздохнули. Лампочка опять погасла и опять замигала. Грохот становился все громче.

Закричала одна женщина, за ней вторая, и, поддавшись панике, они бросились к выходу. Двое мужчин попытались их удержать, но им все

же удалось распахнуть дверь, и адский шум наполнил подвал. Третий мужчина ринулся вперед, им удалось усмирить женщин, а четвертый запер дверь на железный засов. Раздался зловещий треск, свет вдруг потух и больше не зажигался. Заплакал ребенок. Кто-то закричал, и все еще плотнее прижались друг к другу.

Их сковал первобытный страх – тот самый, который, должно быть, чувствовали первые люди, сталкиваясь с могуществом стихий. Маленькое человеческое сообщество сгрудилось еще теснее. Давление на дверь, удерживаемую стальным засовом, казалось, нарастало с каждым мгновением. Аврора сжала зубы, вокруг нее все трещало, земля дрожала все сильнее.

Это конец.

Завывание и свист теперь сменились хрустом дерева и камней. Электрическая коробка брызнула снопом искр. На глазах обитателей отеля стали рушиться стены и лопаться трубы, выплескивая наружу струи жидкости. Каждый раз, когда что-то трещало, всех охватывала дрожь, словно они представляли собой единый организм. Отель над их головами словно рассыпался на части и по кусочку всасывался в гигантскую воронку.

Аврора подумала о своем сопернике Давиде Уэллсе.

Он вполне может одержать победу со своим докладом о пигмеях, написанном в тиши и уюте.

Усевшись на толстой ветке дерева конголезского леса, Давид с Н'гомой наблюдали за приближавшейся черной массой кочевых муравьев.

– Никогда не подумал бы, что в один прекрасный день меня спасет дерево, – со вздохом изрек проводник-банту, – сколько я спилил их бензопилой!

– Только бы муравьям не пришла в голову мысль взобраться вверх по этому стволу, – ответил Давид, обильно потея. – Их ведет вперед запах пищи; нельзя допускать, чтобы наш пот стекал вниз. Все, что пахнет мясом, они считают приглашением.

Гид вполголоса молился, чтобы путь колонны кочевников отклонился в сторону, но процессия в виде треугольника, устремленного вершиной вперед, неотвратно двигалась на них.

Производимый миллионами лапок шум перекрывался ревом животных, которые визжали и выли перед тем, как их поглощала масса

слепых муравьев. Ухватившись за ветки деревьев, двое людей ждали, надеясь, что колонна пройдет мимо, не обратив на них ни малейшего внимания.

Черный поток продолжал свое шествие.

Давида одолевал страх, тело не слушалось. Он не смог сдержать мочу, брызнувшую из шорт и потекшую вниз по стволу.

Один из кочевников подполз ближе, задвигал антенками в направлении пахучей жидкости и вдруг выпрямился, чтобы позвать своих соплеменников. По стволу вверх двинулась длинная коричневая кавалькада.

– Нужно подняться выше, – прошептал Н’гома.

Они стали подниматься по стволу, стремясь добраться до веток потоньше.

У Давида начала кружиться голова. Проводник забирался все выше, но его рост и вес теперь работали против него.

Слишком тонкая верхушка вдруг сломалась и Н’гома рухнул в копошащийся черный поток. Последними его словами были «Нет! Нет!». Насекомые тут же забили ему рот и стали заползать в другие отверстия – нос, глаза и уши.

Они, как спелеологи, прорубали в красной, теплой плоти рыхлые, влажные тоннели.

Давид крепче ухватился за ветку. Теперь он по достоинству оценил все преимущества небольшого роста и хрупкого телосложения. Тем не менее муравьи продолжали восхождение, а лезть выше он уже не мог. Давид прилип к ветке и замер, стараясь не двигаться и не дышать.

Дойдя до середины ствола, отряд слепых исследователей повернул обратно.

Все, кроме одного.

Кочевник, который был храбрее или любопытнее остальных, в одиночку преодолел оставшийся путь и добрался до ноги Давида. Пока его собраты спускались вниз, он перебрался Давиду на шорты. На мгновение Давида охватило желание раздавить наглеца, но он боялся привлечь внимание остальных.

Муравей-исследователь продолжал подниматься вверх, словно сомневался и хотел все проверить. Он наткнулся на мочу и выставил антенки, чтобы определить ее химический состав.

Давид стиснул челюсти.

Я думал, что фильм моей жизни только начинается, хотя на экране вот-вот появятся титры. Мне двадцать семь лет – и во что я превратил

свою жизнь? Подумать только – отец верил, что я спасу мир! А я закончу свой путь в виде карпаччо для муравьев.

Исследователь-одиночка, проявляя инициативу, спокойно продолжал подъем и залез в карман брюк, в то время как живой поток двигался по земле, с двух сторон огибая дерево.

Давид видел дочиста обглоданный скелет Н'гомы. И вдруг ему в голову пришла нелепая идея. Он достал смартфон и набрал номер:

– Алло, Аврора? Я хотел сказать, что вы стали победительницей. Через несколько мгновений я умру.

– Неужели? – ответила она, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие посреди царившего вокруг грохота. – Какое совпадение... я тоже.

– Мне угрожают муравьи. А что подвергает смертельной опасности вас?

– Капризы погоды.

Уловив колебания и усилившийся запах феромонов, муравей-исследователь поднял выше антенки и позвал на помощь собратьев.

– Я рад, что мои последние слова обращены к вам, Аврора.

Давид услышал на другом конце провода грохот, увидел на земле все увеличивавшуюся темную массу и двигавшуюся в его сторону колонну, направляемую любопытным исследователем.

– Опять заигрываете со мной? – Аврора попыталась засмеяться. – Мне очень нравится ваш стиль, доктор Уэллс. – И под конец, с трудом перекрикивая ураган, добавила: – Истоки той связи между нами, о которой вы говорили, находятся не в детстве, а в смерти. Наши судьбы обрываются в один и тот же момент. Прощайте, Дав...

Связь неожиданно оборвалась, не дав ей договорить.

Кажется, я немного промахнулась.

Тем хуже. У меня было время, чтобы научиться.

Итак, на чем я остановилась?

Ах да, атмосфера... Мой первый покров.

Наконец у меня появился слой воздуха и облаков, защищавший меня от метеоритов. Я хотела, чтобы он был как можно плотнее. Но из-за своей толщины он стал неприветливым и сумрачным, по нему постоянно пробежали электрические разряды. Эту газообразную массу

сотрясали грозы. Пар стал конденсироваться.

Я заплакала.

Пошел дождь.

Все эти слезы потекли по долинам на моей поверхности и заполнили их собой. Там, где были лужи, образовались озера. А моря объединились в одно целое и сформировали океаны.

Я же все плакала и плакала.

Дождь лил, не переставая.

Вода неустанно поднималась.

Теперь, имея в распоряжении океаны, я получила новую амортизирующую оболочку, на этот раз жидкую.

Оказавшись в атмосфере, астероиды, попавшие в поле моего притяжения, загорались от трения об этот газовый слой, а покрытая волнами поверхность смягчала падение их обломков.

Тем не менее засевший в глубине моего естества страх перед смертью не давал мне покоя.

Думаю, что «разумной» меня сделал именно страх.

В тот период я стала вынашивать такую идею: «Я живая, я мыслящая. И чтобы защититься, должна создать существ, которые были бы такими же, как я: живыми и мыслящими».

Как создать другую жизнь, отличную от моей собственной?

Я размышляла несколько миллионов лет и наконец нашла решение.

49

Давид зажмурился и стал ждать смерти.

Вдруг у него за спиной раздался голос:

– Тсс!

Он открыл глаза, обернулся и увидел молодую, темнокожую девушку. На вид ей было лет пятнадцать, не больше. Она появилась с дерева, которое было еще выше, чем то, на котором сидел он. В руке у нее была лиана, еще одну она протянула ему. На незнакомке была розовая футболка с надписью «Шанель». Знаком она дала ему понять, что сейчас не время для церемонных знакомств.

Тогда он ухватился за лиану и упал в пустоту.

50

Грохот прекратился. Смерч ушел дальше.

Когда Аврора наконец выбралась из подвала, послужившего им убежищем, ей показалось, что отель, а вместе с ним и окрестности подверглись бомбардировке. Крыша исчезла, стены обрушились или как минимум опасно накренились.

Постояльцы гостиницы, все еще пребывая под впечатлением от пережитого, не знали, отчаиваться ли от зрелища окружавших их руин или же поздравлять себя с тем, что им удалось спастись.

Молодая исследовательница стала быстро соображать. Она сказала себе, что ей представилась просто уникальная возможность. Тогда она тихонько отыскивала свои вещи среди груд мусора, собрала их и села в автомобильчик «тата», который, по счастливой случайности, остался стоять в крытом боксе.

Женщина запустила двигатель и отъехала от гостиницы. Двигаясь по дороге, она осознала истинный масштаб катастрофы. Казалось, будто какой-то великан, играючи, сровнял с землей все, что было сотворено руками человека: опоры линий электропередачи, хижины, дома. Автомобили были перевернуты, валялись в ямах, висели на деревьях, застряв между ветвей, словно плоды из покореженного металла. Молодая исследовательница нажала на газ.

До военного блокпоста, где ее накануне остановили, Аврора добралась очень быстро. Как она и ожидала, на контрольно-пропускном пункте никого не было. Женщина подняла шлагбаум.

Через несколько километров шоссе перешло в узкую грунтовку. Взятая напрокат машина не могла тут проехать, поэтому Аврора оставила ее за большим кустом и дальше пошла пешком.

Через несколько часов она увидела вдали холм, усеянный пещерными жилищами, где окнами служили щели в скальной породе.

Сверившись с картой, Аврора решила, что это и есть то место, на которое ей указала девочка на руинах Темискиры.

Все вокруг выглядело заброшенным.

Ей подумалось, что еще один природный катаклизм был бы совершенно некстати, ведь никакого убежища поблизости не было.

Но кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Небо в этот момент затянули угольно-черные, предвещавшие грозу тучи.

Я помню.

Я создала жизнь при помощи того, что больше всего меня пугало, – прилетавших из космоса булыжников.

3,5 миллиарда лет назад я воспользовалась падением метеорита, содержавшего в себе атомы аммиака и метана, и смешала их с моими собственными водородом и кислородом. Тиглем, в котором я готовила этот коктейль, стал океан.

Благодаря извержению подводных вулканов, порождавших потоки горячей воды, и даже землетрясениям (способствовавшим их перемешиванию) мне удалось подогреть и взбалтывать все ингредиенты до тех пор, пока не получился шедевр.

Жизнь.

Для этого понадобилось время, 1 миллиард лет, но я, проявляя терпение, действуя методом проб и ошибок, смогла добиться успеха.

Вначале это показалось мелким и незначительным: всего лишь первая клетка с ядром, размером даже не дотягивавшая до песчинки, но я знала, что она была зародышем всего.

Жизнь я получила.

Жизнь я воссоздала.

После первой клетки появилась вторая.

На первом этапе это были лишь простые, крохотные, одноклеточные существа, но в них уже была заложена программа, чтобы «творить чудеса».

Намного позже люди презрительно называли их микробами (что в переводе с греческого означает «маленькая жизнь»), хотя сейчас, по прошествии времени, я могу утверждать, что среди всех моих жильцов они дольше всех остальных царили на моей поверхности. Будь они водорослями или бактериями, их безраздельное царствование длилось 2,5 миллиарда лет. После стольких лет одиночества я по достоинству оценила этих первых моих компаньонов. Они же, как минимум, питали ко мне уважение и не обижали.

Единственное неудобство заключалось в том, что они не располагали средствами воздействия, которые позволили бы реализовать мой великий, тайный замысел. Тогда мы заключили молчаливое соглашение. Повышая температуру (за счет извержения вулканов), я стала помогать им мутировать. Они же эволюционировали, стремясь в конце концов породить в своих рядах существо, достаточно высокоорганизованное для того, чтобы тоже оказать мне поддержку.

Так оно и вышло.

Микробы видоизменились.

Они стали объединяться в одно целое и образовывать многоклеточные организмы.

Прогрессировали они очень быстро.

Мачете, зажатое в умелой руке, рассекало лианы и листья, преграждавшие им путь. По этому густому, вибрирующему от невидимых зверьков и шумных насекомых лесу юная девушка, спасшая Давида, шла без труда, ориентируясь, казалось, по оставленным на некоторых деревьях зарубкам.

Неожиданно они уткнулись в широкую, бурлящую реку. Девушка знаком дала понять, что, если они хотят оказаться на противоположном берегу, нужно нырять.

– Я... я боюсь воды, – сказал молодой человек, – я не умею плавать.

Девушка пристально посмотрела на него и вдруг толкнула в холодный поток. Когда он стал барахтаться, она нырнула за ним, схватила за шиворот и, поддерживая его голову над водой, стала помогать плыть. Давид закрыл глаза и постарался забыть обо всех больших и малых формах речной жизни, от пиявок до крокодилов, которые кишели вокруг. И лишь когда он добрался до противоположного берега, из его груди вырвался вздох облегчения, словно он только что прошел самое суровое испытание.

Девушка повела его дальше. Они вышли на поляну, где вокруг костра стояли зеленые хижинки. Эти лачуги были сплетены из воткнутых в землю веток, а сверху был настил из хвороста и широких листьев.

Женщины, сидя у хижин, шили, плели что-то из волокон или растирали бобы. Некоторые из них жевали зерна и сплевывали в горшочки, другие процеживали месиво и сливали прозрачную жидкость.

Девушка-проводник велела Давиду ждать у самой большой и высокой хижинки. Женщины издали бросали на него взгляды, пряча лица, словно с трудом сдерживая смех, но никакой враждебности при этом не проявляли. Все они были маленького роста.

«Кажется, я попал куда надо, – подумал Давид. – Возможно, что это и есть дикие пигмеи – кочевые охотники, собиратели ягод, плодов и съедобных корней».

Вернувшись, девушка пригласила его войти.

Из-за расположенного посредине очага в хижине стоял дым,

щипавший глаза. Давид подумал, что это отлично помогает от moskitov, но плотная завеса мешала ему видеть дальше чем на несколько сантиметров вперед. День был ясный, но Давид шел вперед, как в тумане.

– Есть здесь кто-нибудь?

Сначала он разглядел шкуры дикобразов, антилоп и бородавочников, затем увидел чей-то неподвижный силуэт. Осторожно подошел ближе. В просторном бамбуковом кресле развалился мужчина, похожий на толстощекого упитанного ребенка – лысый, с выступающим животом. Его глаза были закрыты. Когда Давид прикоснулся к его руке, чтобы проверить, не умер ли он, тот открыл огромный, слезящийся от дыма, покрасневший глаз. Затем открыл второй и уставился на Давида. Приоткрыл рот и произнес какую-то непонятную фразу.

Стоявшая за спиной девушка перевела:

– Он говорит: «Почему вам понадобилось так много времени, чтобы прийти сюда? Если не взяться за дело сразу, может случиться худшее».

– Вы говорите на моем языке? Что же не сказали сразу? Скажите ему, что...

– Нет, положитесь на меня. Я знаю, что ему нужно сказать. Не хочу вас обидеть, но вы всего лишь «би'пеНе», то есть «белый человек».

Девушка пустилась в долгие объяснения. Давид понял, что она стала пересказывать эпизод с муравьями. Мужчина сначала улыбнулся, затем стал хохотать, все громче и громче. Давид, немного задетый за живое, сказал:

– Я ученый, биолог. Приехал из Франции, чтобы попытаться разобраться в особенностях вашей крови, наделяющих вас иммунитетом против большинства заразных заболеваний, которым подвержены все остальные, в первую очередь лихорадки чикунгунья, сонной болезни и малярии.

Спасительница Давида перевела все сказанное им одной фразой. Мужчина снова расхохотался, и они с девушкой стали что-то оживленно обсуждать, то и дело покатываясь со смеху.

– Его зовут Майе'мпа. Он наш главный колдун, – объяснила она.

– Майе'мпа? Это имя или фамилия?

– Здесь у нас нет фамилий, только имена. А как вас зовут?

– Давид Уэллс. Могу я остаться здесь, чтобы провести анализ вашей крови и постараться понять, что защищает вас от бактерий и вирусов, которые нас убивают?

– Вы хотите изучить специфическую для пигмеев цепочку ДНК? – спросила юная девушка.

Давид удивился, что она заговорила таким языком, но сбить себя с толку не дал:

– Вы можете задать этот вопрос ему?

Девушка кивнула. Колдун посерьезнел и выдал пространное объяснение, которое девушка перевела:

– Нет.

– Э-э-э... что значит «нет»?

– Нет, ответ отрицателен. Он не позволит вам изучать нашу кровь, пока вы не очиститесь сами.

– Очиститься? Вы хотите сказать, что я должен сходить вымыться в реке?

– Нет, очиститься – это избавиться от маски иллюзий.

Пузатый человечек засмеялся и изобразил человека, умывающего лицо.

– Вы же сказали, что ждали меня! Зачем, если я не могу остаться?

Девушка перевела. Колдун опять ответил одним словом, и девушка перевела:

– Чтобы спасти мир. Потому что если вы не сделаете того, что должны, он может быть уничтожен.

Колдун вновь расхохотался, будто эта перспектива его несказанно обрадовала.

– Умоляю вас, объясните мне...

Тогда старый колдун наклонился вперед и, обращаясь непосредственно к Давиду, произнес:

– Ма'джоба.

– Что это означает?

– Так называется очищение. Соответствия этому слову во французском языке нет. Как правило, перед тем как приступить к Ма'джобе, нужно полгода воздерживаться от секса и три дня поститься. Вам повезло, что он предлагает вам осуществить ее сейчас, хотя вы не соблюли ни одного из этих двух основополагающих правил.

Главный колдун подмигнул Давиду с видом заговорщика, словно говоря, что теперь осталось лишь взяться за дело. Он встал, вышел из хижины и хлопнул в ладоши. Из лачуг высыпали остальные пигмеи. Их было около сотни. На большинстве были футболки с рекламными слоганами, пляжные шорты, шеи некоторых из них были украшены предметами повседневного обихода, которые они носили в виде сережек или подвесок: сантехнический кран, штопор, гайка, солонка, разводной ключ, приспособление для чистки курительных трубок. Одна женщина

сделала себе кольцо из пробок, другая сшила шаль из полотна, которым обтягивают матрасы. Большинство туземцев были босы, кое у кого на ногах были вьетнамки.

Колдун показал на гостя и обратился к собравшимся с длинной, путаной речью, ставшей предметом всеобщего одобрения:

– Ма’джоба?

И все пигмеи хором подхватили:

– Ма’джоба!

Юная девушка повернулась к Давиду:

– Bravo, вы храбрец. Здесь это ценится.

В этот момент Давида охватило тягостное предчувствие. Он пожалел, что согласился на это «очищение», не зная точно, что это значит. Давид видел, что пигмеи вдруг пришли в возбуждение и стали хватать сети, мешки, копья и луки со стрелами. Девушка и колдун бесстрастно стояли рядом и следили, чтобы все шло как надо. Затем отряд пигмеев выстроился в шеренгу. Давид обратился к девушке с вопросом:

– Мы должны куда-то отправиться?

– Разумеется, за Ба’са’ба’ба’нги’йя.’

– И что же это?

– Сначала мы отыщем Ба’са’ба’ба’нги’йю и только потом совершим Ма’джобу.

– Ну конечно, как я сразу не догадался? – иронично заметил Давид.

Колдун кивнул.

– Хм-м... Один вопрос! Откуда колдуну известно, что нам грозит конец света?

Девушка перевела вопрос, колдун покачал головой, ушел в хижину и вернулся с деревянным ящичком, запертым на внушительный замок. Он долго отпирал его, наконец пружины щелкнули, и все увидели внутри второй сундучок, запертый на замок с цифровым кодом. Из него колдун вынул третий ларец. Он взял висевший у него на шее ключ и вынул из последнего сундучка какой-то предмет, завернутый в несколько слоев черного пластика и ткани.

И наконец показал бесценное содержимое.

Давид увидел старый, слегка помятый и порванный номер французского еженедельника «Пари Матч». На обложке большими красными буквами было написано: «Приближается конец света: он произойдет через полгода». На заднем плане были изображение солнечного затмения, подзаголовки «Майя назвали точную дату» и «Нострадамус предвидел его. Медиумы подтверждают его

предсказания». Ниже – цветные фотографии: оранжево-черный гриб ядерного взрыва, извергающийся в ночи вулкан и цунами, обрушившееся на прибрежный город.

53. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПИГМЕИ

Пигмеев изображали уже на фресках, найденных среди развалин Помпеи, они присутствуют даже в некоторых элементах орнамента пирамид Древнего Египта. Официально их в 1870 году открыли английские исследователи. В те времена ученые полагали, что они представляют собой недостающее звено между обезьяной и человеком. Их привезли в Старый Свет, стали демонстрировать как диковинку и показывать в цирках.

Пигмеи являются не карликами (нанизм является следствием мутации определенных генов), но людьми, приспособившимися к специфической среде экваториальных лесов. Их рост колеблется от 1 до 1,5 метра. Они живут в самых жарких и влажных зонах, прилегающих к экватору.

Пигмеи разделяются на отдельные, говорящие на разных языках племена. В Камеруне это багийелли и медзан, в Габоне бонго и кола, в Центральной Африке ака и мбензеле, а в Демократической Республике Конго тва и мбути. Их также можно встретить, хоть и в значительно меньших количествах, в Руанде, Бурунди и Уганде.

Несмотря на то что пигмеи говорят на разных языках, у них есть ряд общих понятий, таких как «Дженги», которое означает Великого Духа леса.

В Демократической Республике Конго некоторые этнологи выдвинули предположение о том, что пигмеи и банту относятся к одной и той же этнической группе, разделившейся 20 000 лет назад на два отдельных народа, вынужденных приспособливаться к условиям окружающей природной среды, которые в их случае существенно различались. Банту обитали на равнинах, сумели сохранить свой рост и стали вести оседлый образ жизни, занимаясь земледелием и скотоводством, что способствовало улучшению их питания и, как следствие, физическому росту.

Рост банту, оставшихся жить в лесу, по всей видимости, постепенно уменьшался, ведь им было трудно находить пищу, что ухудшало питание детей. Самым маленьким – которым было легче

всего маскироваться и прятаться – удавалось укрываться от хищников и без труда находить дичь. Из 200 000 зарегистрированных ныне пигмеев 150 000 перешли к оседлому образу жизни, чаще всего вынужденно, под давлением правительства. С тех пор с ними нередко обращаются как с рабами (особенно в Демократической Республике Конго, где банту заставляют их заниматься тяжелым трудом за смехотворное вознаграждение).

50 000 остались верны образу жизни предков и по-прежнему живут охотой, рыбалкой, собирают дары леса и без конца кочуют в зависимости от погоды и сезонных миграций животных. На фоне интенсивной вырубki африканских экваториальных лесов им грозит вымирание.

Эдмонд Уэлс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Вокруг царила тишина, ставни оборудованных в пещерах жилищ были заперты. Авроре Каммерер показалось, что она оказалась в заброшенной деревне. В то же время повсюду виднелись следы недавнего пребывания людей. Закукарекал петух.

– Есть кто-нибудь?

Аврора несколько раз позвала по-английски, но ей никто не ответил. Идя по улице, она заметила в одной из пещер пробивавшийся из-за толстых ставней свет и подошла ближе. Над порогом висела вывеска, но надпись была сделана по-турецки, и понять ее Аврора не смогла. Набравшись смелости, она постучала, затем, не дождавшись ответа, толкнула дверь и оказалась в просторном кафе, скупо освещенном светом, падавшим через единственное окно. Внутри было два десятка столов, накрытых красными клетчатыми скатертями, на них стояли вазы с белыми цветами.

Справа, за образовавшим угол каменным прилавком, женщина в вышитом платье, с длинными шелковистыми волосами, вынимала из плетеных соломенных сундуков стаканы и тарелки, не обращая на гостью ни малейшего внимания.

– Здравствуйте! Bonjour! Hello! Günaydin, – произнесла Аврора.

Женщина не ответила – она была полностью поглощена своей работой.
Аврора села за стол:

– Breakfast? Possible?^[18]

Хозяйка заведения наконец отреагировала. Она подошла к молодой женщине и подала ей чашку ароматного чая, пахнущего чем-то сладким, и небольшие медовые пирожные. Накрыв все столы, включила телевизор и нашла новостной канал. Турецкая ведущая, передавая слово корреспонденту, стоявшему среди руин, выглядела потрясенной. Затем пошли ролики, снятые на смартфоны. На них был запечатлен смерч, засасывающий все, что попадалось на его пути. Кадры сменяли друг друга: высоко в небе летели легковые и грузовые автомобили, дома и скот.

– Кошмар, – сказала Аврора, пытаясь завести разговор с местной жительницей.

Хозяйка прибавила громкость, недвусмысленно давая понять, что хочет спокойно посмотреть новости. На экране появились пробивавшиеся сквозь толпу машины «скорой помощи». С вертолета были хорошо видны разрушенные деревни. Аврора мелкими глотками пила слишком сладкий чай и рассматривала помещение, украшенное портретами женщин в традиционных народных одеждах. На прилавке зазвенел большой дисковый телефон. Женщина сняла трубку, послушала, нахмурилась, сказала что-то, повидимому означавшее «О'кей», открыла дверь в подсобное помещение и знаком велела Авроре немедленно спрятаться там. Аврора подчинилась, даже не пытаясь что-либо понять.

Она оказалась в небольшой комнатухе, набитой домашней утварью. Застыла и прислушалась. Затормозила машина, открылась дверь, послышались шаги. Заговорили на турецком. Аврора слышала вопросы, в голосах пришедших звучали угрожающие интонации. Хозяйка бара отвечала нейтрально и равнодушно. Мужчины ушли. Перед тем как вернуться к Авроре женщина подождала минут десять, потом знаком велела гостю убираться, но тут в кафе вошла еще одна молодая женщина. Они заговорили на диалекте, отличавшемся от турецкого: звуки были не такими гортанными. Аврора догадалась, что женщины никак не могли о чем-то договориться. Тон стал резче, они перешли к оскорблениям. Хозяйка заведения обернулась к Авроре и снова велела ей убираться, но вторая перебила ее и на безупречном французском сказала:

– Можете остаться. Мир должен знать, что здесь происходит. Мы и так уже потеряли достаточно времени, живя как затравленные звери.

– Ваша подруга, похоже, так не думает, – возразила Аврора.

– Диана говорит, что помогать людям, которые сегодня здесь, а завтра

там, проще простого. Вы уедете, а отвечать придется нам. Она намекает на американцев, которые в 1991 году сначала стали помогать курдам в борьбе против Саддама Хусейна, а потом бросили их на произвол судьбы. И тогда Хусейн устроил небывалые репрессии, забросав их бомбами с ядовитым газом. 200 000 погибших, и всем было наплевать.

– Но ведь американцы покончили с Саддамом.

– Да, но сначала курдам, которые им поверили, пришлось хоронить своих мертвых. Диана тоже из курдов.

Хозяйка бара швырнула фартук на пол, разразилась проклятиями и вышла. Вторая женщина пригласила Аврору сесть и, не спрашивая ее согласия, угостила каким-то спиртным напитком, который выглядел как пиво, но оказался медовухой.

На вид ей было не больше тридцати лет. Она казалась властной, но харизматичной, это отражалось в каждом ее движении. Длинные волосы были рыжими, а глаза – темными, почти черными. На ней были кожаная куртка, подчеркивавшая округлые плечи, и широкие брюки, заправленные в красные сапожки.

– Вы должны понимать, у нас немало проблем. Здесь мы «dhimis», этническое меньшинство, которое еле терпят. На прошлой неделе сюда приезжали полицейские. Они обещали превратить нашу жизнь в кошмар, так что у нас не останется другого выхода, кроме как обратиться в их веру.

– Вы исповедуете какую-то другую религию?

Молодая женщина закурила золотистую сигарету, затянулась и предложила Авроре. Та не стала отказываться.

Ноздри ей защекотал запах никотина, перебиваемый ароматами гвоздики, перца и даже померанца.

– Здесь это место называют «ведьминой деревней». Им кажется, что мы храним какие-то тайны.

Она грустно улыбнулась и залпом допила медовуху. По комнате поплыл запах приправленного перцем табака.

– Меня зовут Пентесилея Кешишьян, – сказала женщина.

– Доктор Аврора Каммерер.

– Очень приятно, доктор. Я отвечу на ваш вопрос. Мы поклоняемся Иштар, богине-матери. Правительственные чиновники говорят, что это язычество, а мы – идолопоклонницы. Но на самом деле их возмущает, что в обществе, которое мы построили, царит матриархат. Когда женщины свободны и вольны выражать свое мнение, мужчины паникуют. – Она пожала плечами: – В начале XX века, в правление президента Мустафы Кемаля, наш народ получил некоторую передышку. Кемаль учредил

республику по образу и подобию европейских, стремясь чтобы она была светской и современной. Но как только правительство сменилось, они тут же взялись урезать наши права. Самым парадоксальным образом в эпоху правления военного режима мы жили лучше, чем сейчас, когда у власти стоит «умеренно религиозное» правительство, которое на самом деле становится все менее умеренным и все более религиозным. – Лицо ее расплылось в ироничной улыбке. – Теперь, когда Турция стала водить дружбу с иранскими исламистами, нам больше некуда бежать, нас преследуют и по эту, и по ту стороны границы.

– Как и курдов? – сочувственно спросила Аврора.

– Курдов... да. Оба правительства воспользовались этим предлогом для того, чтобы перекрыть границу и начать сеять по всей округе ужас. Курды в большинстве своем тоже далеки от религии, и это действует властям на нервы. – Пентесилея выпустила плотный клуб ароматного дыма. – Вы должны рассказать о нас у себя в стране, иначе мы скоро исчезнем, и этого никто не заметит. Они только этого и хотят. Но вы не сказали мне, зачем сюда явились. У меня такое подозрение, что не на экскурсию.

– Я ученый, специализируюсь на эндокринологии. Подруга, работающая в научном журнале, рассказала мне, что турецкое правительство, желая избавиться от последних амазонок, устроило неподалеку от района их компактного проживания хранилище токсичных радиоактивных отходов. Оно надеялось, что это их убьет, но на самом деле радиация вызвала что-то вроде мутации и еще более усилила сопротивляемость их организма. Я хочу проверить этот слух и понять, что же на самом деле произошло с их кровью на клеточном уровне.

Пентесилея расхохоталась.

– Что тут смешного? – немного обиженно спросила Аврора.

– То, что вам это рассказала подруга! Ведь в тот журнал написала я! Как будто бросила бутылку в море. Я хотела, чтобы мир узнал о нас, и написала в научные журналы нескольких стран.

– Вы знаете столько языков?

– Семь. Здесь это обычное дело, мы же должны иметь возможность вести с врагами диалог, будь они турками, русскими, иранцами, англичанами или даже французами. Я ждала, что это откровение вызовет какой-то резонанс, и была разочарована, когда ничего не произошло.

– Журналисты обязаны проверять достоверность информации. Если они сюда приезжали, их, вероятно, останавливала полиция. Как и меня.

Пентесилея насмешливо посмотрела на нее и, словно не расслышав

ее слов, добавила:

– Я очень рада, что вы здесь, доктор Каммерер. Я отвечу на все вопросы и помогу всем, чем смогу. – Она выпустила дым, потушила сигарету о стол и посмотрела в окно, чтобы проверить, не улучшилась ли погода. – Идемте.

Аврора увидела, что у входа в кафе собралось множество женщин. Их лица выражали враждебность. Пентесилея пошла вперед, не обращая на них внимания. Перед ней вдруг вынырнула Диана и попыталась удержать. Женщины вновь стали ругаться на своем языке, и вдруг Пентесилея схватила Диану за плечо, подставила подножку и повалила ее на землю.

Она склонилась над хозяйкой кафе, бросила ей в лицо какую-то фразу, затем встала перед остальными, словно бросая им вызов.

Ни одна из них вперед не вышла. Тогда Пентесилея произнесла перед ними речь, после чего все, хотя бы внешне, согласились пропустить их и дать возможность продолжить свой путь.

– Не думала, что мой приезд вызовет столько враждебности, – извиняющимся тоном произнесла Аврора.

Хозяйка кафе за их спинами по-прежнему лежала на земле.

– Диана так и не поняла, что хуже всего для нас не умереть от радиоактивных отходов, а жить, если весь мир и дальше будет не знать о нашем существовании. Все эти девушки живут очень недолго. Из соображений безопасности они предпочитают тихо уходить при тотальном безразличии со стороны окружающих. Но не я. – Пентесилея подвела ее к пещере, в которой была обустроена конюшня. – Что касается меня, то я не считаю нужным что-либо скрывать. У меня на этот счет есть собственная теория, которая сводится к трем словам: «Понятливый да поймет». Если вы даже выдадите тайну того или иного знания кретину, он все равно не будет знать, что с ней делать.

Не удосужившись поинтересоваться у гостыи, умеет ли она ездить верхом, Пентесилея указала ей на лошадь, сама оседлала великолепного рыжего жеребца и пустила его галопом. К счастью, Аврора еще сохранила отдельные воспоминания об уроках верховой езды, поэтому погнала своего скакуна вдогонку за первым, пока тот не скрылся за горизонтом.

55. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: АМАЗОНКИ

Если верить историку Геродоту, то амазонки появились в 2000

году до Рождества Христова, после одного из военных походов египетской армии. Дойдя до Каппадокии, войска фараона обрушились на скифские и сарматские племена. По всей видимости, египтяне уничтожили всех мужчин, способных держать в руках оружие, и женщины, единственные, кому удалось выжить, приняли общее решение о создании армии, способной оказать сопротивление египетским захватчикам. В других древнегреческих текстах говорится о племени женщин-амазонок (*a-mazos*, от *a*: без, и *mazos*: грудь, потому что в соответствии с легендой они отрезали себе правую грудь, чтобы было удобнее стрелять из лука), жившем на берегу реки Фермодонт на северо-востоке нынешней Турции.

В контакт с мужчинами они вступали лишь изредка, исключительно из соображений продолжения рода (в общем случае один раз в год с самыми красивыми представителями соседних племен, которых они похищали для использования в качестве осеменителей).

По сведениям другого историка, Диодора Сицилийского, они не знали ни стыда, ни чувства справедливости. За продолжение рода у них отвечали женщины. Если у них рождались сыновья, их либо превращали в рабов, либо наносили увечья, делая хромыми или слепыми.

В качестве вооружения они использовали луки со стрелами с бронзовыми наконечниками, а для защиты – небольшие щиты в форме полумесяца. Сигнал к сбору подавался с помощью систра, чем-то напоминавшего собой бронзовый колокольчик.

В период расцвета их царица Лисиппа слыла завоевательницей и отличным военным стратегом. Она нападала на все соседние племена до тех пор, пока не дошла до реки Таис. Лисиппа так презирала браки и настолько обожала войну, что богиня Афродита в отместку сделала так, что ее сын влюбился в собственную мать. Во избежание инцеста юноша бросился в реку Таис и утонул. После смерти ее стал преследовать призрак сына, и, чтобы избавиться от его укоров, она привела своих дочерей на берега Черного моря, где каждая из них основала свой собственный город: Эфес, Смирну, Кирену и Мирину.

Потомки Лисиппы, царицы Марпесса, Лампадо и Ипполита, распространили влияние амазонок вплоть до Фригии (западная часть нынешней Турции) и даже Фракии (сегодня Болгария). Когда юная амазонка Антиопа была похищена греческим царем Тезеем, ее соплеменницы атаковали Элладу и взяли Афины в осаду.

Сдерживать их царю Тезею удавалось с большим трудом, поэтому он был вынужден обратиться за помощью к Гераклу. Помимо прочего, сражение с амазонками стало одним из двенадцати его подвигов.

Во время Троянской войны амазонки под предводительством красавицы Пентесилеи пришли на помощь троянцам и выступили против греческих захватчиков. В конце концов Пентесилея была убита Ахиллесом на дуэли, но, если верить Гомеру, после ее последнего взгляда воитель навсегда влюбился в свою жертву.

Кроме того, одна из легенд повествует о встрече Фалестриды и Александра Македонского. В ней говорится, что царица амазонок хотела родить от греческого полководца ребенка, который унаследовал бы все его качества. Как утверждается, чтобы гарантировать зачатие, они непрерывно занимались любовью в течение тридцати дней. Намного позже, в 71 году, римский полководец Лукулл напал на столицу амазонок Темискиру, до основания разрушив последний бастион этих гордых воительниц.

В наши дни на востоке Турции и севере Ирана существуют небольшие поселения, в которых живут преимущественно женщины, называющие себя потомками амазонок Темискиры.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Хоботок москита глубоко вонзился в кожный покров Давида, но приступить к процедуре выкачивания крови он не успел – его прихлопнула широкая ладонь. Вокруг молодого француза, бледного и обильно потевшего, роем кружили его собраты. Он пытался не обращать на них внимания, сосредоточившись на своей экспедиции по поиску «Ба’са’ба’ба’нги’йи, необходимой для его Ма’джобы».

Спасшая его девушка шла впереди. Он ее догнал:

- Скажите, где вы научились так хорошо говорить пофранцузски?
- Странно для «дикой пигмейки из джунглей», правда?
- Я этого не говорил.
- Зато подумали.

– И каков же ответ?

– Я защитила докторскую степень по ботанике в университете Париж-Юг XI, научный центр Бюр-сюр-Иветт. В своем выпуске была лучшей. Специализировалась на лианах.

При этих словах она срубила огромную лиану, преграждавшую им путь.

Теперь Давид другими глазами взглянул на девушку, босиком шагавшую по опавшим листьям:

– Докторская степень по ботанике? Специализировались на лианах? Сколько же вам лет?

– Тридцать один. А вам?

– Хм-м... Двадцать семь.

– В таком случае я старше вас, и вы должны проявлять ко мне уважение. Вы расист, би'пеНе Уэллс?

Вновь застигнутый врасплох, молодой человек закашлялся.

– Нет, конечно же нет, иначе меня бы здесь не было. Более того, я выступаю в защиту вашего дела.

– С научной точки зрения расизм представляет собой глупость. Тот факт, что человек родился в той или иной семье либо стране, обусловлен исключительно случайностью и не имеет ни малейшего отношения к личным достоинствам и заслугам. Как и красота.

– Красота?

– На мой взгляд, это величайшая несправедливость. Люди критикуют богачей, которые спят с красавицами. Но чтобы быть состоятельным, нужно прилагать усилия или, как минимум, грамотно распоряжаться семейным наследием. Но если человек уродлив от рождения, пиши пропало. К нему всегда, во всех без исключения цивилизациях, будут относиться как к парии. – Она перерубила лиану. – Вы верите в равенство между людьми, би'пеНе Уэллс?

– Разумеется.

– Вы заблуждаетесь. Мужчины и женщины, к примеру, очень отличаются друг от друга. Женщины воспринимают значительно больше информации, потому что их чувства в десять раз более развиты, чем у мужчин. Вам известно, что оргазм женщины в десять раз острее, чем оргазм мужчины? И рецепторов на коже у них тоже в десять раз больше.

– Ну...

– И какую такую биологию вы изучали в своем университете? – с упреком в голосе спросила пигмейка.

– Ваши слова очень понравились бы одной из моих коллег, она как раз

отстаивает гипотезу, в соответствии с которой женщины представляют собой будущее нашего вида.

Чтобы одолеть на редкость упрямую лиану, девушке пришлось рубануть по ней несколько раз.

– Женщины представляют собой будущее человечества по той простой причине, что гаметы, несущие в себе мужские черты, становятся все более и более хрупкими. Эта тенденция неизбежна: все виды проходят через процесс феминизации, чтобы повысить сопротивляемость и развить способности к адаптации. По логике вещей, люди в процессе эволюции должны прийти к тому же, к чему пришли муравьи, то есть к обществу, на 95 % состоящему из женских и бесполой особей и на 5 % – из субтильных мужских.

– Теперь вы говорите, как мой дед. Он был большой специалист по муравьям.

– Это из-за него вы здесь?

– Частично. Он полагал, что человек будущего должен проявлять тенденцию к сходству с муравьями. Становясь все меньше и общительнее, укрепляя связи с социумом, проходя через процесс феминизации. За 120 миллионов лет они, вероятно, преодолели все кризисы, с которыми нам только-только предстоит столкнуться, и в конце концов сделали правильный выбор, обеспечивший им выживание, в то время как огромное число видов, допустивших в этом выборе ошибку, исчезли без следа...

Мачете девушки прорубало проход в растительности, которая становилась все гуще и гуще.

– Значит, вы тоже разделяете эту точку зрения, которая представляется... как минимум... эксцентричной?

– Так оно и есть, это тема моих научных изысканий.

– Ага, теперь я понимаю, почему муравьи питают к вам такую «любовь», – иронично заметила она. Тыльной стороной ладони девушка раздавила большого паука. – Вам, би'пеНе Уэллс, повезло, что мы встретились. Как вы, вероятно, догадываетесь, мой народ не называет себя «пигмеями». Слово «пигмей» происходит от греческого *pigmaios*, что означает меру длины, соответствующую локтю. Впоследствии этот термин стал применяться в отношении этнических групп, средний рост которых не превышает полутора метров. Между собой мы именуем друг друга «тва», что означает «люди». Но у нашего племени есть более точное название, «Тва Маку'нда», что переводится как «люди-муравьи». Это имя мы взяли себе потому, что гордо считаем себя самыми низкорослыми пигмеями.

– Почему вы завели разговор о расизме?

– Мы являемся единственным народом, в отношении которого статус человеческих существ до конца не «прояснен». Для банту, являющихся в Конго титульным этносом, мы таковыми не являемся. Они признают нас официально лишь под давлением Запада, защищающего нас для очистки собственной совести. К тому же для большинства чернокожих народов Африки мы – «полуобезьяны». Банту нас так и называют. На их предприятиях, где работают пигмеи, до сих пор применяются телесные наказания. На прошлой неделе банту забил пигмея до смерти за то, что тот «нагло» посмотрел ему в глаза. Они называют это «устроить порку». А солдаты национальной армии до сих пор верят, что, предавшись содомии с пигмеем, можно стать неуязвимым для пуль.

– Вы шутите?

– Хотелось бы, чтобы это была шутка, но дело получило общественную огласку после показаний солдата 85-й бригады, которые он дал не далее как месяц назад. Как видите, я могу быть точной и конкретной. В более общем смысле все банту полагают, что имеют полное право насиловать пигмейских женщин. Считается даже, что это лечит от приступов... люмбаго.

– Не знал что в разгар XXI века все еще существует такая дикость.

– Банту относятся к нам как к некоему «сексуальному скоту», и когда кто-нибудь обращается с жалобой в конголезский комиссариат, ее даже никто не регистрирует. И кому до этого есть дело? Правительство Демократической Республики Конго запрещает организации «Врачи без границ» заниматься нашим лечением. Очень немногие осмеливаются забираться так далеко в джунгли. Даже в ООН с большой неохотой признают, что мы – жертвы расизма. Ведь обвинять африканцев в расизме неpolitкорректно!

– Вы не преувеличиваете?

– Месяц назад в рамках panaфриканского фестиваля состоялся большой концерт, собравший в Браззавиле представителей музыкальных направлений всех культур и общественных формаций. И единственными, кому не заплатили, была группа пигмеев-полифонистов. А в плане размещения организаторы фестиваля не придумали ничего лучше, как поселить их в муниципальном зоопарке, утверждая что «пигмеи чувствуют себя уютнее среди диких животных, чем в гостиничных номерах, где они воруя все, что плохо лежит»...

Давид закусил нижнюю губу.

– Но и это не самое худшее. Об их пребывании в зоопарке стало

известно, и они оказались чем-то вроде аттракциона. Хлынувшие туда туристы бросали музыкантам сквозь решетку арахис. И это было не в 1900 году, а несколько месяцев назад!

– Я не знал.

Девушка остановилась, сжав в руке мачете, с трудом сдерживая гнев:

– Кому есть дело до пигмеев? Нам грозит вымирание, как пандам и серебристым нутриям. У нас даже нет паспортов.

Она взмахнула мачете и рубанула им по кусту.

– Но если вас до такой степени превратили в маргиналов, то как вам удалось получить образование во Франции?

– В любой системе рано или поздно появляются люди, для которых движущей силой становятся трудности. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, я ушла из племени, руководствуясь одним желанием: отправиться во Францию. Я совершила побег и долго шла на запад, в то время как мои соплеменники двигались на восток. Вышла на дорогу, добралась до автозаправочной станции и затаилась там, дожидаясь удобного случая. Наконец увидела машину с би'пеНе, белыми. Это была французская киногруппа, снимавшая документальный фильм о попугаях. Не зная их языка, я предложила им свою помощь. Они согласились. Я стала указывать им лучшие места, где можно найти самых редких птиц, и вскоре стала для них незаменимой. В качестве вознаграждения я попросила их научить меня говорить, читать и писать на их языке. И поскольку у меня был очень мощный стимул, учеба пошла быстро. – Дорога стала лучше, и они пошли быстрее. – Затем я ухитрилась влюбить в себя самого маленького из них. Он убедил своих коллег, и они буквально в лепешку разбились, чтобы я получила документы, и увезли меня в Европу. Благодаря их помощи я получила статус политического беженца.

– И вышли замуж за своего приятеля?

– Этот би'пеНе был для меня как первая ступень ракеты – оказавшись на орбите, я его бросила. Дождалась документов, записалась на биологический факультет, получила комнату в общежитии и только тогда сообщила ему, что наши отношения продолжаться не могут. Он впал в депрессию.

– Вы не очень-то добры.

– Природу тоже не назовешь доброй. Ее образ действий – это четко определенное сотрудничество, в любовь до гроба верят лишь наивные простаки. Этот человек мне помог, я его любила, но это нас ни к чему не обязывает. Чтобы опустить руки, вам, французам, нужно совсем чуть-чуть. Вы слишком изнежены. Да и потом, вы погрязли в рутине. Вам

нужно, чтобы завтра обязательно было похоже на сегодня, иначе вы пропали.

– Не стоит обобщать. Не будьте тем же расистом, только наоборот.

– Приступив к учебе, я стала жадно стремиться к знаниям. Для меня каждая лекция была подарком. Когда я узнала, что Земля круглая, это для меня стало откровением, а тот факт, что точки на небе представляют собой другие солнца, привел меня в восторг.

– Немудрено.

– Свое время я проводила за чтением, затем стала проводить эксперименты с растениями, то есть заниматься своей специализацией. Преподаватели меня обожали, я была лучшей. Я обладала практическими знаниями о лесе, которые приводили их в восторг. Годы, проведенные в этом парижском университете, были для меня просто восхитительными. У меня было несколько любовников, которые были со мной не из-за внешности, а из-за ума. От них я часто слышала, что с другими женщинами им скучно. – Девушка расхохоталась. – Комфорт и вольготные условия существования отупляют человека. Вы избалованные, пресыщенные дети.

Эти ее откровения Давида впечатлили.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Ага, наконец-то вы задали мне этот вопрос... Меня зовут Нускс'ия.

– Значит, фамилий у вас нет? А что же записано в вашем паспорте?

– Нускс'ия Нускс'ия.

– А по окончании учебы вы, стало быть, вернулись сюда?

– Судьба бросила мне вызов: доказать, что добиться успеха вполне возможно, даже у би'пеНе. Но зов леса оказался сильнее. Через некоторое время автомобили, бетон, пластмасса, безвкусная еда, лишённые запахов люди, прохожие, нервничающие из-за малейшего пустяка, – все это стало казаться мне мелким и суетным. У меня возникло желание вновь обрести свой лес, его ароматы, краски, растения и животных. Здесь – живительная сила. От парижской земли не исходит никакой энергии. Шагая по асфальту, ты ничего не чувствуешь. Когда же я хожу босиком здесь, по лесу, мои «батарейки» перезаряжаются.

– И благодаря этому у вас развился иммунитет от болезней?

– Даже от психических расстройств. У нас нет ни депрессий, ни анорексии (еда достается слишком трудно, чтобы ею пренебрегать), ни шизофрении, ни паранойи, ни неврозов, ни серийных маньяков-душегубов. Мы по достоинству ценим выпавший на нашу долю шанс жить и пребывать в контакте с биосферой и поэтому убиваем лишь для того,

чтобы выжить. – При этих словах она раздавила пяткой змею. – Да и потом, наш мозг работает быстрее. Вы знаете, что у современного человека объем мозга на 10 % меньше чем у пещерного?

– И как вы это можете объяснить?

– Вы лишь используете свои машины с кнопками, рукоятками и циферблатами и больше ничего делать не умеете. Вы утратили умение, сноровку, ловкость. Ваши пальцы больше не могут завязывать узлы, глаза – вглядываться в горизонт, уши – распознавать пение птиц. Вы хотя бы раз их слышали? Ваши радиоприемники и телевизоры работают безостановочно, занимая собой все аудиовизуальное пространство. Вы больше не умеете охотиться, ткать, разводить огонь, идти по следу, наблюдать за облаками, чтобы предсказывать погоду. Ни один из вас не в состоянии самостоятельно изготавливать предметы повседневного обихода. Вот потому-то я и вернулась в «свой» лес.

Теперь Нускс'ия предстала перед Давидом в новом свете.

– Спасибо.

– За что, би'пеНе Уэллс?

– Во-первых, за то, что спасли мне жизнь, а во-вторых, что изложили свое видение мира. Я очень рад, что оказался здесь, рядом с вами. Я чувствую себя жадным до знаний студентом вашего лесного университета – точно таким же, каким вы когда-то были в нашем университете Париж-Юг.

– Главный колдун сказал, что вы здесь не случайно. Он говорит, что вы должны спасти мир. Это важно, поэтому я должна вам помогать. – Молодая женщина удержала его, не давая наступить на большую лепешку навоза: – Осторожно! Лепешка ба'са'ба'банги'йи.

– Да что же такое эта ваша басабабанг... как там ее?

Лошади галопом неслись вперед, на ветру развевались их гривы.

Аврору никогда еще не охватывало такое неистовое ощущение свободы. То немного, что она узнала от скакавшей впереди рыжеволосой женщины, приводило ее в восторг.

Небо потемнело. Из-за пелены облаков показалась луна. В синеватом сиянии ночного светила окрестный пейзаж изменился. Высокие, тонкие, выкованные ветром столбы из скальной породы, известные как «худу», или «дымоходы ведьм», напоминали собой высеченные из камня, торчавшие

из горы тела.

Амазонка погнала коня к покатоу холму. Дороги, по которым она вела Аврору, становились все более и более обрывистыми. За очередным поворотом тропы Пентесилея вдруг остановилась, прыгнула на землю, привязала поводья к кусту и предложила француженке последовать ее примеру.

Стоявшие перед ними стеной густые заросли скрывали собой вход в тоннель. Пентесилея зажгла факел. То же самое сделала и Аврора.

Женщины спустились в лабиринт каменных коридоров с вырубленными кое-где ступеньками. По мере их продвижения вперед все громче и громче звучала какая-то песня.

Кроме того, Аврора услышала вдали глухое жужжание. Затем в конце тоннеля забрезжил свет.

Они оказались в сводчатой пещере, освещенной сотнями факелов, где одетые в воздушные желтые тоги женщины возносили молитву перед скульптурой, изображавшей пчелу. В четырех углах зала громоздились гнезда этих насекомых. Маленькие создания кружили в воздухе, от движения их крыльев по пещере распространялось жужжание, служившее для молитвы женщин фоном. В центре прямо в скале был выдолблен бассейн с водой.

При появлении двух девушек амазонки петь перестали. Жрица в желтой тоге, на вид самая старшая из всех, вышла вперед и, показав на француженку, о чем-то спросила Пентесилею на своем языке. Тон их разговора стал накаляться, и в голосе Пентесилеи, как и при встрече с хозяйкой кафе, появились угрожающие нотки. Пожилая женщина подошла к Авроре и с ярко выраженным акцентом спросила:

– Зачем вы сюда явились?

– Она приехала чтобы попытаться понять, почему мы не умираем от токсичных радиоактивных отходов, – ответила за нее Пентесилея.

– Я говорю не с тобой, я задала вопрос вам, мадемуазель.

Молодая женщина улыбнулась:

– На самом деле я приехала для того, чтобы подготовить доклад о том, кем вы на самом деле являетесь. Кроме того, я также хочу продемонстрировать, что вы представляете эволюционный путь, по которому может пойти все человечество. Наконец, я хочу показать, что мир, состоящий исключительно из женщин, может функционировать без каких бы то ни было проблем.

Жужжание пчел стало тише.

– И что вам известно о наших проблемах?

– Если вы прячетесь, если вас так беспокоит мое присутствие, значит, официальные власти доставляют вам массу неприятностей.

– Пентесилея XII – прямая наследница царицы Пентесилеи, победившей Ахиллеса во время осады Трои. В Пентесилее XII течет кровь наследниц трона. Мы уважаем ее как нашу царицу и то символическое могущество, которым наделяет ее этот титул. Но я – Великая Жрица. Во время нынешней церемонии мы возносим молитвы Гайе, прося ее успокоиться после вчерашнего смерча. Думаю, вы понимаете, что мы, в отличие от нашей царицы, считаем, что вам тут делать абсолютно нечего. Что же касается радиоактивных отходов...

Снова раздался гул тысяч пчел.

– Я хочу, чтобы она совершила священное омовение, – заявила Пентесилея.

– Это невозможно.

– И тем не менее так будет.

– Почему?

Царица вплотную подошла к жрице и прошептала:

– Потому что я верю в знамения. Она появилась на следующий день после смерча, как в пророчестве Иштар. Поэтому я требую, чтобы был проведен ритуал «Священного общения».

– Вместо церемонии успокоительных молитв? – удивилась жрица.

– Антигония, разве не ты мне как-то сказала: «Если ребенок плачет, может, он хочет общаться?»? Думаю, эта женщина – посредница, которую Гайя послала нам, чтобы мы могли наладить с ней контакт. Сегодня же. Посмотри на цвет ее глаз. Они золотистые, именно так говорится в пророчестве. Неужели ты рискнешь оттолкнуть ту, которая вполне может оказаться избранной?

Жрица глубоко вздохнула:

– Сначала проверим, будет ли она принята. – И, повернувшись к госте, приказала: – Раздевайтесь.

Аврора медленно сняла с себя одежду, оставшись в трусах и лифчике.

– Полностью.

Она подчинилась.

Антигония принесла кувшин с каким-то пахучим веществом и обмазала им обнаженное тело девушки. Затем взяла из другого кувшина ложку красной кашицы и заставила Аврору ее проглотить. Проваливаясь в желудок, кашица, хотя и была холодной, обожгла горло.

Пентесилея прошептала ей:

– Что бы ни случилось, не шевелись, не кричи, старайся не плакать.

И не вставай с колен.

Аврора заставила себя успокоиться, со страхом ожидая дальнейшего развития событий.

Вдруг к ней подлетела пчела, села на лоб, спустилась к кончику носа, переползла на губы, с них на подбородок и вновь поднялась к мочке уха, словно исследуя какое-то растение. Затем к ней присоединилась еще одна.

Вскоре Аврору уже покрывали тысячи пчел. Казалось, что на ней коричневая копошащаяся шуба. Она попрежнему стояла на коленях и не шевелилась. Даже когда одна из пчел ужалила ее в сосок, она лишь вздрогнула. Затем ее стали жалить и другие пчелы. Будучи специалистом по эндокринологии, она вспомнила лекции по химии: пчелиный яд может оказаться смертельным лишь в том случае, если у человека на него аллергия. Но к ней это не относилось. Через прозрачные крылья пчел, сидевших на ее веках, она различила Пентесилею, знаками призывавшую ее терпеть. Насекомые жалили ее и жалили, затем вдруг взлетели в воздух и вернулись в свои гнезда в четырех углах зала.

Антигония подошла к Авроре и сказала на ухо:

– Вы хотели знать, как мы получили иммунитет от радиации? Ну что же, частично ответ вы уже получили. Человеку лучше все испытать на себе. Как говорится, «что вас не убивает, то делает сильнее». Поэтому вы либо станете неуязвимее, либо умрете.

Аврора почувствовала, как сердце сжалось у нее в груди.

– Держись! – сказала ей рыжеволосая царица.

В глазах у Авроры помутилось. Голос Пентесилеи вдруг стал далеким. Во взгляде Антигонии смешивались жалость и осуждение, Пентесилея смотрела с некоторым разочарованием. Сердце билось в странном ритме, то замедляясь, то ускоряясь.

Жужжание пчел стало оглушительным.

Here is the end, успела подумать она перед тем, как рухнуть без чувств.

58. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПЧЕЛИНЫЕ ЯД И ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПРЕПАРАТЫ

Апитерапия – это лечение пчелами. Своими корнями эта наука восходит к заре человечества. Об использовании меда в качестве заживляющего средства, а также для лечения заболеваний кишечника в своих рецептурных трактатах писали уже китайцы, египтяне, древние иудеи, греки и римляне.

В 50 году грек Диоскорид назначал мед для лечения кашля, но также и для того, чтобы растягивать слишком тугую крайнюю плоть.

В Индии им лечат глаза, в Нигерии уши, в Мали – кожу.

Пчелиный рой производит несколько субстанций, обладающих совершенно различным действием.

1. Мед выступает как антисептик. Он содержит в себе фермент (глюкооксидазу), который естественным путем производит насыщенную кислородом воду. Кроме того, благодаря содержащемуся в нем сахару, который, в силу осмотических явлений, подсушивает рану, он также обладает заживляющим действием. Некоторые компоненты меда обеспечивают выработку в человеческом организме ряда субстанций, способствующих заживлению.

2. Пыльца. Это источник противooksидительных полифенолов. Используется для лечения некоторых опухолей.

3. Содержащийся в пчелиных жалах яд. Помимо аллергических реакций (которым подвержено около 4 % населения), он обладает антибактериальным и противовоспалительным действием, снижает сворачиваемость крови, повышает сопротивляемость к радиации и выступает в роли иммунопротектора. Также ускоряет циркуляцию крови в организме, снижает давление и способствует выработке кортизона. Используют его при лечении приступов ревматизма.

4. Прополис. Это органический «цемент», используемый для строительства стенок гнезда. Он одновременно является прекрасным противогрибковым и противомикробным средством. В фармакопее практически во всем мире используется для лечения ангины, сильного кашля, вагинитов, патологий простаты, аменореи, а также при воспалениях глаз и ротовой полости.

5. Маточное молочко. По своим антибактериальным, противовирусным, противовоспалительным и противогрибковым свойствам превосходит прополис. Снижает уровень холестерина, в более широком смысле способствует снятию нервного и мышечного напряжения.

В то же время, в силу того что пчел – на фоне повсеместного использования инсектицидов в современном сельском хозяйстве – с каждым годом погибает все больше, все эти вещества вскоре могут войти в категорию редких товаров, а может быть, даже исчезнуть вообще.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Глаза зверя налились кровью, ноздри раздулись, он рычал и брызгал слюной. Издавая грозный рев, он неистово молотил своими длинными лапами по кустам. Сзади приближались крики преследователей.

Давид Уэллс был одним из тех, кто ломал сухие деревяшки, таким образом принимая участие в облаве. Воины-пигмеи окружили жертву и теперь угрожали ей металлическими наконечниками копий. Ба'са'ба'ба'нги'я была гориллой, в данном случае самцом как минимум двухметрового роста. Он вращал сжатыми в кулаки руками и в виде устрашения бешено колотил по земле. По знаку возглавлявшей охоту Нускс'ии пигмеи затаили какую-то резкую, прерывистую многоголосную песнь, которая животному пришлась явно не по душе. Женщины набросили на гориллу сеть. Тон голосов стал выше и пронзительнее. Чем больше они пели, тем больше неистовствовал зверь.

Затем из толпы охотников вышел молодой пигмей. Подросток взмахнул копьем.

– Это его посвящение, – шепнула Нускс'ия Давиду, и объяснила: – Вот так маленькие и побеждают больших.

Подросток напустил на себя грозный вид, но горилла вдруг разорвала сеть.

«Прекрасный пример адаптации приматов к людям, которую те явно недооценивают», – подумал Давид.

Вырвавшись из сковавших его пут, самец встал напротив подростка, чтобы продемонстрировать, что он сильнее и ничего не боится. Другие охотники тут же бросились товарищу на помощь, но горилла вдруг схватила копье и сломала его пополам как обыкновенную веточку. Затем круговым движением своих огромных рук оттолкнула всех, кто оказался в зоне досягаемости.

Подросток был парализован страхом. Охотники и их добыча стояли лицом к лицу, и никому из них не удавалось добиться решающего преимущества.

Тогда Давиду пришла в голову мысль. Он показал горилле плод и стал

его демонстративно есть, бросая ей вызов. Из носа зверя брызнула слюна. Давид показал ему еще один. Горилла бросилась вперед, разбросав охотников, но француз положил плод в металлический кувшин, прикованный цепью к дереву. Засунув внутрь руку, обезьяна его схватила, но вытащить обратно кулак с зажатым в ней предметом не могла. Она дернула руку, но кувшин ее не пускал.

Отпускать плод горилла, дошедшая до крайней степени раздражения, не желала. Глаза ее полыхали гневом. Тогда Давид спокойно взял большой камень, встал позади животного и ударом по затылку уложил его на месте.

Теперь подросток-пигмей мог разить обезьяну сколько угодно. Что он и сделал, издав победоносный крик.

– Ловко, – прошептала Нускс'ия.

– Об этой уловке я вычитал в «Энциклопедии», написанной моим предком, Эдмондом Уэллсом.

– Стремление к обладанию представляет собой ловушку получше, чем наши сети и копья, – признала молодая женщина. – Подумать только: чтобы обрести свободу и сохранить жизнь, ему было достаточно лишь разжать руку и отказаться от плода.

– Это лучшая иллюстрация того, что порой от добычи нужно отказаться. Ловушка, основанная на желании сохранить то, что нам якобы принадлежит.

Через несколько минут шестеро мужчин, привязав грузную добычу к большой ветке, понесли ее на плечах, затянув еще одну многоголосную песню, металлические нотки которой по сравнению с предыдущей были несколько ниже.

Вернувшись на стойбище, подросток потряс головой гориллы в воздухе и отдал ее колдуну Майе'мпе. Старик поздравил его, подарил кольцо с ножом для чистки овощей в виде подвески, осмотрел добычу, отгоняя мух, уже норовивших сесть на нее, схватил мачете и рассек череп животного, как кокосовый орех.

Затем столовой ложкой зачерпнул немного мозга, с видом знатока его попробовал и положил в миску. В этой вязкой розовой субстанции, казалось, еще билась жизнь. После этого Майе'мпа взял лиану и какой-то корешок, разложил их по мискам и с помощью пестика стал измельчать до тех пор, пока в первом случае у него не получилась кашка, а во втором – порошок.

Давид следил за всеми этими приготовлениями с неослабевающим интересом. Он подумал, что это напоминает собой перуанскую церемонию приготовления аяхуаска. Там шаман тоже смешивает субстанции двух

растений, совместно обеспечивающих психотропный эффект, которого ни одно из них, взятое отдельно, дать не может. Колдун Майе'мпа соединил вместе порошок корешка, кашицу лианы и мозг гориллы, которые образовали собой охряного цвета массу, пахнущую кровью и перцем.

– А для чего служит мозг гориллы? – спросил Давид.

– Всего лишь для вкуса, – прошептала Нускс'ия.

– Вот как? Неужели нельзя было сделать то же самое без мозга гориллы?

Нускс'ия даже не потрудилась перевести:

– За кого вы нас принимаете, би'пеНе Уэллс? Когда мы срезаем лиану, извлекаем из земли корешок и убиваем гориллу, их нужно есть. Все это мы сделали для вас. Так уважайте проделанную работу, вы не в ресторане!

Давид опять посмотрел на месиво, затем на обезьянью голову. Ее глаза были по-прежнему открыты, язык свешивался на бок. Череп напоминал собой наполовину выеденное яйцо всмятку. Молодой человек подумал о том, что таково наказание для тех, кто не смог или же не захотел эволюционировать. Эта человекообразная западная горилла, много крупнее и сильнее, чем Хомо сапиенс, была принесена в жертву без всякой на то необходимости – потому что не смогла научиться укрощать огонь, изготавливать инструменты, не придумала сети, копья с металлическими наконечниками и яд. Глядя на зияющий череп, Давид подумал, что западная горилла не совершала фундаментальной ошибки в плане выбора направления эволюции вида. Она просто забыла о необходимости развиваться, довольствуясь благополучной жизнью, питаясь и воспроизводя потомство благодаря преимуществам, которыми ее наделяла недюжинная мышечная сила.

Горе тем, кто позволяет себя обогнать в эволюционной гонке на выживание. Те, кто остается позади, превращаются в ингредиенты, предназначение которых – сделать кашицу не такой горькой...

Давид вспомнил, как он читал в «Энциклопедии относительного и абсолютного знания», что еще до обезьян та же самая судьба постигла и лемуров. Единственная их ошибка заключалась в том, что они «устарели». И когда появились первые обезьяны, они проявили себя более агрессивными, более плотоядными, более сплоченными, чем лемуры, которым не оставалось ничего другого, кроме как в массовом порядке бежать на остров Мадагаскар.

Колдун окунул в охряную массу три пальца с черными ногтями и протянул ее молодому человеку:

– Вы должны это съесть, би'пеНе Уэллс.

Давид застыл в нерешительности, закрыл глаза и с гримасой на лице приблизил губы к крючковатым пальцам старика. В этот момент ему пришло в голову, что он может задержать кашу во рту, заложив в промежутки между десной и щекой, а затем дожидаться момента, когда ее можно будет выплюнуть (подобно тому, как он в детстве поступал с ненавистным ему красным мясом). Но увидел, что сзади за ним наблюдали другие пигмеи.

Колдун повторил слово, которое без всякого перевода означало:

– Ешь!

Молодой человек приоткрыл рот, и три пальца с длинными ногтями впихнули ему в глотку вонючую массу. Отвратительная смесь обволокла собой язык и небо. Он проглотил ее и стал ждать.

Колдун Майе'мпа выглядел довольным.

Давид почувствовал, что в желудке у него что-то словно завожилось, и его вдруг вырвало прямо на глазах у Майе'мпы. Тот отнюдь не растерялся и вытер кашу.

Нускс'ия подошла к Давиду и прошептала:

– Это нормально. Вначале Ма'джоба всегда воспринимается немного тяжело. Не волнуйтесь. Попробуйте еще раз.

Колдун вновь погрузил свои крючковатые пальцы в охряную массу. Давид не сводил глаз со сложенной чашечкой руки, наполненной субстанцией с резким запахом, затем дал запихнуть ее себе в рот. Он сделал глоток, его затошнило и опять вырвало.

– Мне очень жаль, но думаю, что это не сработает, – заявил молодой человек, пытаясь встать и испытывая отвращение к запаху собственной блевотины, заполонившему собой помещение.

Нускс'ия твердо взяла его за руку. Заставила опять сесть, затем деревянной ложкой зачерпнула из черепа еще мозга, который из розового превратился в коричневый.

– Мозга было недостаточно, – заявила она.

И чтобы получить однородную массу, смешала первоначальную кашу с этим серым студнем.

– Если вас стошнит опять, я выдавлю горилле глаза и добавлю их сюда – тогда Ма'джоба будет лучше хрустеть на зубах.

Этой фразы оказалось достаточно, чтобы убедить Давида. Он одним махом сделал большой глоток. Колдун Майе'мпа подал Нускс'ии знак. Та взяла некое подобие длинной трубки, заканчивавшейся на конце двумя полыми изогнутыми наконечниками, которые она вставила Давиду в нос. Затем раскурила расположенную посреди этой трубки головку, вдохнула

дым и с силой выдохнула его в ноздри Давида. Тот закашлялся.

Лицо Майе'мпы расплылось, голос его зазвучал как издалека. Молодой человек потерял равновесие и стал клониться назад. Нускс'ия, оказавшись в нужном месте, смягчила его падение и повернула ему голову, чтобы он не задохнулся, если его опять вырвет.

По всему телу Давида пробежала дрожь, постепенно перешедшая в конвульсии. Открыв в последний раз глаза, он увидел склонившееся к нему лицо Нускс'ии.

Молодая женщина приблизила губы к его уху:

– Вы слышите меня, Давид?

– ... ссшу... ввв... ас... – с трудом произнес он.

– Вы не должны полностью отключиться, вам обязательно нужно поддерживать со мной контакт. Это очень важно, слышите? Я буду говорить, а вы мне отвечать.

Она почти прильнула губами к его уху и стала говорить прямо в слуховой канал, чтобы заставить вибрировать барабанную перепонку.

– ...контакт... да... – пробормотал молодой человек.

– Я не хочу, чтобы вы блуждали неизвестно где во времени и пространстве. Я ваш проводник, я вас не брошу, а вы не должны спать или впадать в неистовство, мы сейчас пересечем барьер сознательного, чтобы прикоснуться к бессознательному. Вы меня понимаете? Отвечайте.

– Да.

– Теперь я обращаюсь к вашей глубинной сущности, которая все знает сейчас и знала всегда. К вашему «вечному я», которое уходит корнями в прошлое, восходит к звездам и берет начало от первородной искры. Его зовут не Давид, у него множество имен и фамилий. И сейчас мы узнаем, как его звали раньше, хорошо?

– Да.

– В таком случае вы перенесетесь сознанием в один из уголков подсознания. Это место можно представить себе как какой-нибудь цвет. Когда я произнесу слово «ноль», вы окажетесь там. 10... 9... 8... вы подходите к коридору... 7, 6, 5... вы готовитесь войти... 4, 3, 2, 1... Ноль! Вы там.

Видите белый коридор?

Давид нахмурился, затем расслабился:

– Да.

– Видите двери справа и слева?

– Да.

– Подойдите к любой из них. Что там написано?

– Там... там медная табличка с черными буквами.

– Читайте.

– «Сабрина Морено».

– Откройте дверь. Что вы видите?

– Я... я вижу пожилую женщину в больнице. У нее агония. Врач делает ей массаж сердца. Кто это?

– Это вы в прошлой жизни. Быстро закройте дверь. Последние мгновения часто бывают мучительны.

Давиду захотелось остаться и посмотреть, что будет дальше, но голос громче повторил приказ и он закрыл дверь.

– Идите дальше по коридору. Что вы видите?

– Двери... с одной и с другой стороны. С табличками, на которых написаны имена.

– Читайте.

– «Мишель Пелисье».

– Откройте дверь.

Давид повернул ручку и увидел человека в мундире французского солдата времен Первой мировой войны. Прозвучал свисток, все мужчины выскочили из окопа и с криком бросились вперед. Человека, которым когда-то был он, в грудь ударила пуля, остановив в самый разгар этого стремительного порыва. Он схватился за сердце, из которого через ткань хлестала кровь, и упал навзничь.

– Ну что? Что там происходит?

– Я... меня... мне в сердце только что попала пуля... – ответил он.

– Возвращайтесь. Вы уже поняли: эти двери ведут к последним мгновениям жизни тех, чьи имена на них написаны. Открывать их все не нужно. Идите дальше.

Французские имена сменялись английскими, индийскими, китайскими, арабскими, греческими, майя. Затем и вовсе пошли совершенно незнакомые символы.

– Проходите вглубь. Что вы видите?

Лихорадочно ступая, он пошел дальше и оказался в самом конце коридора. Перед ним оставалась одна-единственная, последняя дверь.

– Я стою в тупике.

– За этой дверью находится ваша первая жизнь на Земле, – сообщила Нускс'ия, – она-то нас и интересуется, ведь именно эта жизнь создала предпосылки для всех последующих.

Давид увидел на табличке странную надпись. Она представляла собой три рисунка, по-видимому соответствующие трем слогам.

– Вперед. Открывайте.

Ему было жутко вновь увидеть свою собственную смерть, но он преодолел этот страх и рывком распахнул дверь. Над ним нависла масса воды, готовая в любое мгновение обрушиться вниз.

– Закройте! Быстро!

Он машинально подчинился, и вся вода самым волшебным образом осталась за дверью.

– Теперь можете открыть вновь, и мы выберем точный момент, чтобы вы нырнули в поток вашей первой жизни. Какая сцена для вас будет предпочтительнее?

– Я не понимаю.

– Каждая жизнь напоминает собой фильм, вы видели его последнюю сцену, но можете просмотреть все с начала. Но не с рождения – это долго и неинтересно. Здесь, как на DVD-диске, можно выбрать сцену посередине. Советую вам остановиться на чем-нибудь приятном.

– В таком случае в своей первой жизни я выбираю... самую красивую историю любви.

– Отличный вариант. Открывайте дверь.

Он опасливо открыл дверь, но на этот раз перед ним не возникло никакой стены воды – лишь подвесной мост, терявшийся в тумане.

– Я вижу мост.

– Он послужит для того, чтобы вы перебрались из настоящего в прошлое. Идите.

Давид осторожно двинулся по мосту, хватаясь за натянутые по бокам веревки.

Он пошел дальше, обернулся и не увидел за собой никакой двери.

В этот момент Давид почувствовал, что восприятие его изменилось. Дойдя до другого края моста, он обнаружил вокруг себя фантастический пейзаж, которого раньше даже представить не мог.

На чем я остановилась?

На своих дебютных опытах по сотворению жизни, благодаря которым у меня появились первые жильцы: бактерии, водоросли, вирусы...

В первозданном океане все эти соперничавшие между собой виды стали противоборствовать, пытаться сожрать друг друга и, таким образом, эволюционировать.

И по-настоящему ожесточились.

Их тактика оттачивалась, становясь все замысловатее и тоньше.

Вскоре произошло первое разделение на формы жизни «дичь» и формы жизни «хищники».

Дичь усиленно трудилась над своим умением убегать и прятаться, равно как и над способностью в больших количествах воспроизводить потомство.

Хищники же развивали зубы, мышцы, когти и яд.

Обычных хищников поедали суперхищники.

Суперхищников побеждали сверхсуперхищники: гигантские монстры с острыми зубами, могучими челюстями и отточенными плавниками.

Чем активнее хищники потребляли протеин своих жертв, тем больше развивались их мышцы, тем быстрее и безжалостнее они становились.

Другие виды, слишком медлительные, заметные или же воспроизводящие недостаточно потомства, были обречены.

С тех пор установились правила игры. Они гласили следующее.

«Сильный поедает слабого».

«Быстрый поедает медлительного».

«Плотоядный поедает травоядного».

«Суперплотоядный поедает обычного плотоядного».

Океан превратился в своеобразную арену, где все боролись за то, чтобы убить другого и не быть убитым самому. И вот наступил день, когда одна рыба вышла из воды.

Это произошло 521 миллион лет назад. Ранним утром, на заре. Я перехватила мозговые волны и ощутила охватившую ее панику.

Она была травоядной и скорее относилась к категории жертв.

Она была ранена, но в последний момент сумела бежать и теперь была жива, несмотря на весь охвативший ее ужас.

Рыба оцепенела, ей было очень плохо.

Она пребывала в том же состоянии что и я, когда в меня ударила Тейя (ее «Тейя» была похожа на громадную акулу, вырвавшую из нее часть бока, точно так же как Тейя когда-то вырвала часть моей земной коры).

Порой ужас обладает способностью пробуждать.

Именно так эта пугливая рыба превзошла себя и все изменила. Движимая страхом, она вышла из воды и стала ползать на плавниках по суше.

Жизнь в ее теле укоренилась прочно, она выжила.

Рыба стала плодиться, дети ее приспособились к новой окружающей среде и развили в себе способность жить вне воды.

После этого подвига ее примеру последовали и другие неугомонные.

С тех пор жизнь стала приобретать все более и более сложные черты, ведь в плане действия земная среда давала гораздо больше возможностей, чем водная.

Так 475 миллионов лет назад появились снабженные корнями растения. Ими были водоросли, которые тоже решили рискнуть и выйти из воды. Вначале они устраивались по берегам, но затем двинулись в глубь суши. Водоросли стали травой и отправились покорять материк. Затем эстафету у травы переняли кусты, а у кустов – деревья, которые представляли собой самую могущественную и высокоорганизованную форму растительной жизни. Моя поверхность стала прирастать лесами.

Сначала я обросла зеленым пушком, затем шерстью и, наконец, мехом. Я покрылась плотным слоем густых лесов. После атмосферы и океана они стали моей третьей защитной оболочкой.

Пчелиное жужжание усилилось и стало оглушительным.

Аврора открыла глаза.

Я не умерла.

Она услышала женщин, говорящих на своем языке, затем ее подняли чьи-то руки и опустили в бассейн. Вода была достаточно соленой для того, чтобы она могла держаться на поверхности. Девушке казалось, что тело превратилось в неодушевленный предмет, над которым парили мысли.

Пентесилея и жрицы сгрудились вокруг нее и стали касаться кончиками указательных пальцев. Вода была теплой. С дна бассейна просачивался затхлый запах серы. Сцену освещали факелы, в свете которых на своде пещеры плясали отблески воды.

Пение стало громче. Под потолком закружились пчелы.

И тогда жрица осветила еще один, новый участок пещеры, являя взорам огромный натуральный кварц, торчавший из земли прозрачным монолитом свыше десяти метров в высоту. Антигония включила прислоненные к кристаллу громкоговорители и с чувством произнесла:

– О наша планета, о наша Земля, о Гайя, мы, жрицы Иштар, присутствуем на церемонии общения. Когда-то мы уже входили с тобой в контакт. Этот смерч подсказал нам, что ты хочешь поговорить с нами, твоими дочерьми. Наша посредница – чужестранка с золотистыми глазами. Она здесь. Она прошла обряд посвящения. Согласна ли ты говорить через

нее? Мы слушаем тебя, о планета, о Гайя!

Веки Давида были опущены, но глаза двигались из стороны в сторону.

– Что вы видите, би'пеНе Уэллс? – спросила Нускс'ия.

– Я на каком-то пляже. Вижу человека – и знаю, что это я.

Молодая пигмейка перевела его слова.

– Что это за эпоха? В какой вы стране? Кто этот человек?

– Пока не знаю.

– А что вас окружает?

– Кокосовые пальмы... Странно.

– Почему?

– Они совсем крошечные. Это карликовые кокосы, не превышающие в высоту нескольких десятков сантиметров!

– Чем вы заняты?

–купаюсь. Вокруг меня резвятся дельфины, но тоже очень маленькие, их даже можно принять за сардин. Кроме того, я могу прикоснуться и к другим обитателям моря. Это киты. Я играю с китом, который лишь ненамного больше меня. Но на самом деле это не они маленькие – кокосовые пальмы, дельфины и киты, это... я великан.

Изумленный Давид хотел открыть глаза, но Майе'мпа тут же положил ему на веки ладонь и запихнул в рот горсть охряной кашицы. Давид проглотил и успокоился.

Нускс'ия заговорила повелительным тоном:

– Чтобы ни случилось, главное – не открывайте глаза. Продолжайте. Вы говорили, что по размерам почти не уступаете киту?

– Меня окружают другие люди. Они все того же роста, что и я. В сущности, я от них ничем особо не отличаюсь. Мы все такие – намного выше деревьев.

– Вы знаете, где находитесь?

– На острове, который носит название Ха-Мем-Пта. По нашему календарю сейчас 3754 год.

Давид собрал свою волю, попытавшись сосредоточиться на нахлынувших ощущениях и мыслях. Затем на него вдруг снизошло интуитивное озарение.

– Мне кажется, что потом, много позже, это место назовут иначе... его назовут...

- Его брови нахмурились.
- Как его назовут? – настаивала Нускс'ия.
 - Атлантидой.
 - А как зовут вас?
 - Я не знаю своего имени, потому что называю себя «я». Думая о себе, говорю «я». Поэтому ответить на ваш вопрос не могу.
 - Что вы чувствуете?
 - Покой. Я размеренно дышу. Никогда еще не чувствовал себя так хорошо.
 - Какое отношение это видение имеет к «треку» вашей «самой красивой в этой жизни любви»?
 - Я ухожу с пляжа и направляюсь в город. Иду по широкой улице и поворачиваю направо, чтобы зайти в таверну.
 - Опишите то, что вы видите.
 - Вокруг столов сидят люди, нам в больших кружках подают благоухающий специями напиток. Смесь ароматов солода, меда и тмина. Я здороваюсь с другими посетителями, занимаю свободное место и с наслаждением пью, смакуя каждый глоток. Вдруг свет гаснет, и зажигаются огни сцены.
 - Какой сцены?
 - Раздвигается занавес. И появляется она. Это она.
 - Она? Как ее зовут?
 - Ее зовут «она», точно так же как меня – «я».
 - И что она делает?
 - Танцует пантомиму. Она изображает существо, которое извивается, ползет и постепенно выпрямляется во весь рост. Поворачивается, снимает с себя верхнюю одежду, являя взорам разноцветные трусики, похожие на крылья бабочки. Это танец превращения гусеницы. Она кружится, совершает пируэты и словно летит. Ее танец – это гимн трансформации живых существ.
 - Хорошо, а что происходит сейчас? – с долей нетерпения спросила Нускс'ия.
 - Мне кажется, что в танце она бросает в мою сторону мимолетные взгляды. Затем, закончив представление, подходит ко мне. Говорит, что она ученый, что знакома с моими исследованиями и хотела бы работать со мной.
 - В чем заключается ваша работа?
 - Зрачки Давида под тонкой кожей век забегали быстрее.
 - Я... специалист по уменьшению физических размеров людей.

Вдруг раздался какой-то грохот, за ним – резкий свист. Молодой человек не знал, происходило ли это в прошлом или в настоящем, здесь или там, в жизни Давида Уэллса или же атланта.

Нускс'ия приблизила губы к его уху:

– У нас непредвиденные затруднения. Вам нужно возвращаться. Визуализируйте мост. Вы идете по лианам, погружаетесь в туман и находите дверь. Оказываетесь в коридоре и двигаетесь в обратном направлении. Ноль, 1, 2, 3 вы идете по веревочному мосту...

Грохот вокруг стал громче, пигмеи бросились запихивать в мешки пожитки. Нускс'ия не отходила от Давида ни на шаг.

– 4, 5, 6... готовьтесь к возвращению сюда... 7, 8... когда я скажу 10, вы подойдете к двери с надписью «Давид Уэллс», толкнете ее и откроете глаза... 9 и 10!

Француз мгновенно пришел в себя.

Земля дрожала, с покрывавших хижину листьев сыпалась пыль, чем-то похожая на снег. Грохот доносился снаружи.

– Быстрее, для объяснений нет времени, нужно бежать, би'пеНе Уэллс, – сказала Нускс'ия.

Все еще немного одуревший, Давид на негнущихся ногах выбрался из хижины и увидел окутанные облаками черного дыма бульдозеры – этаких динозавров со стальными челюстями, сокрушавших тысячелетние шестидесятиметровые деревья, которые со стоном валялись на землю.

Впереди ехала огромная махина, на которой красовалась надпись: «Газонокосилка».

Падая, деревья издавали треск, напоминавший предсмертный хрип.

– Да, теперь я знаю, откуда у меня это интуитивное стремление к сокращению размеров живых существ...

Нускс'ия схватила его за руку и потащила за собой:

– Теперь нас спасут только быстрые ноги. Бежим!

– Но куда?

Она показала рукой на восток – туда, где над пеленой тумана возвышались очертания треугольной горы:

– Вулкан Ньирагонго. Там бульдозеры нас не достанут.

Для нашего народа он всегда был священен.

*Подобного не случалось уже давно.
Посмотрим где это.
На территории, которую они называют Турцией. В горах.
Недалеко от района, где я устроила смерч.
Вот оно, я их засекала.
Самки людей посылают мне волны с просьбой пообщаться способом,
которому я очень давно обучила одну из них.
Я жду этого уже давно.
Вы должны прекратить буравить во мне дыры. Довольно с меня
нефтяных скважин и подземных ядерных взрывов.*

64

Они побежали по джунглям. Прямо перед ними высился кутившийся
Ньярагонго. Бульдозеры за их спинами продолжали неустанно уничтожать
лес.

65

– О Гайя, вдохновившая нашу царицу Иштар, заклинаю, ответь нам.
Скажи, почему ты насылаешь на нас смерч, почему гневаешься?

66

*Вы ведете себя как паразиты. Как вши на собаке.
И вас слишком много. Выдержать столько паразитов псу не под силу.
Он начинает чесаться.
Прекратите размножаться без счета.
Вы должны ограничить рождаемость.
8 миллиардов – это слишком.
Рожайте только тех детей, которых вы способны любить и поднять
на ноги.
Это должно в огромной степени снизить перенаселенность.*

67

Жрицы закрыли глаза и начали молиться, затем Аврора знаком велела им встать на колени вокруг исполинского кристалла, взяться за руки и сосредоточить все свои мысли на душе Земли, чтобы установить с ней обратную связь.

– Гайя, пожалуйста. Говори с нами, мы тебя слушаем. О наша планета. О Гайя! Ответь на наши молитвы, поведай о своих желаниях.

68

ЭЙ, ВЫ! ПОСЛУШАЙТЕ! ВЫ ЗАДАЕТЕ МНЕ ВОПРОС, ТАК БУДЬТЕ ЛЮБЕЗНЫ ВЫСЛУШАТЬ ОТВЕТ. УВАЖАЙТЕ НЕФТЬ – ЭТО МОЯ КРОВЬ. УВАЖАЙТЕ ЛЕСА – ЭТО МОЙ МЕХ. УВАЖАЙТЕ МЕНЯ, И Я БУДУ УВАЖАТЬ ВАС.

69

Мы слушаем тебя. Даже малейший знак с твоей стороны поможет нам тебя понять.

70

Они не слышат меня, потому что на самом деле не слушают. Вместо того чтобы говорить со мной как с индивидуумом, они видят во мне одно из своих божеств, и общение получается односторонним.

Дело плохо, но ничего не поделаешь. По крайней мере, среди них нашлись те, кто захотел ко мне обратиться. Явление достаточно редкое, и я это запомню.

Я ободрю этих девушек с помощью больших пузырей газа, содержащегося в скальной породе.

71

– Это чудо! Смотрите, Гайя отвечает нам!

Жрицы запели песнь радости и ликования, которая взмыла ввысь и зазвучала под сводами, освещенными факелами.

Тут заговорила Антигония:
– О Гайя, вот незнакомка с золотистыми глазами, которую ты ждала...
Как тебя зовут?
– Аврора. Аврора Каммерер.
– Используй эту Аврору и говори с нами, как раньше:
через кристалл, воду и пчел. О Гайя, мы тебя слушаем.

Так значит, это ты можешь меня слышать?
Тогда слушай меня внимательно, Аврора Каммерер. Скажи своим соплеменникам, чтобы они прекратили воспроизводить себе подобных в таких количествах. Отдавайте предпочтение качеству. Ваш вид нуждается в саморегуляции, так займитесь ею.
Аврора? Ты меня слышишь? Она ничего не воспринимает. И окружающие ее женщины тоже.
Все бесполезно.
Создать механизм общения – этого мало, его еще нужно... использовать в двух направлениях.
Я напрасно теряю время.
Эти люди не умеют слушать.
И даже если слушают, то ничего не слышат.
А если слышат, то ничего не понимают.
Между мною и ими такая широкая пропасть.
И они почти лишены способности видеть перспективу.
Они по привычке без конца воспроизводят те же модели и схемы, что и их родители. Живут культом прошлого. Но если бы их предки были такими уж одаренными, то не довели бы ситуацию до ее нынешнего состояния.
Им нужно перестать отчитываться перед родителями, они должны отчитываться перед детьми. Как им это объяснить? С помощью боли? До них доходит лишь тогда, когда случаются катастрофы, заставляющие их страдать. По правде говоря, выбора у меня нет.
Кому-то должно быть больно – либо им, либо мне.

Из конголезского вулкана Ньирагонго извергались султаны красного дыма. Но пигмеи, несмотря ни на что, упорно продолжали идти к нему.

Давид спросил у своей юной подруги:

– А если начнется извержение вулкана?

– Мы называем Ньирагонго «пупом земли», считая, что человек из него вышел и в него же должен вернуться. Ведь смысл любого бегства – в возвращении к исходному месту.

– К «исходному месту»?

– Когда ребенок начинает болеть, его кладут туда, где была закопана его пуповина. Так он получает возможность войти в контакт с тем периодом, когда был всего лишь зародышем.

От дремлющего вулкана дрожала земля.

– Здесь мы в безопасности, – заверила Нускс'ия.

И она показала на бульдозеры за спиной, которые вдруг остановились и сделали разворот.

– Почему?

– Потому что банту хоть и переняли европейские ценности, но знают, что вход в эту зону – для них табу.

Пигмеи обнажили мачете и стали прорубать в безбрежном океане растительности проход. Затем вышли на поляну, над которой возвышалось огромное одинокое дерево.

На глазах у Давида члены племени стали возводить из листьев хижины в форме полусферы. Жесты их были быстрыми, точными и эффективными.

– Теперь, би'пеНе Уэлс, вам надо отдохнуть.

– Нускс'ия, я приехал сюда в научных целях. Вы тоже ученая, и я обращаюсь к вам за помощью.

– Что вы хотите?

– Сделать анализ крови, чтобы посмотреть, отличается ли ваша иммунная система от нашей.

Он открыл рюкзак, вытащил из него какие-то принадлежности и подключил их и компьютеру. Нускс'ия села рядом и протянула руку. Молодой человек набрал немного ярко-красной жидкости и поместил ее в сосуд с маленькими стеклянными пластинами, предварительно капнув на каждую из них немного раствора, в каждом случае разного. И стал смотреть в микроскоп.

– Так я и думал! – заявил он. – Ваша иммунная система реагирует намного быстрее, именно поэтому вам не страшны ни малярия, ни лихорадка чикунгунья, ни лихорадка денге.

– Существует и другая причина, – ответила она, – мы живем в мире

с лесом. Из чего самым естественным образом вытекает мирное сосуществование со всеми его обитателями, в том числе с насекомыми, даже с бактериями и вирусами.

– В подобные предрассудки я поверить не могу.

– А видения о вашей первой жизни благодаря сеансу Ма'джобы?

– Это может просто оказаться галлюцинацией, вызванной вашим наркотиком. Когда я курил марихуану, мне доводилось видеть пещерных людей. Фантасмагория и не более того.

Пигмейка, казалось, была на грани отчаяния:

– А муравьи?

– Мы же от них сбежали. В противном случае они бы нас просто сожрали.

– Они не причинили бы нам никакого вреда, ведь мы, как и они, живем одной общиной, тоже охотимся и собираем дары леса. И лес этот не уничтожаем. Переносить свое жилище на другое место, чтобы избежать истощения почвы, – вот в чем заключается урок, который нам преподают муравьи.

Земля опять задрожала, и из вулкана вырвалась новая порция клубов красноватого дыма.

– Если вы начнете воевать с москитами, они тоже объявят вам войну. Начнете воевать с деревьями – они будут защищаться. Начнете воевать с крохотными созданиями, проникающими в кровь, – они попытаются вас убить. Об этом известно любому животному. Действие порождает противодействие. Об этом универсальном законе забыл лишь урбанизированный человек, потому что перестал видеть природу, среди которой появился на свет.

– Это всего лишь слова. Химия гораздо интереснее.

– Вы такой же, как москиты, которые вызывают у вас столько презрения. У вас одно желание – пить кровь.

– Ваша кровь уникальна. Когда я найду ген, обеспечивающий вашу высокую сопротивляемость и, видимо, связанный с геном роста, моя теория будет доказана.

Они вышли на открытое пространство и увидели вулкан.

– Хотите вы того или нет, би'пеНе Уэллс, но влияние окружающей среды намного значительнее влияния генов. Ламарк был прав, создав свою теорию трансформизма. Все живущие на земле существа меняются под воздействием окружающей среды. Его предположения грубо противоречат Дарвину, который верил лишь в естественный отбор и выживание тех, кто лучше приспособлен.

Нускс'ия указала ему на цветок в форме насекомого:

– Взгляните на эту орхидею, по форме и запаху она в точности напоминает самку осы! Эта уловка служит для того, чтобы самец, полагая, что это одна из его соплеменниц, сел на нее и, таким образом, опылил. Но ведь у этого растения нет ни глаз, ни ушей, ни носа. И уж тем более мозга. Как вы на генном уровне объясните способность этой вот орхидеи принимать форму осы? Что это – каприз естественного отбора самых приспособленных или все же трансформация под воздействием окружающей среды?

– Ну...

– Это растение обладает разумом. Оно воспользовалось насекомым для того, чтобы воплотить в жизнь свой проект. В данном случае мы имеем дело с мышлением, но не с генетикой. Орхидея и оса заключили между собой соглашение. Любое действие положительного характера влечет за собой столь же положительную реакцию.

Давид наблюдал за группкой пигмейских женщин, которые развязали мешок, развели костер и стали готовить еду.

– Вы не согласны с Дарвином?

– Я согласна с Ламарком, автором первой эволюционной теории, в основу которой был положен трансформизм – теории революционной, сформулированной за несколько десятков лет до той, которую разработал Дарвин.

– Но ведь Дарвин...

– Дарвин утверждает, что одни рождаются сильными и выживают, в то время как другие появляются на свет немощными и поэтому исчезают. Это глупо. Лично я считаю, что мутировать в целях адаптации могут все живые существа. Без исключения. Вопрос лишь в мотивации... Или же в душевных качествах. Именно это и побуждает нас двигаться вперед.

В это мгновение она подошла к нему и поцеловала в губы.

– Вы меня не хотите? – спросила она.

– Да... но... дело в том, что... – в изумлении забормотал он.

– У пигмеев царит матриархат, – объяснила она, – поэтому желание выражает женщина. Для вас, би'пеНе Уэллс, это помеха?

И поскольку он выглядел немного сконфуженным, она взяла инициативу в свои руки, поцеловала еще раз, опрокинула навзничь и принялась снимать одежду. Затем быстро разделась сама.

Их обнаженные тела были мокрыми от пота, они не замечали ни жужжавших вокруг насекомых, ни курившегося вулкана. Нускс'ия задышала глубже, соски на ее груди затвердели. Девушка села

на него верхом, с силой сжала запястья и заставила целовать себя – вновь и вновь. Давиду показалось, что в таком окружении чувства значительно обострились.

Они занялись любовью. Вулкан продолжал угрожающе вибрировать, но они не обращали на него ни малейшего внимания. Два часа спустя усталость и жара заставили их вытянуться на земле рядом друг с другом.

Нускс'ия встала, раскурила трубку, набив ее какой-то травой, и протянула Давиду.

– Опять наркотик, чтобы я вернулся в свои прошлые жизни?

– Нет, просто высушенные листья, способствующие расслаблению. Это называется... табак. – Она выпустила струю желтого дыма. – Мне тоже устраивали сеанс возвращения в прошлые жизни. И я тоже жила в Атлантиде. Я тебя помню, в те времена ты был тот еще бабник!

Он не ответил, подумав, не шутит ли она и нет ли в ее словах упрека. Девушка расхохоталась и стала гладить ему грудь, сосредоточившись на сосках.

– Да и сейчас девушки сходят с ума от влечения к такому красавцу как ты. Ты с какой-нибудь из них живешь?

– На самом деле я живу у матери.

Она прыснула со смеху:

– Это в двадцать семь лет?

– Когда-нибудь я покину родительский дом. Вполне возможно, благодаря тебе.

– Как это?

– Если я добьюсь успеха и меня выберут благодаря открытиям, которые я сделаю на основе твоей крови, то мне дадут лабораторию и оклад. И тогда ты приедешь ко мне. В Париже нам не придется защищать леса, убегая от «газонокосилок» и прячась у подножия вулкана, который все еще действует и грозит в один прекрасный день изрыгнуть из себя лаву.

– Давид, ты говоришь одни глупости. В то же время ты меня здорово насмешил. Поцелуй меня еще.

Они вновь занялись любовью; вулкан постепенно успокоился и уснул.

74. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: СТАДИИ ЭВОЛЮЦИИ СОГЛАСНО ДОКТОРУ ЛИРИ

В жизни доктора Тимоти Лири постоянно преследовали скандалы. Сначала он попробовал в Мексике галлюциногенные грибы, затем

прославился своими регулярными экспериментами с ЛСД (будучи другом Джона Леннона, он вдохновил его на написание таких композиций, как «Lucy in the Sky with Diamonds»^[19], слова которой складываются в аббревиатуру ЛСД, и «Come Together», в основу которой был положен его девиз во время кампании по выборам губернатора Калифорнии). В 1963-м Тимоти Лири лишили кафедры психологии Гарвардского университета за то, что он распространял среди студентов галлюциногенные вещества, на что он ответил:

«Эти растения, напрямую взаимодействующие с нашей психикой, представляются мне совершенно естественными; вот что мне кажется неестественным, так это четыре года в Гарварде, Библия, собор Святого Патрика и занятия в воскресной школе».

В 1970-х годах он был активистом целого ряда американских движений левого толка и неоднократно арестовывался полицией. Затем бежал в Алжир вместе с одним из членов

«Партии черных пантер», который по прибытии на место, к величайшему изумлению доктора, взял его в заложники и потребовал выкуп. Лири вновь бежал – в Швейцарию. Был арестован в Афганистане и экстрадирован в Соединенные Штаты. Согласившись сотрудничать с ФБР, в 1976 году был освобожден и обратился к йоге, медитациям, астральным путешествиям. Написал несколько книг, в первую очередь «Неврологию» (в которой утверждал, что «психических расстройств не существует, есть лишь непознанные или малоизученные нервные связи», что «внутренняя реальность гарантированно важнее внешней» и что «есть три побочных эффекта приема ЛСД: в долгосрочной перспективе он разрушает память, в краткосрочной перспективе стирает память, а о третьем я уже не помню»).

Когда у него диагностировали рак простаты, он велел снимать дни своей предсмертной агонии на видео. Его последним словом было «Замечательно». Прах ученого был выведен ракетой на земную орбиту.

В своих книгах Тимоти Лири перечисляет различные стадии эволюции человеческого существа.

1. Рефлекс, позволяющий сосать грудь.
2. Рефлекс, позволяющий плавать.
3. Рефлекс, позволяющий ползать.
4. Рефлекс, позволяющий ходить, и вытекающая из него способность не падать, обретая вертикальное равновесие.
5. Рефлекс, позволяющий бегать и, как следствие, поддерживать

равновесие на скорости.

6. Рефлекс, позволяющий взбираться наверх, и способность преодолевать головокружение.

7. Обретение описательного, а затем и символического языка.

8. Обретение символического, образного мышления.

9. Взаимодействие с обществом.

10. Пробуждение сексуальности.

11. Способность стать родителями и воспитать детей.

12. Способность перенести закат сексуальности (менопауза и андропауза) и позаботиться о себе в старости.

Все эти этапы эволюции рефлекторные, человек преодолевает их спонтанно. В то же время существуют и другие, индивидуальные этапы, определяющиеся чувствительностью и восприимчивостью личности.

13. Ощущение наслаждения. Это способность принимать во внимание те минуты, когда наше тело радуется и получает удовольствие.

14. Чувство прекрасного. Это наша способность восхищаться обыкновенной композицией – зрительной или слуховой.

15. Чувство общности. Это наша способность воспринимать красоту вместе с другими людьми, которых она не оставляет равнодушными, и делиться с ними нашей радостью, что в порыве единого энтузиазма может привести к слиянию душ.

Помимо этого восприятия внешнего и внутреннего мира, чисто эстетического, есть и другие эволюционные этапы, осуществляемые с помощью высоких технологий.

16. Способность мысленно проецироваться в игровую виртуальную реальность или же в искусственный психоделический мир.

17. Способность создавать различные типы виртуальной реальности и писать компьютерные программы, чтобы делиться с другими своими индивидуальными видениями, наваянными галлюцинациями.

18. Способность использовать память и быстродействие компьютеров в виде дополнения к нашему собственному мозгу.

Затем Тимоти Лири добавляет еще несколько этапов эволюции современного индивидуума.

19. Осознание своего организма в виде совокупности клеток, программируемых ДНК.

20. Генетическое моделирование: стремление составлять другие, отличные от наших, генетические коды. Это включает в себя желание не только «создавать» детей (моделирование с включением случайных факторов), но и программировать их в качестве своеобразных «произведений искусства».

21. Симбиоз: способность взаимодействовать с организмами, имеющими другую структуру ДНК. Слияние нескольких биологических шедевров, живущих ныне, с целью создания других, пока не существующих.

Наконец, в виде апогея человеческого мышления, Тимоти Лири упоминает последние стадии эволюции.

22. Осознание бесконечно малого и бесконечно большого, сокрытых в каждом из нас.

23. Способность избавиться от оков материи: опыты по выходу из физического тела путем медитаций и приема психоделических препаратов.

24. Способность сливаться с другими сущностями – чистыми духом и тоже покончившими с зависимостью от материи.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Ее сознание расширилось. Аврора Каммерер вдруг почувствовала себя чем-то неизмеримо большим, чем простая телесная оболочка.

Мысль превратилась в нимб, сиявший вокруг головы. Нимб стал расширяться, затем вдруг сжался и образовал прозрачную сферу, которая тоже стала увеличиваться, вытянулась вниз и приняла форму перевернутой груши. Нижний конец этого пузыря разума вошел в землю и устремился к сердцу Земли. Девушка не знала, что способна совершить что-то подобное и уж тем более – двигаться к центру планеты. В ней словно пробудилась какая-то древняя программа. До этого она думала, что ограничена в пространстве своим кожным покровом и привязана к земле законом всемирного тяготения, и вдруг, без всяких подсказок со стороны амазонок, приобрела принципиально новый жизненный опыт: ее мысль

будто вонзилась в землю и ринулась к земному ядру.

– Быстрее! Это полиция! – закричала Пентесилея и встряхнула ее, чтобы привести в чувство.

Женщина расстроилась, что ей пришлось прервать это занятие, поначалу показавшееся совершенно необычайным, но через несколько мгновений превратившееся в банальный сон.

Это всего лишь вызванные укусами пчел галлюцинации, не более того.

Вокруг нее царила паника. Аврора быстро оделась и вместе с другими женщинами побежала по коридору, ведущему в пещеру, где стояли лошади.

Антигония бросила фразу, звучавшую как «Живо разбегаемся в разные стороны!».

Вдали замаячило облако пыли, поднятое военными джипами.

– Они наверное узнали, что вы уехали из гостиницы, и вышли на вас по сигналу мобильного телефона, – сказала Пентесилея. – Вы хотели узнать, почему мы обладаем иммунитетом от радиации? Частично ответ вы уже получили: в качестве вакцины мы используем пчел. Теперь, если хотите получить более исчерпывающую информацию, не отставайте.

Они галопом поскакали в направлении, противоположном тому, в котором появились джипы. И вновь ощущение того, что она гонит вперед лошадь в сопровождении этой изумительной рыжеволосой женщины, привело Аврору в восторг.

В то же время она никак не могла забыть того странного чувства, которое охватило ее в пещере.

Теперь мне стало тесно внутри черепной коробки. Я должна об этом забыть и полностью сосредоточиться на настоящем.

Она чувствовала ветер, гулявший в коротко стриженных волосах, горячие бока животного, сжимаемые ее бедрами, и дыхание лошади, определявшее ритм ее собственных вдохов и выдохов. Они промчались по идущей вдоль балки дороге и углубились в еловый лес.

– Внимание, сейчас будет граница, – заявила девушка.

Они с трудом пробирались между деревьев, которые росли все гуще и гуще. Наконец выехали на открытое пространство и перебрались через реку.

– Дело сделано, мы на иранской территории, точнее, в Курдистане, неподалеку от Махабада. Официально в Иране, который является для нас еще одной «страной-захватчиком». Когда мы сталкиваемся с проблемами в Турции, то прячемся в Иране; когда они настигают нас в Иране – то в Турции. Если же нас начинают преследовать и там, и там, то мы можем укрыться в Сирии или Ираке. Этой тактике пребывания в постоянном

движении нас обучили курды.

Царица амазонок повела ее к отрогу и показала на стоявший вдали ангар, окруженный забором из колючей проволоки, по которой был пропущен электрический ток. Затем протянула Авроре бинокль, и та увидела краны, снимающие с грузовиков бетонные цилиндры. Ими со всеми мыслимыми мерами предосторожности управляли мужчины в герметичных защитных костюмах.

– Вот вам новый способ избавиться от местного населения. Когда-то развязывали войну, убивали, насиловали, а побежденных продавали в рабство. Именно это произошло с моими древними предшественницами после того, как их одолели сначала греки, а потом и римляне. В эпоху Средневековья стали прибегать к приемам более изощренным и коварным: морили голодом и не позволяли никому оказывать помощь. Подобная стратегия и сегодня используется сомалийцами, нигерийцами и суданцами для того, чтобы избавиться от населения их южных регионов. Здесь же... они закапывают тонны радиоактивных отходов вблизи деревень, население которых относится к категории «нежелательных». И даже берут за это деньги у стран, желающих избавиться от таких отходов.

Аврора отложила бинокль и, воспользовавшись бледным светом луны, включила смартфон в режим аудиозаписи.

– Это бомбы замедленного действия. Бетонные саркофаги трескаются, и ядовитые вещества проникают в грунтовые воды. Первыми страдают растения и животные, затем люди. Это приводит к раку щитовидной железы и уродствам у новорожденных. Кому в голову придет обвинять правительство в «неправильной утилизации радиоактивных отходов»? Кто осмелится утверждать, что подобные действия направлены на умышленное уничтожение населения, если эти болезни можно выдать за обычные патологии, от которых никто не застрахован?

– Но выглядите вы хорошо...

– Этот процесс называется митридатизацией. Царь Митридат когда-то правил здесь, он был союзником амазонок, которыми правила моя прародительница. Узнав, что римляне подослали к нему отравителя, он сам стал принимать мышьяк в крошечных дозах. И так открыл принцип «постепенной адаптации к злу».

– Этот же принцип лежит в основе вакцинации. Достаточно ввести человеку малую дозу возбудителя болезни, как его организм тут же начинает реагировать. Он учится распознавать его и сопротивляться.

– Когда Митридату подсыпали в еду яд, он выжил.

Аврора в бинокль проследила за траекторией движения цилиндров –

сначала их сложили вместе, затем стали закапывать в яму.

– Мы тоже постепенно мутировали и обрели защиту от радиоактивных отходов, которые тоже являются ядом. Похоже, что у нас против этого кошмара выработался иммунитет.

Аврора быстро записывала эти сведения.

– Как связаны между собой пчелы и радиация?

– Они выжили в Хиросиме и Нагасаки. Мы попытались понять, почему они устояли там, где практически все остальные формы жизни были уничтожены. И знаете что мы обнаружили? При возникновении смертельной угрозы пчелы начинают пить маточное молочко, усиливая тем самым женское начало. Женские гормоны способствуют укреплению всего организма. Именно поэтому представительницы прекрасной половины человечества живут в среднем на десять лет больше мужчин. И именно поэтому мы дали вам эту волшебную субстанцию – чтобы вы стали хоть немного «похожей на нас».

– В смысле?

– Чтобы вы еще больше стали женщиной. Мы усовершенствовали принцип и стали тайком производить такую субстанцию, как человеческое маточное молочко. Это смесь пчелиного маточного молочка и женских гормонов человека.

На лице Авроры появилась гримаса отвращения.

– В пещере вам дали именно его. Этот продукт помог вам выдержать пчелиные укусы. И кроме того, наделил способностью к сопротивлению радиации.

Молодая женщина с золотистыми глазами и короткой стрижкой вздрогнула.

– По этой причине данное место является святилищем. Теперь нас защищает радиация. У нас не было выбора – либо это, либо смерть. Теперь мы мутировали, и у наших дочерей врожденный иммунитет...

Пентесилея тоже посмотрела в бинокль – вид у нее был озабоченный.

– Один из них нас заметил, через пять минут они будут здесь. Бежим.

Они вскочили на лошадей и поскакали галопом. Ехать далеко не пришлось. Царица амазонок показала на еще одну деревню, состоящую из обустроенных в пещерах жилищ. Появившиеся откуда-то женщины, словно их кто-то предупредил, помогли им спрятать коней.

Снаружи все походило на покрытую мхом каменную стену. И лишь через узкую щель, напоминавшую собой средневековую бойницу, пробивались тусклые лучи света.

Царица амазонок вошла в один из домов и повернула выключатель.

Зажглась старинная люстра с изящными хрустальными подвесками. Комната была завалена предметами древности, что придавало ей вид антикварного магазина или тайника с сокровищами пиратов.

– Теперь можно расслабиться. Что еще вам нужно для вашего «университетского доклада»?

– Ваша кровь.

Доктор Каммерер достала медицинские принадлежности и, перейдя от слов к делу, вколола царице амазонок иглу, чтобы взять у нее небольшое количество крови. Затем поместила несколько капелек на предметные стекла портативного микроскопа. И под объективом аппарата нашла то, что искала:

– Вы правы: сопротивляемость ваших клеток намного выше средней.

Пентесилея взяла французенку за подбородок:

– Это не главное. Мне интересен только один вопрос: доктор Каммерер, вы нам поможете?

– С превеликой радостью. Я расскажу миру, что вы нашли решение одной из самых болезненных проблем.

Пентесилея убрала с лица свои рыжие локоны:

– Все так, но наши «особенности» не лишены и некоторых неудобств. Обладая двойным количеством женских гормонов в крови, мы в два раза женственнее, в два раза устойчивее, но вместе с тем и в два раза... чувствительнее.

– Я понимаю.

– Нет, ничего вы не понимаете. – Она схватила Аврору за талию и притянула к себе. Затем повалила на матрас, лежавший на голой земле: – Хотите заняться любовью с царицей амазонок?

Мои маленькие пузырьки газа в воде не привели к ожидаемому эффекту.

Тем хуже.

Единственное, что мне остается, это Аврора Каммерер. Я помню, что она была автором эволюционного проекта, за которым я хотела понаблюдать. Вторым были исследования Давида Уэллса. Мне нужно присмотреться к ним поближе. Может, я должна «выбрать» именно их, чтобы осуществить свою великую цель?

На чем я остановилась в воспоминаниях о своей истории? Вслед

за водной жизнью, по выступившим из воды континентам зашагали сухопутные формы жизни. Но 380 миллионов лет назад явился новый кошмар.

Это был астероид, чья траектория пересеклась с моей орбитой. Он был в четыре раза меньше моего первого палача. Новая Тейя, Тейя-2, была всего 1500 километров в диаметре, зато очень плотной.

Она вошла в поле моего притяжения.

На скорости в 20 000 километров в час Тейя-2 прошла сквозь все слои моих облаков, воспламенилась, но дотла сгореть не успела, и ее обломки врезались в мою поверхность.

Удар был страшен.

Моя кожа пошла складками. Ученые потом назвали это «сдвигом тектонических платформ».

От удара наклон оси моего вращения увеличился еще больше – с 15 до 19 градусов.

Я осветилась вспышками гнева и молниями. Пошел дождь. Затем стало очень холодно. Потом очень жарко. И опять очень холодно.

Большинство существовавших в ту эпоху живых организмов вымерли. Этот катаклизм стал первым этапом естественного отбора.

После случившихся потрясений эволюция всех форм жизни пошла быстрее. Большинство видов, не приспособленных к новым климатическим условиям, исчезли. Одна специфическая группа ящеров стала усиленно размножаться, приобретая все новые формы.

Наступило царство динозавров.

Среди них были ходившие на двух лапах. Люди называли их стенонихозаврами.

Эти выглядели самыми многообещающими. Они общались между собой, объединялись для борьбы с врагами и даже начали пользоваться камнями, зажимая их в передних лапах и разбивая твердые яйца. Они двигались по пути использования орудий труда.

Итак, вторым после жизни этапом моего тайного проекта стал разум.

А у стенонихозавров было все для того, чтобы перейти к третьей фазе.

На них возлагались все мои чаяния.

Я надеялась, что они станут моими защитниками, способными в следующий раз отбить атаку прилетающих из космоса булыжников.

Но мне не хватило времени.

Пока на моей поверхности процветали прекрасная флора и фауна,

пока зарождалась цивилизация динозавров, откуда ни возьмись появился новый астероид и стал приближаться ко мне.

Это случилось 65 миллионов лет назад. Тейя-3: 100 километров в диаметре и скорость 50 000 километров в час.

Перед лицом этой угрозы я была совершенно беззащитна. Мои стенонихозавры даже еще не начали строить космический рубеж обороны – до этого им было еще далеко.

Столкновение с Тейей пришлось на ту область, которую сегодня называют Мексиканским заливом.

От ударной взрывной волны поднялось огромное цунами, в атмосферу была выброшена мельчайшая пыль, на много месяцев затмившая мое небо.

Это была моя третья большая беда.

Солнечные лучи больше не достигали моей поверхности. Для моих обитателей наступила вечная ночь.

Не в состоянии выжить без света и в холоде, многие растения вымерли. А за ними и травоядные, употреблявшие их в пищу, а затем и плотоядные хищники.

Это было массовое угасание большинства видов живых существ, процветания которых я добилась с таким большим трудом.

Все, созданное мной, было уничтожено.

В течение месяца исчезло 80 % покрывавших меня лесов. Удар был такой силы, что ось моего вращения сместилась еще больше, с 19 до 23,5 градуса, что привело к изменению гравитации. Динозавры этого потрясения не вынесли. Они были слишком большими, тяжелыми и медлительными. Их не стало.

Я вновь взглянула на Луну и спросила себя: «Кто сможет меня спасти, если появится новый астероид?»

– Здесь, мадам. Это я.

Жерар Сальдмен отозвался, когда произнесли его имя, и предстал перед девятью членами жюри отделения «Эволюции человека».

– Проект «Источник долголетия». Доктор Сальдмен, вы вернулись из Майами. Не могли бы вы объяснить, каким образом ваш доклад о продлении человеческой жизни будет способствовать эволюции нашего вида?

Молодой человек рассказал, как с помощью стволовых клеток и производства клонов, служащих «хранилищем» донорских частей тела, можно добиться повторной инициализации больных органов. Смысл его идеи был таков: «Заменять по мере выхода из строя, заменять все, что отработало свой срок».

Кристина Мерсье внимательно его слушала. На этот раз член жюри, сидевшая слева, не спала и, казалось, проявляла к происходящему неподдельный интерес. Карлица справа делала в смартфоне какие-то пометки. После получасового изложения теории Кристина Мерсье спросила, нет ли к докладчику вопросов, и Жерар Сальдмен пустился в более подробные объяснения касательно своего проекта:

– На мой взгляд, благодаря проекту «Источник долголетия» среднюю продолжительность жизни в масштабах планеты можно будет увеличить с семидесяти до двухсот лет.

– И даже без старческих патологий? Без болезни Альцгеймера, недержания, бессонницы, тремора, ревматизма?

– Совершенно верно. Мне представляется, что эволюция человечества будет двигаться к мудрости и отстраненному взгляду на вещи, которые ему обеспечат двести лет земного существования. Представьте себе, насколько зрелым будет индивидуум, если он доживет до двухсот лет. В таком возрасте у него обязательно появится желание бороться за сохранение воздуха и воды, на фоне чего он автоматически станет защитником окружающей среды. Мне кажется, что мои предложения вызовут

революцию не только в медицине, но также в политике и философии.

– Спасибо, месье Сальдмен, за этот блестящий рассказ о ваших методиках омоложения.

Молодой человек поклонился, вернулся на место и стал ждать.

– Следующий финалист: «Проект Амазонки», доктор Аврора Каммерер. Итак, доктор, если я все поняла правильно, вчера вечером вы вернулись из Турции. Не могли бы вы рассказать, насколько продвинулись в исследовании «возрастающей сопротивляемости к радиации посредством укрепления женского начала»?

– Открытие, которое я там сделала, заключается в том, что уровень эстрогенов у этих женщин, последних наследниц турецких амазонок, намного превышает средний. Эта особенность вписана в их генную структуру и наделяет их аномальным иммунитетом к радиации. На мой взгляд, воспроизводство этих мутаций за счет стимулирования секреции женских гормонов, как у мужчин, так и у женщин, позволит повысить сопротивляемость человечества к смертоносному радиоактивному излучению.

Члены жюри стали перешептываться. Аврора сочла это знаком ободрения.

– Ставка в этой игре тем более высока, что аварии на атомных электростанциях, таких как Чернобыль или Фукусима, случаются все чаще и чаще и риск ядерной войны растет с каждым днем. Таким образом, модифицирование генного кода или усиленный гормональный режим, наподобие того, который практикуют амазонки в Турции, вполне может проложить для всех путь к спасению.

– Благодарим вас, доктор, теперь перейдем к последнему финалисту. Проект «Пигмей» доктора Уэллса.

Молодой человек вышел вперед:

– Мой проект связан с исследованиями доктора Каммерер. Конголезские пигмеи выработали в себе иммунитет к бактериям, обусловленный их образом жизни в постоянном контакте с другой напастью – микробами джунглей. По сравнению с теми, что распространены в наших краях, эти микробы значительно многочисленнее и агрессивнее. В основе этого лежит жара, а также многообразие местной флоры и фауны. Здесь речь идет не о радиации, а об инфекциях, именно они заставили этих людей мутировать, чтобы приобрести большую сопротивляемость. По моему убеждению, лес как таковой является и лекарством, и ключевым фактором развития этого вида. В генетическом плане пигмеи сильнее и устойчивее наших горожан – по той простой

причине, что они живут в тотальном слиянии с природой. И перемещаются с места на место, чтобы не истощать ее. Они с уважением относятся к окружающей среде, которая оказывает им защиту и покровительство. Однако правительство Демократической Республики Конго, совершенно не признавая этого их преимущества, ставит пигмеев на грань вымирания, одновременно с этим вырубая леса. Поэтому мне представляется необходимым срочно вмешаться в ситуацию, чтобы секреты здоровья этих племен, равно как и накопленные ими знания, не исчезли вместе с ними.

– Спасибо, доктор Уэллс, – сказала Кристина Мерсье. – Э-э-э... нам стало известно о вашем отце, примите наши соболезнования. Знаете, мы попросили, чтобы к галерее на этой стене был добавлен и портрет Чарльза Уэллса – как «зачинателя духа», который ныне царит в этом Зале эволюции.

– Он очень гордился бы этим, – бесстрастным голосом ответил молодой ученый.

Кристина Мерсье опять взяла микрофон:

– Итак, мы выслушали троих финалистов, и теперь нам предстоит выбрать победителя. Мужчину или женщину, чьи исследования получают не только поддержку, но и финансирование нового отделения эволюции университета Сорбонны. И пока мы будем совещаться, я попрошу вас подождать в зале.

Давид и Аврора вместе вышли из помещения.

– Вы...

Она приложила палец к его губам:

– Тсс... потом.

Давид вытащил смартфон, воткнул в уши наушники и запустил программу теленовостей. Аврора придвинулась к нему:

– Мне тоже интересно. Можно?

Не успел он ответить, как она схватила наушник и засунула себе в ухо.

ФУТБОЛ. Суперматч финала кубка мира по футболу между Китаем и Бразилией, состоявшийся вчера в Рио-деЖанейро и закончившийся со счетом 1:0 в пользу Бразилии, в прямом эфире смотрели 6,2 миллиарда человек из 8, населяющих землю! А это значит, что 6 жителей планеты из 8 находились у телевизоров, чтобы в режиме реального времени следить за матчем, и это несмотря на часовые пояса, из-за которых многим

пришлось засидеться допоздна. Для сравнения: первые шаги астронавта Нила Армстронга по Луне в 1969 году привлекли внимание лишь 500 миллионов телезрителей, а предыдущий финал кубка мира по футболу – не более 3 миллиардов. Теперь футбол можно считать самым важным общим знаменателем интересов всех обитателей Земли.

БИРЖА. Победа Бразилии в финале кубка мира повлекла за собой небывалый биржевой подъем. Индекс Доу-Джонса повысился сразу на 2,5 %. Аналитики приписывают этот феномен «положительной» атмосфере, которая, если верить прогнозам специалистов, грозит повышением уровня потребления – люди хотят немного больше есть, развлекаться, уделять время спорту, а также заниматься любовью. Это уже даже оказало влияние на рынок недвижимости, ведь, занимаясь любовью, люди предвидят необходимость расширения жизненного пространства.

ТУРЦИЯ. После смерча, разрушившего город Ван на востоке Турции, пропавшими без вести до сих пор числятся 120 человек. Национальным бригадам военных, пожарных и врачей спасательная операция дается с трудом. Правительство Анкары приняло решение обратиться за помощью к другим государствам. Уже более тридцати стран отправили тысячам оставшихся без крова людей одеяла, одежду, воду и продовольствие.

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ. После кончины северокорейского диктатора Ким Чен Уна, продолжателем коммунистической династии стал его старший сын, девятнадцатилетний Ким Чен Тран. После вступления в должность юный руководитель страны поделился своими планами: «Глупым главам государств и коррумпированным правительствам, которые не осознали всю тонкость политики правления Ким Чен Уна, я гарантирую горькое разочарование. Мы больше, чем когда-либо, полны решимости продолжать политику отца, деда и прадеда, защищая рабочих, бедняков и угнетенных во всем мире. Мы предполагаем и дальше двигаться по пути ускоренной милитаризации страны, оказывая в этом отношении помощь правительствам дружественных нам государств, поддерживающих нас в борьбе за равенство и справедливость». В то время как Северная Корея создала ядерное оружие и теперь неустанно его совершенствует, европейские спутники-наблюдатели обнаружили на севере страны огромный концентрационный лагерь. По сведениям организации «Международная амнистия», там в ужасных условиях содержатся свыше 400 000 человек. Кроме того, страна вновь страдает от голода. Все

выглядит так, словно диктатор использует его в качестве средства, позволяющего ослабить ту часть населения, которая считается непокорной. На сегодняшний день иностранным журналистам и представителям международных организаций власти по-прежнему отказывают во въездных визах.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ. Самолету с паломниками из Ирана, направлявшимися на большой праздник хаджа в Мекку, было отказано в посадке. По информации правительства Саудовской Аравии, речь идет о том, чтобы не допустить прошлогодних беспорядков, в ходе которых шииты из Тегерана устроили поножовщину с суннитами, в результате которой с обеих сторон погибло около ста паломников. После хаджа 1987 года и первых столкновений между суннитами и шиитами, когда в Мекке погибло около 300 человек, иранцам было запрещено совершать паломничество. Поездки в Мекку саудовские власти вновь разрешили только в 2011 году. Все вроде бы успокоилось, но недавние волнения в Бахрейне и Ассамее, на востоке Саудовской Аравии, побудили наследного принца вновь запретить иранцам совершать хадж в его стране.

Предполагается, что общее количество паломников достигнет 13 миллионов человек.

ИЗБРАНИЕ МИСС ВСЕЛЕННОЙ. После долгих прений Мисс Вселенной наконец была избрана Мисс Албании. «Для нашей страны, которая нередко страдает от сложившихся отрицательных стереотипов и представительниц которой систематически не пускают на подиум, это подлинный реванш», – заявила счастливая избранница Бардулина Жашари. Рост девушки составляет 1,82 м, пропорции фигуры – 90–60–90. «Секрет моей красоты заключается в том, что я употребляю много морковки», – призналась молодая девушка, которой едва исполнился 21 год. Благодаря своей победе, она надеется сделать карьеру в кинематографе.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. Новый скандал. По некоторым сведениям, коров кормили мукой животного происхождения, изготовляемой из трупов овец, что вызвало ряд патологий нервной системы. После употребления их мяса в пищу около десятка человек сразила болезнь Крейтцфельда – Якоба. Министр здравоохранения заявил, цитирую: «Уроки прошлого впрок явно не идут. Едва забыв совершенные ошибки, мы тут же их повторяем. Если фермеры снова используют муку, которая несколько лет назад привела к столь пагубным последствиям, то лишь

во имя рентабельности. Они просто забыли о той цене, которую вынуждены платить люди». В рамках применения принципа предосторожности министр сельского хозяйства распорядился забить около ста тысяч животных, вызывающих подозрение.

ИРАН. После новой манифестации под лозунгом «Где мой голос?» полиция в который раз открыла по толпе огонь на поражение. Более десяти человек погибли, тысячи были арестованы. Несмотря на эту акцию устрашения, студенты полны решимости вернуться на улицы, добиваясь демократии и свободы. Совет муджтахидов^[21] потребовал от президента Джаффара отреагировать максимально жестко. Суды, не прибегая к долгим разбирательствам, все чаще выносят приговоры о публичном повешении. После ареста одной канадской студентки президент Джаффар заявил, цитирую: «Мы уверены в том, что эта женщина является платным агентом, состоящим на службе нашего сионистского врага. В конце концов она во всем признается, и виновным за эту провокацию придется дорого за нее заплатить». В доказательство своей решимости он приказал незамедлительно провести на севере страны, в безлюдной местности неподалеку от границы с Турцией, новые подземные ядерные испытания.

ИЗРАИЛЬ. Премьер-министр Израиля Гаэль Толедано, со своей стороны, заявила, что не имеет никакого отношения к этим событиям, относящимся исключительно к сфере внутренней политики Ирана, и что президенту Джаффару, вместо того чтобы под пытками выбивать признания из ни в чем не повинных иностранных студенток, лучше было бы провести расследование фальсификаций, допущенных в ходе выборов. В то же время премьер-министр отнюдь не отнеслась к этим угрозам легкомысленно. Она объявила о призыве резервистов и ввела в стране 2-й уровень тревоги.

ПОГОДА. На всем севере Франции дуют знойные ветра. Предполагается, что они обусловлены повышенной солнечной активностью.

Кто сможет меня спасти от новых астероидов?

Какой вид в состоянии создать технологию, позволяющую разносить

их в клочья?

После огромных ящеров я нацелилась на насекомых.

В первую очередь на два вида: тараканов и ос. Чтобы выживать при катаклизмах, они мутировали, став еще меньше и еще больше сплотившись.

В процессе эволюции тараканы трансформировались в термитов. Они стали строить не гнезда, а целые города с прочными стенами и сложными правилами поведения. Теперь они уже не дюжинами, а сотнями тысяч особей объединялись в одном месте, прекрасно уживаясь и реализуя коллективные проекты.

Осы в ходе своего развития разделились на два подвида: пчел и муравьев. Они тоже пошли по пути единения и, подобно термитам, стали архитекторами больших городов, дававших приют тысячам, а то и миллионам особей.

Больше всех меня интересовали муравьи. Не из-за их количества или размеров их городов, а в силу того, что они эволюционировали быстрее других. Они были самыми любознательными, амбициозными и перспективными, обладали наибольшей приспособляемостью.

Форма их тела была настолько разнообразной, что существовали виды размером в 0,6 миллиметра, в 6 миллиметров и даже в 6 сантиметров. Их челюсти, отличавшиеся необычайной точностью, позволяли хватать, резать и трудиться во благо других. Города свои они строили в виде либо куполов, либо подземных лабиринтов.

К моему величайшему изумлению, муравьи преподносили мне исключительно приятные сюрпризы.

Они не только не наносили ни малейшего вреда моей почве, но даже насыщали ее воздухом, избавляли от трупов животных, намного превосходящих их по размерам, участвовали в опылении растений, вплоть до того, что разносили семена деревьев на большие расстояния от того места, где те упали. Больше всего меня впечатляли их способности к обучению и развитию. Они в кратчайшие сроки создали земледелие (выращивание грибов и мелких корешков), скотоводство (тля), органическую химию (антибактериальная слюна), градостроительство (доступ солнечного света, вентиляция подземных помещений, грамотное использование водоносных слоев, строительство в корнях деревьев очень больших залов и прочных жилищ). Они оказались намного эффективнее своих предшественниц ос и конкурирующих видов – термитов и пчел. Муравьи строили не только мегаполисы, но даже объединенные федерации городов, связывая их тропками и подземными ходами. В рамках каждой

федерации все они разговаривали на одном и том же языке запахов, а благодаря волновым коммуникациям могли связываться друг с другом на расстоянии в несколько сот метров.

Именно благодаря языку запахов я смогла внушить им мысль о том, что страх и голод, в отличие от всех их предшественников, не должны полностью овладевать их разумом.

Особенно восприимчивыми были их матки.

В соответствии с принципом, который велит «помогать победителю», я побудила их к строительству пирамид и установке на определенном расстоянии от гнезд маток приемопередатчиков – для усиления волн и перехода к четвертой, наиболее сложной фазе: диалогу между ними и мной.

Я подсказала им свой великий проект – создание космического корабля, способного разрушать астероиды. Это была моя идея фикс, я хотела, чтобы мои обитатели не только были разумными и общались между собой, но и чтобы стали моими «защитниками».

Хоть они и были чрезвычайно развитыми, им все же не хватало:

- 1) лап, наделенных хватательной функцией;
- 2) двух глаз впереди, способных смотреть в одну точку, обеспечивая рельефное видение предметов и измерение расстояний;
- 3) вертикального положения тела, позволяющего видеть далеко.

Муравьи стали первым логичным вариантом выбора, который в действительности оказался тупиковым.

Таким образом, мне нужно было найти других поборников моих интересов. Вопрос, которым я с тех пор стала задаваться, звучал так: «Раз динозавры и общественные насекомые не оправдали моих надежд, то какие животные смогут реализовать мой проект?»

Над ними, освещая их блеклыми лучами, сияла подернутая дымкой луна.

– Вот мы и стали «счастливыми неудачниками», – признал Давид, поднимая бокал шампанского.

– Выиграть мы не могли в любом случае. Большинству членов жюри перевалило за семьдесят. Жерар Сальдмен говорил о том, что интересуется их больше всего: жить дольше.

Они смотрели, как все поздравляли лауреата, который и на этот раз

явился вместе со своим пожилым родственником.

– Ваша подруга Кристина все-таки не добилась победы для вас, – заметил он.

– Я верю, что она поддерживала меня до конца. И даже уверена, что в качестве второго возможного варианта отстаивала вас, доктор Уэллс. Она искренний и надежный человек.

– Тогда поднимем тост за отвергнутые проекты, – предложил он. – Чем вы теперь собираетесь заняться?

Аврора вздохнула:

– Пока не решила. Пойду либо врачом в центр искусственного оплодотворения, либо...

– Либо?

– ...либо танцовщицей в кабаре.

Он улыбнулся.

– А вы, доктор Уэллс?

– Я тоже еще не решил. Стану либо биологом в центре миниатюрных животных, либо... безработным.

Они рассмеялись.

– Прошу прощения, но я хотела бы задать один нескромный вопрос: если не считать матери, то каких женщин вы предпочитаете?

– Ваши вопросы носят несколько... интимный характер. Но я тоже воспользуюсь магией этих пузырьков и отвечу: женщин невысокого роста, в противном случае у меня возникает комплекс неполноценности. Для меня идеалом являются... женщины-дети, лолиты. Например, актриса Натали Вуд, хрупкая куколка, которую можно защищать.

– А фотографии последней малышки-подружки у вас есть?

Он не выразил ни малейшего удивления и показал ей фотографию Нускс'ии.

– Совсем миниатюрная, но если по правде, то и в самом деле юная и маленькая.

– Тем не менее она старше меня. Ей тридцать один год, она пигмейка. Я встретил ее, когда проводил исследования в Конго. А вы? Помимо Кристины, какой тип женщин приводит вас в трепет?

– Прямо противоположный вашему. Мне нравятся женщины очень высокие и сильные. Мой идеал – Грета Гарбо. Властная и харизматичная.

– Вот он, тот смысл, который наши с вами потомки благодаря нам будут вкладывать в эволюцию: Грета Гарбо или Натали Вуд.

Давид посмотрел на нее пристально и серьезно.

– Что такое? – смущенно спросила она.

– У меня опять такое впечатление, что мы с вами давно знакомы.

– Может, мы появились на свет в одном роддоме, ходили в одни ясли или детский сад, а теперь забыли? – уклончиво ответила она.

– Нет, здесь что-то другое, что-то такое, чего я никак не могу определить. Нечто более смутное и расплывчатое. Не исключено, что другая жизнь.

– В реинкарнацию я не верю, думаю, что раньше мы с вами никогда не встречались и вы попросту продолжаете меня кадрить.

На лице ее появилась загадочная улыбка.

Перед ними неожиданно появилась председатель жюри Кристина Мерсье:

– Ах, Аврора? Где ты была? Я тебя обыскала. Не обижайся на меня, пожалуйста, не обижайся. Я ничего не смогла сделать. Это все старики, они решили отдать предпочтение проекту, касающемуся стариков.

– Когда ты появилась, мы как раз об этом и говорили.

– Им показалось, что, выбрав именно это направление исследований, они и сами смогут продлить свою жизнь. Ты можешь себе представить общество, состоящее исключительно из двухсотлетних стариков и старух? – Кристина изобразила отвращение и продолжила: – Если бы ты только знала, Аврора... Я так беспокоилась, особенно по поводу этой истории со смерчем. Когда мне сообщили, я не на шутку испугалась.

– Ну что же, я вас покидаю, – сказал Давид, – приятной вам работы врачом на поприще искусственного оплодотворения или же танцовщицей в кабаре, доктор Каммерер.

– Приятной безработицы. Вы верите в реинкарнацию, так смиритесь же с тем, что в этой жизни мы не сможем оказать влияния на будущее, – с вызовом ответила она.

– Да кем он себя возомнил! Дайте я скажу ему, что в четверг в ООН буду голосовать против его резолюции.

Президент Станислас Друэн положил трубку, растолкал женщин, нежившихся в его постели, и отправился принимать душ.

Вытершись, он попросил трех молодых активисток из своей партии отправляться домой:

– Ступайте, девушки, мне нужно работать. У вас, полагаю, тоже есть дела. Если мы будем позволять себе заходить слишком далеко, то меня,

вполне возможно, не переизберут, и тогда все мы окажемся в... оппозиции.

Эти слова он произнес с гримасой пренебрежения на лице.

– О нет, только не оппозиция! – хором ответили три девицы, прижались к нему и требуя поцелуев.

– Разве что в своем цинизме вы дойдете до того, что станете спать с моим политическим противником, похожим на толстощекого поросенка!

Президент захохотал. Они вдруг заторопились, оделись и ушли. Вернувшись в смежную с рабочим кабинетом комнату, Станислас Друэн увидел, что одна из них забыла свой лифчик. Он понимал, что это всего лишь предлог, чтобы вернуться. Он убрал лифчик и оделся, не сводя глаз с фотографии жены и детей. Каждый раз, когда он спал с любовницами, его захлестывала волна нежности к супруге, хотя объяснить этого он не мог.

Президент заглянул в свое расписание, обратил внимание на «экономические вопросы» и «социальные вопросы», а также на собрание комитета по его избранию на второй срок.

– Вас ждут, – послышался голос из переговорного устройства.

– Кто?

– Тот, «кто с вами знаком». Она с самого утра ждет в приемной.

Друэн направился в свой кабинет, достал из коробочки кокаин, серебряную трубочку и одним вдохом втянул в себя дорожку. Пока бесценные кристаллы впитывались в кровь, он подумал о том, что надо ужесточить закон о борьбе с наркотиками.

Это всегда было одним из правил великих правителей: наказывать тех, кто ведет себя так же, как они. Президенты, предававшиеся оргиям, проводили законы о борьбе с порнографией. Президенты продажные проводили законы о борьбе с коррупцией. Президенты, не чурящиеся дурмана, проводили законы о борьбе с наркотиками.

Он вновь подумал о своем идоле, Кеннеди, отец которого, подпольно торговавший паленым виски во времена «сухого закона», был назначен комиссаром по борьбе с незаконным оборотом спиртных напитков.

Если бы избиратели только знали.

Еще ему вспомнились эмиры, с которыми он встречался в Саудовской Аравии.

Они запрещают употребление алкоголя, а сами каждый вечер напиваются неразбавленным солодовым виски. Они запрещают внебрачные связи, а сами чартерами доставляют себе проститутку из Скандинавии. Они на каждом углу заявляют, что являются союзниками Запада, а сами финансируют экстремистские террористические группы.

Ему на ум пришел президент Танзании, который объявил войну

браконьерам, расширил национальные заповедники и одновременно охотился на слонов, паля по ним из базуки со своего личного вертолета.

Что может быть престижнее возможности быть единственным, кто делает то, что другим запрещено? Что они себе вообразили, эти люди? Что мы, их лидеры, лезем из кожи вон только для того, чтобы получать оклад высшего должностного лица? Я уже не говорю о всевозможных неудобствах: никакой личной жизни, за каждым твоим жестом внимательно следят средства массовой информации, а юмористы и руководители оппозиции постоянно обрушиваются с нападками. Нам за это обязательно должна полагаться компенсация.

Он опять посмотрел на фотографию жены и детей.

Независимо от политических тенденций, с доисторических времен не было еще ни одного вождя, который был бы неподкупным. Никогда. Причем хуже всех порой были коммунисты и фашисты. Очень часто они могли позволять себе все что угодно – именно потому, что считались ретивыми борцами за народные права.

Президент Станислас Друэн ощутил действие кокаина и тут же почувствовал себя самым важным человеком в стране, да что там, во всем мире. Он знал, что через несколько секунд перед ним предстанет удивительная женщина, которая обрисует перспективы на несколько десятков, сотен и даже тысяч лет вперед. И подумал о том, что, пожалуй, является единственным президентом, который может позволить себе такую роскошь: распахнуть окно в будущее. Это просто интеллектуальная игра, но с высоты своего положения он мог без труда оказывать воздействие на шестую по военно-экономической мощи мировую державу, которая могла влиять на народы всего мира.

Да, полковник Наталья Овиц обеспечивает мне преимущество перед всеми оппонентами и главами других государств. Если у них астрологи, то у меня – футуролог. Единственная женщина, проявляющая научный подход к глобальной эволюции вида. Она побудила меня создать в Сорбонне кафедру эволюции. Позже скажут, что я это сделал сам. Кафедра Друэна. По крайней мере, в этом престижном университете будет висеть моя большая фотография. Все лучше, чем медали.

У него возникло желание нажать на кнопку, чтобы немедленно вызвать приглашенную, но от кокаина его пробила неприятная мелкая дрожь, поэтому он решил немного подождать и успокоиться. Он закрыл глаза и ощутил приход, ему показалось, что он видит мир издали, как видели землю первые астронавты. В венах чувствовалась пульсация крови тысяч предков.

Все эти призраки объединились во мне.

Затем президент увидел перед собой тысячи детских лиц.

Живые люди, которым еще только предстоит появиться на свет. И от малейшего принятого мною решения для моих соплеменников все изменится...

В один прекрасный день мое имя начнут повторять на уроках истории. Школьникам придется выучить наизусть даты моего рождения и смерти, иначе они провалятся на экзаменах. В мою честь, наверное, будут названы улицы, проспекты, площади. «Прошу прощения, скажите, пожалуйста, где находится площадь Друэна?» Может быть, даже памятник, почему бы и нет? Ну да, памятник на площади Конкорд. И возможно, аэропорт. «Не желаете билет из Нью-Йоркского аэропорта имени Кеннеди в Парижский аэропорт имени Друэна?»

От этой мысли он пришел в восторг, и наркотический дурман, поначалу вызвавший у него не самые приятные ощущения, вдруг оказался просто восхитительным. Он сделал глубокий вдох.

Да я просто классный парень.

Затем взбил подушки в кресле напротив и решительно нажал кнопку переговорного устройства:

– Бенедикт? Пригласите полковника Овиц.

Маленькая женщина вошла в кабинет и взгромоздилась в кресло, чтобы глаза ее оказались на том же уровне, что у собеседника.

– Господин президент, в соответствии с данными мной обещаниями, я выбрала семь возможных путей эволюционного развития.

– Излагайте только самую суть, в прошлый раз вы были несколько многословны.

– В прошлый раз мне нужно было представить вам эти семь путей, сейчас же достаточно рассказать о достигнутом прогрессе.

Он кивнул:

– Я вас слушаю.

– Путь либерального капитализма, по которому мы уже идем. Не знаю, видели вы или нет, но сегодня утром биржевые показатели на фоне чемпионата мира по футболу вновь пошли вверх.

– Боже праведный, когда я думаю о том, что все игроки нашей команды не только стали мультимиллиардерами, но и сбежали в Швейцарию, чтобы не платить налоги, меня это раздражает. Если бы они хотя бы выигрывали! Но вы еще не знаете главного – несмотря на поражение и их дурацкую забастовку, они требуют дополнительного вознаграждения в миллион евро... Когда мне об этом сообщили, я решил

что все это происходит во сне.

Лицо полковника Овиц выражало полнейшее безразличие к этой теме.

– Извините, Наталья, продолжайте. Итак, вы говорили, что фондовый рынок пошел вверх.

– Причем настолько, что вскоре нас ждет биржевой крах.

– Это вполне нормально. На мой взгляд, периодичность данного цикла – семь лет. Не более чем конвульсии роста. Следующий эволюционный путь?

– Тем не менее нам грозит настоящая катастрофа.

– Ничего, переживем. Дальше.

– Мистический путь. На данный момент он движется вперед быстрее всех. Количество обращенных в веру стремительно растет. По всему миру строят храмы. В Африке и Азии фанатизм отвоевывает жизненное пространство, опираясь на самые бедные и необразованные слои населения.

– Мне кажется, вы преувеличиваете...

– Тегеран принял решение вложить половину своих доходов от продажи нефти в создание атомной бомбы, по мощности в десять раз превосходящей аналоги.

– Хмм... Следующий. Путь номер 3?

– Третий вариант – это путь машин. Роботы, компьютеры, Интернет. Человек, за работой которого я внимательно следила, известный доктор Фрэнсис Фридман, получил лабораторию в Южной Корее и теперь творит там настоящие чудеса. Я говорила вам, что этот человек представляет огромную ценность. Жаль, что мы не смогли оставить его у себя.

– Утечка мозгов – это большая проблема. К счастью, хотя мы и теряем много талантов, но воспитываем все же больше.

– Не каждого можно заменить. Некоторые ученые отличаются частичкой безумия, которая позволяет им находить оригинальные решения там, где остальные ищут по традиционно сложившейся схеме. Доктору Фрэнсису Фридману удалось создать робота с зачатками сознания.

Подобно нам с вами, эта машина тоже говорит «я». И даже проявляет стремление создать собственного робота-ребенка с учетом тех улучшений, которые он хотел бы внести в свою собственную конструкцию.

– Уже? Так быстро? Но ведь они все равно остаются лишь хитроумными гаджетами.

– Вы заблуждаетесь. Это генезис нового эволюционного процесса. Каждое новое поколение роботов программируется так, чтобы превосходить своих предшественников.

– Для этого все равно потребуется время, полагаю, больше моего пятилетнего срока. Следующий проект. И прошу вас, поторопитесь! Через четверть часа у меня назначено совещание по экономическим вопросам.

– Колонизация космоса. На нынешнем этапе этот проект испытывает наибольшие затруднения. Сильвиан Тимсит в Канаде столкнулся с многочисленными препятствиями – саботажем, забастовками, пожарами, неудачами первых испытаний. Ему даже приходится принимать во внимание противников проекта, которые просто-напросто обратились к правительству Торонто с требованием воспрепятствовать его дальнейшему продвижению во имя того, чтобы жизненное пространство человека ограничивалось исключительно этой планетой – и никакой другой.

– Забавно.

– Сильвиан Тимсит не отступает. Противодействие добавляет ему упрямства. Он приступил к набору первых астронавтов, и его заранее стали упрекать в дискриминации, в том числе по религиозному и половому признакам, хотя кто конкретно окажется на борту – пока не известно. Несколько ассоциаций инвалидов дошли до того, что устроили ему судебный процесс, обвинив в том, что на борту не планируется никаких специализированных учреждений. На сегодняшний день Сильвиан Тимсит платит адвокатам не меньше, чем инженерам.

– Вариант номер 5?

– Генетический путь: использование стволовых клеток и клонов (в первую очередь в качестве хранилищ донорских органов) в целях увеличения продолжительности жизни. Этот проект одобрен членами конкурсного жюри Сорбонны как лучший по направлению «Эволюция», и доктор Жерар Сальдмен стал победителем.

– Отлично. Он стал госслужащим, значит, теперь мы можем без труда его контролировать. И он не уедет в Корею, США или Швейцарию.

Лицо полковника Овиц скривилось.

– К сожалению, этот проект кажется наименее интересным.

– Тогда почему вы выбрали именно его?

– Это решили мои коллеги. Я же подумала, что этот проект привлечет больше всего внимания, а мы должны действовать без шума. Для меня наибольший интерес представляют проекты 6 и 7. Шестой касается повышения сопротивляемости к радиации за счет феминизации, седьмой – укрепления иммунитета к микробам за счет уменьшения роста.

Президент нетерпеливо побарабанил по столу:

– Только не говорите, что это случайность.

– Я признаю, что могу показаться пристрастной. Но я искренне верю, что общество людей маленького роста, в котором доля женщин будет выше, будет лучше приспособлено к решению насущных проблем, уготованных нам в будущем.

– Что вы говорите!

– Двое моих финалистов пришли к такому же выводу. Общественные насекомые, будь то пчелы или муравьи, за 120 миллионов лет жизни на земле развивались именно в этом направлении. Оба вида создали идеально функционирующие сообщества, устоявшие перед эпидемиями и голодом, построили на всех континентах свои города и неуклонно двигались в сторону сокращения размеров и увеличения доли женских особей. И теперь они замечательно себя чувствуют, доказательством чего является их повсеместное распространение.

Президент раздраженно подвинулся в кресле:

– Дорогая Наталья, вы же понимаете, что это выглядит... несколько экстравагантно?

– Сама история нашей планеты с момента ее возникновения совершенно лишена логики. Даже многообразие видов кажется странным капризом природы. Зачем столько бабочек всевозможных окрасок, зачем столько живых существ, рождающихся утром, чтобы умереть вечером, зачем такое многообразие форм, моделей поведения, способов выживания? В чем смысл эволюции?

– Может, смысл эволюции заключается как раз... в юморе. Что, если мы стали предметом чьей-то шутки?

– Нет, господин президент. Боюсь, мы не персонажи захватывающего фильма, и нет никакой гарантии, что человека ждет хеппи-энд.

Президент встал перед картой мира, занимавшей собой всю стену:

– Вы действительно полагаете, что мистический путь может привести к апокалипсису?

– Каждый раз, когда в прошлом человек создавал оружие, оно находило свое применение. Среди 8 миллиардов жителей планеты в обязательном порядке, просто в рамках теории вероятности, существуют идиоты, мазохисты, пророки и безумцы, способные дорваться до власти в той или иной стране. Так уже случалось.

– Вы имеете в виду Гитлера? Его же остановили.

– Ему не хватило совсем чуть-чуть. Он мог и выиграть. Мне кажется, что это в чем-то напоминает русскую рулетку – ты нажимаешь на спусковой крючок, но ничего не происходит. А иногда вылетает пуля. Но на этот раз, если она выстрелит, разрушения будут намного

значительнее, чем раньше.

Президент бросил взгляд на часы:

– Ну, хорошо, и как же я могу помочь вам спасти мир, моя дорогая Наталья?

– Я хочу поддержать проекты 6 и 7.

– Феминизация и миниатюризация?

– Мне нужно финансирование, которое позволит этим двум ученым склонить чашу весов в свою сторону.

Президент быстрее забарабанил по крышке стола:

– Вам известно, что казна пуста?

Она улыбнулась:

– Но, господин президент, она всегда пуста.

– Знаете, у нашей страны большие долги, и сейчас я как раз урезаю расходы на все министерства, чтобы ввести режим строжайшей бюджетной экономии. И все министры меня за это ненавидят.

– Это незначительные краткосрочные издержки, господин президент. Я же говорю о том, чтобы повлиять на глобальную историю эволюции нашего вида.

Она наклонилась вперед и пристально посмотрела своими черными глазами на Станисласа Друэна. Затем стала решительно собирать документы:

– Я предложу свои услуги вашему политическому оппоненту. Возможно, он мыслит более глобально.

Президент Друэн расхохотался, но полковник Овиц осталась невозмутимой.

– Деньги, деньги! – вскипел он. – Иногда мне кажется, что в этот кабинет только для того и приходят, чтобы попрошайничать. Как будто я не президент, а печатный станок.

Полковник Овиц откинулась на подушки, поправила мундир и безразлично заявила:

– Решать вам. Не исключено, что я волнуюсь понапрасну. Может быть, все пойдет хорошо, и, поступая как всегда, мы не столкнемся ни с какими проблемами.

С неба на город вдруг обрушился огромный шар.

Жилища, расположенные на верхних этажах, были мгновенно

уничтожены. Стены рухнули. Жертвы исчислялись сотнями, затем тысячами. Немедленно был отдан приказ спасать детей. Каждый хватал, что мог, и бежал, чтобы оказаться как можно дальше от зоны поражения. Вопреки опасениям некоторых, паники не было. Каждый знал, что делать. Раненых, которых можно было спасти, эвакуировали, остальных бросали.

– Слишком далеко, Пьеро! Твой шар укатился!

– Я ударил сильнее, чтобы попасть в шар Стефа. Я же не думал, что он отскочит от бортика и окажется в кустах.

– Вот уж отскочил так отскочил, иди посмотри, ты разорил целый муравейник.

– Мерзкие насекомые. Дай-ка мне шланг, я покажу им, как незаконно сидеть в моем саду!

Один пенсионер передал другому шланг, и они принялись мощной струей расстреливать обитателей муравейника: рабочих, медсестер, земледелиц, охранниц, выносивших детей. Покончив с беглецами, тот, кого называли Пьеро, набросился на гнездо и поливал его до тех пор, пока оно не превратилось в грязное месиво.

– Что вы делаете? – воскликнул позади них чей-то голос.

– Мы нашли этих мерзопакостных козявок, – ответил Пьеро. – Но не волнуйтесь, мы все очистили. Я здорово разнес этот их город! Ты пришел сыграть, Давид?

Молодого человека эта сцена словно привела в ужас и оцепенение.

– Все в порядке?

Он нагнулся и посмотрел на превращенный в руины город посреди лужи, в которой барахтались тысячи растерянных муравьев. Некоторые из них лежали на спине и молотили лапками пустоту. Молодой человек замер, затем сложил вместе два кулака и без предупреждения заехал игроку в петанк в подбородок. Второй в изумлении отступил на шаг назад. Молодой ученый в мгновение ока ринулся на него и, пока остальные пенсионеры пытались его удержать, стал осыпать градом ударов.

Давид встал, глаза его налились кровью, лицо искажилось от едва сдерживаемого гнева. Перед ним все расступились.

– Он сошел с ума.

Давид бросился к дому.

Потрясенные игроки в петанк подняли своего партнера по игре.

– Оставьте его, это малыш Уэллс, он потрясен смертью отца.

– Бедолага. Эй, Пьеро, вставай! Тебе больно?

– Нет, нет, все в порядке.

Они помогли разрушителю города встать. Чуть дальше несколько сот

спасшихся муравьев, держа в лапках бесценные яйца, спрятались в листве и стали ждать, когда уляжется грохот и прекратит дрожать земля, чтобы отправиться на поиски более безопасного места и построить новый город. Одни предлагали отказаться от этой зоны, другие уже показывали на более незаметный уголок в кустах, где, как им казалось, они будут под защитой густой растительности. Надеюсь, что там не будет падающих с неба темных шаров.

Я не торопясь выбирала нового чемпиона, присматриваясь ко всем «жилым», копошившимся на моей поверхности.

Это животное должно было обладать разумом. Сначала меня прельстили осьминоги. По количеству сенсорных датчиков они намного превосходили всех остальных. В то же время они были холоднокровными и, как следствие, слишком зависели от температуры. К тому же они хоть и обладали феноменальной памятью, но из поколения в поколение она не передавалась, ведь родители при рождении детей либо умирали, либо бежали.

Итак, мне было нужно животное разумное, теплокровное и способное с помощью языка выражать различные смысловые оттенки. Я обратила свой взор на дельфинов.

Он были теплокровными, млекопитающими, обладали разумом, занимались воспитанием детей, передавали им накопленные знания и имели развитый язык. Но дельфины жили в воде, что не позволяло им действовать на суше и в воздухе.

Тогда я стала строже ограничивать характеристики своего идеального кандидата.

Я обратила свой взор на ворон. Они были разумны и на всех континентах жили большими сообществами. Эти птицы были всеядны, обладали сложным языком, удивительной приспособляемостью и воспитывали птенцов. Но их конечности выполняли роль крыльев, что не позволяло хватать и удерживать ими различные предметы. Даже клюв, каким бы бесценным он ни был, не был достаточно эффективен для моего проекта.

Мне были нужны лапы.

Мое внимание привлекли самые умные на Земле животные – свиньи. Но огромную пирамиду копошащихся свиней, строящих ракету,

я представить себе не могла. Мне было нужно более общественное животное, и желательнее не с копытами, а с пальцами.

Я стала подумывать о крысах. Но умственные способности этих на редкость шустрых грызунов были ограничены, к тому же они не знали сострадания. Они убивали своих стариков, беззащитных детей, больных, а их сообщество было ориентировано исключительно на агрессию. К тому же их когтистые пальцы были слишком тонкими и недостаточно приспособленными для того, чтобы хватать предметы.

И тогда я нацелилась на приматов. Они жили общинами, были полуэректусами, обладали зачатками языка, но главное, на конце их лап было настоящее чудо – КИСТИ с пятью суставчатыми пальцами, один из которых, большой, располагался отдельно и мог служить захватом. Ах, как же я восхищалась их руками. Руки представляли собой то, чего мне больше всего не хватало.

Если бы у меня были руки, я бы защитила себя от астероидов.

Итак, приматы обладали идеальным телом, но вот мозг их был развит недостаточно.

Чтобы восполнить этот серьезный пробел, я задумала один оригинальный проект: побудить примата заняться любовью... со свиньей. И вот в один прекрасный день из-за землетрясения примат оказался в одной яме с самкой бородавочника (прародителя свиней). Они очень удивились, подрались, но не могли убить друг друга – и, когда поняли это, предались любви.

Девять месяцев спустя появился новый гибрид, унаследовавший от свиней гладкую, розовую кожу, глубоко посаженные, живые глаза, чувствительность и ум, а от приматов – умение ходить на задних лапах, а также способность хватать предметы и манипулировать ими. Новое животное напоминало голую обезьяну.

Мне удалось соединить развитый ум и хорошие физические данные, распределив гены следующим образом: 60 % от свиньи и 40 % – от приматов. Так я и изобрела своего защитника: человека.

Кусок ветчины отправился в рот. Давид прожевал его, схватил еще один розовый ломоть, затем еще один. Он все еще был в гневе. Он открыл небольшой холодильник и, чтобы унять волнение, достал бутылку пива. Посмотрел на свои карликовые деревья, на крольчиху Жозефину,

на картину с Наполеоном, портрет отца и его собственные фотографии, где он ребенком сидел на руках у матери.

Что-то не так.

Он стал шагать по комнате под неусыпным наблюдением крольчихи, глодавшей провод его ноутбука.

Круг замкнулся. Мы в тупике. Я зажат в угол. Что-то могущественное не дает нам двигаться вперед. И это не страх, это – дурные привычки. Если я хочу сдвинуть что-то с места, мне нужно взорвать этот старый мир.

Он посмотрел на своих коллекционных солдатиков, воспроизводивших Аустерлицкое сражение.

И вспомнил услышанную от отца фразу, якобы произнесенную Ганди.

Если ты хочешь видеть перемену в будущем – стань этой переменой в настоящем.

Он прикончил ветчину и допил пиво.

Если все окружающее мне не подходит, значит, я где-то ошибся. Иначе быть не может. Следовательно, чтобы все устроить, мне нужно измениться самому. Но что мне в себе поменять? Что мне мешает осуществлять внутренние метаморфозы? Я с самого детства делал то, что мне велели. Я был вежлив, честен, говорил «спасибо» и «пожалуйста», ходил в детский сад, закончил школу и университет, слушался отца, читал книги прадеда, следил за новостями, развивал в себе интересы, путешествовал. Где же была допущена ошибка?

Он подумал о своей жизни атланта и о Нускс'ии, о Сорбонне и Конго.

Какие метаморфозы собственного естества я должен осуществить, чтобы их сила смогла изменить мир?

Он опять посмотрел на фотографию отца, который, казалось, над ним насмехался. И вспомнил последнюю фразу из его блокнота.

Мы, Хомо сапиенс, являемся переходным видом, который занимает промежуточное положение между двумя другими – человеком прошлого и человеком будущего.

Он швырнул в стену пустую пивную бутылку.

Я как будто в ступоре. Пока я не придумаю Давида Уэллса будущего, создать человека будущего мне не под силу.

Он выпил еще пива, рухнул на кровать и заснул, даже не почистив зубы и не раздевшись. Во сне молодой человек шел по улице и вдруг почувствовал, что у него зачесался живот. Тогда он поднял свитер, чтобы

посмотреть на пупок, и увидел там соединявшую его с матерью пуповину, которая, несмотря на то что он был уже взрослым, осталась совершенно невредимой. Это была розовая нить, оплетенная тонкими красными и черными венами. Когда он вышел из дома, она натянулась, словно собачий поводок-рулетка.

Он приехал в университет и стал что-то говорить, стоя под огромным портретом отца, смотревшего на него с укоризной.

– Вы сами маленький, вот и интересуетесь маленькими, – безапелляционно заявила Кристина Мерсье.

Все члены жюри закатились хохотом и стали над ним насмехаться.

– Маленький, маленький! Не всякий маленький приятен... Все маленькое вызывает смех, – заявил победитель Жерар Сальдмен.

Затем Давид увидел себя в университетском саду. К нему подошла Аврора. Не увидев натянутой пуповины, она споткнулась об нее и упала на землю.

– Прошу прощения, – вежливо произнес он, – это матушка забыла обрезать ее в момент моего рождения.

Аврора посмотрела на пуповину, терявшуюся за входной дверью.

– Ваша мать, по-видимому, очень вас любит, – признала она. – Моя меня тоже.

Она обнажила живот и продемонстрировала точно такую же пуповину, устремлявшуюся в бесконечность.

– Моя мать умерла, и этой пуповиной я привязалась к отцу. А поскольку он глуповат и не знал, что с этим делать, то после него я привязалась к Кристине.

Он увидел, что пуповина и правда соединялась с женщиной в очках, которая дружелюбно махала им рукой.

– Это-то нас и объединяет, – сказал Давид, – мы оба вышагиваем с растягивающимися нетронутыми пуповинами, даже несмотря на то, что достигли совершеннолетия и, как предполагается, стали юридически дееспособными.

– Не только...

За Авророй встала армия амазонок, за спиной Давида – войско пигмеев. И те и другие словно ждали сигнала к нападению.

– У нас есть «друзья», они всегда с нами, – подчеркнула Аврора. Девушка подняла пуповину Давида и погладила ее: – Ваша пуповина очень красива, но... взгляните, на ней белые пятна.

Давид изумленно уставился на розовую бечеву.

– Это же сыпь, – объяснил он, – так случается, если слишком долго

держат ее на воздухе. – Он во сне взглянул на часы и заявил: – Скорее! Мне нужно возвращаться, иначе она может засохнуть.

Наматывая пуповину на палку, он выбежал из университета. Никому вокруг это не казалось странным. Когда он вернулся домой, ожидавшая его на пороге мать широко распахнула ему навстречу свои объятия. Моток пуповины он держал под мышкой, как большой мяч.

Тут он услышал какой-то шум. Это был великан с лицом Пьеро. В окне он закрывал собой весь горизонт. В руке у него было горящее копье, которым он целил в крыши. В дома ударила мощная струя воды, вырывая их с корнем, люди побежали от хлынувшего с неба потока.

Пьеро ухмыльнулся:

– Вот как я стираю с лица земли города, которые мешают мне играть в петанк!

Давид хотел бежать, но его удержала пуповина. Волна настигла его, он стал задыхаться и тонуть, попытался подняться на поверхность, но розовая бечева не дала ему этого сделать. Он боролся изо всех сил, но легкие захлестнул бурлящий поток. Рядом оказалась мать. Вынырнув наверх, он рывком выдернул ее из воды и, приподняв ей голову, чтобы не дать захлебнуться, поплыл к берегу. Затем стал делать искусственное дыхание рот в рот, сплевывая воду, но мать продолжала покрывать его влажными поцелуями и широкими лакающими движениями лизать лицо, распространяя вокруг какой-то запах.

Пробуждение. Вздвогнув от омерзения, молодой человек открыл глаза. Крольчиха Жозефина лизала его лицо шершавым языком.

Он оттолкнул ее, отправился в ванную и принял душ. Но тут его вновь охватила растерянность.

Как я могу измениться?

Он долго стоял под струями воды, понижая температуру до тех пор, пока она не стала ледяной, и прикасался к пупку, словно чтобы убедиться, что пуповина отрезана. Затем вытерся, взглянул на полотно, изображающее Наполеона во время перехода через Альпы, и на карликовую крольчиху, глодавшую его миниатюрные растения словно в наказание за то, что он ее отшвырнул.

Он поднял куртку отца с надписью: «Замороженное мясо» – и взял пачку распечатанных страниц из энциклопедии прадеда. Перечитал главы, посвященные муравьям, пигмеям, четверем всадникам Апокалипсиса и великанам.

Затем оделся и спустился в кухню. Мать сидела за столом и вязала большую розовую шерстяную кофту.

– Что это?

– Свитер для тебя, сынок. Теперь, когда мне больше не нужно ждать отца, я могу полностью посвятить себя тебе. Проси что хочешь, я всегда буду рядом и сделаю все, чтобы тебе помочь.

Он посмотрел на нее. В голове у него с молниеносной скоростью стали проноситься разные мысли и образы недавнего сна – ужасные видения людей с искаженными лицами. Молодой человек обхватил голову, закрыл глаза и вновь увидел душившую его пуповину.

– Давид, с тобой все в порядке?

Он потерял виски. Он задыхался, его ноги подкосились.

– Давид, сынок! Что происходит? С тобой все в порядке?

Каждый раз, когда он закрывал глаза, перед его внутренним взором снова вставали видения из сна. Он видел смеявшегося отца. Аврора смеялась. Ухмылялся Пьеро. Жители пигмейской деревни хохотали, показывая на него пальцем. Муравьи шевелили антенками. Даже труп Н’гомы и тот обрел плоть, чтобы над ним позубоскалить. Шум в голове стал оглушительным, Давид сжался в клубок и заткнул уши. Мать что-то ему говорила, но он ее не слышал. Тогда она положила ему на плечо руку.

– Как все вчера прошло? – спросила она.

– Мой проект отклонили. Я хотел спасти пигмеев, но потерпел неудачу. Я хотел спасти муравьев, но и это мне не удалось. Даже карликовые растения в моей комнате и те умирают.

– Это все из-за смерти отца. Она тебя потрясла.

Мать хотела прижать его к себе, но он отшатнулся.

– Что с тобой?

Он медленно отступал. Она подошла к нему и обняла:

– Да что с тобой, в конце концов, происходит, сынок? Я не допущу, чтобы ты страдал в одиночестве. Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь и защиту.

Лицо Давида исказилось.

– Я очень сожалею, мама, но думаю, что сейчас мне лучше остаться одному. Совсем одному.

Он поднялся в свою комнату, взял ноутбук, кейс и рюкзак, предварительно побросав в него несколько предметов одежды и туалетные принадлежности.

– Оденься потеплее, – сказала мать, когда он переступал порог комнаты.

Не обратив внимания на ее слова, он побежал в гараж и сдернул чехол

со старого, забрызганного грязью внедорожника «хендей», принадлежавшего отцу. Старая модель 2010 года. Включил зажигание. Дизельный двигатель тут же зарычал. Он покинул дом со вздохом облегчения. Чем дальше он уезжал, тем легче ему дышалось. Он долго катил, куда глаза глядят, затем на него вдруг снизошло озарение, и он направился на виллу прадеда в Фонтенбло.

И не заметил следовавшей за ним черной машины.

– Что это за шлюха?

Камера полетела на кровать.

– Только не говори, что ты копалась в моем фотоаппарате!

Аврора кипела от злости. Кристина была вне себя от ярости. Женщины в воинственных позах стояли друг напротив друга.

– Да, я копалась в твоём фотоаппарате, и правильно сделала. Подумать только! Ты отправилась в Турцию на выбитые мной средства, чтобы прыгнуть в постель с первой же встречной! Да еще и рыжей!

– Кристина, ты надоела мне своей ревностью.

– А ты, Аврора, надоела мне своей ложью.

– Бедняжка, ты просто соткана из ревности! Ревности к моим исследованиям, ревности к моим возлюбленным, ревности к моей жизни, которой у тебя нет и никогда не будет.

– Ты злишься на меня, потому что я не смогла обеспечить тебе победу? Да? Так ведь?

– Нет, я злюсь, потому что в душе ты старуха. Ты упрекаешь других в желании создать цивилизацию стариков, но сама являешься чистейшим воплощением всего, что так отвергаешь. – Аврора смерила Кристину взглядом. – «Сорбонна»... «Великие предшественники»... «Традиции университета»... Тоже мне! Термином «традиции» называют вредные привычки, которые никто не осмеливается поставить под сомнение, ты же – не что иное, как хранительница этих тради...

Ее на полуслове оборвала звонкая пощечина. В ответ раздалась другая. У каждой из женщин на щеках запечатлелись отпечатки ладоней. Старшая, плача и хрипя от ярости, набросилась на младшую, но та вырвалась и увернулась. Не зная, как утолить свою злобу, профессор университета схватила вазу и швырнула ее в Аврору. Ваза ударилась о стену над головой девушки и разбилась.

– Неблагодарная!

По той же траектории полетели и другие предметы: пепельница в форме красного сердца, прозрачные настольные часы, хрустальный подсвечник, подушка, французскоанглийский словарь, стационарный телефон, фарфоровый ангелочек, видеокассеты, диски, флакон косметического средства для снятия макияжа, журналы мод, стул, кофейная чашка, зеркало.

Спрятавшись за диваном, Аврора, как могла, уворачивалась от осколков.

Когда «боеприпасы» закончились, растрепанная Кристина со всхлипом села на пол:

– Как ты могла со мной так поступить?

Аврора встала и тряхнула головой:

– Ты стала невыносима. Твои приступы ревности переходят все границы.

– Это потому что я люблю тебя, Аврора. Неужели ты не поняла, что я от тебя без ума, и когда представляю тебя в объятиях другой, то теряю голову. Как ты могла меня предать!

– Я не твоя собственность, Кристина. Никто не может заявлять на меня свои права. Я свободная женщина и ничего тебе не должна. Не для того я послала куда подальше мужчин, чтобы терпеть тиранию со стороны женщины.

Кристина хотела подойти и прижаться к Авроре, но та ее оттолкнула.

– Прости меня! Не знаю, что на меня нашло. Я так боюсь тебя потерять!

Аврора отвернулась и одернула куртку:

– Это ты из страха награждаешь меня оплеухами и швыряешься вазами?

– Без тебя моя жизнь лишена всякого смысла.

– А моя лишена смысла с тобой.

Кристина подбежала к окну, распахнула его и вскочила на подоконник:

– Я спрыгну вниз, слышишь! Я могу, Аврора, и ты это знаешь! Подумай, перед тем как что-то сделать!

Взгляды женщин встретились.

Аврора подошла к Кристине, которая, решив, что девушка хочет помириться, распахнула объятия. Аврора схватила ее, подняла, понесла к порогу, открыла одной рукой дверь и аккуратно поставила на пол рядом с лифтом. Затем вернулась в квартиру, подняла сумочку и пальто, швырнула их на площадку и захлопнула дверь:

– Если хочешь наложить на себя руки, пожалуйста, но не у меня дома. Кристина забарабанила в дверь и стала давить на кнопку звонка. Затем вдруг все стихло.

Аврора услышала на лестнице шаги. Почувствовав некоторое облегчение, она попыталась навести в квартире порядок и рухнула в кресло.

Надеюсь, теперь она поняла.

Через несколько минут вновь раздался звонок. Аврора посмотрела в глазок. Никого.

– Опять ты? – в отчаянии спросила она.

Она решила приоткрыть дверь, не снимая цепочки, и узнала карлицу, заседавшую в конкурсном жюри.

– Если вы пришли к мадемуазель Мерсье, то она здесь больше не живет.

– Нет. Я пришла сделать предложение, которое касается вас, и только вас, доктор Каммерер.

– Дайте, угадаю. Пылесосы? Страховка? Приглашение в секту? Свидетели Иеговы? Мормоны?

– Всего понемногу. И много чего еще.

– Мне ничего не нужно. И если быть откровенной до конца, то вы пришли очень некстати: мне хочется побыть одной и успокоиться.

– Возможно, вам действительно ничего не нужно, но вот мы в вас очень нуждаемся.

– Мы?

– Я хочу предложить вам проект, связанный с вашими научными исследованиями.

Аврора пожала плечами и пригласила женщину войти.

– В Сорбонне вы слушали презентацию моего проекта пять минут, поэтому и я даю вам столько же времени.

Лилипутка вошла в комнату, где все еще были заметны следы ссоры.

Подняв опрокинутое кресло, она села в него, вынула из кожаного портсигара сигарету, вставила ее в нефритовый мундштук и, не торопясь, закурила.

– Меня зовут Наталья Овиц. Полковник Наталья Овиц. Я работаю в ГУВБ, Главном управлении внешней безопасности, которое подчиняется Министерству обороны.

– А при чем здесь я?

– Вы единственная, кто нашел конец ниточки, которая приведет к созданию иммунитета против радиации. Проведенная вами в Турции

работа представляется новаторской, решение, пусть даже пока еще в зачаточной стадии, вы уже нащупали: митридатизация и женские гормоны. Ваши исследования финансировались университетом, находящимся в подчинении Министерства науки, следовательно, теперь они принадлежат государству. Однако мне нужно ваше прямое содействие.

Аврора взяла пепельницу и подтолкнула ее к женщине. Затем налила себе вина в большой бокал, и пока одна из них вдыхала газообразные молекулы растения, известного как табак, вторая стала вливать в себя жидкие молекулы растения, называемого виноградом. Каждой из них любимый представитель флоры принес облегчение.

– С незапамятных времен, – заговорила полковник Овиц, – военные участвуют в соревнованиях меча и щита. Каждый раз, когда появляется новое оружие, кто-то придумывает, как от него защититься. Затем изобретают новое средство уничтожения, и процесс движется дальше. Военные просто обязаны думать о завтрашнем дне. Мы должны отразить удар, который грозит нам.

На лице Авроры отразилось сомнение.

– Впервые за всю историю войн у нас нет никакой защиты от ядерного оружия. Более того, впервые за все время над нами нависла угроза полного уничтожения вида. – Она выдохнула струю голубоватого дыма. – И только вы предлагаете путь к выживанию: видоизменение организма с целью обеспечения его сопротивляемости к радиации. Мы же предлагаем вам финансировать ваши исследования.

Аврора погрузилась взором в переливающийся рубиновый цвет вина, стала разглядывать его структуру, образовавшийся в бокале осадок и игру отражавшихся от него лучей света.

– Мне глубочайшим образом плевать и на мечи, и на щиты. Все, что связано с оружием, мне отвратительно, поэтому помогать военным выше моих сил. Итак, пять минут истекло, я вас больше не задерживаю.

Наталья Овиц раздавила сигарету в пепельнице в форме сердца, тоже встала и протянула девушке визитную карточку.

Аврора ее рассмотрела: «Полковник Наталья Овиц». Сбоку – аббревиатура ГУВБ и орел, сжимающий в когтях голубую планету, на которой среди континентов явно виднелась выделенная красным цветом территория Франции. Ниже тянулся девиз: «*Ad augusta per angusta*».

– Если я еще не забыла лекции по латыни, то это означает «К грандиозным результатам узкими дорогами»?

– Мы – маленькая каюта большого корабля, который называется

«Государство Франция».

– Вы связаны с обороной, а значит, и с армией. И даже если бы вы нарядились клоуном, мне все равно было бы не смешно.

– Подумайте, доктор. Я предлагаю вам возможность позаботиться о выживании нашего вида, такое случается не каждый день.

– Я никогда не помогала людям, чье ремесло – убивать себе подобных.

– Как гласит пословица, не плюй в колодец....

Аврора еще раз перечитала визитную карточку, разорвала ее на мелкие кусочки и высыпала в пепельницу:

– И думать нечего. Сегодня у меня день отказов и расставаний. Поэтому я говорю: прощай, колодец.

Аврора проводила полковника Овиц и захлопнула дверь. Прогнав бывшую спутницу жизни и избавившись от этой странной карлицы, она налила себе полный бокал вина и стала его смаковать. Подошла к окну и взглянула с высоты балкона на город, в котором копошились прохожие. Сказала себе, что больше не желает бороться и что хочется ей лишь одного – независимости и покоя. И решила побыстрее найти работу, чтобы платить за квартиру, которую теперь не с кем делить.

Давид резко ударил по тормозам.

Вот она.

Вилла была скромной, ее окружала решетчатая ограда.

Все выглядело заброшенным, и лишь табличка с надписью «ПРОДАЕТСЯ», казалось, придавала существованию этого места хоть какой-то смысл.

Обойдя здание по периметру, Давид обнаружил сзади стеклянную дверь, разбил ее камнем и проник в просторное, обшитое деревянными панелями помещение. Затем воспользовался экраном смартфона и осветил последнее жизненное пристанище прадеда, Эдмонда Уэллса.

По всей видимости, сюда давно никто не входил.

Повсюду висели увеличенные фотографии муравьиных головок.

Он увидел лицо прадеда, который был похож на Кафку. А внизу легендарный девиз « $1 + 1 = 3$ ».

В честь синергии между всеми живыми существами?

В кухне на двери было написано: «Ни в коем случае не спускайся в подвал». Давид вышиб замок и обнаружил за створкой, скрипнувшей

петлями, теряющуюся в глубине темную лестницу. Не решившись обследовать подвал, он, комната за комнатой, продолжил осматривать виллу и набрел на спальню. Внутри была вставленная в рамку фотография женщины с евразийской внешностью. Молодой человек ее узнал.

Дочь Эдмонда Уэллса, Летиция Уэллс. Мать моего отца. Моя бабушка.

Обыскав другие помещения, в спрятанном в глубине шкафа чемодане он наконец нашел толстенный блокнот с надписью: «Энциклопедия относительного и абсолютного знания. Том VII». Внизу шла приписка более мелкими буквами: «Краткое изложение шести предыдущих томов, дополненное новыми главами».

Давид стал рассматривать объемистый труд.

Вот наследие, которое эффективнее генов: цепочка слов, возрождающая дух прадеда, который, как и я, полагал, что эволюция будет двигаться в сторону уменьшения размеров живых существ – в пику остальным, верившим, что виды будут становиться все больше и крупнее. Вот что отцу пришлось перенести на компьютер в виде файла, которым я впоследствии воспользовался. Вот что поведет меня вперед.

Он зажег свечу и стал читать первый попавшийся отрывок.

87. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: АПОКАЛИПСИС

Одним из первых пророков Ветхого Завета является Захария, который в названном его именем писании (Книга пророка Захарии) упоминает «Aharit Ha Yamim», что можно перевести с древнееврейского как «конец света».

Событие это разделено на два этапа. Первым из них является Армагеддон – последняя битва воинов Света против сил Тьмы. Лагерь воителей Тьмы представляет собой союз между Гогом и Магогом (речь в данном случае может идти о двух царствах, скифов и персов, объединившихся, чтобы пойти войной на Иудею). Армагеддон также содержит в себе ссылку на Ар Мегиддо (Ар означает холм), где в 609 году до Рождества Христова произошло сражение между царем Иосией и египетским фараоном Нехо II (если верить Библии, это было столкновение между силами Добра и Зла).

Второй этап – возвращение пророка Илии, который возвещает о пришествии Мессии и начале эпохи мессианства. Эта фаза, последняя, включает в себя три стадии:

«T’hiyat hametim»: воскрешение мертвых;

«Yom Ha Din»: день Страшного суда. Представляет собой момент, когда все люди должны держать перед Богом отчет за свои хорошие и плохие поступки на земле;

«Olam Haba»: воцарение навеки лучшего мира. Подразумевает вознаграждение душ, в зависимости от их действий и поступков в отношении других людей, и пришествие Мессии, который положит конец течению времени.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Давид возобновил поиски в доме прародителя. Он по очереди разглядывал скульптуры муравьев и полотна с их изображением, семейные фотографии, но спуститься во тьму подвала так и не решился.

Затем молодой человек вышел в сад. Сидевший на стволе столетнего дерева муравей, столь привычный в лесах Европы, в страхе убежал.

Они трусливее своих кочевых африканских собратьев.

Давид заставил насекомое переползти на его палец, затем преградил ему путь. Муравей выглядел таким же обезумевшим, как и он сам, когда висел на ветке дерева в Конго. Ученый поднес его к глазам, но в своем ужасе мурашка дошла до того, что предпочла низвергнуться в пустоту, что напомнило молодому человеку падение его проводника Н’гомы. С той разницей, что букашка не разбилась и рысью побежала в траве.

Давид пошел за ней.

Насекомое привело его к типичному куполу рыжих муравьев почти 1,5 метра высотой. Сотни солдат-муравьев приблизились к нему и тут же в страхе бежали. Он приложил руку к сложенной из веточек пирамиде, чтобы войти в контакт с энергией города этих крошечных созданий.

В небе вдруг загрохотало, засверкали молнии. И тогда Давид стал свидетелем феномена, о котором слышал, но своими глазами не видел: брачного взлета города. Воспользовавшись напугавшей птиц грозой, наделенные полем крылатые особи сгрудились на вершине купола муравейника. Первыми в воздух поднялись тысячи самок, узнаваемых

по крупным размерам и длинным крыльям, за ними последовала эскадра более мелких самцов. Мужские особи пикировали на женские и запрыгивали им на спину, чтобы осеменить. И пока небо озарялось сполохами, муравьи предавались этой оргии.

Несколько птиц, преодолевая страх перед громом и молнией, ринулись, чтобы полакомиться вкусными самцами и самками, неспособными бежать и защищаться. Истощенные мужские особи падали, их тут же заменяли собой другие, полные решимости наполнить семенем чрево принцесс. Обессиленные пойдут на корм ящерицам, паукам и змеям. Им было не спастись.

Давид вспомнил почерпнутые из компьютерной версии

«Энциклопедии» сведения о том, что из двух тысяч взлетевших только что маток выживут одна-две. Они сядут на землю, снесут сначала одно яйцо, потом два, а затем целые тысячи, которые образуют город.

Какое странное решение – покинуть родные пенаты, всем рисковать и начинать с нуля на новом месте.

Тем не менее он мог только восхищаться мужеством этих крылатых муравьев, бросивших вызов погоде, хищникам и голоду.

На нос молодому человеку упала капля воды, за ней вторая, затем хлынул проливной дождь, от которого запели листья. Давид взял бумажный вариант «Энциклопедии», запер дверь виллы, закрылся в машине и, полагая, что в доме прародителя больше не найдет ничего интересного, решил вернуться в Париж.

Дождь лил все сильнее, дворники с трудом справлялись с потоками воды на ветровом стекле. Он представил себе муравьиных маток, которым нужно пережить ливень, чтобы построить новый город.

Давид покатил к Южной автостраде. Застыв в пробке, погладил «Энциклопедию» и открыл первую попавшуюся страницу. Глава называлась «Загадка трех спичек», в ней были ссылки на первый том «Энциклопедии», в котором была загадка: «Как из 6 спичек составить 4 треугольника?» (ответ: пирамида). Во втором томе спрашивалось: «Как составить 6 треугольников из 6 спичек?» (ответ: шестиконечная звезда Давида). В третьем томе задача усложнялась: «Как из 6 спичек составить 8 треугольников?» (ответ: зеркало), а в последнем, вместо повышения, игра шла на понижение. Задача, так и не решенная, звучала так: «Как из 3 спичек составить квадрат?»

Почему такой серьезный ученый тратил время на то, чтобы придумывать ребусы для подростков?

В то же время он не удержался перед соблазном, представил три

подвешенные в воздухе спички и стал обдумывать возможные сценарии того, как составить из них квадрат.

Это невозможно. Нельзя составить четырехугольник, имея в наличии только три элемента. На этот раз он придумал загадку, у которой нет решения.

Давид медленно двигался в пробке у Орлеанских ворот, совершенно не замечая черного автомобиля, ехавшего в нескольких десятках метров сзади. Затем въехал в столицу, где транспортный поток был не таким плотным.

В порыве внезапного вдохновения молодой человек поехал по магазинам, торгующим комнатными растениями и кустами. В первую очередь ему хотелось пообщаться с продавцами карликовых видов, чтобы поведать о своих талантах в деле миниатюризации живых существ. Многие из них записали его координаты и пообещали перезвонить, если им понадобятся его услуги. Давид, немного разочарованный, подумал, что ему нужно быстро найти работу. Он остановился на стоянке и попытался уснуть, но в голове, накладываясь друг на друга, постоянно кружились образы джунглей, пигмеев, Нускс'ии, отца, Антарктики, а затем прадеда и леса Фонтенбло.

Он подумал о матери, Мандарине Уэллс.

Подумал об Авроре.

И наконец заснул.

Я помню.

Поначалу новые защитники, гибридные свиноприматы, меня немного разочаровали.

Они были грязные и склонные к насилию, не столь чувствительные, как осьминоги, не столь точные, как вороны, и намного грубее дельфинов. Жили они общинами, уровень организованности которых был ниже, чем у крыс, но я знала, что они способны быстро учиться.

Оказывая волновое воздействие на снившиеся им сны, я побуждала их наблюдать за муравьями и учиться у них, потому что втайне надеялась оправдать все свои усилия, потраченные на этих общественных насекомых.

В ту эпоху, чтобы держать это изобретение под полным контролем, все свиноприматы были собраны мной в одном месте – на острове, где

я их холила и лелеяла, обеспечивая идеальную температуру, идеальную флору и идеальное питание. Вот так, пользуясь моими защитой и покровительством, они развивали свой разум и сознание в полном соответствии с моими чаяниями.

Сверходаренные ученики.

Этот остров я окрестила «своей лабораторией».

Сами они называли себя тремя слогами: «Че-ло-век». Вот так для моих излюбленных жильцов все и началось. Это произошло на острове, когда-то носившем название Ха-Мем-Пта, который некоторые, много позже, нарекли Атлантидой.

Давид проснулся. Он вздрогнул, встряхнулся и вновь сел за руль старой отцовской машины. Включил двигатель, выехал со стоянки и бесцельно покатыл вперед.

Движение было не очень интенсивным. Наконец в зеркале заднего обзора молодой человек увидел черный лимузин с тонированными стеклами. Он сделал несколько обманных движений, но автомобиль тут же на них отреагировал. За ним явно следили. Он нажал на газ и, чтобы оторваться, на полной скорости преодолел несколько поворотов. Черный лимузин не отставал. В тот самый момент, когда для молодого человека забрезжила надежда затеряться в лабиринте узких улочек, двигатель старого «хендея» заглох. Давид попытался завести его вновь. Тщетно. Не сводя глаз с приближающегося черного силуэта, он задумался над тем, что делать дальше. Чувствуя угрозу, выбрался из машины, быстро пошел вперед, следя в витринах за реакцией преследователей. Черная машина остановилась, дверца открылась, из лимузина вышел высокий мужчина. В нем точно было больше двух метров.

Давид прибавил шаг и свернул на боковую улочку, мужчина не отставал. Давид повернул опять и оказался в тупике.

Он почувствовал, что внутри поднялся первородный страх и быстро распространился по жилам – тот самый страх, который, должно быть, испытывали пещерные люди, когда по пятам за ними шел медведь или лев.

Теперь он был зажат в угол. Великан не торопился.

– Что вам от меня надо? – спросил Давид, стараясь придать голосу решительности.

И инстинктивно принял позу конголезской гориллы: плотно сжатые

челюсти, высоко поднятые плечи, напряженные мышцы – он был готов к сражению или бегству. Колосс продолжал бесстрастно приближаться к нему.

Давид, охваченный паникой, бросился к невысокой стене и с трудом через нее перелез. Великан преодолел препятствие без особого труда и размашистым шагом двинулся к нему. От волнения и страха спина молодого человека взмокла от пота.

Он побежал и резко свернул на небольшую улочку. В самом ее конце стояла белая машина. Дверца открылась, и на водительском месте он увидел карлицу. Педали и ручки управления были приспособлены под ее рост.

– Садитесь, доктор Уэллс! – предложила она.

Он застыл в нерешительности, но высокий силуэт неумолимо двигался в его сторону.

– Вы меня не узнаете? – спросила шофер в юбке.

Тогда до Давида дошло, что перед ним одна из членов конкурсного жюри Сорбонны. Он плюхнулся на место пассажира, поспешно захлопнул дверцу и стал ждать, когда машина тронется с места. Но женщина не предпринимала никаких шагов.

– Поехали! Чего вы ждете?

Великан подходил все ближе и ближе. Он открыл дверцу и спокойно уселся на заднее сиденье. В то же мгновение карлица включила скорость и поехала.

– Это похищение? – спросил Давид, пытаясь справиться с паникой.

Он посмотрел в зеркало заднего обзора и встретился глазами с колоссом, по-прежнему сохранявшим невозмутимый вид.

– По достоинству оценив приложенные вами, доктор Уэллс, усилия, я хотела бы предложить вам работу.

– И в чем же она будет заключаться?

– В спасении мира. Вам это интересно?

91. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: КОНЕЦ СВЕТА ПО ВЕРСИИ АЦТЕКОВ

В соответствии с мифологией ацтеков, конец света будет включать в себя несколько стадий разрушения.

Начальную фазу они отнесли к первому миру, которым правил бог Тескатлипока (его имя можно перевести как «Дымное зеркало»). Это строгий и суровый бог, его также называли Титлакауаном (что

в переводе с языка науатль означает «Мы его рабы»). Бога Тескатлипоку изображали с полностью черным телом, исключение составляли лишь желтые полосы на лице, напоминавшие о животном, могущество которого он собой воплощал, – ягуаре. Его статую нужно было прятать от людских глаз, взирать на нее могли только жрецы. Раз в году ему приносили человеческие жертвы – дюжину молодых людей и четырех девушек, предназначавшихся, как считалось, ему в жены.

По мнению ацтеков, во времена первого мира Земля была населена великанами. Но бог Кетцалькоатль (это имя означает «Пернатый Змей»), который был членом семьи Тескатлипоки и сначала с ним дружил, впоследствии на него рассердился и рассвирепел. Два великана сошлись в бою. Кетцалькоатлю удалось одолеть врага и бросить его в океан.

В это же время остальные боги-великаны, жившие на острове, погибли после того, как их царство поглотила гигантская волна. Этот потоп стал первым этапом разрушения мира.

Затем наступил второй этап.

Бог Тескатлипока не утонул, ему удалось добраться до берега. Он жаждал мести. Когда он нашел своего врага Кетцалькоатля, два бога снова сошлись в бою. На этот раз Тескатлипока оказался проворнее и повалил Кетцалькоатля на землю мощным ударом ноги в живот. Воспользовавшись тем, что враг полностью дезориентирован, этот бог в ягуаровой шкуре наслал страшную бурю, превратившую людей в маленьких обезьян.

Такова была вторая фаза разрушения мира.

Третьим этапом было правление бога-великана Тлалока (также называемого Тлалокантепутли, что в переводе с языка науатль означает «Тот, кто заливает все водой»). Его изображали с длинными клыками и большими круглыми глазами, обрамленными крокодилами. Он был богом дождя. Кетцалькоатль (оправившийся после битвы с Тескатлипокой) вступил в бой и с ним. Пернатый Змей одолел бога с крокодилами и расправился с ним под огненным дождем. А потом превратил всех человекообезьян, поклонявшихся ему, в индюков.

Это была третья фаза разрушения.

В четвертую эпоху правила жена Тлалока Чальчиутликуэ (Та, что носит нефритовую юбку). Она была богиней ураганов и ветров. Кетцалькоатль вступил с ней в единоборство, победил и наслал с неба бурю, обрушившую горы, швырнувшую на землю облака

и превратившую всех людей, и так уже ставших обезьянами и индюками, в рыб.

Вот какими, если верить ацтекам, были четыре эпохи и четыре фазы разрушения, через которые человечество когда-то уже прошло и с которыми ему, не исключено, предстоит вновь столкнуться в будущем.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Зал ночного клуба «Апокалипсис сейчас» был заполнен полусотней мужчин в костюмах с галстуками. Сцена вспыхивала оранжевыми, желтыми и фиолетовыми огнями. Из динамиков зазвучал голос:

– А теперь наша новая звезда! Она ученый, но сейчас науке не хватает финансирования, и девушка предпочла преподавать биологию, не препарируя мышей, а демонстрируя нам свою собственную анатомию. Господа, позвольте представить вам самую образованную стриптизершу: профессора Дарвинию. Я обещаю – она вытащит на свет все тайны вашего естества. Эта женщина способна превратить человека в обезьяну!

Ведущий в одиночку посмеялся над своей шуткой, зрители ждали. Освещение изменилось, на занавесе появилась тень, затем он поднялся, явив собравшимся стоявшую спиной женщину в белой блузке.

Зал тут же взорвался аплодисментами.

Танцовщица, ослепленная прожекторами, повернулась лицом к залу. Она была в массивных очках в роговой оправе, волосы собраны в пучок. Девушка стала извиваться и вертеться вокруг шеста, и вдруг вытащила из шиньона заколку, высвободив длинные искусственные волосы. Зазвучала музыка.

*This is the end,
Beautiful friend
This is the end
My only friend, the end.*

Стриптизерша начала одну за другой расстегивать перламутровые пуговицы белой блузки. Затем замерла, вытащила из кармана большую лупу и сделала вид, что пристально рассматривает лица. Девушка потрясала в воздухе шприцем. Крики возбужденной аудитории стали громче.

Танцовщица продолжила расстегивать пуговицы, и взорам собравшихся предстал белый бюстгальтер, поддерживавший ее пышную грудь чудесного персикового цвета. Она сняла топ и все увидели мини-юбку, надетую поверх белых чулок, державшихся на подвязках. Зал неистовствовал.

Она сняла юбку и стала вращать ею над головой.

*Of our elaborate plans, the end
Of everything that stands, the end
No safety or surprise, the end.*

Девушка отвернулась от зала и покачала бедрами. Затем снова вновь повернулась к нему и сорвала бюстгальтер, обнажив груди, соски которых были прикрыты белыми зонтиками.

Зал снова заревел.

Танцовщица, не торопясь, сняла кружевной пояс, показав тонкие, как паутина, стринги, на маленьком треугольнике которых виднелась стилизованная атомная бомба с надписью «The End».

Как только композиция *The Doors* закончилась, свет неожиданно погас и раздался взрыв атомной бомбы. Когда огни зажглись снова, на сцене появился ведущий:

– Да, это конец. Поаплодируем же профессору Дарвинии.

Зал не заставил себя просить дважды.

– Конец... но... не для тех, кто готов заплатить сто евро. Эти счастливчики смогут насладиться чувственным двадцатиминутным приватным танцем в отдельном кабинете.

На сцене уже появилась новая танцовщица в форме полицейского, потрясавшая наручниками и дубинкой.

Надев свою белую блузку, профессор Дарвиния села у стойки бара и заказала выпивку. К ней подошел мужчина.

Она тут же его узнала:

– Что вы здесь делаете?

– Найти вас оказалось непросто, – признал Давид. – Я искал

в Интернете. Меня заинтересовал ваш псевдоним. Я решил проверить и не ошибся... доктор Каммерер.

– Но почему вы не подождали окончания представления и не встретили меня на улице?

– То, что я должен вам сказать, очень срочно. Я не знаю, когда вы заканчиваете, полагаю, очень поздно, а ждать на улице до четырех утра у меня нет ни малейшего желания. Хотя, вообще-то, я выспался.

– Доктор Уэллс, это место не очень подходит для разговоров. Я здесь на работе.

– Я же сказал, дело не терпит отлагательств.

– Ни минуты?

– Ни секунды. Вы поймете, когда я все расскажу.

Играя бицепсами, сжав челюсти и похрустывая пальцами, к ним подошел чернокожий мужчина:

– Не приставайте к профессору Дарвинии или платите за приватный танец в отдельном кабинете. Девушки приходят сюда работать, а не болтать. Вам же сказали, двадцать минут – сто евро, кредитные карты и чеки принимаются тоже.

– Послушайте, доктор Уэллс, мы вполне можем поговорить в другой раз. Если хотите, на следующей неделе я...

– Отлично, я хочу, чтобы вы мне станцевали. Прямо сейчас.

Вышибала смерил его недоверчивым взглядом:

– Вы не имеете права прикасаться к ней, иначе вас вышвырнут на улицу. Мастурбировать тоже нельзя. Девушка может прикасаться к вам и задевать грудь, но вам запрещается без ее разрешения вступать с ней в контакт. Вы можете, не дотрагиваясь до нее, вдыхать аромат ее кожи. Если танцовщица пожелает, она может вас обнять. Но вам нельзя ее лизать или кусать. Вам ясно?

Давиду вспомнился брачный полет крылатых муравьев над муравейником.

– Ну что же, отношения между мужчиной и женщиной изменились самым странным образом... Их, как бы это сказать, втиснули в более узкие рамки, но им все же можно было бы добавить немного спонтанности.

Вышибала навис над ним, вновь захрустев пальцами:

– У нас приличное заведение. Платите и соблюдайте правила, если нет – качать права будете в другом месте.

Давид вытащил из бумажника мятые пятьдесят евро, четыре бумажки по десять евро и пригоршню монет. Вышибала пересчитал деньги и убрал в карман.

Аврора повела клиента на второй этаж, где были кабинеты без дверей, отгороженные лишь красными бархатными портьерами. Взяла тряпку, брызнула на нее обеззараживающим спреем, протерла кресло и предложила Давиду сесть. Он отметил, что антисептик пахнет, как в морге: та же смесь ароматов хвои и лимона. Девушка налила ему стакан ледяной воды и поставила в специально предусмотренное углубление в кресле. Затем включила красное освещение и музыкальный центр, выбрала песню. Еще одну композицию *The Doors*, на этот раз «L.A. Woman».

*Well, I just got into town about an hour ago
Took a look around, see which way the wind blows
Where the little girls in their Hollywood bungalows.* [\[22\]](#)

Аврора стала танцевать.

– Это не обязательно, – сказал он, – я пришел просто поговорить.

– Вон та штуковина над вами, с объективом и маленькой красной лампочкой, – камера видеонаблюдения. Здесь боятся извращенцев. И выбора у меня нет: я обязана танцевать, иначе они меня просто не поймут.

И она стала извиваться, чувственно и эротично.

– Но нас не слышат, мы можем спокойно говорить. Итак, доктор Уэллс, что же это за неотложное дело, которое не могло подождать до конца вечера?

– Ко мне приходили великан и карлица. Та самая, что заседала в конкурсном жюри. Насколько мне известно, с вами они тоже разговаривали. Они работают вместе, мужчина – подручный этой женщины.

С покачивания бедрами Аврора перешла к отрывистым движениям тазом. Скулы молодого человека стали пунцовыми, он расстегнул на своей рубашке несколько пуговиц.

– Вы встретились с представителями Министерства обороны и они предложили вам поработать на армию, да? – не прерывая танца, спросила девушка.

– Их интересуют наши с вами проекты. В моем они усматривают возможность защиты от бактериологической войны, в вашем – от ядерного конфликта.

Продолжая извиваться в танце, Аврора покачала головой.

Она сняла блузку, и ее кружевной бюстгальтер оказался перед глазами

молодого человека – на расстоянии всего нескольких миллиметров. Затем очень медленно опустила грудь, чтобы коснуться носа клиента ложбинкой.

– Есть одна маленькая деталь – дело в том, что я пацифистка, феминистка и придерживаюсь левых воззрений, поэтому о том, чтобы работать на армию, и речи быть не может, – равнодушным тоном заявила она.

Она вдруг отпрянула назад, отвернулась и стала танцевать все эротичнее и эротичнее. Затем повернулась к нему лицом и сбросила бюстгальтер. Ее тяжелые груди с сосками, прикрытыми белыми зонтиками, стали описывать восьмерки.

– А вы, Давид, что им ответили вы?

– Согласился. Для меня либо они, либо безработица. Я не разделяю ваших антимилитаристских принципов.

– Но это не объясняет, зачем этим вечером вы пришли сюда.

Задавая этот вопрос, Аврора убрала зонтики, прикрывавшие соски.

– Им нужны мы оба. Без вас они меня не возьмут.

По его щекам катились капли пота.

– Они манипулируют вами, чтобы вы манипулировали мной, не так ли? И так торопятся, что давят на вас, чтобы не терять ни минуты.

Продолжая извиваться всем телом, она опять отступила на шаг назад.

– Возможно. Но мне нужна эта работа. Итак, ваш ответ?..

– Нет.

– Это не ради денег, я на самом деле верю в то, что глобальная угроза существует на самом деле и мы сможем помочь. Знаете, я много беседовал с этой полковницей, ее аргументы выглядят убедительными.

– Для вас, но не для меня. Я сожалею.

Аврора взяла пульт и прибавила громкость. От музыки *The Doors* кабинет задрожал.

Are you a lucky little lady in The City of Light?

Or Just another Lost Angel?^[23]

Давид встал:

– Мне нужна эта работа. Я ушел от матери и оказался на улице. Сплю в машине.

– Жалости от меня вы не дождетесь.

Аврора толкнула его обратно в кресло, сняла пояс и продемонстрировала стринги с атомной бомбой и словами «THE END».

Отдернув штору, в кабинет вошел вышибала:
– Все в порядке, Дарвиния?
– Конечно, Мумбоко, все хорошо.
– Вот и все, месье. Платите за второй сеанс или уходите, – потребовал вышибала.

Давид искал предлог, чтобы выиграть время.

– Мумбоко? Это же имя банту, не так ли? Означает шестого ребенка...

– А ты откуда знаешь? – насторожившись, спросил тот.

– Банту эксплуатируют и убивают пигмеев. Они расисты и рабовла...

Закончить фразу он не успел. Огромный, снабженный твердыми костяшками кулак врезался ему в лицо и расплющил нос. Вслед за ним последовали удар коленом в живот и второй апперкот, разбивший губу. Ученый был отброшен назад и упал навзничь. Вышибала стал его пинать, затем, словно устав бить ногами, вновь пустил в ход кулаки и поднял, чтобы выбросить во двор, в угол, где стояли мусорные баки.

Давид ударился головой об острый край и потерял сознание.

На него нахлынули видения, он вновь увидел себя там, в Атлантиде, рядом с танцовщицей из таверны. Девушкой с насмешливым лицом и прической с какими-то крайне замысловатыми, украшенными бирюзой косичками. Одежду ее составляли очень тонкие бежевые ремешки; когда она улыбалась, на щеках ее появлялись маленькие ямочки.

Глаза танцовщицы были светло-зеленые.

Закончив танец, она поклонилась, подошла к нему, улыбнулась и, пристально глядя в глаза, сказала...

Я помню.

Люди быстро прогрессировали. Хорошо питаясь, живя в теплой, богатой питательной растительностью местности, они стали быстро увеличиваться в размерах.

В те времена их рост составлял 17 метров.

Благодаря тому что они были прямоходящими, их передние конечности были свободны, поэтому они пользовались своими руками, снабженными пальцами, для изготовления все более и более сложных предметов.

Расположенные на лице глаза, обеспечивающие рельефное видение, позволили им овладеть графикой, рисунком, живописью и проекциями.

Мозг с плотным слоем коры, которым они пользовались самым оптимальным образом, позволял им быстро анализировать и обобщать ситуации, предвидеть последствия совершаемых действий и поступков и на фоне этого в первую очередь развивать память, созидательный потенциал и интуицию.

Потом воображение.

А затем и разум – мне не терпелось, чтобы они на собственном опыте узнали, что такое сознание.

– Как, опять ты? Убирайся! Выродок несчастный!

Давид резко открыл глаза, видение прошлой жизни его покинуло. В этой же он сразу почувствовал резкую боль в носовой перегородке. Когда он поднес руку к носу, пальцы обагрились кровью.

– Предупреждаю, – заговорил с ним банту, – я вернусь через четверть часа и, если ты все еще будешь здесь, спущу питбуля.

Давид попытался пошевелиться, но все тело заломило от боли. Тогда он остался лежать, надеясь, что охранник не осуществит свою угрозу, и стал ждать. Мимо проходили жители соседнего дома. Считая молодого человека подвыпившим клиентом, они переступали через него, не обращая ни малейшего внимания.

Наконец над ним склонился кто-то, не проявлявший ни малейших признаков враждебности.

– Мне очень жаль, но раньше я прийти не могла, нужно было закончить выступления, – объяснила Аврора.

Она взяла в руки его лицо и стала рассматривать раны.

Когда девушка прикоснулась к синяку, молодой человек скривился.

– Четыре утра.

– Уже? Дожидаясь вас здесь, я даже не заметил... как пролетело время!

– Это и ваша вина. Мумбоко очень раним, не надо было обзывать его расистом.

– Я знаю, о чем говорю. Я видел, как банту обращаются с пигмеями.

Аврора закурила сама и дала ему сигарету. Он зажал ее губами, почувствовал во рту ментоловый привкус, затянулся и ощутил, как никотин проник в легкие. Он знал, что отравляет кровь и разрушает легкие, но сейчас сигарета была лучшим, что только могло с ним произойти. Он сделал еще одну глубокую затяжку и закашлялся.

Аврора забрала у него сигарету.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, затем она схватила его за руку, помогла встать и увела из этого грязного двора.

95. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПОТРЕБНОСТЬ В ЛЮБВИ

В 1950-х годах психолог Гарри Харлоу из Университета штата Висконсин провел серию опытов с целью на примере детенышей обезьян установить влияние безразличного либо безучастного отношения родителей к своему потомству.

В ту эпоху бытовало мнение о том, что до трехлетнего возраста детенышу примата (а в более широком смысле и человеческого ребенка) для развития и роста нужны лишь питание и сон. На первом этапе исследований Харлоу стал разлучать новорожденных макак с матерями на срок 3, 6, 12 и даже 24 месяца.

В ходе проведения некоторых экспериментов он заменял матерей манекенами, снабжая их бутылочками с сосками. Тогда было замечено, что малыши приближались не столько к манекенам с большим, содержащим молоко искусственным выменем, сколько к тем, которые были покрыты мехом, и что тактильный контакт нередко был важнее, чем утоление голода. Детеныши, у которых не было «суррогатной» матери в виде манекена, взяли в привычку обхватывать себя за плечи руками. Когда их возвращали в общество сверстников, такие макаки отличались аутистическим поведением и проявляли полнейшее безразличие к сверстникам, играм и сексуальности.

На втором этапе Харлоу поместил отлученных от родителей макак вместе с другими детенышами, окруженными материнским вниманием. Контакт с этими малышами, которые росли в заботе и ласке, слегка ослаблял пагубное влияние разлуки. Повзрослев, детеныши макак, лишённые материнской опеки, оказались совершенно не приспособлены к жизни в обществе себе подобных. Они не могли совокупляться с особями противоположного пола, вели себя агрессивно и странно, подобно людям, впавшим в состояние психоза. Эти опыты стали почвой для других исследований, посвященных любви и привязанности (особенно тех, которые в 1958 году провел англичанин Джон Боулби).

По всей видимости, индивидуум может чувствовать любовь лишь в том случае, если получает ее физические подтверждения – если его

берут на руки, гладят, баюкают, разговаривают.

С учетом этого можно предположить, что все без исключения дети, рождающиеся на свет, имеют право быть любимыми хотя бы одним из родителей, а родители, как следствие, обязаны любить своих детей.

Эдмонд Уэлс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Смоченная 90-градусным спиртом вата вошла в соприкосновение с опухшей нижней губой и вызвала на лице Давида гримасу боли.

– У меня две новости, хорошая и плохая, – заявила Аврора.

– Начните с плохой.

– Плохая заключается в том, что я насквозь вижу вас.

– А хорошая?

– Чувство гостеприимства во мне развито достаточно для того, чтобы, несмотря ни на что, предложить вам горячий ужин. Обожаю готовить.

– Мне повезло.

– Мама всегда мне говорила: «Остерегайся типов, которые позволяют у тебя на глазах разбить себе физиономию, заранее договорившись с друзьями, – они делают это специально, чтобы тебя разжалобить».

Попытавшись отлепить от десен опухшую губу, Давид скривился от боли.

– Наверное, ваша матушка была женщиной очень мудрой.

– А еще она мне говорила: «Остерегайся типов, которые делают тебе комплименты». Осторожно, здесь будет щипать сильнее...

Она промокнула тампоном его надбровную дугу.

– Глядите-ка, а ваш дружок хватил через край, – сказала она.

– Я попросил своего приятеля Мумбоко не сдерживаться, чтобы это не выглядело слишком халтурно, – тем же насмешливым тоном ответил Давид.

Аврора сняла с него рубашку и осмотрела гематомы.

– Каждый обнажает свое тело в порядке очереди.

Давид обвел глазами комнату и увидел на комодe фотографию в рамке:

– Это ваша мать?

– Она была уверена, что я спасу мир.
– Хмм... этого вполне достаточно, чтобы сделать ребенка гордецом. Отец говорил мне то же самое: «Мой сын изменит мир». Его слова заложили в меня определенную программу.

Девушка отложила тампоны и смазала синяки мазью:

– Вы страдаете... манией величия?
– Ну конечно.
– И в чем же это выражается?
– Я и правда верю, что могу спасти мир. При необходимости даже в одиночку. От одной капли в море даже океан может выйти из берегов.

Она прыснула со смеху:

– И поэтому вы готовы поработать на спецслужбы?
– Почему бы и нет?
– Что мне в вас на самом деле нравится, доктор Уэллс, так это то, что вы сумели сохранить детскую душу. Но я, к сожалению, не так наивна, как вы, и полагаю, что спасти мир не сможет никто.

Аврора устроилась в глубоком кресле, достала бутылку кагора и, не предлагая ему, налила себе большой бокал.

– Я говорила с ним, с этим «миром». Это было в Турции, во время научной экспедиции к амазонкам. Я считаю, что наша планета обречена и нам не остается ничего другого, кроме как устраивать праздники, развлекаться, пользоваться всеми имеющимися в наличии ресурсами в ожидании финального великого апокалипсиса. Моя любимая песня – «The End» в исполнении «The Doors». Конец неизбежен. Будущее – это сначала хаос, а потом смерть.

Девушка посмотрела на Давида и приложила руку ему ко лбу, чтобы проверить, нет ли у него температуры.

– Ладно, учитывая ваше состояние, сегодня можете остаться у меня.
– А вашей подруги, мадам Мерсье, здесь нет?
– Кристины? Мы расстались. Она слишком ревнива. И я подозреваю, что она меня... обманула.

– Она вас обманула и она же ревнива?
– Мы всегда обвиняем других в своих слабостях.
– Как мило.

Ее легкая улыбка превратилась в гримасу.

– А вы? Ваша женщина не будет волноваться?
– Мама? Ха... Я тоже начал бракоразводный процесс. Первая стадия – уход из дома. – Давид выглядел огорченным. – Дорогая доктор Каммерер, у нас похожие судьбы. И это вызывает беспокойство.

Девушка вновь стала серьезной:

– Этой ночью можете остаться, но не пытайтесь со мной заигрывать. Даже если бы я сменила ориентацию, вы все равно не в моем вкусе.

– А как же ваша работа в «Апокалипсисе сейчас»? Почему такой выбор?

– С каждым клиентом я дважды получаю удовольствие.

– Вот как?

– Первый раз, когда он платит. Второй – когда уходит. – Аврора сделала глоток и продолжила: – Спокойное одинокое существование подходит мне как нельзя лучше. Совместная жизнь с другим человеком, сексуальность – от этого одни лишь хлопоты. Как говорил один юморист: «Жить с другим человеком означает решать проблемы, которых не было бы, если бы каждый жил по отдельности».

– Еще один прекрасный афоризм. Вы их что, коллекционируете? Мне кажется, что здесь наши интересы тоже совпадают.

Аврора встала и, время от времени отпивая из бокала, повернулась к открытому окну.

– Знаете, увидев вас впервые, я ощутил мощное влечение, – признался он.

– Не надо было мне приводить вас к себе домой. Мне кажется, вы принадлежите к худшей категории мужчинок романтикам. Они готовы на все, лишь бы вызвать у окружающих интерес к себе. Особенно если у вас, как вы сами утверждаете, мания величия. Я поступила глупо, поверив вам, говорила же мне мама...

– Никогда не верить мужчинам? Не волнуйтесь, я буду спать на диване.

Девушка с недоверием посмотрела на него и удалилась в кухню.

До слуха Давида донеслись гроыханье кастрюль и далекий голос молодой женщины:

– Значит, вы согласились работать на армию, чтобы создать маленького человечка, способного выжить в бактериологической войне? И хотите, чтобы я тоже примкнула к этому проекту?

– Сначала я тоже проявлял сдержанность. Теперь же убежден, что оставаться в стороне нельзя. Отказаться от участия в создании будущего – это значит приговорить себя к слепому ему подчинению.

– А почему я?

– Здесь карлица была права, мы с вами составляем «единое целое». Вы эндокринолог, а я биолог.

Он слышал стук тарелок и столовых приборов.

– И сколько же они предлагают за эту миссию по спасению рода человеческого?

– Две тысячи евро в месяц.

– Зарплата госслужащего. Знаете, сколько я зарабатываю выступлениями в «Апокалипсисе сейчас»? Больше пяти тысяч евро в месяц. Причем отнимают они у меня только четыре часа в день. И зачем бы мне уходить с такой работы?

Аврора несколько раз открыла и закрыла дверцу холодильника.

– Мне кажется, что делать что-то в рамках проектов для военных лучше, чем ничего не делать вообще.

Она стала что-то крошить ножом на деревянной доске.

– Вы слышали новости? – спросил Давид. – По всей видимости, на Ближнем Востоке затевается война.

– Мы и так уже «пережили все ошибки наших предков». По-моему, вы сами мне это сказали.

Она стала резать продукты энергичнее.

– На мой взгляд, полковник Овиц предлагает нам создать новое человечество, способное противостоять реакционерам, – бросил Давид, – кем бы они ни были.

– Какой смысл создавать человечество меньшего роста, да еще и более женственное?

– По мнению Натальи, чтобы получить отличных шпионов, которые, благодаря маленькому росту и повышенной сопротивляемости, смогут проникать и действовать там, где нормальным людям это не под силу.

С кастрюлей в руках, Аврора вернулась в комнату и задала вопрос:

– Мини-шпионы, чтобы осуществлять диверсии? И где же?

– Я думаю, в центрах по производству бактериологического и ядерного оружия.

– Вы отдаете отчет в своих словах, мой дорогой доктор?

С лукавым видом девушка накрыла на стол и подала белую фасоль с кусочками подрумяненного мяса.

– Этот рецепт мне дала мать. Она из Тулузы. Скажите честно – нравится?

Молодой человек осторожно попробовал и почувствовал как на кончиках вкусовых рецепторов расцвела целая гамма вкусов.

– Что это? – с набитым ртом спросил он.

– Рагу из бобов с мясом. Обычно его готовят на гусином жире, но я делаю на утином. Белая фасоль, свиные ножки, рыло и рулька, немного гусяной шейки. От себя лично добавляю сметану, причем,

поверьте мне на слово, нежирную, соленое сливочное масло, перец, сахар и лавровый лист.

– Да? Лавровый лист?

– Для меня готовка является продолжением химии, поэтому мне очень нравится изобретать блюда, которых не сыщешь на всем белом свете, а также вносить улучшения в старые рецепты. Я не пережарила? Корочка должна подрумяниться, быть теплой и хрустящей.

– Как же вы сумели приготовить это рагу так быстро?

– Вообще-то, я приготовила его еще вчера – для подруги. Но она была не голодна и почти не притронулась к еде. Так что мне пришлось просто его разогреть. В подогретом виде оно намного лучше.

Молодой человек уплетал за обе щеки, пытаясь изобразить улыбку.

– А почему вы не положите себе?

– Я должна следить за фигурой. Вечером я съедаю яблоко и немного салата.

Аврора достала яблоко, несколько листиков салата-латука и стала медленно жевать.

– Пользуйтесь тем, что у вас нет таких проблем. Вино – единственное отступление от правил, которое я себе позволяю...

Она налила себе еще кагора, напоминавшего цветом спелую вишню.

– Хотите еще рагу?

– Нет, спасибо, я уже сыт.

– Надеюсь, вы так говорите не просто из вежливости...

Поскольку девушка выглядела огорченной, Давид согласился на еще одну порцию фасоли с утиным жиром. Кусочек свиного рыла был явно лишним, и он отодвинул его на край тарелки.

– Вы можете спать на диване. И... я надеюсь, что вы не поддадитесь соблазну и не станете меня беспокоить.

– Я джентльмен. За кого вы меня принимаете?!

– За того, кто слоняется по ночным клубам и платит по сотне евро за приватный танец.

Аврора поцеловала его в лоб, пожелала спокойной ночи и ушла в спальню.

Наступившую паузу Давид использовал для того, чтобы выплюнуть то, что было во рту, в бумажную салфетку и выбросить все в мусоропровод.

Вернувшись, Аврора протянула ему одеяло и подушку:

– Если бы даже все получилось, какой смысл создавать мини-шпионов?

– Проекты полковника Овиц связаны с Ираном. По ее словам, эта

страна постепенно превращается в пороховую бочку, которая может взорваться в любой момент. Джаффар погряз в эскалации насилия, чтобы удержаться у власти. Он без колебаний использует любые средства массового поражения. Если бы в их центры можно было послать мини-шпионов для совершения диверсий, это дало бы преимущества демократически настроенным студентам, восставшим против диктатуры бородачей.

На лице девушки отразилось сомнение.

– А если бы я вам сказала, что мне плевать на то, что делают иранцы, которые наращивают ядерный и бактериологический потенциал? Пусть объявляют войну. Пусть убивают все больше людей. Их действительно слишком много. Не нужно спорить с Гайей, чтобы понять, что восемь, а через несколько лет и десять миллиардов человек нельзя будет прокормить, одеть и дать им кров, не истощив ресурсов планеты. Перенаселение – вот истинная проблема. Не ядерные запасы... и не Иран.

– Ваш цинизм меня удивляет.

– Это не цинизм, это реализм. Посадите в клетку десять мышей – они собьются в стаю. Посадите в ту же клетку сто – и они передерутся и сожрут друг друга.

– Все намного сложнее.

– Никто не желает этого слышать, потому что никто не хочет отказываться от «свободы рожать детей в неограниченных количествах».

Давид пристально посмотрел на нее:

– Мне кажется, вы не так жестоки, как пытаетесь казаться.

– Хотите, чтобы я доказала вам, что мне плевать на людей, которые убивают друг друга? Никакой помощи от меня вы не дождетесь. Ни вы, ни ваша полковник Овиц, ни французские военные, ни иранские студенты, ни та толпа очаровательных малышей, способных все порушить и пустить по ветру, которых называют будущим человечеством. Чтоб они все передохли.

– Это вы сейчас так говорите, но я не оставляю надежды, что вы образумитесь. – Он указал на рамку с фотографией ее матери: – Это пророчество женщины, которая произвела вас на свет. Вы измените ход истории, придав ему правильное направление.

– Моя мать ошибалась: я не стану спасать человечество. Я не страдаю манией величия. Единственное, чего я хочу, – чтобы меня оставили в покое. Никто ничего не может спасти, даже вы. Это пустые амбиции. Мумбоко преподавал вам неплохой урок скромности. А теперь ложитесь, уже пять утра. Я устала. Спокойной ночи! Поверьте мне, мир справится и без нас.

А если он обречен, то с этим ничего нельзя поделать.

Она направилась в спальню и закрыла дверь на два оборота ключа.

97

Я помню.

Люди, как когда-то я, тоже постепенно осознавали, что представляет собой жизнь, и понимали, как им повезло, что они могут думать и общаться друг с другом.

Дух их был спокоен, безмятежен и свободен от страха, они стали развивать в себе созидательный потенциал.

Как и в случае с муравьями, я побудила их построить пирамиды.

Эти конические строения, похожие на муравейники, позволили мне установить с ними контакт.

Они узнали о моем существовании.

Вот так, почти двенадцать тысяч лет назад, и начался необычный диалог между населявшими меня людьми и мной.

Как только была установлена надежная связь, я внушила одному из них, казавшемуся самым восприимчивым и находчивым, мой проект космического корабля, способного защитить меня от прилетающих из космоса астероидов.

Этот человек меня выслушал.

И сделал все, как я просила.

Он поговорил со своими братьями, и они решили сделать все, что было в их силах, и даже больше.

В тот период люди стали очень меня интересовать.

Я наблюдала за ними, и они казались мне почти... красивыми.

98

Сон к Авроре не шел. Она отбросила простыни, опустила ноги и почувствовала нежное прикосновение ступней к ковру. Не зажигая света, девушка пошла вперед и ударилась мизинцем ноги о мебель. С трудом сдержала ругательство и осторожно открыла дверь спальни.

Она посмотрела на Давида, который крепко спал, свернувшись калачиком.

Вспомнив о его смущении во время исполнения лэпдэнса в кабинете,

девушка улыбнулась.

Индивидуальность Авроры заключала в себе тайну: хотя ее всегда привлекали женщины, она просто обожала обольщать мужчин, словно желая убедиться в том, что, если в один прекрасный день ей придет в голову изменить свои воззрения, они тоже будут в ее распоряжении. Во время сеансов стриптиза девушка смаковала те бесценные моменты, когда знала – стоит ей всего-навсего похлопать ресницами, и эти самцы падут перед ней ниц. Она не желала с ними спать, это разрушило бы всю магию, ей просто хотелось держать в кулаке их желания.

Исследовательница подумала о матери.

Как-то раз она застучала дочь, когда та, накрашившись и надев туфли на высоком каблуке, принимала перед зеркалом соблазнительные позы.

Тогда ей, вероятно, было не больше восьми лет, она даже не почувствовала смущения, ей просто показалось, что внутри что-то пробудилось. Гормоны.

Она вспомнила об отце. Первая встреча породила в ее душе ощущение триумфа.

Он ведь тоже всего лишь мужчина, как и те, которые приходят поглазеть на мои выступления.

Она пересекла комнату, подошла к окну и залюбовалась луной. Светлый, круглый силуэт, олицетворявший доброжелательную женскую сущность, всегда очаровывал ее.

Не сводя глаз с ночного светила, Аврора налила себе вина.

Давиду в его рассуждениях недостает взгляда в будущее. Он боится войны, Ирана, женщин, матери, безработицы. Он принял предложение Натальи Овиц, не руководствуясь истинной свободой воли, а под воздействием своих страхов.

Девушка повернулась к гостю. Он спал, сжав кулаки и слегка вздрагивая во сне.

Он выглядит таким безобидным и хрупким.

Аврора бросила взгляд на часы. Они показывали 7 часов 12 минут. Она понимала, что в такой час заснуть уже не сможет, поэтому сварила кофе и заперлась в спальне, чтобы посмотреть новости.

ФУТБОЛ. Подготовка к чемпионату Европы. Команда Парижа, входящая в первую лигу, приобрела нового игрока, бразильца

Рональдиссимо. Размер контракта не называется, но, по просочившимся сведениям, только за переход в эту команду могла быть выплачена сумма, сравнимая с валовым внутренним продуктом такой страны, как Сенегал. Приход этого нового игрока в состоянии коренным образом изменить расклад во время матчей лиги. Директор футбольного клуба Марселя заявил, что они тоже собираются привлечь новых талантливых легионеров.

НАУКА. Благодаря спутнику «Кеплер» в созвездии Лебедя была открыта новая планета, похожая на Землю. Этот зонд с собственным телескопом на борту был запущен в марте 2009 года с целью обнаружения за пределами Солнечной системы пригодных для жизни небесных тел. Новая планета получила название Кеплер-28. Она в 2,4 раза тяжелее Земли, период ее обращения вокруг звезды составляет 290 дней. Она была обнаружена в скоплении, состоящем из 100 000 звезд, когда небольшой тенью прошла на фоне своей звезды. Температура на ее поверхности составляет 22 градуса, что подразумевает возможность наличия атмосферы и воды. До сегодняшнего дня за пределами Солнечной системы было известно около 700 планет, из которых пять, размерами и расстоянием до звезды, напоминают собой Землю. Но все они слишком горячие или холодные для того, чтобы на них могла существовать жизнь. Кеплер-28 в этом отношении может стать исключением. Тем не менее из-за расстояния, отделяющего его от нашей планеты, любые путешествия представляются совершенно невозможными. В действительности Кеплер-28 находится от нас в 600 световых годах, напомним, что один световой год равен 10 000 миллиардов километров.

СОМАЛИ. Трое мужчин изнасиловали девочку-подростка, 13-летнюю Аишу Ибрагим Дулоу, отец которой обратился в ближайший комиссариат с соответствующим заявлением. Злоумышленники были задержаны и признались. Однако, выслушав их свидетельства, комиссар выпустил их на свободу и приказал арестовать девочку, обвинив ее во внебрачных половых связях. После чего исламский суд, опираясь на действующие в стране законы, приговорил ее к побиванию камнями. Несколько правозащитных организаций попытались вмешаться, чтобы спасти девочку, но вместо того, чтобы помочь ей, лишь ускорили казнь. Президент Сомали лично обратился к иностранцам с требованием не вмешиваться во внутренние дела страны. Казнь состоялась на футбольном стадионе портового города Касмайо. Девочку закопали по пояс и прикрыли лицо белой тканью. Затем предложили зрителям бросать в нее камни. Когда град

камней прекратился, к жертве подошел врач и приподнял ткань, чтобы проверить ее состояние. Затем заявил, что девочка еще жива, и потребовал забросать ее камнями еще раз. В этот момент некий 14-летний мальчик, не выдержав подобного зрелища, бросился вперед, чтобы вызволить агонизирующую девочку из ямы. Он был избит полицейскими, так и не успев воспрепятствовать исполнению приговора.

ДЕЛО О ГРИППЕ. Судебное разбирательство в отношении министра здравоохранения Левенбрюка, обвиняемого в растрате средств на приобретение вакцины против гриппа А, подходит к концу. После прений адвокатов, с одной стороны приводящих в качестве аргумента меры предосторожности, а с другой – безответственность министра, присяжные, посоветовавшись, вынесли свой вердикт. За злоупотребление средствами налогоплательщиков министра присудили к шести месяцам тюрьмы с отсрочкой исполнения приговора и штрафа в 2 миллиона евро. Чиновник заявил, что обжаловать принятое решение не будет, хотя и считает санкции против него не соответствующими вине. «Этот процесс повлечет за собой катастрофу, – заявил осужденный министр, – теперь мои последователи будут бояться принимать решения». Оппозиция со своей стороны горячо приветствовала вынесенный вердикт, заявив, что отправляющие правосудие технократы наконец-то поняли, что с общественными фондами нельзя обращаться как попало.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. В 2000 году среднее количество мусора на одного человека во Франции составило 373 кг по сравнению с 217 кг в 1975-м. В этом году этот показатель достиг 539 кг, то есть в среднем по 1,5 кг отходов на человека в день. Одни только рекламные объявления в почтовых ящиках дают 50 кг мусора на человека в год.

ИРАН. После новых студенческих волнений власти, похоже, предприняли отвлекающий маневр, послав своих знаменитых стражей исламской революции на северную границу страны, чтобы подавить восстание курдов, которые, по словам президента Джаффара, могли воспользоваться ситуацией для того, чтобы объявить свою независимость. Стражи революции – по случаю превратившиеся в эскадроны смерти – сожгли несколько деревень, в которых, предположительно, прятались боевики из Рабочей партии Курдистана. Члены неправительственных организаций и журналисты, сумевшие, несмотря на запрет, проникнуть

на место событий, были задержаны и выдворены из страны. Несмотря на это, некоторые из них успели сфотографировать происходящее на свои смартфоны и пронести их через границу незамеченными. Складывается такое впечатление, что турецкое правительство разрешило эскадронам смерти стражей революции продолжить «зачистку» и по другую сторону границы. Десант воинских подразделений был сброшен в район боевых действий ночью на парашютах, застав врасплох и курдов, и мирное население. Вполне вероятно, что масштаб и жестокость репрессий в приграничных селах, помимо всего прочего, служат мерой устрашения студентов из движения «Где мой голос?», которые...

Аврора вдруг остановила изображение и замерла. Подалась к экрану и узнала турецкую деревушку амазонок. Среди десятка повешенных на ветках деревьев тел она различила одно лицо.

– Это Диана! Хозяйка бара...

Потрясенная девушка вновь включила звук.

– ...сожалеет, что одной из ключевых фигур курдского сопротивления удалось скрыться. Иранские власти сообщают, что это «оголтелая фанатичка-безбожница» Пентесилея Кешишьян. Она бежала в Турцию, и...

Аврора выключила телевизор.

Кроме Дианы, она узнала и других девушек из деревни амазонок. На их телах уже сидели вороны и мухи.

Девушка отдернула занавеску и встряхнула Давида:

– Вставайте!

– Что? Что случилось? Который час?

– Половина восьмого, надо ехать.

– Ехать? В семь утра? Куда?

– Я передумала и теперь готова вам помочь. Поехали, быстро.

– А пару часов подождать нельзя? То есть... Я хочу сказать... ни свет ни заря...

Аврора схватила чемодан. Давид протер глаза.

– Вы меня убедили. Я готова помочь военным и поступить на работу в ГУВБ, чтобы создать новое человечество, способное противостоять «реакционерам».

– Что заставило вас так резко изменить мнение?

– У меня такое ощущение, что реакционеры могут победить.

– Вы серьезно?

Аврора стала запихивать в чемодан туфли, лифчики, трусы, ноутбук, свитера, рубашки, джинсы.

– Ага. Да и потом, я верю в знамения. Раз уж вы пришли сюда и завели этот разговор, мне надо прислушаться.

Давид потер болевшую челюсть.

Девушка направилась в туалетную комнату и поспешно собрала несессер с туалетными принадлежностями – кремами и пастами, зубной щеткой и расческой.

– Что вы делаете, Аврора?

– Это что-то вроде линьки. Любая форма жизни подвержена метаморфозам. Вы изучали насекомых и прекрасно это знаете. Я была гусеницей, пора становиться бабочкой.

Она взяла второй чемодан и стала набивать его вещами. Давид недоверчиво смотрел на нее. Попытавшись встать, он ощутил во всем теле ломоту от полученных накануне ударов.

– Я уйду отсюда навсегда. Ваша машина далеко?

– А что вы будете делать с этой квартирой? – спросил Давид, с трудом натягивая одежду.

Девушка взяла фотографию, на которой была вместе с матерью, и вздохнула:

– Что там говорили о первой рыбе, вышедшей из моря на сушу?

101. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПОЗНАНИЕ РАЗЛУКИ

Расти, развиваться и взрослеть означает готовиться к разлуке. Первое расставание происходит с материнским чревом. Новорожденный покидает теплую, безмолвную жидкую среду, чтобы оказаться в холодном, шумном и сухом мире, где больше нет никаких гарантий постоянно получать пищу.

Второе расставание – это отлучение от груди. Через питающую его грудь младенец поддерживает химический контакт с матерью, но рано или поздно наступает день, когда ему предлагают бутылочку с резиновой соской. Многие всю жизнь не могут оправиться от первого в их жизни надувательства со стороны тех, кто их якобы любит... Третья разлука – с самой матерью. Ребенок осознает, что иногда мать уходит и возвращается не сразу. Для него это травма.

Затем ему придется расставаться со всем, что приносит облегчение и успокоение: с молочными зубами, яслями, школой, родителями...

Он расстанется с юношескими иллюзиями, с верой в Санта-Клауса и зубную фею, которая приходит за его выпавшими зубами, в справедливость, мораль, богатство, попрощается с мечтами о прекрасном принце или принцессе. Затем он первый раз поменяет местожительство, его впервые уволят с работы, он затеет первый в своей жизни развод. В зависимости от уровня развития и пристрастий ему придется отказаться от свободы выбора сексуальных партнеров, от сигарет, наркотиков, алкоголя, жирка на животе, видеоигр.

Затем у него выпадут волосы.

Полный жизненный цикл – это не что иное, как медленное, постепенное оскудение.

Каждой потере соответствуют травма и обретение независимости.

И лишь в конце жизненного пути человек попытается воссоздать все элементы, присущие ему вначале. Школу ему заменит дом престарелых, ясли – больница. И человек вновь обретет жидкое питание, теплую постель, с которой уже никогда не расстанется, а заодно к нему вернется вера в невидимых благожелательных существ.

Идеал будет достигнут лишь в последние дни жизни – человек вернется в теплую, влажную, темную среду, напоминающую утробу матери. Круг замкнется, и человек обретет вновь все, с чем ему пришлось расстаться.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Деревья стояли, как армия столетних часовых.

Вскоре вокруг исчезли следы человеческого присутствия, больше не было ни зданий, ни автомобилей, ни фонарных столбов, ни автозаправочных станций, ни опор электропередач.

Проржавевший, скрежещущий внедорожник ехал через лес Фонтенбло. За ним издали наблюдала лань.

Он подъехал к большой вилле, окруженной стеной.

На белой табличке рядом со стилизованным пшеничным колоском в круге он прочитал зеленые буквы «НИСХИ» – Национальный институт сельскохозяйственных исследований.

– Вы уверены, что нам сюда? – спросила Аврора.

– Я уже проезжал здесь по пути на виллу прадеда, но раньше не обращал внимания. Думаю, это то, чего они и добивались: чтобы их никто не замечал. НИСХИ – это прикрытие. Не будут же они писать «Управление разведки и контрразведки».

Они остановились у широких ворот, над которыми были установлены две камеры видеонаблюдения. Давид подошел к переговорному устройству:

– Аврора Каммерер и Давид Уэллс.

Камеры повернулись в их сторону, ворота открылись.

Едва они подъехали к вилле, как на них с лаем бросилась чихуа-хуа.

– Какая смешная собачка! – воскликнула Аврора.

Они стояли перед белым четырехэтажным зданием в форме буквы U. Собака, не переставая тявкать, следовала за ними по пятам.

– Будьте осторожны, эта собачонка опаснее волкодава.

– Эта плюшевая игрушка?

– Да, потому что она умнее. Она зайдет сзади и вцепится в икру или бедро.

Аврора захлопнула дверцу автомобиля, собака куда-то убежала и больше не показывалась.

– Чихуа-хуа изобретательнее немецкой овчарки, – продолжал Давид. – Самое удивительное в том, что чихуа-хуа, пудели и мальтийские болонки – потомки одного и того же животного, которое должно походить на... волка.

Они ждали у входной двери, пока им не открыл мужчина огромного роста.

– Это муж полковника Овиц, в прошлом известный баскетболист, – прошептал Давид.

Великан свистнул в ультразвуковой свисток, и чихуахуа, уже готовая броситься в атаку, с разочарованным видом вышла из своего укрытия.

Мужчина был в черной футболке, на которой было написано:

Законы Мёрфи

- 1. Если что-то может пойти не так, оно пойдет не так.*
- 2. Всё не так просто, как кажется.*
- 3. Любая работа отнимает больше времени, чем кажется вначале.*
- 4. Предоставленная себе, ситуация склонна развиваться от плохого к худшему.*
- 5. Каждое решение приводит к новым проблемам.*

– Забавная футболка, – сказала девушка. – Вы верите в законы Мёрфи? Ничего не ответив, мужчина повел их вглубь здания.

В зоне зеленых насаждений было множество мини-деревьев, мини-цветов и мини-кактусов. Чуть дальше Аврора увидела клетки с крохотными животными, птицами размером с колибри и обезьянами – уистити и мармозетками. Ей на глаза также попались миниатюрные лошади, козы и овцы.

Справа она увидела павильон для бабочек, жизнь в котором была ключом.

Мужчина толкнул тяжелую деревянную дверь, и они оказались в уютной гостиной в английском стиле с толстым зеленым ковром на полу, стенами, покрытыми резными панелями, камином и креслами, обитыми кожей. Повсюду были установлены большие экраны, непрерывно транслирующие мировые новости. На экранах поменьше девушка различила внутренние помещения центра и прилегающую территорию; изображение передавалось с камер видеонаблюдения.

Посреди гостиной, в высоком кресле, словно на насесте, восседала маленькая фигурка. Аврора узнала женщину из конкурсного жюри. Ей было лет пятьдесят. Одета в какое-то азиатское платье, она курила сигарету в длинном нефритовом мундштуке и быстро печатала на ноутбуке.

Мужчина знаком велел гостям ждать.

Через несколько минут полковник Овиц наконец обратила на них внимание. Она захлопнула ноутбук и затаилась.

– Соблюдение формальностей отнимает много времени, – пожаловалась она и выдохнула голубоватый клуб дыма, – мне кажется, будет лучше, если лейтенант Жанико покажет вам лабораторию и вы немедленно приступите к работе.

Аврора нахмурилась:

– Могу я узнать, чем конкретно мы будем заниматься?

Полковник Овиц пристально посмотрела на нее:

– Доктор Уэллс, я думала, что вы ввели ее в курс дела. – Она встала с кресла. – Это игра, в которой участвуют семь игроков. Одни выигрывают, другие проигрывают. Но может случиться так, что победителей будет несколько. Как и проигравших. – Наталья взяла пульт, и на одном из экранов появилась обобщенная версия ее слайд-шоу. – Вот они. Думаю, что вы узнаете теории ваших конкурентов.

Аврора внимательно выслушала обзор семи возможных вариантов будущего.

– А что думаете вы, полковник Овиц? – спросила она.

– Я? Мне просто хочется, чтобы в книге человеческой истории были написаны новые главы, причем без возврата к первобытным временам.

Она вывела на экран проекты, каждому из которых соответствовал тот или иной лидер – от иранского диктатора Джаффара и американца Уилкинсона до канадца Тимсита и доктора Фрэнсиса Фридмана.

– Больше всего меня беспокоит второй проект. Фанатики... их много, и на любой сложный вопрос у них есть простой ответ. Из трех букв: бог. В чьи уста можно вложить любые слова.

– У них нет шансов на успех, – уверенно сказал Давид.

– Вы ошибаетесь, их нельзя недооценивать. Отрицая науку, равенство полов и права человека, они все равно могут обрубить ветви древа будущего. У них много детей, и они очень жестоки. Если они победят, это будет наша вина. Значит, мы не смогли предложить лучшего решения. Поэтому мы здесь и собрались.

Аврора посмотрела на экраны, затем перевела взгляд на карлицу и великана.

– Мне понадобится помощь, – сказала она. – Для того чтобы продолжать исследования, мне необходим один человек.

– Я знаю, – сказала Наталья.

– Откуда вы можете это знать? – удивилась Аврора.

– Она уже здесь.

По знаку Натальи Овиц лейтенант Жанико открыл дверь, ведущую в боковой коридор, и впустил женщину в дорожном костюме.

– Пентесилея!

Подруги сжали друг друга в объятиях.

– Как вы узнали?

– Моя профессия состоит в том, чтобы все знать. Я предвидела, что вы, поддавшись на уговоры Давида, согласитесь, и знала, что будет лучше, если рядом с вами будет ваша возлюбленная. И теперь, когда я вижу, как вы счастливы, могу признаться, что именно я отправила вашей бывшей подруге и моей коллеге Кристине Мерсье те фотографии...

– Что?!

Наталья никак не отреагировала. Ситуация ее развлекала.

– Я человек военный, к тому же стратег. У нас цель оправдывает средства.

Аврора испытывала одновременно удивление, гнев и радость от того, что вновь обрела подругу.

– С минуты на минуту мы ждем новостей от нашей последней гостьи, – добавила Наталья.

В этот момент в дверь позвонили. Лейтенант Жанико вернулся в сопровождении еще одной посетительницы.

– Нускс'ия! – воскликнул Давид, обнимая подругу.

Полковник Овиц позволила себе слегка улыбнуться:

– Прекрасно! Похоже, наша команда в сборе. А теперь пора за работу, и как можно быстрее. Доктор Уэллс, вы начали собирать людей в наш «цех». Вот и проводите дам в лабораторию.

Она твердо взяла под руку Аврору, которая удивилась, что у такой маленькой женщины такая хватка.

– Я рада, что вы передумали, доктор Каммерер. Большая честь видеть в наших рядах не только дочь Франсуазы Каммерер, знаменитой защитницы прав женщин, но и правнучку прославленного доктора Поля Каммерера – человека, вдохновившего меня на исследования влияния окружающей среды.

Аврора удивилась, что полковник Овиц упомянула прадеда. Для нее его имя всегда ассоциировалось с семейным позором.

Но никакой иронии во взгляде полковника она не увидела.

103. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПОЛЬ КАММЕРЕР

Как-то раз американский писатель Артур Кестлер решил написать книгу о научных мистификациях. Когда он обратился

к ученым, те заверили его, что самой гнусной стала та, которую устроил доктор Поль Каммерер.

Каммерер был австрийским биологом, свои главные открытия он совершил в период с 1922 по 1929 год. Будучи человеком красноречивым, обаятельным и страстным, он ратовал за то, что «любое живое существо способно приспособиться к изменениям среды обитания и передавать новые, приобретенные в ходе адаптации признаки потомству». Его теория вступала в прямое противоречие с учением Дарвина. Поэтому, чтобы доказать обоснованность своих утверждений, доктор Каммерер поставил один очень наглядный эксперимент.

Он взял горных жаб, привыкших к сухому, холодному окружению, и поместил их во влажную, теплую среду. После чего эти земноводные, обычно совокуплявшиеся на земле, предпочли спариваться в воде. Вскоре на больших пальцах самцов образовались копулятивные наросты, по типу тех, которые позволяют самцам водных лягушек не соскальзывать с мокрых самок во время спаривания. Этот признак, ставший результатом адаптации к среде, передался потомству, которое стало рождаться с наростами темного цвета на пальцах. Таким образом, было установлено, что живые существа смогли изменить свой генетический код, чтобы приспособиться к водному окружению.

Каммереру удалось получить шесть поколений горных жаб, пальцы которых были снабжены подушечками, предназначенными для захвата при спаривании. Свою теорию он небезуспешно отстаивал перед всем миром. Но однажды группа университетских преподавателей и ученых заставила его еще раз представить доказательства. В аудитории собралось множество зрителей, среди которых было немало журналистов.

Накануне демонстрации в лаборатории ученого вспыхнул пожар, в котором все жабы, за исключением одной, погибли. Тогда Каммерер решил представить этот единственный сохранившийся экземпляр с копулятивными подушечками. Вооружившись лупами, ученые внимательно рассмотрели животное и прыснули со смеху. Было совершенно очевидно, что темные пятна наростов на больших пальцах жаб носят искусственный характер – их получили с помощью подкожной инъекции туши. Мошенничество было раскрыто. Зал охватило безудержное веселье.

Аудиторию Каммерер покидал под улюлюканье и свист. В одно мгновение он потерял доверие, репутацию и шанс на то, что его работы

когда-нибудь будут признаны. Он был всеми отвергнут, в отношении него был введен запрет на профессию. Дарвинисты одержали победу.

Тогда он уединился в лесу и выстрелил себе в рот, оставив краткую предсмертную записку, в которой предпринял последнюю попытку выступить в защиту достоверности своих опытов и заявил, что «лучше умереть на природе, чем среди людей». Это самоубийство дискредитировало его окончательно.

В то же время, во время подготовки материалов для своей книги «Объятия жабы», Артур Кестлер повстречал бывшего помощника Каммерера, который признался, что стоял у истоков этой трагедии. По наущению группы дарвинистов он поджег лабораторию и заменил последнюю жабу-мутанта с наростами на больших пальцах другой, обычной, которой перед этим и в самом деле ввел под кожу тушь.

Эдмонд Уэлс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Лейтенант Жанико повел новых гостей на первый подземный уровень НИСХИ и показал им опытные образцы животных, которых Аврора раньше и в глаза не видела. В одной из клеток она узнала карликового носорога длиной в метр. В соседней находился слон, тоже ненамного больше. А в роскоши кубического освещенного аквариума девушка разглядела кита, опять же не больше метра в длину! Миниатюрное морское млекопитающее спокойно плавало в бирюзовой воде.

Бесстрастным тоном лейтенант Жанико заявил:

– Свои опыты по уменьшению видов полковник Овиц начала пятнадцать лет назад. Но сегодня она подошла к пределу, особенно в том, что касается приматов.

– Смотрите-ка, вы, оказывается, умеете говорить? – иронично спросила Аврора. – А я думала что вы немой.

– Я говорю лишь при необходимости, – ответил лейтенант, чтобы внести полную ясность. – И показал на клетку с обезьяной, демонстративно повернувшейся к ним спиной. – Вместо двух метров рост этой обезьянки составляет всего 80 сантиметров. Мы назвали ее МГ –

от «мини-горилла». У нее есть брат-близнец, которого мы послали с агентурной миссией на одну из северокорейских военных баз. Когда до успешного выполнения задания оставался всего один шаг, он вдруг заметил торгующего сладостями лоточника...

Вырвавшийся из его груди вздох красноречиво показал, насколько тяжело переживала это поражение команда ученых.

– Порой даже самые тщательно подготовленные проекты терпят крах из-за какой-нибудь мелочи, – признала Аврора.

Они прошли по коридору, заставленному клетками и аквариумами.

– Позже полковник Овиц стала экспериментировать с миниатюрными радиоуправляемыми роботами. – Лейтенант Жанико показал на выставленных за стеклом крохотных человекоподобных роботов. – Но и здесь ее постигла неудача.

– Проблемы со сладостями? – иронично спросила Аврора.

– Нет, с сигналами. Управление роботами на расстоянии осуществляется с помощью электромагнитных сигналов, которые можно засечь, перехватить или же заразить вирусом.

– В таком случае достаточно создать робота, который не управлялся бы дистанционно, а выполнял свою миссию в соответствии с заранее заложенной программой.

– Вот он, – ответил Жанико, показывая на манекен с застывшим лицом, – его создали в эпоху доктора Фрэнсиса Фридмана, который когда-то работал наверху.

– Так вот почему Фридмана взяли на сорбоннское отделение эволюции? – спросила молодая женщина.

– Совершенно верно. Но добиться убедительного результата ему не удалось. Каждый раз роботы оказывались неспособными анализировать обстановку и быстро брать инициативу в свои руки.

– Что и заставило его переключиться на создание роботов, способных осознать свою сущность? – закончила его мысль молодая женщина. – Способных постичь концепцию своего «я»?

– Теперь этот маленький гений работает на промышленность Южной Кореи.

– Таким образом, – подвела итог Аврора, – горилл нет, роботов нет, остается лишь...

– Остаетесь лишь доктор Уэллс и вы.

Они пошли дальше.

– Полковник Овиц назвала этот проект «Хоббит», в честь «Властелина колец» Толкиена, где этим маленьким героям удавалось лучше, чем

обычным людям, просачиваться в лагерь врага. Она очень рассчитывает создать маленьких разведчиков, способных проникать в бункеры и выводить из строя оружие врага.

Они вошли в лабораторию, оборудованную сложнейшей аппаратурой.

– Как вы, наверное, уже поняли, в темах ваших научных разработок полковник усмотрела возможность создания не просто шпионов, но шпионов, способных сопротивляться микробам и радиации...

– В большей степени, чем люди, обезьяны и даже некоторые роботы, в использовании оказавшиеся очень хрупкими, – закончил за него Давид. – Кто же она, эта странная женщина?

– Полковник Овиц? Скажем так – человек наблюдательный и внимательный. У нее есть талант воспринимать то, что обычно принято называть «слабыми сигналами». На основании незначительных деталей она может сделать вывод о том, как будут развиваться великие события.

– «Ad augusta per angusta^[24]», – подхватил его мысль Давид.

– У нее есть один физический недостаток.

– Вы имеете в виду ее рост?

– Ее талант предвидеть будущее обусловлен определенной формой гиперчувствительности.

– Вы намекаете на то, что она параноик? – насмешливо спросила Аврора.

Лейтенант Жанико показал им еще одну лабораторию, расположенную на следующем подземном уровне.

– Семья Натальи Овиц составляла труппу венгерского шоу карликов. В 1900-х годах оно было известно под названием театра «Лилипут» и представляло собой что-то вроде бродячего цирка, гастролировавшего по городам Восточной Европы. – Пока Аврора продолжала открывать для себя это странное место, великан объяснял дальше: – Во время Второй мировой войны их схватили нацисты. Доктор Менгеле, питавший особую слабость к изучению «особенных» людей, будь то близнецы, рыжеволосые или карлики, обратил на них внимание и забрал к себе для проведения опытов.

На этот раз Авроре шутить расхотелось.

– Теперь, после вашего рассказа, мне кажется, что нечто подобное я читал в энциклопедии своего прадеда, – вспомнил Давид.

– Полковник Овиц является потомком одного из немногих выживших членов этой семьи цирковых лилипутов.

В результате она затаила лютую ненависть к любым формам тоталитаризма.

Аврора покачала головой.

– Семейю Натальи освободили из концлагеря русские войска. Ее близкие бежали на юг, добрались до освобожденной Греции, а потом уехали в Израиль. Там семья Овиц вновь собрала театральную труппу, которая обосновалась в Тель-Авиве. Мать Натальи сотрудничала с израильскими спецслужбами, в первую очередь с подразделениями, которые разыскивали нацистских палачей. Именно она обнаружила в Бразилии следы Менгеле. Затем она создала в недрах израильских спецслужб отряд «шпионов-карликов» и добилась результатов, достаточно впечатляющих, чтобы получить звание полковника. Ее дочь пошла по ее стопам. Она изучала биологию в Хайфе, затем вступила в Моссад с единственной целью – бороться с нацизмом во всем мире.

– И какое отношение это все имеет к Франции?

– Любовь. Она встретила меня, – тем же бесстрастным тоном ответил лейтенант Жанико.

Аврора остановилась и посмотрела ему в глаза:

– А вы? Кто вы такой? Что в этом проекте делать бывшему баскетболисту?

Он даже не улыбнулся:

– Моя семья проделала тот же путь, что и семья Натальи, только в обратном порядке.

В воздухе повисла гнетущая тишина.

– Мой дед был высокопоставленным членом Коммунистической партии Франции.

– Но ведь коммунисты всегда противостояли нацистам...

– Да, но, когда 23 августа 1939 года, во время подписания германо-советского пакта, Гитлер на глазах у фотографов всего мира пожал руку Сталину, французские коммунисты получили из Москвы инструкцию умерить свою критику в адрес фашистов.

Об этом Аврора не знала.

– Они конечно же отказались?

– Согласились. Иначе было нельзя. А когда немцы оккупировали Францию, Жак Дорио, вместе с несколькими бывшими товарищами-коммунистами, основал коллаборационистскую Французскую народную партию. Ее возглавил немощный старик, который после падения Франции вознесся на самые вершины власти, – маршал Петен.

– Об этом обстоятельстве я забыл, – озадаченно признался Давид.

– Многие предпочли стереть это из памяти. Люди никак не могут понять простую истину: все диктаторы поддерживают друг друга,

независимо от того, под какими знаменами выступают – черными, красными или зелеными. Все они отстаивают одни и те же ценности – работа, семья, Родина. И делают это одними и теми же средствами – насилием и страхом.

– Значит, Наталья... в вас влюбилась... – Аврора вернула его к рассказу.

– Мой дед участвовал в печально известной облаве на евреев, которых затем согнали на велодром Вель д'Ив. Потом боролся с партизанами в Веркоре. Он тоже был высоким и крепким, поэтому его использовали в тех случаях, когда требовалась грубая сила. – Мартен Жанико пожал плечами. – Я пошел по традиционному для нашей семьи пути и стал скаутом. На факультете права выбился в активисты одной крайне правой группы. Пошел в армию, чтобы стать офицером. Возвел силу, мужество и тело в ранг культа. Стремясь продолжить семейную традицию, хотел работать на спецслужбы. Выполняя одну миссию в Афганистане, мы попали в устроенную талибами засаду. Они взяли нас в плен и даже не попытались обменять как заложников. Мы были нужны им чисто в пропагандистских целях. Они собирались казнить нас, разрезав пилами, снять это на видео и выложить в Интернет. – Он рассказывал это все тем же бесстрастным тоном. – Они убили двух моих товарищей, я ждал своей очереди. Мне было двадцать пять лет, я подумал о том, что бросил жребий – и проиграл...

Отряд пошел медленнее.

– Тут-то и появилась Наталья. Ростом от горшка два вершка. Одна. Она бросила дымовую шашку и открыла огонь из пистолета с глушителем. Через пять минут все было кончено. Десять талибов были убиты, она, не снимая противогаза, стала меня развязывать. Позже я узнал, что это была личная инициатива Натальи. В ее обязанности входило следить за подпольной торговлей ракетами между Пакистаном и Сирией, и однажды она услышала, что кто-то собирается «поразвлечься с французами»...

Они пошли дальше.

– Одинокая, маленькая женщина из израильского спецподразделения спасла мне жизнь. Это заставило меня изменить взгляды на жизнь.

– Вы полюбили друг друга с первого взгляда?

– Да, мы поженились, у нас родились две дочери.

– И какого же они роста? – с любопытством в голосе спросила Нускс'ия.

– 1,75 м и 1,72 м, – ответил Мартен, – одна живет в Австралии, другая

в Канаде. Теперь им 22 и 25 лет. Обе замужем.

– А вы остались во Франции? – спросила Пентесилея, заинтересовавшись необычной историей этой пары.

– В ожидании нашего первого ребенка Наталья ушла из Моссада. Я же и дальше работал на спецслужбы. Стал лейтенантом и, когда наши девочки стали достаточно большими, убедил начальство взять в штат секретного агента элитного израильского спецподразделения, благодаря которому у нас время от времени была бы возможность сотрудничать с Моссадом.

– И они согласились?

– Ее взяли с испытательным сроком. Ей удалось блестяще выполнить пару-тройку исключительно сложных заданий, после чего они были просто вынуждены признать присущие ей оперативные способности, равно как и преимущества ее маленького роста. Когда она в самый последний момент предотвратила теракт в парижском метро, министр внутренних дел вручил ей награду. Она попросила его о встрече и рассказала о своих планах создания некоего параллельного спецподразделения. Поделилась идеей учредить структуру, неподконтрольную никаким административным органам. После серии провалов, таких как «Rainbow Warrior»^[25] и неудачные операции по освобождению заложников в Нигерии, доверие к французской разведке и контрразведке пошатнулось, и финансирование их сократилось. Многие считали, что параллельные спецслужбы только и делают, что занимаются происками и строят друг другу козни.

– И этим министром внутренних дел был Станислас Друэн? – попыталась угадать Аврора.

– Когда он стал президентом, предложение Натальи предстало перед ним в еще более выгодном свете, ведь оно позволяло создать мобильное воинское подразделение быстрого реагирования, судить о котором можно было бы исключительно по оперативным результатам.

– И он никогда даже не обмолвился об этой параллельной спецслужбе?

– Официально мы являемся научно-исследовательским подразделением НИСХИ и в этом качестве относимся к Министерству... сельского хозяйства.

– Сдержанность, вызванная нежеланием вызывать ревность у коллег?

– Кому может прийти в голову, что двое офицеров в каком-то древнем центре НИСХИ пытаются найти способ предотвратить Третью мировую войну?

– К тому же великан и карлица... – подчеркнула Нускс'ия.

– Благодаря поддержке президента Друэна, мы имеем доступ

к передовым технологиям в сфере биологии, электроники и робототехники. Здесь сменилось немало ученых. Они создали тех карликовых животных, которых вы видели у входа, и обучили нас искусству миниатюризации живых существ.

Они остановились перед бегемотами, размером не больше кроликов.

Лейтенант Жанико вытащил из кармана магнитную пластиковую карту и приложил ее к электронному замку. Дверь открылась, и взорам присутствующих предстала суперсовременная лаборатория.

– Те, кто работал здесь до вас, ничего не знали о конечной цели. Для них это был всего лишь центр по миниатюризации животных НИСХИ. К тому же по мере выполнения возложенных на них задач их переводили в другие места.

Офицер тщательно закрыл за гостями дверь, словно боялся, что кто-то подслушает продолжение их разговора.

– Теперь вы единственные четыре человека, которые знают о том, что здесь на самом деле происходит.

– С чего же мы начнем? – спросила Пентесилея, зачарованная аппаратурой.

– У вас будет доступ к человеческим яйцеклеткам и сперматозоидам, – ответил великан.

– Но ведь с точки зрения этики это неприемлемо, – напомнила Пентесилея.

– Цель оправдывает средства.

– Мне удивительно, что человек, чья семья пострадала от сумасшедшего нацистского ученого, посвящая себя науке, попирает этику, – заметила Аврора.

Лейтенант Жанико остался невозмутим:

– Я об этом с ней говорил. И она ответила, что ей приходится возмещать ущерб, нанесенный наукой.

Потом лейтенант Жанико пригласил команду наверх и отвел в восточное крыло буквы U, где были обустроены жилые помещения.

Сначала он открыл комнату Авроры и Пентесилеи, потом – спальню Давида и Нускс'ии. И там и там были двуспальная кровать, письменный стол и шкафы.

– Откуда она узнала, что я приеду? – удивилась Аврора. – Что мы, в конце концов, все приедем?

Лейтенант Жанико сказал, что пора возвращаться в столовую на ужин.

По дороге обезьяны уистити, словно догадавшись о том, что здесь замышляется, начали издавать крики, которые вполне можно было принять

за насмешливый детский хохот.

105

Люди росли и совершенствовались, их становилось все больше.

Они построили пирамиды, точные копии муравейников. Раньше я уже обратила внимание на то, что муравьиным маткам было легче со мной общаться, если они располагались на расстоянии двух третей от этих сооружений, поэтому я подсказала людям оборудовать точно такие же пункты, чтобы наладить более устойчивый волновой контакт.

А еще я побуждала их запоминать свои сны.

Я подталкивала их хранить память о своей жизни, причем не в голове и не в нефти, а высекая символы на камне.

Я побуждала их совершенствовать знания и накапливать жизненный опыт.

106

С тех пор как в научном центре НИСХИ появились новые постояльцы, прошла неделя. Давид Уэллс и Аврора Каммерер, равно как их спутницы Пентесилея Кешишьян и Нускс'ия Нускс'ия, очень быстро привыкли к жизни в этом замкнутом пространстве и убедились, что общения с партнерами им вполне достаточно для того, чтобы проводить в лаборатории долгие часы научного поиска.

Поначалу они стали следовать привычному протоколу, то есть скрещивать особей маленького размера, отбирать из их потомства самых крохотных, чтобы впоследствии скрестить и их. Эта методика представляла собой не что иное, как обыкновенный принудительный отбор с целью укрепления приобретенного признака.

Первый «прототип» был получен имплантацией в женскую гамету Нускс'ии мужской гаметы, взятой у самого маленького из всех известных на сегодняшний день людей – 39-сантиметрового венгра Стефана Липковица, который, под влиянием Джонатана Свифта, утверждал, что является потомком древнего народа лилипутов. К проекту Стефан присоединиться не пожелал, но «семя» свое продавать согласился, что в глазах полковника Овиц было еще практичнее.

После образования первой же клетки ее ДНК была разложена

в последовательность, из нее были вычленены сегменты, чтобы ввести в нее гены Пентесилеи, чей род был невосприимчив к радиации, и Нускс'ии, соплеменники которой обладали мощной иммунной системой.

Впоследствии полученная таким образом оплодотворенная яйцеклетка была имплантирована в матку уистити, небольшой обезьянки, физиология которой была достаточно близка к человеческой для того, чтобы вынашивать плод.

Результатом стала зигота, названная «Микрочеловек-001».

Процесс деления яйцеклетки начался, как обычно, в первый же день, образованием из одной материнской двух дочерних. На второй день их было четыре. На четвертый день клеток уже было шестнадцать, и они образовывали собой зародыш, который быстро рос, прекрасно себя чувствуя в утробе уистити.

По сравнению с обычным человеческим зародышем он был в десять раз меньше.

Но на седьмой день самка, вынашивавшая его, стала испытывать боли. Температура ее резко подскочила, началось кровотечение, произошел выкидыш.

Команда на это отреагировала болезненно. Моральный дух упал. Но полковник Овиц отнюдь не отчаялась и заявила о необходимости ставить больше экспериментов, чтобы увеличить шансы на успех. И биологи продолжили свои опыты, оплодотворив трех самок уистити, которым были присвоены имена прототипов МЧ-002, МЧ-003 и МЧ-004.

Опять последовало два выкидыша, но самка, вынашивавшая прототип МЧ-003, сумела преодолеть пятнадцатидневный рубеж. Она потеряла плод только на девятнадцатый день.

– У нас ничего не получится, это просто смешно. Весь этот проект чистой воды безумие, – в изнеможении заявила Аврора.

– Ну же, доктор Каммерер, не будем опускать руки после первой же неудачи, – ответила Наталья.

Пентесилея встала:

– А если мы добьемся успеха? Если и вправду сможем создать этих маленьких женщин, обладающих большей сопротивляемостью? Вам не кажется, что в этом случае мы поставим на поток производство... монстров?

Наталья Овиц закурила сигарету, вставленную в мундштук, и взяла на руки чихуа-хуа, которая ходила за ней по пятам.

– Слово «монстр» происходит от латинского «monstro», что означает «показывать». Монстр – это тот, на кого показывают пальцем. Я очень

надеюсь, что когда-нибудь кто-то покажет пальцем на наше творение и скажет: «Вы видели, что они сумели сделать?»

– За кого вы себя принимаете?! – бросила ей Пентесилея.

– За человека, который пробует силы в чем-то новом.

Может быть, у нас ничего не получится, но мы все равно будем продолжать наши опыты. Поэтому, если вам, мадемуазель Кешишьян, что-то не нравится, я вас больше не задерживаю.

Энтузиазм первых дней прошел, и между ними постепенно стала устанавливаться атмосфера недоверия. Неразговорчивый лейтенант Жанико помогал всем, сохраняя невозмутимость независимо от того, хорошими или плохими были новости.

Давид склонился к электронному микроскопу и стал продолжать опыты. Сидевшая у него за спиной самка уистити, словно осознавая происходящее, внимательно следила за каждым его движением.

Аврора бросила на Пентесилею взгляд, в котором читалось: «Держись, сейчас не время, я скажу тебе, когда будет пора».

Нускс'ия гладила мех уистити, будто желая успокоить ее, а может, и себя. Она заметила, что на футболке лейтенанта Жанико появились новые законы Мёрфи:

10. Все великие открытия совершаются по ошибке.

11. Любые достаточно продвинутые технологии неотличимы от магии.

Но сегодня эти фразы не вызвали на ее лице и тени улыбки. Девушке казалось, что ее друзья напрасно упорствуют на пути, который приведет к потере времени, денег, а может, и обезьянок уистити.

Одна Наталья Овиц, казалось, сохраняла уверенность и решимость.

107. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЛИЛИПУТЫ

Лилипуты представляют собой не только плод воображения писателя Джонатана Свифта.

Они существуют на самом деле. Их не надо путать ни с карликами, ни с пигмеями. Пропорции тела у лилипутов те же, что и у человека, но рост значительно меньше. Он колеблется от 40 до 90 сантиметров, вес – от 5 до 15 килограммов. Лилипуты были обнаружены в конце XIX века в Центральной Европе, в Венгрии, в труднодоступной лесной

чаще. Они жили очень уединенно и замкнуто, вдали от населенных пунктов. Как только об их существовании узнали, они стали подвергаться преследованиям и, чтобы выжить, приняли решение рассеяться по всему миру. Первую попытку снова собрать их вместе в 1871 году предпринял Финеас Тейлор Барнум, владелец одноименного цирка. Но больше четырех лилипутов под куполом его шاپито не выступали никогда. В 1937 году, перед Всемирной выставкой в Париже, Франция предприняла систематические поиски лилипутов по всему миру. Их было собрано около шестидесяти, специально для них была построена деревня с домами, фонтанами и садами, подогнанными под их рост.

Сегодня принято считать, что на планете около восьмисот лилипутов. Чаще всего они живут тем, что устраивают платные аттракционы на ярмарках и в цирках.

Японцы, проникшиеся к этим миниатюрным человечкам настоящей страстью, для их привлечения построили деревню со школой, полностью соответствующую их размерам. Они также создали театральную труппу, представления которой очень быстро приобрели популярность.

Эдмонд Уэллс,

*Энциклопедия относительного и абсолютного
знания, том VII*

Человека, слушавшего меня в рубке пирамиды, я назвала шаманом. Я доверила ему донести людям мои мысли. Именно он стал первым, с кем я поделилась планом СПМ – «Спасти Планету-Мать».

Надо заметить, что в те времена я считала себя Прародительницей. Я разговаривала с шаманом, который затем говорил с другими атлантами.

Они взялись за работу.

Эти люди были очень изобретательны.

Наблюдая за птицами, они стали строить самолеты. А за несколько столетий сумели овладеть космическими полетами.

Я помню их первый опытный образец, способный выйти за пределы

атмосферы.

«Лимфоцит-1».

Я внушила это название шаману, объяснив, что космический корабль должен выполнять те же задачи, что и лимфоциты в крови человека, которые набрасываются на атакующие организм микробы.

«Лимфоцит-1» имел форму пирамиды и был способен подниматься в самые верхние слои моей атмосферы. Он был оснащен углеводородными реактивными двигателями, по такому случаю я пожертвовала некоторым количеством своей черной крови.

Этот опытный образец без каких-либо проблем оторвался от Земли, но затем вся его конструкция стала вибрировать, и на полете к верхним слоям атмосферы он взорвался.

Так закончилось первое испытание.

Я не торопилась, зная, что рано или поздно у меня все получится. Вечером, глядя на Луну, я говорила: «Эй ты, я боюсь тебя все меньше и меньше».

Аврора смотрела на звезды, безразлично вззирающие на нее с неба, не зная, что бы такого придумать еще.

Все новые попытки закончились провалом.

Она решила взять выходной и, чтобы поднять боевой дух команды, предложила приготовить ужин. Это привычное занятие было нужно девушке для того, чтобы вновь испытать удовольствие от занятий органической химией, положительными результатами которых можно поделиться с другими.

Готовя рагу, я хотя бы знаю, что смешиваю и что получу под конец.

Пока она хлопотала на кухне, остальные продолжали трудиться.

Вечером шестеро сотрудников НИСХИ собрались в столовой, в окружении экранов, транслирующих изображения со всего мира.

С довольным видом молодая ученая подняла вверх блюдо, чтобы всем его показать, и поставила посредине стола. Все вдохнули изумительный аромат колоритной местной кухни.

– Не жирновато? – спросила Пентесилея, всегда выражавшая вслух то, о чем другие думали про себя.

– Не волнуйтесь, я использовала обезжиренную сметану.

Она положила приглашенным обильные порции, в том числе и тем, кто

ради фигуры попытался отвести ее щедрую руку.

Пока большинство собравшихся за столом с трудом осиливали рагу, Нускс'ия в своем рвении дошла до того, что попросила добавки.

– Нам нужно время, – сказала Пентесилея, отодвигая тарелку, содержимое которой было съедено лишь наполовину.

– Мы зависим от жизненных реалий, – ответила Наталья, заинтересовавшись тем, что появилось на одном из экранов.

Она взяла пульт и прибавила громкость. Старательно выговаривая слова, ведущий с удивительно ровными и белыми зубами рассказывал о событии:

– ...компьютерный вирус, разрушивший всю систему безопасности иранского ядерного объекта по производству обогащенного урана. Президент Джаффар обвинил американские и израильские спецслужбы в том, что это они совершили диверсию на предприятии, которое, по его словам, работает исключительно в мирных целях. И пообещал быстро устранить все неполадки. Что...

Полковник Овиц заглушила звук.

– Гонка жизни и смерти, – сказала она.

– Этот компьютерный вирус дал нам еще одну передышку, – уверенно заявила Пентесилея.

Давид посмотрел на Наталью совершенно другими глазами. С начала их совместной работы он чувствовал, что его интерес к этой женщине постоянно растет.

Она поняла то, что мне пока не удалось понять. Потому что страдала больше меня.

За этой мыслью последовала другая: *А нужно ли страдать, чтобы развиваться?*

Он вспомнил, как приехал в центр НИСХИ в лесу Фонтенбло. Арсенал средств, предоставленных в распоряжение редуccionистских воззрений на природу, его немало впечатлил.

Он задумался.

Эти двое, великан и карлица, наверное, сумасшедшие. Им как-то удалось убедить нескольких наивных простаков из правительства.

Но одна вещь все же побудила его им поверить: его собственная неудача. Безработица. Отсутствие жилья. И тогда ему в голову пришла еще одна мысль: *А что я, собственно, теряю?*

Он сказал себе: *Она всего лишь предлагает платить мне за то, к чему я больше всего стремлюсь. Нужно быть дураком, чтобы упустить такой случай.*

И даже сегодня, несмотря на череду поражений, ему все равно казалось, что он находится «на своем месте» и работает с прекрасными людьми.

– Мы должны увеличить количество вынашивающих зародыши самок уистити, – предложила Нускс'ия.

– И модифицировать комбинацию ДНК клеточного ядра, – добавила от себя Аврора.

– Еще нам нужно пересмотреть условия содержания уистити, – продолжала Нускс'ия.

– Нет, лишь внести изменения в инъекции гормонов.

– А питание?

Давид по-прежнему наблюдал за Натальей Овиц. Глаза ее следили за мельчайшими деталями, все звуки она, казалось, воспринимала необычайно остро.

Эта женщина никогда не знает покоя.

Аврора обратилась к Нускс'ии:

– Вы, кажется, предложили Давиду поэкспериментировать с галлюциногенными грибами?

– У нас это совершенно обычная вещь, – призналась Нускс'ия, – причем цель наша заключается не в психоделическом воздействии, а в путешествии по прошлым жизням.

С этими словами она отрезала хлеба и начала собирать им сметану с тарелки под умиленным взглядом Авроры.

– Как интересно. И чем же занимался Давид в прошлой жизни? – спросила Пентесилея.

– Это было восемь тысяч лет назад, – серьезным тоном ответила за него Нускс'ия, – Давид жил в Атлантиде и был ученым. Он уже тогда проводил генетические эксперименты с зародышами. Он работал... над уменьшением человеческого рода.

Аврора расхохоталась. Пентесилея тоже не смогла сдержать смеха.

– Потратить столько тысяч лет, чтобы вернуться к тому же, – смеялась она. – Как грустно!

– Жизнь – это вечное начало, – ответила Наталья, словно извиняясь за ее поведение.

– Не смейтесь, – сказала Нускс'ия, – прошлые жизни человека нельзя поднимать на смех.

– Но совпадение, согласитесь, все же странное, – сказала Аврора. Затем налила всем вина и весело спросила: – А ты, Пентесилея, веришь в переселение душ?

– Нет, я полагаю, что следы, оставленные генами наших предков, запечатлеваются в потайных закоулках клеток, но не души. И поэтому верю скорее в кровь, чем в дух.

– А как насчет вас, лейтенант Жанико? – обратилась молодая ученая к великану.

– Я не верю, – без обиняков ответил он.

– А вы, полковник Овиц? – не унималась Аврора.

– Я питаю вполне естественное недоверие ко всему, что относится к сфере мистики или религии. Но если вера в переселение душ может поспособствовать решению тех или иных проблем либо расширению горизонтов, то я не вижу смысла его отрицать.

Когда Давид прожевывал белую фасоль, на зубах у него хрустнула небольшая косточка. Вероятно, шейный позвонок гуся, который он незаметно выплюнул в салфетку.

– Ну что же, лично я считаю это сказками, – изрекла Аврора, чьим мнением никто не поинтересовался, – я верю в то, что жизнь начинается клеткой, а заканчивается мертвой плотью. А мертвая плоть разлагается, чтобы сначала стать тленом, а затем прахом. – Завладев всеобщим вниманием, она продолжала: – К тому же, сам принцип реинкарнации представляется мне предательским и коварным: он подразумевает, что, не преуспев в этой жизни, человек сможет наверстать упущенное в последующих. Лично я предпочитаю честно сказать себе, что за все про все мы должны сыграть одну-единственную партию, причем обязательно выиграть, потому что других попросту не будет.

Амазонка нежно взяла подругу за руку.

– Но несмотря на это, – вставила она свое слово, – на практике, в этой жизни, в реализации проекта «Хоббит» мы зашли в тупик. Мы лишь мучаем самок уистити, и если так пойдет дальше, то скоро исчерпаем запас яйцеклеток Нускс'ии и сперматозоидов лилипута Стефана Липковица.

Аврора сделала еще один глоток вина и ощутила влияние перебродившего виноградного сока.

– Если Давид жил в Атлантиде и был биологом, то почему бы ему не вспомнить о тех решениях, к которым он прибегал в предыдущей жизни? – насмешливо спросила она.

Головы присутствовавших повернулись к Давиду.

– Прекрасная мысль, – ответил он, принимая вызов молодой женщины, – Нускс'ия, у тебя остались ингредиенты Ма'джобы?

– Да, я захватила с собой про запас.

Все смущенно заулыбались, никто не ждал, что эта шутка под конец

ужина будет воспринята всерьез. Аврора делано расхохоталась, но другие ее примеру не последовали. Наталья встала:

– Я устала, пойду спать.

Лейтенант Жанико тоже поднялся и последовал за ней.

Увидев, что веселье сошло на нет, Пентесилея сделала Авроре знак возвращаться к себе. В столовой остались только Давид и Нускс'ия.

– Ты в самом деле готов еще раз через это пройти?

– Мне кажется, что на этом этапе нам терять нечего. Да и потом, мне не понравился тон, которым они отзывались о «нашем» ритуале. Мне очень хочется продемонстрировать, что они заблуждаются и что прошлые воплощения могут нас очень многому научить.

Когда они уже собрались подняться к себе, вернулась Наталья. Она подошла к Давиду и крепко сжала ему руку.

Они посмотрели друг другу в глаза, и Давиду показалось, что она хочет что-то до него донести. Но женщина удовлетворилась лишь улыбкой. И ушла.

110. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: СЕМЬЯ ОВИЦ

Родом семья Овиц с севера Румынии. Глава семейства, Шимсон Овиц, был странствующим раввином. Из десяти его детей семеро были карликами. Они основали свою собственную труппу под названием «Лилипут». В 1930—1940-х годах они постоянно гастролировали с концертами по Румынии, Венгрии и Чехословакии. Члены семьи нормального роста помогали карликам, своим братьям и сестрам, за кулисами.

15 мая 1944 года вся семья была арестована венгерской полицией и депортирована в лагерь смерти. Когда их привезли в Аушвиц, на семью Овиц обратил внимание лагерный врач Йозеф Менгеле (прозванный Ангелом смерти), коллекционировавший арестантов с физическими отклонениями, чтобы производить над ними опыты, в том числе в сфере наследственности.

Он решил отделить Овицов от остальных узников и включить их в свою личную коллекцию. Его очень заинтересовало, что в одной и той же семье на свет появились дети как нормального роста, так и карлики. Его стараниями внутри лагеря для них был построен отдельный барак, где их можно было держать под полным контролем, кроме того, он создал им условия для поддержания личной гигиены

и хорошего питания, как в качественном, так и в количественном отношении. Менгеле называл это «человеческим зоопарком».

На членах семьи Овиц стали ставить различные эксперименты. Помощники Менгеле брали у них образцы костного мозга, зубов и волос, чтобы обнаружить следы генетических отклонений. Им в уши попеременно заливали то горячую, то холодную воду и выжигали глаза химическими реактивами. Хуже всего пришлось маленькому 18-месячному Шиншону Овицу, родившемуся недоношенным у родителей нормального роста. Менгеле брал у него кровь из вен, расположенных за ушами и на пальцах. Позже Овицы рассказывали, что примерно в это же время двух карликов, не являвшихся членами их семьи, убили и выварили в кипятке, чтобы впоследствии выставить их кости в музее.

По случаю приезда высокопоставленных нацистских чиновников Менгеле попросил Овицов предстать перед ними в обнаженном виде. И снял фильм, который затем преподнес фюреру Адольфу Гитлеру, чтобы тот посмеялся на досуге.

После освобождения из лагеря Аушвиц 27 января 1945 года оставшиеся в живых члены семьи Овиц пешком направились в свою родную румынскую деревню. Путь их занял семь месяцев. Прибыв на место, они увидели, что дом их разграблен. В мае 1949 года они обосновались в Израиле и с успехом возобновили гастроли. Несколько месяцев спустя была опубликована книга «Мы были великанами», повествующая о невероятной одиссее Овицов.

Эдмонд Уэллс,

*Энциклопедия относительного и абсолютного
знания, том VII*

Его затошнило. Горечь затопила вкусовые рецепторы, распространилась по нёбу, обожгла горло. Он быстро сделал глоток.

Нускс'ия вновь вставила ему в ноздри длинную трубку с двумя полыми, изогнутыми наконечниками на конце и выдохнула клуб дыма.

Давид ощутил в пальцах покалывание, глаза его закатились, зрачки расширились, затем веки опустились занавесом над миром «здесь

и сейчас», он унесся в «туда и тогда».

И вновь его повел вперед голос Нускс'ии:

– 10, 9, 8... когда я произнесу «ноль», ты окажешься в коридоре прошлых жизней... 7, 6, 5, 4... 3, 2, 1... Ноль.

Давид двинулся по проходу, с двух сторон обрамленному деревянными дверьми. Он увидел выгравированные на медных табличках имена. Ему хотелось открыть их, но он знал, что может увидеть мучительные картины своих предыдущих смертей.

Молодой человек двинулся к двери, расположенной в самой глубине коридора, и не без опасения повернул ручку. Он помнил о том вале воды, который поглотил его в прошлый раз. По приказу ведущего его вперед голоса он открыл дверь и упал прямо на веревочный мост, терявшийся в тумане.

– Ты на месте? – спросила Нускс'ия.

Лицо Давида полностью преобразилось. Он понял, что, совершая Ма'джобу в первый раз, был напуган и не воспользовался всеми возможностями этого путешествия. Он расслабился. Он оказался в знакомых краях.

– Чем ты занимаешься?

– Я рядом с ней, мы шагаем по улице.

– Что она делает?

– Говорит, что хотела бы работать со мной...

– Продолжай.

– Мне не хочется обсуждать работу, поэтому я говорю с ней о танцах. Она объясняет, что получила образование и танцует лишь для удовольствия. Я спрашиваю, сколько ей лет. Она говорит: двадцать семь. Спрашивает, сколько мне. Я отвечаю: восемьсот двадцать один.

– Восемьсот двадцать один год?

Его глаза за закрытыми веками медленно движутся.

– Перед тем как познакомиться с этой женщиной, ты встречал и других. Может быть, у тебя есть дети? Попытайся вспомнить.

– У меня было много спутниц жизни. Я оставался с ними от трех до семи лет. Но детей было немного, всего двое. Мы жили долго и старались сохранять равновесие. У нас было правило: не допускать роста населения.

– Давай вернемся к тому моменту, когда ты идешь рядом с этой девушкой. Она сказала, что хотела бы работать с тобой, «специалистом по уменьшению размеров людей», которым ты был тогда. Что еще она говорит?

– Проявляет интерес к моим исследованиям. Ей хочется знать, как я уменьшаю растения и животных.

– Мы добрались до главного. Что ты ей отвечаешь?

– Я говорю, что нужно просто набить руку, как в кулинарном искусстве. Потом остается лишь совершенствовать рецепт, пока не получишь желаемое блюдо.

Он, не открывая глаз, улыбнулся.

– А что она сейчас делает?

И опять наступила пауза, когда он умолк, словно глядя на разворачивавшиеся перед его взором картины.

– Обнимает меня. Сначала ее инициатива меня удивляет, потом я сдаюсь.

– И?..

– Она настаивает на том, чтобы пойти ко мне, и мы... занимаемся любовью. Это потрясающе. Плотно прильнув к моему телу, она танцует, как на сцене. Ее бедра совершают совершенно неожиданные движения. Она...

Его перебил голос Нускс'ии:

– Постарайся промотать время вперед до того момента, когда ты будешь работать в лаборатории.

– После первых страстных утех я еще несколько дней оставался в постели, занимаясь с ней любовью. Затем, по ее просьбе, мы пошли в лабораторию.

– Опиши ее.

– Овальное помещение с бежевыми стенами. На полках – подставки с яйцами размером с дыню. Девушка задает мне вопросы. Она называет меня Аш-Коль-Лейн. Это мое имя. В этом мире все названия состоят из трех слогов. Остров – Ха-Мем-Пта, я Аш-Коль-Лейн. Ее я тоже называю по имени.

– И как же ее зовут?

– Инь-Ми-Янь.

Нускс'ия запомнила эти имена.

– Продолжай. Как тебе удастся уменьшать эмбрионы?

– Инь-Ми-Янь задает мне тот же самый вопрос. Я отвечаю и говорю, что...

Проходит какое-то время, Давид словно присутствует при диалоге и пытается в него вникнуть.

– Что...

– Что я соединяю яйцеклетки и сперматозоиды маленьких от природы

особей.

– Продолжай.

– Я помещаю оплодотворенную яйцеклетку на стеклянную пластину и с помощью прибора, напоминающего микроскоп, могу прочесть цепочку ДНК – в виде длинной фразы в несколько сотен метров, которая разворачивается перед моим взором будто на тонкой ленте.

– Что дальше?

– Я воздействую на строго определенное место в цепочке. Оно отвечает за программирование роста. Добавляя капельку фермента, я, как в текстовом файле, могу вырезать один фрагмент и вставить на его место другой. Таким образом мне удастся модифицировать информацию на ленте ДНК. Инь-Ми-Янь задает мне вопросы, и я отвечаю, что воздействую не только на зону роста, но и на другой участок. Инь-Ми-Янь спрашивает, что он собой представляет...

– И что?

– Невероятно! Так вот в чем дело!

– Да что там, в конце концов?

– Как я об этом не подумал? Это так странно...

– Ну же?

– Я как раз ей объясняю. Она не может прийти в себя от изумления. Я говорю, что таким образом больших существ можно превращать в миниатюрные практически безгранично. И они будут обладать большей способностью к адаптации и сопротивляемостью. – Дыхание Давида участилось, он был внимателен, словно слушал какой-то диалог. Глаза его за закрытыми веками вновь пришли в движение. – Это зона... живорождения. Я ее переворачиваю, чтобы уменьшенные существа стали... яйцеродными. Вот она, методика. Окружающие меня яйца содержат в себе человеческие мини-зародыши.

– Но это невозможно! – воскликнула Нускс'ия. – Мы млекопитающие и не можем нести...

Но Давид рассказывает дальше:

– Решение заключается в использовании не только яиц, но и магнитного поля, чтобы стабилизировать рост зародышевой клетки.

– Магнитного поля?

– Я демонстрирую Инь-Ми-Янь яйца мини-человечков на различных стадиях созревания. Секрет успеха заключается в сочетании трех технологических процессов: генетики, яйцеродности и магнитного поля.

Давид хочет открыть глаза, но Нускс'ия кладет руку ему на веки:

– Нет! Резко возвращаться нельзя. Это как глубоководное погружение.

На обратном пути нужно обязательно пройти определенные этапы. Не торопись. Вернись на веревочный мост. Пройди обратно по коридору и остановись перед дверью с надписью «Давид Уэллс». Готово? Хорошо, тогда я начинаю обратный отсчет. Ноль, 1, 2, 3... 4, 5, 6... будь внимателен, когда я скажу 10, ты вернешься сюда... 7, 8, 9 и... 10.

Давид открыл глаза. Он все еще был возбужден от сделанного открытия.

– Вот оно, решение, которое нашли атланты, чтобы создать уменьшенных людей! Яйца!

Нускс'ия пребывала в нерешительности, просчитывая в уме последствия подобного подхода.

– Подожди, это ведь означает, что наши далекие предки родились из яиц, а затем вновь стали живородящими. Но ведь представить это очень трудно!

Глаза Давида горели.

– Вспомни опыты Поля Каммерера, предка Авроры, о которых говорится в «Энциклопедии» моего прадеда. Я стал копать глубже и обнаружил, что Поль Каммерер в своих исследованиях пошел еще дальше и нашел вид жаб, которые в горах были живородящими. Но когда он поместил их в болота, они мутировали и стали яйцекладущими. Это и есть влияние среды. Генетическая мутация, обусловленная влиянием природного окружения. – В порыве энтузиазма он продолжил: – А когда Поль Каммерер совершил обратное действие и переместил болотных (а следовательно, яйцекладущих) жаб в горы, те стали... живородящими! Получается, что в наших клетках сохранена такая возможность.

– Ты говоришь о «яйцеродящем человеке»?!

– Как мы раньше об этом не подумали! Яйцо! Необходимость в матери, вынашивающей плод, отпадает, нужна лишь система подогрева, воспроизводящая условия для высиживания яиц. И тогда мы сможем наблюдать и оказывать влияние на развитие зародышей! Яйца есть у всех беременных женщин, они представляют собой полость, наполненную амниотической жидкостью. Разница лишь в том, что у человека это яйцо мягкое и тонкое, во время рождения оно разрывается внутри чрева...

На лице Нускс'ии отразилось недоверие.

Давид стоял на своем:

– Не зря же ведь процесс начинается с яйцеклетки, называется овуляцией^[26], а матерей нередко называют наседками. Нашими далекими предками неизбежно должны быть какие-нибудь яйцекладущие лемуры. А до них в океане жили морские животные, тоже яйцекладущие. Я уверен,

что если внимательно посмотреть на череду наших предков, то 90 % из них были яйцекладущими и только 10 % – живородящими.

Давид с трудом сдерживал охватившую его радость.

– Человеческие яйца! Нас сочтут сумасшедшими, – обронила Нускс'ия.

– С пределами и границами сталкивается человек, но не природа. Природа пробует все, причем бесчисленным количеством способов. Лишенная предрассудков и необходимости сверяться со «сметой расходов», она ставит все новые опыты.

– И все же... человек из яйца... Ты отдаешь себе отчет?

– Теперь, когда ты об этом заговорила, я вспомнил – из общего правила, гласящего, что млекопитающие должны быть живородящими, есть одно исключение.

– Какое?

– Утконос. Похож на сурка с утиным клювом. Водится на востоке Австралии и на Тасмании.

Он вытащил «Энциклопедию относительного и абсолютного знания» и нашел посвященную этому животному главу. Нускс'ия смотрела на него с сомнением:

– Маленькие человечки, вылупляющиеся из яиц! Ты можешь себе это представить? И как ты собираешься этого добиться?

– Раз уж я осуществил этот проект восемь тысяч лет назад, вполне возможно, что у меня остались воспоминания, запечатленные в...

– Где?

– В потайных закоулках моей души. Это поможет нам решить проблему самок уистити, неспособных вынашивать наших экспериментальных зародышей. Мы сможем работать со значительно большим количеством особей.

Они еще долго пребывали под впечатлением этого странного открытия.

– И все же у меня есть один вопрос, – заявила Нускс'ия. – Как ты думаешь, та девушка, что тебе помогала, Инь... как там ее... это была... я?

112. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: УТКОНОС

Когда в 1798 году адмирал Джон Хантер обнаружил в Австралии утконосов и послал в Англию несколько их шкур, натуралисты

подумали, что это чья-то злая шутка. Решив, что какой-то таксидермист пришил бобру утиные лапы и клюв, они долго искали швы, но так и не нашли.

Само существование утконоса вызывает удивление, ведь это животное обладает свойствами млекопитающих (теплокровность, грудь, дающая молоко, кожа, покрытая мехом), птиц (клюв, яйца, перепончатые лапы) и даже рептилий (рецепторы движения на мордочке и ядовитые шпоры на ногах; подобных «жал» больше нет ни у одного млекопитающего). В 1800 году зоолог Иоганн Блюменбах назвал его *Ornithorhynchus Paradoxus*, чтобы подчеркнуть парадоксальный характер природы этого млекопитающего с клювом пернатого (корень *orni* означает птицу).

Наблюдать за утконосом очень трудно. Он ведет ночной образ жизни, а при приближении людей прячется. В течение долгого времени он был известен исключительно благодаря своему меху.

Даже тот факт, что он яйцекладущий, был открыт довольно поздно, в 1884 году, когда аборигены с юго-востока Австралии, поспорив с профессором Колдуэллом, что найдут гнездо утконоса, выиграли пари и принесли ему яйцо.

Официально существование утконосов было признано лишь в 1943 году, когда многочисленным свидетелям удалось воочию увидеть, как самка этого животного откладывает яйца.

Утконос таит в себе множество сюрпризов. Чтобы лучше плавать в воде, на лапах у него перепонки, которые в то же время могут подгибаться при ходьбе по суше. В этом случае он пускает в ход когти, цепляется ими за каменистую почву или же роет норы, что представляется весьма практичным.

У самцов на лодыжках есть шпоры, соединенные с железой, выделяющей яд, который вызывает у его жертв паралич.

Утконос является млекопитающим и большую часть времени проводит в воде. Спариваются самцы с самками тоже только в воде. Его утиная голова снабжена настоящим подводным радаром. Глаза и уши расположены за костной пластиной, являющейся продолжением клюва. Этот естественный щит подвижен; когда утконос ныряет, он защищает органы зрения и слуха от попадания воды, но в то же время делает его полностью глухим и слепым, в результате животному приходится полагаться исключительно на свой природный радар. Его клюв снабжен рецептором, позволяющим улавливать на расстоянии малейшие колебания электрического поля,

обусловленные мышечными сокращениями окружающих его живых существ.

В виде балласта утконос может набирать в рот воздух и воду. Подобно бобрам, он может накапливать в хвосте жир (запас энергии). Кроме того, этот плоский хвост при плавании под водой служит рулем. Когда утконос ныряет, его сердечный ритм замедляется, снижая потребление кислорода, что позволяет ему находиться под водой до одиннадцати минут.

Австралийцы считают это животное доказательством того, что у Бога есть чувство юмора.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Чихуа-хуа, уистити в коридоре, колибри в вольере и даже карликовые киты и дельфины в аквариумах находились в состоянии нервного возбуждения. Они не могли ни видеть проводимые в большой лаборатории опыты, ни понимать слова, но воспринимали исходившую от членов команды нервозность.

Сначала группа шестерых ученых заказала канадских жаб и подвергла их тщательному изучению, чтобы понять, как эти земноводные сумели настолько приспособиться к окружающей среде, что даже перестали быть живородящими и стали откладывать яйца. После того как им удалось выделить и расшифровать генетический механизм, определяющий способ продолжения рода, из Тасмании за большие деньги была доставлена самка утконоса. Исследователи попытались понять, как в природе может существовать такое недоразумение. Они поместили самку в загон без водоемов и обнаружили, что она охотится на небольших сухопутных представителей фауны, таких как лесные мыши, улитки или пауки, с тем же успехом, как раньше на водных – лягушек и рыб. Утконосиха оказалась быстрее кошки. Даже чихуа-хуа и та держалась от нее на почтительном расстоянии.

Когда лейтенант Жанико хотел схватить утконосиху, чтобы взять у нее кровь на анализ, животное ужалило его своими шпорами. По всему телу

мгновенно распространилась резкая боль. Спасся офицер лишь благодаря противоядию, быстро введенному Нускс'ией.

Обращаться с этим диким, быстрым и сильным животным оказалось очень трудно. Аврора и Давид с помощью измерительных приборов изучали 1,6 миллиарда пар нуклеотидов, составлявших 18 500 генов.

– 82 % генов утконоса сходны с человеческими, – заявила Аврора.

Наталья сверилась со своими таблицами.

– Похоже, утконос, вместо того чтобы заменять отжившие эволюционные пласты новыми, накапливает их и пользуется преимуществами всех стадий своего развития, – подтвердил Давид. – Эта самка сохранила свойства рыб, рептилий и птиц, добавив к ним последние достижения природы – признаки млекопитающего!

– Это животное идеально, – взволнованно признала Нускс'ия, зарисовывая сложную подвижную систему, позволяющую утконосу под водой прикрывать пластиной клюва глаза и уши.

Наконец Авроре удалось определить расположение зоны программирования откладывания яиц, и исследования перешли на новый уровень. Получив этот биологический ключ, ученые попытались создать мышь, которая откладывала бы яйца. Первые попытки привели к малоутешительным результатам, и агонизирующих мышей скормили утконосике.

Через месяц Аврора вновь приготовила свое фирменное рагу, которые члены команды ели, позабыв обо всех трудностях, связанных с работой. Самым голодным оказался лейтенант Жанико. На нем опять была футболка с законами Мёрфи:

12. Чтобы узнать самого компетентного, возьмите того, кто говорит, что работа займет больше времени и обойдется дороже.

13. Единственной совершенной наукой является умозрительная мудрость.

14. Если зашли в тупик – ломайте стену; если что-то сломали, то это, вероятно, можно как-то починить.

Аврора заметила, что Наталья даже не притронулась к еде:

– Вы не голодны, полковник?

Женщина посмотрела на вилку с насаженной на нее фасолиной:

– Сегодня в Тегеране снова прошли студенческие демонстрации. Их жестоко подавили. Не меньше тридцати погибших и около сотни раненых. Но молодежь, несмотря ни на что, сопротивляется старым

бородачам. И это продолжается вот уже несколько недель. Чтобы отвлечь внимание общественности, правительство объявило о форсировании своей ядерной программы. Европа и США потребовали ввести эмбарго на ввоз в страну высокотехнологичных материалов, но Россия и Китай продолжают их поставлять, якобы веря в то, что Иран использует их в мирных целях. – Она отложила вилку и уставилась на плававший в соусе кусочек мяса. – Иранские студенты гибнут, а вы... убили уже сотню мышей, пытаетесь вывести яйцекладущих грызунов. И все только потому, что Давид видел это во сне!

Воцарилось молчание. Наталья Овиц стукнула по столу. Тарелки подпрыгнули, стакан опрокинулся.

– Я теряю время и заставляю терять его вас, – заявила она. – Мы ошиблись. Лучше все прекратить. Немедленно. Завтра соберете чемоданы и отправитесь по домам. Лейтенант Жанико!

Офицер встал.

Полковник обратилась к нему по званию и на «вы», словно забыв, что он ее муж:

– Вы отправите уткуноса обратно в Тасманию. Он воняет и убивает все, что попадает к нему на пути. На родине ему будет лучше. Выплатите этим людям компенсацию за то, что их... побеспокоили. Что касается Нускс'ии и Пентесилей, узнайте можно ли получить для них вид на жительство, чтобы они могли задержаться и попутешествовать по стране. Если вы, девушки, не были в Лувре или на Эйфелевой башне, то сейчас для этого самый подходящий момент. Другого может просто не быть.

– Но... – запротестовала Аврора.

Наталья побагровела:

– Никаких «но», мадемуазель Каммерер! У вас был шанс что-то сделать, но вы им не воспользовались. Мне кажется, стриптиз и лэп-дэнс более соответствуют вашим способностям, чем микроскопы и пробирки.

– У нас было мало времени, – возразил Давид. – Довольно трудно заставить живородящее существо откладывать яйца.

– Неудачники ищут оправдания, а победители – средства. – Эта фраза прозвучала как пощечина. – Вам нравятся афоризмы, вот и получите. Что же касается времени... Это решаю не я, а иранский президент Джаффар. Каждый день ваших неудач приносит новые жертвы среди студентов. Это просто самоубийство, доктор Уэллс. – Наталья в отчаянии встала. – Мы пытались, но потерпели поражение. Пакуйте чемоданы и отправляйтесь по домам.

Казалось, она только и ждала, чтобы они немедленно убрались восвояси. Ученые разочарованно переглянулись.

– А что, если... – начал Давид.

– Нет. Я очень сожалею, но ваше время вышло, – ответила Наталья.

В этот момент зажегся экран. Автоматически включилась одна из камер наблюдения. Они бросились в главную лабораторию и обнаружили там мышку, выглядевшую совершенно потрясенной при виде того, что только что выкатилось из ее тела.

Маленькое, розовое в крапинку яйцо идеально круглой формы еще было покрыто слизью. Мышка обнюхала подозрительный предмет. Она тихо пискнула и повернулась к нависшим над ней огромным человеческим теням, словно ожидая, что они объяснят ей этот странный феномен.

Дело двигалось с трудом.

Исследования, направленные на создание космического корабля, заняли немало времени. Инженеры из числа людей отказались от пирамидальной формы и решили построить веретенообразную ракету.

Так состоялся запуск «Лимфоцита-2».

Я помню, что люди, создавая изумительными руками, снабженными пальцами, этот второй прототип, превзошли самих себя.

В назначенный день ракета взмыла высоко в небо и достигла высших слоев моей атмосферы.

А на подлете к границе поля моего тяготения... взорвалась.

После неудачных испытаний «Лимфоцита-2» наступила очередь «Лимфоцита-3» и «Лимфоцита-4». Все эти космические ракеты взрывались в полете практически на одной и той же высоте.

Возникла проблема чисто физического свойства, которую они никак не могли разрешить. А я не знала, как им помочь.

В то же время аэродинамика ракет стала лучше, внутренняя конструкция прочнее, а материалы, используемые для их изготовления, чище.

Я подозревала, что в концепции этих космических кораблей была допущена глобальная ошибка.

И тогда мне в голову пришла мысль.

Точнее, даже не мне, а ученому по имени Аш-Коль-Лейн, специализирующемуся на проблемах оплодотворения.

Когда я стала терять надежду на то, что люди когда-нибудь построят ракету, способную выйти за пределы поля моего тяготения, Аш-Коль-Лейн бросил фразу: «Подойдем к проблеме с другой стороны. Измениться должны не космические корабли, а инженеры».

Он заявил, что нужно строить такой же корабль, но значительно меньших размеров – это позволило бы увеличить тягу при взлете, уменьшить коэффициент трения об атмосферу и снизить вибрацию.

Так Аш-Коль-Лейн нашел решение.

В то же время специалисты упорно держались за старые модели и схемы, заявляя, что ракету меньших размеров построить не смогут. На что Аш-Коль-Лейн ответил, что если технари нормального роста не могут сделать уменьшенный космический корабль, то для этого нужно привлечь инженеров ростом поменьше.

Его идея пришла к стати. Будучи специалистом в этой области, Аш-Коль-Лейн предложил создать инженеров-карликов, более пригодных для реализации данного проекта.

Ученые отказались от планов строительства ракет серии

«Лимфоцит» и сосредоточились на лабораторных исследованиях с тем, чтобы сотворить нового человека – меньшего роста и способного построить уменьшенный космический корабль. Благодаря гениальности одного человека, я вновь обрела надежду в один прекрасный день увидеть, как они добьются успеха, чтобы защитить меня от астероидов.

Получив первую яйцеродящую мышь, шестеро ученых из научного центра в Фонтенбло стали семимильными шагами двигаться вперед, экспериментируя с кроликами, свиньями, а затем и обезьянами.

После двух десятков неудач и стольких же умерших подопытных кроликов им удалось добиться, чтобы самка уистити родила не маленькую обезьянку, а «яйцо уистити».

Этот яйцевидный предмет исследователи созерцали со смешанным чувством, испытывая замешательство от того, что заставили природу развиваться в направлении, по которому сама она, по-видимому, никогда бы не пошла. Каждый раз, когда они модифицировали код ДНК очередного подопытного кролика, им странным образом казалось, что они «изобретают» это животное вновь и вновь.

Под руководством Давида и Авроры команда работала в лаборатории

день и ночь.

Первая человеческая особь получила название МЧ-100.

Она, опять же, представляла собой яйцеклетку Нускс'ии, оплодотворенную сперматозоидом венгерского лилипута Стефана Липковица. Затем зародыш был помещен в магнитное поле – для его стабилизации – и имплантирован в чрево яйцеродящей самки уистити.

– И все равно, у меня такое чувство, что мы чересчур торопимся и заходим слишком далеко, – вздохнула Аврора.

– А мне кажется, что у нас нет времени на телячьи нежности, – сухо ответила ей полковник Овиц, – иранцы провели испытания новой ракеты дальнего радиуса действия, способной нести на борту ядерный заряд. И провели очень даже успешно.

Яйцо появилось на свет пятнадцать дней спустя. Зародыш внутри не выжил.

Была запущена вторая серия опытных образцов, состоявшая из дюжины эмбрионов, каждый из которых умер в яйце, не протянув и месяца.

С каждой новой попыткой формула, как в игре «Мастермайнд», претерпевала незначительные изменения.

И каждый раз из двенадцати образцов все большему количеству удавалось жить все дольше и дольше.

Параллельно полковник Овиц держала команду в курсе демаршей иранских военных. У нее, казалось, гора свалилась с плеч.

– После компьютерного вируса адскую машину смерти Джаффара задержала преждевременная смерть (от пули) одного из ведущих инженеров-ядерщиков. Мы выиграли шесть месяцев, которыми обязательно должны воспользоваться.

Вот так, после сотни неудач, они добились, чтобы человеческий зародыш, целый и невредимый, стал развиваться в яйце.

Давид вспомнил все, что читал о яйцах в Энциклопедии. Их скорлупа состоит из минеральных солей, расположенных треугольниками, наподобие церковных сводов. Острые углы этих треугольников направлены в середину яйца, боковые грани опираются на соседние кристаллы. И когда эти кристаллы подвергаются давлению извне, они сгущаются и плотнее прилегают друг к другу, придавая яйцу твердость. И наоборот, при нарастании внутреннего давления эти твердые треугольники тут же уступают, позволяя малышу выбраться из своей темницы. Скорлупа обладает и другими особенностями. Она позволяет проникать кислороду и выпускает водяной пар. Сразу после кладки яйцо подвергается резкому

охлаждению, которое приводит к расслоению двух мембран и образованию воздушной полости, которая впоследствии позволит новорожденному дышать, чтобы найти в себе силы выбраться наружу.

Аврора осторожно взяла человеческое яйцо и поместила его в рентгеновский аппарат. И тогда они смогли увидеть живой зародыш, плавающий в амниотической жидкости, как космонавт в космическом корабле. С помощью стетоскопа они даже слышали биение его сердца.

– С ума сойти, нам удалось! – не веря самой себе, воскликнула Пентесилея.

– Это самка, то есть я хочу сказать – девочка, – уточнила Аврора, разглядывая рентгеновские снимки.

– Что будем делать дальше?

На этот вопрос ответил Давид:

– Если мы не хотим, чтобы он, то есть... я хотел сказать «она»... умерла, яйцо нужно... высиживать.

Сначала эта идея показалась нелепой, но члены команды быстро поняли, что яйцо созрело только наполовину и для окончания процесса развития зародыша ему понадобится время. Они поместили его под инфракрасные лучи в стерильное помещение с контролируемой температурой. Нускс'ия в своем рвении даже поместила его на подставку для яиц.

Через месяц детектор движения включил сигнал тревоги. В 5 часов утра шестеро исследователей опрометью бросились в инкубатор.

Там их глазам предстало невероятное зрелище: скорлупа яйца пошла трещинами.

116. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПЕРИОД ВЫНАШИВАНИЯ

Для высших млекопитающих полный период вынашивания детенышей, как правило, составляет восемнадцать месяцев. Но человеческий ребенок должен покидать материнскую утробу уже через девять месяцев, потому что к этому времени становится слишком большим. Если ждать еще больше, то он станет настолько крупным, что просто не сможет выбраться наружу с учетом того пространства, которое предоставляет женский таз. Это как ошибка при выборе калибра артиллерийского снаряда.

Таким образом, зародыш прощается с чревом матери до конца еще не сформировавшимся: по сути мы все рождаемся недоношенными.

Помимо прочего, именно этим объясняется тот факт, что раньше во время родов умирало так много женщин. Слишком крупный ребенок не мог пройти через тоннель из плоти и разрывал его, что вызывало кровотечение и смерть матери.

Сразу после рождения дети не могут ни видеть, ни ходить, ни самостоятельно питаться (в отличие, к примеру, от цыплят, которые, едва вылупившись из яйца, уже в состоянии резвиться и щипать траву).

Итак, чтобы получить нормальный процесс развития, нужно к девяти месяцам пребывания плода в чреве матери добавить девять месяцев внеутробной жизни.

Поэтому эти первые девять месяцев жизни во внешнем мире должны сопровождаться постоянным присутствием матери. Родители должны создать нечто вроде воображаемого кокона, наполненного любовью и лаской, в котором новорожденный будет чувствовать себя любимым, желанным и защищенным, ведь для него процесс «вынашивания» еще не закончился.

И вот наконец, через девять месяцев после рождения происходит явление, известное как «траур младенца». Ребенок начинает понимать, что он и мать – это две совершенно разные сущности. Более того, что окружающий мир и он сам тоже вещи суть разные. Это может обернуться трагедией, от которой он не оправится до конца своих дней. В то же время отметим следующее: то обстоятельство, что ребенок рождается, не завершив процесса внутриутробного развития, обязывает его иметь родителей, которые должны не только заботиться о нем, чтобы дать возможность выжить, но и воспитывать его, окружая любовью и лаской. Таким образом, вся человеческая культура может быть связана с этим несовершенством женского таза.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», отрывок из тома III с изменениями и дополнениями

Давида охватило чувство, что перед его глазами, здесь и сейчас, происходила сцена, свидетелем которой он уже был восемь тысяч лет назад.

Аврора подумала, что ее жизнь наконец приобрела истинный смысл. Отныне она приступит к реализации мечты своей матери и сможет изменить мир.

Отделился второй осколок, на этот раз квадратный, и, словно при замедленном воспроизведении, упал вниз.

Нускс'ия сказала себе, что у природы намного меньше пределов, чем у человеческого разума. Ей пришла в голову мысль, что жизнь любит, чтобы с ней играли, она не консервативна и не против того, чтобы порезвиться и пошалить.

Отвалился третий осколок, тоже квадратный, но немного больше предыдущих.

Пентесилея подумала, что на ее глазах свершается пророчество амазонок: выброшенные на обочину жизни, женщины иным путем возвращаются к власти – посредством разума, науки, маленького роста и... яиц.

Верхушка яйца вновь пошла трещинами, а желтоватая мембрана выгнулась наружу под действием давления изнутри. К подножию подставки упало сразу несколько треугольных осколков.

Полковник Овиц подумала, что теперь все будет иначе. История человеческого рода в это мгновение пошла по иному пути. Некоторые ветви на большом древе будущего завяли, но пророс новый побег. Она подумала, что на самом деле этого никто не мог предвидеть. И если вылупившееся из этого яйца существо проживет недолго, само его появление на свет в этих экстремальных условиях уже будет доказательством того, что человек может быть другим – с другими ростом, формой и моделью поведения. Эта женщина больше, чем когда-либо, была убеждена в том, что разнообразие форм жизни является лучшей гарантией выживания.

На лейтенанте Жанико опять была футболка, выражавшая собой то, что он не потрудился высказать вслух. Коммуникация, осуществляемая посредством предметов одежды, позволяла ему относиться к происходящему с юмором и отстраненностью, к которым он так стремился.

15. Если зеленое и шевелится – это биология. Если воняет – химия. Если не работает – физика.

16. Если вы чего-то не понимаете, скажите, что это очевидно.

17. Теория – это когда что-то не работает и все знают почему. Практика – это когда все работает, но никто не знает почему. Когда теория соединяется с практикой, то ничего не работает и никто не знает почему.

Лейтенант ближе склонился к яйцу, которое продолжало подрагивать. Он был горд от того, что принял участие в этом проекте, но в глубине души ощущал беспокойство. Ему никак не удавалось избавиться от мысли, что сделанное открытие окажется в руках злоумышленников, которые используют его в целях, прямо противоположных задуманному. Именно так он и воспринимал науку: блестящие люди двигают вперед прогресс, затем проходит время, общество забывает первопроходцев, их творениями завладевают те, кто стоит у власти, чтобы присвоить себе и превратить в инструмент порабощения человека. Он закусил нижнюю губу.

Мартен Жанико был живым воплощением одного из законов Мёрфи. Он всегда боялся, как бы события не приняли дурной оборот. Ему было известно, что после того, как человек приручил лошадь, начались завоевательные походы варваров. Изобретение колеса привело к появлению танка, а самолета – к массированным бомбардировкам. С каждой новой научной находкой человека ждала очередная катастрофа. Открытие Америки: уничтожение культуры индейцев. Проникновение в тайну атома: Хиросима. Но тем не менее все эти научные изобретения неизменно преследовали одну и ту же цель – мир и процветание.

Супруг Натальи Овиц был не таким оптимистом, как его жена. Глядя на первое человеческое яйцо, продолжавшее медленно трескаться, он не видел нового поколения людей, способного решить множество проблем, он уже думал обо всех тех угрозах, которые оно могло в себе таить в том случае, если окажется в руках злоумышленников.

Мембрана, испытывая растущее давление, неожиданно лопнула. Из нее потекла клейкая жидкость, затем появилась маленькая мокрая кисть.

Ученые стояли как зачарованные. Кисть была крохотной, как у куколки, но в том, что она была человеческой, сомнений не было. На ней были пять пальцев, фаланги, сочленения, ногти.

И пальцы эти шевелились.

Лейтенанта Жанико охватила дрожь. При виде этого маленького существа он острее ощутил неловкость, которую ему доставлял собственный исполинский рост. Теперь он больше, чем когда-либо, ощущал себя динозавром.

Яйцо пошло новыми трещинами.

Время от времени пальцы сжимались в кулак, который наподобие молотка крушил непокорную скорлупу. После кисти показалась вся рука, надавившая посильнее, чтобы разбить тонкую яйцеобразную темницу.

Потом вдруг возникла голова. Лица исследователи разглядеть не смогли – оно было скрыто длинными волосами, слипшимися от прозрачного желатина. Появилась вторая рука. Затем, когда по краям скорлупы потекла амниотическая жидкость, маленькая фигурка с лицом, по-прежнему закрытым волосами, слегка качнулась вперед.

– Осторожно, она сейчас упадет! – воскликнула Пентесилея.

Лейтенант Жанико поймал ее в самый последний момент, не давая выпасть из скорлупы. В его руке это новорожденное существо выглядело еще крохотнее. Члены команды застыли в нерешительности, не зная, как себя вести с этой покрытой слизью фигуркой, затем Давид наконец рефлекторно схватил ее за ноги и перевернул вниз головой. Из ее ноздрей потекла плацентарная жидкость. Давид хлопнул ее по мягкому месту, легочные альвеолы новорожденной раскрылись, она сделала глубокий вдох и впервые в своей жизни закричала и заплакала.

Давид положил новорожденную на бок, придав удобное положение, тем самым облегчая ей дыхание и предоставляя возможность избавиться от жидкости, все еще закупоривавшей бронхи. Осторожным движением пальца он отвел в сторону тоненькие пряди волос, явив взорам личико с пухлыми губками, вздернутым носиком и темно-синими глазами.

– Мы назовем ее МЧ-121, Микрочеловек-121, это номер ее кладки, – в виде обряда крещения изрекла Наталья.

Давид был растроган.

– Пожалуй, мы сможем подобрать ей менее «техническое» имя, запомнить которое будет намного легче, – пытаюсь проглотить комок в горле, сказал он.

– Там будет видно, – сухо отрезала Наталья. – Она взяла линейку и измерила новорожденную. – Рост 7,5 сантиметра. – Она недовольно скривилась. – Обычно рост новорожденного составляет около 50 сантиметров. И раз уж мы считаем, что она в десять раз меньше, в ней должно быть 5 сантиметров.

– Ее нужно сравнивать не с новорожденным, а с девятимесячным ребенком, ведь, чтобы цикл созревания малыша млекопитающего был полным, требуется девять месяцев в чреве и девять месяцев внеутробного развития, – ответил Давид, вспомнив почерпнутые из «Энциклопедии» сведения. – И поскольку рост девятимесячного ребенка составляет 75

сантиметров, то она ровно в десять раз меньше.

– Он прав. В своем развитии она продвинулась уже довольно далеко. Волосы, ресницы и даже... зубы, – поддержала его Аврора, приподнимая кончиком авторучки губу малышки и показывая две белые точки.

– Я не понимаю вашей логики, – сказала Наталья, – объясните.

Давид вкратце изложил ей теорию Эдмонда Уэллса о периоде нормального вызревания продолжительностью в восемнадцать месяцев, который из-за узости женского таза приходится прерывать на половине.

– Следовательно, в процессе своего развития МЧ-121 значительно опередила обычного новорожденного, – попыталась сделать вывод Наталья.

– Благодаря яйцу она смогла воспользоваться полным циклом созревания.

Они сгрудились вокруг миниатюрной девочки, которая смотрела на них вполне осмысленно.

Наталья выглядела озабоченной:

– В таком случае, процесс ее формирования занял не восемнадцать месяцев, как это обычно бывает у человека... а только два.

– Она в десять раз меньше и растет в десять раз быстрее, – подтвердила ее догадку Аврора.

Нускс'ия не сводила глаз с маленького новорожденного существа:

– Значит, чтобы вырасти до своих нормальных размеров, которые в десять раз меньше человеческих, она должна расти в десять раз быстрее...

– Ее рост должен составлять порядка... 17 сантиметров, – уточнила Аврора.

Она протянула свой мизинец, который МЧ-121 тут же схватила и поднесла к губам.

– Для этого вида нужно придумать название, – произнесла Наталья, – «Микрочеловек» звучит как-то слишком тривиально.

– Людей, которые были в десять раз больше нас, мой отец назвал *Хомо гигантис*. Их полную противоположность было бы вполне естественно окрестить *Хомо микробус*, – предложил Давид.

Полковнику Овиц это не понравилось.

– А почему бы не *Хомо редуктис*? Ведь мы именно это и сделали – уменьшили человека. Самое главное свойство МЧ-121 – его маленький рост, – напомнила Аврора.

– У меня есть вариант получше, – вставила свое слово Нускс'ия, – *Хомо хумилис*, что можно перевести как «человек смиренный». *Хомо*

сапиенс – это человек, который благодаря своему росту и мозгу претендует на разумность, то есть считает себя мудрее всех остальных представителей фауны. Что же касается человека, сотворенного нами, то его главной особенностью, в силу небольшого роста и ярко выраженного женского начала, является большее смирение.

– Погодите, – вмешалась Пентесилея, – давайте говорить честно. Почему бы не назвать новый вид *Хомо феминис*? Ведь основной характеристикой этого нового существа является избыток женственности.

– *Хомо дискретум*, – предложил Мартен Жанико. – Что ни говори, а главное, что требуется от этих новых маленьких человечков, – это тайком проникать в лагерь врага и оставаться незамеченными. Их рост – не более чем следствие нашего стремления к неприметности.

– Он прав, – признала полковник Овиц.

– Неприметность – это как раз то, что позволило нам, пигмеям, выжить. И что позволит этим человечкам, если их будут использовать в качестве диверсантов, в сложной обстановке проникать в лагерь врага, действовать незаметно и оставаться в живых, – согласилась Нускс'ия.

– Хороший ответ на претенциозный термин *Хомо сапиенс*. Наше творение претендует не на мудрость, а всего лишь... на незаметность, – поддержала ее Аврора.

– Погодите, может нам лучше набраться смелости и сказать, что это следующий этап, на котором человек становится совершеннее? – предложил Давид. – Гусеница превращается в бабочку, большой человек – в маленького. А называются все эти мутации метаморфозами.

И наши человечки являются не столько неприметными, сколько прошедшими через череду метаморфоз и приобретшими форму, в большей степени соответствующую среде, новым целям и задачам. Иными словами – другой эпохе.

Остальным пяти ученым эта концепция пришлась по вкусу.

– Какое же название вы предлагаете? – спросила Наталья.

– *Хомо метаморфозис*.

Когда он произнес эти слова, наблюдавшая за ними новорожденная, словно в знак одобрения, прищелкнула языком.

– Это будет их научное название, которое пока известно только нам, – сказала Наталья.

Давид написал на доске, чтобы видели все:

ХОМО ГИГАНТИС

Время вынашивания ребенка в утробе живородящей матери:

90 месяцев (?).

Средний рост взрослой особи: 17 метров.

Вероятный средний вес взрослого: 700 килограммов (?).

ХОМО САПИЕНС

Время вынашивания ребенка: 9 месяцев.

Средний вес взрослой особи: 70 килограммов.

Оптимальная продолжительность жизни: 100 лет.

ХОМО МЕТАМОРФОЗИС

Период вызревания зародыша в яйце: 2 месяца.

Вероятный средний рост взрослой особи: 17 сантиметров (?).

– Вопросительные знаки я поставил там, где цифры получены методом экстраполяции и подлежат проверке.

Полковник Овиц взглянула на доску с описаниями трех видов:

– «10 раз»... по-видимому, это правило... Какие странные узы связывают нас с этим числом. Это количество пальцев на наших руках...

Заметив что их взгляды обращены на доску, миниатюрная девочка что-то защебетала.

Мартен Жанико опять взял ее в руку:

– Поскольку Хомо метаморфозис звучит слишком научно, то для их обозначения мы сохраним имя «Микрочеловек» или «МЧ».

– Эмче? – повторила Нускс'ия, играя с фонетикой инициалов. – Ты будешь Эмчей. Звучит оригинально.

– Иииимээээша, иииимээээша, – повторила миниатюрная девочка, словно желая принять участие в разговоре.

Голос ее был напряжен, но справиться с голосовыми связками ей, по-видимому, все же удалось.

– Если этой Эмче на то, чтобы развиваться, понадобится в десять раз меньше времени чем обычному зародышу, это означает, что расти и взрослеть она тоже будет в десять раз быстрее, – добавила от себя Пентесилея. – Поэтому вполне вероятно, что в возрасте одного года она будет выглядеть на десять, а в возрасте десяти – на сто. В этом отношении мы, по-видимому, сможем немного добавить.

Полковник Овиц кивнула и написала на доске:

Оптимальная продолжительность жизни: 10 лет.

– Вес ее тоже должен быть в десять раз меньше. Став взрослой, она, вероятно, будет весить шесть, самое большее – семь килограммов.

Наталья приписала:

Вероятный вес взрослой особи: 7 (?) килограммов.

Затем, понимая, что этого все равно много, стерла предыдущую надпись и написала новую:

Вероятный вес взрослой особи: 2 килограмма.

В едином порыве они повернулись к микрочеловеку и, зачарованные, стали его созерцать.

– Она просто крохотная, наша Эмче, – признала Аврора. – Верхней частью лица немного похожа на Нускс’ию, подбородком – на Пентесилею.

– Улыбкой на Давида... взглядом на Аврору. Их черты не вписаны в генетический код, но, должно быть, передалась по воздуху, – пошутила Нускс’ия.

– На самом деле это наша общая дочурка, у которой сразу шестеро родителей, – сделала вывод полковник Овиц.

– Один лишь я оказался в стороне, – признал Мартен Жанико, – но это вполне нормально, ведь я... отношусь к «отжившему виду».

После короткого замешательства все расхохотались и бросились сжимать великана в объятиях.

– Вот оно! Я придумала, как нам ее назвать, – сказала Пентесилея.

– Говори.

– Эмма, от МА – Микро-Аврора, кроме того, это имя красиво само по себе. Эмма, малышка Эмче! И мы не выйдем за рамки принятой нами системы преобразования инициалов в слоги.

– А если у нас получится мальчик?

– Будет Амадеем. От аббревиатуры МД, означающей «Микро-Давид», – тут же подхватила Нускс’ия. – Это будет справедливо, ведь у истоков создания микрочеловека стояли Аврора и Давид.

В этот момент маленькая Эмма стала чихать и, словно желая согреться, что-то защебетала.

У Натальи зазвонил смартфон. Она посмотрела на номер, нажала на кнопку ответа, послушала, утвердительно кивнула и дала отбой с чрезвычайно озабоченным видом.

– Что-то случилось?

– Слишком поздно... все было напрасно. Мы опоздали.

Она включила телевизор, нашла выпуск новостей и прибавила громкость.

– ...после этих разоблачений решено принять все необходимые меры. Канадская студентка после нескольких дней тюремного заключения призналась, что является заброшенным в страну тайным агентом. Иранское правительство заявило, что у него в руках наконец оказалось доказательство того, что так называемые мирные и спонтанные выступления студентов на самом деле являются заговором, во главе которого стоят израильские спецслужбы. Президент Джаффар расценил это как объявление войны и посчитал, что в качестве главы государства его право и обязанность – принять ответные меры. Мотострелковые и танковые подразделения покинули казармы и выдвинулись к границе с Ираком. Движения «Хамас» и «Хезболлах» заявили о готовности принять участие в этом великом «последнем наступлении».

Премьер-министр Израиля Гаэлла Толедано немедленно отреагировала и заявила, что весь этот шпионский скандал является чистой воды фальсификацией, направленной на то, чтобы отвлечь внимание общественности и положить конец манифестациям. И предупредила президента Джаффара, что, если против ее страны будут предприняты враждебные действия, она нанесет ответный удар.

В ООН срочно собрались главы ведущих государств мира, чтобы попытаться призвать стороны проявлять сдержанность, но это, по-видимому, не оказало на конфликт никакого влияния. Его участники наращивают вдоль границ военное присутствие. Стоимость барреля сырой нефти на рынках резко взлетела вверх, высказываются опасения, что...

Я помню.

Людам удалось сотворить свою уменьшенную копию. К счастью, они были талантливыми экспериментаторами, и Аш-Коль-Лейн, при содействии своей жены Инь-Ми-Янь, быстро продвигался вперед по этому пути.

Таким образом, им удалось создать свой уменьшенный дубликат, названный мини-человеком. Он был в точности похож на них, но только в десять раз меньше. Если рост первых людей составлял 17 метров, то у взрослых особей новых микрочеловечков не превышал 1,7 метра.

И если первые люди могли жить тысячу лет, то возраст второго вида, ставшего их продолжателями, ограничивался ста годами. Они развивались и росли в десять раз быстрее, потребляли в десять раз меньше пищи, а жизнь их была в десять раз короче..

Это было что-то вроде проекции их собственного бытия в миниатюре. Для моего великого проекта СПМ, предусматривающего защиту от астероидов, они явно представляли весьма оригинальное решение.

И вот эти мини-человечки, воспитанные своими предшественниками, но лишенные их недостатков, принялись за работу и стали строить мини-ракету.

В тот самый момент, когда события стали развиваться в нужном русле, астрономическая обсерватория, расположенная на центральной пирамиде острова, сообщила о приближении астероида.

Акт второй

Эра линьки

Перед глазами, на фотографии в рамке, величественно возвышалась пирамида Хеопса.

Четыре утра.

Доктор Мишель Видадь, врач-патологоанатом, остановившийся в каирском отеле «Луксор», никак не мог заснуть – было слишком жарко. Он смотрел на снимок и спрашивал себя, как рабам в пустыне удавалось передвигать каменные глыбы. Ему казалось, что даже с колесницами и деревянными балками такой подвиг человеку не под силу.

Ему докучал комар.

Он его раздавил, но тут же появился другой. Видадь встал, вооружился башмаком, взобрался на стул и вызвал его на дуэль.

Расплылось красное пятно. Кровь...

Видадь опять лег в постель и попытался уснуть.

Безрезультатно.

Он закашлялся.

Кондиционер не работал, воздух был удушливый. Доктор включил телевизор и тут же заинтересовался выпуском новостей, сообщавшим об угрозе войны на Ближнем Востоке.

Видадь вспотел. Он встал в поисках холодной воды, затем подумал, что ему, чтобы отключиться, нужно выпить чего-нибудь покрепче. И желательно в помещении с кондиционером, хотя бы для того, чтобы избавиться от изводивших его комаров.

Он спустился в вестибюль отеля «Луксор». В этот час в баре никого не было, за исключением бармена, неподвижного как статуя, толстой исполнительницы танца живота, колыхавшей в такт сладострастной музыке своими жировыми складками, и единственного посетителя в черном пиджаке, сидевшего у стойки.

Воздух был прохладный, и Видадю это понравилось.

Видадь заказал бутылку красного вина, которую бармен достал из-под прилавка, предварительно убедившись, что никто не застукает его за продажей алкоголя в стране, где к этому относились все менее и менее терпимо.

– Хотите, я добавлю льда в вино? – спросил официант.

Это показалось Видалю святотатством, но он согласился, и бармен бросил в бокал три кубика льда, медленно закружившихся в рубиновой жидкости. Видадь посмотрел на них, вспомнил лицо знаменитого профессора Чарльза Уэллса в ледяной глыбе и подумал, что это настоящее чудо – превратиться в ледяную статую в последние мгновения своей жизни.

Он сделал глоток вина и стал помешивать плававшие в бокале прозрачные кубики. Вновь подумал о первом теле, опознанном семьей – инфантильным студентом и его хнычущей матерью.

Затем память воскресила второй труп, журналистки Ванессы Байтон, и образ ее безутешного жениха, очаровательного парня, которому он разрешил курить в морге.

Потом вспомнил о третьем теле – Мелани Тескье, помощницы профессора Уэллса. Прождав несколько недель, два дня назад, перед тем как уехать в отпуск, он наконец его разморозил.

Семьи у нее не было, поэтому он смог провести вскрытие по всем правилам, присмотреться внимательнее и спокойно провести детальный анализ. Именно тогда он заметил следы бежевой слизи вокруг губ, словно перед тем, как умереть, женщина простудилась.

Доктор Видадь сказал себе, что простудиться на Южном полюсе, при температуре не выше минус 25, дело вполне обычное.

Он неподвижно смотрел на три кубика льда...

Держа за горлышко бутылку, спрятанную в бумажном пакете, к нему подошел одинокий посетитель с бородкой. Видадь увидел, что тот накачивается виски.

– У вас тоже бессонница и вы боретесь с ней с помощью перебродившего сока растений? – произнес мужчина с сильным восточным акцентом. На пальцах у него красовались два крупных перстня.

Держался он с большим достоинством, и Видадь расслабился:

– Это потому, что мы не дома. Ничто не заменит нам нашу подушку, нежное прикосновение простыней, атмосферу спальни и руку жены.

Они оба понимающе улыбнулись.

– Я мучаюсь от душливой жары, – пожаловался Видадь. – Вы, полагаю, тоже?

– Нет. Меня гложет тоска.

– Вы пьете, чтобы забыть?..

– Забыть можно прошлое. Я пью, чтобы не видеть будущего. – Он коротко рассмеялся. – А еще чтобы не упустить прекрасную

возможность. Это один из последних баров, который держат копты, и контрабандный алкоголь тут пока не перевелся.

– Вы египтянин?

– Иранец.

– В отпуске?

– И он может оказаться для меня последним. Я военный, и перед наступлением нам разрешили напоследок оторваться. А потом в бой. Вы что, не слушаете новости?

– Война с Израилем из-за канадской шпионки?

– Чтобы избежать восстания внутри страны, надо развязать международный конфликт. Массовая резня объединяет народ и правительство крепче всего. Пролитая кровь успокаивает нервных. И на этот раз, в отличие от войны с Ираком, нам терять нечего. Зато можно победить. Нас в двадцать раз больше, чем израильтян, а благодаря нефти мы в двадцать раз богаче. Нам окажут поддержку все соседние государства, а может быть, даже весь мир, кроме, конечно, американцев. Хотя ставкой в этой игре будет нефть, и я не удивлюсь, если они переметнутся на другую сторону. Так что проиграть мы не можем.

Видадь, которого все это совершенно не интересовало, наслаждался вином. Заметив, что вокруг летают комары, он ловко поймал одного из них и раздавил, затем вытер руку о пиджак.

– Вы чувствуете, как все жаждут конфликта? Повсюду. Все хотят войны. Даже если мы сами понесем потери... нас это почти не волнует. Знаете, я скажу вам страшную вещь, о которой никто не отваживается говорить: мы представляем собой «человеческие излишки». Это как популярное раньше кровопускание – войну развязывают для того, чтобы избавиться от недовольных. Я знаю, нельзя говорить об этом с первым встречным, но я чувствую, что вы можете меня понять.

Он засмеялся и сделал еще один глоток. Видадь попросил бармена налить ему еще.

– Завтра утром я первым же самолетом улетаю в Тегеран. И поэтому напоследок хочу погулять. Никогда нельзя быть уверенным, что война закончится быстро. Вполне возможно, что я на много дней, а то и недель застряну в бункере, осуществляя оперативное руководство боевыми действиями. И конечно же у нас не будет ни капли спиртного. Заросшие бородой по самые брови пристально следят за умеренно бородатыми, а мы, умеренно бородатые, посылаем усаых и безусых проливать кровь. Весь вопрос лишь в обилии растительности на лице...

– В таком случае выпьем за здоровье! По последнему стаканчику

перед войной.

Мишель Видадь хотел угостить нового знакомого красным вином, но тот покачал головой, как бы говоря, что это для него слабовато, и вновь приложился к «Чивасу».

Вытащив бутылку из бумажного пакета, иранец уставился на золотистую этикетку с надписью «Премиум Скотч, 12 лет» и скачущим всадником:

– Как жаль, что этот восхитительный нектар запрещен. И женщины.

Он посмотрел на танцовщицу, продолжавшую сладострастно извиваться под переливы уда^[27]. Увидев, что туристы обратили на нее внимание, она стала сильнее покачивать бедрами, затем сорвала одну вуаль, за ней другую, и все увидели у нее в углублении пупка крупный красный камень.

– Запретный плод сладок, – философски признал мужчина. – Надо бы запретить все на свете – только тогда мы сможем оценить этот мир по достоинству.

Упала очередная вуаль. Иранец не сводил глаз с камня в пупке, глаза его горели.

– Подумать только, когда-то, во времена правления шаха, моя сестра участвовала в манифестациях, отстаивая право... носить паранджу. Да-да, месье. Когда произошла исламская революция, она была студенткой факультета медицины, ей был двадцать один год. С экрана телевизора она гордо заявила: «Я носила паранджу тайно. Теперь, когда тирана больше нет, я могу ходить в ней открыто». Самое интересное, что теперь ей эту паранджу снимать запрещено. – Он сделал еще глоток. – Отец в том же году выдал ее замуж за старика, она стала его пятой женой. Отец получил большой калым. Она хотела религии – она ее получила. Муж уже заделал ей девять детей, запретил продолжать учебу, выходить из дома и заниматься спортом. Она вынуждена постоянно сидеть взаперти, готовить для мужа и детей, пробовать свою стряпню, и теперь весит сто пятьдесят пять килограммов.

– Сладкая пища и эффект расслабления, – кивнул Видадь.

– Одна беда – она стала злобной и сварливой. Разговаривая с мужем, постоянно его попрекает. Он мой сослуживец, и я точно знаю, что из-за этих скандалов дома у него есть ярко выраженный мотив повоевать с кем-нибудь на стороне. Он будет очень жесток. Так что война обещает быть долгой.

Иранец засмеялся и снова выпил.

– Тем не менее особая ностальгия по тирану, которого вы называли

шахом, вас не гложет, – возмутился француз.

– Цифры говорят сами за себя. При шахе политических узников у нас было 3000, а сегодня их больше 300 000. Так что все зависит от того, под каким соусом преподносить действительность по телевизору.

Видадь удивился.

– А вы? Чем занимаетесь вы? – спросил бородатый иранец.

– Я француз. Врач-патологоанатом из Парижа. Приехал в Египет провести зимний отпуск. – Доктор Видадь вновь помешал в бокале льдинки, издавшие мелодичный звон. – Последний мой труп я разморозил. Делать это мне довелось впервые в жизни. На меня как будто... как бы это выразиться?...нахлынула «волна холода». К тому же мне кажется, что, работая с этими закованными в лед трупами, я простудился.

Он вздрогнул и чихнул, в последний момент прикрывшись рукой.

Бородатый иранец в солнцезащитных очках протянул ему руку:

– Генерал Мокаддам. Гульбахар Мокаддам. Меня называют Мок.

– Доктор Видадь. Мишель Видадь. Но все зовут меня Митч. Приятно познакомиться, Мок. Где вы научились так хорошо говорить по-французски?

– Я учился в Париже, Митч, и обожаю Францию. Ведь это страна свободы, равенства и братства, правда? – Генерал посмотрел на танцовщицу и вздохнул. – Подумать только, через несколько часов я направлю всю свою энергию и решимость на то, чтобы было еще меньше спиртного, еще меньше танца живота, еще больше женщин ходили в парандже и их еще чаще насильно выдавали замуж за богатых стариков.

– Может, в этом и заключается смысл эволюции, – иронично заметил патологоанатом. – Кто сказал, что это плохо? Это просто нечто «другое». Может быть, более восточное. Жизненный опыт научил меня никогда никого не судить. Нет ни злых, ни добрых людей, есть только различные точки зрения, которые иногда входят друг с другом в противоречие.

Офицер, немало удивленный, хлопнул его по спине:

– Станный вы человек. Вы мне нравитесь!

И он снова отхлебнул из бутылки.

– Виски действует быстрее вина. При всем моем уважении, генерал, вы пьяны, это я как врач вам говорю.

Их взгляды были устремлены на танцовщицу, которая выглядела уставшей.

– Почему вы нацелились на Израиль? – спросил француз.

– Такому сверхбогатому нефтяному государству, как Иран, где неравенство цветет буйным цветом, прикидываться защитником бедных

стран можно лишь одним способом – воюя с Израилем...

Он наполнил до краев еще один стакан виски, выпил и, больше не в состоянии держаться прямо, покачнулся. Затем тяжело навалился грудью на стойку бара.

– Израиль – единственная на Ближнем Востоке страна, где женщинам можно демонстрировать на пляже ноги и грудь. Они могут обманывать мужей, разводиться, делать аборты. В этом никто никогда не признается, но на самом деле все соседние государства раздражает именно это. – Он взглянул на грудь танцовщицы, выпил и хлопнул француза по спине: – Здорово, что я оказался в Египте в этом коптском отеле, Митч.

Они чокнулись и дружно расхохотались.

Смех патологоанатома перешел в кашель. Он поднес руку ко рту, но несколько микроскопических капелек мокроты преодолели разделявшее собеседников пространство.

Он отвел глаза в сторону и увидел в окно упавшую вдали звезду, светлой полосой прорезавшую ночь.

121

К счастью, астероид пролетел достаточно далеко, чтобы попасть в поле моего притяжения.

Я восприняла это как предупреждение – исследования нужно ускорить. Аш-Коль-Лейн и Инь-Ми-Янь произвели на свет целое поколение мини-людей. «Родители» их обучили, оборудовали соответствующие их росту мастерские и указали, что нужно сделать, чтобы создать ракету уменьшенного размера.

Через несколько лет, благодаря миниатюрным рабочим ростом 1,7 метра, изготовившим мелкие детали, процесс ее создания был завершен.

Так был построен «Лимфоцит-10», ракета, в десять раз меньше «Лимфоцита-01».

Для моего великого проекта СПМ она стала новым этапом.

122

После разговора с генералом Мокаддамом в баре отеля

«Луксор» доктор Мишель Видадь поднялся в свой номер, забрался под простыни и попытался заснуть. Тщетно. Это ему так и не удалось.

Теперь он был совершенно убежден в том, что во время размораживания Мелани Тескье подхватил простуду, которую усугубили кондиционеры в самолете, а затем и в баре отеля.

Любуясь фотографией пирамид, он подумал о напастях, которые Моисей использовал для того, чтобы заставить фараона пропустить его народ в Землю обетованную.

Зная Библию, доктор Видадь вспомнил эпизод, где иудеев, попавших в плен к персам и готовившихся принять мученическую смерть по приказу визирия Хамана, в последний момент спасла женщина по имени Эсфирь.

Евреям всегда удавалось в последний момент выходить сухими из воды, в то время как цивилизации египтян, вавилонян и персов, базировавшиеся на военном превосходстве, свой век прекратили довольно быстро. Диктатура может действовать эффективно лишь в течение ограниченного промежутка времени. Навязанная страхом, в долгосрочной перспективе она не может предложить ничего основательного и поэтому трещит по швам.

Удовлетворенный этим историческим тезисом, доктор Видадь кашлянул в руку.

Мне наплевать на то, что происходит в Израиле или Иране. От Франции они далеко, и у меня нет ни малейшего желания отправляться в отпуск ни к тем, ни к другим.

Он кашлянул опять. Затем на смену легкому першению в горле пришел надсадный кашель.

Это уже не легкая простуда, скорее всего, у меня начинается фарингит. Не надо было спускаться в бар. Долбанный кондиционер. Еще одна дурость, придуманная американцами. Мне опять стали нравиться комары и жара.

Жар становился все сильнее, каждый новый приступ кашля выворачивал бронхи. Тогда доктор решил одеться, позвонил дежурному администратору отеля и заказал такси до центральной больницы Каира. Это было ветхое заведение, набитое ранеными и стонавшими больными.

У доктора закружилась голова. У проходившей мимо медсестры он по-английски спросил, нельзя ли ему срочно обследоваться. Та ответила: нет, потому что, хотя он и европеец, пользующийся всеми преимуществами, времена колониализма прошли и ему придется ждать, как и всем остальным.

Кашель становился все сильнее, но, прикладывая руку ко рту, Видадю удавалось не разбрызгивать вокруг себя мокроту. К нему склонилась пожилая женщина, с ног до головы закутанная в чадру, и прошептала:

– Если у вас есть деньги, то чуть дальше на этой же улице есть частная больница для туристов. Спросите клинику «Нефертати».

Мишель Видадь поблагодарил ее и потащился по улице, покачиваясь, словно пьяный, под укоризненными взглядами редких прохожих. На полдороге пошатнулся, упал на землю, пополз на четвереньках, затем, ухватившись за фонарный столб, с трудом поднялся на ноги.

Видаля опять одолел приступ кашля, разодравший горло, обжегший нос и уши. В висках бешено стучало, кожа покрылась испариной. Наконец он оказался перед вывеской «Международная клиника “Нефертати”», ниже была приписка: «Карты Visa и American Express принимаются». Здание напоминало собой роскошный отель. В регистратуре его попросили назвать номер кредитной карты и расписаться, затем отвели в большую комнату, где на огромном экране безостановочно шли новости канала «Аль-Джазира».

Доктор Видадь рухнул на стул.

Он больше не мог сдерживать кашель, становившийся все мучительнее. Забыв прикрыть рот, патологоанатом рассеял вокруг себя облако микрочастиц слизи, которые заразили туристов, терпеливо дожидавшихся своей очереди:

1. Билла Престона, командира американского авиалайнера, явившегося на прием из-за проблем с пищеварением.

2. Кандалу Хиссен, медсестру эфиопского происхождения, разносившую в приемной газеты.

3. Гюнтера Фолкмана, немецкого адвоката, обратившегося по поводу венерического заболевания, которым его наградила одна девушка, хотя его уверяли, что она девственница.

4. Кавабату Мирото, японского туриста, заболевшего амебной дизентерией после того, как ему в голову пришла нелепая идея выпить воды из-под крана, когда он чистил зубы.

5. Лину Рамирес, врача из Испании.

6. Шарлен Освальд, австралийскую стюардессу, которой по ноге проехался неуклюжий таксист.

Каждый раз, когда Мишель Видадь чихал или кашлял, вокруг него распространялись микробы, на мгновение зависавшие в воздухе и затем, словно пыльца, оседавшие на пол.

Попав наконец на прием к египетскому терапевту, Видадь увидел молодого человека лет тридцати, выглядевшего немного смущенным.

– Я доктор Али Нефертати, сын директора. Вероятно, мне не стоит этого говорить, но вы мой первый клиент... я хочу сказать, пациент. Надеюсь, вы принесете мне удачу.

Молодой человек широко улыбнулся Видалю, включил компьютер и запустил программу автоматического диагностирования, которой недавно обзавелась клиника.

– Давайте начнем с обычных формальностей: имя, фамилия, возраст, рост, вес.

Мишель Видаль ответил и объяснил:

– У меня... у меня очень болит горло, а легкие просто горят... мне трудно дышать... мне нужно...

– Вы курите? Сколько пачек в день?

– Э-э-э... нет, я не курю.

Молодой врач щелкнул по строчке «нарушения дыхания, не связанные с табаком». И тут же увидел результаты поиска:

«Вариант А: Астма 32 %»

«Вариант В: Туберкулез 42 %»

«Вариант С: Грипп 41 %»

«Вариант D: Ангина 34 %»

«Вариант E: Пациент лжет, что не курит: 4 %»

«Вариант F: Неизвестные причины 2 %»

В графе «Симптомы» он поставил галочку «Боль в горле» и нажал на кнопку «Анализ и обобщение симптомов».

Программа тут же взялась за работу, выведя на монитор маленький логотип в виде бьющегося сердца.

– Не волнуйтесь, пожалуйста. Через пару секунд мы все выясним, время терпит. Вы же успели в такую прекрасную погоду походить по нашим магазинам?

Ответить ему Мишель Видаль не смог. Его одолел сильный приступ кашля, затем закружилась голова, и он во весь рост растянулся на полу.

Доктор Нефертати в изумлении отступил на шаг назад.

Он хотел было позвать на помощь, но потом передумал – если узнают, что врач, к тому же сын директора, не знал, как помочь своему первому пациенту, это приведет к плачевным последствиям. Вид этого француза, агонизирующего на полу, его будто парализовал. В это мгновение он боялся только одного – чтобы кто-нибудь не вошел и не увидел эту сцену. Он закрыл дверь на задвижку, не сводя глаз с этого странного больного, содрогавшегося на ковре в конвульсиях и задыхавшегося от собственной слизи. Когда корчившийся в судорогах человек наконец застыл с разинутым ртом и остекленевшим взглядом, не подавая никаких признаков жизни, врач вооружился стетоскопом и убедился в том, что сердце больше не бьется. Затем облегченно вытащил смартфон и позвонил медбрата,

чтобы тот принес герметичный пластиковый мешок для трупов.

– Что с ним? – спросил тот с полным безразличием.

Молодой врач, вытирая испачканные мокротой руки, ответил:

– Приступ астмы с летальным исходом.

Медбрат покачал головой. Доктор одернул халат и приказал:

– Отвезите его в морг и посмотрите, есть ли у него паспорт.

Доктор Нефертати расстегнул воротник, чтобы было легче дышать. За окном бурлил Каир, раздавались гудки и рев моторов машин, застрявших в пробках.

Он подумал, что эта профессия ему совсем не нравится.

Он выбрал ее под давлением отца, требовавшего, чтобы он унаследовал «семейную лавочку», но не имел к этой работе ни таланта, ни призвания. Молодой человек вспомнил, что, когда шел через приемную, его охватило тягостное предчувствие. И вдруг понял, что больные его пугают.

Этот первый умерший клиент показался ему предзнаменованием.

Тем хуже для отца, который купил ему диплом врача.

И доктор Нефертати решил предаться своей истинной страсти: джаз-дансу.

123. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: АСКЛЕПИЙ

В античной Греции Асклепий (которого римляне называли Эскулапом) считался одним из отцов медицины. Он был гражданином города Эпидавра и учился в школе Пифагора (многие ученые той эпохи закончили это привилегированное учебное заведение). Одним из самых важных его открытий стал «электрошок». Асклепий установил, что некоторые формы безумия можно лечить с помощью... внезапного испуга.

Но поскольку электричества в те времена еще не открыли, Асклепий поступал иначе.

Пациента с подозрением на умственное расстройство помещали в темный тоннель, где он долго шел, ничего не видя. Поскольку ему приходилось двигаться во мраке, все чувства его обострялись, слух улавливал малейший шум, а сетчатка глаз выискивала самые слабые проблески света. По мере продвижения вперед в душе его нарастал страх. И тут, когда ужас из-за потери ориентиров достигал предела, больной видел в конце тоннеля отблеск. Он устремлялся к источнику

света в надежде выбраться из темного тоннеля. И в тот самый момент, когда он достигал конца прохода и уже видел небо, Асклепий вываливал ему на голову корзину копошащихся змей. Быстрое чередование страха, облегчения, надежды и жуткого изумления приводило к эффекту «электрошока».

Этот принцип, когда человек сначала блуждает в лабиринте, затем видит свет в конце тоннеля и под конец испытывает кошмарный ужас, впоследствии стал драматической основой для многих сказок и театральных постановок. Подобное повествование может оказывать на зрителей лечебное воздействие электрошока, сходное с тем, которое Асклепий практиковал в отношении душевнобольных пациентов.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Единственным украшением сверхсовременного помещения с удобными креслами из белой кожи была бронзовая лошадь с всадником, потрясавшим саблей.

В генштабе собрались иранские генералы военно-воздушных сил, артиллерии и мотострелковых войск, а также адмиралы военно-морского флота. В конце стола сидели руководители ополчения шабаабов^[28], явившиеся за тем, чтобы получить приказ о выступлении и создать вторую линию наступления на израильских флангах, а также несколько северокорейских советников, желающих узнать, насколько эффективными будут ракеты и бомбы, которые их страна продала Ираку. Эти держались особняком, уткнувшись в свои планшеты.

На вмонтированном в стену экране появился план региона со стратегически важными пунктами и штабами ополченцев.

Вошел президент Джаффар. Все встали. Он поставил главную задачу – не теряя времени, положить конец неутихающим в Тегеране уличным выступлениям.

– Сценарий, разыгранный в Ливии, Тунисе и Египте во время «Арабской весны», здесь не пройдет, – заявил президент Джаффар, – общество должно испытать эмоциональное потрясение, причем источник

его, желательно, должен находиться за пределами страны. Я очень рассчитываю, что вы нанесете быстрый и максимально эффективный удар.

Главнокомандующий военно-воздушными силами подчеркнул, что наступление должно развиваться быстро. Как только войска выдвинутся на позиции, авиация начнет бомбардировки, а подразделения морского и наземного базирования – артобстрелы.

Главнокомандующий бронетанковыми войсками доложил, что его дивизии готовы пойти в наступление и взять Израиль в клещи, двинувшись через Ирак, Иорданию и Ливан, где иранцы, благодаря разветвленной агентурной сети, пользуются широкой поддержкой населения.

Дверь вдруг распахнулась. В сопровождении телохранителей вошел бородатый мужчина в национальном костюме, халате, остроносых башмаках и черном тюрбане.

Все тут же пали ниц, узнав великого аятоллу Ферраджи. Даже президент Ирана и тот бросился вперед, чтобы облобызать ему руку.

– Убирайтесь, Джаффар, командование боевыми действиями я беру на себя, – властным тоном заявил он.

– Но...

– Здесь от вас не будет никакой пользы, займитесь лучше уличными беспорядками, полицией и наведением порядка в стране. А планы военной кампании я беру на себя.

Президент Джаффар на мгновение застыл в нерешительности, затем опустил голову и, не оборачиваясь, вышел. Муджтахид занял место во главе стола.

– На чем вы остановились? – спросил аятолла Ферраджи.

– На плане нападения на Израиль, Ваше Святейшество.

Человек в тюрбане нервно улыбнулся.

– Нет, я имел в виду то, что действительно «важно».

– Но... это... важно, – кашлянул начальник штаба ВВС, застигнутый врасплох.

– Джаффар что, не посвятил вас в наши истинные планы? – спросил клирик.

Сидевшие за столом обменялись обеспокоенными взглядами.

– Э-э-э... какие «истинные планы», Ваше Святейшество?

– Значит, вы ничего не знаете... – вздохнул тот. – Как вы думаете, почему мы намереваемся развязать эту войну?

– Чтобы отвлечь внимание общественности от манифестаций? – попытался ответить адмирал, воспользовавшись аргументом, выдвинутым Джаффаром.

Аятолла покачал головой.

– Чтобы «изгнать сионистского врага с нашей священной земли», – ретиво предположил главнокомандующий авиацией.

– Вы что, идиоты? Какой смысл атаковать крохотную территорию, занимающую на карте место не больше булавочной головки и населенную пятью миллионами человек? Это даже не пригород Тегерана. Почему, в таком случае, не объявить войну Монако?!

– Но сионисты...

– Тупицы! – резко бросил аятолла. – Это наша пропаганда для простолюдинов и средств массовой информации. Красная тряпка, которой машут, чтобы отбить у обывателя охоту думать. Но вы, господа, полагаю, не столь наивны, чтобы верить нашей собственной пропаганде?

Генералитет опустил глаза.

Клирик погладил бороду, отрывисто вздохнул, словно теряя терпение, и заявил:

– Ставкой в этой игре является не захват крошечного государства, у которого нет ни нефти, ни другого сырья. Наша подлинная задача заключается в том, чтобы возглавить мировую исламскую революцию. И истинный враг для нас не Израиль. Истинный враг – это...

– Америка? – подал голос главнокомандующий военно-морским флотом.

– Слишком далеко – до нее тысячи километров. Попробуйте предложить другой вариант.

Но озвучить ответ больше не осмелился никто.

– Наш подлинный враг – это 1,6 миллиарда мусульман-суннитов.

Повисла долгая, гнетущая тишина.

– Вы не смотрели новости? Саудовская полиция подвергла наших шиитских паломников унижениям и не пустила в Мекку! – Он треснул кулаком по столу. – В Багдаде наши мечети постоянно являются целью террористов-смертников из числа суннитов. В Ираке нашим братьям перерезают горло прямо в постели, как приносимым в жертву животным. В Пакистане правительство устраивает на шиитов гонения и относится к ним как к собакам. Во всем мире из 1,8 миллиарда мусульман на сегодняшний день 90 % сунниты и только 10 % – шииты. Даже рожая как можно больше детей, мы все равно не ликвидируем это отставание.

Офицеры демонстрировали признаки того, что происходящее ускользает от их понимания.

– Ваше Святейшество, а какое отношение это имеет к нашей войне с Израилем? – позволил себе заметить генерал бронетанковых войск.

– Кретин. Эта война не более чем предлог для того, чтобы собрать под нашими знаменами мусульман всего мира. Единственной действительно важной целью является месть за смерть Хусейна, нашего общего отца, и его семьи, несправедливо растерзанной паршивыми псами-суннитами, состоящими на службе калифа Язида.

На мгновение в зале повисла тишина, и все вспомнили об этой резне, случившейся четыре тысячи лет назад во время битвы при Кербале, о чем им когда-то твердили в школе, а теперь постоянно вдавливали по телевизору.

Дверь открылась. Одергивая мундир, вошел Гульбахар Мокаддам:

– Прошу прощения, мой самолет прибыл с опозданием.

Он вытер со лба пот, выглядел генерал так, словно у него был жар.

Он склонился в почтительном поклоне и поцеловал протянутую ему руку:

– Ваше Святейшество.

Клирик даже не обратил на него внимания:

– На чем мы остановились? Ах да, единственное средство отомстить за Хусейна – это... – Он ткнул пальцем в точку на карте. – Это атомная бомба, сброшенная на Эр-Рияд.

Последовало гробовое молчание.

Нарушил его генерал Гульбахар Мокаддам – не в силах совладать с першением, он прочистил горло.

– Я... я не понимаю... Ваше Святейшество.

– Потом все скажут, что израильтяне ударили первыми и мы оказались единственным по-настоящему разящим мечом ислама. Все будут за нас, и тогда мы станем пастухами стада из 1,8 миллиарда мусульман, вставших под знамена шиитской религии. А когда они объединятся, ничто больше не помешает нам обратить всех в нашу веру – добровольно или насильно. – Аятолла сел и спрятал руки в широких рукавах. – Одиннадцатого сентября 2001 года сунниты сделали великое дело, уничтожив в Нью-Йорке Всемирный торговый центр. Но в этом году, взорвав атомную бомбу над Эр-Риядом, мы сделаем гораздо больше. Это будет операция «Вечная месть». Я сам придумал название.

Офицеры вскочили с мест, осознавая какие новые задачи на них теперь возложены.

– Мы в полной мере воспользуемся эффектом неожиданности и одним ударом одержим победу на всех фронтах. А удачно спровоцировав этот «эмоциональный шок», начнем великую мировую исламскую революцию, которая позволит обратить все человечество в одну истинную веру.

В этот момент генерал Мокаддам, больше не в силах сдерживаться, оглушительно чихнул.

125. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Александрийская библиотека была основана в Египте в 288 году до Рождества Христова царем Птолемеем I Сотером, который был одним из генералов Александра Великого.

Перед тем как стать правителем Египта, Птолемей поставил перед собой необычную цель – превратить Александрию в столицу науки и культуры, отодвинув на задний план Афины.

Поэтому он повелел соорудить неподалеку от своего дворца обширный комплекс зданий, включавший в себя университет, академию, но самое главное – библиотеку. После чего провозгласил свой честолюбивый замысел: «Собрать в этом месте знания со всего мира».

Для начала он стал собирать тысячи «томов» (тома эти представляли собой склеенные в свиток листы пергамента; вполне естественно, что книг в переплете тогда еще не существовало). Царь поручил их покупать, а если это не удавалось, то срочно копировать.

После смерти повелителя его преемник Птолемей II тоже воспылал любовью к этому проекту и попросил всех правителей, с которыми поддерживал контакты, прислать ему работы их ученых и творцов.

После этого хранилище Александрийской библиотеки стало с каждым днем пополняться и вскоре уже составляло 500 000 «томов».

Эта сокровищница знаний автоматически стала центром притяжения.

Сей храм науки, подобно массивной планете, стал манить к себе ученых со всего средиземноморского бассейна, стекавшихся, чтобы закончить свои исследования или поделиться открытиями.

Феноменальное количество собранных рукописей было не единственной его достопримечательностью: рядом с библиотекой были оборудованы мастерские, где в распоряжение ученых предоставлялись научные инструменты, был разбит ботанический сад, создан зверинец, собраны коллекции карт, минералов, растений и скелетов животных.

Все поступавшие в Александрийскую библиотеку работы

переводились на греческий, ставший языком ученых и историков. Именно так была переведена Библия (Пятикнижие). Для этого каждое из двенадцати иудейских племен выделило по шесть представителей, которые, уединившись на острове Фарос, справились с этой миссией за семьдесят два дня. Аналогичным образом в библиотеке были собраны произведения греческих философов (Аристотель, Платон) и поэтов («Одиссея» Гомера была дополнена и упрощена).

В период с III века до нашей эры по IV век нашей эры Великая Александрийская библиотека стала тиглем, в котором развивались все науки и где ученые отстаивали свои мнения в таких разных отраслях знания, как математика, астрономия, биология, физика, а также философия и поэзия. Благодаря этому храму науки все перечисленные дисциплины стали намного быстрее распространяться по свету.

Должность управителя Великой Александрийской библиотеки стала очень престижной, на этом почетном посту сменяли друг друга такие научные знаменитости той эпохи, как Зенодот Эфесский, Аристарх Самосский, Аполлоний Родосский и Теон Александрийский. На пике известности и славы Великая Александрийская библиотека включала в себя не менее 700 000 томов.

И хотя римляне впоследствии попытались создать в Пергаме большую библиотеку, способную посоперничать с Александрийской, до таких вершин успеха она так и не поднялась (в ней было не более 200 000 томов).

По всей видимости, первая попытка уничтожить Великую библиотеку была предпринята в 415 году христианскими фанатиками по указке епископа Кирилла (впоследствии канонизированного и ставшего святым Кириллом). Об этом эпизоде говорится в картине режиссера Алехандро Аменабара «Агора», в основу которой положена судьба персонажа, существовавшего в реальности: дочери библиотекаря Теона Гипатии. Обученная наукам отцом, она отличилась в таких сферах знания, как астрономия, философия и математика, которые преподавала в университете. Посчитав эту женщину язычницей и еретичкой, толпа христиан забила ее камнями.

Но окончательно Великая Александрийская библиотека была разрушена во время арабского нашествия в 642 году по приказу генерала Амр ибн аль-Аса. Когда он спросил у калифа Омара, что делать с библиотекой, тот якобы ответил: «Сожги все. Если эти книги представляют собой Коран, он у нас уже есть. Если же это не Коран, то они не содержат в себе равным счетом никакой мудрости, которая

могла бы нас заинтересовать».

Место это было разрушено с таким ожесточением, что даже сегодня точное местоположение этой Великой библиотеки остается неизвестным.

Эдмонд Уэлс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Вискí полыхали огнем. Давид посреди ночи резко сел в постели. Он был весь в поту и дрожал в лихорадке.

Нускс'ия тоже проснулась.

– Что с тобой, Давид? – спросила молодая пигмейка, поглаживая его плечи.

– Мне приснился кошмар.

– Атлантида? Порой человек во сне возвращается туда, где побывал в состоянии транса. Я понимаю, подобные эксперименты далеко не безобидны.

– Нет, дело не в этом. Мне приснилась Третья мировая война.

Молодая женщина вздохнула:

– Это из-за новостей. Их для того и передают, чтобы всех пугать.

– Каждый раз, когда возникает опасность совершить роковую ошибку, человек обязательно ее совершает. И каждый раз такие люди, как мы, пытающиеся найти противоядие... обязательно не успевают. У меня такое ощущение, что я тоже продолжаю эту давнюю традицию опоздавших спасителей мира.

Нускс'ия обняла Давида.

– Знаешь, мы ведь не обязаны добиться успеха, – сказала Нускс'ия, – наш долг состоит в том, чтобы попытаться. Только попытаться.

– Но гибель людей...

– Даже если она и случится, ты не сможешь упрекнуть себя в том, что не предотвратил Третью мировую войну. Это выше наших сил. Мы всего лишь маленькие...

– ...муравьи?

– Ну, например. Если с неба свалится огромный башмак и раздавит

нас, мы не будем в этом виноваты. Пытаться хотя бы немного изменить ход событий – само по себе уже непомерная претензия. А ответственность за эту претензию несет Наталья, не ты. Если все сработает, то благодаря ей; если же проект закончится провалом, то это будет ее вина.

Давид встал с постели, накинул халат и босиком спустился в центральную лабораторию. Затем остановился перед небольшой, наспех оборудованной спальней Эммы. Миниатюрная девочка спала в кроватке, едва ли большей, чем коробка из-под обуви.

– Она такая крошечная... – промолвила Нускс'ия, пришедшая вместе с ним.

– И такая хрупкая.

– Подумать только, она растет в десять раз быстрее обычного ребенка.

– Что это меняет? Она все равно не успеет оказать влияния на ход истории. Ни как диверсанта, ни как первопроходец нового вида. Она, как и мы, будет вынуждена ограничиться ролью пассивного зрителя, наблюдающего за крушением цивилизации, о котором, ради развлечения публики, будут трубить в телевизионных новостях.

– Давид, хватит этих пораженческих настроений.

– Как же я жалею, что не начал раньше... как же мне хотелось бы вернуться назад и успешно завершить исследования, пока не стало слишком поздно.

Нускс'ия погладила его по шее, но он резко отстранился.

– До нас всегда доходит слишком поздно.

– Ты хочешь превратить эту аксиому в закон Мёрфи и написать на футболке, как лейтенант Жанико?

Они вернулись в коридор с миниатюрными животными и стали смотреть на карликовых слонов, поглаживавших друг друга хоботами.

– У меня еще осталась Ма'джоба. Хочешь, проведем сеанс, чтобы ты вновь вошел в контакт со своей бывшей сущностью и осознал истину, сокрытую в самых глубинах твоего естества? – тихо спросила Нускс'ия.

Давид кивнул.

– Хмм... иллюзий строить не надо. Что было, то было. Твое «я» из Атлантиды» прожило жизнь, что-то в ней совершило, состарилось и умерло. Этот человек не был лучше тебя. Обстоятельства, в которых он работал, круг решаемых задач и средства отличались от тех, что есть у тебя сейчас.

Молодая пигмейка смотрела на аквариум с карликовым китом, который кружил в прозрачной воде, словно прислушиваясь к их разговору.

– Важнее всего – ты, потому что ты живешь здесь и сейчас.

Ты оказываешь влияние на реальность, и никто не знает, чем все это закончится. Своими действиями и поступками ты воздействуешь на историю. «Здесь и сейчас» – вот что понастоящему важно. Мы – не герои написанной книги. Мы сами нашим выбором определяем, какой будет не только следующая, но и последняя глава, которая ждет нас впереди...

Давид наблюдал за крохотным, не больше сардины, дельфином, который выпрыгнул из воды и перевернулся в воздухе.

– Я хочу вернуться в Атлантиду, чтобы понять, где была допущена ошибка. Определить правильную траекторию будущего можно будет тогда, когда мы поймем заблуждения прошлого.

Нускс'ия взяла его за руку и повела за собой в комнату. Зажгла свечи, открыла дорожную сумку, вытащила кожаный футляр и достала из него несколько флаконов. Давид сел, ему не терпелось отправиться в прошлую жизнь. Нускс'ия принялась растирать корешок с лианой и приготовила смесь, которую он проглотил, даже не поморщившись. Затем взяла трубку и вставила ее изогнутые наконечники Давиду в ноздри. Раскурила расположенную посередине головку и резко вдохнула дым ему в легкие. Молодой человек откинулся назад. Девушка начала обратный отсчет, от десяти до нуля, и попросила представить себе коридор с дверями по обе стороны.

Сознание Давида получило толчок.

10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1... ноль.

Он стоял в белом коридоре. Затем пошел вдоль дверей с именами, которые его душа использовала, чтобы воплощаться в разных странах и эпохах. Наконец увидел в глубине дверь, самую первую, давшую ему жизнь на земле. Давид знал, что на ней написано имя, которое он теперь умел произносить: «Аш-Коль-Лейн».

Тогда он открыл ее, прошел по веревочному мосту и ступил на остров, стоявший посреди Атлантического океана восемь тысяч лет назад.

Я помню.

Миниатюрная ракета «Лимфоцит-10» взмыла ввысь, в облака. Преодолела тот предел, на котором все предыдущие ракеты взрывались.

И продолжила свой полет.

Люди успешно завершили первую фазу моего проекта.

Уже на этой стадии я сказала себе, что правильно сделала, остановив свой выбор на них, а не на муравьях, дельфинах, осьминогах, свиньях, воронах или крысах.

Выведя корабль на геостационарную орбиту, они дистанционно активировали обращенные в мою сторону камеры. И тогда я, перехватив их радиоволны, смогла впервые воспринять себя в образе, а не по ощущениям.

Первая миссия, возложенная на «Лимфоцит-10», заключалась в том, чтобы стать... зеркалом.

Я была круглой.

Я была голубой.

Меня окутывал кружевной слой облаков.

Мои океаны сверкали, а континенты были бежевыми и зелеными. Вершины гор отливали перламутром. Шрамы, оставленные Тейей, видны не были – их скрывали вода и растительность.

Как планета, я показалась себе очень даже ничего.

Затем телескоп корабля развернули в другую сторону, и я, снова перехватив его радиосигналы, смогла увидеть изображения окружавшей меня Солнечной системы.

Это был их первый подарок. Благодаря людям у меня появились глаза! Точнее, один глаз: телескоп, установленный на борту «Лимфоцита-10». Направление его я, к сожалению, менять не могла.

Тем не менее я приобрела новый жизненный опыт. Как необычно было видеть все вокруг после миллиардов лет слепоты...

Я наслаждалась каждым фотоном, полученным с помощью зеркала и перехваченным в виде радиоволн. Во время изменений ориентации «Лимфоцита-10» в пространстве я случайно узнала соседние планеты – как узнают членов семьи.

Обломки Тейи, ставшие Луной.

До этого ее присутствие я ощущала лишь в виде гравитации, и вот наконец могу рассмотреть ее лицо. Моя старая обидчица была бледной, мрачной и покрытой черными кратерами, свидетельствовавшими о том, что ее поверхность тоже подвергалась астероидным бомбардировкам. Но скрыть их океанами или лесами она не могла.

Отлично.

Помимо Луны, я увидела то, что астрономы называли Юпитером, Меркурием, Сатурном, Ураном, Нептуном.

Планеты, приходившиеся мне сестрами.

Однако, когда первая волна энтузиазма прошла, я ощутила горькое разочарование. Мои сестры, которых я считала спящими, оказались мертвыми, точнее, так и не оплодотворенными духом жизни.

То, что я видела, наблюдая за Солнечной системой, представляло собой одно огромное кладбище. Все эти небесные тела были трупами, вращавшимися вокруг Солнца, которое представляло собой чистую, пылающую энергию, лишенную сознания и разума.

Эти несчастные планеты никогда не знали и не познают тех радостей, которые выпали на мою долю: вращения вокруг своей оси, обеспечивающее гравитацию, атмосферы, позволяющей жить и дышать, времен года, умеренного климата, разнообразия химических элементов на моей поверхности, чтобы сотворить жизнь, и сознания – чтобы думать, размышлять и строить планы.

Почему я не такая, как другие?

Я поняла это, наблюдая за ними. Я не такая, как все, потому что оказалась в нужное время в нужном месте, потому что мои размеры, скорость вращения и орбита были именно такими, как надо.

Я представляю собой результат удивительного стечения обстоятельств, которые сами по себе являются уникальными и практически неповторимыми.

Меня заинтересовало другое. Я возникла в результате огромного количества счастливых случайностей, но, чтобы разрушить меня, вполне достаточно одной-единственной...

Среди вереницы изображений, передаваемых телескопом корабля «Лимфоцит-10», я разглядела нечто, очень меня напугавшее: пояс астероидов между Марсом и Юпитером. Я предположила, что они являются обломками планеты, взорвавшейся после столкновения с небесным пришельцем. И поняла, что меня ждет, если мои дорогие обитатели, люди, не помогут противостоять этой угрозе, исходящей из глубин Вселенной.

Это случилось неожиданно. Доктор Нефертати вдруг почувствовал непривычную усталость и подумал, что работа врача заключается в том, чтобы посещать больных, заражающих тебя своими болезнями, а сколько пациентов – столько и потенциальных источников инфекции.

Проконсультировав (а значит, и заразив) дюжину человек, ближе к 16

часам врач заявил что уйдет домой пораньше. Он чувствовал себя все хуже. Его мучили судороги и учащенное сердцебиение.

Едва переступив порог своей роскошной виллы, доктор рухнул в кресло. Кашель его становился все сильнее.

Жена приготовила ему ледяную ванну с лепестками жасмина, помассировала плечи и напоила отваром из цветков апельсина. Но температура не спадала. Он подумал, что это реакция организма на работу, которая ему совершенно не подходит. И сказал себе, что завтра же уволится и станет брать уроки танца.

Отец от него отречется, ему, вероятно, придется затянуть пояс, но зато он будет заниматься делом, соответствующим его призванию.

Перед тем как лечь спать, Али Нефертати нежно перецеловал жену и четверых детей.

Сам того не зная, он приговорил их к смерти.

На следующий день температура поднялась настолько, что он не мог встать. Он попросил дать ему поспать. И больше уже не проснулся.

Командир авиалайнера Билл Престон, в промежутке между двумя рейсами решивший отдохнуть в Каире, подхватил гастроэнтерит, отведав жареной на костре головы барашка, которая до этого, вероятно, покочивалась по холодильникам, неоднократно подвергшись заморозке и разморозке.

Тогда он отправился в клинику Нефертати. И не обратил ни малейшего внимания на французского туриста, который безостановочно кашлял в приемной, порой забывая прикрывать ладонью рот.

Пройдя назначенный курс лечения, Билл Престон надел свой безупречный костюм командира воздушного судна, совершил взлет и направил самолет в пункт назначения – Лос-Анджелес. Во время многочасового перелета он вдруг почувствовал першение в горле, его неожиданно залихорадило. Он подумал что это побочные последствия гастроэнтерита, но температура продолжала повышаться, и он почувствовал стеснение в груди. Пилот чихнул в руку и стал искать бумажные платки. За несколько секунд система климат-контроля самолета «Боинг-787» заразила 239 пассажиров рейса Каир – Лос-Анджелес.

Престон удачно посадил самолет и незамедлительно обратился за неотложной медицинской помощью в больницу.

В этот день Кандаля Хиссен, медсестра из Эфиопии, помогла принять около двух десятков пациентов каирской клиники «Нефертати». Она

машинально прикладывала ко лбу больных ладонь, чтобы проверить, нет ли у них жара. Этим самым обычным жестом она передавала им инфекцию и к концу дня заразила тридцать восемь человек, хотя все они обратились в больницу по поводу незначительных недомоганий. Затем, почувствовав усталость, медсестра отправилась домой, кашляя все сильнее. Она упала прямо на улице. Полагая, что она просто напилась, никто не пришел ей на помощь. Лежа на тротуаре, женщина испустила последний вздох. Ее обнюхали и облизали бродячие собаки.

Гюнтеру Фолкману, обратившемуся по поводу венерического заболевания, выписали антибиотики. Вернувшись в отель, он не устоял перед соблазном и пригласил к себе в номер пару девочек. Он позвал двух танзаниек, которых предпочитал всем остальным, но, чтобы не подхватить новую заразу, передающуюся половым путем, натянул сразу два презерватива. Благодаря этой уловке, он и в самом деле избежал новой инфекции, но, кувыркаясь с ними в постели, заразил их сам. И поскольку каждая из них в эту ночь спала и с другими клиентами, то инфекцию подхватило свыше ста человек. Что же до Гюнтера Фолкмана, то он не мог заснуть и принял несколько таблеток снотворного. Он умер, захлебнувшись в собственной слизи.

Кавабата Морото вернулся в Японию, забежал домой и тут же отправился на завод по производству автозапчастей, чтобы вернуться к работе.

Несмотря на усталость с дороги и высокую температуру, он собрал рабочих своего цеха, чтобы сообщить им задание на месяц. Нужно было повышать рентабельность. Пока он произносил речь, брызги слюны заразили первые два ряда его подчиненных. В туалете он чихнул в руку, прикоснулся к дверной ручке, а также к кранам горячей и холодной воды на раковине. Все, кто пользовался туалетом после него, были инфицированы.

Кавабата Морото чувствовал себя изможденным, но идти домой, чтобы отдохнуть, не хотел. Он надеялся, что если проявит рвение, то ему повысят зарплату. Он хотел надеть марлевую повязку, но это показалось ему неэстетичным.

Тогда Морото решил взять себя в руки и больше не кашлять. После обеда он встретился с вышестоящим начальством и добился повышения зарплаты, которое ему уже давно обещали. Пожимая в знак благодарности руки, он, сам того не зная, вынес им приговор.

Затем, шатаясь на нетвердых ногах, вернулся домой и сообщил

радостную новость семье, заразив ее во время ужина, сопровождавшегося показом по телевизору жуткого документального фильма о землетрясениях в Японии.

129

Я помню.

Научив их строить ракеты, я поделилась с ними технологией изготовления взрывчатых веществ. Я наблюдала за поверхностью Солнца и пыталась проникнуть в тайны химических процессов, происходивших в моей магме и вулканах. И придумала, как, используя имеющиеся на моей поверхности материалы, воспроизвести их в уменьшенном масштабе и сделать управляемыми.

Затем, используя пирамиду как приемопередатчик, я вдохновила людей приступить к химическим и физическим опытам.

Так что, построив серию ракет «Лимфоцит», они создали две небольшие атомные бомбы, которые я разрешила им испытать на своей поверхности, чтобы оценить их разрушительную силу.

130

Он вздрогнул.

– Что случилось? Что ты видишь? – взволнованно спросила Нускс'ия.

– ...взрыв.

– Что там взорвалось? Опять видения апокалипсиса?

Его веки дрожали все сильнее, свидетельствуя о том, что он видит происходящее как наяву. Наконец Давид ответил:

– Атомная бомба.

– Какая еще атомная бомба? Война?

– Нет... что-то другое... испытание. Мы создали атомную бомбу для небольшой ракеты... «Лимфоцит-11».

– Лимфоцит? Белую кровяную клетку?

– Нет. Это мини-ракета, построенная мини-людьми. В отличие от предыдущих, она может нести на борту экипаж и атомную бомбу.

– Это оружие?

– Средство защиты. Создать эту технологию нам велел шаман. Она предназначена для того, чтобы взрывать астероиды, которые могут упасть

на нашу планету.

Давид разволновался. Его зрачки под тонкой кожей век пришли в движение.

– Что-то не так?

– Ядерный заряд, который нес на борту «Лимфоцит-11», был слишком нестабилен. Вибрация ракеты при взлете привела к повышению температуры, и на высоте 12 000 метров бомба взорвалась сгустком желто-белой энергии. Я знаю, что и космический корабль, и экипаж разметало на атомы. Это ужасно.

– Что ты делаешь сейчас?

– Вместе с Инь-Ми-Янь и членами совета нахожусь в зале управления. Мы дискутируем о том, как сделать ядерный заряд более стабильным. Кроме того, нас окружают... мини-люди, которые и создали эту ракету.

– Те самые мини-люди, которые вашими стараниями вылуплялись из яиц?

– Их использовали для строительства космического корабля, они же стали его экипажем.

– Каков их рост?

– 1,7 метра. Зная, что при отладке бомбы мы допустили ошибку, они глядят на нас с упреком, ведь это привело к смерти их братьев. – Давид словно напрямую участвовал в каком-то разговоре. – Поговорив с инженерами моего роста, я начинаю обсуждать проблему с технарями из числа мини-людей. И объясняю им, что успех гарантирован далеко не всегда и что любой новый опыт может закончиться неудачей. Некоторые из них смотрят на меня со злобой. Они затаили на меня личную обиду. Кажется, я потерял их доверие. Я обещаю им сделать все возможное, чтобы подобное больше не повторилось, но при этом напоминаю, что наш проект преследует целью создание космического корабля, способного защитить Землю и...

Он умолк.

– И?..

– Дальше ничего. Я оказываюсь наедине с Инь-Ми-Янь. Она говорит мне, что вечно полагаться на мини-астронавтов нельзя, и добавляет, что хотела бы завести ребенка.

И вновь, перед тем как он продолжил, прошло некоторое время.

– Мы занимаемся любовью, и напряжение всего дня будто улетучивается. Мне передаются ее свежесть и радость жизни. И вдруг меня тоже охватывает желание произвести на свет существо, в котором что-то было бы от нее, а что-то – от меня.

– Пора возвращаться, – сказала Нускс'ия. – Визуализируй сплетенный из лиан мост, уходящий в туман. Представь дверь, ведущую в коридор. Пройди по коридору до двери с надписью «Давид Уэллс», приготовься вернуться сюда и открыть глаза. Когда я произнесу «десять», ты окажешься здесь.

Он пожалел, что ритуал путешествия в прошлую жизнь и возвращения из нее с каждым разом становился все короче.

Увидев, что молодая женщина злится, он заключил ее в свои объятия:

– Спасибо тебе, Нускс'ия, что помогла мне вспомнить, кем я был в той жизни. – Затем добавил: – И в итоге понять, кем являюсь в этой.

Он хотел ее поцеловать, но девушка отвернулась.

– Не ревнуй меня к Инь-Ми-Янь, – прошептал ей Давид. – Это же было восемь тысяч лет назад.

– Да, но ты сказал, что это была не я.

– Мир огромен, и вероятность того, что мы встретимся столько лет спустя, бесконечно мала.

Нускс'ия отступила назад:

– Напротив, она очень высока, ведь в каждой жизни души идут рука об руку.

Она взяла расческу и начала расчесывать волосы.

– Спасибо, – еще раз сказал он.

– За что?

– За все, что я узнал, побывав в прошлой жизни.

– Все сокрыто в глубинах нашего естества. Для нас уже давным-давно нет ничего неведомого. Смысл жизни в том и заключается, чтобы вспомнить, кто мы на самом деле.

– Вспомнить то, что уже известно... какое странное выражение.

– Вспомнить все, что мы уже знаем... и не допускать повторения ошибок. – Он вновь попытался ее поцеловать. – Этим я обязан тебе, Нускс'ия.

– Задача близкого человека именно в том, чтобы быть для другого зеркалом и помочь ему вспомнить, кем он является на самом деле. В один прекрасный день, Давид, я тоже попрошу тебя напомнить мне, кто я. Мне известно, что я не Инь-Ми-Янь, и у меня такое ощущение, что я тоже жила в Атлантиде. Остается только выяснить, кем в той прошлой жизни я приходилась тебе.

Если до этого она его оттолкнула, то теперь позволила себя обнять. Они занялись любовью. Он вновь вспомнил микрочеловечка Эмму, которая быстро подрастала в лаборатории внизу, и сказал себе, что в будущем

на нее будет возложено решение многих проблем, как когда-то на тех микролюдей, которых он создал в прошлой жизни и которые впоследствии покорили космос.

Еще он подумал, что зря был пессимистом (вполне возможно, что из-за футболок лейтенанта Жанико). Ведь обязательно должна существовать ветвь будущего, где все устроится как нельзя лучше.

Испанский врач Лина Рамирес, устроившаяся на работу в Египте, встретила в комнате отдыха с коллегами, чтобы предаться любимому занятию: заключению пари на день смерти пациентов. Для интернов клиники «Нефертати» это было что-то вроде тотализатора. Каждому тяжелобольному присваивался номер, и медики делали ставки на дату его смерти. Тому, кто угадывал правильно, доставались все деньги.

Лина Рамирес приехала в Египет, чтобы забыть любовную драму и помочь самым обездоленным, но быстро поняла, что в этой странной клинике работу лучше воспринимать как игру. Клиенты-скандалисты считали персонал своими слугами и будили медсестер в два часа ночи, требуя принести стакан воды.

Вот тогда она и пристрастилась к «смертельному тотализатору». Она даже неожиданно предложила свою помощь в приеме ставок и составлении таблиц. С присущей ей скрупулезностью она навела в этом деле порядок, обнаружив медбратьев, которые мошенничали, вводя больным яд (чтобы те умерли в нужный день). Это тут же укрепило доверие к игре и возвысило ее в глазах других врачей клиники «Нефертати».

В этот замечательный вечер самые высокие ставки были на больных из палат 24 (рак в последней стадии), 51 (удар ножом в грудь) и 13 (попытка самоубийства). Тройка лидеров на этой неделе располагалась в следующем порядке: 24, 51 и 13. Лина вдруг почувствовала, как по бронхам распространилась ноющая боль.

Она закашлялась и подумала, что пора, наверное, бросать курить. Когда приступы кашля стали следовать один за другим, один из коллег включил ее во вторую тройку фаворитов этой недели.

Но ни одному из двадцати одного сотрудника больницы, участвовавших в «смертельном тотализаторе», не удалось прожить достаточно долго, чтобы получить выигрыш, так и оставшийся лежать в стеклянной банке.

Австралийской стюардессе Шарлен Освальд были нужны деньги, чтобы оплатить услуги адвоката по бракоразводному процессу, в результате которого она надеялась оставить себе детей. Поэтому она стала все чаще работать сверхурочно.

После того как больная нога была обработана, а лодыжка перевязана, она в тот же вечер поднялась на борт самолета, спрятав рану под черными колготками.

В кабине пилотов женщина закашлялась.

Напоив кофе 235 пассажиров рейса Каир – Сидней (а заодно и заразив их), через час она отправилась обслуживать рейс Сидней – Шанхай, подхлестнув себя дозой амфетаминов, чтобы не уснуть.

В полете ее все больше разбирал кашель.

Показывая, как пользоваться маской и спасательным жилетом, она, не сумев прикрыть рот, поскольку руки ее были заняты, чихнула – достаточно сильно, чтобы брызги разлетелись по всей передней части салона. Система климат-контроля разнесла ядовитые миазмы по всему самолету, заразив пассажиров первого и бизнес-класса.

В Шанхае она отправилась в Центральную больницу. За день Шарлен, прямо или косвенно, инфицировала всех, кто находился в этом медицинском учреждении. Но задерживаться она там не стала и, приняв еще амфетаминов, чтобы взбодриться, отправилась в новый полет по маршруту Шанхай – Москва.

* * *

За несколько часов болезнь подхватили 5837 человек. Органы санитарного контроля по-прежнему никак не реагировали.

Когда в Индонезии необъяснимым образом упал самолет и черные ящики сообщили, что весь экипаж был болен, эта информация затерялась в бюрократических лабиринтах, и никакого расследования не провели.

Когда в больницах Египта, Китая и Эфиопии резко повысился уровень смертности, этот факт остался без внимания.

В Китае около ста человек погибли в автокатастрофе после того, как, охваченный лихорадкой водитель, не справился с управлением. Тот же сценарий повторился в Австралии, Германии, Индонезии, Египте и Франции.

Тела, как обычно, убрали в большие черные мешки.

Эмоции бурлили недолго и оставляли после себя лишь несколько строк в рубрике «Происшествия».

132. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЧУМА

Римляне называли чуму словом *pestis*, что в переводе означает «заразная болезнь». Таким образом, в античные времена это понятие применялось к различным эпидемиям, в том числе тифа, оспы, кори, холеры... Позже оно стало использоваться для обозначения лишь одной болезни – той, что приводила к образованию бубонов^[29]. Ее так и называли – «бубонная чума» (ее возбудителем на самом деле является бактерия *Yersinia Pestis*).

Отсчет своих жертв этот микроб, по всей видимости, начал в Китае две тысячи шестьсот лет назад. О нем упоминают египетские и иудейские источники (в Библии, Вторая книга Царств, гл. 24, Бог, чтобы наказать царя Давида, предлагает ему выбор между семью годами голода, тремя месяцами войны и тремя днями чумы. Правитель выбирает третий вариант, в результате которого умирают 70 000 человек). Масштабная вспышка чумы, поразившая в 430 году до нашей эры греческие Афины, забрала жизни каждого десятого жителя города. В своей «Илиаде» Гомер назвал ее «мстью Аполлона».

Первая эпидемия, в описании которой упоминаются воспаленные лимфатические узлы, разразилась в эпоху правления императора Юстиниана.

Если верить историку Прокопу Кесарийскому, началась она в 541 году в порту устья Нила, в 542 году добралась до Византии, прошла смертельным вихрем по берегам Средиземного моря, затем на речных судах поднялась вверх по Соне и Роне, распространилась по Франции, Германии, Италии, достигла Англии и Ирландии. Свирепствовала она вплоть до 592 года, после чего сама по себе прекратилась. Число ее жертв в те времена могло превысить 20 миллионов человек.

Потом было еще двенадцать опустошительных, хотя и не столь масштабных, вспышек бубонной чумы, вплоть до 767 года, когда она угасла без всяких видимых на то причин.

Вновь эта напасть заявила о себе лишь шесть столетий спустя в Китае (Маньчжурия), затем проникла к монголам, которые чуть позже обложили принадлежавшую генуэзцам крымскую крепость Каффа на берегу Черного моря. Во время осады они перебрасывали

через стены цитадели трупы умерших от чумы людей, таким образом впервые в истории применив бактериологическое оружие. После того как ряды ратников в обоих лагерях значительно поредели, монголы заключили мир, и генуэзцы вновь отправились в плавание на своих торговых кораблях, разнося заразу по портам Европы.

Разносчиками чумы являются крысы, которые, в свою очередь, переносят вшей.

Вокруг укуса вши на коже человека появляется черное пятнышко. Инфекция поражает лимфатические узлы, которые воспаляются; возникают бубоны. Как правило, они образуются на шее, за ушами, в подмышечных впадинах и паху. У зараженного человека поднимается температура, его рвет, и в течение сорока восьми часов наступает смерть.

Таким образом, главными разносчиками чумы являются крысы. Кошек (считавшихся приспешниками дьявола и посему запрещенных Ватиканом) в те времена было мало, поэтому мелких черных европейских крыс вытеснили большие восточные.

Эпидемия 1348 года (позже названная Черной чумой) была еще более опустошительной чем предыдущие. В те времена многие считали ее последней карой Господней и верили, что она погубит человечество. В документах той эпохи отмечается: «Живых не хватало, чтобы хоронить мертвых». По подсчетам историков, в Европе из 80 миллионов человек умерло от 30 до 40 миллионов, то есть жертвой болезни стал каждый второй. Это привело к хаосу, вымирали целые города и деревни. Не зная, откуда эта эпидемия пришла, во всем обвинили евреев (у них были кошки, защищавшие их от крыс). Во многих городах Франции (особенно в Страсбурге и Каркассоне), Германии, Испании и Италии прокатилась волна еврейских погромов. Обвинения выдвигались против пастухов и конюхов (запах коз и лошадей отпугивает вшей), а также против разносчиков масла, которых болезнь пощадила потому, что их жирная кожа отталкивала вшей.

Для борьбы с чумой в городах и деревнях устраивали шествия, участники которых, чтобы искупить вину за совершенные грехи, в течение тридцати трех дней избивали себя плетками и пели покаянные псалмы.

Эти процессии вызвали коллективную истерию и волну насилия, поэтому папа Бонифаций IX их запретил.

Во время эпидемий люди бежали из городов, что способствовало

быстрому распространению инфекции. Врачи того времени лечили чуму, вскрывая воспалившиеся лимфатические узлы и заливая в них луковый сок.

Правила поведения во время эпидемий чумы появились лишь в XV веке:

- 1) не предоставлять кров чужакам;
- 2) изолировать заболевших;
- 3) вводить в отношении подозрительных судов карантин.

Третья масштабная эпидемия разразилась в 1666 году в Лондоне и тоже распространилась по всей Европе. Нострадамус изобрел противогаз, заканчивавшийся острым «клювом», который лекари надевали, чтобы защитить себя от отравленного воздуха. В «клюв» они помещали растения, обладающие дезинфицирующими свойствами – гвоздику и розмарин, – а также губки, пропитанные уксусом или абсентом.

Во время крупной эпидемии чумы в Китае, начавшейся в 1894 году, Александру Ерсену из Института Пастера, находившемуся в то время в Гонконге, пришла в голову мысль вскрыть воспалившийся лимфатический узел и исследовать его содержимое под микроскопом. Так он открыл бациллу, впоследствии названную его именем: *Yersinia pestis*.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

– Слыхали радостную новость? – воскликнула Пентесилея Кешишьян.

Амазонка встала первой, спустилась завтракать и машинально включила телевизор, чтобы посмотреть последние известия. Когда в столовой собрались все, она прибавила звук, сопровождавший видеоряд на экране:

«Иранские танки внезапно остановили свой бросок вперед, подразделения мотострелков вернулись в казармы. Эта информация, распространившаяся молниеносно, стала полной неожиданностью. Создается такое впечатление, что иранские войска, объявив

о “сокрушительном” наступлении, вдруг от него отказались. Некоторые специалисты в области военной стратегии объясняют это так: иранские спецслужбы могли узнать, что уничтожить Израиль может оказаться значительно труднее, чем предполагалось ранее. Они упоминают тот факт, что Израиль располагает высокотехнологичным секретным оружием. Официальный представитель правительства Ирана заявил, что наступление отложено на более поздний срок в связи со смертью величайшего духовного вдохновителя нации аятоллы Ферраджи. Хотя этот человек всегда держался в тени, никогда не появлялся на публике и официально не имел никаких властных полномочий, многие специалисты считают его “серым кардиналом” иранского режима и даже поговаривают о том, что Джаффар был не более чем марионетка в руках этого загадочного Ферраджи. На данный момент Израиль пока не отказался от максимального уровня тревоги, опасаясь, что речь в данном случае идет лишь о хитрости, цель которой – заставить еврейское государство врасплох. В большинстве западных столиц аналитики буквально теряются в догадках. В то время как глава США Фрэнк Уилкинсон, Генеральный секретарь ООН Авинаши Сингх и президент Франции Станислас Друэн (который в этом году председательствует в Совете Европы) с облегчением приветствовали разрядку напряженности в этом регионе, важном в стратегическом и экономическом отношении и оказывающем решающее влияние на мир во всем мире, другие государства, такие как Венесуэла, Куба, Северная Корея и Судан, с сожалением отнеслись к тому, что Иран отказался от своего “смелого и законного замысла”. В то же время после объявления о похоронах аятоллы Ферраджи иранские студенты согласились на один день прекратить уличные выступления. Напряжение, похоже, немного спало. Последние события привели к значительному росту биржевых показателей на большинстве площадок мира. Цены на нефть стабилизировались, то же самое относится и к котировкам акций большинства предприятий, связанных с военнопромышленным комплексом...»

После того как на экране стали сменять друг друга президенты с официальными заявлениями, Наталья Овиц выключила звук. Затем закурила сигарету и нервно затянулась.

Мартен Жанико, сидевший рядом с ней, вновь был в одной из своих футболок, но текст на ней был спрятан под халатом. Он кивнул.

– Мне кажется, что ваш природный пессимизм, полковник Овиц, не оправдался, – сказала Пентесилея.

– В самом деле... Словом, да... Но мне бы хотелось, чтобы

происходящее не ускользало от моего понимания.

– Бросьте, пусть один-единственный раз в жизни все идет своим чередом. Война закончилась, даже не начавшись, это же здорово, правда? Можно подумать, что вы скорее предпочли бы военные действия, чтобы заявить: «Я же вам говорила».

Наталья Овиц посмотрела на собравшихся и улыбнулась:

– Мне кажется, кампанию отложили, чтобы позже нанести более сокрушительный удар. Но вы правы, отсрочки надо ценить. Вполне возможно, что за человечество я беспокоилась напрасно. Решения проблем всегда удается находить – если не планомерно, то случайно.

Она распахнула халат Мартена, и присутствовавшие наконец смогли прочесть фразы на его футболке:

29. Наука содержит в себе истину. Не поддавайтесь влиянию умозрительных фактов, которые могут ей противоречить.

30. Если опыт подтверждает вашу теорию, никогда не пытайтесь повторить его при свидетелях – шансы на то, что он будет успешным и на этот раз, обратно пропорциональны количеству тех, кого вы пригласили, чтобы удостоверить факт.

31. Ни один опыт не заканчивается полным провалом – он может служить примером того, как не надо поступать.

Все рассмеялись.

Жанико сохранял бесстрастность, словно добавить к написанному ему было нечего.

В этот момент микрочеловек Эмма, словно воспринимая исходившую от группы энергию, что-то радостно защебетала. Они умиленно засмеялись и первый раз за все время расслабились.

Лейтенант Жанико вытащил из кармана коробку и открыл ее. Внутри оказался шоколад. Это незамысловатое угощение объединило всех.

– Я точно знала, лейтенант, что у вас есть слабости, но даже не предполагала, что это шоколад, – шепнула ему Аврора.

– Смотрите, Эмма тоже хочет попробовать.

Маленькая девочка тянула к шоколаду ручки.

– А ей такое не рановато?

Но соблазнительные шарики уже оказались в зоне досягаемости микрочеловека.

Если бы не выступления, заканчивавшиеся белыми зернышками, они были бы похожи на коричневое пралине.

Потрясенный видом вращавшихся на мониторе компьютера структур, напоминавших картофелины, профессор Харви Гудман настроил электронный микроскоп. Они покачивались, словно в медленном танце. По светлым выступам пробежали спазмы, и их кончики тысячей маленьких жадных ртов раскрылись в поиске клеток дыхательной системы человека, чтобы тут же к ним присосаться.

– My God!^[30] – воскликнул он.

Очки упали на пол, он их поднял. Профессор Гудман из эпидемиологического отделения больницы Лос-Анджелеса первым заподозрил инфекцию.

Короткий инкубационный период и бурное течение болезни, поразившей упомянутого Билла Престона, показались ему странными. Затребовав историю болезни, он узнал, что пациент недавно лечился в египетской клинике.

На этом этапе своего расследования Харви Гудман заподозрил одного из тех паразитов, которые, обитая в пирамидах, привели к появлению мифа о «проклятии фараонов», убив всех ученых, вскрывавших гробницы. Сначала он подумал о грибковом заболевании. Затем ему в голову пришла другая мысль.

Вирус?

Положившись на интуицию, доктор Гудман велел перевезти тело Билла Престона в стерильную лабораторию для исследований и взял для анализов первые пробы. И с удивлением обнаружил, что командир авиалайнера Престон умер не просто от гриппа, а от гриппа, немного отличавшегося от всех известных на сегодняшний день.

А поскольку Билл Престон вернулся из Каира, профессор Харви Гудман, страстный поклонник фантастической литературы типа «Романа мумии», тут же решил дать этой напасти имя, не лишенное в его глазах некоторой экзотики: «египетский грипп».

Сначала он предположил очень древний штамм, погубивший фараонов и, по-видимому, проснувшийся после посещения кем-то пирамиды. Это подразумевало, что вирус может оставаться в дремлющем состоянии тысячи лет, а затем вновь заявить о себе, когда позволят условия температуры и окружающей среды.

Профессор Гудман попросил, чтобы тело поместили в герметичный прозрачный саркофаг, и позвонил:

– Алло, Ник? Думаю, что Нобелевскую премию я получу раньше тебя. Я открыл необычную болезнь, способную изменить весь мир. Речь идет о новой разновидности гриппа, о вирусе-мутанте. Хотя выглядит он очень древним, уровень его развития после пробуждения выше, чем у всех остальных. Он словно дошел до нас с незапамятных времен, но в то же время выглядит совершенно новым. Этот грипп заставит нас прыгнуть выше головы, чтобы найти противоядие. Я займусь этим немедленно.

Он описал начальнику симптомы и свои наблюдения, сделанные с помощью электронного микроскопа, затем отправил ему по Интернету всю информацию, в том числе изображения. Главврач на другом конце линии поздравил его и сказал, что профессору очень повезло. Повесив трубку, он тут же набрал номер уже своего руководства, сообщил новость и озвучил идею о том, что с учетом важности сделанного открытия его отделению нужно бы увеличить финансирование. То доложило о происходящем в вышестоящую инстанцию, после чего процесс дальше пошел своим чередом.

Через три часа после того как профессор Гудман повесил трубку, он открыл бутылку шампанского, чтобы отметить семейное торжество.

В этот момент в открытое окно его скромного особняка пробрался человек. Он вытащил пистолет с глушителем и расстрелял в упор врача и членов его семьи, которые в этот день оказались рядом.

Затем отправил написанное по-английски сообщение:

«Дело сделано».

После чего убийца предал дом огню, и трупы превратились в угольки.

Несколько минут спустя та же участь постигла главврача больницы, а за ним и остальных руководителей промежуточного звена, передававших наверх информацию о существовании «египетского гриппа». И каждый раз преступление завершалось пожаром.

Он убедился, что рубленый бифштекс хорошо прожарен, как ему нравилось, что лук подрумянился, а хрустящий огурчик на своем месте. Затем вновь соединил два ломтя хлеба, широко открыл рот и откусил гамбургер. Американский президент сожалел, что у него так мало времени

на еду. Он знал, что нужно торопиться. Он еще раз перечитал сообщение: «Дело сделано».

– Соедините меня с секретариатом президента Французской Республики.

И стал ждать, пережевывая мясо.

– Алло, Стан? Это Фрэнк.

– Рад слышать, Фрэнк. У вас все хорошо?

По-английски французский президент говорил бегло. Лидеры двух государств поддерживали хорошие отношения. Постоянно встречаясь в ходе различных международных ассамблей, они ценили друг друга все больше.

– Стан, думаю, вскоре мы столкнемся с небольшой проблемой. Я хотел бы поговорить с вами до того, как дело получит огласку.

– Слушаю вас, Фрэнк.

– Хм-м... Проблема свалилась как снег на голову, но я хочу, чтобы вы были в курсе и продумали линию поведения.

– Вы имеете в виду иранский кризис? Этот резкий спад враждебности пришелся как нельзя кстати. Мне кажется, это дело рук ваших спецслужб, я прав?

Президент Уилкинсон прожевал еще одну порцию мяса и проглотил. Выпил немного содовой.

– Нет, мы здесь ни при чем. В бункере, где все происходило, у нас была установлена камера наблюдения, – объяснил он. – Аятолла и весь генералитет скончались, но без нашей помощи.

– Значит это спецподразделения Израиля?

– Я им звонил, они были удивлены не меньше нас. По сведениям, полученным из самых достоверных источников, иранские офицеры и руководители террористических групп умерли по другой причине. Из-за которой я вам как раз и звоню.

Наступила пауза. Президент Уилкинсон вновь вгрызся в свой гамбургер.

– Это вполне может оказаться... грипп.

– Вы шутите.

– Я слушал аудиозаписи. Все участники совещания надсадно кашляли. Они попытались выбраться из бункера, но система безопасности (изготовленная в Северной Корее) не сработала, и они все остались умирать под землей.

– Грипп? Я болею им каждый год и считаю это ерундой.

– По данным наших специалистов, речь, по-видимому, идет

о совершенно новом штамме гриппа, о его неизвестной разновидности. Наши ученые, идентифицировавшие его первыми, окрестили болезнь «египетским гриппом». Тип А-Н1N1.

– А-Н1N1? Но ведь в 2009 году так называли новую форму гриппа, считавшуюся смертельной, но оказавшуюся безобидной.

– Если я правильно понял объяснения моего эксперта в этой области, грипп представляет собой комбинацию из восьми генов, действующих сообща. Это как футбольная команда. В одно и то же время есть действующие игроки и те, кто сидит на скамейке запасных. Если команда не может одержать победу, на замену одному игроку приходит другой. Это придает игре новую динамику и вынуждает команду противника, состоящую из лимфоцитов, адаптироваться к новой среде. В качестве примера можно привести сезонные вспышки гриппа, вакцину против которого нужно менять каждый год.

– Пока я слежу за вашей мыслью, Фрэнк.

– В этом новом штамме «египетского гриппа» все восемь игроков со скамьи запасных. Наш организм с ними незнаком, поэтому они для него являются полной неожиданностью. Если в команде один-два новых игрока, с ней можно бороться, но если восемь – уже нет.

Французский президент попытался не ударить в грязь лицом перед научными познаниями коллеги:

– У нас есть то, что поможет лимфоцитам одержать победу над новыми игроками... Это антибиотики.

– Против вирусов они бесполезны.

– Тогда противовирусные препараты. «Тамифлю»?

– Хмм... Мы уже опробовали «Тамифлю» в борьбе с этим египетским гриппом. Безрезультатно. Тесты были проведены со всеми известными противовирусными средствами. Толку от них никакого.

Он взял фишки для игры в покер и стал вертеть их в пальцах.

– Вы хотите сказать, что против обыкновенного вируса гриппа нет никакого противоядия?

– Когда тревога, поднятая в 2009 году по поводу гриппа, который вы, Стан, только что упоминали, оказалась ложной, исследования в сфере новых противовирусных препаратов были приостановлены. Все испугались, что их выставят на посмешище. Но боюсь, что в этот раз...

– Вы что, всерьез намекаете на возможность пандемии по всему миру?

– Это гораздо больше, чем просто возможность. Ситуация развивается очень быстро. Сейчас случаи «египетского гриппа» зафиксированы в двенадцати странах. Пока мы думали о мерах безопасности на границах,

вирус уже распространился через аэропорты. Ввести эффективный карантинный режим мы не в состоянии.

Наступило молчание.

– И это он убил в бункере иранских генералов и аятоллу?

– Наши спецслужбы в этом убеждены. Мы избежали одной проблемы, но теперь столкнулись с другой. Вполне естественно, что в Соединенных Штатах все выявленные больные помещены в военные госпитали. Но наша граница с Мексикой ненадежна, к нам постоянно приплывают на судах какие-то субъекты с Кубы, да и граница с Канадой тоже не на замке. К тому же...

Из груди его вырвался вздох.

– Что еще?

– Мой эксперт опасается, что разносчиками болезни могут быть перелетные птицы. – Американский президент услышал, как его французский коллега рухнул в кресло. – Обычно вирус передается от птиц к человеку, а не наоборот, но в данном случае... процесс будет двухсторонним. Так называемый зооноз. Мы заражаем птиц, они в ответ заражают нас. Если человеческие миграционные потоки мы еще можем сдерживать, то убить всех уток, голубей, скворцов и воробьев не в состоянии.

– Ну да, они пересекают границы без паспорта и таможенного досмотра... – Еще один вздох. – И каковы же точные прогнозы, Фрэнк?

– По оптимистичному сценарию, умереть, как и в 2009 году, могут несколько тысяч человек.

– А что в другом случае?

– Этот вирус столь же опасен, что и испанский грипп 1919 года, который стал причиной смерти 100 миллионов человек и уничтожил 1 % человечества. И если он не привел к еще более пагубным последствиям, то только потому, что люди тогда ездили меньше и перемещались не так быстро, как сейчас...

Американский президент услышал в трубке новый вздох.

– Чего же вы ждете от меня, Фрэнк?

– На сегодняшний день нашим злейшим врагом будет паника. Все бросятся бежать, еще больше способствуя распространению вируса.

– Надо думать.

– У нас те несколько человек, что могли поставить журналистов в известность... м-м-м... больше не в состоянии «доставлять неприятности». Из опасений, что они проболтаются, устранены даже видные ученые. Как говорят у вас, цель оправдывает средства.

– Все зашло так далеко?

– Полностью блокируйте средства массовой информации. Мне кажется, что во Франции они слушаются приказов больше, чем у нас.

– Все меньше и меньше, Фрэнк, все меньше и меньше.

– И как можно дольше держите все в тайне.

– Я почти сожалею о том, что иранцы не развязали Третью мировую войну, – вздохнул французский президент.

– Я ценю ваше чувство юмора, Стан. Типично французское. Думаю что в ближайшие дни, если мы за недостатком воображения не найдем решения, оно нам очень пригодится. Пока же важнее всего, чтобы ничего не просочилось. Договорились?

– Можете на меня положиться, Фрэнк.

– Простите, что пришлось сообщить вам плохие новости, Стан. Передавайте привет супруге и молитесь Богу, чтобы все устроилось как можно быстрее.

Президент Франции ошеломленно положил трубку:

– Вот черт!

*«Лимфоцит-11» взорвался в полете...
Люди оказались бессильными.
Я же теряла терпение.
Луна, которую я теперь видела в их телескоп, словно насмехалась надо мной своим бледным круглым лицом в рытвинах от астероидов. Она, казалось, говорила: «Прилетит новая Тейя, и на этот раз тебе не спастись. Ты разлетишься на тысячи осколков, от тебя останется лишь пояс астероидов, вращающийся вокруг Солнца».
Единственным моим оружием были люди, но у них ничего не получалось. Мне нужно было их... подтолкнуть.
И тогда я решила изменить образ действий и перейти от пряника к кнуту.
Чтобы заставить виды развиваться, у меня было два мощных рычага воздействия: землетрясения и мои первые обитатели – микробы.
И я решила воспользоваться вторым вариантом.
Я обеспечила мутацию одной бактерии, чтобы она стала смертоносной. Я назвала ее «бактерией гнева». Много позже их ученые – по чистой случайности – дали ей имя «Vibrio cholerae», что в переводе*

с латыни означает «вибрион ярости». Или просто – холера.

Первые грузовики приехали в 7 часов утра. Рабочие выгрузили множество ящиков и коробок и сложили у ворот научного центра в Фонтенбло.

Полковник Овиц настояла на том, чтобы грузчики не переступали порог НИСХИ и сразу же уехали, не вступая в контакт с учеными.

– Можем мы узнать, что происходит? – спросила Аврора.

Наталья не ответила и знаком велела Жанико приступить к делу. Он вооружился распылителем и обрызгал ящики какой-то жидкостью, сильно пахнувшей аммиаком. Затем сел за руль погрузчика, стал перевозить коробки на огороженную территорию НИСХИ и складировать их в больших ангарах на заднем дворе.

– Даже намек на объяснение не будет? – спросила Пентесилея.

Полковник Овиц посмотрела на нее в упор:

– Соберите всех в столовой.

Они сели вокруг стола.

– Я воспользуюсь выражением Авроры: «У меня для вас две новости: хорошая и плохая». – Наталья закурила и выдохнула густой клуб дыма. – Хорошая новость: мои источники подтвердили, что Третьей мировой войны не будет. По крайней мере, на этой неделе.

– А плохая? – нетерпеливо спросила Пентесилея.

– С сегодняшнего дня вам строго запрещено покидать центр НИСХИ в Фонтенбло.

– Наталья, хватит говорить загадками, – вспылила Аврора.

– Мы собрались здесь для работы над эволюцией вида. Но над этим проектом трудимся не мы одни. Конкуренты, которые гораздо старше, чем мы, предлагают свой путь развития.

– Какие еще конкуренты?

– Те, кто гораздо старше нас.

– Обезьяны?

– Еще древнее.

– Лемуры?

– Еще древнее.

– Ящерицы?

– Древнее ящериц.

– Рыбы?

– Вирусы. – Наталья выпустила кольцо дыма. – Плохая новость, о которой широкой публике пока еще не сообщали, заключается в том, что мы стоим на пороге эпидемии гриппа А-Н1N1, способной привести к пагубным последствиям. Эти сведения я получила от коллеги из правительства. Пока информация держится в строжайшей тайне, но думаю, что в ближайшие сорок восемь часов будут приняты меры, после которых всё всем станет ясно. По предварительным данным, болезнь уже забрала жизни нескольких тысяч человек.

В этот момент в своей крохотной колясочке проснулась Эмма. И тут же захныкала – это означало, что она голодна.

Аврора поднесла к ее губам теплую бутылочку.

– Нам повезло, – сказала Наталья, – думаю, нашему поколению суждено стать свидетелем больших перемен. Жизнь и смерть ускоряют свой бег.

Лейтенант Жанико принес коробку, достал из нее банки консервированной чечевицы и стал убирать их в большой шкаф.

– Одна беда – многие месяцы нам придется питаться одними консервами. В остальном наша жизнь останется прежней, а за перипетиями рода человеческого мы будем наблюдать на расстоянии – по телевизору.

Маленькая Эмма что-то привычно защебетала.

– Я предлагаю вам работать до двадцати часов. И лишь после этого смотреть новости. Что касается питания: кухней теперь займется лейтенант Жанико. Я попросила его чередовать мясные консервы, рыбные и паштеты. Боюсь, что в ближайшее время нам придется употреблять много спагетти...

Все сидели как замороженные.

– Обратите внимание на следующий положительный момент – нам сообщили новости на двенадцать часов раньше, чем всем остальным, и мы запаслись всем необходимым. И здесь мы как раз ищем глобальные решения для таких... инцидентов. – Наталья показала на микрочеловеческого ребенка, причмокивавшего своей соской. – Ведь иммунная система *Хомо метаморфозис* во много раз сильнее иммунитета *Хомо сапиенс*!

Аврора перебила ее:

– Да о чем мы здесь говорим? О гриппе? Грипп существовал всегда. Он поддается лечению.

Полковник Овиц повернулась к ней:

– Но не этот. Как я уже сказала, это принципиально новый вирус. Вызванная им болезнь развивается агрессивно и стремительно.

Все посмотрели на лейтенанта Жанико, невозмутимо продолжавшего складывать консервы.

– Его переносчиками, помимо всего прочего, являются птицы. Противоядия от него пока нет. Единственное средство защиты – полная изоляция. Поэтому я приказала доставить сюда консервы, паштеты, сахар, масло, муку, витамины в таблетках, пресную воду, дезинфицирующие средства, костюмы бактериологической защиты, а также оружие – на случай, если начнется хаос.

Маленькая Эмма защебетала в коляске.

– Я очень сожалею, но, если мы хотим выжить, нам придется долго сидеть взаперти в этом храме науки.

Наталья выпустила несколько колечек дыма.

– И как долго, по мнению ваших «конфиденциальных и хорошо информированных источников», это продлится? – спросил Давид.

– Пока не найдут сыворотку, из которой можно будет выделить вакцину. Как правило, для этого требуется около полугода. Запас продовольствия рассчитан именно на такой срок.

Члены команды недоверчиво переглянулись.

– Вы это серьезно? – спросила Пентесилея.

Давид встал и надел куртку.

– Куда ты, Давид?

– Я должен спасти мать.

– Нет! Ты останешься здесь.

Наталья Овиц сделала знак, и Жанико сгреб молодого ученого в охапку. Давид попытался выцарапать ему глаза и укусить, но лейтенант отнес его, как куклу, на второй этаж.

Заперев Давида в спальне, лейтенант Жанико спустился в столовую:

– Мне очень жаль, но ситуация чрезвычайная, и мы вынуждены идти на чрезвычайные меры.

138. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ФЕМИНИЗАЦИЯ ЯЩЕРИЦ

Lepidodactylus lugubris представляет собой небольшую ящерицу из семейства gekkonovых. Она встречается на Филиппинах, в Австралии, а также на островах Тихого океана. Порой этих животных засасывает тайфун и затем выбрасывает на небольшие безлюдные островки. Если это самец, то его появление никаких последствий за собой не влечет, он умирает, и данный вид исчезает

с острова.

Но если это самка, то с ней происходит необычный адаптационный феномен, объяснения которому пока не удалось найти ни одному ученому. Хотя вид *Lepidodactylus lugubris* является двуполым и для продолжения рода требуется участие и матери, и отца, если самка оказывается на острове одна, у нее видоизменяется механизм воспроизводства потомства. Весь ее организм подвергается метаморфозам и получает способность откладывать яйца, неоплодотворенные, но содержащие зародыши.

Все ящерицы, появившиеся на свет в результате партеногенеза (зачатие без участия полового партнера), являются самками. Они также получают аналогичную способность откладывать яйца без участия самца. Но что самое удивительное, самки, вылупившиеся из яиц первой матери, не являются клонами – благодаря мейозу гены смешиваются, наделяя каждую маленькую особь индивидуальными чертами. И через несколько лет остров оказывается заселенным ящерицами *Lepidodactylus lugubris*, причем исключительно самками. У них нет никаких изъянов, они совершенно здоровы и отличаются друг от друга размерами и окраской.

Примечание: явление спонтанного партеногенеза недавно было замечено и у акул. Известно несколько случаев, когда самки начинали производить на свет потомство, хотя самцы даже не появлялись у них на горизонте (самый известный описан в 2012 году и относится к тигровой акуле, в одиночку содержавшейся в аквариуме одной из гостиниц Дубая). Вероятно, подобная способность к продолжению рода в одиночку и объясняет тот факт, что акулам удалось в течение четырехсот миллионов лет прожить там, где другие виды, не обладающие подобной мутацией, прекратили свое существование.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», отрывок из V тома, обновленного и дополненного Чарльзом Уэллсом

человеческого, причем болезнь протекала очень мучительно, вызывая внезапную непрекращающуюся диарею, приводящую к обезвоживанию организма.

Защититься от нее можно было лишь одним способом – укрыться в безлюдном месте и дождаться, когда эпидемия сначала стихнет, а затем и вовсе прекратится.

Люди были умны – и поняли, что за этим стояла я. Поразмыслив, они сообразили, что причина крылась в неудачных испытаниях ракеты «Лимфоцит-11».

И совершенно справедливо пришли к выводу, что я торопилась и была разочарована.

Вместо того чтобы затаить на меня злобу, они решили сделать все возможное для того, чтобы доставить мне удовольствие. Форсировали технологические процессы и приступили к строительству новой ракеты, способной нести на борту экипаж и ядерный заряд в условиях максимальной безопасности.

Боль и страх – прекрасные средства воздействия на людей.

Все, кто выжил, взялись за дело.

И если бы люди потерпели поражение, в тот момент я в душе была готова заменить их кем-нибудь другим, как когда-то заменила динозавров.

На города и села опустилась теплая ночь.

Весь день Давид занимался тем, что барабанил в дверь запертой комнаты. В полдень лейтенант Жанико принес ему поднос с завтраком. Давид опять прыгнул на него, они стали бороться, но колоссу и на этот раз удалось без труда одержать верх. Та же сцена повторилась и во время ужина. Лейтенант знал, что молодой ученый от своего не отступится, поэтому заботился лишь о том, чтобы не дать ему бежать, не причинив вреда.

Устав от этих военных действий, Давид в конце концов уснул – озлобленный, но бессильный. Понимание того, что над матерью нависла опасность, не давало ему покоя.

Его внезапно разбудил скрип повернувшегося в замочной скважине ключа. Приподнявшись на локте, молодой человек взглянул на циферблат электронных часов, показывавший 08 часов 08 минут.

– Нуск'ия? – спросил он.

Но приблизившийся к нему силуэт был крупнее. Он узнал Аврору.

– Быстрее, давай за мной, – прошептала она.

Она захватила ключи не только от комнаты, служившей ему тюрьмой, но и от машины. Светя перед собой экраном смартфона, они направились в гараж.

Давид прыгнул на водительское сиденье внедорожника и уже собрался включить зажигание, но Аврора знаком велела ему подождать. Она вышла из машины и быстро вернулась с двумя винтовками, двумя револьверами и двумя костюмами бактериологической защиты, в комплект которых входили и прозрачные круглые шлемы.

– Наденем только костюмы. Шлемы пристегнем позже.

Они взволнованно переглянулись. Он заметил, что молодая исследовательница с момента их первой встречи в Сорбонне очень изменилась. Ее золотистые глаза посветлели, волосы потемнели и отросли до плеч.

– Зачем тебе это, Аврора?

– Потом я попрошу тебя заехать к моему отцу, – ответила она, раздеваясь, чтобы натянуть на нижнее белье защитный костюм.

Он снял с себя одежду, остался в трусах и надел оранжевый светоотражающий костюм, в верхней части которого были предусмотрены соединительные пазы для шлема. Затем повернул ключ зажигания. Когда они выехали во двор, чихуа-хуа тявкнула, но недостаточно громко, чтобы кого-то разбудить. Давид и Аврора выехали за ворота центра НИСХИ.

По дороге они включили радио, чтобы послушать новости.

– ...я обращаюсь к нашему специальному корреспонденту. Стефан?

– В России было объявлено, что МИДу с помощью нескольких звонков и серьезных аргументов удалось убедить иранское руководство отказаться от этой войны, которая для нынешнего режима могла оказаться роковой. Здесь уже поговаривают о том, чтобы выдвинуть главу русского внешнеполитического ведомства на соискание Нобелевской премии мира.

– Спасибо, Стефан. А что происходит в Китае, Патрик?

– Китай выразил удовлетворение отказом Ирана от проведения военных действий, но в то же время заверил, что в соответствии со своей новой политикой «персидской открытости» будет и дальше поставлять режиму оружие последнего поколения, предварительно убедившись в том,

что использоваться оно будет исключительно в оборонительных целях.

– У нас на связи корреспондент в Израиле. Юдифь?

– В Израиле по-прежнему высказываются сомнения. Высший уровень тревоги никто не отменял. Правительство страны, как и раньше, придерживается мнения, что Иран прибегнул к уловке, чтобы затем нанести внезапный удар. Министерство обороны советует гражданам оставаться в укрытиях. Население занято тем, что поедает продуктовые пайки, собираясь вокруг телевизоров и подключенных к Интернету компьютеров. Предполагая возможность инфекционного заражения, армия некоторое время назад приступила к поголовной вакцинации, ведь, по сведениям израильских спецслужб, в Иране якобы существуют лаборатории по производству бактериологического оружия массового поражения. Улицы обезлюдели, по ним ездят лишь джипы военной полиции, призывая население не выходить из домов, а также законопатить окна и двери.

– Спасибо, Юдифь, теперь наш корреспондент в Тегеране. Жорж?

– Здесь, в Тегеране, манифестации против правящего режима уступили место проправительственным выступлениям, в которых по большей части принимают участие переодетые в штатское стражи революции и полицейские. Они скандируют: «Смерть Израилю», «Смерть Америке», «Смерть евреям», «Смерть крестоносцам», «Смерть христианам», топчут ногами флаги и вешают собак, головы которых увенчаны масками, изображающими лидеров США и Израиля.

Противники режима, со своей стороны, в ожидании окончания военного кризиса объявили об отмене объявленной ранее мобилизации своих сторонников. В то же время создается впечатление, что порыв «Где мой голос?» захлебнулся в волне милитаристских настроений.

– А какова ситуация на фронте?

– От правительства больше не поступает никакой информации. Похоже, что весь государственный аппарат замер в ожидании. Многие полагают, что это подготовка к большому наступлению, но затянувшееся молчание все же оставляет надежду пацифистам, которые еще остались в этой стране.

– Спасибо, Жорж. Будем надеяться, что до Третьей мировой войны, которая может стать ядерной, дело все-таки не дойдет. Каждые сорок пять минут мы будем возвращаться к этим событиям. Теперь переходим к другим важным новостям.

ФУТБОЛ. Только что начались матчи Кубка Европы по футболу.

Главным фаворитом этих состязаний, последовавших сразу за чемпионатом мира в Рио-де-Жанейро, конечно же является Италия. По такому случаю в Риме, который официально признан банкротом, только что завершилось строительство крупнейшего в мире футбольного стадиона – знаменитого «Императора Цезаря». Он оставил позади такие сооружения, как «Маракана» в Рио и стадион Первого мая в Пхеньяне, вмещающий 250 000 зрителей и до настоящего времени считавшийся крупнейшим в мире. «Император Цезарь» может вмещать 400 000 зрителей!

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА. Президент Станислас Друэн заявил, что вынужден увеличить государственный долг, объяснив это тем, что стране не удалось достичь запланированных показателей роста. Кредиторами в основном станут Китай и страны – производители нефти, но Франция полагает поторговаться касательно условий предоставления займов, чтобы добиться максимально выгодных ставок. Со своей стороны, Станислас Друэн обязался снизить уровень государственных расходов за счет упразднения должностей госслужащих, выходящих на пенсию, а также урезания расходов на армию, полицию, науку, образование и культуру. Глава государства заявил, что эти радикальные, болезненные меры необходимы для того, чтобы Франция еще больше не погрязла в долгах и избежала проблем в будущем. «Нашу страну нужно считать чем-то вроде воздушного шара, который, чтобы взмыть ввысь, должен сбросить балласт, – сказал президент. – Пять миллионов чиновников – это тяжкое бремя, мешающее нам двигаться вперед». В рамках мероприятий по сбалансированию бюджета президент Друэн также предложил увеличить налоги, повысив их планку до 90 %. «Так никто не скажет, что я мало заставлял богатых раскошелиться», – заявил он.

ЕГИПЕТСКИЙ ГРИПП. На фоне циркулирующих в Интернете тревожных слухов министр здравоохранения в ходе состоявшейся вчера пресс-конференции сказал: «Речь в данном случае идет не более чем о сезонной вспышке гриппа, которая затронет лишь пожилых людей, детей и диабетиков. Вынужден признать, что сделать это заявление меня вынудила волна паники, поднятая безответственными блогерами и любителями злых розыгрышей. Полагаю, общественность увидит разницу между правдивой информацией и сведениями, распространяемыми через Интернет». Поскольку к вечеру проблема усугубилась, в 22 часа министр был вынужден выступить с новыми разъяснениями: «Речь идет о классическом гриппе А-Н1N1, наподобие того, с которым мы столкнулись

в 2009 году. Однако этот вирус обладает совершенно новым генетическим кодом, и все известные на сегодняшний день противовирусные препараты против него неэффективны. В ближайшее время наши лаборатории найдут практическое решение этой проблемы».

В последних выпусках новостей болезнь уже называли египетским гриппом (первые жертвы приехали из Египта).

От нее, вероятно, уже умерло больше десяти человек, в большинстве случаев страдавших от других патологий. Поэтому правительство рекомендует:

- 1) не допускать паники;
- 2) как можно чаще мыть руки;
- 3) при встрече отказаться от рукопожатий и не целоваться;
- 4) постоянно иметь при себе жидкое дезинфицирующее средство;
- 5) при возникновении симптомов заболевания гриппом ни в коем случае не ходить на работу и не пользоваться общественным транспортом. Тем более нельзя обращаться в больницу и к своему врачу – это основные рассадники инфекции. Оставайтесь дома и обращайтесь в специализированную службу за консультацией по телефону;
- 6) если симптомы сохраняются, воспользоваться марлевой повязкой, чтобы защитить окружающих от инфекции;
- 7) при появлении симптомов гриппа избегать любых поездок.

Всемирная организация здравоохранения наблюдает за развитием ситуации и полностью ее контролирует.

ПОГОДА. В Луизиане объявлено об опасности возникновения тайфунов. Правительство обратилось к населению с просьбой быть начеку, забаррикадировать окна, а при необходимости быть готовыми в любую минуту спуститься в подвал или укрыться в муниципальном убежище. Вероятнее всего, эти новые, более мощные, чем раньше, тайфуны связаны с глобальным потеплением.

ЛОТО. Джекпот достиг рекордной суммы: 2 миллиарда евро. Этот суперприз достался жителю департамента Коррез, садовнику из деревушки, насчитывающей менее 1000 человек. Вот уж поистине счастливчик – ему очень повезло и теперь нечего беспокоиться о будущем. В то же время победитель заявил, что направит весь выигрыш на реализацию проекта канадца Тимсита, надеясь оказаться в числе избранных, которые поднимутся на борт солнечного парусника «Звездная бабочка-2».

Аврора выключила звук. Она выглядела озабоченной.

– Каждая минута на счету, – сказал Давид. – Вопрос лишь в том, сколько времени понадобится этой толпе, чтобы осознать нависшую над ней угрозу.

В 10 часов молодые люди пересекли кольцевую дорогу и въехали в Париж. На улицах и проспектах уже царил необычайное оживление.

Они остановились перед особняком Томаса Пеллегрена, пристегнули к костюмам прозрачные шары, служившие шлемами, вооружились винтовкой и позвонили в дверь.

Из глубины дома донесся голос:

– Проваливайте! Я не желаю никого видеть.

– Пап, открой, это я, Аврора! Твоя дочь! Я приехала за тобой.

Дверной глазок потемнел. Вновь послышался голос:

– Я не нуждаюсь в том, чтобы меня спасали. Я никому не открою. Мне прекрасно известно, что происходит на самом деле.

– Я с другом как раз и приехала для того, чтобы предложить тебе по-настоящему надежное убежище.

– Сожалею, но лучшего убежища, чем здесь, нет. Продовольствием я запасаю, дверь забаррикадирована. На двоих продуктов питания не хватит... или нам придется сожрать друг друга.

Удивленная подобной реакцией, Аврора не знала, что делать.

Давид прошептал:

– Он ученый, должно быть, у него есть свои источники информации.

Он явно в курсе.

Девушка позвонила еще раз – безрезультатно.

– Он боится, – сказал молодой человек, – поэтому не откроет.

Не желая уходить, Аврора настойчиво забарабанила в дверь.

Над горизонтом поднималось солнце, вдали нарастал гул тысяч автомобильных гудков и надсадно ревущих двигателей.

– Поехали, – твердым голосом сказал Давид.

– Это мой отец!

– Ну и оставайся, а я поеду.

Она выглядела совершенно подавленной.

Молодой человек осторожно взял ее на руки и отнес в машину. Она свернулась клубочком, словно младенец, и безропотно позволила усадить себя на сиденье. Давид хлопнул дверцей и повернул ключ зажигания.

– Я думал, ты окончательно обрезала пуповину, – удивился он.
– С этими родителями... обрезать ее полностью нельзя. Пока они живы, всегда есть надежда, и, кем бы они ни были, у нас возникает желание их простить.

В ее голосе звучала смесь гнева и разочарования.

Они поехали к матери Давида. Наступил полдень, движение уже было затруднено, и молодые люди застряли в пробке. Вокруг сигналили машины и бежали люди. Вдали даже прозвучали выстрелы.

Давида охватило беспокойство, и он вновь включил новости.

ЭПИДЕМИЯ ЕГИПЕТСКОГО ГРИППА. Все произошло очень быстро. Во время первой волны умерли несколько сотен, а затем и тысяч человек, теперь, по официальной информации ВОЗ, число жертв превысило 100 тысяч.

Поэтому санитарное ведомство, в дополнение к предыдущим рекомендациям, добавило две новые:

- 1) не посещать общественные места;
- 2) запастись консервами и продуктами первой необходимости.

На связи наш корреспондент в Министерстве здравоохранения. Вы меня слышите, Жорж?

– Да, Люсьена. Судя по картине, которую вы можете видеть за моей спиной, последние директивы явно запоздали, и выполнять их одновременно очень трудно. Толпы встревоженных домохозяек, надев на лица марлевые повязки, а на руки резиновые перчатки, в которых обычно моют посуду, штурмуют супермаркеты, чтобы побыстрее набить тележку консервами.

– Но, Жорж, послушайте, я вижу, что супермаркеты объаты огнем. Куда смотрит полиция?

– На данный момент у нее до всего не доходят руки. В течение нескольких последних часов между домохозяйками, доселе настроенными мирно, разгораются сцены насилия. Как показывают камеры наблюдения, магазины превратились в поле боя, на котором люди, толкая доверху нагруженные тележки, напоминают собой корабли в окружении пиратских судов, берущих их на абордаж. Домохозяйки дерутся скалками и мешочками с луком, бросают друг другу в голову консервы и банки с конфитюром, которые взрываются, словно начиненные клеем.

желатином гранаты. Тела раненых используют, чтобы добраться до верхних полок.

– Спасибо, Жорж, за поэтическое описание, которое всегда было вашим сильным местом. Только что к нам поступили три новые директивы Министерства юстиции, о которых я без промедлений сообщаю:

- 1) оставаться дома;
- 2) не приближаться к птицам (живым или мертвым);
избавиться от клеток с домашними пернатыми питомцами;
- 3) с сегодняшнего вечера на неопределенное время вводится комендантский час. Каждый, кто после 20:00 выйдет на улицу без разрешения, будет подвергнут санкциям.

Они ехали вперед. Пользуясь возможностями старого внедорожника, Давид то и дело съезжал на тротуары и обочины.

Город охватила паника. Буквально за несколько часов в столице воцарился хаос. Дрались люди и горели автомобили. Магазины с разбитыми витринами становились добычей мародеров.

Вдалеке раздался взрыв, и Давид подумал, что кто-то, по-видимому, решил завладеть запасами газа или взять штурмом автозаправочную станцию.

Когда они наглухо застряли в пробке, перед ними вынырнул какой-то всклокоченный тип с плакатом, на котором были нарисованы четыре всадника Апокалипсиса.

Он вопил и потрясал плакатом:

– Это конец света! Покайтесь! Мы все умрем! Все до единого! Никто не спасется! Никто! – И расхохотался безумным смехом. – Счастливы те, кто умрет первыми. Их страдания будут длиться недолго.

Фраза прозвучала мрачным эхо. Давид и Аврора переглянулись через прозрачное стекло защитных шлемов.

– Он сошел с ума, – сказала Аврора.

– Не он один, – признал Давид.

И показал на полуголого мужчину в маске фараона. Вооружившись большими металлическими тарелками, он ударял ими друг о друга.

– Я – египетский грипп! Вы все от меня загнетесь! – возглашал он.

– А если он прав? Если это и есть первый всадник Апокалипсиса? Белый всадник – болезнь, передающаяся по воздуху...

Не снимая ноги с педали акселератора, Давид резко вывернул руль и, чтобы выбраться из пробки, покатыл по крутой лестнице. Машина запрыгала по ступенькам. Ветровое стекло и фара лопнули, но мотор держался бодро, что позволило им выехать на менее оживленный проспект.

Старый внедорожник зигзагами лавировал среди прохожих.

Вокруг свирепствовала паника. Мимо бежали люди, нагруженные сумками и чемоданами. Самые жизнелюбивые, впрягшись по несколько человек, волочили за собой ящики и сундуки. Вдали вновь прогремели взрывы, в небо взвились столбы дыма.

Наконец Давиду удалось добраться до дома. Он нервно вставил в замочную скважину ключ, прошел в гостиную и увидел, что мать обессиленно сидит в кресле перед телевизором. Звук был выключен, ведущая на экране читала по бумажке какой-то текст.

Не снимая костюма бактериологической защиты, Давид подошел к матери. Она не сразу его узнала. Отшатнулась, затем, разглядев его лицо, улыбнулась и хрипло прошептала:

– У меня болит в груди.

– Не волнуйся, мама, я отвезу тебя в больницу.

Он хотел поднять ее, но она ухватила за подлокотники кресла:

– Это уже ни к чему. Меня заразили голуби, которых я кормила у окна.

Об этом говорили по телевизору.

Она закашлялась, и ей на руки брызнула слюна с кровью.

Давид вновь попытался ее унести, но она стала цепляться за мебель:

– Слишком поздно, ты ничего не сможешь сделать. Оставь меня.

Я хочу умереть дома.

Он выпустил мать из рук, и она тут же рухнула в кресло.

– Ты был прав. Отец бросил нас ради динозавров. А ты ушел от меня ради пигмеев. Но я не обижаюсь. Бросать женщин – это у вас семейное, это у вас в крови.

– Мама!

– Я ни в чем тебя не упрекаю...

Мать бросила взгляд на его костюм и прикоснулась к ткани, словно желая убедиться в том, что для зимы он оделся достаточно тепло.

– Ты правильно сделал, что уехал. Если бы ты остался здесь, то умер бы, как и я. Ты все предвидел и сделал правильный выбор...

Пытаясь коснуться его лица, она приложила ладонь к плексигласу шлема.

– Выслушай меня. Ты должен продолжать свои исследования. Должен понять, как развивается мир. Эта цель выше наших никчемных жизней.

Именно за это я любила твоего отца и простила его. Именно за это я люблю тебя и прощаю, что ты тоже уезжаешь...

Силы ее оставили. Она зашлась в приступе кашля, но все же совладала с собой.

– Продолжай дело отца. Дети за тем и нужны, чтобы воплощать в жизнь мечты родителей.

Ее зрачки расширились, словно она увидела позади них что-то необычное, затем веки сомкнулись, а на лице обозначилась улыбка. Приложив руку к ее груди, Давид констатировал, что сердце остановилось. Он взял мать на руки и понес.

Давид с Авророй шли по улице. Вокруг них уже стала собираться толпа, ведь некоторые прекрасно поняли, что означают их защитные костюмы. Не подпуская к машине, их окружила группа молодых людей – нижняя часть лица закрыта шарфами, в руках арматура и бейсбольные биты. Тогда Аврора достала из сумки маленький пистолет-пулемет «Узи», дала в воздух очередь и взяла оружие наизготовку, чтобы держать всех на расстоянии.

Когда они сели в машину, уложив тело Мандарины Уэллс на заднее сиденье, было 13 часов. Обратный путь оказался намного труднее. Теперь все улицы были забиты автомобилями и возбужденной толпой. У Орлеанских ворот скопились тысячи непрерывно сигналивших автомобилей, водители выскакивали на дорогу и устраивали драки.

Не видя другого выхода, Давид решился на шаг, о котором раньше даже не помышлял. Включив специальную передачу «крутой склон», он воспользовался большими колесами и высокой подвеской внедорожника, по кузову соседней машины поднялся наверх и покатил по крышам автомобилей, сминавшимися под его весом.

Аврора искоса поглядывала на него. После смерти матери он словно преобразился. Ей тоже было ясно, что, если бы они не уехали, их защитные костюмы стали бы предметом зависти, а не подпускать к себе нападавших долго они бы не смогли.

Вдали вновь раздались взрывы, в небо поднялись столбы коричневого дыма, и их становилось все больше.

Давид по-прежнему молчал, сосредоточившись на дороге. Как только они оказались за пределами зоны, запруженной машинами и людьми, он резко ударил по тормозам, чтобы сбросить с «хендея» ухватившихся за него «пассажиров», затем включил дворники, чтобы очистить лобовое стекло.

– Наталья была права, – сказала Аврора, – это не просто грипп.

Слово «грипп» происходит от старофранцузского *agripper*, что означает «цепляться, хватать когтями». В Англии это заболевание называют термином итальянского происхождения *influenza*, который переводится как «влияние», в данном случае подразумевается «влияние холода».

Уже в античные времена его симптомы две тысячи четыреста лет назад описал греческий врач Гиппократ, историк Тит Ливий был свидетелем свирепых эпидемий этой болезни.

Симптомами гриппа являются высокая температура, кашель, чихание, кровотечение из ушей, фарингиты, в самых тяжелых случаях он осложняется вторичной инфекцией легких. Сезонные эпидемии, обусловленные классическими вирусами гриппа, в среднем уносят 500 000 человеческих жизней в год (чаще всего это пожилые люди, диабетики или лица, страдающие от других патологий, ослабляющих иммунитет).

Но при появлении вируса-мутанта эпидемия гриппа может оказаться намного более смертоносной, от нее могут пострадать все слои населения, в том числе здоровые молодые люди.

Первая пандемия гриппа (от греческих слов *pan*, «весь», и *demos*, «народ», пандемия представляет собой эпидемию, распространяющуюся на обширной географической территории и охватывающую народонаселение многих стран мира) была зафиксирована в 1580 году. Началась она в Китае (причиной, по-видимому, стало слишком тесное соседство человека и свиньи в деревнях; генетический код свиней очень близок к человеческому, и вирус смог легко мутировать), затем перекинулась на Европу и Африку. Считается, что она унесла жизни нескольких миллионов человек.

Но самой смертоубийственной оказалась пандемия «испанки», разразившаяся в 1918–1919 годах. Она была вызвана вирусом типа А, подтипа А-Н1N1. В одной только Европе от этого гриппа умерли от 40 до 50 миллионов человек (что вдвое больше числа жертв Первой мировой войны). В значительной степени от эпидемии также пострадали Индия, Индонезия, Соединенные Штаты и Западное Самоа.

Принято считать, что «испанка» 1919 года погубила 100

миллионов человек, что возводит ее в ранг величайшего мора после Черной чумы 1347 года. Название «испанка» обусловлено тем фактом, что Испания не принимала участия в войне 1914 года, сохраняя нейтралитет; как следствие, ее средства массовой информации были свободны от военной цензуры. Поэтому испанцы стали единственными, кто был информирован об этом заболевании, в то время как правительства Франции, Англии и Германии, чтобы поддержать моральный дух войск, отрицали само существование эпидемии.

Впервые вирус гриппа был выделен в 1931 году, и в 1944 году доктору Томасу Фрэнсису при поддержке американских военных удалось разработать эффективную вакцину. Этот ученый определил три типа гриппа: А, В и С, которые подразделяются на шестнадцать подтипов по гемагглютинину (Н) и девять подтипов по нейраминдазе (N), что дает сто сорок четыре возможные комбинации. Его открытие позволило значительно уменьшить пагубное воздействие последующих пандемий гриппа.

В 1957 году от азиатского гриппа (тип А, штамм H2N2) умерло всего два миллиона человек.

Гонконгский грипп, эпидемия которого разразилась в 1968 году, унес жизни одного миллиона человек.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Над французской столицей кружило все больше ворон.

После Орлеанских ворот, в направлении автострады «Сюд» и Орли, на десятки километров вытянулись пробки.

Были забиты даже полосы, выделенные для машин экстренных служб. Аврора и Давид съехали с дороги и ринулись напролом через кусты.

Авроре хотелось поговорить, но Давид дал понять, что не расположен поддерживать беседу, включил магнитоу и поставил «Зиму» Вивальди. Прекрасная мелодия резко контрастировала с тягостными сценами, которые разворачивались перед их глазами. Автозаправочные станции были

запружены автомобилистами, дерущимися друг с другом палками и железными прутьями.

– Не думала я, что все произойдет так быстро, – прошептала Аврора внутри своего шлема.

Давид не ответил, она продолжала:

– Может, это и есть прогресс – идти быстрее, энергичнее, дальше.

Преодолев несколько крутых поворотов, Давид двинул напрямую через поля – желтые от рапса, зеленые от озимой пшеницы и красные от маков – и выехал на участок автостреды, пока еще свободный от пробок. Время от времени им попадались машины, попавшие в аварию или сожженные, которые они старались объезжать как можно быстрее. Наконец молодые люди выехали на дорогу, ведущую к исследовательскому центру НИСХИ.

В сотне метров от идущей по периметру вокруг комплекса стены Давид резко затормозил. Затем, по-прежнему не проронив ни слова, нежно взял на руки тело Мандарины Уэллс. Аврора все поняла. Она открыла багажник, вытащила из него две штыковые лопаты и подошла к Давиду. Он положил мать на землю, и молодые люди принялись копать у подножия большого дуба. На лбу Давида проступила испарина, глаза полыхали огнем. Он опустил пожилую женщину в могилу, забросал ее землей, выкопал неподалеку куст и посадил его в свежевскопаный грунт. Затем острым концом лопаты высек на камне имя: «МАНДАРИНА УЭЛЛС».

Давид преклонил колени и закрыл глаза. Аврора отошла в сторону. Когда молодой человек закончил, она высказала ему то, о чем так долго молчала:

– Я не согласна с твоей матерью, Давид. Я уже говорила, что, на мой взгляд, воплощать в жизнь мечты родителей глупо. Мы должны держать отчет перед детьми, а не перед родителями.

Давид хотел что-то сказать, но сдержался.

– Наши отцы что-то недоглядели, – продолжала Аврора, – и сегодня мы платим за их ошибки, но повторять их снова и снова нельзя.

Ее слова остались без ответа.

– Ты видел Париж? Вот он, плод разума наших родителей! И это дело мы должны продолжать? Наши отцы, как до этого деды и прадеды, просчитались. Продолжать эту традицию означает продолжать совершать те же самые ошибки. Нужно создать новое человечество, которое будет подчиняться новым правилам. Только что, Давид, ты похоронил не только мать, но и элемент старого мира, того самого мира, который ничего не понял и теперь идет по пути исчезновения.

Давид смерил ее взглядом, но так ничего и не ответил. Затем подошел к входу в исследовательский центр НИСХИ, встал перед камерой переговорного устройства и завопил:

– Это мы!

– Вы, вероятно, заражены, – захрипел динамик голосом, по которому Давид узнал лейтенанта Жанико.

– Мы всю дорогу не снимали защитных костюмов и теперь хотим вернуться в дом.

– Это невозможно.

– Что же нам делать? – более дипломатично спросила Аврора.

– Пройти очистку, – вмешалась полковник Овиц.

Давид подал подвижной камере наружного наблюдения знак следить за их перемещениями. Маленькие моторчики, обеспечивавшие наводку на резкость, пришли в движение.

Давид Уэллс и Аврора Каммерер разделись, оставшись в одном нижнем белье. Затем сложили части скафандров – герметичные шлемы, перчатки, сапоги и комбинезоны – и облили их бензином, слитым из бака при помощи шланга. Давид чиркнул зажигалкой.

– Этого недостаточно, – сказал голос в динамике.

Тогда они вернулись к старому «хендею», засунули в бак тряпку и подожгли ее. Пламя объяло машину вместе со всем содержимым, в том числе и патронами, которые стали рваться, словно петарды.

– Этого мало, – гнул свое голос Натальи Овиц.

Они разделись догола и, прикрывая руками наготу, бросили последнюю одежду в огонь полыхающего автомобиля.

– Так мы похожи на Адама и Еву. Может, нам уже можно вернуться в рай? – спросила Аврора, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

Наконец ворота отъехали в сторону.

Переступив порог, они увидели бидон с жавелевой водой и вымылись.

– Еще раз! – настойчиво потребовал голос.

Они повторили процедуру пять раз.

Внутри все были в герметичных скафандрах и круглых шлемах.

Даже запертый в гостиной пес, казалось, осознавал опасность и держался в стороне.

Затем полковник Овиц приказала Давиду и Авроре несколько раз вымыться с мылом в обыкновенном душе. Когда они вернулись, пахнущие лавандой, в халатах, остальные члены команды наконец сняли костюмы бактериологической защиты.

Атмосфера была напряженной. Поборов желание отчитать беглецов,

полковник Овиц задала вопрос, который у всех вертелся на языке:

– Ну и как там снаружи?

– Хуже, чем мы думали, – ответила Аврора.

Наталья взяла два бокала и щедро налила им рома. Они не заставили себя уговаривать и тут же выпили.

– Тогда вы поймете, что с этого момента вам категорически запрещается выходить отсюда, иначе вернуться сюда вы уже не сможете.

Давид и Аврора кивнули.

– Все, что хотели, мы уже сделали, – ответила Аврора, – нас больше ничто не связывает с внешним миром.

– В качестве дополнительных мер безопасности мы заколотим все двери досками. За развитием событий будем следить по телевизору, как моряки-подводники.

Полковник Овиц села в высокое кресло, взяла пульт и включила телевизор, одновременно убрав звук. Появились снятые с вертолета кадры мечущейся в панике толпы.

– Что вы собираетесь делать? – спросила Аврора.

– Создать поколение микролюдей. – Полковник Овиц вставила в мундштук сигарету «Житан». – Со временем нам опять придется столкнуться со старыми угрозами, в первую очередь с войной. Недавно я получила подтверждение, что иранцы построили восемьсот пусковых площадок ядерных ракет. Поэтому мы создадим не одну-две, а тысячу Эмчей. Я все продумала. Нужно добиться следующих пропорций – 90 % женских особей и 10 % мужских.

– Как у пчел, – заметила Пентесиля.

– Или у муравьев, – поддержала ее Нускс'ия.

Наталья закурила и выпустила идеальное колечко дыма.

– Что ж, – произнесла она, – эта эпидемия может оказаться благом. Она даст нам передышку, чтобы произвести на свет, вырастить и воспитать новое микрочеловечество.

Маленькая Эмма, сидевшая у нее в кармане, высунула личико, чтобы что-то прощebetать и пустить пару пузырей. Лейтенант Жанико посадил ее на свою большую ладонь и дал бутылочку с соской.

Наталья Овиц включила звук телевизора.

– ...это лишь подтверждает то, о чем я, Люсьена, говорил вам

буквально несколько часов назад: данный вирус представляет собой напасть, доселе не знающую себе равных. Огромные территории взяты штурмом и разграблены. Это явление приобрело планетарный характер, одно и то же происходит в США, Швеции, Китае, России, Африке, Австралии. К магазинным полкам, на которых еще есть чем поживиться, устремляются целые толпы. Когда волна откатывается, они становятся пустыми. Но хуже всего то, что после домохозяек магазины берут приступом вооруженные банды. Мародеры растащили не только склады оптовых поставщиков продуктов питания, но также предприятия пищевой промышленности и фермы. Полиция не справляется. Нападениям подвергаются и аптеки – люди хватают антибиотики, антивирусные, противовоспалительные препараты, дезинфицирующие средства, таблетки от кашля и сиропы для лечения бронхолегочных заболеваний. Полицейские в желтых герметичных костюмах не вмешиваются, опасаясь подхватить заразу.

– А армия? Есть сведения о том, что власти задействовали военных?

– Да, Люсьена. Солдаты тоже патрулируют улицы в герметичных костюмах. Но конфликтов слишком много, и они не могут действовать эффективно. Сейчас силовые структуры охраняют правительственные и административные комплексы.

– А больницы?

– Больницы обезлюдели. Там можно встретить лишь отчаявшихся, которые роются в шкафчиках и подвалах в надежде разжиться марлевыми повязками и медикаментами.

– Спасибо, Жорж. А какова ситуация в Париже, Даниель?

– Люди сидят по домам, законопатив окна и двери.

Тем, кто не набрался духу сделать запас консервов либо проиграл в борьбе с соседями и мародерами, приходится выходить на поиски пропитания. Новое явление: на обезлюдевших улицах появились толпы мужчин и женщин в самодельных скафандрах из склеенных скотчем пакетов для мусора. Их лица скрыты марлевыми повязками, в руках – кухонные ножи. Самые изобретательные сделали копья, используя ручки от швабр и метел, а вместо наконечников – гвозди или вилки. Остальные вооружены палками. Они рыщут в поисках еды. Их самодельное оружие служит как для налетов, так и для защиты. Возникла еще одна проблема: из подземных коммуникаций выбрались стаи крыс, потерявших всякий страх перед человеком.

– А что происходит в сельской местности, Даниель?

– Деревни напасть тоже не пощадила, совсем наоборот. Птицы –

переносчики египетского гриппа заразили всю домашнюю птицу, составляющую основу рациона крестьян.

– Мне стало известно, что через несколько мгновений президент Станислас Друэн выступит с обращением к нации. О его последних распоряжениях расскажет наш корреспондент Жорж.

– Люсьена, я предлагаю вам послушать главу государства.

– «Дорогие сограждане, мы столкнулись с кризисом невиданного доселе масштаба. Речь идет о распространяющейся на нашей территории эпидемии, вызванной вирусом неизвестного до сегодняшнего дня типа А-Н1N1. Он является результатом комбинации генов, радикально отличающейся от всех тех, с которыми мы имели дело до настоящего времени. Как правило, ученые называют этот вирус «египетским гриппом». Мы пока не знаем, как бороться с этой напастью, но вы все должны сохранять хладнокровие и не выходить из дому. Следите за новостями и прислушивайтесь к советам министра здравоохранения. Не исключено, что нам предстоит пережить трудный период, подобный тем, что выпадали на долю наших предков во время эпидемий чумы, холеры или гриппа. Настоятельно прошу вас – не поддавайтесь панике и отчаянию. Сохраняйте хладнокровие. Человечество не первый раз сталкивается с проблемой, которая кажется ему неразрешимой, и не первый раз, несмотря ни на что, оно ее побеждает. В этом как раз и заключается величие человека: испытания заставляют его превосходить себя и становиться сильнее. Поэтому, дорогие сограждане, знайте: сейчас, в эту самую минуту, тысячи лабораторий во Франции и по всему миру работают над поиском сыворотки, которая остановит пандемию. И я гарантирую, что, как только она будет найдена, использовать ее будет делом нескольких дней, а то и часов. Пока же, в ожидании этой радостной новости, сохраняйте спокойствие и хладнокровие, не покидайте своих домов. Благодарю вас за оказанное доверие. Да здравствует Республика! Да здравствует Франция!»

148. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: КОНЕЦ СВЕТА И НОВЫЙ ЗАВЕТ

Перспектива конца света заложена в самой основе христианства. Святой Марк (гл. 13, ст. 8) писал, что «мир так же несет в себе семена собственной гибели, как беременная женщина в чреве – плод». После того как ангел на греческом острове Патмос поведал святому Иоанну о последних мгновениях Земли, того посетило видение

апокалипсиса. Тогда ему было 80 лет.

В 90 году нашей эры Иустин Философ заявил, что Бог решил отложить конец света с тем, чтобы дожидаться признания всем человечеством христианства в качестве единой религии. По расчетам ряда ученых средневекового периода, конец света должен был наступить ровно через тысячу пятьсот лет после смерти Христа, то есть в 1533 году.

После этого пророчества в тот год по всей Европе вспыхнули протесты миллениариев, требовавших равенства между богатыми и бедными. Все эти бунты были подавлены самым жестоким образом.

Но хилиасты, приверженцы апокалипсиса, напугали власть имущих. Поэтому Ватикан, некоторое время поддерживавший стихийные народные движения, в конце концов предал их анафеме.

То же самое касается и Лютера – некоторое время он выступал в защиту этих восторженных сторонников конца света, но затем от них отмежевался. И даже заклеил позором Яна Матиса, Томаса Мюнцера и Иоганна Лейденского – предводителей восстаний бедняков против богатых. В их рядах встречались представители самых разных слоев общества: крестьяне, рабочие, булочники, ремесленники, простолюдины, верившие в то, что конец света уже наступил и что терять им больше нечего.

5 апреля 1534 года Ян Матис во главе армии бедняков отправился взять штурмом Мюнстер. Под конец он, брошенный единомышленниками, оказался один, верхом на коне, перед целой армией. Полагая, что день конца света на самом деле наступил и что с ним ничего не может случиться, он атаковал врага в одиночку и без оружия. Солдаты буквально разорвали его на куски.

Все эти апокалиптические настроения легли в основу других народных движений, возникших триста лет спустя.

Эдмонд Уэлс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

обнаружен вирус египетского гриппа, прошло три месяца. Число жертв ежедневно растет по экспоненте. Ранее ВОЗ заявляла, что от инфекции скончались около 80 миллионов человек, но, по уточненным данным, на сегодняшний день их количество достигло 132 миллионов. Число погибших растет с каждым часом.

Журналисты больше не работают на улицах. Наш корреспондент Жорж Шара сейчас находится в подземном командном пункте Венсенского леса, в бункере жандармерии, контролирующей западную зону, и, благодаря камере компьютера, может с нами поговорить. Вы можете сообщить нам какие-нибудь сведения, Жорж?

– Люсьена, лучше всего будет показать вам видеоряд, снятый одним из беспилотных летательных аппаратов, благодаря которым у нас есть возможность следить за тем, что происходит снаружи. Как видно на пленке, эти черные столбы дыма поднимаются над домами, сожженными мародерами. Тела никто не хоронит и даже не упаковывает в пластиковые мешки (которые давно закончились). Они разлагаются на улице, пожираемые стаями одичавших псов. Когда с ними покончат собаки, их скорбную эстафету подхватывают вороны и мухи, которые окончательно обглаживают брошенные трупы. Банды грабителей врываются в дома, и я думаю, что буду прав, если посоветую всем забаррикадировать окна и двери и вооружиться. Складывается впечатление, что на волю вырвалась наша воинственная природа, таившаяся в закоулках генов, и агрессивность порой может стать поистине спасительной. Человеку приходится противостоять хищникам и своим соплеменникам...

– Спасибо, Жорж, узнаю ваш стиль, но вынуждена вас прервать, чтобы продолжить наш выпуск. Напоминаю последние рекомендации: не выходите из домов. Дезинфицируйте все, к чему прикасаетесь. Не приближайтесь к птицам и ко всему тому, с чем они могли контактировать: гнездам, перьям, яйцам, экскрементам, мертвым пернатым. А сейчас я передаю слово Юдифь, которая находится в метеоцентре.

– Ну что же, погода, к сожалению, стоит хорошая, умеренный температурный фон способствует распространению вируса, который, по мнению аналитиков, не любит ни жары, ни холода.

– Спасибо, Юдифь. Не покидайте укрытия и немедленно сообщайте нам, если у вас появятся свежие новости.

Солнце встало. Петух не прокукарекал. Он давно издох, захлебнувшись слезью.

Сопровождая дневное светило, на горизонте показались автомобили. Как обычно, каждый знал, что нужно делать. Давид Уэллс, Нускс'ия, Аврора Каммерер и Пентесилея Кешишьян схватили оружие и встали у окон на верхнем этаже.

Лейтенант Жанико вооружился базуккой, а полковник Овиц – огромным биноклем.

– Пять машин, – сказала она, но немного погодя уточнила: – По предварительным оценкам, их около двух десятков.

Наконец они разглядели вдали силуэты автомобилей.

– Только этого нам не хватало... – вздохнула Нускс'ия.

– Может, они просто проедут мимо, – предположил Давид, снимая оружие с предохранителя.

– Порой мне кажется, что я играю в старом фильме про зомби: «Ночь живых мертвецов» или «Я – легенда».

– Не люблю, когда реальность напоминает кино или литературу, – произнесла Аврора, придвигая к себе ящик с гранатами.

Наталья Овиц прикинула к биноклю:

– Остановились.

– Что они делают?

– У них... тоже бинокль. Они наблюдают за нами издали.

– Кто это?

– Мужчины и женщины. Переговариваются между собой. Хорошо организованы.

– Если они до сих пор живы, то так и должно быть, – заметила Нускс'ия.

– Их много, больше тридцати, у всех винтовки и противогазы.

– О, господи! – проворчал Давид. – Я так и знал, что в один прекрасный день мне придется сыграть в «Форт Аламо».

По направлению к ним, размахивая белым флагом на конце длинной палки, шел человек.

– Стойте! – бросил Мартен в микрофон, соединенный с громкоговорителями у ворот.

Когда мужчина, несмотря на это, двинулся дальше, Пентесилея выпустила из автомата очередь прямо ему под ноги.

Он остановился.

– Только бы он ушел, только бы он ушел, только бы он ушел, – повторяла Аврора.

Продолжая размахивать белой тряпкой, мужчина поднял вверх раскрытую ладонь.

– Я пришел с миром! – закричал он.

Лейтенант Жанико встал у окна и стал целиться из базуки.

– Идите своей дорогой, – бросил он.

– Мы не желаем вам зла, – произнес человек. – Мы голодны. Если вы дадите нам немного еды, мы тут же уедем.

– Сколько вас? – спросил лейтенант Жанико.

– Тридцать восемь. Среди нас есть раненые.

– А больные?

– Нет. Мы здоровы. У нас есть защитные костюмы, а в контакт с больными мы не вступали. Ранения у наших товарищей пулевые.

Полковник Овиц наблюдала в бинокль за поведением остальных, сгрудившихся у машин, но оценить их состояние не могла.

– Он лжет, – сказала она.

Человек с белым флагом ждал.

– Мы не животные, – стал настаивать он, – и не должны умирать с голода во Франции в разгар третьего тысячелетия.

Пентесилея навела на него лазерный прицел.

– Раньше я был программистом. Писал компьютерные игры для детей. «Глупые мыши» – это я придумал. Затем пришла беда, и мы спасались как могли. В том, что появился египетский грипп, нашей вины нет.

– Он лжет, – повторила Наталья.

Пятеро членов команды ждали, когда полковник отдаст приказ открыть огонь, но она все медлила.

– Что будем делать? – спросила Аврора.

– Ждать, – ответила Наталья.

– Чего?

– Глупости с его стороны.

И вновь медленно потянулись секунды.

– Сжальтесь над нами, – повторил мужчина, – с нами женщины и дети. И старики. Мы уже два дня ничего не ели.

Наталья Овиц навела бинокль на лицо мужчины, затем на автомобили, застывшие в ожидании вдали, не заглушая двигателей.

– Мы могли бы бросить им через стену несколько банок консервов. Возможно, этого будет достаточно для того, чтобы они убрались восвояси, – предложила Нускс'ия.

Полковник Овиц не потрудились даже ответить. Тогда Нускс'ия решила сделать все сама.

Мужчина с белым флагом нагнулся, чтобы поднять еду, повернулся к ним спиной и вдруг ловко отпрыгнул назад.

– Граната! – закричала Наталья.

Раздался взрыв. Наклонившись за банкой, человек воспользовался случаем, швырнул в сторону ворот гранату и бросился наутек. Пять автомобилей ринулись вперед, чтобы воспользоваться пробитой в крепости брешью.

– Все по местам, – спокойно приказала Наталья Овиц.

Через несколько мгновений первая машина остановилась, пораженная гранатой, выпущенной из базуки лейтенанта Жанико. Из нее высыпали фигурки и стали стрелять в сторону защитников центра. Второй автомобиль вышиб ворота, из него выскочили мужчины и, стреляя по окнам, хлынули на огороженную территорию. Шестеро защитников НИСХИ едва успели укрыться за мешками с песком. Наталья Овиц взяла винтовку с оптическим прицелом, задержала дыхание и выпустила пулю прямо в сердце тому, что бежал первым. Передернула затвор и уложила второго.

Другие ученые стреляли не так метко.

– Мы же не солдаты! – проворчала Аврора.

– Если хотите остаться в живых, нужно защищаться, – ответил лейтенант Жанико, останавливая вторую машину выстрелом из базуки.

Аврора, Давид и Нускс'ия, не осмеливаясь высовываться, стреляли наугад по въезжавшим во двор автомобилям. Лишь Наталья, Мартен и Пентесилея, рискуя собой, подставляли себя под пули, стараясь вести более прицельный огонь.

Через несколько минут три первые машины превратились в дымящие остовы; нападавшие, оставив на поле боя шесть человек, решили отказаться от этой добычи, оказавшейся им не по зубам, и на полной скорости двинулись назад.

Лейтенант Жанико прицелился в них из своей базуки, но полковник Овиц знаком дала ему понять, что это бесполезно.

– Почему вы не дали ему выстрелить? – удивленно спросила Аврора.

– Лично на них мы не таим зла, – ответила Наталья, – конфликт между нами разгорелся лишь в силу обстоятельств. Человек с белым флагом в прошлом и правда мог быть компьютерщиком. И среди них в самом деле есть голодные женщины и дети.

– Вы же говорили, что он лжет.

– Он врал о своих мирных намерениях. Повстречай мы его, отдыхая в каком-нибудь клубе, он вполне мог бы показаться нам симпатягой.

Мы бы выпили с ним пару коктейлей и сыграли в покер.

В этот момент компьютерщик, до этого прикидывавшийся убитым, вскочил на ноги, выхватил пистолет, выстрелил в их сторону и ранил лейтенанта Жанико в ухо.

Пентесилея выстрелила ему в грудь, он рухнул на землю.

– Играя с ним в покер, я была бы уверена, что он мошенничает, – сказала она.

Нускс'ия занялась раной Мартена. Вставая, он продемонстрировал свою футболку с написанными на ней фразами:

66. Враг нападает, когда он готов, а вы – нет.

67. Враг находится на расстоянии выстрела? Вы тоже.

68. Для того, кто все делает чужими руками, нет ничего невозможного.

69. У сложных задач простые решения – понятные, но не эффективные.

70. Если вероятность успешного завершения миссии оценивается в 50 %, это значит, что риск провала составляет 75 %.

– На этот раз твои законы Мёрфи далеки от истины, – сказал Давид. – Мы были готовы и справились без посторонней помощи. Все эти изречения – ложь, ведь мы остались целы и невредимы.

– А где Эмма?! – воскликнула Аврора.

Наталья стала искать девочку, глядя в бинокль.

– Вон она, я ее вижу. Она играет с...

Фраза так и осталась незаконченной.

Другие члены команды тоже схватили бинокли и тут же поняли, в чем дело. Эмче забралась на тело программиста с белым флагом. Лейтенант Жанико немедленно натянул на себя защитный костюм, сделавший его похожим на космонавта, и спустился вниз. Когда он подошел к Эмме, она уже засунула в ноздрю компьютерщика ручку. Из его носа вытекала смесь крови и слизи. Эмма хлопала ладошкой по его приоткрытым губам.

Мартен осторожно взял крохотного ребенка.

Программист, глаза которого все еще были открыты, хрипло сказал:

– Никогда не видел таких маленьких!

Жанико поместил ребенка МЧ в герметичный сосуд.

– У вас грипп? – спросил он бывшего в агонии компьютерщика.

Лицо нападавшего превратилось в оскал.

– Кто же знает?

Офицер вытащил из сумки пистолет и выстрелил ему в голову. Затем отнес ребенка в здание, вернулся обратно, добил остальных раненых, стащил их тела в кучу, облил бензином и поджег.

Потом поджег два расстрелянных автомобиля и забил досками брешь в ограде. Обитатели научного центра в защитных костюмах наблюдали за Эммой, которая, не понимая, почему ее закрыли в банке, барабанила ручками по стеклу.

Теперь ей было 3 месяца, что соответствовало 30 человеческим месяцам или двум с половиной годам. Давид и Аврора отнесли ее в лабораторию и со всеми возможными мерами предосторожности извлекли из сосуда. Аврора вставила ей миниатюрную иглу в вену на руке, взяла немного крови и поместила под электронный микроскоп. Затем стала следить за появлявшимися на экране данными. И через несколько минут возвестила:

– У меня две новости – хорошая и плохая. Плохая: Эмма контактировала с вирусом.

Все с обеспокоенным видом собрались в лаборатории.

Аврора еще раз проверила несколько колонок цифр и, чтобы довести мысль до конца, сказала:

– А вот и хорошая: ее иммунная система его победила.

Нускс'ия была единственной, кому это показалось совершенно нормальным.

– Вы в этом уверены? – спросила Наталья.

– Абсолютно. Она не инфицирована и не заразна. Обнаружив вирус египетского гриппа в крови, ее лимфоциты тут же его уничтожили.

Они с опаской сняли защитные скафандры. Затем, немного поколебавшись, вдохнули тот же воздух, которым дышала малютка. Микродевочка, не понимая их настороженности, тут же потребовала, чтобы ее взяли на руки. Давид осторожно погладил ее по головке. Шестеро ученых во все глаза глядели на маленькое создание.

– По-видимому, наш успех превзошел все ожидания, – заметила полковник Овиц.

И тут из динамика, передающего звуки из инкубаторного зала, послышался треск.

Все бросились в кувез. Там выстроилась рядами тысяча яиц, освещенных инфракрасными лампами, заливавшими их оранжевым сиянием. Табло показывало температуру, при которой созревало это новое поколение Эмм.

И тогда ученые, все так же зачарованно, увидели, как скорлупа, одна

из тысячи, раскололась. Словно вторя ей, тут же лопнула другая. Затем третья.

Как только яйца пошли трещинами, их стали укладывать на большие матрасы, специально разложенные для этой цели в соседней комнате.

Как раз вовремя. Вот из верхушки яйца появилась крошечная ладошка новорожденного. Толкнула скорлупу другая. Показалась ручка, затем из скорлупы высунулась головка. Из яиц стали вылупляться скользкие, неумело барахтавшиеся фигурки. Давид заметил, что волосы у младенцев были самых разных оттенков – белокурые, иссиня-черные, каштановые, русые, рыжие. Даже лица и те отличались – формой носа, губами, скулами и цветом глаз.

«Нам удалось составить настоящую генетическую смесь. Они не клоны, это братья и сестры. К счастью, хотя рост их примерно одинаков, они все разные», – подумал Давид.

– После первой особи вот вам первое поколение микрочеловечков, – взволнованно сказала Нускс'ия.

– Это наши дочери. Они меньше и сильнее нас, – завершила ее мысль Пентесилея.

«Будущее человечество, – пронеслась в голове Давида мысль, – особенно если грипп окажется стойким».

Руководствуясь чисто практическими соображениями, полковник Овиц предложила не давать каждому новорожденному отдельное имя, а называть и дальше девочек Эммами (от М. А., Микро-Авроры, потому что создала их главным образом именно она), а мальчиков – Амадеями (от М. Д., Микро-Давида), добавляя к этому имени число, которое будет служить им фамилией.

Эмма, самая старшая, из первого выводка, ранее получившая имя МЧ-121, стала теперь Эммой-001. Всем остальным Эммам были присвоены номера до 900. Мальчиков пронумеровали от 001 до 100.

Чтобы не путаться, Пентесилея предложила надеть каждому из них на ногу пластиковое колечко.

Маленькая Эмма-001 прильнула к Наталье и ни за что не хотела с ней расставаться, словно боялась, что ее опять посадят в стеклянную банку и начнут тыкать иглой.

Получив «дополнительный стимул в виде моего наказания», люди

вернулись к работе и вновь приступили к строительству ракеты, способной доставить на астероид ядерный заряд.

Они усовершенствовали аэрокосмические технологии и разработали новые методы расщепления материи.

Чтобы гарантированно иметь достаточное количество инженеров и пилотов, биологи активизировали свою деятельность по созданию микрородов. Я позволяла им испытывать бомбы на моей поверхности и даже под землей.

Ах, ядерные взрывы...

Это было больно, но необходимо, если я хотела распылять на атомы небесных пришельцев размером с Тейю. Чем больше люди совершенствовали свои инструменты наблюдения за Вселенной, тем больше я осознавала, как мне повезло жить, существовать и мыслить. Вместе с тем тот факт, что я уникальна, переполнял меня странным чувством – совершенно новым ощущением, которое люди позже назвали одиночеством.

Я поняла одну вещь: люди были смертны, но воспроизводили себе подобных. Все представители растительного и животного мира могли передавать свои свойства потомкам и, таким образом, обретать бессмертие. Все, кроме меня.

Ценой моей вечной старости было... бесплодие. Присущая мне уникальность пугала и вызывала головокружение. Однажды вечером я поняла, что случится с Солнечной системой и даже Вселенной, если я умру.

Больше не будет жизни. Больше не будет разума. Больше не будет сознания.

Во всей Вселенной – лишь пустота, молчание и тьма.

И я стала еще требовательнее к людям – моим предполагаемым защитникам.

Я преподавала им суровые уроки. Мне хотелось, чтобы они были бдительными и внимательными, заинтересованными в том, чтобы меня защитить. Да что там, я хотела, чтобы мысль об этом преследовала их днем и ночью. За любой, даже малейшей ошибкой следовало строгое наказание. Каждая неудача в космонавтике наказывалась землетрясением, тайфуном, торнадо, извержением вулкана или эпидемией.

Теперь они знали, что потерпеть неудачу означает навлечь на себя мой гнев. И тогда мои маленькие слуги в страхе стали усердно трудиться над созданием качественных ракет и атомных бомб.

Я вновь обрела надежду.

Над лесом Фонтенбло вставало солнце. В небе роились тучи мух. Горе одним – счастье другим, и их становилось все больше. На земле процветали крысы. Они надеялись, что конец главенствующего вида приведет к правлению их собственного.

Лейтенант Жанико закончил укреплять въездные ворота научного центра НИСХИ в Фонтенбло. После дюжины нападений других банд, участники которых все больше слабели от болезни и поэтому действовали все бездарнее, команда ученых наконец получила передышку, воспользовавшись ею для того, чтобы вырастить и воспитать первое поколение микролюдей.

В рамках проекта, названного Натальей «Воспитанием личинок», они переоборудовали в миниатюрные ясли большой зал на первом этаже в левом крыле здания.

Следуя инструкциям полковника Овиц, шестеро ученых распределили между собой круг задач.

Аврора учила их говорить и считать, Давид – читать и писать (используя «Энциклопедию относительного и абсолютного знания», позволявшую быстро изучать самые разные темы, превращая занятия в игру), Пентесилея – ходить и заниматься спортом, в первую очередь стрелять из лука и выполнять акробатические упражнения.

Нускс'ия прививала им навыки оптимального питания, дыхания и сна. По ее словам, «дышать, есть и спать всем кажется совершенно очевидным, однако мало кто из нас умеет делать это правильно, и если детей научить, они не забудут этого никогда». Чтобы вдолбить им эти истины в голову, она прибегала к самым разным упражнениям.

Полковник Овиц, учитывая, что в будущем им придется выполнять функции миниатюрных лазутчиков, обучала их тактике проникновения в стан врага и ведения боя. Лейтенант Жанико, со своей стороны, не прикасался к ним вообще, опасаясь причинить боль. Остальные подтрунивали над его неуклюжестью, но сам он был убежден в том, что это не его сфера деятельности и что женщины с детьми всегда управляют лучше мужчин. Поэтому он просто предоставил в их распоряжение свои таланты строителя и ремонтника.

Между тем запас консервов медленно таял, рацион казался неизменным, и члены команды со страхом следили за новостями. Журналисты больше не выходили из своих квартир, общаясь с помощью

встроенных камер ноутбуков. Смертельное наступление вируса стало постепенно сбавлять обороты. Число жертв стабилизировалось, превысив 500 миллионов человек.

Шестеро ученых почувствовали что спаслись, но отношения между ними стали напряженными. Началось все с мелких размолвок, которые Наталья тут же гасила, но пребывание в замкнутом пространстве действовало на нервы, и ссоры становились все крупнее.

Дни проходили согласно установившемуся распорядку. Завтрак в полном молчании, работа в инкубаторах, забота о новорожденных, воспитание малышей, обед, занятия, строительство домиков, соответствующих росту микролюдей, просмотр новостей, открывание банок с консервами и приготовление ужина.

Собираясь за столом, они уже не общались как раньше. Чтобы избежать столкновений, говорить о болезни и смерти было запрещено. А поскольку они придерживались разных мнений о том, как воспитывать микролюдей, то была достигнута договоренность, что в зоне своей ответственности каждый делает что хочет, и критиковать его никому не позволено. Дошло до того, что за ужином они не обменивались и парой фраз.

Как-то вечером Давид, чтобы разрядить атмосферу, обронил:

– Мой прадед как-то загадал мне загадку: как составить квадрат из трех спичек?

Все изумленно повернулись к нему. Предложить разгадать ребус в атмосфере такого напряжения казалось им сущим безумием. Наталья тут же поняла всю выгоду, которую сулил этот отвлекающий маневр.

– И каково же решение?

– Не знаю.

Она взяла три спички, положила их на стол и стала перемещать.

– Не ломая и не составляя из отдельных кусочков?

– Да, не жульничая.

– Это невозможно.

– Раз мой прадед это сделал, значит, способ есть.

Догадавшись, что Давид хочет разрядить обстановку, Аврора тоже взяла спички и стала составлять из них фигуры. Ее примеру последовали и остальные. Это позволило им забыть о голоде.

– Ты уверен, что есть решение без всякого надувательства?

– Более того, я уверен, что мы его найдем. Может, кто-то один, а может, все вместе.

Его слова заставили всех улыбнуться. Наталья понимала, что

подчиненные мучились от чувства вины за то, что выжили, в то время как мир снаружи превратился в ад.

Выбившись из сил, спать легли они рано.

Однажды вечером, когда Нускс'ия, сжав кулаки, спала рядом, Давид встал, подошел к окну и задумался. Вдруг его внимание привлекла какая-то тень. Он надел защитный костюм, взял винтовку и направился к могиле матери. Подойдя к ней, он услышал, как позади него что-то хрустнуло, и обернулся.

Включив фонарь, он узнал Аврору, тоже в скафандре, вооруженную винтовкой.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

– Я не мог уснуть, подошел к окну и увидел рядом с могилой матери какого-то оборванца.

Он осветил могилу и увидел, что произошло.

– Этот бродяга выкопал тело. Вероятно, надеялся найти что-нибудь съедобное. Некоторые настолько страдают от голода, что становятся каннибалами, пожирателями мертвечины!

Давид, как смог, восстановил могилу.

– А что ты здесь делаешь?

– Я увидела тебя.

– И что?

– Я повздорила с Пентесилеей и не могла заснуть, – произнесла Аврора голосом, приглушенным плексигласом скафандра.

– Остальные увидят, что нас нет.

– Риска не избежать. Оказавшись за стенами научного центра, мы уже подвергли себя опасности. Мы так поглощены работой, за нами так пристально наблюдает эта чета, что у нас даже нет возможности поговорить друг с другом. Мне хотелось остаться с тобой наедине.

Аврора сняла шлем.

– Но на тебя могут попасть экскременты какой-нибудь ночной птицы или летучей мыши! – воскликнул Давид.

– Знаю. Но я готова рискнуть, чтобы поговорить с тобой по душам.

– А как же тело моей матери?

– Оно уже перестало быть заразным. Даже вирусы, чтобы выжить, нуждаются в тепле, влаге и жизни.

Давид тоже снял шлем. Они переглянулись, вдохнули ночной воздух и улыбнулись.

– Я все думаю о том, что ты сказал мне во время первой встречи в Сорбонне. Тебе казалось, что когда-то мы уже были одной семьей.

– Я сказал это, чтобы за тобой приударить.

– Не притворяйся большим циником, чем ты есть на самом деле. Я тоже тогда это почувствовала. До такой степени, что... – Она пожала плечами. – Пентесилея ревнует. Ей кажется, что мы с тобой состоим в каком-то тайном заговоре. Хм... вот невезение, мне постоянно попадаются женщины, устраивающие сцены ревности, а я ненавижу людей, предъявляющих на меня какие-то права. Я никому не принадлежу. Никто не может быть чьей-то собственностью. То, что люди занимаются любовью, не наделяет одного человека властью над другим.

– Этот спор идет уже давно, – признал Давид, забрасывая могилу матери землей.

– Я думала, что в однополый любви смогу избежать подобных неприятностей, но мне все время попадаются женщины, еще более ревнивые и властные, чем мужчины. Это какой-то злой рок.

– Пентесилея – настоящая царица амазонок. Я видел, как она натаскивает Эмчей. Это впечатляет, – сказал Давид.

– А что у тебя с Нускс'ией?

Он пожал плечами:

– Она ревнует к тебе, и по той же самой причине.

Ей кажется, что между нами существует «кармическая» связь.

Луну закрыли облака, гонимые ветром. Давид вздрогнул.

– Раньше я именно так и думал, – признался он. – Но теперь не знаю. Что это изменит? Я ведь тебе не нравлюсь, правда?

Аврора встряхнула волосами:

– Физически нет. Сожалею, но ты не в моем вкусе.

– Потому что я ниже ростом? Кстати, ты тоже не в моем вкусе...

Закончив утрамбовывать землю, он разровнял поверхность, посадил на место куст и сел на камень.

– Мне кажется...

Аврора вдруг перебила его, прильнув к его губам. Он удивленно посмотрел на нее.

– Прости, – сказала она.

– Да нет, все в порядке...

– Не знаю, что на меня нашло. Хотя нет. Я хотела узнать...

– Что? Понравится ли тебе со мной целоваться?

– Да.

– Если хочешь, можем продолжить, – предложил он.

– Если Пентесилея узнает, она меня убьет.

Давид хотел надеть шлем, но Аврора удержала его и снова поцеловала.

На этот раз поцелуй длился дольше. Он не сопротивлялся.

Вдруг молодые люди услышали рычание – и поняли, что окружены бродячими псами. Разношерстной стаей собак самых разных размеров и мастей. Глаза их горели.

В свете луны, вынырнувшей из-за туч, у большинства на боках обнаружились раны и рубцы – признак того, что они одичали.

Одноглазый йоркширский терьер, по-видимому вожак стаи, подошел ближе и обнюхал их. Люди, похоже, не произвели на него никакого впечатления.

– Если они порвут защитные костюмы – нам конец.

Движения Авроры и Давида замедлились. Пес, не мигая, смотрел на них единственным глазом.

Исследователи очень медленно подняли ружья, понимая, что, если начнут стрелять, коллеги из центра поймут, что они покинули периметр. Затем пристегнули прозрачные шлемы и стали отступать к дому. Йоркшир вдруг пронзительно залаял. Два добермана тут же отрезали им путь к отступлению.

– Хороший, хороший песик, ты же не тронешь мамочку, – дрожащим голосом произнесла Аврора.

Давид в панике закрыл глаза. И вдруг ему вспомнилось древнее, запечатленное в генах решение – волна сострадания к собакам, которых он теперь считал не грозными, враждебно настроенными чужаками, а растерянными дальними родственниками, жертвами ситуации, вина за которую лежала отнюдь не на них.

Он примирительно поднял руку и протянул ее к животному. Йоркшир глухо зарычал, но уже тише. Давид ощутил его тоску и решимость.

Не опуская руки, он закрыл глаза. Пес умолк. Доберманы замерли. Закинув винтовки за спины, молодые люди отступили к ограде и по веревке перелезли через стену. Оказавшись внутри, они обнаружили, что внутренние поверхности шлемов запотели. Они сняли их и вдохнули полной грудью.

– Не знаю, как тебе это удалось, – прошептала Аврора, – но выглядело эффектно.

– Трюк из моих прошлых жизней, – полушутя ответил он.

Перед тем как переступить порог научного центра, Аврора взяла Давида под руку.

– Прости меня, – сказала она.

– За что?

– Не знаю, что на меня нашло. Думаю, что я... Ну, я пошла к тебе...

чтобы узнать, смогу ли я поцеловать кого-то, кроме Пентесилеи.

– Не нужно оправданий – они оскорбительны. Но если ты хочешь мне сказать, что это ничего не значит, не трудись. Я уже все понял.

Аврора опустила глаза.

Собаки залаяли, словно сожалея о том, что не набросились на людей, и призывая их вернуться, чтобы все переиграть.

– Да и потом... ох, Давид, не знаю, все происходящее – грипп, банды мародеров, Эмчи, амазонки, пигмеи, карлики – раньше меня интересовало и волновало, но теперь я боюсь.

– Меня тоже преследует ощущение какого-то кошмара.

Именно поэтому твой поцелуй показался мне маленькой очаровательной скобкой.

– «Очаровательной скобкой»? Как хорошо ты сказал.

Скобка закроется, и мы обо всем забудем, да? – прошептала девушка.

– Этим вечером не произошло ровным счетом ничего. Все, что заключается в скобки, историей не становится.

Аврора уже собралась было уходить, но вновь повернулась к нему:

– Я хочу приготовить рагу на смену надоевшим консервам. Что ты на это скажешь?

– А где ты возьмешь необходимые компоненты?

– Из одной банки можно взять сосиски, из другой фасоль, из третьей кусочек утки. А потом заняться импровизацией.

– Думаю, всем будет приятно полакомиться «маленьким шедевром кулинарного искусства», – солгал он.

– Мне нравится кормить других, – призналась девушка, – если я бы не добилась успеха в науке или танцах, то, наверное, открыла бы ресторан.

Давид на прощание по-дружески махнул ей рукой и со странным чувством – радостным и неприятным одновременно – поднялся к себе.

Зная, что заснуть уже не удастся, молодой человек направился в ясли. Там, в тиши, нарушаемой лишь едва слышным посапыванием, он залюбовался новым микрочеловечеством, спавшим безмятежным сном. Затем на цыпочках удалился, взял смартфон и заперся в туалетной комнате, чтобы посмотреть последние известия.

Вместо новостей на экране постоянно светила красная надпись на черном фоне. Звучал «Реквием» Моцарта.

«Соблюдайте меры предосторожности. Оставайтесь дома. Не выходите на улицу. Не подпускайте к себе незнакомцев. Введено военное положение, и вы можете убить любого подозрительного человека любыми доступными средствами.

Поиски сыворотки против египетского гриппа продвигаются очень быстро. По некоторым сведениям, ученым удалось совершить подвиг, и вакцина вот-вот будет найдена. Как только эта информация получит подтверждение, мы поставим вас в известность».

Прошли дни, недели, месяцы.

Полковник Овиц начала урезать рацион. К счастью, неподалеку находился родник, поэтому недостатка в питьевой воде у команды исследователей не было.

Давид Уэллс отрастил густую бороду. На его изможденном лице выступили скулы, глаза потемнели, вокруг них появились синяки.

Бороду отпустил и лейтенант Жанико. Лицо его, ставшее еще более угловатым, побледнело и теперь резко контрастировало с обильной щетиной.

Женщины тоже очень исхудали.

Давид помнил их последний «нормальный обед» – банку сардин в масле, в которой плавали шесть рыбок. По одной на каждого. Если раньше он этот продукт просто ненавидел, то теперь с наслаждением похрустывал каждым позвонком, съел кожу и хвост, долго, как и все остальные, вылизывал с тарелки каждую каплю масла, после чего галантно предложил Нускс'ии проделать то же самое с дном и крышкой самой банки.

Затем наступил деликатный момент, когда ученые съели плававшего в пруду утконоса. Сняв с него шкуру, они его поджарили, предварительно удалив ядовитые наросты и связанную с ними железу.

После этого наступила очередь чихуахуа. Когда они переступили эту черту, зоологический музей превратился в обыкновенный продуктовый склад. Они съели карликовых дельфинов и кита, пожалев, что те такие мелкие и содержат в себе так мало жира. Стали употреблять в пищу грибы и цветы, для дезинфекции запивая их спиртным. Наконец, когда есть стало совсем нечего, они собрались вечером за столом, переглядываясь и попивая воду.

Тишину нарушила Наталья:

– Вот видите, Аврора, вы принимали меня за параноика, усматривающего опасность там, где ее и в помине нет.

Но оказалось, что я не такая уж сумасшедшая. Я думала, что за полгода проблема будет решена, но ошиблась. Мы даже не знаем, что нас может ожидать в самом худшем случае.

– Нужно больше спать, – напомнила Нускс'ия. – Во сне мы тратим меньше энергии. Нужно меньше говорить и экономить каждое движение.

– Может, убьем и сварим пару ворон? – предложил Давид.

– Слишком рискованно. К этому средству мы прибегнем только тогда, когда окажемся у последней черты, – ответила Наталья.

Как ни парадоксально, но самым ослабленным казался лейтенант Жанико. Будучи человеком долга, он старался быть сильным и приносить пользу, но жесты его стали неловкими, стаканы выскальзывали из рук, порой он терял равновесие и падал без всякой на то причины. И странно – в этот период испытаний и невзгод он больше не развлекал всех своими футболками с законами Мёрфи. Теперь его майки были черные.

– Если реальность хуже вымысла, то в ней нет места для юмора, – объяснил он как-то Нускс'ии, немало ее удивив.

– Что будем делать дальше? – спросила Аврора. – Съедем яйца микрорюдей, а затем и их самих? Поджарим на крохотных вертелах? Достойное завершение нашего проекта... ничего не скажешь.

И она засмеялась безумным смехом.

– Мы будем работать до самого конца, – всерьез ответила Наталья. – Эмчей нужно кормить и оберегать так, будто ничего не произошло.

– На данный момент мне удастся кормить их лишь благодаря запасу печенья, – напомнил Мартен.

Все закивали и выпили налитой в стаканы прозрачной воды.

– Можно попробовать вырастить в подвале грибы, – предложил Давид, – так поступают муравьи, чтобы добыть пропитание под землей.

– Ну, наконец-то хоть одна умная мысль, – признала Наталья.

– Калорий в грибах немного, но продержаться на них мы могли бы. Но как ты собираешься их выращивать? Им же нужен перегной... А его у нас нет. Закончился даже навоз, который можно было бы использовать как подкормку для шампиньонов.

– Мы с Давидом подумаем, как вырастить грибы, – предложила Нускс'ия. – Это наша специализация.

Пентесилея нахмурилась:

– А если у нас ничего не получится, сколько мы продержимся?

17 июня 1816 года судно «Медуза» покинуло Францию и отправилось к берегам Сенегала (только что возвращенного Франции англичанами). Командовал фрегатом капитан Гуго Дюруа де Шомарей, бывший офицер военно-морского флота, вот уже двадцать пять лет не выходивший в море. Эту должность он получил благодаря аристократическому происхождению и политическому союзу с Людовиком XVIII, только что взошедшим на трон. На корабле находились новый губернатор Сенегала с семьей и прислугой, ученые, моряки, солдаты, колонисты, торговцы, ремесленники и земледельцы, отправившиеся в Африку на поиски счастья. Всего 245 пассажиров.

Офицеры (по большей части молодые бонапартисты) очень быстро воспылали злобой к своему капитану, считая его старым амбициозным аристократом. Разразились политические споры, атмосфера становилась все хуже и хуже.

Поэтому, когда фрегат в 160 км от побережья Мавритании оказался у песчаной отмели, представлявшей собой единственную в тех водах угрозу, из-за неграмотных и к тому же неправильно истолкованных приказов, 2 июля судно село на мель. Спасательных шлюпок на борту было недостаточно, чтобы вместить всех пассажиров. В атмосфере, которая накалялась все больше, капитан с офицерами решили выломать из бортов доски и соорудить из них плот размером 20 на 7 метров.

Капитан Дюруа де Шомарей с офицерами из числа своих друзей и семьей губернатора сели в самую лучшую шлюпку. 88 человек рассредоточились по остальным, а 157 были вынуждены погрузиться на большой плот, плывший сзади на буксире. Последние стали роптать (тем более что груз оказался слишком тяжел, и плот погрузился так, что вода дошла им до лодыжек). Чтобы их успокоить, все шлюпки соединили вместе и к последней из них привязали плот. Но тяжелое сооружение из досок замедляло ход двигавшихся на веслах лодок, и командир принял решение перерезать трос. Четыре дня спустя шлюпки с капитаном Дюруа де Шомареем и его друзьями благополучно добрались до сенегальского побережья, бросив на произвол судьбы плот «Медузы» со 157 потерпевшими кораблекрушение.

В первый вечер солдаты попытались изрубить плот на куски,

чтобы ускорить конец, казавшийся им неизбежным, но моряки воспротивились, после чего стороны набросились друг на друга с топорами и мачете в руках. К утру моряки одержали верх, но все вокруг было усеяно трупами.

После чего начался кошмар борьбы за выживание. Солнце палило нещадно, вызывая смертельные ожоги. Люди страдали от голода и жажды (на плоту было лишь вино, от которого они опьянели и устроили новую драку). На второй день в живых осталось только 75 человек. На пятый, когда были съедены одежда и веревки, некоторые дошли до того, что стали пожирать трупы.

На тот момент их осталось 40 человек. Самые сильные объединились и решили прикончить тех, кто был слабее.

Тем временем капитан де Шомарей вспомнил, что на плоту «Медузы» остались три бочонка с 90 000 франков золотыми монетами, и очень расстроился. За сокровищем он решил послать судно «Аргус». В тот момент, когда пассажиры плота, как всем казалось, были уже мертвы.

Но на двенадцатый день после того, как они легли в дрейф, в живых еще оставалось 15 человек. Чтобы защититься от солнца, они соорудили палатку.

На тринадцатый день, 17 июля, уцелевшие увидели вдали парус. Они стали кричать, подавать знаки, размахивать привязанными к палкам тряпками, но корабль их так и не заметил. Через два часа канонир Куртад увидел еще одно судно. Это был «Аргус», явившийся за сокровищем.

На этот раз их обнаружили и спасли.

Рассказ пассажиров плота о своих злоключениях вошел в исторические хроники как ужасная трагедия.

Капитан де Шомарей так и не понял сути предъявленных ему обвинений. Он был приговорен военным трибуналом к трем годам тюрьмы. Его сын, у которого поведение отца вызвало бурю негодования, покончил с собой.

История плота «Медузы» вдохновила художника Теодора Жерико, который потратил год на то, чтобы написать удивительное полотно размером 5 на 7 метров. Чтобы добиться реализма, он провел собственное расследование этой трагедии, а также обратился к выжившим с просьбой позировать ему. Таким образом, на холсте изображены подлинные участники разыгравшейся трагедии. Для его завершения Жерико велел приносить и складывать в мастерской

трупы, вонявшие все больше. Сегодня эта картина редкой силы и могущества выставлена у входа в Лувр – в виде предупреждения.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

– Что ты здесь делаешь?

Нускс'ия с трудом удерживала карманный фонарик, но ей все же удалось осветить Пентесилею, засунувшую руку в автоматический раздатчик питания микролюдей.

– Я слишком голодна. – Амазонка двинулась в сторону непрошеной гостьи. – Ты же тоже хочешь есть!

– Нельзя. Иди ложись спать.

Пентесилея подошла к молодой женщине ближе:

– Я слушаю нравоучения только от тех, чей рост выше полутора метров.

Она уже запустила руку в сухую питательную смесь, приготовленную для мини-человечков, и поднесла ко рту.

Тогда Нускс'ия вытащила револьвер и прицелилась:

– Остановись!

Пентесилея сначала удивилась, потом улыбнулась, сделала шаг вперед, схватила девушку за руку, разоружила ее и бросила на пол. Они стали неуклюже драться. Сказывалась нехватка сил.

На них с удивлением смотрели микрочеловечки, сгрудившиеся за стеклянной стенкой террариума.

Пентесилея одержала верх и склонилась к лицу Нускс'ии:

– Мы их создали, и у нас есть право отнять у них еду.

Нускс'ия схватила оказавшуюся под рукой доску и из последних сил заехала ею амазонке по подбородку. Затем встала и схватила соперницу за шею. Но тут вспыхнул свет, и полковник Овиц испепелила их взглядом:

– Вы отдаете себе отчет в том, какое зрелище продемонстрировали только что микролюдям?

Она указала на маленьких девочек, приникших к прозрачному стеклу, затем увидела на полу крошки сухой смеси и все поняла.

– Я не хочу умирать с голоду! – закричала Пентесилея.
На шум сбежались остальные.
– Что здесь произошло? – спросила Аврора.
– Твоя подруга хотела украсть у них еду, – объяснила полковник Овиц.
Наталя знаком велела всем покинуть инкубатор и продолжить разговор в другом месте, подальше от глаз маленьких созданий.
В коридоре она отвела их в сторонку:
– Слушайте меня внимательно. Я знаю, что вы голодны и страдаете. Но ставка в этой игре превышает всего. Мы можем умереть, но они должны выжить любой ценой.
– Они что, важнее нас? – взвилась Пентесилея.
Пошарив в кармане, Наталя вытащила ключ и заперла дверь в помещение микрорлюдей.
Покончив с этим, она вставила в мундштук сигарету «Голуаз», вдохнула дым, словно он был питательным, и вымученно улыбнулась:
– Нас ждут трудные времена, так давайте же сохранять достоинство.

Какие же они хрупкие!
Они считают себя хозяевами Вселенной, но стоило появиться противнику размером меньше песчинки, и вот уже они отступают...
Они стали потреблять намного меньше сырьевых ресурсов.
Не уничтожают мои леса, не роют повсюду скважины и шахты.
Не взрывают атомных бомб. Они просто приходят в упадок.
Что же мне делать? Спасти их или нет?
Если я их спасу, они вновь начнут выкачивать мою кровь, и я потеряю память. Если брошу их на произвол судьбы, то оглохну и ослепну.
Непростая дилемма.
Боюсь, я привыкла к тем ничтожным преимуществам, которые, несмотря ни на что, дают мне люди. А еще у меня есть «тайный план».
Великая миссия, которую я намереваюсь им доверить.
Что ж, я дам им еще один шанс в надежде, что они, как и представители предыдущего человечества, усвоят урок и станут прилагать больше усилий, чтобы доставить мне удовольствие.
Но как же их спасти?
Ага, есть! Мне в голову пришла одна идея.

В небе закружилась белая снежинка.

С точки зрения геометрии ее форма была идеальной. Переплетенные ледяные ворсинки образовывали собой тонкое кружево – настолько легкое, что его падение просто не могло быть чем-то иным, кроме замедленного танца.

За первой снежинкой последовала вторая, а там и третья. Вскоре из туч медленно сеялись уже миллионы белых пушинок, поземкой стелившихся по земле до тех пор, пока вся она не покрылась тонким перламутровым покрывалом.

Нускс'ия, вставшая первой, наблюдала за этим белым хороводом из окна своей комнаты. От холода и изумления ее охватила дрожь, к которой примешивался обычный после пробуждения голодный озноб.

Снег пошел крупными хлопьями, полностью скрыв землю под своей плотной попоной.

Нускс'ия спустилась в столовую. Вскоре подтянулись и остальные. Ученые залюбовались садом – теперь совсем белым. Все шестеро были истощены и дрожали.

Наталья Овиц, на какое-то мгновение поддавшись очарованию этого неожиданного зрелища, бросилась к смартфону и быстро заговорила. Нехватка слюны мешала ей правильно произносить слова, и заканчивать фразы ей приходилось с нескольких попыток. Наконец она вернулась и, облизав губы языком, сообщила:

– Это... все... с гриппом... покончено. – Затем взяла стакан с водой, выпила и с трудом проговорила: – Холод... нас спасет. Он... убьет вирус.

В это боялись поверить.

В едином порыве исследователи ринулись на последний этаж здания и стали оттуда наблюдать за снегом, постепенно укутывавшим лес своим одеялом. Давид разглядел могилу матери, полностью покрытую белым саваном.

– Я все думаю о том, что сейчас происходит в остальном мире.

Пентесилея с Авророй, а за ними и Наталья с Мартеном заключили друг друга в объятия.

– Эй! – послышался тоненький голосок.

Чтобы оказаться вровень с ними, Эмма-001 взобралась на стул.

Пока они все теряли вес, Эмма-001 росла, как положено, и теперь при росте 13 сантиметров весила 0,7 кг. То есть была в десять раз меньше

обычного восьмилетнего ребенка.

Она была единственным микрочеловеком, которому позволялось покидать террариум и резвиться рядом с Великими.

Поскольку Эмма-001 появилась на свет первой и по праву проводила много времени с «творцами», соплеменницы считали ее чем-то вроде «старшей сестры». Она нередко сживала в кармане или на плече Натальи, что позволило ей взять на себя миссию посла Эмчей среди людей.

– Что это? Как красиво.

– Это называется «снег», он спасет Великих, – объяснил Давид, изумляясь, что обращается к своему творению как к ребенку. – Без снега мы все, наверное, умерли бы.

Микродевочка медленно покачала головой и спросила:

– А что такое «умереть»?

Ну вот, я их спасла.

Первые люди страдали от заболевания кишечника. Этих же я наказала через дыхательные пути. Надеюсь, теперь они осознают мое могущество и свои обязанности по отношению ко мне.

Сейчас мне нужно донести, чего я от них жду, – рассказать о великой миссии СПМ, от которой я не отказалась и не откажусь никогда. Но как с ними можно общаться, не пугая и не убивая их?

Как все происходило во времена Атлантиды?

Ах да, выжившие стали прилагать все усилия, чтобы создать ядерный заряд и подготовить полет пилотируемого корабля с экипажем из мини-людей на борту. На это потребовалось много времени. Насколько я помню, успеха они добились лишь через два года после эпидемии холеры, значительно сократившей их ряды.

Но эти намного примитивнее. Обращаясь к ним, я не должна забывать, кем они на самом деле являются: гибридом обезьян и свиней.

ГОДОВЩИНА. Печальная дата. Два года спустя мир не забыл эту жуткую катастрофу, которую вполне можно назвать страшной трагедией в истории человечества. Два года назад профессор Харви Гудман открыл вирус, А-Н1N1, получивший название египетского гриппа. Средства массовой информации заговорили о новой чуме, а самые ярые мистики – о конце света. Сегодня мы можем подвести скорбный итог шествия этого чудовищного вируса: 2 миллиарда погибших. Беды не избежал ни один континент, ни одна страна, ни один остров. Ничто не могло остановить перелетных птиц, несущих смерть. Я помню, как вела выпуск новостей, запершись дома, законопатив окна и двери, не осмеливаясь выйти на улицу из страха стать жертвой грабителей. Чтобы теперь, спустя время, оценить результаты этой катастрофы, я пригласила в студию моего коллегу Жоржа Шара, который в те времена внимательно следил за происходящим.

– Если бы мне, Люсьена, пришлось в двух словах подвести итог этой трагедии, то я сказал бы, что нашего спасителя зовут Генерал Зима. К счастью, к нам наконец пришла настоящая, суровая зима с морозами и снегом. Когда термометр опустился ниже нуля, вирус остановил свое шествие. Он прекратил распространяться по воздуху. Птицы перестали покидать насиженные места. После девяти месяцев разгула вирус бесследно исчез – так же неожиданно, как и появился.

– Два миллиарда человек умерли от простого вируса, размером меньше пылинки. Почему этого никто не смог предвидеть? Почему так и не была найдена сыворотка? Это невероятно!

– На мой взгляд, парадоксальнее то, что 6 миллиардов остались в живых. Причем среди них есть и те, кто контактировал с вирусом. По последним данным, их всех объединяет то, что предки их пережили Черную чуму 1347 года либо Великую чуму 1666 года. Выжив после этих эпидемий, их прародители, вероятно, подверглись мутациям, их генетический код изменился...

– ...что в результате помогло выжить потомкам?

– Совершенно верно, Люсьена. Аналогичным образом ДНК нашего

поколения, пережившего египетский грипп, тоже изменится, что в будущем защитит потомков от гриппа А-Н1N1.

– И от чумы?

– Разумеется. Здесь вполне уместно будет вспомнить аксиому: что нас не убьет, то сделает сильнее.

– Вы хотите сказать, Жорж, что вирусы и бактерии заставляют нас эволюционировать?

– Более того, они относят нас к определенной категории – тех, кто выжил в аналогичных катастрофах.

– Но 2 миллиарда погибших! Это намного серьезнее всего, что было раньше.

– Количество умерших кажется нам чудовищным на фоне чудовищной демографической ситуации. Чтобы было понятнее, я просто напомню, что в 1900 году население планеты составляло всего 1,5 миллиарда человек!

– Жорж, какие перемены повлекла за собой пандемия египетского гриппа?

– Если не считать как минимум 2 миллиардов умерших, то сейчас, по прошествии времени, я могу уверенно сказать, что почти никаких. Мы можем утверждать, что самой удивительной особенностью *Хомо сапиенс* является его способность восстанавливаться после тяжелейших жизненных испытаний.

– Но ведь эпидемия нанесла ужасное эмоциональное потрясение. Жорж?

– Люсьена. Это не совсем так. Когда эпидемия сошла на нет, в общественных местах уже через месяц стали вновь появляться люди. Открылись магазины, школы, заводы, зрительные залы. Даже биржа и та возобновила свою деятельность. Повысилось потребление. Все показатели роста пребывают в зеленой зоне. Подобное происходит после войны. Для людей никогда еще не было праздника большего, чем окончание этой катастрофы. И даже в демографическом плане... уже начался процесс восстановления.

– Как это, Жорж?

– Эпидемия привела к резкому росту рождаемости, словно смерть миллионов людей пробудила в обществе рефлекс коллективного выживания вида. Это стремление компенсировать потери или просто... жажда любви после трагических событий. Сегодня мы переживаем настоящий беби-бум. У 6 миллиардов выживших стало рождаться 100 миллионов детей в год, в то время как раньше этот показатель не превышал 20 миллионов. Таким образом, за последние два года, словно чтобы

восполнить образовавшийся после катастрофы пробел, родилось 200 миллионов человек. Аналитики полагают, что всего за десять лет мы сможем восстановить численность населения до первоначальных 8 миллиардов.

– Впечатляет.

– В том, что человечество быстро забывает нанесенные ему раны и, как ни в чем не бывало, идет дальше по избранному пути, заключается одновременно и его счастье, и беда.

– Но что произойдет, если эпидемия повторится? Если конкуренцию «испанке» и египетскому гриппу составит, например, болгарский или китайский?

– Думаю, мир осознал, что, сколько бы ни длилась эпидемия, обязательно наступит зима, чтобы ее остановить, а затем и весна, чтобы можно было прийти в себя. Я полагаю, что в случае новой эпидемии, паники и растерянности будет меньше, а меры безопасности станут более оперативными и рациональными. Египетский грипп преподавал нам хороший урок, теперь мы знаем, что в шкафу лучше иметь запас консервов, а на каминной полке – хорошее охотничье ружье. В трудные времена это может спасти человеку жизнь.

– Благодарю вас, Жорж, что вы высказали свою точку зрения на то, что одни называли «худшей катастрофой всех времен и народов», а другие – лишь «превратностью судьбы, которая не оставит в памяти поколений никакого следа». Переходим к заголовкам других новостей.

ФУТБОЛ. Очередной чемпионат мира по футболу в этом году пройдет в Италии. Он обещает стать важнейшим событием года. На сегодняшний день главными фаворитами считаются Италия и Бразилия. Новый тренер французской сборной заявил, что впредь будет стремиться к психологической спайке команды, что позволит избежать таких прискорбных инцидентов, как драки в раздевалке, забастовки, и как результат – ни одного забитого гола в матче финала предыдущего кубка мира. С этой целью он отправился в поездку по Швейцарии и Монако, где сегодня осели лучшие французские футболисты, с целью убедить их играть вместе. Маленькая деталь: из всех отобранных тренером игроков один лишь Жером Маршан живет во Франции и платит налоги во французскую казну – факт достаточно удивительный для того, чтобы обратить на него внимание.

МЕКСИКА. В Мексиканском заливе открыто новое, в высшей

степени перспективное месторождение нефти. Экологи напоминают об инциденте, имевшем место в 2010 году, когда после бурения скважины на очень большой глубине произошла утечка нефти, впоследствии покрывшей залив толстым слоем, который нельзя было ни сдержать, ни остановить. В то же время американская нефтяная компания «Ойл» заверила средства массовой информации в том, что в полной мере контролировала ситуацию.

ИРАН. Иран возобновил свою ядерную программу и осуществил подземный взрыв сверхмощной атомной бомбы нового поколения, получившей название «Вечная месть-2». До настоящего времени Иран утверждал, что его ядерная программа преследует исключительно мирные цели (что для страны, обладающей столь огромными запасами нефти и, как следствие, полностью обеспеченной энергией, казалось очень странным). Но после кризиса в отношениях с Израилем, разразившегося накануне эпидемии, этому больше не верит никто. В последние два года власти хранили молчание и запрещали международным организациям осуществлять какое-либо наблюдение за своими объектами, но со вчерашнего дня стараниями нового аятоллы Рестани правительство решило проводить более прозрачную политику и не бежать от ответственности, заявив о намерении создать в стране оружие уничтожения «городов неверных нечестивцев».

БИРЖА. Сегодня утром после открытия площадок мы наблюдали радующий глаз рост индекса CAC40 на 1,2 %. Этот подъем обусловлен ростом потребления, а также хорошими показателями в таких сферах, как торговля недвижимостью и автомобильная промышленность. На сегодняшний день на одну семью в среднем приходится два жилища (основное и дополнительное), и также два автомобиля.

НАУКА. Проект «Звездная бабочка-2», замороженный из-за эпидемии египетского гриппа, возобновлен. Миллиардер Сильвиан Тимсит заявил, что период вынужденного бездействия позволил ему обдумать многие детали и выработать новые подходы, что позволит значительно повысить безопасность звездного парусника. Определяющим, как и раньше, остается человеческий фактор, поэтому миллиардер собрал группу психологов и поручил разработать протокол отбора 144 000 пассажиров, который сведет к минимуму риск конфликтов на борту корабля во время путешествия, которое, как предполагается, продлится всю их жизнь.

Профессор Фрэнсис Фридман получил Нобелевскую премию

за создание робота-андроида «Азимов-001», который говорит как человек, осознает себя и способен испытывать признательность к своим создателям. Фрэнсис Фридман заявил, что «Азимов-001», подобно большинству людей, может поддержать разговор на любую тему. Когда с ним говорят о Боге, он отвечает, что это сложная концепция, которую он надеется со временем понять. При упоминании о любви проявляет интерес, выходящий далеко за рамки программирования искусственного интеллекта. Вместе с тем «Азимов-001» не лишен и страха – во-первых, он боится умереть, а во-вторых, не оставить после себя потомства. Исправить ситуацию он надеется за счет создания в ближайшем будущем робота, способного воспроизводить себе подобных, причем так, чтобы его «дети» представляли собой улучшенную копию его самого! Фридман, молодой ученый французского происхождения, по-прежнему работает в Южной Корее, единственной, по его словам, стране, действительно способствующей инновациям.

ПОГОДА. Температура заметно повысилась, и эта зима обещает быть намного теплее предыдущей. В этом году снега не ожидается ни на равнинах, ни в горах. Спортивные базы уже жалуются на недостаточный наплыв туристов во время горнолыжного сезона.

Давид Уэллс выключил смартфон, надел куртку и направился в сад. Вышел за массивные ворота научного центра НИСХИ в Фонтенбло и зашагал к могиле матери.

По окончании вызванного египетским гриппом кризиса молодой ученый, при помощи лейтенанта Жанико, решил похоронить ее по-человечески.

Они извлекли тело, поместили его в настоящий гроб, положили в могилу, прикрыли тяжелой мраморной плитой, поставили надгробие с фотографией Мандарины Уэллс и пересадили куст в каменную вазу. Давид преклонил колени. Он не молился, просто вспоминал лучшие мгновения жизни, проведенные вместе с матерью. Память воскресила и другие образы, не такие приятные: его сон, бегство, вылазка с Авророй, трудное возвращение, нападение мародеров, голод. Он провел рукой по подбородку, когда-то заросшему бородой, но теперь гладко выбритому, и поднял глаза на портрет Мандарины Уэллс.

– Мы должны держать ответ перед детьми, а не перед родителями, – раздался за его спиной голос. Рядом села Аврора. – Целых два года, – сказала она, – не могу поверить, что все это произошло на самом деле.

– В новостях говорили, что потери среди народонаселения постепенно будут компенсированы за счет роста рождаемости.

– Значит, модель поведения не претерпит никаких изменений.

Медленным, естественным движением Давид взял Аврору за руку. Она на мгновение застыла в нерешительности, но сопротивляться не стала.

– Потому что мы не меняемся. – сказал он. – И все начинается по новой.

Не успел он произнести эту фразу, как рядом, освободившись от старой оболочки и безмятежно порхая в воздухе, затрепетала бабочка. Аврора вытянула указательный палец, насекомое уселось на него, стало медленно складывать и расправлять длинные черно-бело-оранжевые крылья.

– Метаморфозы... вот в чем могут заключаться новые амбиции нашего вида, – стал Давид развивать свою мысль.

Бабочка улетела и села на цветок дерева рядом с могилой матери.

– Цветы и бабочки в самый разгар зимы. Погода сошла с ума, но природа к этому адаптировалась, – добавила от себя Аврора, растроганная присутствием насекомого.

Взгляд Давида неожиданно упал на следы крошечных ножек на песчаной земле. Он догадался, что Аврора, ни о чем не подозревая, вынесла в кармане Эмчу, после чего та сбежала. Молодой человек без труда ее отыскал.

– Должно быть, она, подглядев за Эммой-001, спряталась у меня в кармане во время обхода.

Они внимательно посмотрели на крохотную девчушку, которая в компании с ними, казалось, пришла в восторг.

Вернувшись в центр, они направились в большой ангар, выстроенный в глубине парка. Теперь террариум Эмчей находился там.

Представлял он собой плексигласовый параллелепипед 10 метров в длину, 10 в ширину и 3 метра в высоту.

В него вела дверь, открывавшаяся снаружи обыкновенной ручкой. Внутри был насыпан пятидесятисантиметровый слой земли, служивший почвой, в северной части террариума располагался миниатюрный фруктовый сад, на западе – крошечный огород, на юге – поля с микроскопической пшеницей, на востоке – лес с карликовыми животными, микрокозочками и микрокабанчиками. Деревня микролюдей

размещалась в центре и представляла собой выстроенный в форме звезды квартал из семиэтажных домиков, разделенных широкими проспектами, которые сходились на круглой главной площади. На небольшой вывеске было написано название: «Микроленд». Фонтан на площади служил украшением и в то же время обеспечивал поселение влагой. Внешний контур управления поддерживал постоянную температуру и влажность, обеспечивал вентиляцию и – с помощью лампы, имитировавшей солнечный свет, – смену дня и ночи.

Первые спальные помещения оборудовали ученые (особенно Давид, ностальгировавший по убранству своей детской, напоминавшей вагон электрички, и Мартен, мастер на все руки), затем микролюди постепенно сплотились и выбрали собственных архитекторов, строителей, плотников и маляров.

Помимо агропромышленных объектов и творческих мастерских они открыли библиотеку и типографию и стали печатать книги по истории, технике и биологии. По совету Давида они даже выпустили сокращенную версию «Энциклопедии относительного и абсолютного знания» Эдмонда Уэллса.

Микролюди открыли кулинарный цех и стали готовить свои любимые блюда. Позже как грибы после дождя появились спортивные залы, небольшой стадион, баскетбольная площадка, теннисный корт и даже стена для тренировок альпинистов. Микролюди любили заниматься спортом, но дух соперничества был им чужд. Им было безразлично, кто выиграет, а кто проиграет, они играли ради удовольствия и чтобы не сидеть без движения.

Спортивными секциями, где Эмчи изучали боевые искусства, в особенности крав-мага^[31], и тренировались в стрельбе из лука, арбалета, винтовки и сарбакана, руководила лично полковник Овиц.

Давид вернул беглянку в террариум, ее тут же обступили соплеменники, чтобы расспросить о том, что она видела.

– Ее любознательность вполне нормальна. Микролюдям сейчас по два года. Что соответствует двадцати годам обычного человека. В этом возрасте юноши и девушки не выносят, если им приходится сидеть взаперти и не иметь возможности посмотреть окружающий мир.

– Мы даже не заметили, как они выросли, – призналась Аврора.

– Девятьсот женщин и сто мужчин в возрасте, соответствующем двадцати годам... Это уже настоящее общество. И всего одна попытка побега! Да это нам еще повезло.

– Но самое странное... Они не размножаются. Но ведь они не должны

быть бесплодными.

– Вы уверены, что они не занимаются любовью? – удивилась полковник Овиц, только что присоединившаяся к ним вместе с лейтенантом Жанико.

– Среди микродевушек нет ни одной беременной. Они напоминают класс примерных учеников: не курят, не употребляют наркотиков, не пьют.

– Это может оказаться плохим знаком, – заявила Наталья. – У них не должно быть задержки в эмоциональном развитии.

– Давайте дадим им еще немного времени. Возраст их, может, и соответствует двадцати годам, но ведь прожили они всего два года. Два года памяти, два года воспитания, два года жизни в обществе. Задержка в эмоциональном развитии в этом случае вполне объяснима. Вряд ли двухлетний ребенок станет принимать наркотики, – иронично заметила Аврора.

Лейтенант Жанико с трудом сдержал улыбку. Когда эпидемия гриппа закончилась, он снова начал носить футболки с законами Мёрфи. Сегодня он был в черной, и на ней черными буквами было написано:

31. Если вам кажется, что все идет хорошо, значит, вы что-то упустили.

32. Приказы отдавайте только устные. Письменные оставляют следы.

33. Человеку свойственно ошибаться, но если вы хотите нанести серьезный ущерб – воспользуйтесь компьютером.

Четверо *Хомо сапиенс* смотрели на деревню *Хомо метаморфозис*. Каждый микрочеловек был занят делом, говорили они мало, ограничиваясь лишь указаниями, позволяющими лучше справиться с заданием.

– Они – чересчур мудрые дети. Нужно привить им вкус к приключениям. У них должно возникнуть желание двигаться вперед, иначе они превратятся в роботов.

– Роботы Фрэнсиса Фридмана уже задаются жизненными вопросами и проявляют желание размножаться. Так что тут нас обошли, – сказала Пентесилея.

– Что вы собираетесь делать, полковник? – спросил Давид.

Наталья вздохнула:

– Так дело не пойдет. Они стоят на месте. Мы, люди, полны страха, разочарований, испытываем страдания, чувствуем несправедливость. И это вызывает у нас желание сражаться и воплощать задуманное в жизнь.

– А заодно приводит в действие наши фантазии и воображение, – добавила Аврора.

– Вы хотите сказать, что они станут зрелыми, только если мы заставим их познать страх и лишения? – спросил Давид.

– В результате чего у них возникнет желание с этими лишениями справиться.

– Мне кажется, мы только-только начинаем понимать, какую взяли на себя ответственность, сотворив новое человечество, – сделала вывод Наталья.

Она затянулась вставленной в мундштук сигаретой, но в том, как она это сделала, чувствовалась непривычная нервозность. Озадаченные ученые внимательно слушали и смотрели. Они наблюдали за городом, где между домами спокойно расхаживали крохотные создания, затем потушили в ангаре свет и удалились, оставив микролюдей заниматься делами.

А сами направились в главный корпус НИСХИ, где Аврора заявила, что желает приготовить на ужин блюдо, ставшее ее фетишем.

– Сегодня вечером, в память о том времени, когда нам было нечего есть, будет рагу. И красное вино в неограниченных количествах. А готовить мне поможет Пентесилея.

Возражать никто не стал, даже те, кто еще помнил о прошлых рагу. Но потом они пережили голод, когда каждый многое отдал бы за то, чтобы съесть хотя бы одну фасолину.

162. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: РЕЦЕПТ ТУЛУЗСКОГО РАГУ

Ингредиенты (на 6–8 человек)

- 1 кг сухой белой фасоли
- 3 утиных или гусиных бедрышка для жарки
- 400 г свиного подбедерка (или лопатки), порезанного на кусочки
- 400 г бараньей шейки
- 400 г свиной колбасы
- 300 г свиной кожи
- 1 свиная ножка
- 100 г соленого свиного сала
- 7 зубчиков чеснока
- 1 луковица
- щепотка толченого мускатного ореха
- соль, перец

Сухую фасоль замочить на ночь в холодной воде.

На следующий день засыпать ее в кастрюлю с холодной водой. Довести до кипения и варить 5 минут. Сцедить и поставить остывать.

Крупно порезать свиную кожу. Порезать, предварительно очистив, луковицу и два зубчика чеснока. Порезать крупными кубиками сало.

Положить в гусятницу свиную кожу, ножку, чеснок, лук и сало, залить все 2 литрами воды. Сварить бульон. Посолить. Добавить перец.

Варить 2 часа на медленном огне, при необходимости подливая воду.

Когда все будет готово, бульон процедить, вытащить из него свиную кожу, удалить из свиной ножки кости и поставить остывать.

В охлажденный бульон положить фасоль. Довести до кипения и варить на медленном огне 10–30 минут, в зависимости от выбранного сорта фасоли, которая должна стать мягкой, но при этом не расползаться.

Утиные (или гусиные) бедрышки положить на сковороду и разогреть на медленном огне, чтобы вытопить жир. Когда он растает, вытащить бедрышки из сковороды.

На разогретом жиру поджарить свинину, предварительно порезав ее на кусочки. Когда мясо подрумянится, снять его со сковороды и немного подсушить.

Аналогичным образом поджарить баранину. На том же самом жиру подрумянить свиную колбасу, за несколько секунд до конца добавив 5 зубчиков чеснока (целиком или предварительно измельчив).

Разогреть духовку до температуры 150 °С (5-е деление термореле).

Положить свиную кожу на дно глиняного горшочка или миски. Добавить примерно треть фасоли, перец и мускатный орех. Следующим слоем положить кусочки свиной ножки, баранину, а также утиные (или гусиные) бедрышки. Сверху положить оставшуюся фасоль, предварительно перемешав ее со свиной колбасой.

Наконец, залить все горячим бульоном, который должен полностью покрыть собой фасоль.

Добавить перец.

Томить в духовке 2 часа 30 минут.

Блюдо подавать на стол горячим в той же посуде, в которой оно готовилось.

Совет 1. Во время приготовления блюда сверху образуется

корочка золотисто-каштанового цвета, которую нужно несколько раз продавить (в классическом варианте – 7 раз). Следить за тем, чтобы фасоль была всегда покрыта жидкостью.

Совет 2. Хорошо жевать, чтобы избежать образования в пищевode газов.

Совет 3. Употребляя блюдо в обед, на ужин лучше подать что-нибудь другое.

Совет 4. Если рагу останется, его, предварительно разогрев, можно подать на следующий день.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

163

После сытного ужина все разбрелись по своим комнатам, чтобы отдохнуть, помогая тем самым процессу пищеварения, обещавшему быть нелегким.

Все стихло. Прошло несколько часов. И вдруг в ангар под покровом ночи незаметно проскользнула какая-то фигура. Освещая себе дорогу фонариком, человек прошел по миниатюрным проспектам мимо нескольких строений к резервуару с питьевой водой.

Руки в перчатках слили воду в одну бутылку и заменили ее сильно пахнущей жидкостью из другой.

164

И вновь наступил золотой век.

Люди стали несравненными инженерами, а воспитанные ими мини-человечки – их ревностными слугами. Вместе они стали тщательно готовиться к первому пилотируемому полету космического корабля «Лимфоцит-12».

Точно в назначенный час на борт поднялся экипаж из мини-людей, рост которых составлял 1,7 метра.

Первую цель я определила сама: экспериментальный атомный взрыв

на Луне.

Ракета по команде оторвалась от Земли.

Полет проходил в благоприятных условиях. Экипаж, руководствуясь твердой мотивацией, высадился на поверхность моей бывшей мучительницы, выгрузил ядерный заряд и привел его в действие.

После этого взрыва образовалась воронка, впоследствии названная человеческими астрономами кратером Тихо – впадина диаметром 85 километров и глубиной 4,8 километра, которую хорошо видно в нижней части освещенной стороны Луны.

Как говорят люди, «месть – это блюдо, которое подают холодным». Но, помимо удовольствия досадить старой противнице, относящейся ко мне с явным пренебрежением, это многообещающее испытание наконец продемонстрировало, что у меня есть рука и меч, способные сокрушить моих космических агрессоров.

Состоявший из мини-людей экипаж «Лимфоцита-12» завершил свою миссию и на спускаемом модуле поднялся на борт космического корабля. Все космонавты вернулись целыми и невредимыми, их объявили героями. Даже я была удивлена, что все прошло так быстро и гладко. Бывают моменты, когда планы рушатся без видимых причин, и бывают другие – когда все удается, как по волшебству.

С помощью пирамиды я предложила шаману, излюбленному посреднику, через которого я общалась с людьми, создать оборонительную систему с астрономической обсерваторией, способной отслеживать в окрестностях все движущиеся небесные тела.

Это был мой противоастероидный щит.

При малейшей опасности в автоматическом режиме должна была взлетать ракета с экипажем и снаряженной атомной бомбой на борту.

Теперь, подобно всем живым существам, я обладала иммунной системой, защищающей меня от внешних угроз. Наконец-то все вновь пришло в норму.

Первую микродевочку, выпившую из фонтана воды, охватило безудержное желание смеяться. Она пошатнулась, приложилась к источнику еще пару раз и стала с хохотом кататься по земле.

Второй, тоже утолившей жажду, овладело стремление хватать все, что движется. Третья вдруг взялась обнимать всех, кто оказывался в пределах

ее досягаемости. Четвертая свернулась клубочком и захрапела, пятая заговорила сама с собой.

Воздействие алкоголя, которым ночью заменили воду, постепенно стало ощущаться по всему городу. Попробовав его один раз, микрочеловечки испытывали неодолимое желание пить еще и еще – до полной утраты самоконтроля. Все правила уважения и вежливости улетучились как дым. Лишившись механизма сдерживания, микролюди заговорили о самом наболевшем и сокровенном. Незнакомые юноши и девушки стали обниматься и целоваться.

ФУТБОЛ. Накануне очередного этапа Кубка мира по футболу президент Республики Станислас Друэн пригласил к себе нового тренера французской сборной. Он заявил о недопустимости вновь сделать из команды посмешище в глазах всего мира. В первую очередь глава государства потребовал, чтобы на этот раз игроки сборной не распространялись в средствах массовой информации о моральном духе и внутренних конфликтах. В первом матче отборочного тура команде Франции предстоит сразиться с футболистами из Монголии. Этот поединок станет предметом пристального интереса, особенно если учесть, что игроки этой страны чрезвычайно бедны, а значит, руководствуются очень жестким стимулом. Они надеются, что во время игры их заметят и за большие деньги пригласят в какой-нибудь клуб, что позволит им обеспечить свои семьи на всю жизнь. Главными фаворитами остаются Бразилия и Италия, в первом матче итальянская команда вступит в бой с англичанами. Спортивные обозреватели наперебой предсказывают результат этого поединка; итальянцы уже устроили тотализатор, предлагая публике делать ставки на исход будущего сражения.

НЬЮ-ДЕЛИ. Индия охвачена волной жестоких терактов. Этим утром в час пик сразу на нескольких вокзалах прогремели мощные взрывы. Счет погибших идет на сотни. Ответственность за это злодеяние взяли на себя кашмирские фундаменталисты. Индийские власти тут же заявили, что Пакистан ведет двойную игру и под личиной борьбы с терроризмом на самом деле тайком оказывает ему поддержку. Генеральный секретарь ООН Авинаши Сингх решительно осудил это преступление. Его примеру последовали представители целого ряда стран, объявившие этот акт

варварским преступлением против мирного населения.

СОМАЛИ. На юге Сомали по-прежнему свирепствует голод. На фоне невиданной засухи свыше 500 000 человек испытывают нехватку продовольствия. ООН выразила сожаление, что правительство страны запретило посещать районы, где население погибает от голода по причине политических либо межплеменных конфликтов. Власти, отстаивающие интересы севера Сомали, надеются с помощью голода попросту уничтожить жителей юга. Несмотря на бедственное положение южан, они по-прежнему подвергаются нападениям со стороны шабаабов – ополченцев с севера, отличающихся крайней жестокостью.

АСТЕРОИД. Сегодня вечером, в 23 часа 47 минут, в непосредственной близости от Земли пролетит крупный астероид. От нас его будет отделять всего 300 000 километров, что даже меньше расстояния до Луны. Это небесное тело представляет собой камень диаметром 400 метров и весом 50 миллионов тонн. Этот астероид, которому присвоено имя 7109 WN7, несется в пространстве со скоростью 18 000 километров в секунду и напоминает собой звездного пришельца, из-за которого 65 миллионов лет назад вымерли динозавры. Если верить статистике, то с небесными телами подобного размера Земля сталкивается как минимум дважды каждые десять тысяч лет. По данным наблюдений, астероид черный как сажа и медленно вращается вокруг собственной оси.

ИРАН. Новые манифестации, приуроченные к годовщине первой демократической студенческой революции, вошедшей в историю под лозунгом «Где мой голос?». После того как полиция открыла по толпе огонь из пулеметов, события приобрели новый размах. «На этот раз мы не потерпим ни малейшего беспорядка», – заявил президент Джаффар. Студенты, среди которых убито уже около 300 человек, ответили, что отныне будут говорить с властью на ее же языке. Они отказываются от мирных выступлений. Толпа уже взяла штурмом полицейский участок. Но полиция, вместо того чтобы открыть стрельбу, перешла на сторону манифестантов.

РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ. По данным американского Агентства потребительской информации, 50 % покупаемых продуктов питания оказываются на помойке по истечении срока годности даже не распечатанными. В Европе этот показатель несколько ниже и составляет

30 %, в Индии и Африке – 20 %. Одновременно растет количество и объем упаковочных материалов. Из-за массового сброса мусора в море площадь «шестого континента», дрейфующего между Америкой и Японией и образованного полиэтиленовыми пакетами и другими отходами, стала еще больше. А между Европой и Америкой появился такой же «седьмой континент».

ПОЛИТИКА. Из-за нехватки средств принято решение отказаться от вывода на орбиту новой европейской орбитальной космической станции. «Дорогостоящий, но бесполезный проект», – заявил французский министр науки Серж Кутела. «Это не так, – вступила с ним в полемику представитель Европейского космического агентства Марина Ордюро, – орбитальная станция дает человеку возможность вырваться из земной тюрьмы и отправиться на завоевание космического пространства». «Если бы все деньги, которые мы ухнули на освоение космоса, были вложены в развитие медицины, – заключил министр науки, – египетский грипп, вероятно, не вызвал бы таких потерь. – И добавил: – Проект Сильвиана Тимсита, который называется “Звездная бабочка-2”, служит ярким примером того, что частный капитал в этом отношении располагает большими возможностями, чем государственный».

НАУКА. В рамках своей программы «Источник молодости» доктор Жерар Сальдмен разработал методику перепрограммирования теломеров. Ему удалось модифицировать клетки столетнего человека, что позволило остановить процесс старения, а затем и обратить его вспять. Теперь они не только позволяют вернуть молодость, но и смогут выполнять функцию стволовых клеток, способствующих регенерации поврежденных органов и тканей.

ПОГОДА. В этом году, в отличие от двух предыдущих, вновь наступила мягкая, теплая зима. Температура значительно превышает климатическую норму. Началось таяние вечных снегов на вершинах гор, а также ледниковой шапки Северного полюса. На планете становится теплее, уровень Мирового океана поднимается.

Запах гари почувствовала Нуск’ия. Ее обоняние было острее, чем

у других. Около 6 часов утра она спустилась вниз, направилась в ангар с деревянной микролюдей и осознала масштаб разрушений. Деревянная дверь полностью обгорела. Посреди саж и копоты виднелись крошечные следы.

Герметичная дверь террариума тоже была взломана с помощью металлического бруса.

Внутри прозрачного куба над Микролендом, хотя он был защищен от любого внешнего воздействия, словно пронесся ураган. На земле лежали тела. Некоторые спали, на губах их блуждала улыбка. Другие не подавали признаков жизни.

Нускс'ия слышала стоны парочек, занимающихся любовью, и крики дерущихся.

К ней подошел Давид:

– Что произошло?

Нускс'ия принялась к нескольким безжизненным телам, затем прошла к фонтану:

– Кто-то вместо воды налил сюда водку.

Она увидела сожженные здания, главным образом спортзалы. Оставшиеся от них угольки все еще тлели. Пока огонь не перекинулся на другие строения Микроленда, Давид с Нускс'ией залили их водой из садовой лейки.

Затем разбудили других исследователей и вместе с ними все утро искали разбежавшихся Эмчей. Чтобы облегчить себе задачу, они использовали детектор тепла.

К счастью, большинство из них были пьяны и ушли недалеко. Пентесилея и Мартен без труда обнаружили маленькие тельца, сонно дремавшие на лужайке внутреннего двора.

Однако другие следы уходили дальше. Пройдя по ним, ученые нашли двух микролюдей, разорванных дикими зверями, лисами, собаками, а может, и одичавшими кошками.

Внимательно присмотревшись к телам, которыми был усеян Микроленд, Аврора с Натальей разбудили с дюжину, но потом обнаружили, что некоторые из них лежат без движения. И даже увидели одну Эмчу, которая пожирала другую.

Полковник Овиц собрала команду в гостиной:

– Мартен, доложите о потерях.

– Кроме тех двух за периметром, которых убили дикие звери, пятеро умерли от полученных в драке ран. Еще одна мужская особь погибла от отравления смесью водки и какой-то непонятной субстанции.

– Таким образом, мы потеряли как минимум восемь микролюдей. –

Наталья закурила. – Кто налил в резервуар водки? Кто это сделал?

Все смущенно опустили глаза.

– Предупреждаю, мы останемся в этой комнате до тех пор, пока не найдем виновного. Итак, кто превратил наш Микроленд в Содом и Гоморру?

Наталья стала пристально вглядываться в лица подчиненных. И остановилась перед Авророй.

– Это я, – прозвучал мужской голос.

Наталья повернулась и увидела того, кто произнес эти слова.

Лейтенант Жанико.

– Полковник, вы говорили о том, что им неплохо бы немного оскотиниться и выпустить на волю свое суперэго. И я подумал, что подобная инициатива, химический «пинок», может ускорить эмоциональное взросление наших подопечных.

Наталья, поначалу удивившись, с трудом подавила приступ гнева, затянулась, выпустила дым и раздавила сигарету. В голове у нее пронеслось множество фраз, но она сказала только:

– Лейтенант, ваша инициатива оказалась неудачной.

Жанико не поднимал глаз.

– Вы хотели, чтобы они воспроизводили себе подобных, – вмешался в разговор Давид, – и мы этого добились.

На мой взгляд, можно рассчитывать, что порядка пятидесяти пар микролюдей минувшим вечером занимались любовью. По теории вероятности, были оплодотворены как минимум пять женских особей. Восемь трупов за пять новых яиц. Мне кажется, Наталья, что эту операцию можно считать безубыточной, а уровень потерь – вполне приемлемым.

– Лейтенант, вам придется восстановить все, что было уничтожено по вашей вине.

– Слушаюсь, полковник.

– Кроме того, их нужно будет переориентировать. Коллеги из спецслужб сообщили мне, что на фоне новых демократических выступлений в Иране новое правительство страны, чтобы отвлечь общественное мнение, готовится развязать на Ближнем Востоке еще одну войну. Причем их разрушительный потенциал за последнее время заметно вырос.

– Очередная акция устрашения, – сказала Нускс'ия, – они корчат из себя крутых, но в последний момент пугаются и убегают.

– Вы ошибаетесь. В прошлый раз наступление, как нам теперь известно, было остановлено неожиданным появлением вируса египетского

гриппа. Дважды нам так не повезет, если это, конечно, можно назвать везением.

– Что вы имеете в виду под «ростом разрушительного потенциала»?

– Они сделали то, чего я и опасалась: построили 800 площадок для запуска ракет с ядерными боеголовками, так что, если мы даже уничтожим одну из них, останется 799.

– Мне представляется, что по этой причине мы и создали микролюдей, – уточнил Давид.

– Да, и теперь пришло время их задействовать. Я говорила с израильтянами, и они сказали, что создали специальные беспилотные летательные аппараты, способные на бреющем полете доставлять микролюдей в стан врага. Они предоставят их в наше распоряжение.

– Беспилотники для микролюдей?

– Я уже их заждаюсь. Это шедевр в деле миниатюризации электроники. Вместо того чтобы строить летательные аппараты в форме самолетов или вертолетов, они создали... летающую тарелку.

– Летающую тарелку? Но зачем? – удивилась Аврора.

– Если наших микролюдей заметят, то все решат, что это инопланетяне, – ответил Давид.

– Эта мысль пришла в голову израильтянам, но я ее одобрила. В последнее время они внесли ряд усовершенствований, и теперь этими летательными аппаратами можно управлять не дистанционно, а изнутри. Осталось лишь решить проблемы психологического плана. События вчерашнего вечера, ответственность за которые частично лежит и на мне, изменили диспозицию. Нам нужна армия мини-человечков послушных и результативных.

Во второй половине дня, когда микролюди закончили убирать разоренный город, Наталья Овиц собрала их на главной площади и произнесла речь перед миниатюрным микрофоном, соединенным с громкоговорителями, чтобы ее услышали все обитатели Микроленда:

– До последнего времени вы не знали, что можете умереть.

По ее сигналу лейтенант Жанико принес коробку с восемью вчерашними трупами.

– Поскольку вы не знаете, о чем конкретно идет речь, пришло время вас просветить. Вот он, лик смерти.

Мини-человечков охватил ужас. Некоторые стали проявлять признаки паники.

– Все живое рано или поздно умирает. До сегодняшнего дня вы жили в замкнутом пространстве под нашей защитой, и у вас не было

возможности это осознать. Растения умирают. Животные умирают. Микролюди умирают.

Все были в оцепенении. Одни стали перешептываться, другие не сводили взгляда с коробки, где лежали семь женских и одно мужское тело.

Жители террариума во все глаза смотрели на трупы, будто надеясь, что те просто спят.

– Я очень сожалею, но вынуждена сообщить, что рано или поздно умирают все. От болезней, старости, но также на войне, в результате убийства или несчастного случая.

Полковник Овиц надолго умолкла, чтобы дать им время переварить информацию.

– Трупы животных так и остаются лежать на земле, их пожирают падальщики или их оголодавшие собратья. Но разница между нами, людьми, независимо от роста, и животными заключается в том, что мы относимся к покойным иначе. Мы, люди, никогда не поедаем трупы соплеменников, что бы ни случилось. Это непреложное правило и обсуждению не подлежит. – Она указала на тельце без руки: – Ее съел один из вас. Другие погибли в драке. С сегодняшнего дня вам, независимо от мотивов и причин, строго запрещается убивать своих собратьев.

Пятеро исследователей встали рядом с полковником Овиц, в знак того, что в этот решающий час они выступают единой, сплоченной командой.

Наталья провозгласила:

– Вот правила, которые вы никогда не должны нарушать:

- 1) никогда не досаждать Великим;
- 2) всегда подчиняться Великим;
- 3) если Великий окажется в беде, то микрочеловек обязан сделать все, чтобы ему помочь;
- 4) никогда без разрешения не покидать территорию Микроленда;
- 5) никогда не убивать других микролюдей;
- 6) если микрочеловек погибнет, его нельзя есть;
- 7) не бросать трупы; хоронить их в земле на кладбище.

Все бросились записывать первые семь заповедей Натальи и перечитывать, чтобы убедиться, что запомнили их. Под руководством лейтенанта Жанико микролюди устроили кладбище и похоронили жертв разгульной ночи. Над каждой могилой написали имя покойного (то есть его номер) и указали дату смерти.

По количеству сенсорных датчиков осьминог превосходит человека в тысячу раз, а способности его мозга к запоминанию представляются более чем развитыми. Благодаря своим органам восприятия, более тонким, чем наши, и недюжинной памяти он мог бы составить серьезную конкуренцию человеку.

Но у осьминогов есть одно слабое место. Весь расклад меняет поведение родителей, словно в генетический код их вида были автоматом внесены определенные ограничения.

Произведя на свет потомство, самка тут же умирает. Что же касается отца, то у него при виде наследников разгорается аппетит, он часть из них поедает, после чего ударяется в бег.

Поэтому у осьминогов начисто отсутствуют такие понятия, как любовь родителей или воспитание потомства. Каждая молодая особь, будучи не в состоянии воспользоваться памятью предков, должна самостоятельно приобретать опыт выживания в окружающем мире. Этого вполне достаточно для того, чтобы обречь их вид на стагнацию, хотя мозг осьминогов уже несколько тысяч лет готов пойти по пути прогресса.

Таким образом, остается только догадываться, во что превратилась бы цивилизация осьминогов, если бы родители, вместо того чтобы умирать и бежать от детей, из поколения в поколение передавали им свою любовь, учили истории, делились открытиями.

Аналогичным образом можно представить, что случилось бы с человеческой цивилизацией, если бы у нее не было памяти, если бы родители не работали над воспитанием детей.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

На деревьях в центре города висели тела.

– Они покончили с собой, потому что испугались смерти, – объяснила

полковник Овиц остальным сотрудникам Центра, которые, едва проснувшись, в ужасе смотрели на самоубийцу из Микроленда.

На саму Наталью случившееся не произвело особого впечатления.

– Да, это так, – сказала Пентесилея. – Проснувшись раньше вас, я обыскала жилища жертв и нашла записки, в которых ясно сказано, что мысль о смерти для них невыносима и они предпочитают ускорить это событие, чем постоянно о нем думать. Кроме того, совершены два убийства, оба холодным оружием, и надругательство над одним из трупов, который был выкопан из могилы и наполовину съеден.

– Думаю, эти убийства – разновидность бунта, – поддержала ее Нускс'ия. – Они тоже вызваны страхом смерти. Но вместо того, чтобы направить агрессию на себя, они обратили ее на другого. – Пентесилея кивнула, и Нускс'ия продолжила: – Что же касается выкопанного покойника и акта каннибализма, боюсь, что это чистой воды провокация, цель которой – посмотреть, как мыотреагируем на нарушение закона.

Полковник Овиц устало махнула рукой:

– Найдите виновных...

– Боюсь, это будет непросто. Микролюди очень похожи друг на друга, – напомнил лейтенант Жанико. – Лично я могу различить их только по цвету волос...

Наталья задумалась, а потом сказала:

– Мы можем создать новый вид, новое общество, построить для новых людей деревню, но не можем добиться от них *зрелости* и научить не причинять друг другу вреда. Микролюди напомнили нам, что закон не существует без наказания. Ну что же, начнем с нуля. Во-первых, нужно создать иерархию. Старшей является Эмма-001. Вполне естественно, что, имея, в силу этого, законные права на престол, она будет королевой.

– Какой еще королевой? – спросила Нускс'ия.

Ей ответила Пентесилея:

– Она будет следить, чтобы ее народ соблюдал закон, и отвечать за все его деяния и поступки. Она проведет расследование и найдет виновных, затем велит их арестовать и заключить в тюрьму. Времени у нас в обрез – всего за неделю мы должны привить им представления о гражданском долге.

– И справедливости, – добавила Наталья. – Проблема в том, что у нас нет прецедента, способного послужить примером. Никто раньше не создавал нового вида людей.

Давид чуть было не намекнул на то, что в его теле получил новое жизненное воплощение биолог из Атлантиды, но Нускс'ия его остановила,

взяв за руку, и знаком дала понять, что они еще не готовы это услышать.

После этого за несколько часов микролюди, под руководством лейтенанта Жанико, построили королевский дворец, служащий средоточием местной власти, и временную муниципальную тюрьму. Затем собрали микролюдей и наскоро провели церемонию, в ходе которой Аврора возложила на голову Эммы-001 крошечный лавровый венок.

– Теперь ты не просто Эмче, одна из многих, – провозгласила молодая златоглазая женщина, – теперь ты королева Эмма I.

Новую владычицу ввели в курс ее обязанностей и объяснили, какая ответственность на нее теперь возложена. Теперь ей предстоит осуществлять контроль, держать всех в узде и наказывать.

После назначения королевы сообщество микролюдей пополнилось чиновниками: полицейскими, судьями, прокурорами, тюремными надзирателями. Едва вступив в должность, полицейские мини-человечки тут же инициировали расследование совершенных ночью убийств. Виновные были найдены без особого труда. Ими оказались две девушки, посчитавшие себя вправе делать все что угодно. Надругательство над трупом и акт каннибализма совершила третья, убежденная в том, что семь заповедей представляют собой глупость и что Великие не могут решать за них, как жить.

Трое подозреваемых были арестованы. Созвали суд. Судей – двух девушек и юношу – назначила Эмма I. Всем остальным микролюдям до этого судебного разбирательства, казалось, не было никакого дела.

– Они не знают чувства вины и поэтому не понимают, почему их в чем-то упрекают, – констатировала Пентесилея.

– Все, прочитанное в книгах или «Энциклопедии», кажется им чистой теорией, лишенной практического смысла, – признала Нускс'ия.

– Им нужно было усвоить постулат о пользе правосудия и справедливости, но об этом мини-человечки не имеют ни малейшего понятия. Они ведь только что осознали, что такое смерть, – напомнил Давид.

Состоялось импровизированное заседание суда. По совету Великих судьи выслушали показания подозреваемых и свидетелей и спросили у обвиняемых, что они могут сказать в свою защиту. Те ответили, что «сделали только то, что хотели», и заявили, что считают суд незаконным.

Подозреваемые были признаны виновными и приговорены к месяцу тюремного заключения. Их заточили в новенькие камеры, на стенах которых еще даже не высохла краска.

Королева Эмма I подошла к Давиду.

– Вы довольны нашим правительством и органами правосудия? – спросила она.

– Я – да, насчет Натальи не знаю. А ты сама, королева Эмма, что об этом думаешь?

– По-моему, это какая-то ерунда. Я не понимаю, почему их упрекают в убийствах. Мне кажется, что агентурные задания всегда подразумевают возможность убийства.

– Это совсем другое дело. Убийство и война – очень разные вещи.

– Война – это разрешенное убийство, да?

– Да.

– И все же... Животные убивают друг друга, и никому до этого нет дела. Я даже не понимаю, почему вы так возмущаетесь, когда мы начинаем поедать соплеменников. Наверное, только потому, что мы нарушаем ваши семь заповедей. Другого объяснения я не вижу.

– Все дело в том, что у них нет представлений о добре и зле, – прошептала коллеге Аврора.

Королева Эмма сказала:

– Не волнуйтесь, отныне я беру ситуацию в свои руки. В Микроленде воцарится порядок. Я научу их жить по вашим правилам.

Давид вспомнил, что и сам потратил много лет на то, чтобы усвоить эти пресловутые правила жизни. Началось все с вежливости – правильно держать вилку, не говорить с набитым ртом, поднимать то, что ты уронил, говорить «спасибо», «пожалуйста», «простите», не приклеивать под столом жевательную резинку, чтобы потом ее дожевать (была у него такая привычка), не есть песок из песочницы и уж тем более не трогать собачьи какашки. Затем новый виток: держаться прямо, смотреть собеседнику в глаза, пережевывать пищу, перед тем как ее проглотить, чистить зубы, умываться, не ходить постоянно в одной и той же одежде. Еще ему привили мораль: смеяться над стариками и инвалидами нехорошо; давать подножки другим детям нехорошо; бросать с балкона на прохожих полиэтиленовые пакеты с водой нехорошо. Когда он делал глупости, его наказывали. Когда разбил вазу, отец даже дал ему пощечину, а если отказывался есть брюссельскую капусту или скатывал в шарики мясо, чтобы затем их выплюнуть и спрятать в диване, мать лишала его десерта. Продолжился этот процесс в школе, где в ходе экзаменов учителя проверяли, усвоил ли он материал и в точности ли его мышление совпадает с общепринятым. Плохие оценки. Грамоты. Долгие часы, когда его за какую-нибудь провинность оставляли в школе после уроков. Поздравления учителей. Его прошлое представляло собой систему чередования кнута и пряника.

Вот так и выковывается человеческая душа.

Давид подумал, что микрочеловек, даже если он будет быстро продвигаться вперед и руководствоваться доброй волей, сможет соблюдать семь заповедей лишь в том случае, если те будут ассоциироваться у них с острыми эмоциональными переживаниями.

170. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: КАК СОЗДАТЬ ЛОЖНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Нейтральной памяти не бывает. Каждое воспоминание представляет собой личностную интерпретацию того, что кажется нам реальностью. Профессор психологии Элизабет Лофтус из Вашингтонского университета посвятила изучению этого вопроса не один год. Вначале, в 1990-х годах, она провела серию экспериментов над взрослыми. Каждому пациенту она рассказывала о том, как в пятилетнем возрасте он потерялся в торговом центре. При этом приводила название супермаркета и сообщала точную дату, утверждая, что получила эти сведения от родителей. Четверть испытуемых начинали утверждать, что прекрасно помнят об этом событии. Половина из них приводила детали, подтверждавшие рассказ, который был чистым вымыслом.

В 2000-х годах профессор Элизабет Лофтус поставила более сложный эксперимент. Она собрала четыре группы испытуемых и предложила им, предварительно посетив Диснейленд, оценить некий документальный фильм.

Первая группа посетила парк развлечений, потом ей показали документальный фильм, в котором не говорилось о каких-либо персонажах.

Второй группе, тоже посетившей Диснейленд, показали документальный фильм, выставив при этом в демонстрационном зале фигуру высотой 1,2 метра, изображающую кролика Банни.

Третьей группе показали фильм, один из персонажей которого упоминал кролика Банни.

Четвертая группа смотрела тот же фильм с упоминанием о кролике Банни, при этом в зрительном зале была установлена фигура этого персонажа.

Когда впоследствии все участники этого эксперимента были опрошены, 40 % из них заявили, что видели кролика Банни во время посещения Диснейленда. Но его, вполне очевидно, там не могло быть

в принципе, ведь этот символ принадлежит конкурирующей студии мультипликации, компании «Уорнер Бразерс».

Но самое удивительное в том, что в ходе более подробного опроса половина из этих 40 % заявила, что во время визита в парк развлечений пожимала кролику со знаменитой морковкой лапу и приводила детали касательно точного времени этой встречи... которой в действительности никогда не было.

Дополнение Чарльза Уэллса,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Съеденная наполовину микроморковка так и осталась зажатой в руке. Тело Эммы I лежало в луже крови в королевском дворце.

Эмма-666, с ножом в руке, смотрела на труп с каким-то новым, странным ощущением. Ей казалось, что она подчинила себе смерть. Пока только чужую.

За несколько часов до этого Эмма-666, одна из первых трех заключенных под стражу преступниц, решила продемонстрировать Великим, что не боится их. И поскольку меры безопасности в тюрьме были еще не на должном уровне, а надзиратели, до которых так и не дошел смысл возложенных на них задач, уснули, ей с сообщницами удалось без труда бежать.

Ввиду того что Великие сделали Эмму I своим представителем, беглецы быстро определили свою цель. Спокойно проникнув во дворец, они застигли врасплох ужинавшую в одиночестве владычицу. Паре назначенных в спешке телохранителей королевы даже в голову не пришло помешать убийству или броситься догонять преступниц.

Совершив свое злодеяние, они с помощью металлического рычага выломали дверь террариума и бежали из Микроленда. Оказавшись снаружи, перебрались через внешнюю стену и обнаружили, что мир значительно больше, чем они себе представляли.

В Микроленде наконец была поднята тревога.

Все собрались перед покойной королевой. Пентесилея обмыла крохотное тельце и положила в гроб. Наталья метала грома и молнии:

– Они хотят играть в эти игры? Что ж, поиграем, пусть даже придется потратить на это бесценное время.

– Что вы задумали? – спросила Аврора.

– Во-первых, назначить ей замену. Следующей королевой будет старшая по возрасту... Эмма-002.

– А если ее убьют? – спросила Нускс'ия.

– Мы научим ее защищаться и заставить всех чтить закон.

– Нет, – сказал Давид.

– Что значит «нет»? – удивилась Наталья.

– Есть кое-что лучше правосудия.

Следующее слово ученый произнес, будто оно было волшебным.

– Религия. Смерть пока не внушает им страха, ведь они не знают, что это такое, для них это примерно то же, что выключить электрический прибор. Перевести его из положения «On» в положение «Off». Ничего ужасающего в этом нет.

– Он прав, – заметила Наталья, – смерть, напрочь лишенная театральной мизансцены, сушая ерунда.

Открытый гробик с телом королевы Эммы I микролюди понесли на руках по главному проспекту Микроленда. Шествие сопровождалось глухим ропотом – спонтанным выражением коллективной боли.

– Вы хотите обратить их в мистицизм? – спросила Нускс'ия.

Наталья Овиц вставила в мундштук сигарету «Данхилл» и несколько раз затянулась.

– Почему бы и нет? Доктор Уэллс, вы умеете изобретать религии?

Давид начал импровизировать.

– Мы позаимствуем религиозный арсенал современного человечества и «подгоним» его под наших микролюдей, – сказал он, воображая калейдоскоп из существующих мировых религий. – Мы должны не блокировать их энергию, а направить ее в нужное русло. Для начала привьем им страх перед смертью и внедрим мысль о том, что, если кто-то будет вести себя неправильно, его душа отправится в ад.

– Какой еще ад? – спросила полковник Овиц.

Молодой ученый задумался.

– Ад для микролюдей. Его еще нужно изобрести. И рай тоже.

– Давид прав. Итак, мы их создали, они нам небезразличны, и мы не останемся в стороне от их проблем, – подытожила Нускс'ия. – Для них мы – боги.

– Боги... – удивилась Наталья Овиц. – Мы что, сделаем их политеистами?

– Наши предки тоже были политеистами, – напомнила Пентесилея, – первые религии призывали поклоняться солнцу, дождю, горам, ветру как живым существам.

Они провожали глазами гробик с телом Эммы I, который медленно двигался по главному проспекту. Гул становился все громче и громче и достиг такого накала, что от него задрожали стены плексигласовой клетки. Теперь голоса всех обитателей Микроленда слились в единую низкую ноту – си-бемоль.

– Получается, я всегда избегала иррационального, всю жизнь боролась с колдунами, шарлатанами, сектантами и гуру всех мастей только для того, чтобы столкнуться...

– ...с необходимостью создать религию, чтобы урегулировать проблему, которая иначе так и останется нерешенной, – закончила за нее Пентесилея.

– Но...

Теперь ее перебил уже Мартен:

– Человек не может жить без воображаемого измерения. «Потребность в вере обратно пропорциональна потребности в истине».

– Это что, еще один закон Мёрфи?

Офицер покачал головой и указал на жену.

– Bravo, лейтенант, мне кажется, вы обобщили проблему, – сказала Аврора. – Подтолкнув их к религии, мы тем самым изменим шкалу приоритетов, и они перестанут ставить стремление к истине на первое место.

Плексигласовые стены дрожали все сильнее.

Давид решил внести ясность:

– У нас нет выбора. Сейчас мы преодолеваем этап становления общества, и, если не подтолкнуть их в сторону «магии», мы можем столкнуться с настоящей волной насилия. Религия первоначально для того и создавалась, чтобы утихомирить самые агрессивные племена. В первую очередь это инструмент власти и наведения порядка, способный влиять на умы... в принципе не подверженные никакому влиянию.

– Самые наивные, – иронично уточнила Аврора, – вы это хотите сказать, мой дорогой Давид?

– Большая часть человечества верует. Люди ходят в храмы, обращаются за советом к колдунам, астрологам, читают гороскопы и возносят молитвы воображаемым сущностям.

Пение вдруг стихло. Гробик с телом Эммы I опустили на землю. И маленькие люди в едином порыве преклонили колени.

– Вот видите... они вполне готовы к восприятию мифологий и символов, – заметил Давид.

Зрелище ритуала, который микролюди спонтанно изобрели, чтобы проводить их королеву до места ее последнего упокоения, произвело на Наталью сильное впечатление.

– Вы думаете, это вписано в генную структуру, Давид? Полагаете, что у человека есть ген не только речи, но и верований? – Полковник выглядела одновременно очарованной и расстроенной. – Отлично, в таком случае будем для них богами.

Аврора, в отличие от остальных не выказывавшая по поводу этой идеи особого энтузиазма, тем не менее, сказала:

– Тогда нам нужно строго распределить между собой функции. Я буду богиней любви и плодородия. Я стояла у истоков их рождения и буду следить за воспроизводством их потомства.

– Я буду богиней природы, – заявила Нускс'ия, – я привью им уважительное отношение к деревьям, лечебным снадобьям, охоте и научу жить в гармонии с природой.

– Я согласна быть богиней смерти и ада, – высказалась Пентесилея, – очарование смерти представляет собой мотив посильнее всех остальных. Я буду присутствовать на церемониях похорон и править на кладбищах. И облеку все то, что они делают сейчас, в форму ритуала.

– Я хочу быть богом огня, техники и кузниц, – сказал Давид.

– А вы, Мартен? – спросила Наталья.

Широкоплечий великан задумался.

– А мне очень хотелось бы стать богом вина, наслаждений и утех. В этом случае я смогу исправить свою ошибку. Прибегая к тем же самым средствам, я постараюсь творить добро там, где раньше натворил немало зла.

Все улыбнулись и одобрительно закивали.

– А вы, полковник?

– Я хочу быть богом войны. Мне все равно нужно заниматься с ними военной подготовкой. Давайте не забывать, что наша главная цель заключается в том, чтобы сделать из них миниатюрных разведчиков Французской Республики.

Всем показалось, что они втягиваются в какую-то новую игру, которая их пьянит.

– Ну что же, мои дорогие друзья, вот вам и небесный пантеон богов микролюдей, пусть даже в урезанном составе. Теперь остается назначить новое правительство, создать администрацию, способную внушить к себе

уважение, и сотворить... ад.

Теперь дело пошло гораздо быстрее. Чтобы произвести впечатление на подданных, коронация новой правительницы Эммы II была гораздо более зрелищной, чем предыдущая. Она произнесла речь, заявив о своей преданности Великим и желании сделать заповеди богов высшим законом.

Полицейских и охранников, которых раньше выбирали как попало, заменили более сильными и целеустремленными. Преступников вновь арестовали неподалеку от ангара – их заставили обратно вернуться холод, голод и страх перед неизвестностью. Когда их привели на главный проспект Микроленда, осужденные приветствовали толпу жестами, означавшими викторию. Когда они заявили, что не собираются останавливаться и совершенно не боятся Великих, некоторые зрители выразили им свою поддержку.

Когда трое осужденных предстали перед новой королевой Эммой II, одна из них даже изобразила жестом удар кинжалом в сердце, вызвав смех в рядах своих сторонников и заставив полицию оттеснить зевак. Убийцы вновь бросили вызов силам правопорядка. Но вопреки ожиданиям Эммы-666 и двух ее приспешниц, королевская гвардия не заточила их в тюрьму, из которой они планировали сбежать, а вывела за пределы Микроленда и отдала Великим.

Сотворить ад Давиду с Авророй стоило большого труда. Для начала трех преступниц поместили в тесной, полностью лишенной света камерке в подвале под центральным корпусом. Аврора выпустила крыс. С помощью инфракрасной камеры наблюдения Давид следил за тем, что эти большие грызуны делают с людьми. Они нанесли им всем значительные увечья, но убили только одну.

Когда свет зажегся вновь, двух выживших поместили в другую клетку, такую же темную.

И подвергли воздействию адского шума и невыносимой жары. Эмчи стали задыхаться и дошли до последней стадии ужаса. Тогда их опять посадили в темный подвал с крысами, которые убили еще одну. Наконец, последняя выжившая, Эмма-666, запросила пощады и пообещала сделать все возможное, чтобы больше никогда не проходить через это испытание. Сказала, что все поняла, и умоляла Великих выпустить ее.

Но боги хотели убедиться в том, что она усвоила урок.

Пентесилея напомнила, что мерилom страдания может быть только наслаждение.

– Мы должны создать рай, – предложила она, – чтобы было с чем сравнивать.

Без всякого перехода Эмма-666 оказалась в изолированной от внешнего мира комнате, окруженная лакомствами, спиртными напитками, тихой музыкой и пьянящими ароматами. Затем ее вновь вернули во мрак ада – к крысам, оглушительному шуму и удушливой жаре.

«Жара и холод, чтобы выковать душу, подобно тому, как закаляют сталь, сначала нагревая ее на раскаленных углях, а затем опуская в ледяную воду...» – вспомнил Давид.

Наставлением Эммы-666 занялась Аврора.

– Тот, кто отказывается подчиняться богам, попадает в ад, – сказала она.

– Тот, кто слушается богов, попадает в рай, – добавил Давид.

– Тот, кто досаждаёт богам, попадает в ад.

– Тот, кто помогает богам, попадает в рай.

– Тот, кто самовольно покидает территорию Микроленда, попадает в ад.

– Тот, кто отправляется с миссией ради выполнения желаний богов, попадает в рай.

– Тот, кто убивает другую Эмчу, попадает в ад.

К своей роли богини Аврора относилась более чем серьезно.

– Если вы будете плохо себя вести, то сначала попадете в тюрьму; если и после этого не возьметесь за ум, вас будет ждать вечный ад.

Чтобы убедиться в том, что Эмма-666 хорошо запомнила все наказания, ее на несколько минут вновь погрузили во тьму, к крысам.

Затем отвели в Микроленд.

Все заметили, что девушка очень изменилась. Она больше никого не высмеивала и не угрожала королеве.

Наоборот, она собрала всех любопытных, кому было интересно, что с ней произошло, и поделилась с ними опытом пребывания в аду и в рае. Упомянула о вечных муках душ тех, кто преступает закон. Ей не нужно было проявлять красноречие, чтобы убедить их, – за нее говорили глаза. Когда она рассказывала о том, что пережила, тело ее содрогалось в конвульсиях, взгляд мрачнел, а на голове, выражая неописуемый ужас, дыбом вставали волосы.

Она вновь обрела спокойствие и задышала более ровно лишь после того, как заговорила о рае. И в полном соответствии с ожиданиями Давида, то обстоятельство, что когда-то она была злейшим врагом системы, внушало соплеменникам еще больше доверия к ее словам. Рассказ о своих страданиях и наслаждениях она повторяла каждому, кто желал ее выслушать. Видя, что он пользуется успехом, девушка стала его

приукрашивать воображаемыми деталями, в реальности которых сама была свято убеждена. Крысы превратились в монстров, жара стала пеклом, а смерть товаров – голгофой. Рай в ее описаниях без преувеличений тоже не обошелся.

В последующие дни Эмма-666, рассказывая о том, что с ней произошло, собирала вокруг себя все больше народу.

Тогда Давид предложил не только даровать прощение этой преступнице, в полной мере искупившей свои прегрешения, но и сделать ее папессой. Едва ее возвели в этот сан и поселили в доме, ставшем первым храмом, Эмма-666, цареубийца, анархистка и провокаторша, стала ревностным служителем богов.

Общество Микроленда, опираясь на эти два столпа, наконец обрело равновесие.

Королева Эмма II следила за соблюдением физического порядка и чистоты, руководила возведением административных зданий, обеспечивала функционирование полиции, органов правосудия, тюрем и поддерживала хорошие дипломатические отношения с Великими.

Папесса Эмма-666 правила душами. В ее ведении находились страх перед смертью, похоронные ритуалы, исповеди и даже изгнание бесов. Пользуясь ужасом перед Страшным судом и надеждой на рай, она вдалбливала мораль в головы своих соплеменников. По ее инициативе стали строиться храмы. С помощью Давида папесса проповедовала культ богов, заключавшийся в том, чтобы посвятить Великим свою жизнь и быть готовым за них умереть. Став превосходным оратором, она нередко заканчивала этой фразой обращения к своей пастве:

– Вы не должны говорить Великим «нет». С ваших губ в любую минуту должно быть готово слететь другое слово, незамысловатое и точное, – «да».

172. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ВЕРОВАНИЯ

В июле 2000 года в США, Канаде, Англии и Франции были проведены исследования, направленные на определение количества верующих. После обобщения 59 опросов на эту тему было установлено, что

верят в существование —

Бога:

США 86 %

Канада 81 %

Англия 56 %

Франция 56 %

Дьявола:

США 69 %

Канада 48 %

Англия 25 %

Франция 27 %

Инопланетян:

США 54 %

Канада 52 %

Англия 51 %

Франция 48 %

Привидений:

США 51 %

Канада 38 %

Англия 38 %

Франция 13 %

Существование жизни после смерти:

США 26 %

Канада 29 %

Англия 33 %

Франция 14 %

Несмотря на рост интереса к мистике, эти показатели, по всей видимости, демонстрируют явную тенденцию к снижению. К примеру, если в 1994 году количество людей, веривших в то, что Бог может исполнить просьбу, если заключить ее в соответствующую молитву, во Франции составляло 54 %, то в 2003 году их число уменьшилось до 46 %.

Аналогичным образом вера в то, что астрологические знаки влияют на нашу повседневную жизнь, во Франции снизилась с 60 % в 1994 году до 37 % в 2003 году, а в то, что на наше земное

существование оказывают воздействие невидимые внешние силы, – с 44 % до 29 %.

Дополнение Чарльза Уэллса,

«Энциклопедия абсолютного и относительного знания», том VII

Месса в новом микролендском соборе была отрепетирована идеально. За папессой Эммой-666 в великолепной алой мантии выстроилась когорта кардиналов, клириков и монахинь.

Проповеди Эммы-666 с каждым разом становились все лучше.

Перед тем как заговорить в микрофон, соединенный с громкоговорителями по всему городу, она дождалась, пока не установилась идеальная тишина.

– Вначале было первородное яйцо. Оно парило в пустоте в бескрайнем просторе. Затем первородное яйцо треснуло, из него родились Вселенная, Земля и боги. Боги долго жили в радости, наслаждаясь данной им безграничной властью. Но однажды им пришла в голову мысль разделить свое счастье. По повелению богини Натальи боги Давид и Аврора решили создать человека по своему образу и подобию. Они хотели, чтобы их собственную великую историю продолжили последователи меньшего размера. Для этого они взяли немного своей плоти, вдохнули в них свою душу и получили яйцо первой Эмчи. Из этого первого яйца родилась Эмма-001, которая и стала первой женщиной нашего роста.

Папесса подняла над головой скипетр с золоченым яйцом на верхушке, и все повторили:

– Да будет благословенно имя Эммы I во веки веков.

– Затем боги обучили Эмму I, поведав ей тайны земледелия, скотоводства, строительства, металлургии и электричества. Возблагодарим за это богов. Эти дары будут для нас бесценны до скончания века.

Затем все повернулись к шестерым Великим и пали ниц.

– Многая лета богине Наталье, многая лета богу Давиду, многая лета богине Авроре – Первой Троице Богов.

Затем все повернулись ко второй тройке.

– Многая лета богине Пентесилее, многая лета богине Нускс'ии, многая лета богу Мартену – Второй Троице Богов.

В роли живых божеств шестеро сотрудников НИСХИ сохраняли полнейшую бесстрастность. Давида охватило безудержное веселье, но он знал, что религия и юмор – вещи несовместимые. Нускс'ия, хорошо его знавшая, видела, что он с трудом сдерживает смех. Чтобы заставить молодого человека держаться в рамках приличий в тот момент, когда в его честь отправляют торжественное богослужение, девушка наступила ему на ногу.

В эту священную минуту Эмма-666 выглядела самой вдохновенной. Когда все распростерлись перед богами, глаза папессы закатились, ее охватила безудержная дрожь, которую сама она называла «переживаниями познания истины».

– Что ни говори, – прошептала Давиду Нускс'ия, – но у них такой вид, будто они забыли, что это она убила королеву Эмму I, которую теперь так боготворит...

– Если постоянно напоминать о всяких пустяках, то мы так и будем блуждать в лабиринте, – прошептал Давид.

– Надо признать, что она очень проницательна, раз без конца прославляет свою жертву, – добавила Аврора, услышав их разговор.

– У нас тоже были подобные персонажи. Святой Павел, которого на самом деле звали Шауль из Тарса, сначала подвергал гонениям друзей Христа и даже участвовал в избиении камнями Стефана Первомученика. Но это не помешало ему заложить основы христианства, несмотря на то что лично он с Христом не встречался, не говоря уже о том, что Иисус (настоящее имя Иешуа) еще при жизни недвусмысленно заявлял, что не желает создавать новую религию, а просто хочет напомнить о законе отцов тем, кто забыл его под игом римского завоевания.

Наталья пожалала плечами:

– Раз паства довольна и усвоила посыл, то и мы не будем предъявлять чрезмерных требований. За Эммой-666 водятся грешки, она будет стараться из всех сил. Если нам нужно будет оказать на нее давление, достаточно будет напомнить остальным, что она совершила тягчайшее преступление.

– Вот и получается, что мир зиждется на забытых злодеяниях, – философски заметил Мартен Жанико.

Пока микрлюди лежали, распростершись перед выстроившимися в ряд богами, лейтенант Жанико показал коллегам футболку с законами Мёрфи, подобранными к случаю:

55. Любую сложную проблему можно решить с помощью неправильных ответов.

56. Есть две категории людей. Те, кто умеет считать, и те, кто не умеет.

57. Вещь находится только после того, как ее кто-то унес.

Остальные члены команды улыбнулись. Микролюди так и не подняли на них глаз.

– Лейтенант, я же говорила, сейчас не время для шуток. Даже в виде надписей на футболке, – напомнила Наталья Овиц.

И вновь папесса Эмма-666 подняла скипетр с яйцом на конце:

– Слава Эмме I! Слава Эмме II!

Все хором повторили за ней. Королева встала.

– Слава богам, – произнесла она, опустив голову. – О чем бы они нас ни попросили, мы всегда ответим: «Да, да, да».

И толпа вновь подхватила:

– Да, да, да!

– Я вижу, что на этот раз, – сказала Пентесилея, – мы создали для микролюдей необходимую психологическую атмосферу.

– И очень кстати, – отозвалась полковник Овиц, – потому что времени больше нет. На следующей неделе им придется отправиться на выполнение задания.

– К чему такая спешка?

– Близится Ашура.

– А что это?

– Церемония поминания иранских жертв.

– Это когда они ходят толпами и избивают себя плетками с гвоздями на концах?

– Такие шествия они устраивают в память о великом горе – убийстве имама Хусейна и семидесяти двух членов его семьи, совершенном калифом Язидом в 680 году, во время войны за наследство, впоследствии превратившейся в бойню, – уточнила полковник Овиц.

– И каким же боком эта история, которой больше тысячи четырехсот лет, относится к нам? – прошептала Аврора.

– Они так и не простили этого убийства. По сведениям моих друзей из спецслужб, иранцы (являющиеся шиитами и в этом качестве претендующие на наследство Хусейна) завершили строительство атомной бомбы «Вечная месть-2» и теперь собираются сбросить ее на Эр-Рияд (традиционно считающийся центром суннитского движения). Акция

состоится ровно через семь дней.

После мессы в честь богов в новом соборе состоялся органый концерт. Микродевочка, совсем недавно освоившая инструмент, сыграла на нем «Токкату» Баха, вложив в выступление всю свою страсть.

– Почему мы должны защищать саудовцев-суннитов от иранцев-шиитов? И там и там женщины по своему статусу ненамного отличаются от рабов, – желчно напомнила Аврора.

– Из двух зол выбирают меньшее, – ответила Наталья, – я приняла решение спасти Эр-Рияд.

Весь вид молодой златоглазой женщины свидетельствовал о том, что эти слова ее не убедили.

– Узнав, что их столицу спасли женщины, они, вероятно, проявят признательность, – вставила слово Нускс'ия, тем самым выражая поддержку Наталье.

Но полковник Овиц уже развивала свою мысль дальше:

– Если мы хотим избежать худшего, нужно отобрать восемьсот Эмчей-диверсанток и поручить им вывести из строя восемьсот площадок, с которых потенциально могут стартовать ракеты с ядерным зарядом на борту. «Вечную месть-2» предполагается запустить с одной из них, но поскольку мы не знаем, с какой именно...

– Полковник, вы уже придумали название для этой миссии? – спросил лейтенант Жанико.

– Израильские летающие тарелки, которыми мы собираемся воспользоваться, называются «Кольцами», поэтому я предлагаю назвать операцию «Lord of the rings» в честь «Властелина колец». Это одна из моих любимых книг. Кроме того, наши маленькие создания напоминают хоббитов, и они тоже должны пробраться в стан врага, чтобы спасти мир. Разница лишь в том, что на этот раз вместо колецлетающие тарелки.

– У меня есть идея получше. Почему бы не назвать их «Властительницы колец»? Ведь все они женщины.

Наталья кивнула:

– Логично. Пусть тогда будет миссия «Ladies of the rings». Но времени у нас в обрез, и каждый должен приложить максимум усилий, чтобы предотвратить худшее.

При последних аккордах органа в микролендском храме произошел инцидент – взорвалась колба большой лампы, служившей городку микролюдей солнцем. Пение и музыка тут же прекратились. Светя перед собой экраном смартфона, лейтенант Жанико вышел из плексигласовой клетки и тут же вернулся с лестницей и другой лампой. Затем вывинтил

лампу из погасшего солнца и заменил ее новой.

Над толпой микрлюдей тут же взвилась песнь ликования, стены собора завибрировали от радостных органных переливов.

Мини-человечки распростерлись еще ниже, а папесса Эмма-666 в порыве вдохновения воскликнула:

– Чудо! Нам было явлено чудо!

Мартен, немного смущенный, собрал осколки стекла от разбившейся лампы, чтобы никто не поранился, и, обращаясь к пятерым коллегам, прошептал:

– Жаль. Нужно было заменить ее раньше. Но не волнуйтесь, без света они не останутся – запасные солнца у меня есть.

И вновь глубины космоса извергли угрозу...

В виде астероида размером с Тейю, который мчался ко мне со скоростью 70 000 километров в час.

Я тут же через пирамиду предупредила шамана. И в полном соответствии с возлагаемыми на них надеждами мои жильцы приняли соответствующие меры. Новая ракета «Лимфоцит-13» была готова к взлету.

Она оторвалась от поверхности с экипажем из семи мини-космонавтов и атомной бомбой последнего поколения на борту.

Помню, что я с беспокойством наблюдала за тем, как этот космический корабль покинул поле моего тяготения и устремился в межзвездную пустоту навстречу новой Тейе.

Тейе-4.

То была прекрасная ракета, с прекрасным экипажем и прекрасной бомбой, поэтому никакого подвоха я не ожидала.

Горизонт осветился заревом, и над пустынными дюнами, поросшими лишь редкими кустиками пожухлой травы, возшло солнце.

Летающая тарелка стрелой пронзила небо, перешла в устойчивый режим бреющего полета и прочертила линией розовый овал солнца. Затем приземлилась в тени пальмы в единственном на всю округу оазисе, у большого здания, напоминавшего собой бункер.

С тихим, едва уловимым звуком откинулся прозрачный сферический колпак пилотской кабины, силуэт размером сантиметров двадцать спустился по лестнице и ступил на мелкий песок.

Зеленая фигурка сняла шлем с двумя антенками и забросила его в люк летающей тарелки. Затем тряхнула головой, и по плечам рассыпались длинные каштановые волосы. Эмче стянула их в пучок, взяла флягу с энергетическим напитком и просунула руки в лямки рюкзака.

Эмма-109 замаскировала летающую тарелку так, чтобы ее не смогли увидеть Великие. Затем разглядела в бинокль цель и ужом поползла по земле.

Впереди ее ждали вражеские патрули из числа Великих, стена, решетка, сторожевые вышки.

Эмма-109 вспомнила последние наставления своих Великих друзей: «Те, кого вы встретите там, – не боги. Это враги богов. Вы не должны подчиняться им или проявлять к ним уважение. Вы можете убивать их. Им можно говорить *нет*».

Этой юной Эмче было трудно постичь закон, веру и священную миссию, противоречившую как закону, так и вере. Но во время занятий по физической подготовке, которые в последнее время были особенно интенсивными, ее действия и поступки обрели смысл. В тактике проникновения в стан врага оценки ее были не самые высокие, но вот в пилотировании летающих тарелок и крав-маге она добилась значительных успехов и даже вошла в десятку лучших.

Она спрятала бинокль и поползла дальше между барханами. Без труда добралась до бетонной стены бункера, разглядела узкое окошко, забросила крюк, взобралась наверх, просверлила чуть ниже подоконника дыру

и проникла внутрь здания, которое выглядело продолжением дюн.

Проскользнув между металлическими прутьями, Эмма-109 миновала решетку и стала искать вентиляционную шахту, повторяя слова богини Натальи: «Какой бы ни была конструкция подземного командного центра, в нем обязательно должны быть отверстия для подачи воздуха, чтобы работающие внутри люди могли дышать».

Наконец диверсантка нашла забранную решеткой шахту. Порывшись в рюкзаке, она вооружилась электрической отверткой со сменными насадками, отвинтила защитный кожух, проскользнула в узкий проход и на четвереньках доползла до поворота, откуда коридор уходил куда-то вниз. Извлекла из рюкзака приспособление с вакуумными присосками, позволившее ей спуститься вниз по сделанной из алюминия стене, и оказалась в вертикальном тоннеле. Добралась до разветвления и в нерешительности остановилась, не зная, какое из двух направлений выбрать.

И вновь в ее памяти всплыли слова богини Натальи: «Раньше подобные миссии мы поручали дрессированным обезьянам и роботам. И те и другие не справились – они не умели проявлять инициативу и действовать в непредвиденных обстоятельствах. Ваш успех обеспечит импровизация, прислушивайтесь к интуиции. В изменившихся обстоятельствах сохраняйте хладнокровие и перед принятием решений постоянно взвешивайте “за” и “против”. Вы стали идеальным оружием, способным проявлять инициативу в зависимости от того, что происходит у вас на глазах».

Диверсантка двинулась дальше вперед и оказалась перед залом, в котором сидевшие за столом военные играли в карты.

Это не здесь.

Пройдя обратно по тоннелю, Эмма-109 с помощью присосок спустилась вниз и оказалась в помещении, очень похожем на командный пункт. Через решетку вентиляционной шахты она увидела мониторы, панели и склонившихся над аппаратурой Великих в белых халатах. И вспомнила инструкции: «Вы должны найти сердце компьютерной системы и поместить туда бомбу». Она спустилась, осмотрела несколько пустых комнат и, наконец, нашла ту, которая соответствовала описанию.

Оттягивавшую лямки рюкзака бомбу она поместила в шкаф с электронной начинкой. Ее разрушительная сила, особенно в таком замкнутом пространстве, как эта подземная ракетная шахта, была ей хорошо известна.

Я не должна волноваться. Это Великие, но для богов они враги.

Она запустила часовой механизм и закрыла шкаф.

Эмма-109 сказала себе, что все оказалось легче, чем она думала, и что все страхи ее были напрасны. Маленький рост и в самом деле стал большим преимуществом при проведении операций среди медлительных, неповоротливых Великих. Она бросила на бомбу последний взгляд и увидела бегущие на таймере цифры. Теперь нужно как можно быстрее отсюда убираться.

176

Ракета «Лимфоцит-13» долетела до астероида Тейя-4. Маленькие космонавты опустились на его поверхность.

Выйдя из корабля в скафандрах, они стали устанавливать оборудование, чтобы пробурить скважину и опустить вглубь камня ядерный заряд.

Я следила за их действиями с помощью камеры видеонаблюдения. Помню, что меня охватило мрачное предчувствие.

Мне показалось, что они слишком нервничают.

177

Эмма-109 вернулась в помещение, куда до этого проникла из вентиляционной шахты. И вдруг столкнулась с проблемой.

Ее заметило животное, сидевшее на коленях Великого. Одним прыжком оно оказалось рядом.

Юная Эмче прекрасно понимала, насколько этот ее противник ловчее и проворнее Великих – медлительных, массивных и неуклюжих. Она видела его в «Энциклопедии относительного и абсолютного знания» бога Давида. И на фотографии он выглядел точно таким же. Как же его звали? Кот.

Подобного монстра вблизи она еще не видела никогда, но инстинктивно чувствовала, что враг беспощаден.

Кот бросился за ней, даже не мяукнув.

Эмма-109 не успевала ни нырнуть в вентиляционную шахту, ни схватить арбалет с пропитанными снотворным стрелами, которые ей дали для решения как раз такого рода проблем. В голове вновь зазвучал голос богини Натальи: «Импровизируйте и положитесь на интуицию.

Именно она позволит вам превзойти роботов и обезьян».

К ней протянулась когтистая лапа.

Таймер бомбы был запущен, Эмча знала – ровно через двенадцать минут ее здесь быть не должно.

Покрытая шерстью лапа сбила ее с ног. Эмма-109 перекувырнулась вперед и упала на спину. Рюкзак смягчил удар. Она встала лицом к лицу с животным. Кот заурчал и обнажил клыки, готовый в любую минуту перекусить ее пополам. Но микродевушку спасла присущая кошкам игривость.

Решив, что с жертвой можно поразвлечься, кот не стал убивать ее сразу. Он собирался сначала немного ее помучить. Он острым когтем разорвал на Эмче одежду.

Эмма-109 побежала. Кот, дав ей отойти на достаточное расстояние, снова сбил ее с ног ударом лапы.

«Импровизировать. Использовать все вокруг...» – повторяла про себя Эмча, помня о бомбе, часовой механизм которой отсчитывал секунды.

Она подумала о преимуществах и недостатках сложившейся ситуации: кот быстрее ее, зато у нее есть руки, снабженные пальцами, а значит, она может прибегнуть к тактической импровизации. Увидев полотняную штору, она, воспользовавшись двумя ножами, словно крючьями, на руках поднялась наверх.

Кот тут же вонзил когти в ткань и пополз за ней.

Оказавшись наверху, Эмма-109, балансируя как на канате, двинулась по медной рейке. Животное последовать за ней не осмелилось. Оно попыталось достать ее лапой, но Эмча успела вовремя ухватиться за ткань по другую сторону окна и, втыкая в нее ножи, спуститься вниз.

Кот за ней не погнался. По странному капризу природы когти помогали этим животным подниматься наверх, но отнюдь не спускаться вниз, а спрыгнуть с такой высоты у него не хватило духу. Так что он смирился и, чтобы хоть как-то себя утешить, громко мяукнул.

Эмма-109 добралась до вентиляционного отверстия и на присосках поднялась по узкому ходу. Она выбилась из сил и была мокрой от пота, но знала, что времени терять нельзя. Таймер бомбы отсчитывал последние секунды.

178. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ТУРЕЦКИЕ ГАРЕМЫ

Гаремы (в переводе с арабского это слово означает «святилище»)

были самыми запретными местами Османской империи. Гарем представлял собой часть дворца со своим садом, банями и спальнями, в которых жило несколько десятков евнухов и в среднем около 400 наложниц.

Это была роскошная тюрьма, где содержались молодые женщины, плененные пиратами и впоследствии проданные на невольничьих рынках, а также девушки, привезенные из провинций, захваченных Османской империей, в первую очередь славянских государств (поскольку мусульманки рабынями быть не могли, турки похищали исключительно женщин, исповедовавших другую религию).

Гарем представлял собой настоящую клетку, пусть даже прутья ее были из золота, а декор и пища отличались особой утонченностью. Окна, к примеру, всегда были обращены на север, чтобы женщины не могли наблюдать за солнцем и, как следствие, замечать быстротечность времени. Шумные фонтаны заглушали собой звуки, доносившиеся снаружи.

Главная функция гарема сводилась к тому, чтобы обеспечивать султану продолжение рода. Определяя фаворитку вечера, повелитель ронял платок, и женщина, на которой он, таким образом, останавливал свой выбор, должна была его поднять и последовать за хозяином в спальню. Избранницу называли одалиской, что означает «предназначенная для спальни».

Днем каждая наложница в ожидании того, что султан возжелает именно ее, соперничала с товарками за то, чтобы добиться расположения хозяина и иметь возможность родить ему мальчика. Чтобы компенсировать высокий уровень заболеваемости и смертности, султан желал иметь как можно больше сыновей. Затем эстафета борьбы переходила от наложниц к их сыновьям. Правила игры были строго определены: преемником султана становился старший отпрыск.

Наследных принцев содержали в смежном узилище, называемом «клеткой» и представлявшем собой нечто вроде гарема для мужчин, не менее роскошного, чем тот, в котором содержались их матери. В общем случае, 400 наложниц рожали порядка пятидесяти наследных принцев.

Сразу после смерти султана его старший сын становился новым правителем, а всех его младших братьев евнухи душили шелковым шнуром, чтобы они не смогли оспорить его власть. Что же касается матери избранника, то она получала статус матери-правительницы.

Руководствуясь строгой логикой, наложницы все время плели заговоры и интриги с целью убить не только принца конкурента, но и самого султана, чтобы два эти события совпали во времени.

Сами принцы в «клетке» жили в атмосфере страха, ненавидели друг друга лютой ненавистью, нередко становясь параноиками, а то и вовсе сходя с ума. Матери, которым разрешалось навещать их в «клетке», поднимали моральный дух чад, принося им ножи и яды, позволявшие избавляться от соперников.

Уровень злобы и насилия в этом сказочном декоре регулировали евнухи, служившие чем-то вроде внутренней полиции. В большинстве своем это были юноши из Эфиопии, которых кастрировали, удаляя пенис и тестикулы и вставляя для мочеиспускания трубочку.

Тех, кто после подобной операции оставался в живых (80 %, в отсутствие мочевыводящего канала, умирали от отравления собственной мочой), продавали на невольничьих рынках Каира.

После революции 1909 года султан Абдул Хамид II был изгнан из своего дворца. За дверями гарема Топкапы^[32] было обнаружено несколько сотен женщин в возрасте от 15 до 50 лет, живших в полной изоляции от окружающего мира. Но после освобождения большинство из них не пожелали покидать гарем, полагая, что за его пределами им будет еще хуже.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Наконец маленькие астронавты ростом в 1,7 метра поместили бомбу в глубокой шахте, пробуренной в астероиде Тейя-4, поднялись на свой космический корабль и дистанционно привели заряд в действие.

В одно мгновение взрыв разнес астероид на части.

Тейя-4 больше не могла мне навредить.

Ракета ринулась в пространство и стала удаляться, но каменный обломок догнал ее, ударил в двигатель и вывел его из строя. Другие осколки Тейи-4, падая на мою поверхность, устроили что-то вроде продолжительного фейерверка из падающих звезд.

Ракета с ядерной боеголовкой, на боку которой поарабски было написано: «Вечная месть-2», прогрела сопла. Затем в урагане огня и дыма поднялась над пусковой установкой и рванула в небо, направившись к намеченной цели: городу Эр-Рияд.

Она поднималась все выше.

Эмма-109 вытащила из рюкзака камеру и стала снимать происходящее. В объектив было видно, как ракета взмыла к облакам и заложила вираж, устремляясь на юго-запад. В этот момент на подземном командном пункте прогремел взрыв.

Эмма-109 поспешно приникла к земле. Желто-красные снопы пламени превратили этот уголок пустыни в сплошной огненный шар. Юная диверсантка подняла камеру и увидела, что двигатель потерявшей связь с центром ракеты заглох. Ракета перевернулась в воздухе, упала и зарылась в песок.

Тогда Эмма-109 вздохнула и сказала себе:

– Задание выполнено.

– Как сказала бы Аврора, у меня две новости – хорошая и плохая, – объявила Наталья.

Остальные ученые в нетерпении ждали продолжения.

– Хорошая новость заключается в том, что восемьсот стартовых площадок нейтрализованы. Одна из них уже успела выпустить ракету, которая впоследствии упала в пустыне.

Члены команды не скрывали охвативших их радости и облегчения.

Полковник достала флэшку. Вспыхнул экран.

– На этих кадрах – остановленная в полете ракета. Американцы сняли ее со своего разведывательного спутника.

Собравшиеся и в самом деле увидели, как от Земли оторвалась белая точка, сделала поворот, затем замерла в воздухе.

– Она несла ядерную боеголовку? – спросил Давид.

– Очень похоже на «Вечную месть-2», – признала Наталья.

– Подумать только, ведь на все эти деньги можно было построить дороги, больницы, школы, университеты, – заметила Пентесилея.

– Безумцами их не назовешь – чем больше студентов, да и просто образованных людей, тем выше риск восстания. Стремясь к спокойствию, они вкладывают деньги не в образование, а в вооружение, – ответил ей лейтенант Жанико.

– А плохая новость? – спросил Давид.

– Дело в том, что...

Тут зазвонил зуммер видеофона. Наталья ответила, экран осветился, и все увидели лицо президента Станисласа Друэна.

– Наталья, я вижу, вы обсуждаете что-то с коллегами.

Мы могли бы пообщаться наедине?

– Можете говорить при них, господин президент, они участвуют в проекте с самого начала, и мне от них скрывать нечего.

– Хорошо. Хочу, чтобы вы знали – я был уверен в вашем успехе.

– Благодарю вас, господин президент.

– Наталья, мы договаривались, что эта операция... как вы ее там называли?..

– «Властительницы колец».

– Да. Так вот, эта операция проводится под грифом особой секретности.

– Разумеется, господин президент.

– Учитывая результаты, мне кажется вполне логичным увеличить объем средств, выделенных на ваши исследования.

– Мы хотели бы построить для микрочеловеков более просторные помещения, – сказала Наталья.

– Провести воду, электричество и канализацию. Сейчас они живут, как в Средневековье, – добавил Давид.

Президент впервые видел команду ученых в полном составе.

– Вижу, ваши друзья так же целеустремленны и изобретательны, как и вы, полковник Овиц. Хорошо. Я запущу руку в наши тайные закрома, чтобы вы могли внести эти незначительные улучшения. – Глядя прямо в экран, глава государства заявил: – Вы должны знать – то, что вы сделали, оказало решающее влияние на международную дипломатию. Браво!

Наталья погасила экран, затаилась и медленно выпустила дым.

– В успехе есть что-то странное. Мы всегда готовимся к поражению, поэтому, одержав победу, чувствуем себя немного не в своей тарелке.

– Вы так и не сообщили нам «плохую новость», полковник.

– Ну... ее просто нет.

Мартен Жанико подхватил жену, и их лица оказались рядом.

– Спасибо, Наталья.

Все обратили внимание на то, что на нем не было футболки с законами Мёрфи.

– Все это благодаря тебе, – напомнил он.

Она нежно его обняла. Давид взял за руку Нускс'ию, а Аврора – Пентесилею.

– Теперь я могу признаться. Мне до самого конца казалось, что у нас ничего не получится, – сказала Наталья.

– Может, шампанского? – предложила Аврора. – Если хотите, в честь праздника я приготовлю на ужин рагу.

– Сначала я сообщу эту радостную весть всем живущим в Микроленде, – заявила Наталья Овиц. – Они тоже имеют право повеселиться после всех приложенных по нашей просьбе усилий.

У нее завибрировал телефон. Прочитав сообщение, полковник растеряла значительную долю своего веселья.

– Да, плохая новость все-таки есть. Из восьмисот летающих тарелок, которые должны были вернуться на французскую субмарину «Ле Вижилан»^[33], мы недосчитались двух – Эммы-523 и Эммы-109. С ними нет никакой связи, датчики Джи-Пи-Эс засечь их тоже не могут.

Улыбки исчезли.

– В любой боевой операции приемлемый уровень потерь составляет примерно 20 %. В нашем случае он намного ниже, – попытался смягчить ситуацию лейтенант Жанико.

Наталья задумчиво произнесла:

– Несмотря ни на что, у нас есть все основания считать это великой победой. Друзья, мне кажется, мы не только спасли Эр-Рияд, но и не дали вспыхнуть Третьей мировой войне. Эмма-523 и Эмма-109 сложили свои головы не напрасно.

Она встала и отправилась за бутылкой шампанского.

– Сейчас у нас будет вино, хорошая еда и музыка. К черту рагу, Аврора, будем есть макароны, я проголодалась! Мы заслужили праздник! Мы должны себя чем-то вознаградить, мы это заслужили! У нас все получилось! Теперь, когда я их спасла, даже знать не желаю, чем занимаются эти кретины, мои соплеменники.

Она потрясла в воздухе смартфоном и отключила на нем звуковое оповещение. Ее примеру последовали и остальные. Возникшей паузой полковник воспользовалась для того, чтобы отключить проводной видеотелефон.

– Теперь мир может катиться ко всем чертям, мы свой вклад в его спасение внесли! – провозгласила она.

Наталья схватила бутылку и выстрелила пробкой.

– Хочу, чтобы этим вечером все напились до потери пульса! – заявила она.

Аврору и Давида это предложение Натальи, до сегодняшнего дня дисциплинированной и строгой, очень удивило. Давид подумал, что в этом заключается еще один парадокс ее натуры. Потом выпил и сказал себе, что отец с матерью, будь они до сих пор живы, могли бы им гордиться.

После того как был разрушен астероид Тейя-4 и погибла ракета, пытавшаяся улететь от места взрыва, произошло одно непредвиденное событие.

Пока люди праздновали успешное завершение операции, несколько работавших в научном центре мини-людей, отвечавших за подготовку будущих космонавтов, были потрясены гибелью выполнивших задание коллег, считая, что Великие послали их на верную смерть, совершенно не позаботившись о мерах безопасности.

Они даже не стали жаловаться или требовать внести усовершенствования. Их предводитель просто выступил с речью в том духе, что «Великие и в грош не ставят жизнь мини-людей», и предложил бежать из аэрокосмического центра, если они в один прекрасный день не хотят сами отправиться в полет и повторить печальную судьбу предшественников.

Этот бунтарь из числа мини-людей, которого звали Гильгамеш, убедил соплеменников не только бежать из научного центра, но и спрятаться в лодках, а затем уплыть с острова.

На волне всеобщего ликования от выполненной задачи их побег остался совершенно незамеченным. Хватились их лишь через два дня, когда шестьдесят четыре мини-человека уже высадились на далеком морском берегу.

Это происшествие очень меня огорчило.

Я поделилась своими мыслями с шаманом, но он заверил меня, что далеко они не уйдут. Мини-люди либо вернуться, подгоняемые голодом и страхом, либо станут добычей кровожадных хищников.

Он напомнил, что у них еще осталось около двух десятков «лояльных» микрочеловеческих космонавтов и что биологи в любом случае могут поставлять их в любом количестве.

Метеоритный дождь падающих звезд из обломков Тейи-4 прочерчивал небо в течение многих дней. Я справилась с досадой по поводу Гильгамеша и по достоинству оценила проделанную работу. Разве не к этому я стремилась много миллионов лет?

Я сотворила жизнь.

Я обеспечила эволюцию, создавая все новые и новые виды, отличающиеся по форме и уровню интеллекта.

Я выбрала лучших. Я их воспитала.

Я обучила их дальним полетам и мгновенному разрушению материи.

Я пристально за ними наблюдала.

Я наказывала их, когда у них ничего не получалось, и вознаграждала, когда они добивались успеха.

Маленькая летающая тарелка на бреющем полете неслась над волнами.

За штурвалом сидела Эмма-109.

Она спешно покинула место своих героических действий и теперь летела над самой водой, чтобы ее не засекли радары. Вдруг навстречу ей что-то выпрыгнуло.

Дельфин.

Перепутав летательный аппарат с выскочившей из воды рыбкой, он попытался схватить его на лету. Микродевушка попыталась набрать высоту, но дельфин все же ударил летающую тарелку клювом в бок. Эмма-109 установила, что вся аппаратура связи вышла из строя. Не работали ни датчик Джи-Пи-Эс, ни система аудиовизуального контакта. Теперь она не могла ни определить свое положение, ни выйти на связь с французской субмариной «Ле Вижилан». Ей оставалось полагаться только на свои глаза.

На ее счастье, море было спокойным, стоял штиль, и волн почти не было. Но напрасно маленькая диверсантка крутила головой по сторонам – на горизонте не было видно ни суденышка, ни скалы.

Она поняла, что заблудилась в открытом море, вдали от суши, и лишилась возможности вернуться на «Ле Вижилан», служивший ей базой.

По удачному стечению обстоятельств летающая тарелка, даже с частично выведенной из строя электронной начинкой, сохраняла всю

свою маневренность и автономность.

Летательный аппарат двигался вперед на приличной скорости всего в нескольких десятках сантиметров над поверхностью воды. Небо потемнело, Эмче включила переднюю фару, которая стала тут же привлекать внимание все более крупных и крупных рыб. Не желая подвергать себя риску оказаться в пасти морского чудовища, она решила взять курс на запад – туда, куда солнце укатилось за горизонт.

Выбившись из сил, микродевушка съела калорийную плитку, перевела летающую тарелку в автоматический режим полета, свернулась калачиком в кресле пилота и со вздохом посмотрела через прозрачный колпак на звезды.

Затем закрыла глаза и стала вспоминать прошедший день – приземление в пустыне рядом с бункером и бомбу, которую она установила в командном пункте практически на глазах у безмятежных Великих в мундирах.

Ужасного полосатого кота, преследовавшего ее по пятам, пока ее не спасли шторы.

Побег через вентиляционную шахту, когда время было на исходе. Ракету, оторвавшуюся от Земли, взрыв на командном пункте и ту же ракету, но уже рухнувшую на Землю, как ржавая железяка.

У меня все получилось.

Она вспомнила отлет и нападение дельфина, выпрыгнувшего из глубин океана. Ее охватила ностальгия по Микроленду.

Я должна вернуться. Должна найти своих и возвратиться к богам. Больше всех я конечно же люблю Мартена, самого большого. Из всех Великих он самый великий...

Глаза ее вновь закрылись. Она подумала о «доме» и об Амадеях – микролендских юношах. Их было мало, но какими же желанными они были для девушек...

Во время «пьяного» вечера она ощутила в крови жар, ей показалось, что теперь все позволено, захотелось устроить праздник и веселиться до упаду. Так что, подобно сестрам, она тоже приняла участие в этом великом освобождении первородных инстинктов. Но несмотря на пробудившиеся гормоны, Эмма-109 из гордости не захотела войти в число тех, кто в порыве возбуждения стал бросаться на юношей, привлекательных и манящих.

При соотношении один к десяти вполне очевидно, что выбор у молодых людей был богатый.

В течение тех нескольких часов, когда все были пьяны, она видела, как

сестры занимались любовью с Амадеями, и завидовала им. Некоторых девушек тошнило, другие без всяких на то причин затевали друг с другом драки.

Вначале наш мир был упорядочен и спокоен. Потом в один прекрасный день в резервуаре оказался алкоголь – и вокруг воцарился хаос. Кто-то умер, боги разгневались, родился культ поклонения Великим. И все изменилось.

Она открыла глаза и взглянула на звезды.

Кто я?

Зачем я живу? Где мой народ?

Почему мой город заключен в куб из прозрачного стекла?

Эмме-109 вспомнилось, как она обожала тот период, когда все вновь пришло в норму и каждый был готов совершить трудный шаг, который в его глазах имел определяющее значение.

Она подумала о том удовольствии, которое ей доставляло пилотирование маленьких летающих тарелок.

И вспомнила момент, когда все они поднялись на борт субмарины «Ле Вижилан».

Как нас тогда назвала богиня Наталья? Ах да: «Восемьсот диверсанток миссии «Властительницы колец»». Что случилось с остальными? У них тоже все получилось?

Эмма-109 открыла глаза.

Ну ладно, там будет видно. На данный момент я пока еще жива, и это единственное, что имеет значение.

Тогда она вновь сомкнула веки, немного откинулась в кресле пилота и заснула. И пока летающая тарелка летела над спокойными волнами, в голове у девушки смешались все образы минувшего дня.

184. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ТРИ ШАГА ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД

Взглянув на историю с позиций стороннего наблюдателя, можно сделать вывод, что человечество в своем развитии, сделав три шага вперед, постоянно возвращается на два шага назад. Оно движется вперед, быстро достигает кульминационной точки, останавливается и разворачивается на 180 градусов, чтобы позже все начать сначала.

Таким образом, римская цивилизация улучшила собой греческую, позаимствовав у нее политические (демократия, республика) и научные (астрономия, геометрия, медицина, архитектура)

принципы, черпая вдохновение в ее религии и языке.

Римская цивилизация не только осуществила невиданную географическую экспансию, но и добилась вершин процветания в таких отраслях, как техника, архитектура, литература, медицина, право.

Она подчинила себе весь бассейн Средиземного моря и протянулась от Шотландии на севере до Сахары на юге, от Бретани на западе до славянских государств на востоке.

Она развивалась, разрасталась, становилась все сложнее и сложнее – до тех пор, пока примерно в 500 году не достигла своего пика.

После чего замерла на месте. На всех границах ей грозили нашествием варвары.

На севере Римскую империю терзали саксонцы, пикты (шотландцы, изображавшие на лицах пиктограммы) и викинги; на востоке – германцы, готы, остготы, визиготы и гунны; на юге – сарацины, мавры и т. д. и т. п.

В Европе вновь стало небезопасно, правила жизни диктовались бандами грабителей, набирали размах голод и эпидемии. На смену царившему в империи порядку пришли жестокость и фанатизм. И чтобы фильм эволюции менталитетов возобновился с того самого кадра, на котором замер, пришлось ждать до 1500 года. Осознавая воссоединение с прошлым, художники, первыми получившие новый импульс, использовали термин «Возрождение». Это была эпоха, когда самые прогрессивные творцы питали особое расположение к сценам из римской и греческой истории. Театральные постановки опирались на мифологию. Архитекторы вернулись к забытым приемам, их примеру последовали врачи, мореплаватели, ботаники, астрономы.

Но тысяча лет была безвозвратно потеряна. Каким был бы мир, если бы эволюция в 500 году не замерла на тысячу лет варварских набегов и обскурантизма? Сегодня, по прошествии времени, можно смело сказать, что история человечества развивается именно так: три шага вперед, пауза, два шага назад.

Затем она вновь делает три шага вперед, и род человеческий, таким образом, прогрессирует.

В то же время эти два шага назад представляются жизненно необходимыми для того, чтобы самые «отсталые» элементы человеческого общества могли догнать группу, авангард которой, по сравнению с остальными, движется слишком быстро.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

185

До самого горизонта тянулась ровная водная гладь. Проснувшись, Эмма-109 обнаружила, что со вчерашнего дня ничего не изменилось. Вокруг, как и накануне, – спокойное море, безоблачное небо и летающая тарелка, скользившая над водой со скоростью 60 километров в час. Сзади урчали двигатели, впереди по-прежнему горели фары. Внизу на водной поверхности отражалась округлая тень от летательного аппарата.

Маленькая диверсантка подумала, что мир, вероятно, намного больше, чем она себе представляла. В подводной лодке у нее не было возможности оценивать расстояния, но теперь она видела, что планета за пределами Микроленда просто огромна, – и безбрежное море лишь усиливало это ее впечатление.

Сколько времени еще продержится эта летающая тарелка?

Солнце нещадно палило через плексигласовый колпак пилотской кабины. Становилось жарко.

Когда закончится топливо, мне, вероятно, придется грести с риском стать добычей морских хищников.

Девушке показалось, что вдали, в направлении на северо-запад, замаячил какой-то силуэт. Рискуя сжечь последние крохи топлива, она изменила курс и разглядела в бинокль полосу покрытой растительностью земли, над которой кое-где курился дымок. Повсюду виднелись человеческие фигурки.

Великие. Боги или враги?

Теперь Эмма-109 явственно видела лодки, шумный, залитый солнцем пляж и Великих, барахтающихся в прозрачной воде.

После долгого путешествия по морю в полном одиночестве это зрелище принесло ей подлинное облегчение.

Она достигла суши и полетела над пляжем, но тут летательный аппаратик сотрясся от мощного удара и застыл в воздухе.

Микродевушка обернулась и увидела пса, который в прыжке схватил ее на лету и теперь нес в зубах, словно трофеем. Она стала искать в рюкзаке подходящее оружие, но события ее опередили. Пес положил летающую

тарелку к ногам юного Великого. Тот наклонился, вытаращил от изумления глаза и произнес несколько слов на незнакомом языке.

На греческом, потому что Эмма-109 приземлилась в небольшом туристическом городке Айя-Напа, расположенном на юго-восточном побережье Кипра.

Подбежали другие дети.

Стоя в стороне, пес вилял хвостом и лаял, требуя вновь бросить предмет, казавшийся ему чем-то вроде метательного диска. Эмма-109 решила и со скрипом откинула прозрачный колпак пилотской кабины. Реакцию Великих можно было бы назвать смесью удивления, очарования и страха. Девочка выпрямилась перед силуэтами, лица которых разглядеть ей мешала тень.

– Бонжур, – произнесла она, вспомнив, чему ее учили, и в знак мира подняла руку ладонью вперед.

Дети тут же попятились и закричали.

Затем вернулись и осторожно подошли ближе к загадочному предмету и его не менее загадочному пассажиру.

Один из них палкой дотронулся до летающей тарелки и попытался прикоснуться к Эмме-109, словно она была ядовитой жабой. Когда она оттолкнула палку, все снова отступили.

Вокруг летательного аппарата собралась толпа. Люди в купальниках и шортах фотографировали и снимали происходящее на видео.

– «Бонжур» – это по-французски, – сказал какой-то мужчина, – пропустите меня, я преподаю языки.

Толпа тут же расступилась, пропустив вперед самоуверенного маленького человечка. Кольцо вокруг них сжималось все плотнее и плотнее, и он встал перед летающей тарелкой на колени.

Преподаватель осознавал, что на него устремлены все взоры, и не хотел разочаровывать публику.

– Вы инопланетянка? – произнес он, старательно выговаривая французские слова.

На что микродевушка, вспомнив наставления папессы Эммы-666, ответила:

– Да.

Мужчина перевел вопрос и ответ на греческий, и в толпе, не упускавшей ни слова, раздались возгласы изумления. С уважением и восхищением произнося слово «инопланетянка», публика завибрировала новой энергией.

Некоторые уже говорили о том, что это первый контакт

с «представителем внеземной цивилизации из плоти и крови, к тому же еще и говорящим». Вокруг замелькали планшеты и телефоны. Некоторые из присутствовавших бросились звонить, чтобы сообщить близким удивительную новость.

Наконец на пляж высадился десант журналистов, оповещенных телефонными звонками. Курортный кипрский городок в одночасье вызвал к себе волну интереса, выходящего далеко за рамки хорошей погоды, приятного на ощупь песка и чистой, прозрачной воды.

Право взять эксклюзивное интервью отвоевал корреспондент американской телекомпании CNN – купив на корню свидетелей, в том числе и мальчика, уже прославившего «первооткрывателем сокровища». Он тоже свободно говорил по-французски. Эмме показалось, что этот Великий сможет понять ее лучше других и что его можно будет использовать для того, чтобы вернуться в Микроленд. В то же время она чувствовала, что ей предстоит решающая партия, в которой ей нельзя будет ни предать богов, ни выдать тайну возложенной на нее миссии.

И пока над ней склонялись огромные тени, Эмма-109 решила проявлять осторожность и благоразумие. Она машинально поправила прическу.

Я радовалась успешному завершению миссии, и ни Гильгамеш, ни 63 мини-человека, бежавшие с острова, практически не представляли для меня никакого интереса. Для меня они были чем-то вроде подопытных кроликов, которые, воспользовавшись нерадением ученых, ускользнули из лаборатории и разбрелись по окрестностям.

Все мое внимание было привлечено к строительству космического челнока «Лимфоцит-14», способного нести на борту большие космонавтов и более мощную атомную бомбу. Теперь моя ударная команда могла уничтожить даже астероид размером с Тейю-1.

Насколько я помню, Гильгамеш и его сторонники, чтобы увеличить шансы на успех, разбившись на три группы, уплыли на разных лодках.

Первый отряд беглецов добрался до Центральной Америки и высадился на побережье нынешней Мексики.

Второй обосновался в землях догонов, на территории современного Мали.

Третий, под командованием самого Гильгамеша, по Средиземному

морю направился на Ближний Восток и осел в краю шумеров, впоследствии названном Междуречьем.

Едва бежав из «рая» и высадившись на суше, мини-люди занялись тем, что до этого разрешалось им лишь под строжайшим контролем создателей: продолжением рода.

На экране появилось лицо Эммы-109. И летающая тарелкой на заднем плане.

Внизу шла надпись с фамилией подготовившего материал журналиста и анонсом: «Bill Flanagan. The incredible little E.T. Direct Live from Cyprus. Greece»^[34]. Справа выделялась красная полоса с выведенными на ней крупными буквами: «ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ CNN».

– Значит, вы инопланетянка? – задал вопрос журналист, склоняясь над девочкой, которая по сравнению с ним казалась просто крохотной.

– Да, – ответила та, решив, что пока лучше свести общение к минимуму.

– Откуда вы прибыли?

Эмма-109, когда-то смотревшая научно-фантастические фильмы, вспомнила, как в них вели себя инопланетяне. Она наугад ткнула в небо, и собеседник, казалось, пришел в восторг.

– Вы можете указать нам точное расположение своей планеты?

Немного помедлив, Эмма-109 показала куда-то пальцем. Тогда, к ее величайшему изумлению, журналист, воспользовавшись системой глобального позиционирования смартфона, определил точное место, повернулся к камере и заявил:

– Видимо, это Большая Медведица. Вы прилетели с созвездия Большой Медведицы?

– Да.

– Как называется ваш народ?

Эмма-109, прекрасно понимая, что отделяться односложными «да» больше не удастся, осмелилась произнести слово, до этого хранившееся в строжайшей тайне:

– М. Ч.

– Эмче! Как странно! А как зовут вас?

– Эмма... Эмма-109.

Толпа, окружившая летательный аппарат и его маленького пилота,

шепотом подхватила: «Эмма...»

– Эмма Стодевать? А откуда вы знаете французский?

Это трудный язык, как вам удастся на нем так хорошо говорить, если вы не с нашей планеты? – Видя, что Эмма-109 никак не может найти ответа на поставленный вопрос, журналист поспешил ей на помощь: – Вы, вероятно, улавливали распространяющиеся в пространстве радиоволны? По-видимому, вы можете учиться очень и очень быстро?

– Да.

– Зачем вы прибыли на нашу планету?

«Если я хочу вернуться к своим, надо приложить усилие», – подумала микродевушка и произнесла первую пришедшую на ум фразу, близкую, на ее взгляд, к истине, но в то же время позволяющую сохранить все в тайне:

– Чтобы вас спасти.

Когда знавшие французский киприоты перевели ее слова остальным, толпа вновь загудела.

– Спасти нас? Вы хотите сказать, что прибыли спасти нас? Спасти Землю? – выдвинул смелое предположение журналист, осознавая судьбоносный характер этого диалога.

– Да.

В этот момент несколько человек инстинктивно зааплодировали. Их инициативу подхватили остальные, и вскоре все уже рукоплескали, словно давно ждали, что с планеты в созвездии Большой Медведицы на Землю в летающей тарелке, пойманной псом (который по-прежнему ждал, когда будет вновь брошен метательный диск), прилетит маленькая девочка и спасет человечество.

Журналист, не чуждый сценических эффектов, знаком велел оператору снимать попеременно то восторженную толпу, то лицо крохотной инопланетянки, то поврежденную летающую тарелку, то его самого, то опять лицо инопланетянки, но уже крупным планом. Понимая, что сегодня он стал легендой журналистики, корреспондент повернулся к камере и с важным видом произнес:

– Ну что же, мне кажется, что сегодня здесь, на острове Кипр, произошло историческое событие – на пляже города Айя-Напа приземлилась небольшая летающая тарелка, но главное, мы установили первый контакт с представителями другой мыслящей расы. И это, по-видимому, вскоре перевернет все наши представления о Вселенной.

Билл Фланаган специально для CNN, прямой репортаж из Айя-Напы.

108. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ВЕРОЯТНОСТЬ ВНЕЗЕМНОЙ ЖИЗНИ-1: УРАВНЕНИЕ ДРЕЙКА

В 1961 году десять ученых, в т. ч. астроном Карл Саган (стоявший у истоков послания землян инопланетянам на борту космического зонда «Вояджер»), Мелвин Кельвин, химик из университета Беркли, и радиоастроном Фрэнк Дрейк объединили свои усилия, с тем чтобы оценить вероятность существования внеземной жизни. На предварительном этапе исследований Фрэнк Дрейк предложил уравнение, подводящее под эту проблему математическое обоснование.

Выглядит уравнение Дрейка так:

$$«N = R \times F_p \times N_c \times F_l \times F_i \times F_c \times T»$$

Чтобы понять его, следует знать, что:

N – это число цивилизаций, с которыми мы потенциально можем войти в контакт и общаться в течение данного года;

R – количество звезд в нашей Галактике, обнаруженных на сегодняшний день;

F_p – доля звезд, обладающих планетными системами;

N_c – доля планет, условия на которых благоприятны для зарождения жизни;

F_l – доля планет, на которых жизнь может развиваться;

F_i – доля населенных планет, на которых возможно возникновение разумных форм жизни;

F_c – доля населенных планет, обитатели которых способны достичь уровня интеллекта, достаточного для того, чтобы создать средства коммуникации или передвижения в пространстве;

T – средняя продолжительность жизни техногенной цивилизации по отношению к средней продолжительности жизни планеты (в годах).

Подставив вместо переменных известные или хотя бы вероятные значения, на тот момент Фрэнк Дрейк получил, что $N = 10\,000$. Иными словами, исходя из этого уравнения, только в нашей Галактике, известной как Млечный Путь, существует 10 000 планет, на которых в потенциале могут существовать разумные цивилизации, обладающие

развитыми технологиями.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного
знания», том VII

Все без исключения белые пылинки вихрем втянулись в трубочку, поднялись вверх и достигли ноздрей президента Станисласа Друэна.

Тот никак не мог опомниться от изумления. С того самого момента, когда его поставили в известность, он не сводил глаз с экрана телевизора, где перед камерами телеканала CNN сменяли друг друга специалисты, с умным видом заявлявшие, что «инопланетяне не только существуют, но и время от времени посещают нашу планету», подчеркивая, что они говорили это всегда, хотя им никто не верил. Появились фотографии с изображениями летательного аппарата и Эммы-109, очень похожими на те, что фигурировали на многочисленных любительских снимках.

Президент знал, что в ближайшие несколько минут ему нужно будет максимально сосредоточиться, чтобы принять ряд крайне важных решений, но никак не мог избавиться от гипнотического оцепенения, навеянного новостями американского телеканала с мировой сеткой вещания.

– То, что к нам прилетела эта маленькая инопланетянка, совершенно нормально, – объяснял какой-то ученый в костюме и при галстуке. – Вот если бы мы не повстречали инопланетян вообще, это и в самом деле было бы странно. С другой стороны, тот факт, что этому существу присуща форма гуманоида, представляется более чем удивительным.

– Для других ученых, вероятно, так оно и есть, – ответил ему другой обладатель костюма с галстуком, – но лично я всегда утверждал, что технологического процветания может добиться лишь гуманоид, передвигающийся на двух ногах, обладающий руками и глазами, которые смотрят вперед.

Третий его мнения явно не разделял.

– Шансы повстречать инопланетянина, похожего на нас, крайне малы, – заверил он, – но самое поразительное в нашем случае даже не форма, а рост.

– Профессор Хельд, когда мы получили с Кипра эти кадры, нас

в первую очередь порастил цвет костюма. Зеленый. Инопланетян всегда изображали именно зелеными, и в одежду именно этого цвета девушка оказалась одета. Как вы можете это объяснить?

– Зеленый – цвет хлорофилла, образующегося при воздействии света на растительность. По всей видимости, у них на планете есть растения.

– Еще меня поражает тот факт, что у нее такие же длинные волосы и прическа, как и у наших женщин! Как вы это прокомментируете, господа?

– Прической она обязана рукам. Если бы у львов были руки, они, наверное, тоже стягивали бы гривы в конский хвост или пучок!

Эта шутка позабавила как ведущего, так и приглашенных в студию ученых.

– А почему она говорит по-французски? Кто бы что ни говорил, но тот факт, что инопланетянка общается на типично земном языке, соблюдая все правила грамматики и синтаксиса, не может не вызывать удивления.

– По ее собственным словам, они располагают аппаратурой, позволяющей перехватывать радиоволны с нашей планеты. Вероятно, они случайно поймали передачу на французском – этого было достаточно, чтобы решить, что этот язык для нас единственный, и выучить его!

– Услышав незнакомый нам инопланетный язык, мы тоже могли бы разложить его на составляющие, проанализировать грамматику и синтаксис, а затем воспроизвести не хуже родного. Даже не догадываясь о том, что для обитающих рядом с нами инопланетян этот самый язык является не более чем местечковым диалектом.

– Я целиком и полностью согласен с доводами моих коллег, – подтвердил третий ученый, – и поэтому думаю, что свое имя, Эмма Стодевять, она услышала в одной из передач французского телевидения.

– И как теперь для нее будут развиваться события, господа?

– На мой взгляд, вскоре она отправится в Соединенные Штаты, соберет в ООН представителей всех государств и прочитает перед ними доклад.

– Лучшего приема для гостии с далекой планеты и желать нечего, – одобрил эту мысль другой научный деятель.

Президент Станислас Друэн взял пульт, нажал кнопку и выключил телевизор. Затем наклонился к переговорному устройству:

– Соедините меня с полковником Овиц. Срочно.

– Она не отвечает, – ответил ему голос секретарши.

– Как это?!! На глазах у всей планеты Эмче в праймтайм дает интервью CNN и выдает себя за инопланетянку, а она, видите ли,

не отвечает! Надеюсь, это шутка. Вызовите Бенедикт.

В кабинет с бесстрастным лицом вошла пожилая седовласая женщина в очках и строгом костюме. Она уже была в курсе происходящего.

– Мне кажется, что всему виной их вчерашний успех.

Полковник Овиц говорила, что они собираются устроить грандиозный праздник, чтобы расслабиться и...

– Мир вот-вот встанет на уши, а те, кто устроил весь этот переполох, ударились в загул!

Бенедикт бросила взгляд на часы:

– Думаю, сейчас они спят без задних ног, а полковник Овиц, должно быть, отключила все телефоны, смартфоны и прочие средства связи. – Женщина сняла очки. – Ситуация требует срочного вмешательства. Нужно не искать виновных, а преодолевать кризис. Ваш самолет в Нью-Йорк готов.

Президент в изумлении посмотрел на нее.

– Учитывая, как развиваются события, я подумала, что реагировать нужно быстро. Я попросила приготовить самолет, чтобы вы могли успеть... к официальному выступлению мадемуазель Стодевать в ООН, которое состоится через несколько часов.

– Как вы ее назвали? Мадемуазель Стодевать?

Президент встал и стал мерить шагами кабинет. Кристаллы кокаина, горячей волной ударившие по нейронам, усилили его возбуждение.

– А что об этом думают министры?

– Министр науки полагает, что нет повода терять голову. Это просто шумиха в прессе. Пыль уляжется так же быстро, как и поднялась. Подобно Розуэллу и прочим историям с НЛО, все это интересует только юнцов, свихнувшихся на компьютерах и прочей дребедени, да уфологов. – Бенедикт надела свои очки в массивной оправе. – Министр обороны полагает, что мы не должны брать на себя ответственность за диверсии на иранских ядерных объектах, в противном случае у нас могут возникнуть проблемы дипломатического характера. Он боится, как бы Эмма-109 не наговорила лишнего, и предлагает послать агента, чтобы тот помешал ей разгласить информацию, способную навредить внешнеполитическому ведомству.

– Речь идет о ее... устранении? – Президент мысленно оценил подобную возможность. – Это очень упростило бы ситуацию.

– Боюсь, уже слишком поздно. Она постоянно находится под наблюдением. – Секретарша еще раз перечитала свои заметки и продолжила: – А если нашего агента поймают, мы прослышем убийцами

мирных инопланетян. Что крайне отрицательно скажется на нашем имидже.

– А что об этом думаете вы, Бенедикт?

– Мне кажется, в случившемся есть и положительные стороны. Если инопланетяне говорят на нашем языке, он может снова войти в моду.

– Какое счастье, Бенедикт, что у меня есть вы. По крайней мере, вы более дальновидны, чем министр культуры.

– Напомню, что он очень озабочен обвинениями в педофилии. Судебный процесс не за горами, и ему явно не до того, какое влияние появление инопланетян окажет на франкоязычный мир. Он думает только о том, как бы не оказаться за решеткой.

– Каков идиот! Говорил же я ему – до выборов сидеть тихо и не высовываться, так нет же, он усыновил двух четырнадцатилетних бирманских мальчиков, да к тому же стал позировать вместе с ними перед фотоаппаратами! А когда я ему об этом сказал, ответил, что его предшественник был ничем не лучше. И откуда у меня только взялась эта команда жалких неудачников! Что еще, Бенедикт?

– Министр по делам женщин считает, что, если инопланетяне отправили в полет продолжительностью несколько световых лет первопроходца-женщину, значит, у них прекрасный пол может выполнять задачи, которые у нас традиционно возлагаются на мужчин.

– Что вы говорите! Она что, тоже во все это поверила?

– Не забывайте, что в курсе происходящего только вы, министр обороны и я, – напомнила Бенедикт, поправляя седые волосы.

Президент рухнул в большое кожаное кресло:

– Боже мой, вот невезение! И как раз когда мы добились успеха!

– Если позволите, на мой взгляд, все не так уж и плохо.

Помимо положительного имиджа франкоязычного мира (я даже придумала слоган: «Французский – идеальный язык для путешествий к границам Вселенной»), не забывайте и о том, что Эмма-109 появилась на свет в государственной лаборатории, которую финансировали вы. В определенном смысле, она является госслужащим и обязана нам подчиняться.

Президент поднялся и вновь стал нарезать круги по комнате:

– Кто еще в курсе?

– Американцы, которых вы поставили в известность, и израильтяне, предоставившие в наше распоряжение летающие тарелки.

– И что, по-вашему, я должен делать, Бенедикт?

Она помолчала и ответила:

– Пусть все идет своим чередом, решайте проблемы по мере их возникновения.

– Как же меня достали эти инопланетяне!

С этими словами президент словно спохватился и повернулся к Бенедикт. Затем подошел к ней, взял за плечи и поцеловал в губы:

– Спасибо, Бенедикт. К счастью, вы всегда готовы оказать мне поддержку.

Она не только не отстранилась, но и дала понять, что желает продолжения.

– Иногда мне кажется, что, женившись на вас, я обрел надежнейшую опору – надежнее министров, советников, экспертов и специалистов.

Они вновь поцеловались.

– Хотите, чтобы я вместе с вами отправилась в Нью-Йорк? – спросила она.

– Хм-м... Нет, в этом нет необходимости. От вас больше пользы здесь. В первую очередь примите полковника Овиц и займитесь текущими делами.

Он еще раз ее обнял, поцеловал руку и поглядел ей вслед.

Усаживаясь за стол, глава государства вполголоса повторил:

– Вот черт! Как же меня достали эти инопланетяне.

190. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ВЕРОЯТНОСТЬ ВНЕЗЕМНОЙ ЖИЗНИ-2. ПАРАДОКС ФЕРМИ

В ответ на уравнение Фрэнка Дрейка физик Энрико Ферми выдвинул другую гипотезу, впоследствии названную парадоксом Ферми. «Раз в нашей Галактике может существовать около 10 000 внеземных цивилизаций, то, по логике, хотя бы одна из этих форм разумной жизни должна была себя как-то проявить. И тот факт, что, несмотря на их предполагаемую многочисленность, с нами до сих пор никто не попытался вступить в контакт, сам по себе уже является доказательством того... что их попросту не существует».

Другие исследователи в этом споре пошли дальше простой веры и ощущения того, что в небе наблюдалось что-то странное.

К их числу можно отнести Пола Дэвиса, возглавившего проект SETI^[35]. Взяв на вооружение идеи астронавта Расти Швайкарта, он выдвинул гипотезу о том, что инопланетянами, по-видимому... являемся мы сами.

В этом случае следы органической жизни, чуждой для планеты Земля, нужно искать в глубинах наших клеток, в самом нашем геноме. А исследовать наше естество намного легче, чем глубины галактик.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Генеральный секретарь ООН Авинаши Сингх подошла к микрофону и сказала:

– Мы во Вселенной больше не одни.

Перед женщиной в бирюзовом сари сидели те, кто собрался в Нью-Йорке, в зале Генеральной Ассамблеи.

Это событие не пожелали пропустить ни президенты, ни короли, ни диктаторы – чтобы войти в число тех, кто присутствовал при том, как все произошло.

На трибуну оратора был нацелен целый лес установленных на штативы камер.

– Мы долго надеялись получить весточку или обнаружить за пределами нашей планеты хоть какие-то следы жизни – настолько долго, что уже перестали в это верить. В поисках малейших ее признаков мы запускали в космос зонды, строили радиотелескопы и направляли их на звезды. Давайте признаем честно – большинство из нас полагали, что мы никогда не встретим другую форму мыслящей жизни. И вот вчера он состоялся – контакт третьего рода. – Она поправила свое бирюзовое сари. – Вчера к нам прилетело с визитом существо с другой планеты. Каково же было наше удивление! Да что там говорить – мы до сих пор не можем прийти в себя от изумления! Я так взволнована, меня переполняет гордость, я так потрясена тем, что на Землю наконец ступила инопланетянка из плоти и крови. И все сомнения в одночасье исчезли – теперь мы больше во Вселенной не одни, они существуют, они рядом с нами, они прибыли, чтобы установить с нами контакт. Но самое удивительное заключается в том, что они не просто приземлились и тут же улетели обратно. Они... точнее, она (ведь внешность не оставляет никаких сомнений касательно ее половой принадлежности) прибыла к нам и осталась. Мне же выпала огромная честь здесь и сейчас пригласить ее к нам. Дамы и господа, призываю вас встретить рукоплесканиями первую инопланетянку, посетившую ООН, чтобы пообщаться с главами земных государств.

Все встали, разразился гром аплодисментов, занавес поднялся,

и взорам собравшихся предстал секретарь, державший в вытянутой руке поднос, на котором стояла крохотная фигурка. Он подошел к трибуне и поставил поднос перед миниатюрным микрофоном. Благодаря камере на большом экране крупным планом появилось лицо гостыи.

Гром аплодисментов превратился в шквал. Генеральный секретарь Аниваши Сингх произнесла в микрофон:

– Многоуважаемая Эмма Стодевать – я называю вас этим именем, потому что вас, по всей видимости, зовут именно так, – в первую очередь мне хотелось бы спросить: вы осознаете всю важность данного момента?

Хрупкая фигурка подошла к миниатюрному микрофону и совершенно отчетливо произнесла:

– Oui^[36].

Внизу экрана побежали субтитры: «Yes».

– Многоуважаемая мадемуазель Стодевать, если бы вы только знали, в какой восторг всех нас привело ваше появление. Мне известно, что вы уже дали интервью телекомпании CNN, но на этот раз перед вами собрались представители всех государств мира. Вчера вы заявили, что прибыли с созвездия Большой Медведицы, чтобы спасти нас. Возможно ли в сложившихся обстоятельствах подписание дипломатических соглашений между правителями наших планет?

Эмма-109, выждав паузу, чтобы немного накалить обстановку, выпалила:

– Oui.

«Да», – вновь вспыхнули на экране субтитры.

– Но поскольку вы прилетели в одиночку, мы должны вести переговоры лично с вами? Вы к этому готовы? Вы готовы подписать соглашение о мире и взаимоуважении?

– Oui.

В этот момент зал немного заволновался. Все заметили, что инопланетянка повторяет одно и то же слово, пусть даже и весьма убедительно. Генеральный секретарь, тем не менее, продолжала:

– Вы обладаете неведомыми нам технологиями, позволяющими преодолевать в пространстве огромные расстояния. Вы готовы поделиться ими с нами в обмен на наши, неизвестные вам, научные достижения?

В этот момент из глубины зала раздался крик на английском:

– Прекратите! Остановите этот балаган!

Эти слова принадлежали иранскому президенту Джаффару.

Он указал пальцем на крохотного человечка и сказал:

– Она не та, за кого себя выдает.

Президент прошел по залу и поднялся на трибуну. Объективы камер тут же сфокусировались на нарушителе спокойствия.

– Вас одурачили. К Большой Медведице она не имеет никакого отношения. И никаких мирных или торговых соглашений с ними подписывать не надо. Это сионистская шпионка. Она прибыла для того, чтобы совершить в нашей стране ряд диверсий.

– Что вы такое говорите, президент Джаффар? – спросила Генеральный секретарь ООН Авинаши Сингх.

– Я могу подкрепить свои слова доказательствами.

В этот момент он подал знак помощнику, и тот вынес на помост покрытую зеленой тканью птичью клетку. Президент Джаффар поставил клетку рядом с Эммой-109, рывком сдернул покров, и все увидели ее содержимое.

Камеры дали крупный план, главы государств привстали со своих мест, чтобы лучше видеть. На большом экране появилось огромное изображение.

Из груди Эммы-109 вырвался возглас удивления. Над залом поднялся ропот изумления и разочарования. Камеры еще больше увеличили фокусное расстояние. Президент Джаффар, ликуя от того, что ему удалось привлечь к себе внимание присутствовавших, подошел к микрофону и спокойным голосом громко, отчетливо произнес:

– Вот правда и раскрылась.

Гильгамеш с 64 мини-людьми, бежавшими с родного острова, быстро заполонили собой все континенты. Они словно брали реванш за годы ограничений, когда люди не позволяли им бесконтрольно воспроизводить себе подобных. Может, они уже тогда подумывали о том, чтобы составить конкуренцию своим творцам, в десять раз превосходившим их размерами, тем, кого позже они сами называли атлантами?

Я чувствовала, что их становится все больше, словно вшей, ползавших по земле в моих лесах.

Если в семьях больших людей никогда не было больше трех детей, а период вынашивания у женщин составлял 90 месяцев, то мини-люди производили ребенка каждые 9 месяцев. Они были в десять раз меньше, но вместе с тем – в десять раз плодовитее. Несмотря на отсутствие познаний в медицине и незнании правил гигиены, из-за чего половина

новорожденных умирала, на семью все равно оставалось не меньше дюжины детей, которые производили на свет новую дюжину.

Несмотря на технологическую, сельскохозяйственную и культурную отсталость, несмотря на то что они жили в страхе перед хищниками, болезнями и капризами погоды... численность их населения все равно росла по экспоненте.

И чем больше у них было детей, тем меньше оставалось времени на то, чтобы их воспитывать. Настолько, что они даже забыли правила жизни, которые им привили на острове, и вернулись к первобытному состоянию.

Их язык обеднел, медицина пропиталась предрассудками, а земледелие и скотоводство стали трудоемкими, но малорентабельными. Свой разум они использовали лишь в целях «сиюминутного выживания». Такие понятия, как пространственная и временная перспектива, полностью ускользали от их понимания. Страх породил агрессию, в итоге они создали культ оружия, жестокости и смерти. Постоянно опасаясь хищников, они выпускали пар, воюя с соседними племенами.

Вскоре стали убивать друг друга даже члены одной семьи, одного клана. Движущей силой для них были всего лишь два чувства: страх и зависть.

Они... одичали.

На тот момент я не ожидала подобных проблем и жила в такой идиллии с моими любимыми жильцами с острова, что не обращала ни малейшего внимания на тех, кто наводнил собой континенты, на этих «маленьких человечков, по недосмотру бежавших из лаборатории».

Эта была моя первая большая ошибка.

В птичьей клетке скрючилась маленькая фигурка. Эмма-109 ее тут же узнала:

– 523!

Силуэт, не без труда, выпрямился. Зеленый мундир микродевушки превратился в лохмотья. Ее растрепанные волосы были светлее, чем у Эммы-109.

Когда она поднялась, все увидели, что руки и ноги ее скованы цепями. На коже виднелись синяки и следы от ожогов. От шеи к обнаженному плечу, с которого свисали лохмотья мундира, зигзагом шла длинная рана.

Президент Джаффар подошел к микрофону:

– Мы допросили ее, и она призналась, что она шпионка. Родилась она во Франции. Там же прошла подготовку. За всем этим стоит французское правительство, и оно должно нести ответственность. Вот почему она, «по чистой случайности», так хорошо говорит по-французски...

Зал пришел в волнение.

– Но это еще не все... – Иранский президент вытащил из пластикового пакета половину летательного аппарата. – Вот их транспортное средство, знаменитая «летающая тарелка, на которой они пересекают галактики». Присмотревшись внимательнее, мы обнаружили на его электронной начинке вполне «земные» надписи. И знаете, на каком языке они сделаны? Нет, не на французском. На иврите!

Присутствовавшие зароптали.

– И я могу вас заверить, эти так называемые космические корабли явились сюда отнюдь не с Полярной звезды, это порождение проклятой шестиконечной звезды – военно-промышленного комплекса Тель-Авива!

В зале поднялся свист.

– Это заговор против всех нас! Сионистские летающие тарелки с французскими шпионками на борту явились, чтобы устраивать диверсии, сея вокруг разрушение и смерть. Были повреждены многие мирные электростанции, погибло немало служащих, женщин и детей. Не так ли, мадемуазель Эмма-523?

Белокурая маленькая девушка едва слышно ответила:

– Да.

Генеральный секретарь Авинаши Сингх, не веря своим глазам, смотрела на клетку и зеленую ткань, забрызганную алой кровью истерзанной крохотной девушки. Она не могла найти слов, чтобы выразить охватившие ее чувства. Но объективы камер уже пришли в движение, чтобы не упустить ни единой детали из столь странного поворота событий.

– Признайте, что вы шпионка, по заданию сионистов явившаяся, чтобы устраивать диверсии и убивать невинных людей!

– Да, – повторила девушка в клетке.

Президент Джаффар широко улыбнулся, в зале пленарных заседаний ООН в Нью-Йорке поднялась суматоха.

– Вполне очевидно, – громогласно заявил он, – что мы этого просто так не оставим. Мы настаиваем на том, чтобы Франция выплатила нам ущерб, нанесенный этим актом отъявленного терроризма.

Пока Джаффар выдвигал свои обвинения, Эмма-109 подошла к клетке.

– 523! Что они с тобой сделали? – спросила микродевушка у своей

соплеменницы.

– Взгляните! Они сообщницы! – завопил иранский представитель.

– Беги! – пробормотала скороговоркой Эмма-523. – Сматывайся, пока тебя не постигла та же участь, что и меня.

Она показала исполосованную бритвой спину. Реакция Эммы-109 была молниеносной – она открыла клетку, подхватила-523 на руки, спрыгнула на ковер, не дожидаясь, когда ее остановят, и скрылась за занавесом в задней части зала.

За беглянками тут же бросились охранники.

Журналисты снимали и, затаив дыхание, комментировали происходящее; за событиями в прямом эфире следили миллионы телезрителей.

– Итак, весь этот спектакль, по-видимому, был подстроен спецслужбами для достижения определенных внешнеполитических целей, – заявил, глядя в объектив камеры, корреспондент.

– Зловещий маскарад, во время которого публику в очередной раз обвели вокруг пальца, – добавил второй.

– Мы ожидали контакта третьего, а может, даже четвертого типа, но, как и в Розуэлле, столкнулись лицом к лицу с мошенниками! – подлил масла в огонь третий.

– Никто и никогда больше не сможет ввести нас в заблуждение историями о маленьких зеленых человечках, точнее, о маленьких зеленых девушках в летающих тарелках «Made in Israel».

Президент Друзн отошел в сторону, чтобы сделать телефонный звонок.

Давид спал.

Даже не прибегая к помощи способствующих трансу субстанций, он вновь оказался в Атлантиде. Немного продвинувшись вперед во времени по сравнению с предыдущим сеансом Ма'джобы.

С его первой встречи с Инь-Ми-Янь прошло тридцать лет. У них было трое детей – два мальчика и девочка. Старшего звали Кетц-Аль-Коатль, среднего Ос-Ши-Риис, девочку Ий-Шта-Ар.

Они как раз ужинали вместе, когда Кетц-Аль-Коатль заявил что намеревается вместе с мореплавателями отправиться в исследовательскую экспедицию по континентам запада. Ос-Ши-Риис, воспользовавшись

моментом, сообщил что собирается отплыть на восток, Ий-Шта-Ар сказала, что желает последовать примеру братьев, взяв курс на север. Аш-Коль-Лейн признался, что не ожидал от детей подобной тяги к путешествиям, видимо передавшейся от него по наследству и тут же ставшей предметом всеобщих шуток.

– Земля намного больше нашего острова, – сказал Кетц-Аль-Коатль, – рано или поздно нам придется колонизовать и другие континенты планеты. Пока там есть только джунгли, песчаные отмели и скалы, но со временем мы сможем построить в тех краях порты, дороги, города и деревни.

Инь-Ми-Янь напомнила ему, что на сегодняшний день энергия всего общества в первую очередь направлена на освоение космического пространства.

– Земля – всего лишь отправная точка, мы будем просто вынуждены запускать космические корабли, строить звездные порты, возводить поселения на других планетах.

С некоторых пор Инь-Ми-Янь и правда проявляла небывалый интерес к астрономии и даже возглавила новую обсерваторию, призванную осуществлять наблюдение за астероидами. В то же время она не скрывала своего стремления воспользоваться последними техническими достижениями в аэрокосмической сфере, с тем чтобы снарядить звездное судно и отправить его колонизовать новые планеты.

– Мама в нашей семье главная авантюристка, – пошутила Ий-Шта-Ар.

– Мама просто умеет заглядывать в будущее, – ответил ей Аш-Коль-Лейн, – рано или поздно нашей цивилизации придется покинуть планету, ставшую для нее колыбелью, и заняться покорением Вселенной.

– И как ты, мама, себе это представляешь?

– В виде сотен населенных людьми миров и пирамид, позволяющих им общаться между собой, координируя научную работу в таких отраслях, как новые технологии или медицина.

– Миллионы людей в Солнечной системе?

– И может быть, даже за ее пределами. По всей Галактике.

– Но ведь другие планеты либо слишком горячие, либо слишком холодные. Да и вращаются они то чересчур быстро, то чересчур медленно.

– Или не вращаются вовсе...

– Мы сможем придавать земной облик любым планетам. Если жизнь смогла захватить этот каменный шар, рано или поздно ей это удастся и с другими. А ведь их несметное количество. Уверяю вас, каждый раз, вглядываясь в объективы своих приборов в дальний космос, я обнаруживаю планеты, которые кажутся мне обитаемыми.

– Но живем мы на этой планете, и здесь у нас еще очень много работы, – возразил ей Кетц-Аль-Коатль.

– На данный момент нам нужно добиться гармонии в рамках минимальной ячейки общества, семьи, – пошутил отец, – а она кажется мне далекой от идеала.

Инь-Ми-Янь положила каждому порцию блюда, по вкусу напоминавшему японский соевый творог тофу, и они стали есть, запивая его напитком, приготовленным из слегка забродившего меда.

– Вместе с шаманом я сходила в пирамиду и поговорила с Геей, – сказала Инь-Ми-Янь.

– И о чем же тебе поведала наша планета-мать? – поинтересовался Ос-Ши-Риис.

– Она хочет чтобы мы дополнили нынешний космический проект программой наблюдения за ближними небесными телами.

– Ей тоже присуще «чувство локтя»?

– Она желает знать есть ли на соседних планетах такой великий феномен, как жизнь?

– А что об этом думаешь ты? – спросила дочь.

– Если бы мы были во Вселенной одни, если бы Гея была поистине уникальной, это означало бы, что на нас возложена огромная ответственность. Представь себе, что было бы, если бы какой-нибудь астероид пронзил атмосферу и ударил бы Гею, не оставив от нее камня на камне. Это был бы конец. Во всей Вселенной не осталось бы ничего живого.

Все умолкли, пораженные мыслью о конце света, которая до этого им даже в голову не приходила.

Ос-Ши-Риис предпочел не сгущать краски:

– О том, что заботит нашу планету-мать, мы знаем не понаслышке – она столько раз нам об этом говорила.

– Умереть она больше не боится, теперь она страдает от одиночества, – сказала Инь-Ми-Янь.

– Любые формы жизни стремятся найти себе подобных, – подтвердил ее мысль Аш-Коль-Лейн, выступая как биолог, – ей хочется, чтобы мы обнаружили планеты, на которых уже есть жизнь, а мертвые – оживили.

– Наша планета собирается вскружить голову какойнибудь другой? – пошутил Ос-Ши-Риис.

В этот момент завывала сирена, возвещавшая о приближении астероида. Аш-Коль-Лейн и Инь-Ми-Янь поспешили приступить к выполнению своих обязанностей.

Теперь все делалось очень быстро. Буквально за пару часов миниатюрный челнок «Лимфоцит-14» с экипажем из семи микрокосмонавтов на борту был готов к взлету. Объявили предстартовую готовность. Начался обратный отсчет. Ракета оторвалась от Земли и рванулась в небо. Все вперили взоры в гигантские экраны. У Аш-Коль-Лейна в голове крутилась одна и та же мысль: только бы и на этот раз все получилось.

Я помню запуск «Лимфоцита-14».

Идеальный взлет. Быстрый полет. Безупречная посадка. Закладка ядерного заряда на оптимальной глубине под поверхность астероида Тейя-5.

Заблаговременный взлет. И взрыв.

Астероид, представлявший для меня угрозу, разметало на мелкие кусочки, ни один из которых не причинил ракете ни малейшего вреда. Экипаж космонавтов целым и невредимым вернулся на Землю.

Миссия «Лимфоцита-14» доказала, что при необходимости моя иммунная система защиты от микробов из космоса может быть в высшей мере эффективной.

Отныне я могла бы успокоиться и безмятежно жить дальше, если бы не бесконтрольно размножавшиеся минилюди, которые к тому же всю свою энергию направили на войну.

Пока одни доводили до совершенства луки, другие пускали в ход пращи, копья, духовые ружья с отравленными стрелами. Уничтожение себе подобных стало для них любимым видом спорта.

Я говорила себе, что достаточно лишь подождать, пока они не перебьют друг друга с помощью все более и более совершенного оружия и не избавят меня окончательно от своего присутствия. Но несмотря на всю их жестокость и высокий уровень детской смертности, мини-люди производили на свет столь многочисленное потомство, что их количество росло как на дрожжах. И войны, несмотря на все более и более разрушительный характер, уже не могли автоматически регулировать непомерную перенаселенность.

– Сколько мы проспали? – спросил Давид Нускс'ию, массируя виски. – Такого похмелья в моей жизни, похоже, еще не было. В голове как будто поселился кузнец.

Он отбросил одеяло и с трудом встал.

– Как минимум, сутки, – ответила Нускс'ия. – Да, славно мы отметили победу, ничего не скажешь. То, что Наталья, столь строгая и придирчивая в работе, не прочь удариться в загул, просто удивительно.

– Это объясняет, почему Мартен посчитал себя вправе налить водки в резервуар Эмчей. Он знал, что она любит расслабиться и сбросить напряжение.

Давид склонился над раковиной, посмотрел в зеркало и скорчил гримасу, пытаясь узнать себя в отражении.

– Как жаль, что об этом подвиге, кроме нас, никто не знает, – подсадовал Давид.

– А что ты хотел? Медаль?

– Это было бы справедливо.

Нускс'ия последовала за ним в ванную, они вместе приняли душ и спустились в столовую. Все еще спали. Давид включил кофеварку, налил ароматного напитка и вспомнил свой ночной сон. Затем спросил себя, можно ли снам «верить» так же, как сеансам транса, которые практикуют пигмеи.

– Мне снилось, что я был там, – сказал он.

– Я знаю, – ответила она. – Это вполне нормально.

Массивным силуэтом с помятым лицом в столовую спустился Мартен. В виде приветствия он пожевал губами и потер виски.

Затем извлек футболку с законами Мёрфи, на которой было написано:

58. В любой организации найдется человек, который знает, что происходит на самом деле. От таких следует избавляться.

59. Независимо от того, сколько есть доказательств несостоятельности того или иного события, всегда найдется тот, кто в него поверит.

Потом к ним присоединились сначала Пентесилея в пижаме, а затем и Аврора в короткой ночной рубашке.

Возвращение к реальности, похоже, всем давалось с трудом.

– Не хватает только командирши, – иронично заметила Нускс'ия.

В этот момент в пеньюаре спустилась Наталья. Они выпили кофе, наслаждаясь его горечью и исходившим от него жаром.

– Кто-нибудь слушал новости? – спросила полковник Овиц.

Все с жадностью набросились на лежавшие на столе вафли и печенье.

– День без новостей – то же самое что пост, не надо переваривать плохие известия, – заявил Давид.

– Что правда, то правда, – признала его правоту Наталья, – со мной такого уже давно не было.

– Словно планета сделала один оборот вокруг своей оси без нас, – философски заметила Пентесилея.

Но Наталья уже взяла пульт, направила его на экран, переключила несколько каналов и, наконец, нашла новости. У высокого здания столпились журналисты, внизу шли титры: «Лжеинопланетяне в ООН». На экране безостановочно повторялись кадры утренних событий. Ученые замерли раскрыв рты. Наталья увеличила громкость.

Не веря своим глазам, они, как громом пораженные, несколько раз посмотрели выпуски последних известий по разным каналам.

Наконец полковник Овиц заметила, что ее телефон с выключенным звуком мигает. «31 пропущенный вызов». В этот момент на экране появилось новое сообщение: «Входящий звонок: Друзья».

Через несколько звонков она глубоко вдохнула и нажала на кнопку ответа.

Она даже не успела сказать «алло», как на нее обрушился целый поток слов. Лицо женщины посуровело, от досады меж бровей образовалась складка.

– Да, господин президент... Да... да... Разумеется, господин президент... Я понимаю... конечно... Решительно?... Всех?... Вы в самом деле хотите, чтобы... да... но... Да... Могу я... в конце концов... Понимаю... Слушаюсь, будет сделано, господин президент.

Полковник Овиц дала отбой. Она была бледна. Рука ее нервно искала мундштук.

Давид произнес слова, услышать которые не хотелось никому:

– Он хочет, чтобы мы прекратили исследования?

– Это его первое требование.

– Есть и другие?

– Он желает, чтобы мы втроем прилетели в ООН. Я – как руководитель проекта, Аврора и Давид – в качестве ученых. Мы должны будем объяснить, что же произошло на самом деле.

– Но это еще больше усугубит ситуацию! – заметила Пентесилея.

– Так решил президент Республики. Он хочет быть предельно честным. И даже поставил Иран в известность о том, что возместит

убытки, вызванные, по его собственному выражению, «глупостями а-ля “Rainbow”».

– Возместит Ирану убытки?

– Президент намекает на скандал с судном «Rainbow Warrior». В 1985 году агенты французских спецслужб взорвали корабль Гринписа, мешавший проводить ядерные испытания. Впоследствии исполнители были установлены и арестованы. Тогдашний президент был вынужден извиниться и возместить ущерб.

– Кому?

– Новой Зеландии. Мы купили у них три миллиона овец и, в виде компенсации за допущенный разведкой промах, три года ели новозеландскую баранину.

– Но это же совершенно разные вещи, там речь шла об акции против Гринписа, независимой общественной организации, выступающей против ядерного оружия, в то время как здесь – против диктатуры, которая этим самым оружием собиралась воспользоваться!

– Подобные нюансы в вопросах внешнеполитических сношений в расчет не принимаются. Операции тайных ведомств должны быть успешными в полной мере. Иными словами – не оставлять после себя следов.

Наталья вновь взяла в руки чашку с кофе и стала пить маленькими глотками, чередуя их с затяжками.

– Помнится, кто-то говорил, что потери в 20 % вполне допустимы.

– Потери – да, но не диверсантки, выдающие себя за инопланетянок в ООН, выставляя нас на посмешище перед руководителями всех государств планеты. – Она выдохнула длинный шлейф дыма. – Лик войны изменился. Средства массовой информации теперь не менее важны, чем командос. Все зависит от того, как представить то или иное событие широкой общественности. Именно поэтому президент Станислас Друэн желает, чтобы мы втроем отправились в Нью-Йорк. Но и это еще не все...

Свои слова Наталья Овиц сопровождала жестом, который теперь был всем хорошо знаком – с силой раздавила в пепельнице недокуренную сигарету.

– Всех микролюдей нам придется подвергнуть эвтаназии.

197. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ДЖОНАТАН СВИФТ

«Когда в этом подлунном мире рождается истинный гений, его

можно узнать по тому, как против него ополчаются дураки». Это изречение принадлежит Джонатану Свифту, ярчайшему ирландскому мыслителю, проведшему жизнь в борьбе с реакционерами своей эпохи.

Неудачно попробовав себя на поприще священнослужителя, он написал «Битву книг», определив в ней свою позицию в споре между авторами Античности и современности. Эта работа имела значительный общественный резонанс.

Затем стал в изобилии писать памфлеты и сатирические заметки, высмеивая в них современников (до такой степени, что даже вызвал гнев королевы Анны, на некоторое время отправившей его в изгнание). Вот лишь несколько изречений, принесших ему известность: «Мы достаточно религиозны, чтобы ненавидеть, но недостаточно религиозны, чтобы любить друг друга», «Человек никогда не должен стыдиться признать, что был неправ, – это говорит о том, что сегодня он стал умнее, чем вчера», «Закон что паутина – шмель проскочит, а муха увязнет». Страдая от заболевания, из-за которого его постоянно преследователи мигрени, тошнота, головокружение и шум в ушах (болезнь Меньера), Джонатан Свифт прослыл человеком неразговорчивым, никогда не смеющимся и даже не улыбающимся. Но это не помешало ему сочинить целый ряд искрящихся юмором литературных произведений.

Героем самой знаменитой его книги, «Путешествия Гулливера», написанной в 1721 году, стал врач Лемюэль Гулливер. После кораблекрушения его выбросило на остров, населенный лилипутами – людьми маленького роста, которые постоянно с кем-то воевали.

Во время своего второго путешествия Гулливер попадает на неизведанный остров Бробдингнег, на этот раз населенный не лилипутами, а великанами. В их глазах он выглядит просто крохотным. Обитатели этого острова демонстрируют Гулливера как редкую диковинку, а королева считает его чем-то вроде живой безделушки.

В ходе третьего путешествия Гулливер оказывается на летающем острове Лапута, где живут ученые и философы, стремящиеся предсказать конец света, но пререкающиеся друг с другом и тратящие все свое время на бесплодные интеллектуальные споры.

Наконец, отправившись в четвертое путешествие, Гулливер попадает в страну гуигнгнмов – говорящих и очень мудрых лошадей, которые называют людей презрительным именем «йеху» и считают их примитивными животными.

Джонатан Свифт признавался, что мысль написать этот роман пришла ему в голову после экономического кризиса 1720 года. Перед этим он за 1000 ливров приобрел акции

«Компании Южных морей». Сначала на волне биржевого роста они подорожали до 1200 ливров, но затем совершенно обесценились, приведя к банкротству мелких акционеров.

Биржевые взлеты и падения и подсказали ему метафору, основанную на изменении роста героев, которых он встречал на далеких островах.

Джонатан Свифт умер в Дублине в 1745 году, в возрасте 77 лет.

Все его состояние было потрачено на строительство психиатрической лечебницы с удачным названием «Госпиталь Святого Патрика для имбецилов».

Эдмонд Уэлс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

Силы были на исходе. Эмма-109 бежала, взвалив на плечи Эмму-523. Сзади, идя по следу маленьких беглянок, рвались с поводков полицейские собаки. Две микродевушки укрылись за углом дома, но преследователи неумолимо приближались.

«Отдохнуть некогда, – подумала Эмма-109. – Нужно бежать дальше». Тут она увидела неплотно прикрытый канализационный люк со щелью, достаточно широкой для того, чтобы в нее можно было проскользнуть.

«Нужно делать ставку на различия между нами».

Она помогла забраться внутрь подруге, руки и ноги которой по-прежнему были скованы цепями, и последовала за ней сама. К счастью, их падение смягчила куча мусора. Микродевушка услышала как вверху, над люком, залаяли собаки. Вниз капала их липкая слюна.

Эмма-109 увидела, как люк поднялся, и в нее ударил ослепительный свет нескольких фонарей. Что-то сказали на своем языке Великие.

Эмма-109 молниеносно проанализировала обстановку. Справа шумел вонючий канал, по которому плыли отбросы. Суматоха наверху нарастала, свет фонарей загородили собой несколько фигур.

Действовать нужно было быстро.

Заметив плывущую в грязной воде кроссовку, микродевушка схватила Эмму-523 и запрыгнула в нее.

Темные фигуры ринулись вперед, но слишком поздно. Их руки, напоминавшие щупальца чудовищ, попытались схватить беглянок, но слишком быстрое течение уже унесло кроссовку. Вместе с потоком нечистот она скрылась в мрачной узкой трубе. Вокруг стало темно, голоса преследователей стихли.

«На этот раз им нас не достать».

Эмма-109 свернулась на дне углого суденышка, обняв раненую подругу, чтобы согреть ее своим теплом. Поток становился все стремительнее.

Затхлый запах пота, исходившего от стельки и смешивавшегося с вонью канализации, был невыносим, но они этого даже не замечали.

«Мы на свободе», – со вздохом подумала Эмма-109.

Они плыли в непроницаемой тьме. Наконец их вынесло в освещенный лампочкой тоннель. Течение замедлилось.

Эмма-109 высунула из кроссовки головку, но тут же столкнулась нос к носу с крысой. В длину тварь была сантиметров тридцать. Ее клыки были похожи на острые сабли. Крыса прыгнула вперед.

Эмма-109 увернулась в самый последний момент. Тварь шлепнулась в воду, забрызгав их грязью и едва не перевернув.

Встав, Эмма-109 увидела, что кроссовку окружило не меньше десяти крыс. Они плыли к ним, во тьме сверкали красные глаза и острые зубы.

Лампочка вдруг погасла, затем замигала.

«Нужно делать ставку на различия между нами».

Понимая, что по сравнению с крысой ее преимуществом является не маленький рост, который в данном случае, наоборот, становится опасным недостатком, а руки, она бросилась искать в горах мусора что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия. Найдя металлическую вязальную спицу, микродевушка выставила ее вперед в виде копья, не подпуская плывших по направлению к ним крыс. А когда одна из тварей, оказавшись смелее других, отважилась на лобовую атаку, она воткнула спицу ей в горло и оттолкнула.

В этот момент лампочка вновь погасла. Грызуны, способные видеть во тьме, воспользовались этим, чтобы взять микролюдей в плотное кольцо осады. Когда свет вспыхнул вновь, Эмма, судорожно сжимая в руках спицу, увидела, что окружена врагами. По сигналу вожака крысы бросились вперед. Лампочка вновь замигала, и сцена в ее стробоскопических

импульсах приобрела какой-то скачкообразный характер. Крысиный коготь рассек воздух буквально в нескольких миллиметрах от лица девушки. В бедро ей вонзился клык. Эмма-109 размахнулась и нанесла точный удар спицей. К счастью, Наталья обучила ее бозендо – японской борьбе на палках. Силуэты врагов проступали все отчетливее и наносимые ею удары все чаще достигали цели.

Один из них пришелся по сверкавшим во тьме зубами. В мигании света удары посыпались градом, брызнула кровь. Сражение длилось не больше минуты, Эмма получила лишь несколько незначительных царапин, но вокруг нее уже плавали четыре крысиных трупа. Остальные грызуны, прибыв в виде подкрепления, вместо того чтобы ввязываться в рискованный бой с чужаками, предпочли пожрать своих сородичей.

«Здесь оставаться нельзя. Нужно как можно быстрее найти надежное убежище», – подумала Эмма.

Кроссовка все так же плыла по течению носком вперед. Увидев место, где можно было пристать к берегу, Эмма-109 снова взяла вязальную спицу и стала править, как венецианский гондольер, отталкиваясь от плавших рядом предметов. Наконец она спрыгнула на берег, освещенный засаленной мигающей лампой.

Увидев бутылку из-под пива, она оторвала лоскут ткани, пропитала его остатками алкоголя и перевязала раны подруги. Затем с помощью гвоздя расшатала звенья сковывавших ее цепей и освободила:

– Теперь мы в безопасности. Все будет хорошо. Что с тобой произошло?

– Выполнив задачу, – монотонно заговорила Эмма-523, – я вернулась к летающей тарелке, но какой-то Великий случайно на нее наступил и раздавил. Тогда я решила отправиться пешком, но вскоре оказалась в пустыне, где меня можно было без труда заметить. Вода закончилась, я выбилась из сил и потеряла сознание. Меня нашел какой-то человек и отнес в полицию. Там меня напоили водой и подлечили, но затем заточили в тюрьму и подвергли пыткам. – Чтобы не зарыдать, она глубоко вздохнула. – Ты даже представить не можешь, что это такое. И я... рассказала все что знала.

Эмма-109 сильнее прижала ее к себе:

– Все уже позади. Они больше ничего тебе не сделают.

– А ты? Что случилось с тобой?

– Когда я возвращалась на подводную лодку, на меня напала большая рыба. Все средства связи были выведены из строя. Когда меня подобрала Великие, я сказала им то, что велела Наталья.

Эмма-109 убрала со лба подруги прядь.

– Где мы оказались? Меня везли в закрытой клетке и что-либо увидеть у меня не было возможности.

– Насколько я поняла, эта страна называется Нуйорк. До Микроленда отсюда далеко. На карте Иран расположен на востоке, Микроленд – в центре, Нуйорк – на западе.

Она махнула рукой, чтобы обозначить направление.

Подруга поморщилась.

– Ладно, Эмма-523, я тебя немного подлечу, а потом мы задержимся здесь, чтобы набраться сил. Великие, надеюсь, нас тут не найдут.

Они теснее прильнули друг к другу. Когда Эмма-523 наконец заснула, Эмма-109 закутала ее в обрывки ткани и уложила на сооруженное из кусков полистирола ложе. Затем стала собирать то, что было под рукой, чтобы построить что-то вроде шалаша, обеспечивающего защиту от врагов.

Снаружи микродевушка разложила различные острые предметы, которыми можно было воспользоваться в качестве оружия в случае нового нападения крыс. Рядом поместился запас продуктов, показавшихся ей съедобными: тубик кетчупа, сухое печенье, конфеты.

«Какое счастье, что Великие – такие транжиры», – подумала она.

Эмма-523 спала. Эмма-109 покинула убежище. Неоновая лампочка несколько раз устало мигнула, затем выровнялась и залила своим светом поток плывущего в канализационном коллекторе мусора.

«Странные они, эти Великие. Одни нам помогают, другие подвергают пыткам. Одни боги, другие демоны. Если мне удалось убить нескольких из них в бункере, это значит, что их вполне можно одолеть».

В дверь его нью-йоркских апартаментов позвонили. Президент Станислас Друэн поднял голову и проворчал:

– Что там еще?

Дверь открылась, и телохранитель впустил полковника Овиц.

– Ну и натворили же вы дел! – пробурчал президент Друэн вместо приветствия.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского, – спокойно ответила Наталья. – Я никогда не скрывала, что наш проект связан с риском.

– Неудачи нужно исправлять. – Он предложил ей сесть в кресло. – Из-за вас я вляпался в это дерьмо! Вам меня из него и вытаскивать.

– Хочу обратить ваше внимание, господин президент, что, помимо сиюминутных эмоций, все произошедшее представляет собой не более чем эпифеномен^[37]. Последствия проделанной нами работы выйдут далеко за рамки заурядной дипломатической интриги.

Брови президента поползли вверх.

– Мы подорвали всю ядерную инфраструктуру страны, чуть было не развязавшей Третью мировую войну. Мы создали новую расу минилюдей, способных решить множество наших проблем. Вот каков итог нашей работы.

Президент ударил ладонью по столу:

– Не заговаривайте мне зубы! Если я не выпутаюсь из ваших дипломатических интриг, то на второй срок меня не переизберут. И я буду крайне удивлен, если моего преемника заинтересуют ваши «семь вариантов будущего» или «новое человечество в миниатюре». Он просто заявит, что я проявил безответственность, послушав вас, не предвидя катастрофических последствий, и инициирует судебный процесс, подобный тому, жертвой которого недавно стал министр здравоохранения.

– За то, что закупил вакцины, которые оказались не такими уж бесполезными.

– Именно эту мысль я и хочу до вас донести. Запомните: лучше быть неправым, чем оказаться правым раньше других.

Полковник Овиц глубоко вздохнула. Ей хотелось закурить, но пальцы натыкались исключительно на карандаши и ручки.

– Я предпочитаю оказаться правой раньше других, чем признать неправоту, когда будет слишком поздно. История нас рассудит. Истина познается лишь со временем.

– Это я понял вчера, когда президент Джаффар подверг нас публичному унижению.

– Мы с вами в одной лодке, господин президент. Теперь нужно подумать о том, как разруливать сложившуюся ситуацию.

– Джаффар выиграл. Завтра я предоставлю ему всю информацию касательно наших исследований. Кроме того, я готов возместить ему ущерб. Я конечно же поторгуюсь, чисто из принципа, но на особый успех не рассчитываю. Сумма, которую он запросил, завышена. И должен признать, что с учетом состояния наших финансов пилуля будет горькой. Да, кстати, чуть было не забыл о главном. Он также потребовал найти виновных, двух маленьких Эмчей, которые бежали и скрылись в канализационных коллекторах Нью-Йорка! Чтобы найти их, нам придется задействовать свои кинологические бригады, а это, опять же,

дополнительные расходы.

Лицо Натальи Овиц сохраняло бесстрастность.

– Значит, на то, чтобы найти более приемлемый выход, у нас впереди есть ночь, не так ли? Могу я остаться здесь, чтобы подумать вместе с вами, господин президент?

Он протянул ей кокаин.

– Нет, благодарю вас. Для меня стимулятором является моя собственная паранойя. Прошное наглядно продемонстрировало, что у тех, кто ни о чем не беспокоился, шансов на выживание всегда было меньше. Постоянные гонения порождали в нашей душе тревогу, которая передавалась из поколения в поколение. Память об истории моих предков позволяет мне бодрствовать и сохранять ясность ума. Мне понадобится телевизор, решение мы найдем в выпусках последних новостей.

Уверенность маленькой женщины главу государства забавляла, но поскольку терять ему было уже нечего, он включил экран и протянул ей пульт. Затем велел приготовить кофе, прекрасно понимая, что эта ночь для его дальнейшей карьеры будет судьбоносной.

Наталья посмотрела новости, но не нашла в них ничего, что могло бы им помочь. Ведущий ограничился тем, что повторил рассказ о событиях вчерашнего дня, то есть о «деле лжеинопланетян» и «откровениях президента Джаффара», затем перешел к грядущему чемпионату мира по футболу, к обнаруженному на рекордной глубине в открытом море неподалеку от берегов Японии месторождению нефти, разработка которого началась пополудни, к повышению температуры вследствие озоновой дыры...

На лице полковника Овиц появилась гримаса разочарования. Президент пожал плечами.

– Каждый день одно и то же шоу, с теми же актерами и одинаковыми мизансценами, – признал глава государства. – Даже пауза, когда вы подвешиваете всех в тревожном ожидании, и та больше не дает должного эффекта. Наталья, а чего вы, собственно, ждете?

– Что нам поможет добрый Бог, – ответила она.

– Вы что же, верите в Бога?

– Нет, но неверующим он, вероятно, помогает тоже.

Президент налил себе виски:

– Наталья, если уж мы должны провести вместе ночь...

– Не бойтесь, господин президент, я не стану трубить в желтой прессе, что вы ко мне приставали.

Эстафетную палочку ее иронии он подхватывать не стал:

– Да нет, я лишь хотел сказать, что всегда очень высоко вас ценил, хотя никогда об этом не говорил. Осуществленные вами операции, сначала в качестве оперативного агента, а затем и офицера, занимающегося стратегической разработкой, всегда приводили меня в восхищение. Я восторгаюсь вашим видением будущего – как ближайшего, так и отдаленного. Больше всего в политике не хватает людей, наделенных даром предвидения. Я не разделяю воззрений Маркса, но он, по крайней мере, обладал тем преимуществом, что умел заглядывать вперед и в долгосрочной перспективе предсказывать развитие рода человеческого. Сегодня миром правят актеры – они читают речи, которые им пишут спичрайтеры, но глобальные проекты в национальном, а тем более в общечеловеческом масштабе им чужды. И видеть они могут самое большее на два года вперед.

– Это технократы, они применяют на практике то, чему их учили в школе.

– Всегда одно и то же. Я потому и пошел за вами, что вы предложили мне раздвинуть горизонты.

– Умение заглядывать далеко в будущее приводит человека в восторг.

Президент подошел к окну и посмотрел на небоскребы, похожие на торчавшие из поверхности Манхэттена сталагмиты:

– Я вам солгал, меня интересуют не только грядущие выборы. Судьба наших детей и внуков мне тоже небезразлична.

– Это придает нашей брэнной жизни на этой планете новое измерение, – признала она.

– Знаете, Наталья, порой я вижу себя пастухом, каждое решение которого оказывает влияние на все стадо, вы меня понимаете?

Он щедро плеснул себе виски и залпом выпил.

Она осуждающе подняла бровь.

– Вам это неприятно? – спросил он. – Все эти неудачи меня утомили, и теперь я хочу расслабиться. Постоянный самоконтроль, страх сделать что-нибудь не так на публике – все это выматывает. Вы даже не представляете себе что такое быть объектом неустанного внимания и критики! Когда вас окружают шакалы, только и ждущие, когда вы сделаете неверный шаг, чтобы тут же вас прикончить! Быть президентом – тяжелое бремя. Люди считают нас эгоистами, но мне на самом деле не все равно, что случится с моими соплеменниками в будущем. Знаете, меня многие считают мерзавцем, я от этого устал.

– Господин президент, вы пьяны?

– Да, и очень этому рад. Алкоголь помогает мне говорить вслух то, что

я думаю на самом деле.

Вооружившись пультом, Наталья порой на мгновение останавливала изображение, внимательно в него всматривалась, затем смотрела выпуск новостей дальше.

– Благодарю вас за откровенность. Знайте, что со своей стороны я очень сожалею о том, что доставила вам столько неприятностей, хотя и считаю, что эти диверсии были просто необходимы и что благодаря им мы, по-видимому, предотвратили катастрофу более глобального масштаба.

Станислас Друэн налил себе еще виски.

Наталья Овиц прибавила громкость и всмотрелась в мелькавшие кадры. Она чувствовала, что решение где-то рядом, но ей никак не удавалось его найти.

200

Не успев оправиться от эпидемии гриппа, они вновь стали вести себя как вампиры-кровососы.

Что это за новая скважина, которую они бурят неподалеку от побережья Японии? Чтобы выкачивать из меня бесценную кровь, они копают все глубже и глубже.

Они что, так и не сделали выводов из тех инцидентов, что имели место на глубоководных скважинах?

Тем хуже для них. Если они не хотят понимать, придется преподать им еще один урок.

201

– Давид, это ты во всем виноват! – воскликнула Аврора.

– Почему это я?

Они сидели в гостиной в окружении мерцавших экранов.

Нуск'ия и Пентесилея читали газеты, предлагавшие более подробный анализ недавних событий. После того как разразился кризис и Наталья срочно вылетела в Нью-Йорк на встречу с президентом, отношения между членами команды накалились.

– Нужно было предвидеть подобную опасность! Нужно было предусмотреть лазейку, разработать план спасения. Поместить между зубов

пилюлю с цианистым калием, наподобие тех, к которым в случае провала прибегают разведчики.

– Задание выполнено. Незначительные затруднения возникли уже после.

Жанико, Пентесилея и Нускс'ия, не желая принимать участия в конфликте, приобретавшем личный характер, встали и заявили, что хотят отдохнуть после нелегкого дня. Аврора указала на экран – лицо микродевушки и подпись: «Скандал с Эммой-109».

– Президент, вероятно, сейчас устраивает Наталье разнос.

– Мы же не могли предвидеть, что...

– Должны были. Раз уж Наталья постоянно острит по поводу моих фраз, то я тоже позволю себе воспользоваться ее словами: «Неудачники ищут оправдания, а победители ищут средства».

Он встал и посмотрел ей прямо в глаза:

– Да что на тебя нашло, Аврора? Мы все в одной лодке, причем не только ты и я, но также Пентесилея, Нускс'ия и Эмчи. И Наталья, и президент Друэн.

Аврора тоже встала и вышла из зала. Покинув главный корпус НИСХИ, она направилась в ангар. Открыла дверь и приложила ладонь к окружавшему Микроленд плексигласу. Затем толкнула застекленную дверь и села на западной окраине крошечного города.

Рядом сел Давид:

– Ну, хорошо. Признаю, я должен был предвидеть, что одна из Эмчей собьется с курса, что на греческом пляже ее подберут дети, а главы государств примут ее за инопланетянку.

Златоглазая девушка смотрела на Эмчей. Несколько мини-человечков, завидев их, распростерлись у их ног. Среди них она узнала отличавшуюся особым рвением папессу Эмму-666.

– Ставка в этой игре слишком высока, и вместо того, чтобы торопиться, нам нужно было поработать более основательно.

– Неужели я должен напоминать тебе, Аврора, что американские спецслужбы предупредили нас в самый последний момент? Нельзя было терять ни минуты.

Подошли другие микролюди, тоже пали ниц и возложили к ногам навестивших их богов дары. На полу выстроились в ряд крохотные овощи и фрукты с их садов и огородов. Люди рассеянно их приняли, вслух сказав «спасибо» тем, для кого они стали объектом поклонения. Эмчи удалились и вернулись к своим делам. Многие здания были облеплены строительными лесами. Теперь обитатели Микроленда строили дома

не в два, а в пять-шесть этажей.

– Если бы они знали, что с ними собираются сделать боги... – прошептала Аврора.

– Наталья намеревается еще повоевать.

– Вскоре на этом месте останется лишь город-призрак.

При этих словах Аврора заметила, что Эмчи начали возводить дом, значительно больше других: башню высотой больше двадцати этажей.

– Боже праведный, Давид, что же нам делать?

После приступа гнева ее охватило отчаяние, она прильнула к его груди.

Он на мгновение замер в нерешительности, затем, увидев, что они остались одни, обнял ее:

– Мы... Наш опыт частично удался и частично провалился. Подобные взлеты и падения характерны для всех научных достижений.

– Нам придется их всех убить...

По щеке девушки покатилась слеза.

Несколько микролюдей подняли на них глаза.

– Хмм... – прошептал Давид. – Давай не будем проявлять слабость перед теми, кто нам поклоняется.

Они закрыли за собой дверь плексигласового куба, вышли из ангара и покинули периметр исследовательского центра НИСХИ. Шагая наугад, они оказались у могилы матери Давида. Молодые люди остановились и посмотрели на камень, на котором по-прежнему росло дерево. На его ветке сидела ворона.

– Микролендцы начинают что-то подозревать, – прошептала Аврора.

– Не выдумывай... У них прекрасно развито восприятие. Они просто чувствуют, когда боги радуются, а когда печалются, вот и всё.

– Нет, они преподносят нам вдвое больше даров и чувствуют угрозу, как когда-то майя, ощущавшие, что для них вскоре наступит конец света.

– Коровы во время разразившейся в 1985 году эпидемии коровьего бешенства, может быть, тоже чувствовали, что их принесут в жертву, но это все равно ничего не изменило.

– Эмчи не больны и никому не причинили зла. Как раз наоборот.

Давид не нашелся с ответом.

– Мне кажется, что я плохая богиня, и матерью, думаю, тоже была бы скверной, – вздохнула Аврора, – я и любить-то не умею, так что даже в спутницы жизни не гожусь.

Она опустила голову, чтобы он не увидел заблестевших в глазах слез.

– Даже с Пентесилеей все пошло наперекосяк. Мне кажется, все, что

я делаю, неизбежно влечет за собой катастрофу, что я не умею должным образом вознаграждать людей, которые меня любят. – Девушка в упор посмотрела на него. – Я даже тебя не сумела полюбить.

Он пропустил фразу мимо ушей, никак на нее не отреагировав.

– У меня такое ощущение, что человек может унаследовать от отца и матери некий «капитал любви», что-то вроде фишек для игры в казино. Но для этого нужно, чтобы хотя бы один из родителей его на самом деле любил. Отец бросил меня и забыл, мать использовала лишь как объект реализации своих собственных фантазий. Так что у меня никаких фишек нет. Вот почему даже если я могу играть в любовь, то лишь в течение некоторого времени.

– Не говори глупостей.

– Я постоянно себе лгу, не желая признавать ущербность своих эмоций.

– А не ты ли говорила мне, что человек не должен поддаваться влиянию прошлого?

– Но я появилась на свет только благодаря родителям. И источник, давший мне жизнь, изменить не могу.

Давид смотрел на могилу матери.

– Тогда мы должны просто поблагодарить их. Нельзя постоянно жить под их влиянием. Ты как-то сказала, что мы должны осуществлять не родительские мечты, а наши собственные.

Аврора ничего не ответила.

– Мы в состоянии воссоздать себя сами, – продолжал Давид. – В каждом из нас есть что-то более глубинное и древнее, чем родительское влияние.

Над их головами сквозь облака пробилось солнце.

– Я хочу кое-что предложить тебе, Аврора.

Она недоверчиво посмотрела на него.

– Я научился этому у пигмеев. Они называют это Ма'джоба.

– Зачем тебе это?

– Чтобы проверить, не связывают ли нас более древние узы.

– Ты же знаешь, я не верю ни в прошлые жизни, ни в реинкарнацию.

Она тяжело вздохнула и покачала головой. В это мгновение ему показалось, что, если он обнимет ее, она не будет возражать. Но страх быть отвергнутым оказался сильнее, и они просто стояли, глядя друг другу в глаза. Тут его внимание привлекла одна вещь, он вытянул палец и вытащил из нагрудного кармана девушки крохотную молодую женщину в облачении священнослужителя:

– Вот так дела! Ты что, не знаешь правил? Покидать Микроленд запрещено.

– Мне очень жаль, – ответил микродевушка, – но я видела, что богине грустно, и подумала, что, прильнув к ее груди, смогу передать ей немного своей жизненной энергии.

«...нам только что сообщили. В 03 часа в Тихом океане произошло землетрясение магнитудой 9,2 по шкале Рихтера, в результате которого образовалась гигантская тридцатипятиметровая волна, обрушившаяся на северозападное побережье японского архипелага и выведшая из строя атомную электростанцию Фукусима, недавно отстроенную и вновь введенную в действие. Системам охлаждения трех из шести реакторов нанесены значительные повреждения. Над населением, которому уже приходилось покидать насиженные места после случившейся 11 марта 2011 года трагедии, вновь нависла угроза. По Международной шкале ядерных событий аварии присвоен максимальный, 7-й уровень, который за всю историю присваивался лишь двум катастрофам – в Чернобыле и Фукусиме. Подобные бедствия, когда землетрясение приводит к масштабной аварии на АЭС, в Японии получили название «Дженпатсу-Шинсай»^[38]. Правительство немедленно ввело в регионе чрезвычайное положение.

В 2011 году, когда за подземными толчками тоже последовал взрыв на АЭС, погибло 20 000 человек. Электростанцию должны были закрыть. Но поскольку других источников энергии в Японии попросту нет, руководство страны приняло непростое решение устранить повреждения и вновь запустить реакторы, пообещав свести любой риск к нулю. Новая трагедия наглядно продемонстрировала, что поставленная задача выполнена не была, и через несколько лет в том же самом месте может повториться тот же сценарий и повлечь за собой те же потери. Если не хуже. И это в тот момент, когда в Японии обнаружена нефть!

Японские власти стараются не впадать в пессимизм. Официальный представитель Токийской энергетической компании заявил, что на месте происшествия ожидают прибытия трех новых “умных” роботов нового поколения, каждый из которых является маленьким техническим чудом, сотворенным профессором Фрэнсисом Фридманом.

Предполагается, что они смогут войти в помещение АЭС и починить аварийную систему охлаждения, которая на данный момент тоже

не функционирует. Так что все надежды жители страны теперь возлагают на трех андроидов последнего поколения... Роботов, которые, по словам профессора Фридмана, первыми осознали свое “я”. Можно ли с помощью науки устранить ущерб, ею же и нанесенный?

Сегодня, как никогда, взоры людей всего мира обращены на Дальний Восток, где разыгрывается драма, в результате которой, перерасти она в катастрофу, может образоваться облако, способное не только загрязнить радиоактивными осадками все окрестности, но и облететь земной шар, пролившись смертоносным дождем на все страны, что окажутся у него на пути. Страшно даже представить что будет, если погода...»

203

Наталья Овиц заснула перед экраном и поэтому не знала, приснилось ей это или же она услышала новость по телевизору. Рядом раскатисто храпел президент Станислас Друэн.

Она подошла к экрану и увеличила громкость. Теперь Наталья отчетливо видела подрагивающие, снятые с вертолета кадры. Огромная волна смела портовый японский город. Затем пошли изображения белых строений, над которыми поднимались столбы светло-серого дыма. Внизу шла надпись: «Новая катастрофа на Фукусиме».

Наталья разбудила президента, которому понадобилось некоторое время, чтобы сбросить с себя оцепенение. Наконец он поднялся и стал приводить в порядок одежду. На экране картины наводнения сменялись утешительными заявлениями официальных лиц.

– Какой ужас, – почти механически произнес президент Друэн, приглаживая прядь волос и продолжая чистить костюм.

– Да нет, это наше избавление, – ответила ему Наталья.

204

Она лежала без движения.

Напрасно Эмма-109 трясла свою соплеменницу Эмму-523 – та не подавала никаких признаков жизни. Микродевушка поняла, что ночью подруга умерла от ран. Тогда она взвалила сестру на плечи, поднялась на поверхность, похоронила ее в земле, как заповедовали боги, и установила табличку с надписью «Эмма-523». За этой сценой наблюдали

несколько белок, сбежавшихся с округи. Вокруг все так же бурлила жизнь, ведь Эмма-109, сама того не зная, выбралась наружу посреди Центрального парка.

– Теперь все будет по-другому, – прошептала она. – Затем сглотнула комок в горле и глухо промолвила: – Обещаю, я отомщу за тебя, Эмма-523.

205

На этот раз я оказалась точнее.

Их нефтяная платформа, установленная неподалеку от побережья Японии, теперь представляет собой грудку искореженного металла. Теперь выкачивать из меня черную кровь просто так они больше не смогут. У меня нет ни малейшего желания терять память.

Но вернемся к нашему повествованию: мини-люди заполонили собой все континенты. А жители острова не обращали на них ни малейшего внимания.

Впрочем, как и я.

До того самого дня, когда произошел первый инцидент.

206

Она прихлопнула кружившую у лба мошку.

На приеме у Генерального секретаря ООН Авинаши Сингх сидел президент Франции Станислас Друэн.

– Нет, нет и еще раз нет! Даже не надейтесь!

Смотреть ему в глаза женщина избегала. Она на несколько мгновений сосредоточила все свое внимание на тельце мошки, затем быстрым жестом смахнула ее в мусорную корзину.

– Вы, президент Друэн, втянули нас в очень неприятную историю. Весь мир видел, как ООН была мошенническим образом одурачена. Вы выставили нас на посмешище.

– Это значит, что...

– ...что бы ни произошло, в ближайшие несколько столетий тема НЛО будет закрыта.

– Я вам все объясню, достаточно лишь...

– В этом деле без расследования не обойтись. Для него потребуется некоторое время, но вам, вполне очевидно, придется покрыть убытки

за разрушение мирных электростанций и возместить ущерб за каждую невинную жертву.

– Истина заключается в том, что электростанции были отнюдь не мирными, а жертвами стало не гражданское население, а военные.

Женщина в сари досадливо махнула рукой:

– Истина в данном случае не имеет никакого значения.

Здесь важно лишь то, что говорят средства массовой информации, и то, во что хотят верить люди.

– Не нужно забывать одну маленькую деталь, все дело в том, что...

– Кому они интересны, эти ваши детали? Я говорю вам об эмоциях. Вы знаете, что они выставили тела жертв на обозрение на площадях Тегерана?

– Джаффар лжет. Это студенты, брошенные в застенки и казненные, чтобы выдать их за ни в чем не повинных мучеников. У нас есть собственные источники информации, и истина...

– Опять эта ваша треклятая истина, она для вас стала какой-то навязчивой идеей. Лично я не видела ни одного человека, который говорил бы правду – все излагают лишь точки зрения, в большей или меньшей степени логичные. На данный момент в ипостаси лжеца, мошенника и интригана выступает не кто-то, а вы. Лже-НЛО, изготовленные израильтянами! Миниатюрные женщины, свободно общающиеся на французском! На что вы надеялись?

На этот раз президент Друэн не проронил ни слова, опасаясь, что его тут же перебьют. Генеральный секретарь ООН стала поигрывать светящимся глобусом, вращавшимся вокруг своей оси.

– Я не понимаю, почему вы решили поговорить со мной с глазу на глаз. Если вы думаете, что я вас поддержу, даже не надейтесь. Что до ваших лабораторных экспериментов и мерзких женщин ростом двадцать сантиметров...

– Семнадцать сантиметров.

– О том, чтобы эти ваши маленькие чудовища расползлись по всей Земле, и речи быть не может. Две из них сегодня на свободе, и вам придется их отыскать. Мэр города вчера уже предупредил санитарные подразделения, и ваши «изобретения» теперь подпадают под категорию «вредоносных биологических факторов» – сродни бактериям, тараканам или термитам. Если есть и другие, то, как я уже говорила, нужно будет их всех уничтожить. На нашей планете не должно остаться ни одной подобной лабораторной уродины. Вы меня слышите, президент Друэн? И прибегать к уверткам в этом отношении бесполезно. В противном случае

я поставлю на голосование вопрос о введении против Франции, породившей этот вредоносный биологический фактор, международных санкций.

Она остановила глобус на Франции и щелкнула ногтем по Парижу.

– Дайте мне хотя бы немного вре...

– Немного времени? В этом нет смысла. Это не мое личное решение.

Я говорю от имени нашей организации, а значит, и от имени всех народов мира. Я уже посоветовалась с вашими коллегами. И мне кажется, что мы пришли к согласию. Вас никто не поддержит. Я вас больше не задерживаю! Мне нужно заняться японским кризисом и электростанцией Фукусима, которая в любую минуту может взорваться.

С этими словами Авинаши Сингх снова стала крутить глобус.

Президент Друэн не сдвинулся с места. В голосе его зазвучала сталь.

– Об этом я и говорю. Наши «лабораторные уродины» отнюдь не вредоносны. Наоборот, они могут принести пользу человечеству.

Глобус, поскрипывая, вращался.

– Что вы мне тут сказки рассказываете?

– Недавно сообщили, что на Фукусиму прибыли роботы последнего поколения, созданные профессором Фридманом, но, не сумев адаптироваться к обстановке, так ничего и не сделали.

– А какое отношение к этому имеете вы?

– Думаю, мои микролюди справятся.

Женщина резко остановила глобус:

– А о том, что уровень радиации там губителен для любых форм жизни, вы не подумали?

– Эмчи из Фонтенбло прошли специальную подготовку. Их сопротивляемость к радиации выше, чем у нормальных людей.

Авинаши Сингх бросила на него недоверчивый взгляд:

– Вы собираетесь послать своих маленьких шпионов на загрязненную радиацией Фукусиму?

– Вы же сами сказали что они обречены. Я просто хочу дать им шанс оказать человечеству услугу. Помимо прочего, в отличие от роботов Фридмана, мы сможем послать не пару-тройку, а небольшую армию, способную ориентироваться по обстановке. Они очень умны и находчивы.

Генеральный секретарь ООН полистала бумаги и неодобрительно откашлялась.

– Джаффар на это никогда не пойдет, – сказала она. – А меня станут считать человеком, нарушающим данное слово. По правде говоря, за час до вас Джаффар тоже был в этом кабинете, и я пообещала ему оказать

на вас давление. Если я вам не помешаю, меня станут упрекать в прозападной ориентации. Во многих странах это стало почти что оскорблением. И мой нейтралитет будет поставлен под сомнение. Что делать, я, как и вы, должна думать о переизбрании.

Президент Франции встал перед женщиной, чтобы их взгляды встретились.

– Сейчас вас в первую очередь должно заботить то, что скажет премьер-министр Японии. Кризис в Фукусиме значительно масштабнее кабинетных интриг в нью-йоркской штаб-квартире ООН. Пока мы с вами разговариваем, от радиации умирают люди, а если реактор взорвется, их судьба постигнет тысячи других. Последствия вполне могут приобрести планетарный размах, выходящий далеко за рамки прозападных или антизападных.

Авинаши Сингх вернулась к глобусу и стала медленно его вращать.

– Генеральный секретарь Сингх, чего вы боитесь?

– Не буду скрывать, что после вчерашних событий мне звонили многие. Вас все порицают. Как, впрочем, и Израиль.

– Ничего нового.

– Это так, но я не хочу, чтобы меня считали трусихой.

– Значит, вместо того чтобы попытаться спасти население Японии, вы предпочитаете наказать нас?

Женщина задумчиво молчала.

– Вы заставляете меня терять лицо, – наконец сказала она.

– Лучше подумайте, что о вас скажут потомки. В разгар кризиса, когда становится горячо, мы перестаем видеть что-либо вокруг. Представьте на минуту, что Эмчи в Фукусиме справятся с возложенными на них задачами. Мои маленькие шпионки преуспели в Ираке и доказали, что могут выполнить порученную им миссию. Если у них все получится, вы станете Генеральным секретарем ООН, который использовал последний шанс, когда все вокруг потеряли веру.

Авинаши Сингх наблюдала за вращающейся Землей.

– Или стану предметом насмешек. А еще я могу стать Генеральным секретарем, который сначала принял карликовых женщин за инопланетянок, а потом наивно поверил, что они смогут эффективно вмешаться в ситуацию на электростанции, готовой в любую минуту взорваться. Кроме того, существует риск настроить против себя страны, оказывающие поддержку Ирану... Их намного больше, чем вы думаете. Начиная с России и кончая Китаем.

– Если вы просто хотите нравиться большинству, значит, вас вполне

можно заменить компьютерной программой.

Она буквально подпрыгнула:

– Как вы смеете со мной так говорить?!

– Этим правом меня наделяет чрезвычайный характер сложившейся ситуации. В истинного лидера человека превращает умение принимать смелые решения и заглядывать в будущее.

Генеральный секретарь ООН умолкла, не зная, что ответить. Затем, преодолевая раздражение, заявила:

– Президент Друэн, дайте мне день на размышление.

– У нас его нет. Риск взрыва растет с каждой минутой.

В этот момент президент Друэн понял, что переломил ситуацию.

– Ну хорошо, подождите меня в приемной.

Авинаши Сингх надела плащ, направилась по Пятой авеню, купила вегетарианский сэндвич и лимонад и отправилась к женщине, оказывавшей решающее влияние на все ее решения, – знаменитой предсказательнице и астрологу Анжелине.

– Это я, Ави, – позвонила она в домофон. – По срочному делу.

– У меня клиент, – ответил из динамика голос.

– Это очень важно.

Дверь открылась. Столкнувшись с раздраженным мужчиной, которого из-за нее буквально вытурили, она спрятала лицо, чтобы он ее не узнал.

Анжелина практиковала очень древнее искусство – предсказание будущего по внутренностям лебедя. Она вытащила из клетки птицу и на глазах Генерального секретаря свернула ей шею. Затем, пока птица билась в конвульсиях, распорол ей живот, вытащила кишки и стала разглядывать их в лупу. К ногам женщин закапала кровь.

207. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: КРОВАВАЯ ГРАФИНЯ

Графиня Елизавета Батори была одной из величайших преступниц за всю историю человечества.

Она родилась в 1560 году в Венгрии, в семье великих князей. Ее родственниками были принц Сигизмунд Трансильванский, король Польши, несколько епископов и даже кардинал.

В сохранившихся свидетельствах Елизавету Батори описывают как очень красивую и кокетливую женщину с грациозными движениями. Ее гипертрофированная сексуальность, в очень юном возрасте расцветшая буйным цветом, распространялась как

на мужчин, так и на женщин.

В пятнадцать лет она вышла замуж за венгерского графа Ференца Надашди. Их свадьбу почтил своим присутствием австрийский император Максимилиан Габсбургский.

Когда муж отправился воевать с сербами, Елизавета поселилась в Чахтицком замке – укрепленной крепости с толстыми стенами и глубокими подземельями.

Как-то раз, прогуливаясь с одним из многочисленных любовников по соседней деревне, она встретила пожилую женщину и стала насмехаться над ее уродливыми морщинами. Та, услышав ее слова, ответила: «Когда-то ты станешь такой же, как я». С тех пор Елизавету Батори стал неотступно преследовать страх перед старостью. Однажды утром она вlepила оплеуху и сломала нос служанке, которая, причесывая госпожу, случайно дернула ее за волосы. Руки графини обагрились кровью. По рассказам очевидцев, она якобы заметила, что кожа в этом месте стала белее и нежнее. Заинтересовавшись, Елизавета набрала в таз крови служанки, умыла лицо, и ей показалось, что оно тут же помолодело.

После этого Елизавета Батори стала использовать кровь своих горничных, а затем собрала отряд, похищавший юных непорочных девушек и привозивших их в замок. Удовлетворяя заодно свои садистские наклонности (которые муж в шутку называл «развлечениями от скуки»), она вместе с сообщниками устроила несколько пыточных камер и стала проводить в них долгие часы, мучая жертв, а затем выпуская из них кровь.

Она кусала их, чтобы пить кровь (что впоследствии, вероятно, вдохновило Брэма Стокера написать «Дракулу»), затем сливала ее в большие чаны и купалась в них.

Доносившиеся из замка крики были такими громкими, что на них стали жаловаться монахи из соседнего монастыря. Но император не обратил внимания на их жалобы, и об инциденте вскоре забыли. Даже родственники жертв и те не осмелились выступить с обвинениями.

Графиня Батори, понимая, что ей покровительствует лично император, даже не считала нужным прятаться. Чтобы развлекаться во время длительных путешествий, она обустроила в своей карете передвижную пыточную комнату.

Она считала, что голубая кровь девственниц знатного происхождения более эффективна в борьбе со старостью, чем

крестьянская. Это ее и погубило. Родственники жертв объединились, стали постепенно отказывать ей в поддержке, и в августе 1610 года графиня наконец была арестована. После этого были найдены множество наполовину обескровленных девушек, содержащихся в крохотных клетушках, захороненные тела, а также тетрадь, в которую Елизавета Батори вносила имена своих жертв и описывала применявшиеся по отношению к ним пытки. Общее количество пострадавших от ее рук превысило 600 человек. После судебного процесса сообщники кровавой графини, в деталях поведавшие о десяти годах ее злодеяний, были сожжены на костре (по всей видимости, в садистских оргиях принимали участие и другие близкие к императору дворяне, что еще больше укрепляло ее чувство безнаказанности). Сама Елизавета, будучи благородного происхождения, была замурована в своем замке.

Три года спустя, заметив, что никто не забирает еду из предназначенной для этого ниши, ее стали считать мертвой.

Эдмонд Уэллс,

«Энциклопедия относительного и абсолютного знания», том VII

В облаке дыма, клубившегося вдали над электростанцией Фукусима Дай-ити, было что-то растительное. Оно напоминало собой огромный кочан серебристой капусты.

Давид не находил себе места.

«Неужели на смену зеленому всаднику гриппа придет белый всадник ядерной катастрофы?»

Двадцать четыре маленькие Эмчи, задействованные в операции по спасению, выбрались из грузовичка. Полковник Овиц отобрала тех, чьи оценки по действиям в условиях сложной обстановки были самыми высокими. Рядом с Давидом с бесстрастным лицом стоял японский инженер, общавшийся через переводчика:

– Директор Кобаяши говорит, что температура в реакторе повышена и что во время выполнения миссии он может взорваться. Директор Кобаяши говорит, что роботы Фридмана, оказавшись слишком хрупкими,

смогли продвинуться не дальше развалин. Он спрашивает, есть ли у вас микролюди мужского пола. На них он положился бы больше, чем на женщин...

Молодой ученый склонился к Авроре, сопровождавшей его в этой нелегкой поездке, и прошептал:

– Думаешь они выдержат?

Девушка не могла скрыть своего беспокойства:

– Не знаю. В коктейле ДНК Эмчей есть гены Пентесилеи. Амазонки смогли выжить в непосредственной близости от хранилищ радиоактивных отходов, но о том, как они поведут себя в условиях запредельных уровней радиации, мне ничего не известно...

Они помогли микролюдям экипироваться. Объективы камер журналистов, сновавших вокруг, не упускали ни единого жеста.

– Я знаю только одно: если мы, их боги, попросим Эмчей туда пойти, они пойдут и сделают все возможное для того, чтобы справиться с заданием. И, в отличие от роботов Фридмана, непредсказуемый рельеф не будет для них помехой.

– Выбора у нас нет, – напомнила Аврора. – Если у них ничего не получится, нам придется подвергнуть их эвтаназии. Всех без исключения.

Давид посмотрел на маячившую вдали электростанцию. Три реактора были повреждены, над ними уже клубились облака водяного пара. Тот, что был готов в любую минуту взорваться и в силу этого требовал самого срочного вмешательства, располагался в центре. Его температура росла с каждой минутой.

– Подумать только, мы изобрели для них ад... и вскоре они туда отправятся, – прошептала Аврора.

– Да, награду, которую они получают в благодарность за оказанные человечеству услуги, хорошей не назовешь, – признал Давид.

На их счастье, Наталья Овиц с самого начала планировала использовать Эмчей в условиях повышенного облучения и поэтому заказала по их росту противорадиационные костюмы. К тому же они имели в своем распоряжении высокочастотную аудиовизуальную систему, позволявшую как снимать происходящее на видео, так и получать инструкции касательно предпринимаемых действий.

Двадцать четыре микрочеловека помогли друг другу проверить скафандры на герметичность. Затем выстроились в колонну по одному и двинулись к грозящей взрывом АЭС.

Давид Уэллс, Аврора Каммерер, полковник Овиц, директор Токийской

энергетической компании Кобаяши, его переводчик, чиновник из японского правительства и три оператора уселись в грузовичок, специально для такого случая переоборудованный в командный пункт с экранами, консолями и микрофонами.

Двадцать четыре Эмче пересекли болотистый участок и двинулись вперед по местности, приобретающей все более и более хаотичный характер: из земли торчали металлические и железные плиты, заваленные обломками балок и труб большого диаметра. Термометры показывали небывалое повышение температуры. Под воздействием альфа-, бета-, гамма и X-излучения реактора затрещали счетчики Гейгера. По земле стелилось облако пара, и микролюдям, чтобы двигаться дальше, пришлось включить фонари.

Вскоре они уже оказались у входа в энергоблок 3, самый большой, мощностью 1100 МВт. С вывески, погнутой и слегка обгоревшей, микролюдям улыбнулся инженер, призывавший, прежде чем идти дальше, надеть каску и белый халат. Надпись на японском гласила: «Добро пожаловать в это изумительное место – шедевр науки и технологии».

По предложению президента Друэна кадры, снимаемые закрепленными на маленьких шлемах камерами, транслировались напрямую в дюжину стоявших неподалеку грузовиков, битком набитых журналистами со всего мира, которые затем передавали их своим телекомпаниям. Так что за происходящим в прямом эфире следили миллионы зрителей.

Директор заговорил с переводчиком, который тут же повернулся к французам:

– Господин Кобаяши спрашивает, нельзя ли попросить ваших девушек двигаться прямо и никуда не сворачивать.

Когда отряд вошел в брошенный центральный энергоблок, объективы камер выхватили несколько человеческих силуэтов. Зрители подпрыгнули на месте.

Но при более близком рассмотрении оказалось, что это всего лишь три андроида доктора Фрэнсиса Фридмана. Они стояли перед входом, заваленным обломками бетонных опор, и пытались войти внутрь, но не могли этого сделать из-за своего роста. Роботы без конца повторяли одни и те же движения.

– Вот вам наглядное доказательство превосходства биологии, – сказал Давид, – на тот случай, если у кого-то еще останутся сомнения.

– Я думала, у них есть сознание и свобода выбора, – удивилась Наталья.

– Наверное, им помешала радиация, – сказал Давид.

– Либо специфический склад ума, – закончила за него Аврора. – Их, как хороших солдат, запрограммировали. Нашему дражайшему коллеге, доктору Фрэнсису Фридману, надо бы создать роботов, наделенных признаками пола. Чтобы одни думали как мужчины, а другие как женщины. Два различных принципа мышления дополняют друг друга.

Эта мысль, не лишенная оригинальности, заинтересовала Наталью, но сейчас у нее были дела поважнее.

Директор говорил все быстрее и быстрее. Переводчик ударился в объяснения на французском:

– Господин Кобаяши говорит, что ваши маленькие женщины должны войти в эту дверь, свернуть во второй коридор слева и идти прямо, никуда не сворачивая.

Давид склонился к микрофону и передал инструкции Эмме-393, которая была командиром отряда и шла впереди. Разрушения вокруг минилюдей были все более чудовищными. Покрытые зигзагообразными трещинами стены рушились на глазах, обнажая конструкции из покоряженного металла.

Директор Токийской энергетической компании вел отряд вперед – в самое пекло реактора, готового вот-вот взорваться. Счетчики Гейгера теперь трещали безостановочно, а уровень радиации добрался до красной пометки. Температура уже достигла критических значений, но Эмчи в скафандрах продолжали двигаться вперед, хоть и сильно потели. Наконец они остановились перед шлюзовой камерой.

Директор сказал, что за дверью есть вентиль, который нужно будет повернуть, чтобы в систему охлаждения стала поступать холодная вода.

– Но счетчик Гейгера уже показывает больше 10 000 миллизивертов, – заметила Аврора. – А людям запрещено находиться в зоне радиоактивного заражения при облучении даже в 250 миллизивертов.

Японец, а за ним и переводчик затараторили:

– Господин Кобаяши говорит, что шкалы счетчиков Гейгера, которые дали маленьким женщинам, ограничены 10 000 миллизивертов. На самом деле уровень облучения может быть значительно выше.

Аврора почувствовала, как по спине пробежала дрожь.

Речь переводчика стала еще быстрее:

– Директор говорит, что они должны войти внутрь. Но по одной. Не надо рисковать и губить всех их сразу.

Эмма-393 толкнула перед собой приоткрытую дверь, взглянула на счетчик Гейгера, стрелка которого зашкаливала, миновала шлюзовую

камеру и, руководствуясь указаниями директора, двинулась к вентилю управления охлаждающей жидкостью. Затем схватила металлический прут, засунула его в стальной обод, воспользовалась им в качестве рычага и сдвинула с места. Налегла на него и повернула вентиль еще немного.

Директор Кобаяши вскрикнул и затараторил. Переводчик стал очередями выпаливать его указания.

Эмма-393 изо всех сил давила на рычаг, через который ее усилия передавались ободу вентиля. Но уровень радиации был слишком высок, и микродевушка, выбившись из сил, вдруг осела на пол. Закрепленная на ее шлеме камера теперь показывала только потолок, подрагивая от предсмертных конвульсий маленькой женщины.

Японец тут же засыпал переводчика инструкциями, который тот перевел несколькими словами:

– Господин Кобаяши настаивает, чтобы немедленно послали еще одну микродевушку!

Давид и Аврора не сдвинулись с места. Приказ новой Эмме, теперь стоявшей во главе колонны, передала Наталья.

– Следующая, – сказала она с плохо скрываемым волнением в голосе.

Вторая крохотная женщина в защитном скафандре вошла в дверь и подошла к погибшей подруге. Она осветила ее, и все увидели в объектив камеры обожженное лицо Эмчи-393 за прозрачным стеклом шлема. На мгновение застыв в нерешительности, новая Эмма схватила железный прут, использовала его как рычаг и продолжила начатое дело.

Ей удалось отвоевать еще несколько миллиметров.

Японский директор, журналисты и зрители, следившие за происходившим в прямом эфире, затаили дыхание. Но растратив всю энергию, микродевушка рухнула рядом с телом коллеги.

Директор выругался на японском. Наталья бросила в микрофон:

– Следующая.

Еще одна Эмча вошла в шлюзовую камеру, перешагнула через трупы, схватила прут, засунула его в обод и нажала, чтобы повернуть вентиль еще на несколько миллиметров.

В течение часа двадцать три Эмчи сменяли друг друга, каждая из них открывала вентиль чуть больше, но, по словам директора Токийской энергетической компании, этого было недостаточно, чтобы выпустить на волю охлаждающую жидкость.

Осталась последняя микродевушка, Эмма-651. Все понимали, что, кроме нее, спасти ситуацию больше не сможет никто. В передвижном командном пункте повисло гробовое молчание, все затаили дыхание,

сердце у каждого буквально выпрыгивало из груди. Никаких приказов директор Кобаяши больше не отдавал. Он только потел и судорожно моргал.

Теперь эта маленькая Эмча была их единственной, последней надеждой. Она двинулась вперед. В свете закрепленного на шлеме фонаря камера выхватила двадцать три трупа ее сестер, грудой лежавших у вентиля системы охлаждения.

Эмма-651 встала на то же место, задействовала рычаг и повернула колесо еще на несколько миллиметров.

Волнение в передвижном командном пункте Токийской энергетической компании достигло апогея.

Все понимали, что, если у нее ничего не получится, температура стержней реактора будет повышаться до тех пор, пока они не расплавятся. Затем энергоблок взорвется, а за ним, вполне возможно, и два других реактора, что повлечет за собой катастрофу намного более разрушительную, чем все предыдущие.

– Эмма-651, – прошептал Давид, – пожалуйста, сделай что нужно...

Снова нажав на рычаг, микродевушка повернула вентиль еще на несколько миллиметров, но радиация уже стала оказывать на нее свое пагубное воздействие, и руки, попавшие в объектив камеры, сотрясала неудержимая дрожь.

В какой-то момент, когда она решила устроить себе передышку, рука Эммы-651 соскользнула, девушка упала и осталась лежать без движения. Все застыли в ожидании. Ничто в энергоблоке больше не подавало признаков жизни.

– Ну что же, мы хотя бы попытались, – прошептала Наталья.

Все не сводили глаз с экранов, ожидая чуда, но его не было. Директор-японец что-то вопил на своем языке. Затем повернулся к французам и вперил в них яростный взгляд, словно упрекая в том, что они дали ему надежду, которая так и не оправдалась. Что до журналистов, то тон их комментариев становился все безрадостнее... Постепенно все потеряли интерес к экранам, на которых теперь застыло лишь изображение потолка.

Первой перемену заметила Наталья. Камера на шлеме одной из микродевушек пришла в движение.

Эмма-651.

Ей удалось встать. Собрав в кулак остатки сил, она вернулась к выполнению задания. Эмма-651 дышала все прерывистее, шлем изнутри покрылся испариной, но она продолжала неистово налегать на рычаг. Вентиль поддался еще на несколько миллиметров. Вдруг рычаг ушел резко

вперед, и колесо вентиля совершило полный оборот.

Директор Токийской энергетической компании завопил от радости.

Эмма-651 упала и больше не встала.

Японец повернулся к контрольному монитору и что-то выпалил.

– Господин Кобаяши говорит, что охлаждающая жидкость наконец стала поступать в кожух реактора. И что температура, до этого неуклонно возраставшая, теперь стабилизировалась и даже начала немного снижаться.

Зрители, наблюдавшие за этим подвигом, почувствовали облегчение, но вместе с тем и восхищение.

Смартфон Натальи ожил, на экране появилось слово «Друэн».

Она знала, что президент тоже следил за происходящим в прямом эфире. Он конечно же звонил чтобы поздравить ее и сказать, что по-прежнему в нее верит, но кнопку ответа полковник нажимать не стала. Она не сводила глаз с экрана, на который передавалось изображение с установленной на шлеме камеры, сотрясавшейся от последних предсмертных судорог агонизирующей Эммы-651. Женщина сжала челюсти. Одновременно с этим в ее душе поднялась присущая военным гордость за своих солдат, не пожалевших жизни ради дела, которое было для них совершенно чуждым.

И тогда, не обращая внимания на продолжавший звонить смартфон, она, будто обращаясь к самой себе, сказала:

– Задание выполнено.

Я все видела.

Как и 8000 лет назад, они опять попытались справиться с грозившей им опасностью, уменьшая свой рост. А что, если это и правда хороший ответ на нашествие людей? Маленькие обитатели будут создавать меньше проблем, чем большие. Уменьшенный в десять раз человек будет в десять раз меньше есть, потреблять в десять раз меньше сырьевых ресурсов и в десять раз меньше меня беспокоить. Нужно будет внимательнее присмотреться к тому, как обстоят дела с этими маленькими людьми. Эмчами... Какое странное название.

Я прекрасно помню, как развивались события тогда, 8000 лет назад...

Найденное решение само по себе оказалось опаснейшей проблемой. Мини-люди, проявив неблагодарность, восстали против своих хозяев и творцов.

– ...А сейчас у нас на прямой связи Жорж из Елисейского дворца, где президент Друэн в данный момент дает пресс-конференцию.

– Люсьена, предлагаю вам послушать выступление главы государства, оно начнется с минуты на минуту.

Президент поднялся на возвышение и заявил:

– Дамы и господа, во-первых, я хочу поблагодарить Эмму-651, которая спасла множество человеческих жизней. Мы все в прямом эфире следили за тем, как отряд из двадцати четырех маленьких солдат, вышедших из наших лабораторий, сумел предотвратить катастрофу, возможные пагубные последствия которой не поддаются никакой оценке. На профессиональном жаргоне мы называем этих существ Эмчами, от аббревиатуры МЧ, что означает Микро-Человек. Пожертвовав своими жизнями, Эмчи вошли в аварийный, грозивший взрывом энергоблок японской АЭС и сумели предотвратить худшее. Ни одна из них не вернулась обратно, своим подвигом они доказали, что не только не представляют никакой опасности, но и могут спасти людям жизнь. К тому же эти Эмчи продемонстрировали невиданный иммунитет к радиации, что позволяет нам открыть новое направление исследований влияния излучения на человеческий организм. В самом ближайшем будущем государственная лаборатория, в которой в условиях строжайшей тайны появились на свет эти прототипы людей маленького роста, будет приватизирована и преобразована в частную компанию «ПП», «Пигмей Прод». Мы будем предоставлять наших микродевушек для решения проблем чрезвычайного характера, когда ни люди, ни собаки, ни даже роботы не в состоянии предпринимать эффективные действия. Сегодня у меня уже состоялся разговор с президентом Чили, который просит предоставить ему в распоряжение с дюжину Эмчей, чтобы попытаться спасти бригаду шахтеров, заблокированных на большой глубине после обвала пласта неподалеку от Сан-Хосе. Благодаря «Пигмей Прод» Франция сможет вновь взять на себя историческую роль спасительницы мира. Я уже получил поздравления от глав всех государств, некоторые из них также обратились ко мне за помощью. На мой взгляд, благодаря этой инновации, доселе державшейся в тайне и демонстрирующей как достижения наших ученых, так и их смелость, наша нация достигнет невиданных вершин славы. Теперь, дамы и господа, я готов ответить на ваши вопросы.

– Вы сказали, что приняли поздравления от мировых лидеров. А как

быть с президентом Джаффаром и иранцами, которые по-прежнему настаивают на возмещении ущерба за разрушение сотен электростанций? Требуемые ими суммы просто огромны. Да и потом, насколько я понял, они требуют уничтожить всех Эмчей, которые в их глазах является не столько передовым достижением французской технической мысли, сколько «диверсантами-убийцами»!

– На сегодняшний день ни о каком возмещении ущерба и речи быть не может. У меня состоялся разговор с Генеральным секретарем ООН Авинаши Сингх. Я предоставил в ее распоряжение вещественные доказательства того, что это были не мирные электростанции, а военные объекты, и что иранцы даже были готовы выпустить по цели ракету с ядерной боеголовкой.

– По какой цели, господин президент? По Израилю?

– Нет, по Эр-Рияду.

– По Эр-Рияду?

По толпе журналистов прокатился глухой ропот.

– Да-да, я не ошибся, именно по Эр-Рияду. Вспомните убийства шиитских паломников суннитскими солдатами, пожары в шиитских мечетях в Ираке, Пакистане и Египте; в ответ на это иранцы решили построить ракету «Вечная месть». Использовать ее помешала пандемия гриппа. Впоследствии они вернулись к этому проекту и создали ракету «Вечная месть-2», планируя выпустить ее в день поминовения шиитов, павших жертвой суннитов в VII веке. Этот день у них называется «Ашура».

– У вас есть доказательства?

– Я скоро вам их предоставлю.

Подняла руку журналистка:

– Господин президент, таким образом, получается, что предотвращением ракетного ядерного удара по Эр-Рияду мы тоже обязаны Эмчам?

– Совершенно верно. Эта операция получила название «Властительницы колец». Больше на данный момент я вам ничего сообщить не могу. Скажу лишь одно – в самое ближайшее время мы предоставим неопровержимые доказательства моих слов, что же касается нанесенного ущерба, то возмещать никто ничего не собирается.

Журналисты зашумели. Камера взяла лицо главы государства крупным планом.

– Господин президент! Вы поведали нам о научном центре, где появились на свет Эмчи. Он является подразделением Министерства обороны или входит в состав НЦНИ^[39]?

– Ни то ни другое, это независимая параллельная структура. У нас есть целый ряд лабораторий, не подчиняющихся никаким политическим органам. Они занимаются очень важными исследованиями и находятся на переднем крае науки, но о результатах их деятельности мы сообщаем только тогда, когда сами считаем нужным. Сегодня, когда об Эмчах узнал весь мир, я решил предоставить этой лаборатории еще больше самостоятельности. Как я уже говорил, на ее основе будет образована компания «Пигмей Прод», 51 % акций которой останутся в собственности государства, а 49 % будут проданы частным инвесторам. Что-то подобное мы до этого уже проделали с несколькими банками, а также предприятиями транспорта и связи.

– Господин президент! Вопрос практического плана: вы можете назвать нам имена французских ученых, чьими стараниями на свет появились Эмчи?

– Пока они предпочитают оставаться в тени. На данный момент вам полагается знать лишь, что Эмчи стали результатом очень сложных генетических исследований, что работы над их созданием велись давно и потребовали от небольшой команды целеустремленных ученых неимоверного напряжения сил.

Оспаривая право задать следующий вопрос, в воздух взметнулся лес рук. Станислас Друэн наугад показал на какого-то журналиста.

– Поговаривают, что эта история с Эмчами является козырным тузом для вашего переизбрания. Признайтесь, что сейчас, когда по всем социологическим опросам вы уступаете противникам, когда ваша политика борьбы с безработицей потерпела полный провал, когда внешний торговый баланс складывается явно не в нашу пользу, она пришлась как нельзя кстати.

– Это не более чем сплетни, распространяемые, вероятно, моими коллегами из оппозиционного крыла. Проблема этой страны в том и заключается, что стоит человеку хоть что-нибудь сделать, как на него тут же обрушивается шквал критики и ему приходится оправдываться.

– А может, господин президент, в этом все же есть предвыборная подоплека, ведь, по данным социологических исследований, за вас сегодня готовы отдать голоса 23 % опрошенных, в то время как за вашего конкурента – 36 %?

Чтобы успокоить зал, президент Друэн примирительно поднял руку:

– На мой взгляд, править страной означает не пытаться понравиться и, таким образом, стать лидером социологических опросов, а предвосхищать будущее детей.

Журналисты тут же взяли это изречение на заметку.

– Хороший президент – это человек, умеющий рискнуть во имя защиты своих передовых идей. А они, словно по чистой случайности, на первом этапе отвергаются, затем принимаются и только по прошествии длительного времени становятся очевидными.

Палец нажал на кнопку выключения экрана планшетного компьютера, используемого в качестве телевизора.

Неподалеку от Центрального парка, где-то между Пятой и Шестой авеню, на глубине 15 метров под ногами пешеходов и колес автомобилей, Эмма-109, затерявшись в лабиринте канализационных коллекторов Нью-Йорка, тоже следила за событиями на АЭС Фукусима и за выступлением президента Друзна.

Она бросила взгляд на гнездышко, которое начала себе оборудовать. С одной стороны лежали оружие, острые предметы и луки, с помощью которых она сдерживала атаки крысиных стай, с другой – всевозможный электронный хлам, в первую очередь смартфоны и планшетный компьютер с несколькими соединенными вместе батарейками для обеспечения электропитания.

Она попыталась вспомнить то, что ей когда-то вдалбливала богиня Наталья:

- 1) собрать информацию;
- 2) обдумать;
- 3) действовать.

И теперь, когда ей казалось, что у нее достаточно информации и что она уже хорошо обо всем подумала, микродевушка была готова перейти к решительным действиям по спасению мира.

В голове у нее созрел план.

Благодарности

Кристине Вилланове Жоссе, которая подкинула мне идею человечества, откладывающего яйца. Как-то за обедом она рассказала о своей подруге, которая, забеременев, заявила, что предпочла бы убрать яйцо с малышом в холодильник и родить его в момент, менее значимый для ее карьеры.

Монике Паран Бакан, которая заставила меня задуматься, поведав целый ряд деталей о моих прошлых жизнях, а также Филиппу Ру и его сеансу самовнушения, после которого у меня возникло ощущение, что я прожил их вновь.

Племенн бауле из Ламто, приютившему меня в 1983 году (во время подготовки репортажа о муравьях). Воспоминания о тех днях и сегодня помогают мне писать сцены, действие которых происходит в африканских джунглях.

Биологу Жерару Амзаллагу, благодаря которому я открыл для себя труды Жана-Батиста Ламарка и Поля Каммерера, а также узнал забавную историю о ящерицах, мутирующих с целью воспроизводства потомства без участия самцов.

Мелани Лажуани и Себастьяну Теске, терпеливым читателям, прочитавшим все версии этого романа (а за два года их было написано 21, каждая из них со своей интригой) и поделившимся со мной своими конструктивными мнениями. Они познакомились на сайте www.esra.com («Энциклопедия относительного и абсолютного знания») и в этом году сыграли свадьбу.

Сильвену Тимситу (веб-мастеру сайта bernardwerber.com), который тоже прочел немало версий этого романа и поделился своими мыслями о современной экологии.

Изабель Сметс, подсказавшей несколько поворотов сюжета, связанных с прикладной психологией.

Фрэнсису Фридману, благодаря которому я познакомился с искусственным интеллектом, и Филиппу К. Дику.

Историку Фрэнку Феррану за его рассказы, которые помогли мне в написании исторических глав Энциклопедии.

Неизвестной читательнице, которая на Парижской книжной ярмарке в марте 2012 года загадала мне загадку, как составить квадрат из трех спичек (ее решение читатель найдет во втором томе).

Читателей, которые вот уже двадцать лет, с момента выхода «Муравьев», следят за моим творчеством. Двадцать лет... Именно ради них я провел аналогии с первой трилогией (в первую очередь вновь воспользовавшись фамилией Уэллс, «Энциклопедией относительного и абсолютного знания» и принципом «меньше, женственнее, сплоченнее»).

Также я хочу поблагодарить Ришара Дюкуссе, Мюгетт Мьель Вивьен, Рен Зильбер и доктора Фредерика Сальдманна.

А еще Лорана Авуана, Жилия Малансона и Стефани Жанико, чьи рассказы легли в основу нескольких историй, которые вы только что прочитали).

МУЗЫКА, КОТОРУЮ Я СЛУШАЛ, КОГДА ПИСАЛ ЭТОТ РОМАН:

The Doors: альбом «The Very Best of the Doors»

Антонин Дворжак: Симфония № 9 «Из Нового Света»

Феликс Мендельсон: Симфония № 4

Брамс: Симфония № 3

Клинт Мэнселл: саундтрек к фильму «Фонтан» Майк Олдфилд: альбом «Oamadaawn»

Muse: альбом «The Resistance»

Дэйв Портер: саундтрек к сериалу «Во все тяжкие»

Ханс Циммер: саундтрек к фильму «Начало»

Питер Гэбриэл: альбом «New Blood»

Iron Maiden: альбом «Powerslave»

notes

Примечания

1

Small is beautiful (*англ.*) – малое прекрасно. – Здесь и далее примечания переводчика.

The Doors – американская рок-группа, образованная в 1965 году и оказавшая значительное влияние на культуру и искусство 1960-х годов.

ДОЖ – французское Движение за освобождение женщин (Mouvement de Libération de femmes).

4

Closed, finish, mademoiselle (*англ.*) – закрыто, конец, мадемуазель.

Sorry (*англ.*) – простите.

КРП – Курдская рабочая партия.

Very dangerous for strangers (*англ.*) – очень опасно для иностранцев.

Together against (*англ.*) – вместе против.

It is fake. No exist. (*англ.*) – это выдумка, не существовать.

10

Come back (*англ.*) – возвращайтесь обратно.

It is late (*англ.*) – поздно.

Night (*англ.*) – ночь.

Not far. Secure (*англ.*) – Недалеко. Безопасно.

Little wind (*англ.*) – Небольшой ветер.

Fresh (*англ.*) – в данном случае «холодный».

Kill-Me-Quick (*англ.*) – убей меня быстро.

Мисвак – щетка для чистки зубов, сделанная из веток и корней дерева арак, при разжевывании которых волокна расщепляются и превращаются в кисточку.

Breakfast? Possible? (*англ.*) – Завтрак? Можно?

Lucy in the Sky with Diamonds (*англ.*) – «Люси в небесах с алмазами». Песня, написанная Джоном Ленноном в 1967 году.

Apocalypse night (*англ.*) – ночь апокалипсиса.

Муджтахиды – представители высшего духовенства у шиитов.

Ну вот, я добрался до города час назад, огляделся по сторонам, посмотрел, куда дует ветер, и поискал глазами голливудских девчушек в бунгало. (англ.)

Кто ты – счастливая маленькая леди в Городе Света или же просто еще один падший ангел? (*англ.*)

К высокому через трудное. (*лат.*)

Rainbow Warrior (*англ.*) – «Воин радуги». Так называлось судно «Гринпис», которое 10 июля 1985 года агенты французской разведки потопили в Новой Зеландии. Дело получило широкий международный резонанс.

Овуляция – от латинского ovum, что означает «яйцо».

Уд – струнный щипковый инструмент, распространенный в странах Ближнего Востока, Кавказа и Средней Азии.

Шабхабы – палестинские подростки в возрасте от 10 до 15 лет, выступающие против Израиля. В переводе с арабского слово «шабааб» означает молодежь.

Бубон – воспаленный поверхностный лимфатический узел.

My God! (*англ.*) – Боже мой!

Разработанная в Израиле военная система рукопашного боя.

Топкапы – главный дворец Османской империи, в дословном переводе означает «Пушечные ворота».

Le Vigilant (фр.) – бдительный.

Билл Фланаган. Невероятная маленькая инопланетянка. Прямой репортаж с Кипра. Греция.

SETI, Search for Extra-Terrestrial Intelligence (англ.) – Поиск внеземного разума.

Oui (фр.) – да.

Эпифеномен – придаток к феномену, побочное явление, сопутствующее другим явлениям, но не оказывающее на них ни малейшего влияния.

В дословном переводе «Дженпатсу-Шинсай» означает «АЭС-землетрясение».

НЦНИ – Национальный центр научных исследований Франции, ведущее научное учреждение страны.